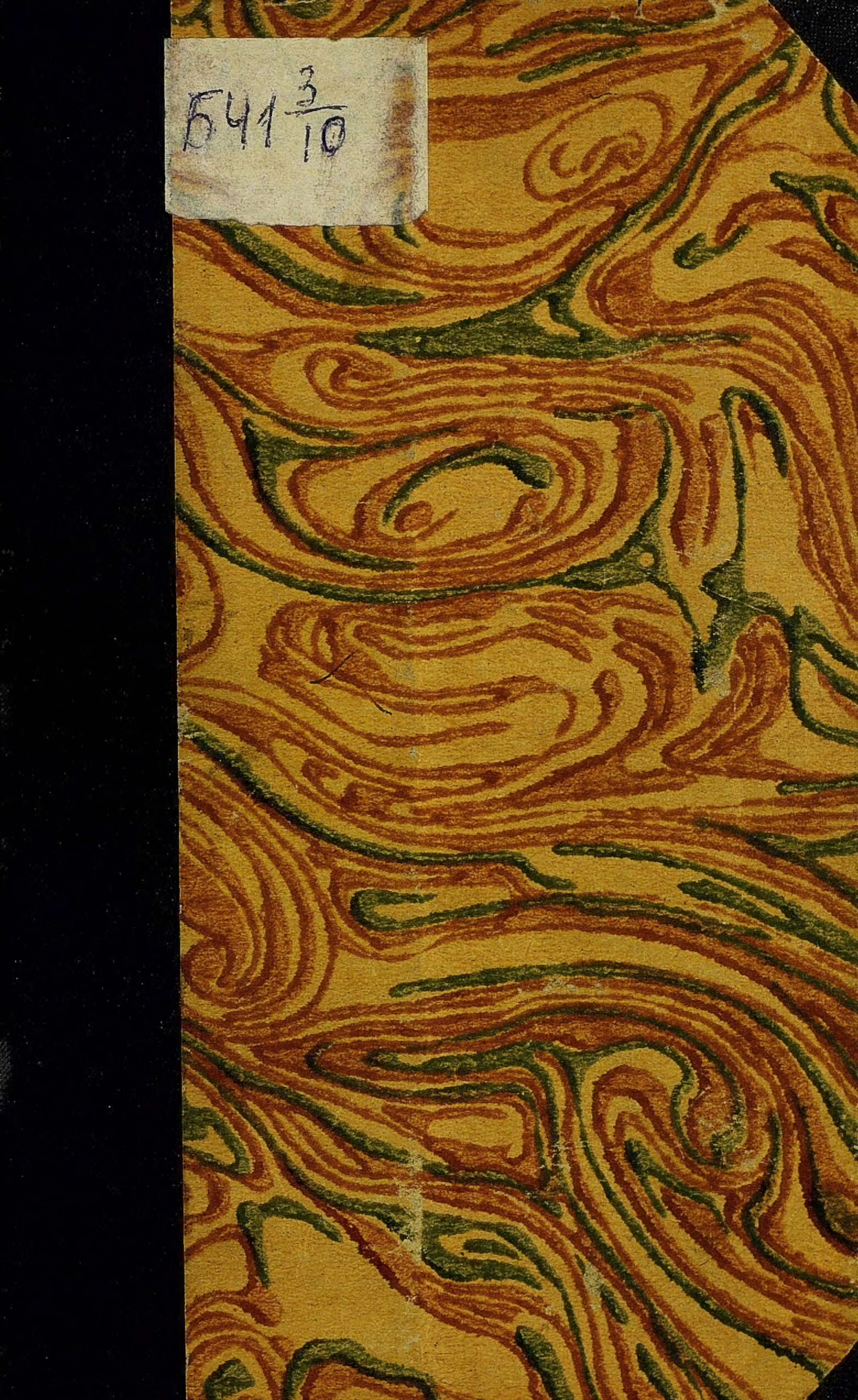

Б41 3/10

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

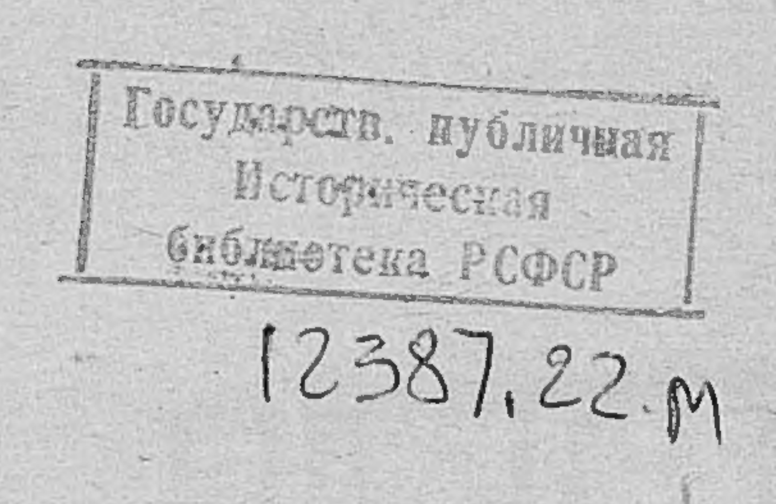
„Пролетарии всех стран, соединяйтесь“!

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

МАТЕРИАЛЫ
Генуэзской Конференции.

(ПОДГОТОВКА, ОТЧЕТЫ ЗАСЕДАНИИ, РАБОТЫ КОМИССИИ, ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА И ПР.

МОСКВА.
1922 г.



Настоящий сборник материалов Генуэзской конференции представляет собой наиболее полное из вышедших до сих пор европейских изданий.

Все материалы для настоящего издания собраны и средактированы ***Г. Б. Сандомирским.***

РАЗДЕЛ I.

До первого пленума.

Постановление Каннской конференции о созыве конференции в Генуе.

Верховный Совет, на заседании, происходившем в 11 час. утра в пятницу 6 янв. 1922 г., согласился принять в принципе проект резолюции, предложенной г. Ллойд Джорджем и касающейся созыва экономической конференции. Резолюция эта была подвергнута детальному обсуждению на последующем заседании Верховного Совета, происходившем в тот же день в 3 ч. 30 м. пополудни и была окончательно утверждена в следующем виде:

„Союзные державы, собравшиеся на конференции, высказывают единодушное мнение, что в феврале или в первых числах марта должна быть созвана экономическая и финансовая конференция, на которую всем европейским державам, в том числе Германии, России, Австрии, Венгрии и Болгарии, должно быть предложено послать своих преоставителей. Они считают, что такая конференция является неотложным и необходимым шагом на пути к экономическому восстановлению центральной и восточной Европы и твердо убеждены, что в этой конференции должны были-бы принять, по возможности, личное участие премьер-министры каждой нации с тем, чтобы все принятые на конференции решения могли возможно быстро претвориться в действия.

Союзные державы признают, что возобновление международных торговых сношений в Европе, равно как и развитие рессурсов всех стран, необходимы для увеличения числа занятых производительным трудом лиц и для облегчения страданий, испытываемых европейскими народами. Совместные усилия наиболее мощных государств необходимы для восстановления жизнеспособности европейской системы, ныне парализованной. Эти усилия должны быть направлены к устранению всех препятствий, затрудняющих торговлю. Они должны также заключаться в предоставлении значительных кредитов наиболее слабым государствам и в сотрудничестве всех стран в деле восстановления нормальных условий благосостояния.

Союзные державы считают, что основные условия, необходимые для плодотворной работы, в общих чертах сводятся к следующему:

1. Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых те должны организовать строй собственности, свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления; каждая страна в этом отношении имеет право избрать для себя ту систему, которую она предпочитает;

2. Прежде чем, однако, предоставить иностранный капитал для оказания помощи какой-либо стране, иностранцы, доставляющие для того денежные средства, должны получить уверенность, что их имущества и права будут пользоваться неприкосновенностью, и что за ними будет обеспечена прибыль от их предприятий;

3. Это чувство безопасности может быть восстановлено лишь в том случае, если правительства наций, которые желают получить иностранные кредиты, добровольно обяжутся:

а) признать все публичные долги и обязательства, которые были или будут заключены или гарантированы государством, муниципалитетами или другими общественными учреждениями, а также признать за собою обязательства вернуть, восстановить или, в случае невозможности этого, возместить все потери или убытки, причиненные иностранным интересам конфискацией или секвестром имущества;

б) восстановить систему законов и судопроизводства, охраняющую и обеспечивающую беспристрастное выполнение коммерческих и других сделок;

4. Нации должны располагать необходимыми средствами обмена и вообще должны быть установлены финансовые и денежные условия, обеспечивающие достаточные гарантии для торговли;

5. Все нации должны принять на себя обязательство воздерживаться от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политической системы, установленных в других странах.

6. Все государства должны сообща принять обязательство воздерживаться от каких бы то ни было враждебных действий против своих соседей.

Если российское правительство, в целях обеспечения необходимых для развития русской торговли условий, потребует официального признания, союзные державы могли бы согласиться на это признание лишь в том случае, если-бы российское правительство приняло вышеуказанные условия".

О месте и дне открытия конференции.

На заседании Верховного Совета, состоявшемся в 11 час. утра в пятницу 13 янв. 1922 г. условлено день открытия экономической и финансовой конференции в Генуе назначить на 8 марта 1922 г., если не произойдет каких либо позднейших изменений.

Приглашение России.

На заседании, имевшем место во вторник 10-го января 1922 г. в 6 ч. 15 м. вечера, Верховный Совет решил послать России приглашение, составленное в следующих выражениях:

От имени Верховного Совета Союзных держав имею честь передать Вам копию резолюции, вынесенной союзными державами на конференции в Каннах 6-го января 1922 г.

Согласно данной резолюции и основываясь на телеграмме господина Чичерина от 8-го января 1922 г., я сим формально приглашаю русских делегатов присутствовать на экономической и финансовой конференции, имеющей открыться в Генуе в начале марта 1922 г.

Я буду рад, если Вы сообщите мне имена ваших делегатов и состав делегации, и по получении этих сведений и указания маршрута, по которому намерены следовать Ваши делегаты, я войду в сношения с заинтересованными правительствами и сообщу Вам о мерах, принятых к тому, чтобы им предоставлены были все удобства и должная охрана.

Верховный Совет, уверенный в том, что Вы признаете все значение, которое он придает ручательствам и гарантиям, каковые он считает необходимой основой полезного сотрудничества союзных держав с Россией в деле экономического и финансового восстановления Европы, с удовлетворением констатирует, что Вы предполагаете прислать представителей, уполномоченных на принятие решения.

Схема программы, одобренная Верховным Советом.

Верховным Советом одобрена следующая схема программы:

1) Рассмотрение вопроса о проведении в жизнь принципов, изложенных в Каннской резолюции Верховного Совета от 6-го января 1922 г.;

2) Установление европейского мира на прочных основах;

з) Существенные условия восстановления доверия без нарушен существующих договоров;

4) Финансовые вопросы:

а) Денежное обращение,

б) Центральные банки и банки эмиссионные,

в) Государственные финансы в связи с делом восстановления;

г) Обмен;

д) Организация публичного и частного кредита;

5) Вопросы экономические и торговые:

а) Льготы и гарантии для экспортной и импортной торговли,

б) Законодательные и судебные гарантии для торговых операций,

в) Ограждение промышленной собственности и авторского права,

г) Консульский устав,

д) Допущение иностранцев и их правовое положение в отношении ведения деловых операций,

е) Техническая помощь в деле восстановления промышленности,

6) Транспорт.

Коммюникэ для прессы о задачах Генуэзской конференции (11|I 1922 г.).

Верховный Совет сегодня пришел к следующему соглашению относительно вопросов, подлежащих обсуждению на конференции, имеющей быть созванной в Генуе в начале марта, с целью способствовать экономическому возрождению Европы.

Общие вопросы и положения.

В опубликованной резолюции, вынесенной 6-го января Верховным Советом, излагаются причины, по которым, согласно общего мнения всех наций, имеющих своих представителей в Совете, является необходимым для всех европейских государств общими силами восстановить экономическую жизнь Европы, устранить препятствия, до сих пор мешавшие этому восстановлению и выработать основные принципы общей работы. К этим принципам относятся: признание всеми странами своих государственных долгов и своей обязанности возместить потери и убытки, происшедшие вследствие тех или иных

действий правительств, и создать финансовые и денежные условия, дающие достаточные гарантии для торговых сношений и для сохранения мира между народами. К существенным вопросам, предположенным к обсуждению на конференции, относятся меры, необходимые для проведения в жизнь этих принципов, и в особенности для проведения без ущерба постановлениям существующих договоров тех главных условий, необходимых для восстановления взаимного доверия между отдельными народами, без которого немыслимо возрождение международных торговых сношений.

Мир.

Среди вопросов, относящихся к восстановлению Европы, первостепенное значение имеет установление отношений между всеми странами на основах прочного и устойчивого мира.

Финансовые вопросы.

Конференция подвергнет обсуждению вопрос о финансовых условиях, препятствующух возрождению Европы, и рассмотрит финансовые мероприятия, могущие содействовать этому возрождению. В частности рассмотрены будут: финансовое положение в различных государствах в связи с задачей восстановления, быстрые изменения в стоимости и покупной способности отдельных валют, резкие колебания сравнительной стоимости валют различных стран, поскольку оно отражается на состоянии денежных курсов и создающемся, благодаря этим условиям, положении центральных и эмиссионных банков. Конференцией рассмотрены будут наилучшие условия применения государственного и частного кредита в деле восстановления.

Вопросы экономические.

Препятствием к восстановлению являются, наряду с финансовыми, также и экономические условия, ввиду чего конференция займется обсуждением вопроса об устранении препятствий, тормозящих свободный обмен продуктов между различными странами и в особенности вопросам о скорейшем устранении тех из препятствий, которые возникли в результате войны. Особое внимание будет обращено на улучшение и развитие транспорта. В числе вопросов заслуживающих особого внимания, выделяются вопросы: о законных гарантиях и постановлениях о торговле в различных государствах; о помощи специалистов и техников, предоставляемых странами, более других призванными к этому, о положении консульского персонала, об охране авторских прав; о постановлениях, относящихся к условиям допущения в страну иностранцев для производства деловых операций.

Приложение.

Предложения, касающиеся восстановления в Европе лучших экономических условий.

I.

Жизнь Европы парализована; ее промышленность расстроена; размеры ее международной торговли значительно сократились; громадное число ее обитателей страдает от безработицы, а на востоке от лишений всякого рода. В центральной и восточной Европе расстройство транспорта явилось сильной помехой торговому обращению.

Отсутствие доверия между народами парализует усилия отдельных лиц и в то же время, ввиду колебаний курса валюты различных государств, торговля низводится до первобытного товарообмена и донельзя сокращаются возможности заработка.

Возобновление международной торговли и разработки естественных богатств всех стран приведет к усиленному спросу на производительный труд и к уменьшению существующей нужды.

Международная торговля тогда только будет восстановлена, когда люди, занятые в торговле и промышленности вновь получат уверенность, что в центральной и восточной Европе соблюдаются экономические принципы, необходимые для процветания и для самого существования частных предприятий.

Основные условия, при которых единственно возможно развитие международной торговли с государствами центральной и восточной Европы, определены в резолюции, вынесенной конференцией союзных держав 6-го января 1922 г.

Для того, чтобы вернуть Европе ее прежнее благосостояние, необходимо, чтобы эти условия были выполнены; иначе торговля и труд неминуемо сократятся до крайних пределов.

Если бы любая страна отказалась от выполнения этих условий, торговля с ней была бы низведена до самых ограниченных размеров и от этого пострадала бы вся Европа. Рынками центральной и восточной Европы обусловливается процветание европейской промышленности. Если эти рынки не будут восстановлены, восточная и юговосточная Европа лишатся миллионов своего населения и восстановление ее прогресивно будет замедляться, а условия, благодаря которым создаются нужда и голод на востоке, обрекут промышленное население западной Европы на длительную безработицу и заставят его прибегнуть к конкуренции на рынках, спрос которых неспособен покрыть предложение.

Такие условия еще более затруднят путь к восстановлению. Во многих государствах будет продолжаться чрезмерный выпуск денежных знаков. Стоимость жизни не уменьшится; общая депрессия не понизится и в худшем положении окажутся люди, живущие на жалованье и доход от своей профессии.

Зло распространяется еще дальше: нельзя забывать, что страны, откуда получается сырье, как напр. Индия, Китай, Аргентина или Бразилия, утратив рынки для сбыта своих товаров, ввиду обнищания Европы, в свою очередь потеряют и свою покупательную способность в отношении готовых изделий, которыми до сего времени снабжала их Европа.

Попытка восстановления отдельного государства своими собственными силами не дала до сих пор желаемых результатов. Одно только полное неограниченное сотрудничество всех народов Европы и общественных классов ее способно преодолеть все создавшиеся трудности и послужить стимулом и поддержкой к приложению всех сил и средств, имеющихся в распоряжении отдельных государств.

Ввиду этих обстоятельств предположено, чтобы Британская Империя, Франция, Италия, Бельгия, Япония и Соединенные Штаты Америки, если они того пожелают, приняли участие в этом деле вместе с другими государствами, способными оказать действительную помощь. Желательно, чтобы среди сотрудников была и Германия, являющаяся важным фактором промышленной торговой и финансовой жизни центральной и восточной Европы. Ее значение обусловливается не только ее географическим положением и имеющимися у нее средствами, но и знанием и опытом прежних лет, что окажется полезным в деле восстановления.

Вопрос заключается в том, чтобы восстановить доверие и кредитный аппарат, необходимый для того, чтобы вновь пустить в ход производство в центральной и восточной Европе. Правительства не могут сами брать на себя эту задачу, потому что помимо других причин, кредитные операции требуют знакомства с положением и свойствами предполагаемого заемщика, которым обладают одни только промышленники и финансисты.

II.

Предположено создать международную корпорацию, свободную от правительственного контроля на основании указаний, данных в прилагаемом меморандуме.

Основной задачей международной корпорации и Национальных корпораций, подчиненных ей, является, кроме строгой охраны прав раньше приобретенных подданными держав, входящих в корпорацию, организация транспорта, портовых облегчений и организация предприятий, связанных с тем и другим государством, принявшим указанные условия и пожелавшим воспользоваться помощью международной корпорацим. Восстановление транспорта приведет к свободному производству торговли, облегчит сношения и больше всякой другой меры подготовит путь к возобновлению частных предприятий. Этим, однако, не ограничиваются задачи корпорации: предстоит воз-

родить к жизни старые производства и изыскать новые пути приложения силы; в то же время международная корпорация должна будет оказывать поддержку частным предприятиям, преследующим специальные цели.

Участие Германии в корпорации до известной степени облегчит разрешение вопроса об уплате возмещений. С этой целью половина дохода, приходящегося на облигации, принадлежащие германской национальной корпорации, вносится в репарационную комиссию.

Договоры на поставку материалов и другие будут заключены с отдельными государствами соответственно с размером капитала, внесенного ими в международную и в национальные корпорации.

Правительствами государств, давших свое согласие на участие, собрана будет путем подписки предварительно сумма в 10.000 ф. ст. на основные расходы по исследованиям, которые необходимо предпринять, раньше чем будет приступлено к работе.

Обмен нотами,—в связи с отсрочкой конференции.

Перевод радиотелеграммы Народного Комиссара по иностранным делам от 22 февраля с. г., адресованной председателю итальянского совета министров Бономи, в Риме.

В виду появившихся в печати сообщений об отсрочке созыва европейской конференции, равно как и в виду новейших политических событий, российское правительство просит итальянское правительство срочно уведомить его, должна ли российская делегация, которой предстоит совершить особенно далекий путь, выехать в надлежащее время, чтобы прибыть в Геную 8 марта? Российское правительство, равным образом, повторяет свою просьбу довести до его сведения, даны ли необходимые инструкции соответствующим консулам в Риге для выдачи виз на паспорта российских делегатов и сотрудников делегации для проезда в Швейцарию и Италию? Если до 25 февраля, дня, установленного для от'езда делегации, от итальянского правительства не последует никакого ответа относительно дня открытия конференции и относительно инструкций для выдачи виз, российская делегация не выедет вовсе и отсрочит свой от'езд до получения ответа на эти вопросы. Российское правительство считает, равным образом, совершенно необходимым получить самые точные формальные заверения относительно полной и безусловной неприкосновенности членов делегации и сотрудников, равно как и их багажа и посылаемой ими через курьеров корреспонденции, во избежание того, чтобы какой-либо из низших агентов, под предлогом неведения, мог нарушить эту неприкосновенность. Такая предосторожность является тем более необходимой, что, в виду недавно имевших место покушений на неприкосновенность российского представителя Воровского, такого рода факты могли бы воспрепятствовать в'езду российской делегации в Италию.

Народный Комиссар по иностранным делам *Чичерин.*

Перевод радиотелеграмм итальянского министра иностранных дел Делла-Торрета от 24 февраля, адресованных Народному Комиссару по иностранным делам Чичерину.

I.

Ссылаясь на вашу телеграмму, адресованную председателю совета министров, спешу уведомить вас, что по вопросу о времени открытия Генуэзской конференции я вам послал циркулярную телеграмму, адресованную всем правительствам, получившим приглашение участвовать на конференции. Что касается других вопросов, то королевское итальянское правительство гарантирует Российской делегации то же положение и те же обычные преимущества, которыми будут пользоватьси другие делегации.

Министр иностранных дел *Делла-Торрета.*

II.

Вследствие министерского кризиса, королевскому итальянскому правительству невозможно оставить в силе срок 8-го марта для открытия Генуэзской конференции. Поэтому оно было вынуждено решиться на кратковременаую отсрочку. Королевское правительство вступает в сношения с союзными правительствами для установления по взаимному соглашению другого срока.

Министр иностранных дел *Делла-Торрета.*

Радиотелеграмма Народного Комиссара по иностранным делам маркизу Делла-Торрета, министру иностранных дел, РИМ, копия британскому министру иностранных дел лорду Керзону, ЛОНДОН, 25 февраля 1922 г.

Не без изумления Российское правительство, почти накануне выезда делегации, узнало об отсрочке общеевропейской конференции без назначения нового срока. Отнесясь к конференции со всей серьезностью, какой заслуживали мотивы ее созыва, столь красноречиво изложенные в меморандуме г. Ллойд-Джорджа от 4-го января и, как казалось, одобренные другими участниками каннской конференции, Российская Республика назначила полномочную делегацию из наиболее ответственных представителей власти, оторвав их от важнейших государственных функций, вызвав некоторых из них из самых отдаленных концов России и союзных советских республик, затратив огромнейший труд на подготовку необходимого материала с тем, что-

бы делегация могла самым деловым образом участвовать в решении стоящих перед конференцией проблем.

Российское правительство считало себя вправе ожидать, что решение, принятое в Каннах премьер-министрами в результате предварительных совещаний и согласований различных точек зрения участников каннской конференции, являясь взаимным обязательством для представленных ими стран, не будет поставлено в зависимость от столь случайных причин, как изменение состава того или другого правительства. Российское правительство считалось при этом с заявлением г. Ллойд-Джорджа в вышеупомянутом меморандуме о крайне срочном характере предложенной им конференции, „призванной восстановить хозяйственный организм Европы и всеобщее благополучие во всем мире“ и положить конец страданиям десятков миллионов людей во всех странах, и о недопустимости каких-бы то ии было отсрочек в деле восстановления Европы.

Российское правительство привыкло слышать, что союзные страны с особенной чувствительностью относятся к вопросу о прочности, постоянстве и верности своим обязательствам правительств, с которыми они вступают в соглашения. Между тем, уже на второй день после принятия каннского решения, перемены, происшедшие в одной из стран, участниц конференции, поставили под сомнение осуществимость каннского решения и еще поныне продолжают колебать уверенность в проведении решения в его первоначальном значении. Теперь же министерский кризис в другой союзной стране снова ставит на карту судьбу предположенной конференции, почти накануне выезда российской делегации.

Российское правительство не ожидало встретиться с такой непрочностью политических отношений, чтобы изменения состава правительства в отдельных странах, нисколько к тому же не колеблющие сущности их политики, могли оказать влияние на принятые перед всем миром международные обязательства держав-победительниц. Доверие к этим обязательствам еще более подрывается одновременно распространяемыми правительственными органами—без официальных опровержений—слухами об изменениях по существу условий участия отдельных стран на предположенной конференции. Подобные попытки, если бы они, действительно, имели место, не могли бы вызвать ничего иного, кроме презрительной усмешки по поводу серьезной обдуманности и ответственности принимаемых на международных конференциях решений.

Констатируя изложенные факты, российское правительство позволяет себе выразить надежду, что союзные страны при назначении нового срока конференции, оставаясь верными своей

обычной осторожности, уделят должное внимание соображениям об обязательности для нихрешений, принимаемых их представителями, а тем более премьер-министрами, и что им удастся выбрать для конференции место даже вне Советской России с максимальными гарантиями прочности правительства страны во избежание дальнейших отсрочек по случайным причинам. Поглощенное серьезной борьбой с постигшими ее страну бедствием голода и разрушительными последствиями навязанных ему четырехлетних войн, Российское правительство не может себе позволить роскоши слишком частых отрывов ответственных лиц от их работы для бесплодного ожидания меняющихся решений меняющихся правительств.

В заключение, Российское правительство позволяет себе выразить пожелание, чтобы в виду дальности расстояния и разбросанности его делегатов, оно было извещено, по крайней мере, за три недели до окончательного срока конференции. С своей стороны, Российское правительство, пользуясь несомненным правом каждого приглашенного на конференцию государства, предлагает, как окончательный срок открытия конференции, 23 марта.

Народный Комиссар по иностранным делам, *Чичерин.*

Перевод радиотелеграммы Шанцера об окончательном сроке конференции.

Народному Комиссару по иностранным делам.

Имею честь сообщить вам, что новая дата, установленная для открытия Генуэзской конференции,—10 апреля.

Министр иностранных дел *Шанцер.*

Отчет заседания Всерос. Центрального Исполн. Комитета

(27/I 1922)

по вопросу о посылке российской делегации в Геную.

Доклад Наркоминдела тов. Чичерина.

— Уже неоднократно при обсуждении нашей внешней политики во ВЦИК,—нам приходилось указывать на особую роль Англии. Еще тогда, когда я вносил на утверждение ВЦИК наш первый мирный договор, договор с Эстонией, я указывал на резкое расхождение между Англией и Францией, как по отношению к балтийским государствам, так и по отношению к Советской России. На берегах Темзы,—говорил я,—сосредоточилась вся политическая мудрость капиталистического мира. Государственные люди Темзы умеют видеть далеко и обладают тонким чутьем по отношению к поднимающимся новым историческим силам. Вступить в соглашение с новой исторической силой, чтобы ее обезвредить,—вот торжество английского традиционного государственного искусства, представителем которого в данный момент является премьер Ллойд-Джордж с его гибкостью, с его чутьем по отношению ко всем окружающим политическим и общественным силам, с его умением компромисса. Ему, представителю серьезных деловых кругов, приходится в самой Англии преодолевать сильнейшее сопротивление со стороны узко-шовинистических элементов, частных групповых интересов с элементарным корыстолюбием, преодолевать сопротивление всех милитаристических элементов, военных и придворных сфер. Этим сопротивлением об'ясняется то, что его политика компромисса по отношению к Российской советской власти развивалась так медленно и с такими долгими перерывами.

„Едва успела Антанта начать против нас открытую войну, как уже в декабре 1918 г., когда тов. Литвинов из Стокгольма старался завязать переговоры с союзными державами, Ллойд-Джордж заговаривает о желательности переговоров с нами, вызывая резкую отповедь и сопротивление Клемансо и английских

шовинистов. Ллойд-Джордж был инициатором приглашения нас на Принцевы острова. Политику Ллойд Джорджа временно оттеснили на задний план военные и крайние шовинистические круги, представляемые Черчилем. Они стремились на развалинах Советской республики создать голую диктатуру Антанты, опирающуюся на грандиозный банк, при посредстве которого завоеванная Россия превратилась бы в колониальную страну. Но как только выясняется неудача Деникина, уже осенью 1919 г., Ллойд-Джордж выступает с исторической речью о необходимости соглашения с Советским правительством, аргументируя желательностью для Англии ослабления России, а также и тем, что Советская власть достаточно доказала свою непобедимость. В январе 1920 г. Ллойд-Джордж уже выступает вместе с Италией инициатором торговых сношений с Россией, сначала с кооперативами, а очень скоро уже с самим Советским правительством через его торговую делегацию.

„Приезд тов. Красина в Лондон был началом нового периода наших отношений с Англией и наших международных отношений вообще. Лозунг Ллойд-Джорджа—мир и торговля, бывший лозунгом подавляющего большинства деловых кругов Англии и даже рабочих организаций, был и нашим лозунгом. В июле уже состоялось соглашение с Англией о возобновлении фактических сношений и о заключении торгового договора. Снова военные и шовинистические круги Англии отсрочили этот результат, воспользовавшись польской войной, и лишь 16-го марта был подписан наш договор с Англией. Мы его все время рассматривали, как предварительный шаг. Мы всегда настаивали на полном примирении, на заключении окончательного договора, ликвидирующего все спорные вопросы. Новым фактором, ускорявшим дальнейшее развитие наших отношений, явилось обрушившееся на нас неслыханное бедствие голода. Рядом с поднявшимся во всех странах сильным движением чисто гуманитарного характера, господствующие группы других стран посмотрели на голод со своекорыстной точки зрения. Предательская белогвардейская печать возвещала падение Советской власти. Ллойд-Джордж в своей речи в парламенте 16-го августа назвал дьявольским планом попытку воспользоваться голодом, чтобы навязать России признание долгов, но он тут же прибавил, что деловые круги без этого не будут питать к Советскому правительству необходимого доверия. Голод, как удобный случай для деловых кругов для укрепления своего экономического положения в России—вот одна из концепций руководящих капиталистических групп, заставившая их ускорить политику экономического сближения с нами. Ллойд-Джордж этим воспользовался для проведения своей политики компромисса. Его постоянным припевом было то, что

торговля с большевиками есть лучший способ их обезврежения и уменьшения представляемой ими опасности. Проэкт Ллойд-Джорджа и наш прогноз исторического развития являются диаметральными противоположностями, но наша практическая политика совпадает в стремлении к налажению вполне мирных отношений и к совместному экономическому сотрудничеству. Это сотрудничество мы, конечно, также понимаем различно, но мы одинаково желаем опрокинуть перегородки, мешающие этому сотрудничеству. Требование признания нами долгов было высказано и брюссельской конференцией, созданной великими державами международной комиссии помощи русским голодающим. Мы пошли этому навстречу в нашей ноте 28-го октября, в которой принципиально согласились на признание довоенных долгов под условием созыва международной конференции для рассмотрения всех претензий обоих сторон и для окончательного урегулирования разногласий и установления полного мира между Россией и другими державами с полной гарантией для нас, что все еще не прекращающиеся попытки интервенции и вечные нападения на советские границы окончательно и безусловно прекратятся.

„В течение последних месяцев в политике держав по отношению к нам попытка использования голода для экономического проникновения в Россию сменяется попытками его использования для новых нападений на нас. Но доблестная Красная армия продолжает стоять на страже независимости России и завоеваний революции. Когда попытка урегулировать мировые отношения без нас на Вашингтонской конференции явно доказала свою несостоятельность, английская печать указывала, что три основных мотива заставляют стремиться к соглашению с Советской Россией: 1) экономическое значение России, без которой невозможно урегулирование мирового хозяйства: 2) военная сила Советской России, без которой нельзя установить всеобщего мира, и 3) политическое влияние Российской республики на Востоке, являющееся фактором мирового значения. Принятое в Каннах решение Верховного Совета пригласить нас на всеобщую конференцию, об'ясняющееся всеми этими причинами, является политическим триумфом английской традиции. Политика английских деловых кругов, ставящая задачей мирное проникновение в Россию, достигла цели. Мы желаем экономического сотрудничества и они его желают, но мы будем бороться против того, чтобы это экономическое сосрудничество приняло форму экономического господства над Россией. И английская, и германская печать уже давно полна сведений о создании англо-германского консорциума, стремления которого отнюдь не являются для нас безобидными. Об этих формах экономического проникновения инициаторов этих

проектов нам еще придется поговорить с ними. Победила же эта деловая линия потому, что как раз в этот момент, эти стремления встретились с аналогичными, хотя отчасти противоположными, стремлениями руководящих групп нашего по прежнему непримиримого противника, Франции.

„Еще в самые первые дни, после октябрьской революции, нашими непримиримыми врагами были агенты Франции. Весною 1918 г., ослепленная своим ожесточением, французская дипломатия сорвала возможность нашего сближения с Антантой. Французское представительство руководило всей системой заговоров у нас в 1918 г., точно также, как во все последующие годы французские представительства, миссии и агентуры были повсеместно вдохновителями всех движений против нас и всех нападений на нас. Клемансо откровенно заявил, что с большевизмом может быть только борьба на жизнь и на смерть. Он был автором системы экономического окружения России, инициатором и откровенным глашатаем системы вооруженной интервенции царских генералов. Его порывистая политика превратилась в обдуманную систему в руках его преемников. Французская политика диктовалась стремлением получить обратно русские займы и вечным паническим страхом перед возможностью воскрешения германского военного могущества. Но система французской политики в первый период после войны была в то же время новой формой наполеонизма, попыткой континентальной гегемонии в Европе.

„Французская континентальная военная политика, будучи глубоко нереальной и абстрактной, на практике запуталась в собственных противоречиях. Она поддерживала царских генералов в России и их программу „единой, неделимой“, и заключала в то же время договоры с Польшей. Она хотела создавать противовесы против будущей возрожденной Германии и вместо того она создавала для нее союзников. Близкое знакомство с историей русской контр-революции обнаруживает, что в этих кругах все больше начинало господствовать тяготение к тесному союзу с германской реставрацией. Российская реставрация на следующий же день повела-бы к германской реставрации и с ней тесно сплотилась-бы. В отношениях с Германией французская политика возрождения наполеонизма повела к возрастающему обострению отношений с Англией. Франция со своей узкой военной политикой попала в тупик, из которого ее взялся вывести более гибкий Бриан. Значительная часть французских деловых кругов стала заговаривать о соглашении с Советской Россией. В августе прошлого года в такой момент, когда деловые круги Запада усиленно проводили политику использования голода для мирного проникновения в Россию, французская печать выражала опасе-

ние, что Англия снимет сливки с этой политики. Политике беспощадного доведения до конца удушения Германии была противопоставлена, в лице Лушера, политика использования Германии, в форме экономического сотрудничества, для развития экономического могущества Франции. Эта деловая политика Бриана и Лушера встретилась в Каннах с деловой политикой Ллойд-Джорджа и сделала возможным решение о созыве всебщей конференции. Какие изменения внесет Пуанкаре,—это еще неясно. Мы стоим перед осуществлением наших желаний, но мы стоим также и перед новой, серьезной опасностью попытки об'единения всех экономических интересов, для того, чтобы экономическое сотрудничество с нами превратить в наше экономическое порабощение. В этом именно будет заключаться для нас предмет борьбы. Мы стремимся к деловым целям, хотим экономического восстановления России, хотим участвовать тем, самым в урегулировании хозяйственных отношений всего мира; мы хотим чисто деловым образом осуществлять совместно с деловыми кругами Запада хозяйственные задачи, но при этом мы должны стоять на страже независимости России, не допускать нарушения ее суверенных прав или вмешательства в ее внутренние дела.

„Наши интересы совпадают с интересами Италии. Если бы политика Италии не отличалась очень часто недостатком самодеятельности, излишним подчинением давлению великих держав,—наши политические и экономические сношения с нею уже давно пошли бы гораздо дальше. Итальянский парламент первый, еще в 1919 г., высказался за возобновление с нами сношений. Итальянские широкие общественные и политические круги ясно понимают, какое громадное значение и для нее, и для нас имело-бы это политическое и экономическое сближение.

„Такой же недостаток самодеятельности, к сожалению, нередко проявляло сильнейшее из современных государств—Американские Соединенные Штаты. И по отношению ко всеобщей конференции, и по отношению к предстоящим планам экономического сотрудничества России с другими странами со стороны Америки перед нами—вопросительный знак. Ее политика загадочна, ее отношение к России является парадоксом. Казалось бы, все должно было ее толкать к тому, чтобы итти навстречу нашим стремлениям к сближению с нею и к завязыванию с нею тесных экономических связей. В первые дни советского режима нашими лучшими друзьями среди иностранцев были деятели американского Красного Креста, полковник Робинс и его сотрудники,—были деятели американского союза христианской молодежи стремившиеся, уже тогда, снабжать Россию сельскохозяйственными орудиями. Однако, американская политика в то время поддалась чуждым влияниям. За весь последний период

администрации президента Вильсона эти чужие влияния оказывали постоянное давление на американскую политику. Группа блестящих республиканских сенаторов, как: Хайрем, Джонсон и Бора требовали, между прочим, сношений с Советской Россией. Новая американская администрация до сих пор не оправдала этих надежд. Ложная информация о положении России, особенно удачно культивируемая и старыми царскими дипломатическими кругами, и выходцами буржуазной России в Соединенных Штатах, оказывала до сих пор слишком сильное влияние на американский политический мир Эта ложная информация до сих пор еще мешает американским политическим и деловым кругам понять, что настоящие их интересы должны были бы их толкать к тому, чтобы пойти, навстречу нашему неуклонному стремлению к экономическому сотрудничеству и политическому сближению с Америкой. И как раз в то время, когда в политической области американское правительство оказывается наиболее непримиримым по отношению к нам,—американская филантропия, в лице АРА, далеко превосходит в своей гуманитарной работе помощи голодающим в России все то, что сделано другими иностранными группами. Само американское правительство посылает нам хлеб, но вся это помощь должна обязательно носить чисто филантропический характер, и нас всегда предупреждают, что она ни в коем случае не является началом юридических или фактических политических отношений. Многочисленные американские журналисты находятся у нас, и мы надеемся, что скоро удастся, наконец, свалить ту толстую стену предрассудков и ложной информации, которая отделяет от нас широкие круги американского общества и препятствует отвечающему интересам обоих стран сближению их.

„Америка не участвовала в Верховном Совете, принявшем решение о всеобщей конференции. Ее представитель, Гарвей, находился в Каннах лишь с информационной целью. Те документы, которые являются для нас основанием сегодняшнего обращения к чрезвычайной сессии ВЦИК исходят от великих держав Антанты, без Америки и без Японии.

„Наркоминдел считает, что чрезвычайной сессии ВЦИК следует отправить на всеобщую конференцию делегацию с самыми широкими полномочиями. Он полагает также, что на всеобщей конференции союзные советские республики и Дальне-Восточная республика должны выступить с Российской республикой об'единенно. Об этом с ними уже состоялось предварительное соглашение. Мы полагаем, что сегоднешняя сессия ВЦИК, приняв постановление о посылке делегации на всеобщую мирную конференцию, останется памятным днем в истории Советской России.

Постановление чрезвычайной сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Ознакомившись с переданным российскому правительству, через посредство итальянского правительства, приглашением на всеобщую конференцию и с ответами Народного комиссара по иностранным делам, чрезвычайная сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 9-го созыва С'езда Советов одобряет предпринятые Народным комиссаром по иностранным делам шаги и постановляет отправить на всеобщую конференцию делегацию в следующем составе:

Председатель делегации,—председатель Совета Народных Комиссаров и член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, товарищ *Владимир Ильич Ульянов (Ленин).*

Заместитель председателя—Народный комиссар по иностранным делам, Член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета,—товарищ *Георгий Васильевич Чичерин*, со всеми правами председателя на тот случай, если обстоятельства исключат возможность поездки тов. Ленина на конференцию.

ЧЛЕНЫ ДЕЛЕГАЦИИ:

Народный комиссар внешней торговли, председатель Российской делегации в Англии, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, тов *Леонид Борисович Красин*, заместитель Народного комиссара по иностранным делам, тов. *Максим Максимович Литвинов*, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, тов. *Адольф Абрамович Иоффе*, полномочный представитель в Италии, тов. *Вацлав Вацлавович Воровский*, председатель Совета Народных Комиссаров и Народный комиссар по иностранным делам Украины, член Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, тов. *Христиан Георгиевич Раковский*; председатель Совета Народных Комиссаров Азербейджанской республики, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, тов. *Нариман Нариманов*; председатель Совета Народных Комиссаров Грузии, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, тов. *Поликарп Гургенович Мдивани*; Народный комиссар внешней торговли и Народный комиссар продовольствия Армении, тов. *Александр Артемьевич Бекзадьян*, председатель Совета Назиров Бухары, тов. *Файзула Ходжаев*; министр иностранных дел Дальне восточной респубки, тов. *Яков Давыдович Янсон*; член Исполнительного Комитета Всероссийского Центрального совета профессиональных союзов, член центрального комитета союза металлистов, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, тов. *Александр Гаври-*

лович Шляпников; член Исполнительного Комитета Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов, член Центрального комитета союза строительных рабочих, член президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, тов. *Тимофей Владимирович Сапронов*; генеральный секретарь Всеросс. Центр. Совета профессиональных союзов, член президума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, тов. *Ян Эрнестович Рудзутак.*

Облекая делегацию всей полнотой чрезвычайных полномочий, необходимых для решения всех вопросов, которые составят предмет суждений и решений всеобщей мирной конференции, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает делегации от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики вести переговоры и заключать и подписывать соглашения и договоры по всем этим вопросам.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *М. Калинин.*

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *А. Енукидзе.*

Постановление об едином представительстве РСФСР.

22 февраля 1922 г. в кабинете председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета состоялось совещание, на котором представители: Азербейджанской С. С. республики, С. С. республики Армении, С. С. республики Белоруссии, Бухарской Народной Советской республики, С. С. республики Грузии, Дальнэ-Восточной республики, Украинской С. С. республики и Хорезмской Советской республики, совместно с председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, подписали протокол нижеследующего содержания о передаче Российской Социалистической Федеративной Советской Республике защиты интересов указанных республик на общеевропейской конференции и поручили Российской республике заключить и подписать на этой конференции от их имени все могущие быть выработанными на этой конференции акты.

Протокол совещания 22-го февраля. Полномочные представители от Азербейджанской Социалистической Советской республики, Социалистической Советской республики Армении, Социалистической Советской республики Белоруссии, Бухарской Народной

Советской республики, Социалистической Советской республики Грузии, Дальне-Восточной республики, Украинской Социалистической Советской республики и Хорезмской Советской республики, а именно:

От Азербейджанской Социалистической Советской республики—член Центрального Исполнительного Комитета Азербейджана, Али Ширвани;

от Социалистической Советской республики Армении, полномочный представитель Социалистической Советской республики Армении при правительстве РСФСР, Саак Мирзоевич Тер-Габриэлян;

от Советской республики Белоруссии—председатель Центрального Исполнительного Комитета Белоруссии, председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар по иностранным делам Белоруссии, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Александр Григорьевич Червяков;

от Бухарской Народной Советской республики—полномочный представитель Бухарской Народной Советской республики при правительстве РСФСР, Атта Ходжа Пуллат Ходжаев;

от Социалистической Советской республики Грузии—полномочный представитель Социалистической Советской республики Грузии при правительстве РСФСР, Миха Цхакая;

от Дальне-Восточной республики—председатель правительства Николай Михайлович Матвеев;

от Украинской Социалистической Советской республики—полномочный представитель Украинской Социалистической Советской республики при правительстве РСФСР, Михаил Николаевич Полоз и

от Хорезмской Советской республики—председатель чрезвычайной торговой миссии в РСФСР, председатель Совета, Народных Назиров Абдурахман Ходжаев,

Действуя на основании врученных каждым из них правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики полномочий и рассмотрев вопрос о представительстве интересов указанных республик на имеющей состояться, согласно приглашения Верховного Совета, главных союзных и ассоциированных держав от 13 января 1922 г., общеевропейской экономической конференции, постановили:

„На основании связывающих все вышеперечисленные независимые республики с Российской Социалистической Федера-

тивной Советской Республикой неразрывных братских и союзных связей и для наиболее действительного обеспечения на указанной конференции интересов этих республик, поручить Российской Социалистической Федеративной Советской Республике представлять и защищать на этой конференции интересы указанных восьми республик и заключить и подписать, от их имени, как могущие быть выработанные на этой конференции акты, так и всякого рода связанные прямо или косвенно с этой конференцией отдельные международные договоры и соглашения с государствами, как представленными на указанной конференции, так и со всякими другими, и принимать все вытекающие из сего шаги.

„В удостоверение чего вышеозначенные полномочные представители подписали настоящий протокол и приложили к нему свои печати.

„Учинено в Москве, в Кремле, 22 февраля 1922 года, в девяти тождественных экземплярах.

(М. П.). *А. Ширвани.*

(М. П.). *С. Тер-Габриэлян.*

(М. П.). *А. Червяков.*

(М. П.). *А. Ходжаев.*

(М. П.). *М. Цхакая.*

(М. П.). *Н. Матвеев.*

(М. П.). *М. Полоз.*

(М. П.). *А. Ходжаев.*

Заявление председателя ВЦИК М. И. Калинина. Нижеподписавшийся председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, действующий на основании данных ему Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом на чрезвычайной сессии последнего, от 27 января 1922 г., полномочий, с удовлетворением принимает от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, закрепленное в настоящем протоколе и всецело соответствующее интересам и видам Российской Республики поручение от союзных и братских республик. Правительство Российской Республики примет все меры к тому, чтобы интересы всех связанных с ней неразрывными братскими и союзными связями государств были в должной мере защищены на конференции. Оно будет зорко

следить за тем, чтобы делегация, уполномоченная правительством Российской Республики представлять Россию и ее союзников на общеевропейской конференции, стойко защищала их интересы, и неукоснительно будет уведомлять правительства союзных и братских республик о ходе работ конференции.

Учинено в Москве, в Кремле, 22 февраля 1922 г., в девяти тождественных экземплярах.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета *М. Калинин.*

О возможном участии „белых" правительств в Генуе.

(Текст телеграммы Г. В. Чичерина Советским представителям в Италии и Латвии от 1/II 1922 г.).

„В ответ на наш запрос маркиз делла Торретта сообщил, что приглашение на конференцию адресовано всем правительствам Европы, признанным de iure. Это сообщение было в известных кругах понято, как означающее приглашение меньшевиков, кавказских дашнаков, муссаватистов, Петлюры и Деникина, представлявшего Колчака, правительство которого было признано, так как признание этих правительств не было аннулировано, когда они фактически перестали существовать.

Просим срочно предпринять необходимые шаги в целях решительного устранения всяких неясностей в этом вопросе; в случае, если такого рода толкование белой эмиграции и меньшевиков станет достоянием русских масс, то это создаст серьезные препятствия нашему участию в конференции. *Само собой разумеется, что в случае если бы на конференцию были приглашены контр революционные организации эмигрантов—как Деникин, Петлюра и члены, ныне не существующих, так называемых кавказских правительств, то наше участие в конференции было-бы совершенно невозможным*".

Чичерин.

Условия Франции.

Французский меморандум по поводу созыва Генуэзской конференции [1]).

Приглашения на конференции в Генуе были сделаны союзными державами. Председателю итальянского кабинета министров было поручено председателем Каннской конференции—французским премьером—разослать текст приглашения. Приглашения были сделаны от имени держав, представленных на Каннской конференции, в число которых входила и Франция. Французское правительство не может поэтому принять или отвергнуть приглашение, в посылке которого оно само приняло участие; однако, оно могло бы воздержаться от участия в конференции, в случае, если бы приглашение было принято в условиях, нарушающих ее права или угрожающих ее интересам.

На Каннской конференции союзные державы рассматривали телеграмму Чичерина от 8-го января, как согласие Советов на условия, поставленные резолюцией 6-го числа того-же месяца. Однако, это мнение не было высказано публично, и, со своей стороны, Советы в официальном ответе, только что посланном итальянскому правительству, не делают никаких упоминаний об условиях 6-го января. Таким образом, если Советское или какое-либо иное правительство в своем ответе или в официальных декларациях даст знать, что оно не принимает заранее целиком условия 6-го января, то французское правительство не сможет послать свою делегацию на Генуэзскую конференцию.

Проект порядка дня Генуэзской конференции, принятый Верховным Советом в Каннах 11-го января, не был еще ни официально опубликован, ни обсужден; тем не менее, итальянское правительство уже сообщило его приглашенным в Геную державам. Для того, чтобы французское правительство могло принять участие в работах конференции, существенно важно,

---

[1]) Печатается с некоторыми сокращениями, не имеющими существенного значения.

Ред.

чтобы между союзными державами достигнуто было полное соглашение относительно желательного толкования пунктов программы и вопросов, которые могут или не могут быть в нее включены, а также относительно точных инструкций союзным делегациям, имеющих целью избежать отклонение конференции от поставленных перед нею задач. Первый параграф проекта программы гласит: „Обсуждение практического осуществления принципов, заключающихся в Каннских резолюциях 6-го января 1922 г.“. Первоначальный текст этой декларации гласил: „Утверждение Каннской резолюции 6-го января 1922 г.“. Целью этой поправки, целиком одобренной Верховным Советом, было показать приглашенным державам, что изложенные принципы должны считаться не подлежащими обсуждению и что единственным предметом дискуссии может явиться только практическое осуществление этих принципов.

Однако, как упомянуто выше, такое толкование принадлежит лишь союзным державам, приглашавшим на конференцию, между тем как приглашенные державы этого толкования не знают. Необходимо, чтобы на первом же заседании Генуэзской конференции, до всякой дискуссии, было занесено в протокол, что самым фактом своего присутствия, все державы, представленные на конференции, заявляют о своем полном согласии с принципами, положенными в основу и являющимися существенным условием совместной работы собрания.

Не подлежит сомнению, что подобная декларация, как бы полезна она ни была,—недостаточна. Без сомнения, державы, которые захотят выступить против условий 6-го января или подвергнуть их критике и дискуссии, не будут заранее афишировать своих намерений. Но они введут в программу опасные вопросы, постараются пробить брешь в этой программе, если последняя не будет построена согласно строгому и безупречному плану.

Поэтому, союзным правительствам следует, прежде всего, сговориться между собой о толковании Каннских принципов, ибо практическое осуществление этих принципов является первым пунктом Генуэзской программы, и с обсуждения этого пункта должна начаться конференция.

Прежде, чем перечислить эти договоры, необходимо сделать в высшей степени важное замечание общего характера. Ограничение, которое фигурирует в 3-м параграфе программы: „Необходимые условия для восстановления взаимного доверия, но без нарушения существующих договоров“, относится ко всей программе в целом и должно доминировать над всеми дебатами в Генуе.

Существующие договоры, т.-е. те, которые были приняты на мирной конференции, представляют собою публичное право европейских государств, и всякое посягательство на него угрожает существованию мира в Европе. Было бы недопустимо, в частности, чтобы Генуэзская конференция заменила собой Лигу Наций в обязанностях, возложенных на нее мирными договорами,—обязанностях, которые только она в состоянии выполнить. С другой стороны, в Генуэзской конференции будет участвовать значительное число стран, не являющихся участниками договоров и не подписавших их; сюда входят не только так называемые нейтральные страны, но и прежде всего Россия. Французское правительство ни в коем случае не сможет допустить, чтобы эти договоры подверглись дискуссии хотя-бы в одном из их пунктов.

Первым принципом, легшим в основу Каннских резолюций, является принцип суверенности каждого государства в вопросах внутренней политики: союзные державы, таким образом, приняли на себя обязательство невмешательства во внутренние дела Германии, в частности в вопросе реставрации Гогенцоллернов или другой военной монархии. То же самое относится и к Венгрии. Необходимо точно установить, какой смысл приписывается принципу невмешательства. В противном случае, неясность может привести к опасности для мира в Европе.

Вторым принципом является соблюдение прав и интересов иностранцев. Практическое осуществление этого принципа может быть построено на местных правовых нормах каждой страны, но, если этих норм не существует или если они не могут существовать в силу внутреннего законодательства, которое каждое государство вправе сохранить, согласно первому принципу невмешательства, то в таком случае должны быть предусмотрены международные постановления, гарантирующие охрану интересов иностранцев. В самом деле, невозможно представить себе уважения к собственности, когда права собственности не существует. Поэтому, следует предположить, что в этих случаях права и имущество иностранцев не будут подчинены местному внутреннему праву, а останутся под управлением законов, действующих в стране, подданным которого является иностранец, и признанных имеющими силу и для стран, о которых идет речь. Таким образом, представляется возможным установить подлинный режим капитуляций.

Необходимо также сделать раз'яснения и третьему принципу:—признание публичных долгов, обязательство уплаты или возмещения их.—

Раз эти долги будут признаны и вышеупомянутое обязательство принято, практическое осуществление должно будет

состоять в изыскании способов удовлетворения требований кредиторов.

Уместно заметить, что союзные правительства никогда не отрицали обязательства уплаты долгов, которые они заключали друг у друга. Не только принцип этого обязательства является признанным, но долги уже успели стать предметом сделок и соглашений, которые могут пострадать в результате публичной дискуссии.

В отличие от вышеупомянутых долгов, долги, которые некоторые государства отрицали до настоящего времени и которые им необходимо ныне признать в силу принятия Каннских условий, являются именно теми долгами, признание которых требует практического выполнения, намеченного резолюцией.

Что же касается восстановления и возмещений, — необходимо знать, какой прием будет оказан русским претензиям на этот счет.

В том же параграфе Каннских деклараций фигурирует принцип законодательной системы, гарантирующей исполнение сделок; практическое осуществление этого принципа приводит к тем же замечаниям, которые были сделаны относительно уважения частных прав и интересов. Если внутреннее право представляет собою систему юридических норм и организацию судопроизводства, достаточно обеспечивающие права иностранцев, вопрос рассматривается в рамках 5 параграфа проекта программы. Если же дело обстоит иначе, то придется изыскать меры к из'ятию иностранцев из компетенции местного суда и к оставлению их под покровительством их национальной юрисдикции.

Четвертый принцип Каннских деклараций касается свободного распоряжения средствами кредитного и денежного обращения. Практическое осуществление этого принципа сводится прежде всего к обязательству некоторых государств придерживаться в своих сношениях и в сношениях своих граждан с другими странами кредитных и денежных систем последних. Если все державы согласны будут признать и применять вышеупомянутые денежные и финансовые системы, то условия, при которых денежные знаки разных стран, их ценности и финансовые обязательства будут признаны и допущены к обращению, явятся предметом работ Генуэзской программы (§ 4).

Согласно 5-му условию, все нации должны обязаться воздержаться от всякой революционной пропаганды, направленной против общественного и политического строя, существующего в других странах.

Практическое осуществление этого условия возможно лишь в виде соглашения правительств, во первых, не вести самим, прямо или косвенно, пропаганды, во-вторых—установить соответ-

ствующие юридические нормы на территории каждого государства, которые воспрепятствовали бы подобной пропаганде и карали-бы частных лиц, занимающихся ею. Такое обязательство может быть принято в Генуе, но наблюдение за осуществлением его будет очень затруднительным.

Шестым условием Каннских деклараций является „—обязательство воздержаться от всякого нападения на соседние страны“.

Практическое осуществление этого условия, естественно, должно было бы состоять в заключении соответствующего соглашения. Это обязательство не должно, впрочем, лишать союзников права, даннаго им Версальским договором, на основании которого они, в случае нарушения Германией своих обязательств, могут принять против нее принудительные меры, которые не могут быть рассматриваемы, как враждебные акты (§ 18 II го приложения к VIII-ой части договора). Следует, между прочим, иметь в виду, что, по общему правилу, разрешение возможных разногласий между государствами следует основывать на уставе Лиге Наций. Что же касается Европы, о которой исключительно идет речь в Генуе, то конфликты, которые могут везникнуть между нациями этого континента, будут затрагивать интересы, по крайней мере, одного члена Лиги Наций, который в таком случае обязан будет действовать согласно положения о Лиге Наций (статьи 11, 12 и 13 договора).

Вряд ли представляется возможным ввести или предвидеть что-либо другое, кроме того, что существует в настоящее время.

Однако, ничто не мешает тому, чтобы государства или группы государств заключали между собой специальные договоры, обеспечивающие неприкосновенность их границ, примером чего может послужить Малая Антанта, заключенные или имеющиеся в виду соглашения между Бельгией и Германией, Францией и Англией, Англией и Бельгией.

После изучения практического осуществления Каннских резолюций от 6-го января, конференция перейдет к рассмотрению других вопросов порядка дня.

Вторым пунктом программы является „установление европейского мира на прочных основаниях“. Этот параграф, по всей вероятности, относится непосредственно к 6-му пункту Каннских резолюций. Если он имеет, кроме того, еще какое-нибудь значение, то это необходимо подчеркнуть и выразить точнее.

То же самое относится к III-му параграфу, формулированному следующим образом: „Необходимые условия для восстановления взаимного доверия, не нарушающие существующих договоров“. Восстановление доверия явится скорее результатом

изменения умонастроений стран, деятельность которых до настоящего времени была направлена не на укрепление доверия, а на его разрушение. Поэтому крайне необходимо точно установить значение этого параграфа, не забывая приданного ему ограничения, гласящего „не нарушая существующих договоров“.

Следующие пункты проекта программы касаются главным образом технических вопросов.

Намечены:

(IV) Финансовые вопросы.

(V) Вопросы экономики и торговли.

(VI) Транспорт.

Эти серьезные вопросы уже являлись об‘ектом международных конференций. Брюссельская конференция (октябрь 1920 г.), созванная под покровительством Лиги Наций, рассмотрела программу, которая с успехом может быть возобновлена в Генуе; технические эксперты могли-бы теперь же приступить к подготовке отдельных глав программы. Не следует забывать, что подготовка к Брюссельской конференции продолжалась более шести месяцев; поэтому представляется мало возможным, чтобы подробная и продуманная программа могла быть представлена в Генуе в тот непродолжительный срок, который остался до открытия; чтобы с пользой провести конференцию, на которой столкнутся столь многочисленные и столь разнообразные интересы, необходима серьезная подготовительная работа, требующая известной продолжительности.

Среди вопросов экономических и транспорта некоторые были уже разрешены на конференции в Порто-Роза, в октябре 21-го г., в состав которой вошли государства-наследники бывшей Австро-Венгерской империи. Тут также требуется содействие техников и подготовительная работа. Но если эта программа, точно также как и финансовые вопросы, должны быть применены к России,—дело, конечно, меняется.

Необходимо подготовить совершенно новый или, вернее, восстановить полностью старый экономический строй. Прежде всего необходимо будет удостовериться, намерены-ли Советы установить льготы для торговли, законные и юридические гарантии, охрану промышленности, авторской и художественной собственности, ввести консульский устав, разрешить в‘езд и свободную деятельность иностранцев, без которых торговля возобновиться не может. То же самое относится к финансовым условиям, изложенным в пункте IV-ом.

Таким образом, различные пункты, которые могут быть включены в последние три параграфа программы, должны быть

теперь же определены самым точным образом, дабы полное согласие на этот счет установилось между союзниками и остальными цивилизованными странами, когда последние станут лицом перед пустыней, созданной Советами.

Выше уже было указано, что срок является слишком коротким, чтобы подготовить столь обширную программу, предусматривающую к тому-же такое количество участников; вот почему, казалось бы необходимым, во всяком случае, предусмотреть отсрочку созыва Генуэзской конференции. По крайней мере, три месяца должно пройти, прежде, чем конференция сможет с пользой приступить к работе; в противном случае она рискует закончиться в беспорядке и замешательстве.

Переписка об участии Турции в конференции.

21 января Наркоминдел тов. Чичерин обратился в Лондон к Советскому полномочному представителю тов. Красину с телеграммой следующего содержания:

„Судя по английской прессе, на конференцию приглашены все державы, исключая Турции. Эти сведения кажутся нам совершенно невероятными, но, тем не менее, необходимо их внимательно проверить. Примите меры, чтобы получить заслуживающую доверие информацию по этому вопросу и, в случае, если этот слух окажется верным, сделайте все возможное, чтобы обеспечить приглашение правительства Великого Национального Собрания Турции.

Чичерин.

По поводу обращения Российского правительства к правительствам Великобритании, Италии и Германии по вопросу о приглашении Турции на Генуэзскую конференцию, от Комиссара по иностранным делам Турецкого Великого Национального Собрания Народным Комиссаром по иностранным делам получена следующая телеграмма:

„Сегодня, 22 февраля, вступая во временное исполнение обязанностей Комиссара по иностранным делам, мне особенно приятно выразить Вам благодарность и чувство глубокой признательности от имени Турецкого Великого Национального Собрания, а также от моего имени, за те инструкции, которые вы соблаговолили передать российским представителям в Берлине, Лондоне и Риме по вопросу о приглашении Турции на Генуэзскую конференцию.

Комиссар по иностранным делам *Джелал-Бей.*

Вр. исполняющий обязанности торгового представителя РСФСР в Великобритании в своей телеграмме от 24/II довел до сведения правительства РСФСР о нижеследующем:

„Мы получили от Великобританского правительства следующий ответ на нашу ноту об участии Ангорского правительства в Генуэзской конференции:

„Созываемая в Генуе конференция отнюдь не будет рассматривать турецкого вопроса, и, во всяком случае, вопрос о посылке приглашения на эту конференцию турецкому правительству вряд ли является таким вопросом, который касался бы Российской торговой делегации в Лондоне или Советского правительства в Москве.

Берзин".

Приложение.

Текст ноты министра иностранных дел Соединенных Штатов Америки Итальянскому послу.

8-го марта 1922 г.

Ваше Превосходительство!

Сим честь имею подтвердить получение ноты вашего Превосходительства с приглашением итальянского правительства правительству Соед. Штатов принять участие в экономической и финансовой конференции, имеющей быть созванной в Генуе, согласно решению, принятому 6-го янв. 1922 г. союзными державами на конференции в Каннах.

Мною получены также Ваши дальнейшие ноты, относящиеся к вопросу об американском представительстве, к предполагаемой программе конференции и к ее отсрочке.

С момента получения первой ноты Вашего Превосходительства вопросу об участии Америки в предполагаемой конференции уделено самое серьезное внимание.

Я убежден, что Вы поймете, что правительство Соед. Штатов не может не относиться с глубочайшим интересом к конференции, обещающей выработать действительные меры к восстановлению экономической жизни Европы, тем более, что мы не только горячо желаем возрождения благосостояния народов, наиболее пострадавших от разрушений и сдвигов, произведенных войной, но и сознаем, что до тех пор не может быть речи об улучшении мировых условий жизни, пока не будет восстановлена Европа.

Правительство Соед. Штатов, движимое чувством искренней симпатии к задуманному шагу и испытывая глубокое сожаление при мысли об отказе от поддержки всякого целесообразного движения, рассмотрело решение, принятое в Каннах

и программу, предлагаемую на обсуждение конференции. Я жалею, что вынужден сообщить Вашему Превосходительству, что в результате этого рассмотрения оказалось невозможным не притти к заключению, что предполагаемая конференция, ввиду исключения из ее обсуждения некоторых вопросов удовлетворительное разрешение которых является необходимым условием для устранения главных причин экономической разрухи, не есть чисто экономическая конференция, а носит скорее характер политической конференции и что правительство Соед. Штатов не могло бы с пользой принимать в ней участие.

Правительство не может не считаться с решительным мнением американского народа, преисполненного готовности помочь восстановлению экономической жизни Европы, о нежелательности для него быть втянутым в политические вопросы, волнующие Европу.

Можно прибавить еще в отношении России что американское правительство, стремясь сделать все что в его силах, для восстановления благосостояния русского народа, с глубоким интересом и симпатией следит за каждым шагом, ведущим к возрождению экономических условий, при которых Россия могла бы вновь приобрести свои производительные силы. Однако, американское правительство придерживается того мнения, что эти условия не могут создаться до тех пор, пока теми, на кого главным образом падает ответственность за постигшую Россию экономическую разруху, не будут приняты соответствующие меры.

Американское правительство также придерживается того взгляда—и оно надеется, что с ним солидарны правительства, созвавшие конференцию—что в ожидании установления в России необходимых основ производительности, на которое указано было в открытой декларации американского правительства от 25 го марта 1921 г., и без которых американское правительство считает бесполезными всякие разсуждения об экономическом возрождении, не должно быть предпринято ничего, что имело бы целью извлечь из России экономические выгоды в ущерб справедливым правам других, но что богатства России должны быть охранены от такой эксплуатации и что в ее собственных интересах и в интересах всех держав должна быть установлена справедливая и равная для всех возможность участия в экономической жизни этой страны.

Хотя американское правительство и не считает своей обязанностью участвовать в предполагаемой конференции, оно питает искренюю надежду, что приняты будут надлежащие меры к подготовке почвы для обсуждения и установления основных

экономических и финансовых вопросов, касающихся возрождения Европы, требующих немедленного разрешения.

Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в моем глубочайшем почтении.

Подпись: *Чарльз Е. Юз.*

Его Превосходительству
Сенатору Витторио Роландо *Риччи,*
Послу Италии.

Нота тов. Г. В. Чичерина союзникам

(от 15/II 22 г.).

по поводу клеветнической кампании против Советской России накануне Генуи.

Рига *Юреневу*, для Парижа господину Пуанкарэ, председателю Совета и министру иностранных дел, для Рима Русская делегация *Воровскому*, для господина *Шанцера*, министра иностранных дел. Правительствам Великобритании, Франции и Италии. 15 марта.

Русское правительство с чувством глубокого удовлетворения приняло созыв конференции в Генуе, усматривая в этом факте доказательство, что великие державы поняли, наконец, до какой степени политическая и экономическая блокада России не только безполезна, но и вредна, и что они убедились в необходимости восстановления нормальных сношений с ней для того, чтобы укрепить всеобщий мир и создать прочную базу для экономического роста всех государств. В созыве конференции при участии России общественное мнение Европы и Америки усматривало окончательный отказ от той политики бойкота, которая мнила изолировать и отрезать от остального мира страну, занимающую пространство, равное одной шестой всего земного шара, имеющей около 150 миллионов жителей и обладающей неоценимыми естественными богатствами, политики, которая привела лишь к сугубому всемирному разорению и к усилению бедствий, распространившихся на все страны и народы. На эту попытку об'единить все европейские правительства, в том числе российское, в общем труде для экономического возрождения смотрели, как на начало будущего сотрудничества, налагаемого на все страны необходимостью восстановить их разрушенное хозяйство. Русское правительство, не скрывая от себя коренных различий, существующих между политическим и экономическим режимом Советских республик и режимом буржуазных государств, считало тем не менее, безусловно возможным соглашение, имеющее целью плодотворное сотрудничество тех и дру-

гих на экономической почве. Но вполне соглашаясь с известной частью общественного мнения в Европе, оно считает, что конференция в Генуе должна радикально отличаться от прежних европейских конференций, что на ней не должно быть никакой разницы между победителями и побежденными, между великими и малыми державами, между советскими и буржуазными правительствами—и что, напротив, все участники на равных правах должны столковаться на этой конференции с тем, чтобы положить свой коллективный труд на всемирное экономическое возрождение. К своему глубокому сожалению, русское правительство констатирует, что поведение великих держав перед конференцией заставляет опасаться, что часть приглашенных окажется поставленной перед заранее принятыми и формулированными решениями известной группы правительств. Вместо свободного обмена мнений России угрожает новая форма бойкота. Вся западная пресса полна сообщений о переговорах, ведущихся между правительствами Большой и Малой Антанты и имеющих целью дать им возможность явиться на конференцию с готовыми решениями относительно России.

При таких условиях конференции оставалось бы только зарегистрировать заранее определенные вожделения известного блока правительств. Такая тактика, принятая большой и малой Антантой фактически приводит к тому, что делает невозможной конференцию в ее первоначальной форме. Если правда, как о том заявляет пресса, что этот блок правительств имеет намерение представить проекты, несовместимые с суверенными правами русского правительства и с независимостью русского государства, то в таком случае придется констатировать, что из'ятие принципа равенства и свободного обмена мнениями между всеми участниками конференции неизбежным своим последствием будет иметь ее неудачу.

В то же время русское правительство не может не заметить, что часть западной прессы, очевидно, инспирированная официальными кругами, вновь начала и с крайним ожесточением ведет кампанию лжи и клеветы против Советских республик. Ежедневно в этой прессе повторяются лживые утверждения, будто Советское правительство неискренне в своем намерении войти в сношения с иностранными государствами и будто конференция предназначена лишь служить советским делегатам простой трибуной для коммунистической пропаганды. Эта пресса оглашает ложные документы, имеющие целью доказать, что русское правительство отпускает громадные кредиты золотом на деморализацию союзных армий и что новая внутренняя политика русского правительства—не более, как комедия, разыгранная для того, чтобы ввести в соблазн иностранный капитал. Огла-

шаются заведомо-лживые слухи о внутреннем состоянии России и о мнимых восстаниях в таких то и таких-то областях, фантастические выдумки, преследующие очевидную цель, распространить идею близкого падения Советской власти, якобы ввиду своего бессилия лишенной возможности отвергнуть условия, каковы бы они ни были, которые великие державы пожелают диктовать ей в Генуе. Кроме того, русское правительство имеет в руках неопровержимые доказательства формирования враждебных банд на территориях соседних государств. Против Советской России заключаются новые военные союзы и при таких условиях сама конференция может стать точкой отправления новой военной интервенции, открытой или замаскированной, на русской территории.

Клеветническая кампания, которую ведет значительная фракция западной прессы с явным намерением добиться неудачи Генуэзской конференции, вынуждает русское правительство обратить внимание западных правительств на необходимость положить конец лжи, распространяемой в настоящее время относительно Советской России. Образ действий русского правительства на конференции в Генуе будет определен его намерением направить все свои усилия на экономическое восстановление России, и на участие России в экономическом восстановлении всего мира. Ввиду ложных сведений, распространяемых враждебной прессой различных стран, относительно положения Русской Республики и внутренней политики ее правительства, это последнее считает нужным заявить, что главным фактором этой политики является желание создать в России благоприятные условия для развития частной инициативы на поприще промышленности, земледелия, транспорта и торговли. Укрепление его власти, поражение внешнего врага и внутренней контрреволюции позволили Советскому правительству расширить права, данные отдельным лицам в отношении собственности и хозяйственной деятельности путем значительного сокращения прав, раньше предоставленных административным органам в период войны. Ряд декретов и законодательных постановлений дает гарантию свободы труда и передвижения и неприкосновенности частной переписки. Все преступления, не только нарушающие обычное право, но и политические, разбираются обыкновенными судами. Чрезвычайное судопроизводство и чрезвычайные комиссии, необходимость которых раньше вызвана была борьбой за существование Советской власти, отменены. Интересы иностранцев и их права на собственность в России в достаточной мере гарантированы действующим ныне советским законодательством. Специальным законом предусмотрены нужные юридические гарантии в пользу концессионеров. Отчуждение в пользу государ-

ства может быть произведено только по причинам, одинаковым с теми, на которые указано во всех гражданских уложениях, и при возмещении за реквизированную собственность в месячный срок по средней рыночной цене. Специальными декретами гарантируется свобода внутренней торговли, при сохранении за государством права на внешнюю торговлю, причем даже на этом поприще, в силу специальных договоров, дается право частному капиталу участвовать в сделках. Декрет, ограничивающий количество ценностей и звонкой монеты, принадлежащих отдельному гражданину, отменен. Декретом гарантируется право собственности и свободное обращение ценных металлов и золотой монеты. Учреждение анонимных торговых или кредитных обществ также подчинено правилам, согласным с принципами, принятыми новыми гражданскими уложениями. Вопрос о векселях урегулирован, согласно Гаагской конвенции от 23-го июля 1912 г. Совет Народных Комиссаров одобрил и представил на утверждение Центрального Исполнительного Комитета гражданское уложение, которым приводятся в систему декреты и решения, относящиеся к русским и иностранным гражданам, а также декрет о гласных обвинителях и о защитниках, дающий возможность контроля над точным применением закона. Русское правительство намерено рядом меморандумов довести до сведения иностранных правительств новые юридические постановления России и ее виды на экономический рост. Надо заметить, что вышеуказанные юридические и экономические меры распространяются и на другие Советские республики, связанные с Россией узами тесного военного и экономического союза. Советские правительства пойдут на конференцию в Геную с твердым намерением вступить в экономическое сотрудничество со всеми государствами, взаимно гарантирующими друг другу неприкосновенность их внутренней политической и экономической организации, согласно статье 1-й Каннских условий. Русское правительство, с своей стороны, в праве надеяться, что все участники конференции поставлены будут в условия, гарантирующие их свободное участие в разрешении проблем, поставленных в порядок дня.

Народный Комиссар по Иностранным Делам *Чичерин.*

Меморандум т. Чичерина

об юридических мероприятиях Российского правительства.

Исходя из намерения восстановить производительные силы страны, разрушенные долгими годами беспрерывной войны на внешних и внутренних фронтах, правительство Р. С. Ф. С. Р., лишь только ему представилась возможность наладить свою экономическую жизнь в более мирных условиях, т. е. начиная с 1921 г., приняло в области имущественного или личного права ряд мер, направленных к обеспечению частной инициативы и профессиональной деятельности.

Занятия, жилища и переписка.

В области личных прав правительство Р. С. Ф. С. Р. отменило постановления, запрещающие рабочим и служащим покидать государственные предприятия и учреждения, в которых они работают (Сборник законов 1921 г., статья 188), равно как и периодические трудовые мобилизации (Сборник законов 1921 г., статьи 545 и 607); оно провозгласило свободу для всякого избирать себе занятие (Сб. З 1921. г. ст. 323) и передвигаться без особого разрешения (Сб. З. 1921 г. ст. 332, § 3). Правительство обеспечило прочнее прежнего право граждан пользоваться своими жилищами, уничтожив существовавшее раньше неограниченное право жилищных отделов и других административных органов на выселение и переселение граждан (Сб. З. 1920 г., ст 227, и 1921 г., ст. 411.). Особое постановление Совета народных комиссаров утверждает принцип тайны почтово телеграфной переписки, точно указывая в законе способ, которым эта переписка может просматриваться и конфисковываться в случае розыска по уголовным делам (сб. З 1921 г. ст. 195).

Полиция.

Защита личных прав нашла свое наиболее полное выражение в постановлении, изданном Центральным Исполнительным Комитетом во исполнение резолюции 9-го Всероссийского С'езда, относительно отмены чрезвычайного порядка и реорганизаци Чрезвычайных комиссий.

Вот его текст:

„7) В случае необходимости принять репрессивные меры по отношению к лицам, замешанным в контр-революционных делах, бандитизме, шпионаже, кражах на железных дорогах и речных путях, контрабанде и неразрешенном переходе через границы, политическое управление и политические отделы, также как и их уездные уполномочен-

ные вправе производить обыски, конфискации и аресты в следующих условиях:

а) По отношению к лицам, взятым на месте преступления, аресты, обыски или конфискации могут производиться агентами политического управления и политотделов без особого постановления или приказа этих органов, с последующим одобрением председателя политуправления или соотвественных политотделов в течение 48 часов Во всех других случаях, аресты, обыски или конфискации могут производиться только по особому постановлению политуправления или политотделов и по особому приказу за подписью их председателя Форма, в какой отдаются эти приказы, определяется циркуляром, выработанным политуправлением и одобренным Комиссариатом Юстиции.

в) В течение двух недель со времени своего ареста, каждое арестованное лицо должно получить сообщение о мотивах ареста.

с) В течение двух месяцев после ареста, политическое управление освобождает задержанного, либо испрашивает у президиума Центрального Исполнительного Комитета разрешения на более продолжительную изоляцию его, если это требуется особыми обстоятельствами, причем срок продления устанавливается Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, либо же дело передается в трибунал, с передачей в его распоряжение и арестованного.

8) Все уголовные дела по спекуляции, преступлениям по службе и т. д., находившиеся до опубликования настоящего декрета в ведении Чрезвычайных Комиссий, будут в течение двух недель передаваться в революционные и народные трибуналы, смотря по обстоятельствам, и впредь все дела по преступлениям против советского строя или по нарушению законов Р. С. Ф. С. Р. будут разрешаться исключительно в судебном порядке в революционных или народных трибуналах по принадлежности.

Разработка нового Уголовного Кодекса.

Обеспечению личных прав граждан будет равным образом содействовать уголовный кодекс, ныне представленный на усмотрение Совета Народных Комиссаров и устанавливающий точные границы деяний, наказуемых на территории Р. С. Ф. С. Р., в частности квалификацию различных государственных преступлений и проступков. В отношении иностранцев, кодекс устанавливает следующий принцип: „Действие уголовного кодекса Р. С. Ф. С. Р. распространяется на все преступления, совершенные на территории Р. С. Ф. С. Р. собственными-ли ее гражданами или же иностранцами, если только эти последние, в силу своего дипломатического звания, не пользуются правом экстерриториальности (Сб. зак. 1921 г. 303)“.

С той же целью Комиссариатом Юстиции был выработан устав уголовного судопроизводства, представленный ныне на утверждение Совета Народных Комиссаров.

Режим собственности.

В области имущественных прав, правительство Р. С. Ф. С. Р., сохраняя непоколебимым принцип национализации земли, разрешило отчуждение, с передачей лежащих на них обязательств, застроенных владений их собственникам (Сб. Зак. 1921 ст. 410) и передачу арендных прав на застроенные участки, равно как и расширенное пользование правом застройки, согласно с основным законом о земле (Сб. З. 1918 г. ст. 346).

Сосредоточивая свои материальные и финансовые средства на крупнейших и важнейших государственных предприятиях, правительство перестало брать на себя остальные, которые, сгруппировавшись в самостоятельные тресты, перешли на коммерческий расчет, или же оно передало их в аренду частным предпринимателям. (Сб. Зак. 1921 г., ст. 313). Особый декрет Центр. Исп. Комитета гарантирует прочность этих договоров и предусматривает, что они могут быть отменены только трибуналами.

Концессии и торговля.

Ставя в порядок дня, в качестве практической задачи, привлечение в Россию, в интересах одновременно как этой страны, так и всего мирового хозяйства, технических талантов и материальных средств промышленно развитых иностранных государств, Совет Народных Комиссаров, декретом от 23 ноября 1921 г. (Сб. З. 1920 г. ст. 421), обеспечивает имущество концессионеров на все время действия концессионного договора от всякого рода национализации, реквизиции или конфискации, и предоставляет им и многие другие преимущества, позволяющие им беспрепятственно вести свою деятельность.

Восстановление промышленной собственности и вообще частной инициативы в области производства требовало, естественно, восстановления тех же принципов в торговле и торговом посредничестве. Ряд декретов Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров отменил запрещение частной торговли и провозгласил полную свободу частных торговых сделок (Сб. зак. 1921 г. ст. 149, 212, 350).

Акционерные общества.

Для привлечения в торговлю иностранного капитала, Центральный Исполнительный Комитет, постановлением от 13 марта („Известия“, № 60), предоставляет Комиссариату внешней торговли организовывать, с

утверждения Совета Труда и Обороны, русские, иностранные или смешанные акционерные предприятия, имеющие целью приложение иностранного капитала к образованию вывозных запасов в России, к их вывозу за границу, равно как и к ввозу в Россию предметов, необходимых для восстановления народного хозяйства и внутреннего оборота.

Собственность на промышленные и торговые предприятия.

В целях прочного обеспечения прав новых владельцев промышленных и торговых предприятий, а также устойчивости торговых отношений против всякого незаконного покушения государственных органов или третьих лиц, Совет Народных Комиссаров, декретом от 17 октября 1921 г. (Сб. зак. 1921 г. ст. 564), отнимает у местных органов право производить какого бы то ни было рода реквизицию или конфискацию и устанавливает: а) что реквизиция, как мера чрезвычайная, может быть постановлена исключительно центральной властью, а именно Советом Труда и Обороны при Совете Народных Комиссаров; в) что за экспроприированные имущества должно быть уплочено их собственникам в течение одного месяца по средней рыночной цене; с) что производство реквизиции и оценка имущества должны совершаться по определенной форме; д) что бесплатная экспроприация частной собственности может иметь место только в виде наказания за какое либо преступление.

Кодекс вещного гражданского права.

С целью одновременного обеспечения прочности и устойчивости гражданских и торговых отношений, правительство приступило к установлению кодекса вещного гражданского права, который в части своей, касающейся обязательств, вытекающих из договоров, уже получил утверждение законодательных властей. Этот кодекс принимает принципы, общепризнанные в этой области гражданскими законами на Западе, и налагает на договаривающиеся стороны обязательство строго выполнять условия договора и определяет случаи, когда договоры могут быть расторжены в судебном порядке. Помимо обязательственного кодекса, в настоящее время опубликованы: а) устав о векселях простых и переводных, согласованный с принципами гражданского права, выраженными в Гаагской конвенции от 23 июля 1910 г.; в) закон о торговых товариществах, определяющий способ образования и функционирования коллективных и командитных товариществ, а также и товариществ акционерных. Закон об акционерных обществах предусматривает учреждение смешанных обществ, в которых паи принадлежат пополам государству и частным лицам. Эти смешанные общества, которые с коммерческим опытом, гибкостью и предприимчивостью частного капитала должны соединять устойчивость и привилегированное

положение государственных учреждений, могут в данный момент, когда внешняя торговля составляет предмет государственной монополии, стать могущественным орудием развития ввоза и вывоза. С целью обеспечить охрану интересов спорящих сторон и преследуемых лиц, Совет Народных Комиссаров принял и представил на утверждение Центрального Исполнительного Комитета законопроект, создающий адвокатское сословие с корпоративной автономией.

Наследование.

В области наследственного права остается в силе принцип, по которому имущества умерших русских граждан (за исключением незначительных состояний, не достигающих 10.000 рублей по стоимости 1918 года) переходят к государству; следует, однако, отметить, что закон об отмене наследств нисколько не касается иностранцев; далее, что: а) согласно этому декрету (Сб. З. 1918 г. ст. 456) наследство служит прежде всего для удовлетворения кредиторов, после чего только имущество покойного становится собственностью государства; в) по отношению к наследованию движимого имущества иностранцев русское правительство признает т. е. разрешает законным представителям, дипломатическим и консульским, иностранных государств принимать меры к сохранению имущества, оставленного их умершими подданными, равно как и к переходу этого имущества к наследникам по закону или по завещанию, в соответствии с законами заинтересованной страны, при условии взаимности.

Таковы общие меры, принятые для точного определения и защиты личного имущественного права.

Судебные установления.

Следует отметить, что законодательные пробелы и отсутствие до настоящего времени в Советской России писанного гражданского кодекса нисколько не препятствовали народным судам, действующим в силу декрета Центрального Исполнительного Комитета от 21 октября 1920 г. (Сб. зак. 1920 г. ст. 407), защищать частные интересы граждан и ограждать их от всякого незаконного покушения со стороны государственных органов или третьих лиц. Суды основывали свои приговоры на их свободном правосознании и на прецендентах. Доказательством, что отсутствие писанного гражданского кодекса не является само по себе препятствием к установлениям отношений между гражданами на прочной юридической основе, служит Великобритания, не обладающая никаким писанным гражданским кодексом.

Усовершенствование судебного аппарата является предметом забот Советского правительства, но уже в своем настоящем виде этот аппарат, в лице народных судов, содействует установлению законности и правового

порядка, которым иностранцы, подобно руским гражданам, могут вполне доверить защиту своих имущественных прав. Приговоры народных судов, образующих первую инстанцию, могут согласно действующему уставу (ст. 76—82) быть обжалованы заитересованными лицами, либо по формальным нарушениям, либо по существу, перед Советом Народных Судей, и подлежат в конечном счете высшему контролю Комиссариата Юстиции (Сб. зак. 1921 г. ст. 97).

Народный Комиссар по иностранным делам *Чичерин.*

Приложение.

Политическое соглашение между Эстонией, Латвией, Польшей и Финляндией, в связи с Генуэзской Конференцией.

Министры иностранных дел:

Е. П. *Антон Пийп*, министр иностранных дел республики Эстонии,

Е. П. *Зигфрид, А. Мееровиц*, министр-президент и министр иностранных дел республики Латвии,

Е. П. *Константин Скирмунт*, министр иностранных дел республики Польши,

Е. П. *Рудольф Холсти*, министр иностранных дел Финляндии, собравшиеся в Варшаве на конференцию 13 марта 1922 г., по приглашению польского правительства и в согласии с постановлением Гельсингфорской конференции от 29 июля 1921 года, желая укрепить общность взаимных политических и экономических интересов, а также укрепить благоприятно-сложившиеся взаимные отношения, в твердой уверенности, что сохранение мира в Восточной Европе является непременным условием экономического развития Европы, пришли к соглашению относительно следующих условий:

Статья 1.

Представленные на Варшавской конференции правительства подтверждают, что они взаимно признают мирные договоры, которыми прекращено состояние войны 2 февраля 1920 г. между Эстонией и Россией, 11 августа 1920 г.—между Латвией и Россией, 14 октября 1920 г.—между Финляндией и Россией и 18 марта 1921 года—между Польшей, с одной стороны, и Россией, Украиной и Белоруссией, с другой.

Статья 2.

Представленные на конференции правительства обязуются не заключать никаких договоров, прямо или косвенно направленных против одного из соответствующих государств.

Статья 3.

Для создания полной ясности во взаимных отношениях и для обеспечения откровенности в этих отношениях, каждое из представленных на конференции правительств впредь должно сообщить остальным трем правительствам текст договоров, заключенных между ним и одним или несколькими другими государствами.

Статья 4.

Представленные на конференции правительства обязуются в ближайшем будущем начать переговоры для заключения между собой отсутствующих еще административных и экономических договоров и конвенций, в первую очередь о торговых договорах и консульских, оптационных конвенциях и о выдаче преступников.

Статья 5.

Государства, в которых находятся этнографические меньшинства, принадлежащие к национальному большинству одного из договаривающихся государств, гарантируют этим меньшинствам все права и привиллегии и обеспечивают им содержание и свободное развитие всех культурно-национальных организаций.

Статья 6.

Представленные на конференции правительства принимают соглашение о решении всех конфликтов и споров между соответствующими государствами исключительно мирным путем. Во всех важных вопросах они обратятся к третейскому суду, на основании общего соглашения заинтересованных государств пользующемуся доверием, или к избранным ad hoc третейским судьям, или к постоянному международному суду, согласно уставу Лиги Наций.

Статья 7.

Представленные на Варшавской Конференции государства обязуются в случае, если одно из них, без провокации с его стороны, подвергнется нападению другого государства, соблюдать благосклонную позицию по отношению к атакованному государству и принять немедленное соглашение о необходимых мерах.

Статья 8.

Настоящее соглашение заключено на 5 лет, считая со дня передачи последней ратификации и автоматически из года в год возобновляется, если не последует отказа за 6 месяцев вперед.

Статья 9.

Настоящее соглашение подлежит ратификации, и ратификации передаются в министерство иностранных дел в Варшаве.

Составлено в Варшаве в 4 экземплярах 17 марта 1922 года.

Подписи:

Э. А. Мееровиц.

Ант. Пийп.

Рудольф Холсти.

Скирмунт.

Конференция Прибалтийских государств с участием России.

29-30 марта 1922 г. в г. Риге состоялась конференция представителей правительств Латвии, Польши, России и Эстонии. Заключительный протокол заседаний конференции гласит:

Рассмотрев вопросы, относительно:

а) восстановления экономической жизни в Восточной Европе,

б) восстановления торговых сношений между представленными государствами,

в) упрочения мира в Восточной Европе,

собрание в Риге остановилось на следующих решениях:

К а)

Делегаты Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, собравшиеся в Риге 30 марта 1922 года, рассмотрев некоторые экономические, общего интереса для их стран, вопросы, согласились, что являлось бы желательным согласование действий их представителей на Международной Конференции в Генуе в отношении этих вопросов. Исходя из принципа уважения политического и экономического суверенитета их государств и из необходимости для восстановления экономической жизни Восточной Европы прибегнуть к иностранному кредиту, вышеупомянутые делегаты полагают, что необходимо стремиться к содействию свободе экономических и финансовых соглашений как с отдельными государствами, так и с частными финансовыми обществами или финансистами.

После того, как делегаты правительств, представленных на конференции, заявили, что они готовы строго выполнять все обязательства, взятые на себя их подлежащими правительствами и решили, что было-бы полезно гарантировать взаимно мирные договоры, заключенные между Россией и Эстонией 2-го февраля 1920 г., между Латвией и Россией 2-го августа 1920 г. и между Польшей и Россией, Украиной и Белоруссией 18-го марта 1921 г., Делегаты Эстонии, Латвии и Польши выражают мнение, что:

было бы соответственным для дела восстановления Восточной Европы юридическое признание Российского Советского Правительства.

К б)

Делегаты Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, собравшиеся в Риге 30 марта 1922 года, выражают мнение, что было бы в интересах восстановления коммерческих отношений между государствами, представленными на указанном Собрании:

1) Предоставить право в'езда и облегчить свободное передвижение в подлежащих государствах уроженцам этих стран, отправляющимся заграницу для ведения торговых дел, в соответствии с местным законодательством,

2) облегчить железнодорожные сообщения между странами, представленными на собрании, и, в особенности, установить прямое сообщение для товаров, направляемых в эти страны,

3) приступить к торговым операциям, опирающимся на кредит, основанный как на товарах, находящихся на складах заграницей, так и на достаточных гарантиях, предоставленных банками заинтересованных стран, равно как облегчить основание смешанных обществ, имеющих целью отвечать специальным потребностям экономической жизни этих стран,

4) предложить центральным кредитным учреждениям их стран войти в тесные и прямые финансовые отношения с тождественными учреждениями других государств, представленных на собрании.

К в)

Делегаты Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, собравшиеся в Риге 30 марта 1922 года, торжественно подтверждают свои искренние пожелания всеобщего мира, равно как их решение жить в добрых отношениях и разрешать спорные вопросы мирным путем.

В этих целях они будут в полной мере поддерживать принцип ограничения вооружений во всех государствах. Они признают, что для гарантии мира необходимо, чтобы границы государств охранялись исключительно регулярными войсками или правительственной пограничной стражей.

В тех же целях они считают необходимым установление вдоль границ зон, где вооруженные силы будут допускаемы в ограниченном и равном для обоих соседних государств количестве. Ширина этих зон, равно как количество допускаемых

туда войск, будут определены специальными соглашениями между государствами. Одновременно делегаты вышеуказанных государств констатируют, что группировки враждебных сил в близости от их границ, равно как набеги этих сил на территорию соседнего государства, представляют опасность для мира и признают, что каждое правительство несет ответственность за образование на его территории вооруженных банд, равно как за переход этих банд на территорию соседнего государства.

Делегаты выражают мнение, что было бы полезно, чтобы стороны, представленные на собрании, выработали в Генуе точные, проекты, имеющие целью осуществление вышеприведенных принципов.

Учинено в Риге тридцатого марта тысяча девятьсот двадцать второго года, в четырех экземплярах.

(Подписи):
Г. Чичерин.
А. Пийп.
З. Мееровиц.
В. Иодко.

РАЗДЕЛ II.

Первый пленум.

СПИСОК

членов делегаций и секретарей на Генуэзской Конференции.

Албания.

Члены делегации: *С. Э. Мехди-бей Фрашери и д-р В. Блиништи.*
Секретарь: *М. Константино Коттэ.*

Австрия.

Члены делегации: *Иоганн Шобер, Альфред Грюнбергер.*
Дополнительные делегаты: *д-р Леопольд Геннет.*

Бельгия.

Члены делегации: *Тэйнис, Жаспар.*
Заместители членов делегации: *Делакруа, Лепрэ.*
Генеральный секретарь: *виконт Ж. Давиньон.*
Секретари: *Берриэ, Ж. Герри, Жансон, ван Зееланд.*

Болгария.

Члены делегации: *Александр Стамбулийский, Марко Турлаков.*
Дополнительные делегаты: *Димитрий Станчев, Георгий Радев, Константин Тодоров.*
Секретари: *Надежда Станчева, Тодор Янченков, Динчо Терчиев.*

Чехословакия.

Члены делегации: *д-р Эдуард Бенеш, д-р Степан Ошуйский, д-р Вацлав Гирса, д-р Камиль Крофта, инж. Гуго Вавречка,*

д-р Вилем Поспишиль, д-р Карель Кромар, Игорь Грушовский, Зденек Фирлингер, инж. Ян Дворачек, Ян Гайек Ян Себа.
Генеральный секретарь *Ян Себа.*

Дания.

Члены делегации: *А. Бернгофт, Эмиль Глукштадт.*
Секретарь *Дюрлоо.*

Эстония.

Члены делегации: *Георг Вестель, Отто Штрандман.*
Дополнительные делегаты: *Шарль Роберт Пуста.*
Секретари: *Ганс Маркус, Вальдемар Пушк.*

Финляндия.

Члены делегации: *Веннола и Энкель.*
Дополнительные делегаты: *Идман.*
Генеральный секретарь: *Лангфорс.*
Секретарь делегации: *Тойвола.*

Франция.

Члены делегации: *Луи Барту, Камиль Баррэр, Кольра, Жак Сейду, Эрнест Пикар.*
Генеральный секретарь: *Ренэ Массильи.*

Германия.

Члены делегации: *д-р Вирт, д-р Ратенау, д-р Гермес, Шмидт, д-р Гифенштейн.*
Дополнительные делегаты: *д-р фон-Симсон, д-р Шрэдер, д-р Гири, Штилер, Вергман.*
Генеральный секретарь: *д-р Кип.*

Япония.

Члены делегации: *барон Гайяши, виконт Ишии, Кенго Мори.*
Генеральный секретарь: *г. Морои.*

Греция.

Члены делегации: *Дем Гунарис, Канакарис Руфос, Жозеф Мала.*
Генеральный секретарь: *Теодор Хойдас.*
Секретари: *г-жа Андрома Анагностопулос, Петр Стафато, Лапас, Мострас.*

Британия.

Члены делегации: *Ллойд-Джордж, Лорд Керзон, сэр Роберт Хорн, сэр Ламинг Вортингтон-Эванс, сэр Филипп Ллойд-Грим.*
Генеральный секретарь: *сэр Морис Хэнкей.*

Исландия.

Члены делегации: *Свен Бьернсон.*

Италия.

Члены делегации: *Луиджи Факта, Карло Шанцер, Камильо Пеано, Теофило Росси, Джиовани Баттиста Бертоне.*
Дополнительные делегаты: *д-р Эрнесто Артом, Джино Оливетти, Джузеппе Канепа, Стефано Кавацциони, Джиовани Челезиа ди Вельяско.*
Генеральный секретарь: *маркиз Джиованни Висконти Веноста.*
Секретари: *Джордано Барбаро, Джино Бутти.*

Латвия.

Члены делегации: *Мееровиц и Калнингс.*
Дополнительные делегаты: *Валтерс и Ласдин.*
Секретари: *Берзин, Тепферс и Аматнек.*

Литва.

Члены делегации: *Галванаускас и Норус-Нарусевичус.*
Секретари: *Бистрас, Гаррисон и г-жа Дефо.*

Люксембург.

Члены делегации: *Эмиль Ройтер.*
Секретарь: *Антуан Функ.*

Норвегия.

Члены делегации: *Иоганн Людвиг Мовинкель, Иоганнес Иргенс.*
Секретари: *Иорстад и Клингенберг.*

Голландия.

Члены делегации: *Рюи-де-Беенбрук и ван-Карнебеек.*
Дополнительные делегаты: *Платин.*
Генеральный секретарь: *Тъярда ван Штаркенборг Стакувер.*

Польша.

Члены делегации: *Константин Скирмунт, Габриель Нарутович.*
Дополнительные делегаты: *Генрих Страсбургер, Антон Венявский, Август Залесский, Витольд Иодко.*
Генеральный секретарь: *Роман Кноль.*
Секретари делегации: *Станислав Залевский, Ян Вшелацкий.*

Португалия.

Члены делегации: *М. Гомес, де-Карвальо Гюмарес.*
Секретари: *А. Маль и Г. Теллес.*

Румыния.

Члены делегации: *Братиано, Константин Диаманди.*
Генеральный секретарь: *Плессиа.*
Секретари: *Рауль Босси, Чиотори, Константпнеску, Плессояну, Виктор Славеску.*

Россия.

Члены делегации: *Георгий Чичерин, Леонид Красин, Максим Литвинов, Адольф Иоффе, Христиан Раковский.*
Генеральный секретарь: *Вацлав Воровский.*
Дополнительные делегаты: *Нариман Нариманов, Поликарп Мдивани, Александр Бекзадиан, Тимофей Сапронов, Иван Рудзутак.*
1-й секретарь *Станислав Пилявский.*
Секретари: *Дмитрий Флоринский и Борис Штейн.*

Сербия. (Югославия).

Члены делегации: *М. Нинчич.*
Дополнительные делегаты: *Коста Куманиди и Иван Крстели.*
Секретари: *Александр Боди и Божко Христич.*

Испания.

Члены делегации: *дон Венислао Рамирес де Вилла Уррупта, дон Пабло де Гарница, дон Филипп Родес.*

Швеция.

Члены делегации: *Брантинг и д-р Тригер.*
Дополнительные делегаты: *д-р Унден и Маркус Валленберг.*

Швейцария.

Члены делегации: *Джузеппе Мотта и Эдмонд Шультесс.*
Дополнительные делегаты: *Альфред Фрей и Леопольд Дюбуа.*
Секретари: *Зонненберг, Поль Рюгер и Евгений Пекиньо.*

Венгрия.

Члены делегации: *граф Бетле, Телецкий, граф Николай Банфи.*
Секретарь делегации: *Станкованский.*

Стенографический отчет 1-го пленарного заседания Международной Экономической Конференции в Генуе 10 апреля 1922 г. *)

Факта (Италия)—говорит по итальянски:

Г. г.

В ожидании избрания председателя я беру на себя функции такового и имею честь приветствовать от имени Е. В. короля Италии, итальянского правительства и итальянского народа делегатов государств, приглашенных Италией, (от имени правительств, представленных в Верховном Совете, а также бельгийского правительства), в Геную, в целях выполнения, в интересах Европы и всего мира, великой задачи водворения мира и восстановления хозяйства. Мы приложили величайшие усилия и старания к организации этой конференции, на которую, как ваши страны, так и Италия, возлагают самые законные надежды, с целью преодоления крупных экономических затруднений настоящего момента. В Италии за вашими работами будет следить с тревожным сочувствием вся страна. Общественное мнение Италии всецело убеждено в настоятельной необходимости восстановления в Европе нового экономического равновесия. Сама Италия, по окончании войны, приложила величайшие усилия к реконструкции экономической жизни страны; во всяком случае, она убеждена в том, что укрепление достигнутых результатов, а тем паче дальнейшие шаги по пути прогресса и восстановления хозяйства невозможны без полного и прочного умиротворения Европы и экономического возрождения всех остальных европейских народов. В силу основных черт нашей экономической структуры мы чувствовали и чувствуем, быть может, сильнее, чем другие нации, глубокое значение принципа экономического единства Европы и всего мира. Вообще, со времени войны с большой очевидностью, чем когда-либо, выяснилось, что жизнь каждой страны зависит от жизни других стран.

*) Заседание состоялось во дворце Сан-Джиорджио.

Мы надеемся, господа, что имя Генуи, исторически связанное с величайшими усилиями, совершенными в целях организации мировой торговли, имя города, где имеет место настоящая конференция, явится счастливым предзнаменованием, позволяющим надеяться на успешное окончание наших работ. Италия бесконечно рада тому, что конференция, успешный исход которой зависит, главным образом, от доброй воли всех собравшихся здесь наций, имеет место в одном из наиболее славных итальянских городов.

Я прочту Вам телеграмму, полученную нами от Е. В. короля Италии:

„В момент, когда международная экономическая конференция приступает к своим работам, я хотел бы обратиться к ней с выражением моей мысли и моих пожеланий. Да послужат они воплощением моей веры в окончательное восстановление духа миролюбия среди народов и дани уважения, которую Италия отдает всем государствам, представители коих собрались в городе Генуе, прославленном старыми традициями международной торговли и сообщений".

(Подпись) *Виктор Эммануил.*

— Разрешите мне теперь прочесть телеграмму, адресованную мне г. Пуанкаре, Председателем Французского Совета Министров:

„Г. Председатель и дорогой коллега!

„В момент, когда под Вашим председательством открывается международная Генуэзская конференция, я хотел-бы снова выразить Вам все свое сожаление о том, что вследствие обстоятельств, задерживающих меня в Париже, я не имел возможности принять любезное приглашение итальянского правительства.

„Г. Барту, являющийся моим заместителем во главе французской делегации, передаст Вам горячие пожелания правительства Республики в пользу успешного осуществления великого и трудного дела экономического и финансового восстановления, выполнение которого взяли на себя нации, собравшиеся в Генуе.

„Несмотря на обрушившиеся на нее испытания, Франция никогда не теряла из виду неизменных законов европейской солидарности.

„Заботясь с полным основанием о том, чтобы не допустить нарушения прав, предоставляемых ей договорами, она в равной

мере готова вложить все свои силы и всю свою душу в дело содействия возрождению страждущих народов.

„Она не ограничивается тем, что весьма охотно присоединяется к инициативе, направленной к достижению этой цели; по наиболее важным вопросам, которые встанут перед конференцией, французская делегация сама представит положительные практические решения, способствующие экономическому пробуждению Европы и восстановлению всеобщего благосостояния. Подобно итальянскому правительству, правительство Республики было бы счастливо, если бы Генуэзской конференции удалось своим содействием устранить чувство недомогания, тяготеющего над землей, сделать мир более плодотворным и подготовить для человечества более светлое будущее.

„Примите, г. Президент и дорогой коллега, уверение в преданности моих чувств".

(Подпись) *Раймонд Пуанкаре.*

Теперь—приглашаю собрание избрать председателя.

Ллойд Джордж (Британская Империя)—говорит по-английски:

— Прежде, чем огласить перед собранием имя того, кого я предлагаю избрать в председатели, позволю себе выразить первому министру Италии благодарность за тот сердечный привет, с которым он обратился к нам. Мы испытываем чувство величайшей гордости при мысли о том, что пользуемся гостеприимством великой нации, которой с давних времен столь многим обязана европейская цивилизация. Среди пионеров европейской цивилизации итальянский народ занимает одно из первых мест,— вот почему ему подобает принять крупную долю участия в попытках, направленных к тому, чтобы спасти эту цивилизацию и воспрепятствовать ее уничтожению. Я испытываю чувство глубокого удовлетворения при мысли о том, что встретился с вами в этом славном городе, с давних времен игравшем столь важную роль в организации международной торговли и так много сделавшем для развития мирного обмена продуктами между всеми народами вселенной.

Мне кажется, что именно здесь, в этом здании, было сделано первое усилие, направленное к установлению мирового банковского аппарата. Вот почему сочту для себя честью предложить вам в качестве председателя этой конференции, на которую мир возлагает столько надежд, первого министра Италии г. Факта, не только потому, что он является представителем великой

итальянской нации, но и для того, чтобы отдать должную дань уважения его собственным заслугам: более удачного выбора быть не может. Итак, для меня будет величайшим удовольствием предложить вам избрать г. Факта.

Барту (Франция)—говорит по французски:

— От имени французской делегации присоединяюсь к словам, произнесенным г. Ллойд Джорджем, и к предложению, сделанному им от имени английской делегации. Избрание г. Факта, в целях окончательного возложения на него функций председателя этого великого собрания, будет носить двоякий характер. С одной стороны, оно послужит выражением той благодарности, которую мы должны чувствовать и чувствуем по отношению к итальянскому правительству, взявшему на себя инициативу этой конференции и ответственность за таковую, а с другой стороны, оно явится данью уважения, отдаваемой великой Италии, родине права, служение которому должно быть лозунгом для всех нас.

Факта (Италия)—говорит по итальянски:

— Г. Ллойд Джордж соблаговолил предложить избрать меня председателем. Г. Барту был настолько любезен, что поддержал это предложение. Я в высшей степени тронут той честью, которую они оказывают мне и которой страна моя заслуживает в гораздо большей мере, чем я лично. Внося свои предложения, оба оратора произнесли слова и выразили чувства, проникнутые столь сердечным благожелательством к моему дорогому отечеству, что в настоящий момент, более чем когда либо, я чувствую ту великую честь, которая оказывается мне, и в большей мере, чем когда либо, отдаю себе отчет в том, что настоящая конференция открывается в атмосфере возвышенного и чистого идеала, идеала духовного согласия и дани уважения, отдаваемой праву и справедливости.

Факта (вступает в исполнение председательских функций)

Председатель—говорит по итальянски;

— Г. г. Я выражаю вам свою глубокую благодарность за то, что вы избрали меня председателем этой конференции, и желаю, чтобы в интересах, как ваших стран, так и моей собственной родины, созыв ее остался знаменательным историческим событием, не только потому, что она представляет собой первое широкое собрание европейских народов, но преимущественно потому, что она является грандиозным проявлением тех чувств солидарности, которыми должны руководиться все европейские нации.

Я знаю всю тяжесть падающей на меня ответственности.

Но, готовясь к выполнению возлагаемых на меня почетных функций, я с полным доверием рассчитываю на дух сотрудничества и согласия, которым будет проникнута наша работа. Если мы хотим принести пользу, то нам необходимо достигнуть взаимного понимания, необходимо работать в тесном сотрудничестве, используя рессурсы и опыт собравшихся здесь наций.

Всякая война неизбежно оставляет за собой наследие в виде более или менее крупных нравственных и экономических опустошений. Европа после последней войны находилась и, до известной степени, и в настоящее время находится в состоянии нравственного недомогания, в состоянии внушающей опасения депрессии, в состоянии экономической дезорганизации, носящей более серьезный характер, чем когда либо.

И, действительно, в то время, как в прошлом войны представляли собой столкновения двух народов или весьма ограниченного числа народов, в великую войну, участниками которой явились мы, были вовлечены многие нации, при чем пламя пожара охватило три континента.

Развернувшиеся в широком масштабе исторические события оказали на жизнь народов влияние, пропорциональное их значению. Последствия их носят психологический, политический, социальный и экономический характер.

До войны казалось, что мир образует единый обширный экономический организм, с сердцем, бьющимся правильным темпом торговли и обмена даже между странами, наиболее далеко расположенными одна от другой.

Нормальное положение денежного обращения обеспечивало прочную базу промышленности и торговли и делало возможным привлечь функционирование кредита во всех его разнообразных видах.

В настоящее время, несмотря та то, что с момента заключения мира прошло уже несколько лет, мы еще далеко не достигли восстановления нормальной экономической жизни. Многие европейские нации находятся в состоянии экономического хаоса, мы могли бы сказать, экономической анархии. Приостановка производительной деятельности, преграды, препятствующие свободному развитию торговли, быстрые колебания курсов в разных страхах,—все это создает атмосферу глубокого недовольства и, вызывая уныние, тормозит, как индивидуальную, так и коллективную инициативу.

Страдания и нищета являются уделом довольно большого количества стран. В некоторых частях Европы все еще свирепствуют болезни, лишения и голод. В настоящее время на земном шаре имеется около 300 миллионов людей, не производя-

щих или мало производящих, вследствие недостатка необходимых орудий производства и транспортных средств. Основной причиной этого положения, влекущего за собой приостановку работы и производственное бедствие трехсот миллионов людей, является отсутствие доверия. Отсутствие доверия принадлежит к числу наиболее печальных наследий войны, ибо без доверия невозможно экономически рациональное обращение капиталов между крупными финансовыми центрами и странами, где эти капиталы являются наиболее необходимыми. Если мы желаем, чтобы экономический аппарат снова начал нормально функционировать, следует прежде всего восстановить доверие и снова внести гармонию в работу экономических организмов, вызванных к жизни в результате нового территориального распределения, созданного войной.

Г.г., невозможно смотреть с равнодушием или эгоистической апатией на глубокий кризис, в котором мечется Европа. Мы должны, без дальнейших промедлений, приступить к восстановлению; недостаточно констатировать, что положение печально: мы должны действовать, чтобы изменить это положение к лучшему. Ни один народ не может уклониться от исполнения этого долга, ибо может случиться, что те, кто в настоящий момент не испытывает таких жестоких страданий, как другие, в недалеком будущем, когда недуг, подтачивающий их соседей, поразит и их, понесут кару, вызванную их равнодушием.

Итак, все мы приглашены участвовать в осуществлении великого дела международного и общечеловеческого сотрудничества. Этот нравственный и политический долг мы должны исполнить, и только в процессе его исполнения мы найдем путь к спасению и к востановлению совместной, более счастливой жизни и большего благосостояния. Именно, этот дух сотрудничества и международного братства и представляет собой характерную черту настоящей конференции.

Здесь сгладились следы ненависти и неприязни, порожденных войной. Здесь уж нет ни друзей, ни врагов, ни победителей, ни побежденных; здесь только люди и нации, желающие сгруппировать все наличные силы для совместного достижения весьма возвышенной цели. Мы счастливы, что это великое собрание народов, воодушевленное столь благородными намерениями, имеет место в нашем итальянском отечестве, которое, не забывая своего славного прошлого и своих недавних побед, готов тем не менее, вследствие особого характера своего народа, своих вековых культурных традиций и учений своих великих писателей и мыслителей, воспринять и защитить идеал мира, международной солидарности и всемирной справедливости.

Предстоящая нам задача обширна и трудна, но мы приступим к ее выполнению с ясной душой и твердым намерением довести работу до конца.

В порядке дня конференции стоят вопросы политические, экономические и финансовые, но нетрудно убедиться в том, что все эти вопросы тесно связаны между собой. И, действительно, вопросы финансовые и экономические являются и, все в большей и большей мере, становятся основными элементами международной политики.

Наша главная цель должна заключаться в восстановлении в Европе мирного сожительства народов и согласования их национальных хозяйств, уничтожение которых явилось роковым последствием войны. С экономической точки зрения Европа, в частности, представляется нам в настоящее время разделенной на отдельные хозяйственные организмы, лишенные всякой связи между собой и ощетинившиеся преградами, изолирующими нации и порождающими между ними состояние экономической вражды. Кроме того, некоторые страны центральной и восточной Европы и, в первую очередь, Россия, которая всегда играла и которой, несомненно, и в будущем суждено играть крупную роль в экономической жизни Европы, находятся, к несчастию для нас и для них, всецело вне экономической жизни Европы. Мы должны в наиболее благожелательном смысле обсудить, какими средствами можно положить конец этому столь ненормальному положению.

Но этим не исчерпывается наша задача. Порядок дня включает изучение целого ряда экономических и финансовых проблем, в большей или меньшей степени и более или менее непосредственно касающихся всех стран Европы. Вопросы эти требуют от нас как бы очной ставки с нашей совестью, критического анализа, как нашей военной, финансовой, экономической и торговой политики, так и политики, проводимой нами в вопросах, касающихся путей сообщения.

Общая политика Италии после войны неизменно являлась политикой умиротворения и международного сотрудничества. Эта тенденция Италии ясно показывает, какую позицию займет эта страна на настоящей конференции.

Италия будет с твердым убеждением поддерживать резолюции, наиболее способные обеспечить длительный мир и прочность сношений между нациями и вывести международную ассоциацию на путь, ведущий к новому строю, при котором для резрешения конфликтов будут прибегать не к насилию, а к методам свободной дискуссии и сотрудничества, основанного на примирении противоположных интересов. Благодаря недавней

Вашингтонской конференции рассеялась нависшая над миром грозная тихоокеанская туча. В Генуе, вдохновляясь той искренностью и той доброй волей, которыми была оживлена работа американской конференции, мы должны работать над установлением мира в Европе.

В области экономических вопросов Италия решительно присоединится ко всем предложениям, направленным к взаимному сближению народов и к восстановлению естественных стремлений в области торговли. Она будет готова снести препятствия, созданные после войны и тормозящие развитие торговли запретительной и протекционистской политикой, мешающей Европе рационально эксплуатировать свои экономические рессурсы в целях достижения большего благосостояния. Что касается той части порядка дня, которая посвящена преимущественно финансовым вопросам, то Италия готова рассмотреть, совместно с другими собравшимися здесь нациями, все решения, направленные к улучшению состояния государственных финансов вообще, сокращению кредитного обращения, стабилизации курса и созданию практической возможности сотрудничества между наиболее сильными и наиболее слабыми государствами, иными словами, к облегчению, всеми возможными средствами, работы по восстановлению Европы.

Мы считаем, что в своих дискуссиях и совещаниях мы должны прежде всего исходить из следующего основного принципа: единственным средством к спасению семьи народов является справедливое примирение независимости, автономии и суверенитета различных государств с взаимным уважением, которое они должны питать к правам других государств и их граждан. Без этого не может быть никакой совместной мирной, плодотворной для народов жизни; без этого было бы бесполезно надеяться на столь желанное восстановление Европы и на нормальное возобновление мировой торговли.

Итак, настоящая конференция, к которой Верховный глава Римской Церкви, выполняя свою великую миссию любви и мира, совсем недавно обратился со словами, внушающими благоговение, проникнутыми единым чувством ко всем народам и являющимися счастливым предзнаменованием доброго согласия, открывается под знаменем принципов равенства, справедливости и международной солидарности. Я вполне полагаюсь на благоразумие и умеренность всех присутствующих здесь и горячо желаю, чтобы конференция могла явить миру зрелище спокойных и возвышенных дискуссий. Если все мы приложим свои старания к тому, чтобы умерить пыл своей аргументации и отнестись с терпимостью к чужому мнению, то мы сумеем добиться тех

практических решений и тех счастливых результатов, от которых в значительной мере зависят будущее, мир и благосостояние Европы.

Прежде, чем предоставить слово желающим говорить, я хотел бы прочесть вам следующую декларацию:

„Настоящая конференция созвана на основе каннских резолюций; резолюции эти были сообщены всем получившим приглашение державам. Самый факт принятия приглашения уже доказывает, что все, принявшие его, тем самым приняли принципы, содержащиеся в каннских резолюциях".

Записано несколько ораторов. Предоставляю слово первому делегату Британской Империи.

Ллойд Джордж (Британская Империя) — говорит по английски:

„Милостивые государи!

Я рад воспользоваться случаем, представляющимся мне в момент, когда начинаются наши совещания, солидаризировать задачу, поставленную себе делегацией Британской Империи, с столь ясным и красноречивым изложением целей и принципов конференции, сделанным первым министром Италии.

Настоящая конференция является наиболее грандиозным собранием европейских наций, когда-либо имевшим место на европейском континенте. И, если принять во внимание характер этого собрания и его членов и важность вопросов, которые нам придется здесь обсуждать, то можно сказать, что результаты этой конференции будут иметь огромное значение в смысле изменения, либо к лучшему, либо к худшему, судеб не только Европы, но и всего мира.

Мы участвуем в этом собрании на началах абсолютного равенства. Это—в том лишь случае, однако, если принимаем равные условия. Мы не находимся здесь в качестве союзников и представителей враждебных государств; мы не находимся здесь в качестве участников войны или представителей нейтральных стран, мы здесь—ни в качестве монархистов, ни в качестве республиканцев, ни в качестве приверженцев советского строя; мы собрались, как представители всех наций, всех народов Европы в целях совместного изыскания наилучших средств к восстановлению подорванного благосостояния европейского континента, дабы каждый из нас мог установить в своей собственной стране, по своему усмотрению, порядки, в наибольшей мере отвечающие интересам данного народа,—порядки, которые были-бы лучше существовавших на земном шаре до сих пор.

Но, если мы собрались здесь на равных началах, то это должно быть потому, что мы принимаем равные условия. Условия эти были установлены в Каннах всеми государствами, взявшими на себя инициативу этой конференции; они применены в равной мере ко всем. Они являются теми условиями, которые до сих пор принимались всеми цивилизованными обществами, как база международной добропорядочности. Сами по себе, они вполне почетны. Они представляют собой существенную базу каких-бы то ни было сношений между цивилизованными нациями. Они отнюдь не являются нарушением полного суверенитета различных государств. Мы принимаем эти условия безоговорочно. Это—единственные условия, на которых мы можем согласиться заключать договоры с другими нациями. Резюмирую их в нескольких словах: первое условие заключается в том, что, если та или иная страна берет на себя по отношению к другой стране или к ее гражданам. в связи с полученными ценностями, обязательства, имеющие силу контракта, контракт этот не подлежит расторжению при каждой перемене правительства в стране; по меньшей мере, потребовалось бы возвращение этой страной полученных ею ценностей. Второе условие заключается в том, что ни одна страна не вправе вести борьбу против политического строя другой. Третье условие состоит в том, что ни одна нация не должна нападать на территорию другой. Согласно четвертому условию, граждане каждой страны имеют право искать беспристрастного суда в судебных учреждениях другой державы. Если бы нашелся народ, отвергающий эти элементарные условия, резюмирующие сношения между цивилизованными нациями, то он не мог бы быть допущен в международную семью. Г. Председатель, вышеупомянутые условия, как Вами только что сказано, были установлены в Каннах; они были включены в посланное приглашение на эту конференцию: они являются базой, фундаментом ее работы; считается, что все, кто принял это приглашение, тем самым приняли и названные условия. Я имею, впрочем, полное основание думать, что все представленные здесь нации готовы присоединиться к этой точке зрения, независимо от того, идет ли речь о формальной или идейной стороне дела.

Г. Председатель, в высшей степени сильной речи Вы изложили цель этой великой конференции.

Не подлежит сомнению, что для восстановления развалин, оставшихся после наиболее разрушительной из войн, когда либо разражавшихся над миром, Европа нуждается в совместном, дружном усилии. С тех пор, как кончилась эта война, прошло уже больше трех лет. Европа, истощенная яростной борьбой и материальными убытками и потерей крови, и сейчас еще несет колоссальное бремя долгов и возмещений, унаследованных от

войны. Пульс всемирного торгового организма слаб и в высшей степени неравномерен. В некоторых странах удается искусственным путем стимулировать активные силы,—результата этого достигают в одних случаях, благодаря предложениям, вызываемым необходимостью восстановления того, что уничтожено войной, в других—путем исчерпывания мировых рессурсов, накопленных в виде сбережений многими и многими поколениями людей, принадлежащих к наиболее трудолюбивому и наименее требовательному классу каждой нации. Но везде и повсюду законная торговля, коммерческая деятельность и промышленность находится в состоянии упадка и дезорганизации. На западе безработица, на востоке—голод и чума.

Страдают народы всех рас, страдают все классы; одни страдают больше, другие меньше, но, так или иначе, страдают. Необходимо, чтобы все европейские нации немедленно проявили общие совместные усилия в целях восстановления в Европе нормальных условий,—в противном случае имеются симптомы, показывающие, что страдания не только не прекратятся, но и усилятся, доведя людей до отчаяния.

В чем нуждается Европа в первую очередь?

В мире, настоящем мире. Мы намерены подвергнуть рассмотрению вопрос о денежном обращении?—Прекрасно. Мы хотим обсудить вопрос о курсе?—Приветствую и этот план. Мы явились сюда в целях изучения вопросов транспорта и кредита?—Отлично. Но если не будет восстановлен мир и не воцарится добрая воля среди наций, то все эти прения ни к чему не приведут. Если же на этой конференции нам удастся установить настоящий мир, то все это, как сказано в Священном Писании, „приложится“.

Но, возразят нам, разве мир в Европе не установлен?

Правда, материальная борьба прекратилась, но не утихли крики ревущей своры; во всех странах имеется много собак, воображающих, что чем громче их лай, чем дольше они будут лаять, тем лучше докажут свою решительность и кровожадность. доводящее людей до отчаяния, в корне уничтожающее доверие. Европа оглушена этим собачьим лаем. Поведение недостойное, окончательно растраивающее уже и без того издерганные европейские нервы; вот почему, истинное содействие восстановлению Европы будет оказан нами только в том случае, если на этой конференции нам удастся заставить замолчать пресловутую собачью свору.

Европа нуждается в отдыхе, тишине и спокойствии, иными словами, ей нужен мир. Наша работа окажется успешной, если мы будем действовать совместно, руководясь одними и теми же

побуждениями, стремясь не к жадной защите своих собственных эгоистических интересов, а к тому, чтобы, согласно общему желанию, приложить все свои старания к всемирному восстановлению нормальных условий, здоровья, жизненной силы. Наша работа будет успешна, если мерилом успешного хода конференции явится для нас добро, которое будет нами сделано, а не добро, творить которое мы помешаем. Мы не должны играть роли тормаза. Будем думать о том, что мы можем создать, а не о том, чему можем воспрепятствовать или что можем умалить.

Есть, впрочем, нечто такое, что всех нас сдерживает; этим сдерживающим началом является общественное мнение наших стран. Общественное мнение одной страны ставит в центре своего внимания одну из сторон данного вопроса, общественное мнение другой нации интересуется другим. Не подлежит сомнению, что в связи с этим возникают затруднения. Примирить разнообразные мнения, даже если между ними нет полного противоречия—задача нелегкая. Но общественное мнение не представляет собой, подобно Альпам или Аппенинским горам, неумолимого, непобедимого факта. Общественное мнение способно откликнуться на голос разума; общественным мнением можно руководить, управлять, можно обращаться к общественной совести, и я убежден, что, если бы все государственные деятели Европы обратились с призывом к каждой стране, к ее уму и сердцу, то общественное мнение всех стран пошло бы на большие уступки и охотнее подчинилось бы своим руководителям. Общественное мнение можно убедить в том, что зло для одного не является непременным благополучием для другого, но что, наоборот, общие интересы всех наций совпадают с интересами каждой нации в отдельности.

Мир представляет собой единую семью; с экономической точки зрения нет даже двух полушарий; имеется лишь единый нераздельный земной шар; вот почему, вы разрешите мне выразить сожаление в том, что великая американская республика здесь не представлена. Однакоже, многочисленные факты, наблюдавшиеся, и по сию пору наблюдаемые в Европе, заставляют Америку соблюдать большую осторожность и колебаться, когда речь идет о вмешательстве в наши дела. Но если на этой конференции нам удастся восстановить нормальное положение, то я убежден, что Америка не только присоединится к нам, но и сделает это с радостью.

Открытием Америки мы обязаны великому генуэзскому гражданину и я уверен в том, что Генуя, некогда открывшая Америку, новый для Европы мир, снова окажет человечеству величайшую услугу, дав Америке возможность, в свою очередь, открыть Европу.

Здесь, вокруг этого стола сидят представители тридцати четырех наций, но интерес, с которым мир относится к нашему делу, выразился не только в присылке делегатов. Мы не ошибемся, если скажем, что здесь представлена почти вся печать всего земного шара. Журналистов не было бы здесь, если бы мнение широкой публики различных стран, мнение, которое, сообразуясь с темпераментом данной нации, они стремятся в одних случаях укрепить и просветить, в других встревожить и укротить, не проявляло бы глубокого интереса к нашим совещаниям и не ожидало бы с тревогой их результатов. Мир будет следить за нашими совещаниями то с надеждой, то со страхом и если мы потерпим неудачу, то всем миром овладеет чувство отчаяния. Если же, наоборот, наша работа увенчается успехом, то луч надежды и доверия озарит мрак, все еще тяготеющий над человеческим умом.

Европа является колыбелью великой цивилизации, в течение последних пяти столетий проникшей во все части света. Ужасы последних нескольких лет грозили этой цивилизации гибелью. Но если мы будем мужественно и бесстрашно исполнять свой долг, то мы докажем. что настоящая конференция, открывшаяся на Страстной неделе, способна достигнуть осуществления своего благородного идеала и установить на прочной базе господство мира среди людей.

Председатель (говорит по итальянски): Предоставляю слово первому делегату Франции.

Барту (Франция)—говорит по французски:

„Милостивые государи!

На конференцию, которая, быть может, положит начало новой мировой ориентации, я являюсь с обдуманным словом и желанием лойяльного содействия от имени Франции. Когда г. Ллойд-Джордж взял на себя в Каннах благородную инициативу созыва конференции, Франция немедленно присоединилась к ней. Если после того она просила отсрочки (каковая отсрочка была употреблена с пользой), то руководилась она исключительно желанием достигнуть, путем более полной подготовки, тех результатов, на которые она возлагала свои надежды и упования.

Мир утомлен праздными словами, торжественными декларациями и бесплодной декламацией. События подорвали его здоровье, безопасность и устойчивость; мир требует методичной, производительной работы, способной вернуть ему то равновесие, в котором он нуждается. Мы явились сюда, чтобы действовать; мы не наблюдатели, а сотрудники, готовые принять участие в

общей работе и взять на себя свою долю общей ответственности Мы, конечно, не скрываем от себя затруднений, препятствий и промедлений, связанных с выполнением этой задачи. Но пессимисты бессильны; одна лишь вера, вера, побуждающая к действию, может спасти мир.

Европа усеяна развалинами; было бы безумием думать, что по мановению жезла на этих грудах развалин может появиться волшебный замок восстановления. Но еще худшим, еще более гибельным, еще более смертоносным безумием было бы сидеть сложа руки и не делать ничего на том основании, что работы слишком много.

Франция показала, что понимает необходимость и значение действия; ею не руководит национальный эгоизм; она не претендует ни на какую гегемонию. Война обошлась ей слишком дорого, чтобы мысль о войне могла не приводить ее в ужас. Вся,— да, вся Франция является решительной сторонницей мира. Францию никогда не придется обвинить в преступном, безумном намерении нарушить мировое спокойствие. Права ее, купленные ужасной ценой, не являются препятствием к выполнению этой задачи, ради которой мы прибыли сюда со всех концов Европы. В силу каннской программы, права эти, точно также, как и права союзников Франции, поставлены вне обсуждения. Итак, Генуэзская конференция не является, не может явиться и не явится кассационной инстанцией, ставящей на обсуждение и подвергающей рассмотрению существующие договоры. Но по всем финансовым и экономическим вопросам, с разрешением которых связано восстановление страждущей и лишившейся равновесия Европы, свободные прения открыты и доступны для всех. Франция не занимает отрицательной позиции. Эксперты проделали большую работу и нет той проблемы, которой бы они не подвергли тщательному разбору и анализу.

Мы будем говорить не только о том, что кажется нам недопустимым; мы будем говорить то, что считаем справедливым, необходимым или возможным. Сложность этих вопросов несовместима с простой формулой, и болезнь, поразившая Европу, не может быть излечена чудодейственными средствами. Европа— я сказал бы, даже мир—является коммерческой единицей. Война коснулась всех народов, парализовала все нации, в том числе и те, которые в ней не участвовали. Каждый из этих народов, какова бы ни была политическая форма его правления, может при условии соблюдения им общих прав, без которых нет цивилизации, содействовать успешной работе и возрождению всех народов. Французская делегация никогда не произнесет ни одного слова, звучащего ненавистью. Она не стремится к унижению кого-бы то ни было; она будет действовать вполне открыто, ибо

не нуждается в том, чтобы скрывать какие либо мысли или намерения.

Она проникнута тем духом добропорядочности, доброй воли, и, повторяю, доверия, без которого было бы бесполезно и, быть может, опасно приступать к работе. Мир и труд,—таковы программа и лозунги Франции.

Председатель—(говорит по итальянски): Предоставляю слово делегату Японии.

Виконт Ишии (Япония)—говорит по французски:

„Милостивые государи!

Настоящая конференция пробуждает во всем мире большие надежды. Взор народов, истощенных войной, утомленных и раздраженных вызванными ею бедствиями, устремлен на наши совещания. Это относится как к участникам войны, так и к нейтральным странам. Народы надеются, что в результате нашей работы исчезнет чувство всеобщего недомогания, закончится период укоров, недоверия и подозрений, и начнется эпоха международного сотрудничества, согласия и доверия. Для того, чтобы достигнуть этого результата, необходимо восстановить нормальные экономические, коммерческие и финансовые сношения, снять преграды, препятствующие свободному товарообмену и осуществить, наконец, идею международной солидарности, которая является единственным средством к восстановлению мирового благосостояния.

Что касается Японии, то и она также, несмотря на свою отдаленность, вследствие которой она менее непосредственно страдает от европейской разрухи, пережила серьезный экономический кризис; на ней болезненно отражаются закрытие русского рынка, ненадежность экономических сношений и неуравновешенное состояние курса. Будучи искренно проникнута духом согласия и международного сотрудничества, Япония желает жить в мире со всеми народами и, в частности, со своими соседями. В своей политике она руководится исключительно побуждениями экономического характера, стремлением способствовать использованию, в интересах всеобщего блага, естественных богатств земного шара и законным желанием оградить права своих граждан.

Итак, интересы Японии солидарны с интересами других наций. Намереваясь принять участие в работе этой конференции, значение которой велико и результаты которой окажут, надеюсь, благотворное влияние на будущее развитие человечества, японская делегация руководится искренней преданностью принципам доверия и деятельного сотрудничества.

Председатель (говорит по итальянски): Предоставляю слово первому делегату Бельгии.

Тейнис (Бельгия)—говорит по французски:

„Г. Председатель, господа,

После красноречивых выступлений пред'идущих ораторов разрешите бельгийской делегации сказать еще несколько слов о том, чтобы прежде всего выразить итальянскому правительству глубокую благодарность за сердечный, радушный прием, оказанный нам в славном городе Генуе. Я хотел бы также выразить горячие пожелания бельгийской делегации в пользу успешного хода настоящей конференции. Бельгийская нация, дорожа своей независимостью, является в то же время нацией в высшей степени миролюбивой. Она жестоко пострадала от войны; активное и трудолюбивое население нашей страны стремится лишь к тому, чтобы получить возможность заниматься мирным трудом. Для моей страны свобода труда и международного товарообмена тем более необходимы, что плотность ее населения и географическое положение ее делают из нее один из наиболее активных нервных центров промышленной и торговой Европы. Я ограничусь указанием на то, что до войны Бельгия, согласно статистическим данным, занимала, в отношении торговли, пятое место среди наций земного шара. Вспомнив это обстоятельство, вы без труда поймете, как горячо мы стремимся к тому, чтобы были бы изысканы средства, могущие вывести нас из периода экономической депрессии, гнетущей всех нас. Итальянское правительство соблаговолило дать свое согласие на то, чтобы настоящий великий международный с'езд имел место в его стране. Оно созвало конференцию в городе, представляющем собой крупную коммерческую метрополию; вековая деятельность Генуи и чудесное развитие этого города являются самым ярким примером того благосостояния, которое может быть обеспечено народу развитием международных торговых сношений.

Председатель — (говорит по итальянски): Предоставляю слово делегату Германии.

Вирт (Германия)—говорит по немецки:

„Господин президент, господа,

Я хотел бы от имени германского правительства выразить итальянскому правительству нашу сердечную благодарность за дружеский прием, оказанный германской делегации в славном, старинном городе Генуе. Я хотел бы также поблагодарить муниципальные власти за сделанные распоряжения по размещению такого большого числа гостей в стенах города, и за предостав-

ление им нужных удобств при выполнении важной задачи, выпавшей на их долю. С незапамятных времен больные со всего света с‘езжались на этот благословенный берег Лигурийского моря, на который солнце более щедро проливает свои лучи, чем на любое другсе место Европы,—с‘езжались с твердой надеждой найти тут избавление от своих недугов и исцеление своих болезней.

И мы тоже пришли сюда, чтобы искать исцеления от другого рода недуга, от недуга, поразившего на отдельного индивида, а целые народы и весь мир. Ибо никто не может усумниться, что сейчас весь мир болен экономически и что ему грозит зараза, несравненно более опасная для будущего человечества, чем те эпидемии, которые время от времени бичуют род людской.

Отрадно вспомнить, что созыв Генуэзской конференции является признаком возрастающего признания того факта, что господствующая ныне экономическая и финансовая разрухи привели к настоятельной необходимости совместной работы и сотрудничества всех народов в целях предупреждения зла.

Мы можем сказать, что теперь, в момент наибольшей нужды, общее признание этого факта привело к решению созвать народы для врачевания, как их собственных болезней, так и болезней всего человечества. Желательно, в виду ее важных целей и неотложной необходимости, чтобы конференция проникнута была глубоким сознанием того факта, что только техническое сотрудничество и твердая решимость обеспечат успех всего дела.

Стоит нам оглянуться на положенпе всего мира, на нужду об‘явшую народы, на голодающих и на безработных, чтобы увидеть всю грандиозность задачи, которую нам предстоит разрешить.

Точнее определяя эту задачу, я сказал бы, что все мы, собравшиеся здесь, должны проникнуться сознанием, что все проблемы экономики требуют рассмотрения с чисто экономической точки зрения и должны быть отделены от всяких политических целей и разногласий, которые способны были бы лишь затруднить распознавание истинного характера наших недугов.

Такая формулировка экономического вопроса приводит меня еще к другому заключению:

С точки зрения экономики все народы всего мира составляют одно громадное, неразрывно-связанное целое. Правда, что большие и малые из них не имеют одинакового экономического значения, но достаточно того, что разбито малейшее звено большой цепи мирового хозяйства, чтобы вся цепь оказалась разорван-

ной. Из этого я вывожу принцип, который должен вдохновить наши обсуждения, принцип только что изложенный красноречивым оратором, принцип равных прав всех народов в нашей общей работе.

Этими соображениями руководствовалось германское правительство, когда оно решило принять приглашение на эту конференцию, отложив в сторону свои собственные серьезные внутренние заботы. Те, кто знаком с условиями жизни германского народа и с внутренним положением германского правительства, знают, что наши домашние дела требуют постоянной заботы и бдительного внимания. Германское правительство вынуждено почти ежедневно, принимать серьезные решения, от которых зависит будущее всей германской нации. Наш народ переживает социальные и экономические преобразования, которые легко могут привести к общественной разрухе, и при таком положении вещей трудно правительству покинуть страну на какой бы то ни было период времени и нести ответственность за свои внутренние дела, находясь за границей. Я не скрываю от себя всей серьезной ответственности, принятой на себя германским правительством, решившимся, при настоящем положении страны и ее народа, перенести, быть может, на недели, центр тяжести своей деятельности за пределы своих границ.

Ответственность германского правительства, однако, была бы еще большей, если бы мы отсутствовали на конференции и не приняли бы участия в попытке об'единенными силами разрешить общеевропейскую проблему. Необходимо, чтобы заботы внутреннего характера отступили на задний план перед властно налагаемой на нас обязанностью—прийти, с наибольшей энергией—в столь решительный час—на помощь делу обеспечения благополучия всего человечества.

Я заявляю, что германское правительство готово в полном смысле слова сотрудничать в решении задач, предложенных конференции, в надежде, что другие державы, собравшиеся здесь, в том же духе будут сотрудничать с ней.

Должен, однако, оговориться относительно природы этого духа, который должен быть проникнут желанием избегнуть недоверия, в течение стольких лет омрачавшего атмосферу всего мира, и в то-же время найти свое выражение в готовности всех принести жертвы для блага всего мира и ради этой цели отодвинуть на задний план свои личные интересы.

В прениях, предстоящих на данной конференции, экономическим и финансовым экспертам должно быть отведено первенствующее место.

Европа возвратилась к пагубному течению мысли—отдаленной экономической эры, признававшей высшей мудростью веру в то, что экономическое благосостояние собственной страны обусловливается ухудшением такового состояния у соседа, и что обязанность всякого перед своей родиной—способствовать такому положению. С распространением экономических знаний мнение это признано устарелым, и признано, что благосостояние собственной страны приносит пользу всем другим странам и что общее благосостояние мира является лучшей гарантией мира. Государства Европы должны поэтому смело и твердо решить отказаться от такого отсталого взгляда на вещи и опять вернуться на путь свободной торговли и товарообмена, не стесненных никакими оковами.

Работа, предстоящая нам в Генуе, привлекает внимание всего света, всюду люди ждут от Генуи исцеления всем недугам мира. Неудача конференции причинит горькое разочарование народам, пребывающим в ожидании и надежде; она, до невыносимости, усилит существующий экономический кризис; она нанесет смертельный удар всем усилиям восстановить в будущем взаимное доверие, столь необходимое нам, если мы хотим восстановить мир.

Движимые таким духом, мы будем рассматривать предложения, представленные нам участниками конференции. Мы будем рассматривать их не только с точки зрения наших собственных интересов, но и с точки зрения их соответствия той цели, к которой стремятся все народы. Мы не только будем слушать и задавать вопросы, но мы и сами будем выдвигать такие предложения, какие, по нашему мнению, способны сгладить пути, ведущие народы к более счастливому будущему.

Наш путь не свободен от препятствий. Там, где все или многие народы вместе обсуждают свои общие интересы, всегда имеется риск, что задето будет чувство того или иного из них, и в этом отношении наша работа подлежит некоторым стеснениям.

Поэтому я указал бы на то, что всякая помощь, которая может и должна быть оказана различным отраслям торговли, должна быть оказана лишь под условием сохранения полной автономии каждого народа при определении им своей экономической и политической системы.

Мое обращение на этом собрании к представителям стольких народов оправдывается специальным местом, занимаемым моей страной. В силу своего географического положения в центре Европы и своей тесной связи с экономической жизнью всего света, не исключая заокеанских государств, Германия принадле-

жит к числу стран наиболее пострадавших от разрухи наших дней. Проблема экономической жизни Германии, и это ныне признано всем миром, неразрывно связана с затруднениями, от которых страдают другие народы. По одну сторону мирового кризиса мы видим Германию, по другую—остальные народы. Переговоры, которые мы здесь будем вести, касаются самых разнообразных сторон экономической жизни—транспорта, торговли, финансов и т. п. и, в общем, всех вопросов, в которых заинтересованы народы, связанные общей цивилизацией. Громадность задачи, лежащей перед нами, должна быть для нас—да позволено мне будет в заключение выразить желание германского правительства—должна быть стимулом к обнаружению во всех делах конференции того оптимизма, который следовало бы класть в основу всякого великого предприятия. Я верю, что мои слова выражают не только личные чувства, но общее убеждение всех представленных здесь народов.

Председатель (по итальянски):

Предоставляю слово главе Российской делегации.

Чичерин (Россия), по—французски:

„Милостивые Государи!

Российская делегация, которая представляет правительство, всегда поддерживающее дело мира, приветствует с особым удовлетворением заявления предыдущих ораторов о том, что прежде всего необходим мир, и, в особенности, присоединяется к заявлению г. первого министра Италии о том, что здесь нет ни победителей, ни побежденных, и г. первого министра Великобритании, что мы все находимся здесь на основе полного равенства.

Она считает нужным прежде всего заявить, что явилась сюда в интересах мира и всеобщего восстановления хозяйства Европы, разрушенного долголетней войной и послевоенной политикой.

Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления. Российское правительство придает поэтому величайшее значение первому пункту каннской резолюции о взаимном признании различных систем собственности и различных политических и экономических форм, существующих в настоящее время в разных странах. Российская

делегация явилась сюда не для того, чтобы пропагандировать свои собственные теоретические воззрения, а ради вступления в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран, на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания. Проблема восстановления мирового хозяйства при настоящих условиях настолько неизмерима и обширна, что она может быть разрешена лишь при искреннем желании координации своих действий со стороны всех европейских и неевропейских стран и при готовности их, в случае надобности, на временные жертвы. Экономическое восстановление России, как самой крупной страны в Европе, обладающей неисчислимыми запасами природных богатств, является непременным условием всеобщего экономического восстановления. Россия, с своей стороны, заявляет о своей полной готовности содействовать разрешению стоящей перед конференцией задачи всеми находящимися в ее распоряжении средствами,—а средства эти не малы. Идя навстречу потребностям мирового хозяйства и развития его производительных сил, российское правительство сознательно и добровольно готово открыть свои границы для международных транзитных путей, предоставить под обработку миллионы десятин плодороднейшей земли, богатейшие лесные, каменноугольные и рудные концессии, особенно в Сибири, а также ряд других концессий на всей территории РСФСР и намечает такое хозяйственное сотрудничество западной промышленности с сельским хозяйством и промышленностью России и Сибири, которое расширяет базу европейской промышленности в отношении сырья, хлеба и топлива в размерах, далеко превосходящих таковые в довоенное время. Более подробный проект плана всеобщего восстановления мог бы быть представлен российской делегацией во время конференции; о полной возможности его осуществления с финансово-экономической точки зрения говорит тот факт, что капиталы, которые должны быть ежегодно вложены в это дело, обеспечивающее будущее европейской промышленности, равнялись бы лишь небольшой части ежегодных расходов на армию и флот стран Европы и Америки. Делая эти предложения, российская делегация принимает к сведению и признает в принципе положения каннской резолюции, сохраняя за собой право внесения как своих дополнительных пунктов, так и поправок к существующим. Однако, дело хозяйственного восстановления России и с ним попытки положить конец экономическому хаосу в Европе, будет направлено на ложную и гибельную дорогу, если экономически более сильные нации, вместо того, чтобы создать необходимые условия для экономического возрождения России и облегчить ее путь к будущему, придавят ее бременем непосильных требований, оставшихся от ненавистного ей прошлого.

Мы считаем нужным, затем, равным образом, отметить, что новейшие мероприятия, проводимые российским правительством в области внутреннего законодательства—новой экономической политики—идут навстречу содержащимся в каннской резолюции пожеланиям в отношении, касающемся юридических гарантий, необходимых для экономического сотрудничества с Советской Россией стран, базирующихся на частной собственности. Однако, всякие усилия, направленные к восстановлению мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн, быть может, еще более разорительных и опустошительных, чем пережитые нами в последние годы. Россия и в этом отношении готова способствовать упрочению мира, поскольку это возможно в пределах существующего в большинстве стран политического и социального строя. Российская делегация намерена в течение дальнейших работ конференции предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать всякие предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма, при условии сокращения армий всех государств и дополнения правил войны полным запрещением ее наиболее варварских форм, как ядовитых газов, воздушной вооруженной борьбы и других, в особенности-же, применения средств разрушения, направленных против мирного населения. Само собой разумеется, что Россия, равным образом, готова провести сокращение вооружений и для себя при условии полной и безоговорочной взаимности, и создания для нее необходимых гарантий от каких бы то ни было нападений и вмешательства в ее внутренние дела. Приветствуя с удовлетворением эту первую всеевропейскую конференцию и предложение первого министра Великобритании о периодическом созыве подобных конференций в будущем, российская делегация считает нужным указать на необходимость расширения этих конференций включением в число их участников представителей всех народов.

Установление всеобщего мира должно быть проведено, по нашему мнению, всемирным конгрессом, созванным на основе полного равенства всех народов и признания за всеми ими права распоряжаться своей собственной судьбой. Мы полагаем, что система представительства на этих конференциях должна быть изменена. Мы считаем настоятельно необходимым официальное участие рабочих организаций в этих конгрессах. Постановления этих конгрессов ни в коем случае не должны проводиться в жизнь насильственным путем или путем подавления меньшинств, а, наоборот, добровольным соглашением всех участников.

Российское правительство готово даже принять за исходную точку прежние соглашения держав, регулирующие международные отношения, вводя в эти соглашения необходимые изменения,

а также принять участие в пересмотре устава Лиги Наций, с целью превращения ее в настоящий союз народов без господства одних над другими, с уничтожением существующего ныне деления на победителей и побежденных. Всемирный конгресс, о котором я говорю, должен будет назначить технические комиссии, которые наметят и разработают программу экономического восстановления всего мира. Эта программа не будет навязываться насильно, она будет апеллировать к выгоде каждого участника. Должны быть намечены мировые железнодорожные, речные и морские пути, интернационализация коих будет делом постепенного развития. Международные технические комиссии смогут предлагать отдельным странам содействие для урегулирования сообщений по международным рекам, для пользования международными гаванями, для технического улучшения мировых путей сообщения. Неисчислимые богатства центральной Сибири будут открыты этим путем для всеобщего использования, одним из результатов чего явится повышение благосостояния всех народов. При искреннем стремлении всех народов к экономическому сотрудничеству и к устранению общими усилиями существующего в настоящее время мирового хозяйственного кризиса и готовности к некоторым жертвам не трудно будет найти, по мнению российской делегации, пути и средства к постепенному оздоровлению финансового положения большинства стран Европы и к стабилизации курса.

Одним из таких средств могло бы явиться перераспределение существующих золотых запасов всеми странами в довоенной пропорции в форме долгосрочных ссуд без нанесения фактического ущерба тем странам, которые в настоящее время являются обладателями этого золота. Это перераспределение золота должно было бы сочетаться с планомерным распределением продуктов производства и торговой деятельности, планомерным распределением топлива (нефти, угля и т. д.).

Я лишь намечаю основные линии тех предложений, которые российская делегация могла бы сделать, если представится возможность к этому. Считаю нужным подчеркнуть еще раз, что, как коммунисты, мы, естественно, не питаем особых иллюзий насчет возможности действительного устранения причин, порождающих войну и экономические кризисы при нынешнем общем порядке вещей, но тем не менее, мы готовы, с своей стороны, принять участие в общей работе, в интересах, как России, так и всей Европы, и в интересах десятков миллионов людей, подверженных непосильным лишениям и страданиям, вытекающим из хозяйственного неустройства, и поддержать все попытки, направленные хотя бы к паллиативному улучшению мирового хозяйства,—к устранению угрозы новых войн. Мы готовы поддер-

жать все прогрессивные предложения других стран, идущие в этом направлении.

Еще раз приветствуя Генуэзскую конференцию и выражая живейшую благодарность итальянскому правительству за его гостеприимство, российская делегация заявляет о своей решимости содействовать всеми силами успешности ее работ.

Председатель (по итальянски): Кто из присутствующих просит слова?

Барту (по французски):

„Милостивые государи,

Речь, которую Вы только что услышали из уст главы русской делегации, налагает на меня обязанность выступить с кратким, но самым твердым заявлением. Я не хочу ни открывать преждевременных прений, ни еще менее давать повода к инциденту, но я считаю долгом указать, что худшим отношением к моменту считаю отношение, в результате которого возникло бы недоразумение. Это недоразумение я и хотел бы рассеять.

Несколько минут тому назад председатель Генуэзской конференции, уважаемый г. Факта, прочитал декларацию в следующих выражениях:

„Настоящая конференция созвана на основании каннских резолюций; резолюции эти доведены до сведения всех держав, получивших приглашения. Простой факт принятия приглашения доказывает, что принявшие это приглашение, тем самым приняли и положения, составляющие содержание каннских резолюций".

Французская делегация не оспаривает у русской делегации—не более, чем она могла бы оспаривать у любой другой делегации—права рассматривать один за другим все вопросы, внесенные в программу, выражать свои мнения, указывать свои решения.

Это—неоспоримое право всех делегатов и если, напр., русский делегат заявит о своем намерении предложить решения, как по вопросам финансовым, так торговым или транспортным, то, само собою разумеется, что ему в этом отношении предоставлены будут полное право и полная свобода, составляющие самую суть данного собрания. Но русский делегат внес в свою речь, и заявил о своем намерении внести в прения, вопросы, которые Каннская конференция обошла молчанием или которые она добровольно и решительно устранила.

К числу вопросов, обойденных молчанием, относится вопрос о всемирной конференции на заранее указанных базисах,

оповещенных нам здесь. В каннской программе нет ничего предвещающего, и, еще менее, подготовляющего такую конференцию.

С другой стороны, уважаемый г. Чичерин сказал, что известно, что данная Генуэзская конференция будет служить точкой отправления для других конференций и, до известной степени, создаст прецедент, обязывающий присутствующие державы. Однако, на Каннской конференции не было сказано ничего подобного, и если бы предметом Каннской конференции явилось создание подобного постоянного института, то французская делегация решительно воспротивилась бы этому. И, поэтому, я могу от имени этой делегации, и, вернее от имени Франции, заявить протест против этих двух вопросов, не внесенных в каннскую программу.

Но имеется еще третий вопрос, который также был устранен из каннских резолюций и относительно которого Франция, не может принять никакой дискуссии, и я не выполнил бы своих обязанностей главы французской делегации и представителя Франции, если бы теперь же не поднял энергичного протеста по поводу этого вопроса.

Г. Чичерин заявил от имени русской делегации о своем намерении внести в прения на Генуэзской конференции вопрос о разоружении. Вопрос этот устранен; он не стоит в порядке дня комиссии. Вот почему, я говорю, просто, но очень решительно, что в тот час, когда, напр., русская делегация предложит первой комиссии рассмотреть этот вопрос, она встретит со стороны французской делегации не только сдержанность, не только протест, но точный и категорический, окончательный и решительный отказ.

Таков протест, который я должен был заявить, чтобы выяснить свое отношение к данному моменту. Такой же протест будет заявлен и в комиссиях, если их председатели допустят, чтобы вопрос этот был поднят. Как бы то ни было, если бы я молчал, я не исполнил бы своего долга ни перед французским правительством, ни перед самой Францией.

Надеюсь, что все присутствующие на этом собрании отметили дух примирения, проникающий слова, которые я произнес здесь от имени Франции. Но существуют вопросы, по поводу которых я теперь же категорически заявляю:—„нет!" Я говорю это публично, чтобы известно было мое отношение и чтобы никого не ввести в заблуждение относительно наших намерений; скажу тоже самое и в комиссиях и уверен, что меня поддержит итальянская делегация, предложившая декларацию, только что прочитанную в вашем присутствии. На эту декларацию я

опираюсь,—она—наша общая хартия, она обязательна для всех; и никто ни прямо, ни косвенно не может обойти ее.

Чичерин (Россия)—по французски:

„Милостивые государи!

Что касается каннской резолюции, то во французском меморандуме г. Пуанкаре, который не был нам сообщен официально и известен нам только из прессы, говорится, что смысл принципов, лежащих в основе резолюции, неясен. И мы делаем ту же оговорку и делаем ее, может быть, и относительно других пунктов: смысл каннских постановлений неясен, и мы требуем, чтобы он был раз'яснен.

Что же касается того, что мы поднимаем вопросы, не внесенные в программу Генуэзской конференции, мы должны сказать, что нам неизвестна официальная программа конференции. В порядке дня в Генуе значатся вопросы, не обсуждавшиеся в Каннах. Каннская резолюция не касалась вопросов о курсах, о консульских правилах, о транспорте и др. Каннская резолюция относится только к некоторым из вопросов, внесенных в порядок дня в Генуе. Нам известен только предварительный, а не окончательный порядок дня в Генуе; но ввиду того, что мы пришли сюда в целях примирения, мы готовы преклониться перед всяким коллективным решением конференции, относительно порядка дня. Что касается будущих периодических конференций, то его подняли не мы, а г. премьер-министр Великобритании, когда он внес этот вопрос в одну из своих последних речей. Я только повторяю то, что он заявлял. Наконец, что касается вопроса о разоружении, я не знаю официального отношения к нему правительств держав, от которых исходит приглашение. Французскую точку зрения мы знаем лишь по декларации, сделанной г. Брианом в Вашингтоне, в которой говорится, что причиной, по которой Франция отказывается от разоружения, является вооружение России. Поэтому мы предполагали, что тем самым, что Россия согласится на разоружение, указанный вопрос, поднятый г. Брианом, окажется устраненным. Вопрос о разоружении, насколько нам известно, не был из'ят из порядка дня конференции. Мы считаем этот вопрос имеющим первостепенную важность, но, повторяю, мы пришли сюда в целях примирения, и если конференция устранит этот вопрос из своего порядка дня, мы преклонимся перед коллективной волей конференции.

Ллойд Джордж (Великобритания)—по английски:

Да позволено будет мне сказать несколько слов по поводу эпизода, за которым мы только что следили с величайшим инте-

ресом. Некоторые из нас втечение более трех лет упорно старались добиться созыва конференции всех народов Европы с Россией включительно. Сделано было не менее трех попыток и все они потерпели неудачу, потому что нельзя было достигнуть соглашения относительно базиса конференции. Припоминая эти неудачи, я думаю, что те, кто заинтересован в деле мира, пришли к сознанию, что было ошибкой выдвигать некоторые вопросы, которые в то же время вредили делу созыва конференции народов. Я искренне надеюсь, что эта ошибка не повторится в настоящее время.

Что касается трех пунктов в речи г. Чичерина, на которые возражал г. Барту, я не считаю, что г. Чичерин придавал им характер условий, но скорее общих замечаний, которые сами по себе очень полезны, хоть и немного опасны Нет на свете ничего более подверженного взрыву, как мирная конференция. Я заметил, что каждый раз, когда люди сходятся в духе примирения и доброжелательства, каждый в отдельности, все же высматривает слабую сторону соседа, чтобы пустить в него свою стрелу и, поэтому, я искренне надеюсь, что эти прекрасные мысли, по существу весьма полезные, проникнутые великодушными стремлениями к общему благу человечества, все таки будут исключены из предметов обсуждения конференции, программа которой уже превышает то, что мы можем выполнить в короткий срок, имеющийся в нашем распоряжении. Не сомневаюсь, что сама по себе всемирная конференция вещь хорошая, даже прекрасная, но между нами имеются весьма немногие, которые доживут до нее. Сам я стареюсь; я не думаю, чтобы я дожил до всемирной конференции. И потому я прошу г. Чичерина не настаивать на том, чтобы Генуэзская конференция отступила от имеющейся программы и расплылась в нечто всемирное, эфирное, благородное, возвышенное, но крайне продолжительное. Мы все мы попали бы в царство где, я надеюсь, не будет больше ни войн, ни конференций, раньше чем, нам удалось бы провести в жизнь это благое начинание.

Совершенно верно, что относительно периодических конференций я говорил, что считаю их стоящими менее дорого, чем война, и я думаю, что они обходятся дешевле на много. О том, какого рода должны были бы быть эти конференции,—под покровительством ли Лиги Наций, или иным—можно спорить. Но нам в Генуе предстоит столько дела, что следовало бы, думаю, отложить этот вопрос на некоторое время. Соединенные Штаты могли бы тоже сказать кое-что о нем, но их еще нет здесь. Если наша конференция разрастется во всемирную, они успеют прибыть. А до тех пор, могу уверить г. Чичерина, нам хватит предметов для споров. Если он только внимательно всмот-

рится в каннскую программу, он найдет бесконечное количество разнообразного материала, дающего ему повод пререкаться с г. Барту, пускать шпильки по адресу г. Пуанкарэ или моему собственному. Поэтому ему нет надобности итти дальше этой программы. Исполненный желанием поощрить его, я почтительно советовал бы ему ограничиться каннскими предложениями. Имеется достаточное количество многообещающего материала для споров со всеми участниками конференции, не выходя из рамок программы. Прошу его поэтому, удовольствовавшись сделанным им замечанием, которое не могло не произвести на нас сильного впечатления, оставить мысль о всемирной конференции.

Г. Чичерин сослался на речь, произнесенную мною в Палате Общин, речь была из удачных, и я очень рад, что он одобряет ее.

Перехожу к третьему пункту, к вопросу о разоружении. Тут я выскажу откровенно, какова моя точка зрения. Если Генуэзская конференция не придет к разоружению, ее придется считать неудавшейся; но раньше чем достигнуто будет разоружение, надо придти к соглашению. Надо достигнуть мира. Надо знать, что народы, действительно готовы итти вместе. В этом заключается задача Генуэзской конференции. Это прежде всего должно быть установлено. Должна быть база для разоружения, но если бы нагромоздить на этот вопрос прения о подробностях разоружения, конференция потерпит крушение,—она несет уже достаточно тяжелый груз. Во всех цивилизованных странах на корабле обозначается линия нагрузки, показывающая пределы ее. Прошу г. Чичерина не переступать этой линии. Если он это сделает, он потопит корабль, и, возможно, что сам окажется в числе потонувших. Наш груз в точности равняется вместимости нашего корабля; мы хорошо знаем, сколько он может нести, и я прошу г. Чичерина не прибавлять груза. Впереди нас ждет непогода, а перегруженному кораблю трудно бороться с волной. Дайте нам время покончить с этим делом; огромного, важного, решения его алчно ждут народы. Да не будут разбиты надежды тем, что потребовано будет больше, чем может дать одно путешествие. По совершении этого первого путешествия увезите на родину все, что корабль может увезти отсюда. Мы будем приветствовать г. Чичерина в другой раз, когда узнаем, какого рода он пассажир. Не сомневаюсь в том, что он окажется приятным пассажиром, что хорошо будет управлять рулем или той частью корабля, которую он возьмет в свое управление. Но прежде всего доведем путешествие до конца. Когда же мы достигнем соглашения и доброжелательства, когда Россия и все другие державы будут взаимно понимать друг друга и разойдутся по

домам, преисполненные духа дружбы, тогда наступит разоружение. Лига Наций занята в настоящее время рассмотрением вопроса о проведении в жизнь предложений, касающихся этого предмета. Можно обращаться в Лигу Наций, можно даже усилить ее компетенцию, если окажется нужным. Г. Чичерин принял принципы, выставленные в Каннах, он принял и Каннскую программу. Он говорит, что каннские резолюции неясны и по этому поводу ссылается на Пуанкарэ; я в данном случае не согласен ни с ним, ни с Пуанкаре: каннские резолюции ясны настолько, насколько ясными могут сделать их два самых лучших языка в мире, французский и английский. Я вступаюсь за них, как сторонник мира. Предлагаю начать работу. Предлагаю не поднимать больше посторонних вопросов. Предлагаю держаться нашей огромной программы и приступить к делу.

Председатель (по итальянски):

Прошу собрание разрешить мне сделать краткое заявление Сегоднешнее заседание имеет прямой целью определить направление нашей будущей работы. Но я не могу умолчать и должен сказать г. Чичерину, речь которого мы тут слышали, что он выразился не совсем точно, когда сказал, что наш порядок дня не более, как временный. Как указано было при открытии заседания, порядок дня, предложенный вниманию собрания, есть тот порядок, который основывается на каннских резолюциях. Итак, это порядок дня окончательный. Имеется текст французский и текст английский, оба подвергавшиеся обсуждению и оба принятые к исполнению. В настоящее время, и ввиду сложившихся обстоятельств, президиум считает своим долгом строго придерживаться порядка дня, который для всех является гарантией того, что наши работы будут вестись продуктивно, в точно определенных пределах.

Присоединяюсь также к замечаниям г. Ллойд-Джорджа, что наш корабль так сильно нагружен, что первый долг наш—немедленно приступить к работе. Позволим себе уверить г. Чичерина, что если конференции посчастливится доставить в гавань большую часть своего груза, весь мир останется доволен ее трудами.

Как бы то ни было, до тех пор пока существующая программа остается в силе, на собрании лежит обязанность обеспечить ее выполнение.

Чичерин.—Прошу слова.

Председатель: Не считая желательным сегодня продолжать прений В виду направления, которое приняли дебаты, я считаю за лучшее, в интересах нашей работы, прекратить

их. Я поэтому был-бы благодарен г. Чичерину, если бы он отказался от нового обращения к собранию.

Барту. Гг., если бы мы дошли сегодня до конца программы, лежащей перед нами, мы увидели бы, что в части, относящейся к назначению комиссий, рекомендуется краткость речей. Мы еще не дошли до этого пункта. Тем не менее, я приму к сведению данный совет. Я не буду произносить речи, я скажу лишь несколько слов, ибо нежелательно, чтобы нынешнее собрание закончилось, оставив невыясненным недоразумение.

Председатель. Моя просьба прекратить прения относится ко всем. Я не считаю желательным, чтобы рассуждения были продолжены здесь. Я просил г. Чичерина воздержаться от дальнейших речей и я был бы очень признателен г. Барту, если бы и он поступил так же.

Барту.—Я всегда готов воздержаться от речи, тем более, что я знаю по опыту, что в иных случаях это—лучший исход, но я знаю также, что бывают случаи, когда необходимо бывает говорить. Я обязан исполнить свой долг и я буду настаивать только на одном пункте—приняты ли Каннские условия всеми делегатами, принимающими участие в Генуэзской конференции, или нет? Если между нами есть не принимавшие условий, мы не можем допустить прений, которые перешли бы за пределы, указанные председателем конференции. Если условия приняты, —мне ничего больше не остается сказать; мы все согласны, и, как сказал Ллойд-Джордж, пусть корабль отплывает.

Председатель. Считаю уместным прибавить еще одно замечание. В начале заседания я указал на то, что программа конференции основывается на решениях, принятых в Каннах. Никто на это не возразил и это означает, что мое указание принято и я, поэтому, считаю вопрос окончательно исчерпанным. Доведу теперь до сведения конференции некоторые правила, выработанные с целью установить порядок нашей работы; в настоящий момент эти правила должны быть розданы присутствующим; они гласят следующее:

а) Для обсуждения вопросов, стоящих в программе, учреждаются комиссии. Каждая делегация назначает одного члена для присутствия в комиссии; державам, имеющим пять делегатов на конференции, разрешается назначить двух делегатов для этой цели.

б) Каждое из государств, представленных на конференции, имеет право назначить кандидатов к своим полномочным делегатам в равном с ним числе. К полномочным делегатам могут быть присоединены технические советники.

в) Председатель конференции вместе с председателями комиссий образуют Президиум конференции.

г) В отсутствие председателя конференции или председателя комиссии его обязанности исполняет член той делегации от которой избран председатель.

д) Оффициальными языками конференции являются — итальянский, французский и английский.

е) Для ознакомления широких кругов с работами конференции будут выпускаться официальные сообщения, исходящие от секретариата и одобренные председателем конференции. За исключением специально оговоренных случаев, пленарные заседания будут публичны.

ж) Комиссия по проверке полномочий, в составе одного делегата от каждой державы, немедленно приступит к проверке полномочий делегатов.

Сообщенные мною правила предусматривают образование комиссий. На мой взгляд Каннская программа ясно указывает на то, что работа конференции делится на 4 части: в первую входят ст. 1, 2 и 3-я программы, во вторую—ст. 4; в третью—ст 5 и в четвертую—ст. 6-я.

Ясно, что задачи, заключающиеся в каждой части вышеупомянутой программы, должны обсуждаться различными комиссиями, и поэтому я предлагаю Вам назначить четыре комиссии для рассмотрения различных групп вопросов, внесенных в порядок дня. Делегации должны сообщить главному секретариату имена своих делегатов для каждой из этих четырех комиссий и для комиссии по проверке полномочий.

Если нет возражений, то предложенные правила считаются принятыми.

Правила принимаются.

Председатель. Довожу до сведения конференции, что комиссии будут образованы, согласно регламенту. Первая комиссия соберется завтра в 10 ч.30 м. утра в Королевском Дворце; о времени заседаний других комиссий будет об'явлено особо.

Имею честь предложить конференции назначить барона Романо Авеццана главным секретарем конференции.

Предложение принято единогласно.

Заседание закрыто в 7 ч. 10 мин. вечера.

Отчет Комисси по поверке мандатов.

В результате поверки мандатов, сданных в Генеральный Секретариат Конференции, были установлены следующие пункты в отношении делегации 28 государств, собравшихся в Генуе по приглашению Итальянского Правительства, действовавшего в порядке выполнения Каннской резолюции от 6 янв. 1922 г.

1) Что касается Албании, Бельгии, Британской Империи с доминионами (Канада, Южная Африка, Австралия, Новая Зеландия и Индия), Болгарии, Чехо-Словакии, Дании с Исландией, Эстонии, Германии, Греции, Венгрии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Голландии, Польши, Португалии, Румынии и Сербо Хорватско-Словенского Королевства, то представленные документы дают в различных выражениях облеченные в надлежащую форму полномочия, каковые полномочия исходят от глав государств или от властей, в настоящее время исполняющих функции таковых, и формально, по смыслу, уполномочивают поименованных в документах лиц на участие в названной конференции, с оговоркой или без оговорки дальнейшей ратификации от имени правительств названных, получивших надлежащее приглашение, государств.

2) Что касается Финляндии, Франции, Норвегии, Испании, Швеции и Швейцарии, то представленные документы не уполномочивают на заключение или подписание актов, связывающих данное правительство; поименованные в них лица уполномочиваются лишь на участие в совещаниях конференции от имени правительств вышеназванных, получивших надлежащее приглашение, государств. Испанская делегация обещала представить аналогичный документ, но до сих пор этого не сделала.

3. Что касается, наконец, России, то Г.г. Георгием Чичериным, Леонидом Красиным, Максимом Литвиновым, Адольфом Иоффе и Христианом Раковским было представлено пять документов, помеченных 22 февраля 1922 г., Москва, подписанных председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Калининым и секретарем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Енукидзе и Народным Комиссаром

по Иностранным Делам Георгием Чичериным. В названных документах, составленных на русском языке и сопровождаемых переводом на французский язык, заявляется, что „Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики“ назначил их уполномоченными Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на Генуэзской конференции. В документах добавляется, что Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, действуя от своего имени, поручает вышеназванным лицам представлять и защищать на Генуэзской Конференции интересы России и заключать и подписывать „от имени России“ все акты, могущие быть выработанными на названной Конференции.

Формально эти документы уполномочивают поименованных в них лиц на участие в работе Конференции и на заключение и на подписание актов таковой от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, получившей надлежащее приглашение на Конференцию.

Кроме того, из названных документов явствует, что равным образом Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика действует от имени и в качестве уполномоченной некоторых других „Советских Республик“, „Народных Советов“ или „Народных Назиров“, которым приглашения послано не было, поручает вышеупомянутым лицам представлять и защищать на Генуэзской Конференции интересы названных Республик, Советов или Назиров и заключать и подписывать от их имени все акты, могущие быть выработанными Конференцией.

В документах добавляется, наконец, что вышеназванным лицам Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика поручает так же заключать и подписывать те или иные сепаратные международные договоры или соглашения, имеющие непосредственное или косвенное отношение к конференции, как с государствами, представленными на таковой, так и с другими государствами.

Генуя, 16—V—22.

Совещание экспертов в Лондоне.

ДОКЛАД ЭКСПЕРТОВ *).

ЧАСТЬ 1.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ.

Раздел I.

Вступление.

Вопрос о России рассматривается как с точки зрения справедливости, так и с точки зрения условий, необходимых для экономического восстановления России.

Хозяйственное восстановление России в значительной мере зависит от поддержки, которую Россия могла бы получить от иностранных предприятий и иностранного капитала. Без значительного изменения существующих условий, больше всего отражающихся на торговле и промышленности, иностранцы не пожелают взять снова в руки свои старые предприятия, ни открывать новые. До тех пор, пока будет продолжаться нынешнее неустойчивое и изменчивое положение вещей, одни только спекулянты решатся предпринимать торговые операции, и есть основание опасаться, что результатом окажется не восстановление России, а лишь эксплуатация России и русского народа, чего правительства, представленные в Генуе, желают избегнуть. Осуществить успешное сотрудничество России с другими государствами Европы будет трудно, если со стороны самой России не будет проявлено

*) „Riunioni preliminari alla conferenza di Genova“. Relazione degli esperti.— Questione russa.—Рим. 1922 г. Издание итальянской делегации на Генуэзской конференции.

Экономические и финансовые эксперты держав, взявших на себя инициативу созыва Генуэзской конференции, собрались в Лондоне в дни 20—28 марта для обмена мнений; после совместного обсуждения ряда пожеланий и предложений, ими были выработаны проекты резолюций, в которых формулированы основные мысли и предложения, встретившие общее одобрение. Эти проекты резолюций объединены в настоящей докладной записке и разбиты на соответствующие разделы.

Ред.

решимости всеми силами приняться за работу для восстановления экономической жизни страны.

Основа ее—сельское хозяйство, и в этой области также, как и в остальных, предварительным и необходимым условием возрождения является создание неприкосновенности прав владения и распоряжения урожаем. Как только эти права будут надежно обеспечены, не подлежит сомнению, что иностранная помощь не замедлит явиться в виде сельскохозяйственных орудий и кредитов.

В области промышленности еще более очевидно, что возрождения нельзя ожидать без иностранной помощи и капитала, к которым, однако, возможно будет обратиться лишь при наличии оснований рассчитывать на добрую волю и на сотрудничество русского правительства. Необходимы будут действительные меры, надежно ограждающие свободу деятельности иностранных предпринимателей и их служащих, а также обеспечивающие охрану их промышленным операциям и капиталам, равно как и право собственности на движимое и недвижимое имущество, потребное для ведения дел, свободу ввоза всего необходимого и право распоряжения продуктами своих предприятий.

Тоже самое можно сказать и в отношении транспорта: придется обратиться к иностранным фирмам относительно поставки железнодорожных материалов и снаряжения, в том числе и нового подвижного состава и оборудования ремонтных мастерских. Само собой разумеется, что реорганизация транспорта является непременным условием промышленного и сельскохозяйственного восстановления России.

Экспертами не рассматривался вопрос о точном определении акта, на основании которого эти условия и связанные с ними мероприятия могли бы быть проведены в жизнь, также и вопрос об отношении такого акта к существующим торговым соглашениям с Россией. Эти вопросы, как и некоторые другие, оставлены в стороне, как политические. В нижеследующих предложениях сделаны указания в отношении некоторых из пунктов, оставшихся незатронутыми.

Раздел II.

Необходимые условия, при которых иностранные предприятия и иностранный капитал могут быть привлечены к делу восстановления России.

Этот раздел распадается на две главы:

1. Ликвидация прошлого. — II. Мероприятия на будущее время.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ликвидация прошлого.

Примечание: Подразумевается, что постановления, относящиеся к требованиям (ст. 1—7-ой и приложен.), не предрешают указаний, которые правительства найдут уместным испросить у сторон, заинтересованных в ликвидации прошлого, безразлично,—основывают ли эти стороны свои права на договорах, заключенных ими с прежними русскими правительствами или на факте, что ими понесены были убытки со времени событий 1917 г.

Статья 1-ая. Российское Советское правительство должно будет принять на себя финансовые обязательства своих предшественников, т. е. Российского Императорского правительства и Временного Русского Правительства, в отношении иностранных держав и их подданных.

Примечание: Вопрос о том, относится ли наименование „Российское Советское правительство" только к Московскому Советскому правительству или ко всем другим советским правительствам в России, является вопросом политическим, подлежащим решению правительств. Не предлагается и точное определение слов „Россия" и „российский".

То же самое относится и к вопросу о том, причастны ли, и в какой мере, новые государства, возникшие на российской территории и ныне признанные, а также государства, приобретшие часть русской территории, к обязательствам, рассматриваемым в настоящих постановлениях.

Статья 2-ая. Российское Советское правительство должно будет признать финансовые обязательства всех бывших поныне в России властей как областных, так и местных, а также обязательства предприятий общественной пользы в России, как в отношении других держав, так и их подданных, и гарантировать их выполнение.

Статья 3-я. Российское Советское правительство должно будет обязаться принять на себя ответственность за все убытки, материальные и непосредственные, независимо от того, проистекли ли они в связи с невыполнением договоров, или по другим причинам и понесенные подданными других держав, если эти убытки произошли от действий или упущений советского или предшествовавших ему правительств, либо властей областных и местных или же агентов этих правительств или властей.

Статья 4-ая. Ответственность, предусмотренная предыду-

щими статьями, будет устанавливаться „Комиссией Русского Долга“ и „смешанными третейскими судами“, имеющими быть образованными. В приложениях I и II содержится проект устройства этих учреждений, на которые возложено будет определение размера и способа уплаты—в виде ли возмещения или по всяким иным основаниям, как указано в приложениях I—III.

Статья 5-я. Все междуправительственные долги, ответственные акты и обязательства, возникшие между российским правительством с одной стороны и каким либо иностранным правительством—с другой, после 1 го августа 1914 г.,—будут считаться окончательно погашенными по уплате определенных сумм, предусматриваемых в расчетном листе, имеющем быть выработанным с согласия сторон.

Статья 6-я. Без ущерба для силы постановлений ст. 116-ой Версальского договора, в валовых суммах, определяемых согласно условиям ст. 5 ой, будут учтены все требования русских граждан за убытки и ущерб, понесенные ими в прямой зависимости от военных действий сухопутных или морских, или им подобных операций, и всякие другие требования, установленные ко времени принятия расчетного листа, упомянутого в ст. 5-ой.

Статья 7-ая. Все остатки, записанные в кредит одного из прежних российских правительств в банке, находящемся в какой либо стране, правительство которой давало ссуды одному из российских правительств в период между 1 августа 1914 г. и 7 ноября 1917 г., должны быть перенесены на счет правительства, сделавшего упомянутые ссуды, и в отношении их соответственно будут уменьшены долговые обязательства Российского Советского правительства.

Переносом, предусмотренным в предыдущем пункте, не должен быть нанесен ущерб правам третьих лиц.

Постановления этой статьи применяются и в отношении каждой страны, правительство которой гарантировало русский правительственный заем, выпущенный в этой стране в период времени, указанный выше.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Примечание. В отношении гарантий, обеспечивающих будущую уплату русского долга, различные делегации предложили два решения; там, где необходимо, они приведены в приложениях I—III параллельно.

Соглашение не было достигнуто ни по одному из двух предложенных решений,—равно, как и по какому либо одному из многочисленных средних решений, которые могли-бы явиться.

Приложение 1-е.

Комиссия Русского Долга.

1. Учреждается Комиссия Русского Долга, в состав которой входят члены по назначению Российского правительства, члены по назначению других держав и независимый председатель, выбираемый со стороны, по соглашению между другими членами, а при отсутствии соглашения, председатель назначается Лигой Наций, в лице ее Совета, или Международным Трибуналом.

2. На комиссию возлагаются следующие функции:

a) Забота об организации и установлении процедуры смешанных третейских судов, которые должны быть учреждены, согласно постановлениям приложения II, и издания всех инструкций, необходимых для обеспечения единообразия в их процедуре.

b) Выпуск новых русских облигаций, согласно постановлениям приложения II. для лиц имеющих право на получение таковых в силу решений смешанных третейских судов, — держателей старых государственных процентных бумаг или других бумаг или ценностей, взамен которых должны быть выпускаемы новые русские облигации, и лиц, имеющих на них притязание по праву консолидации процентов и выплаты капитала. Размер процентов, принятый для исчисления нынешней ценности пред'являемых требований, должен быть одинаковым с тем какой будет установлен, согласно предписаниям приложения III, параграфа 2-го.

c) Разрешать все вопросы, возникающие в связи с эмиссией, размерами процентов и условиями погашения новых русских облигаций, предусмотренных в параграфе b.

d[1]) Определять, в случае надобности, те доходные статьи России, которые должны быть специально предназначены для обеспечения уплаты долга, как, например отчисления из некоторых налогов или из сборов и обложений, падающих на предприятия в России.

При случае, и если комиссия признает это необходимым, иметь надзор за взиманием всех этих сумм или части их, и принимать их в свое заведывание.

Эти назначения гарантий и контроль, в случае, если он будет установлен, должны прекратиться, как только уплата русского

[1]) Пункт d относится к числу параллельных предложений, при чем первое из них не содержит по этому поводу никакого постановления; относительно обоих соглашения не состоялось.

долга окажется достаточно гарантированной включением надлежащих ассигнований в государственную роспись России.

Приложение 2-е.

Рзбор претензий и определение их суммы.

1. Ответственность Российского правительства, упомянутая в статьях 1 и 3, устанавливается на следующих основаниях:

2. Ответственность по претензиям, предусмотренным в ст. 3, будет определяться смешанными третейскими судами, согласно общим принципам международного права.

3. Займы Российского правительства, заключенные в иностранной валюте, будут признаны со всеми условиями, обозначенными в договорах; но просроченные проценты и капитал, имеющие быть выплаченными со дня приостановки платежей по 1 ноября 1927 г., должны быть консолидированы [1]) и подлежат обеспечению в той же форме, как и новые русские облигации, по условиям п. 5 приложения III.

4. Провинциальные или муниципальные займы и облигации железных дорог и предприятий общественной пользы, выпущенные в иностранной валюте, вновь признаются действительными, при чем сохраняются все договорные условия; но просроченные проценты и капитал, имеющие быть выплаченными со дня приостановки платежа по 1 ноября 1927 г., должны быть консолидированы. Эти займы и облигации гарантируются Советским правительством, независимо от того, были ли они гарантированы одним из прежних российских правительств [1]), и эти обязательства должны быть гарантированы в форме, указанной в п. 5 ст. III приложения относительно новых русских облигаций.

5. Выпущенные в рублях листы займов Российского правительства, листы правительственных и муниципальных займов и облигаций железных дорог и предприятий общественной пользы могут быть обменены на новые русские облигации, если доказано будет, что они не переставали быть собственностью иностранцев с того дня, когда Российское правительство перестало признавать их.

Нынешняя ценность облигаций в отношении капитала и процентов, включенных в подлинный лист облигации, поскольку они не оплачены, сперва исчисляется в рублях, а затем переводится на иностранную валюту по курсу, устанавливаемому в порядке,

[1]) Дальнейшая часть этого параграфа принадлежит к числу параллельных предложений.

указанном в парагр. 16. Нынешняя стоимость новой ценнной бумаги должна равняться стоимости бумаги первоначального выпуска в иностранной валюте, при чем проценты насчитываются по курсу, указанному в п. 2, прилож. III.

6. В обеспечение консолидированных просроченных процентов и подлежащего оплате капитала, со дня прекращения платежа до 1 ноября 1927 г., выпускаются новые русские облигации.

7. Всякие другие требования, за исключением указанных в пар. 3 и 5 данного приложения, в отношении ущерба, нанесенного имуществу, правам и частным интересам, поскольку не состоится частных соглашений между Советским правительством и заинтересованными иностранными державами, будут урегулированы на следующих основаниях:

Пред'явители претензий получат право требовать возвращения имущества, прав и интересов.

Если имущества, права и интересы еще существуют и их принадлежность может быть установлена, они будут возвращены; сумма вознаграждения за пользование ими и ущерб, нанесенный за время из'ятия их из владения собственника, поскольку не имеется соглашения между Советским правительством и заинтересованным лицом, будет определяться смешанными третейскими судами. Концессионные договоры, относящиеся к предприятиям общественной пользы, будут подвергнуты изменениям для приведения в соответствие с нынешним экономическим положением, в отношении напр., повинностей, срока концессий и условий эксплуатации. Ежели имущества, права и интересы более не существуют или принадлежность их данному лицу не может быть доказана, или когда пред'явитель требования не желает возвращения,—его требование может быть удовлетворено путем соглашения между ним и Советским правительством либо путем назначения ему равноценных имуществ, прав и интересов с прибавлением вознаграждения по обоюдному соглашению; либо, когда таковое не состоялось,—по решению смешанных третейских судов или путем иных мер, принятых по соглашению.

Во всех других случаях пред'явители претензий получат право на вознаграждение, определяемое в денежной сумме и устанавливаемое смешанными третейскими судами [1]).

---

[1]) —Эксперты склоняются к мнению, что, быть может, окажется необходимым внести некоторые поправки для тех случаев, когда предъявлены будут требования о вознаграждении за убытки, причиненные разрушением, потерей и порчей имущества, прав или интересов, приобретенных после 1917 г. Окажется, быть может, желательным уполномочить смешанные третейские суды, хотя бы в некоторых случаях, принимать во внимание это обстоятельство, если они найдут, что вознаграждение в размере, основанном на общей ценности имущества, по справедливости, не соответствует цене, по которой оно было приобретено.

8. При определении размеров вознаграждения суд, главным образом будет руководствоваться действительной стоимостью в рублях на 1 ноября 1917 г. имуществ, прав и интересов, о которых идет речь, при чем ему предоставлено будет принимать во внимание временные и специальные обстоятельства, в силу которых стоимость эта могла в этот момент существенно понизиться.

9. В том случае, если должник обладает или обладал бы, будучи подданным иностранного государства, правом требовать вознаграждение в силу постановлений главы 1-ой, кредитор сам может (независимо от того, пред'явил ли должник или нет требование вознаграждения) вместо должника, пред'явить Советскому правительству требование о возмещении убытка, причиненного ему неуплатой долга.

Всякое имущество, права и интересы, возвращенные на основании парагр. 7, подлежат повинностям и обязательствам, лежавшим на них 1-го ноября 1917 г., но это не умаляет прав кредитора на пред'явление своих требований непосредственно Советскому правительству.

10. Обязательства, принятые на себя Советским правительством в силу предыдущего параграфа, погашаются выдачей вознаграждения, причитающегося должнику; в случае, если Советское правительство раньше уже выдало возмещение должнику, оно может потребовать с него обратно сумму, выданную кредитору, при чем должнику предоставляется право платить новыми русскими облигациями.

11. Русские финансовые, промышленные и торговые товарищества, состоявшие по 1 ноября 1917 г. под контролем иностранных подданных или в которых последние в это время располагали существенными интересами, могут по желанию большинства иностранных участников (акционеров и держателей облигаций) рассматриваться как подходящие под определение „подданные других держав“, употребленное в главе 1 и в приложениях.

12. В тех случаях, когда не пред'явлено требования на основании предыдущего параграфа или других постановлений настоящей главы и приложений к ней, каждый иностранный подданный, имеющий интересы в делах русской компании, может заявить права на вознаграждение, согласно ст. 3, за ущерб, причиненный его интересам в данной компании.

13. Требования иного рода, чем предусмотренные в пар. 3 и 5 этого приложения, вытекающие из права на вознаграждение за смерть или увечье, должны передаваться в смешанные третейские суды для возможно быстрого определения и выдачи денежного вознаграждения.

14. Все требования подлежат регистрации в комиссии русского долга, где будут приниматься в течении года со дня учреждения комиссии или в более продолжительный срок, устанавливаемый самой комиссией для некоторых специальных требований или категорий требований. Русское Советское правительство не будет нести ответственности по требованиям, не зарегистрированным в назначенные сроки.

15. Не будут признаваться никакие претензии в отношении прав, которые до марта 1917 г. законно стали недействительными.

16. Курс перевода бумажных рублей в различную иностранную валюту будет установлен комиссией русского долга в момент выпуска новых русских облигаций. В этих видах комиссия предварительно установит среднюю ценность золотого рубля в октябре 1917 г., после чего она вычислит эквивалент этого золотого рубля в каждой из иностранных валют ко времени выпуска новых русских облигаций.

17. Ко всем суммам вознаграждения, присужденным международными третейскими судами, будут прибавляться проценты, из рассчета, предусмотренного в параграф. 2, приложения III, считая с 1 ноября 1917 г.

Приложение 3.

Новые русские облигации.

1. Денежные вознаграждения, присужденные по требованиям, пред'явленным к Российскому Советскому правительству, будут урегулированы выпуском новых русских облигаций на сумму, установленную Смешанными Международными Судами. Условия выпуска этих облигаций, а также все вопросы, связанные с конверсией старых ценных бумаг и с выпуском новых, будут устанавливаться комиссией русского долга.

2. Облигации будут приносить процент, размер которого определяется комиссией русского долга. Облигации освобождаются от всякого налога в России на капитал и проценты в настоящем и на будущее время и выкуп их производится путем ежегодного тиража.

3. Принципиально, облигации должны быть выпускаемы в валюте той страны, к которой принадлежит их держатель, но, по требованию с его стороны, комиссия долга может разрешить держателю взять облигации в валюте других, определенно указанных, стран.

4. Для определения стоимости облигаций, в виду платежей, имеющих быть произведенными в силу настоящих постановлений, облигации будут учитываться из процента, размер которого будет установлен согласно параграфа 2 го, помещенного выше.

5. (Первая версия). Облигации будут гарантированы всем достоянием Российского государства.

(Вторая версия). Облигации будут обеспечиваться, во первых, специальными рессурсами указанными комиссией русского долга, согласно приложения I, 2—(d) и, во вторых, всем достоянием России.

6. Проценты, причитающиеся до ноября 1927 г., консолидируются и Российское Советское правительство не будет вынуждаться к погашению облигаций. От комиссии долга зависит выпустить специальную серию облигаций, как эквивалент консолидированных процентов Облигации, выпущенные взамен процентов, будут иметь одинаковые права и во всех отношениях будут равны новым русским облигациям, за исключением права приоритета уплаты в течение периода моратория, если уплата в этот период окажется возможной.

7. (Первая версия). Российскому Советскому правительству будет разрешено, если оно того пожелает, приступить к выкупу облигаций в период действия моратория, при условии предоставления приоритета облигациям, выпущенным взамен процентов.

(Вторая версия). Комиссия Русского Долга, в зависимости от наличия поступлений от доходных частей, служащих гарантией, решает вопрос, допустимы ли тиражи до истечения срока моратория. При тиражах приоритет принадлежит облигациям, выпущенным взамен процентов.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

А. Судопроизводство.

Ст. 8. Российское Советское правительство обязуется установить надлежащее отправление правосудия, согласно следующим принципам:

1. Независимость судебной власти от власти исполнительной.

2. Гласный суд, отправляемый профессиональными судьями, независимыми и несменяемыми.

3. Применение законов, предварительно опубликованных, равных для всех и не имеющих обратной силы; эти законы должны

обеспечивать иностранцам необходимые гарантии против произвольных арестов и нарушений неприкосновенности жилища.

4. Свободный доступ в суды иностранцам, которые не должны, как таковые, подвергаться никаким ограничениям; иностранцам предоставляется право быть представленными на суде адвокатами по собственному выбору.

5. Судебная процедура, подлежащая применению в судах, должна облегчать правильное и быстрое отправление правосудия. Должно быть обеспечено право на апелляцию и пересмотр дела.

6. Договаривающиеся стороны будут иметь право предусматривать в договорах применение иностранного закона, и суд обязан в таком случае применять этот закон.

7. Введение соответствующего производства для обеспечения исполнения правильно вынесенных решений иностранных судов, в том числе и решений, вынесенных иностранными судами на основании торговых договоров, предусматривающих разбирательство в этих судах.

8. Признание силы за пунктами договоров, коими обусловливается передача третейскому суду всех или некоторых споров, могущих возникнуть, должны быть изданы постановления, обезпечивающие исполнение решения судов, вынесенных согласно этим условиям, хотя бы за границей.

В. Условия пребывания и торговли иностранцев в России.

Ст. 9. Российское Советское правительство обязуется разрешать иностранцам в'езд и выезд на и с русской территории, согласно общепринятой практике государств.

Ст. 10. Иностранцы, имеющие пребывание в России, освобождаются от всякой принудительной службы и каких бы то ни было налогов, заменяющих личную службу. Они не могут быть привлекаемы к участию в принудительных займах.

Ст. 11. Иностранцы должны иметь право свободно сообщатьзя по почте, телеграфу или беспроволочному телеграфу и пользоваться телеграфными кодами на условиях и по правилам международных телеграфных конвенций.

Ст. 12. Иностранцы должны пользоваться всеми правами, охраной и льготами, необходимыми для ведения дозволенной торговли, отправления профессии или иного дозволенного занятия, согласно обычной практике государств; они не должны быть под-

чинены в силу своей национальности, действию каких либо исключительных законов или ограничений, или принуждаемы ко вступлению в какую бы то ни было местную организацию.

Ст. 13. В отношении военной службы или трудовой повинности не должно быть допускаемо никаких неравенств в ущерб рабочим, занятым в предприятиях, принадлежащих иностранцам или находящихся в их заведывании; взамен этой службы не должны взиматься никакие налоги.

Ст. 14. Иностранцам предоставляются соответствующие облегчения при передвижении по железным дорогам, водным и другим путям в России и при перевозке по тем же путям их имущества и товаров. Льготы эти не должны быть ниже льгот, предоставляемых русским государственным предприятиям или предприятиям, принадлежащим русским подданным; они должны применяться ко всем без различия.

Ст. 15. Право реквизиции должно осуществляться лишь в исключительных случаях и при условии справедливого денежного вознаграждения, уплачиваемого одновременно с реквизицией.

Ст. 16. Иностранные компании и товарищества, законно учрежденные, вольны заниматься всякими делами, разрешенными иностранцам в России; в этом отношении они пользуются одинаковыми правами с частными лицами, в том числе и правом выступать в судах.

Ст. 17. Иностранные фирмы и отдельные лица, равно как иностранные общества и товарищества, занимающиеся в России дозволенной торговлей, профессией или делом, не должны облагаться более высокими налогами, чем русские граждане.

Филиальные отделения иностранных обществ, занимающиеся в России дозволенной торговлей, профессиями или занятиями, не подлежат обложению высшему, чем аналогичные предприятия, руководимые русскими обществами.

Ст. 18. Следует предложить Российскому Советскому правительству присоединиться к международным конвенциям, охраняющим промышленную, литературную и художественную собственность.

С. Договоры и конвенции.

Примечание: Все вопросы, относящиеся к политическим договорам и конвенциям, исключаются.

Ст. 19. Многосторонние договоры и конвенции—характера экономического, технического или юридического—в которых бывшие Российские правительства были стороной, рассматриваются, как обязывающие Россию по прежнему.

Ст. 24. В жилище или учреждении иностранца, проживающего в России, не может быть произведено обыска, и он сам не может быть арестован без присутствия или согласия консула его страны.

Ст. 20. Суммы, приходящиеся на долю России по содержанию центральных бюро или учреждений, открытых в силу договоров и конвенций, указанных в ст. 19 ой, должны быть выплачены ею. Все прочие требования со стороны России, или предъявленные к ней, вследствие невыполнения постановлений упомянутых договоров и конвенций, считаются аннулированными.

Ст. 21. За исключением оговоренного в гл. 1-й, двусторонние договоры и конвенции экономического, технического и юридического характера, заключенные между Россией и иностранной державой и от которых поныне не последовало отказа, не должны считаться утратившими силу; о сохранении их силы заинтересованная держава должна вступить в отдельные переговоры с Российским правительством.

ОТДЕЛ III.

Меры, которые облегчили-бы быстрое восстановление России.

Возобновление в ближайший срок эксплуатации предприятий всякого рода, принадлежавших до событий 1917 г. иностранцам, и открытие новых предприятий окажет огромную помощь быстрому восстановлению России.

При нынешнем положении вещей дело восстановления России будет облегчено принятием нижеследующих мер:

Ст. 22. Иностранцы, приезжающие в Россию для занятия там своей профессией, торговлей, промыслом или ремеслом, должны иметь право свободно ввозить продовольствие, платье и орудия производства для личных надобностей; эти предметы не подлежат реквизиции.

Они могут на тех-же условиях ввозить также продовольствие и одежду исключительно для нужд своих служащих и рабочих как русских, так и иностранцев; тоже, в частности, и в отношении медикаментов и перевязочных средств, потребных для себя и для своих служащих.

Ст. 23. Виза, наложенная на паспорт компетентными русскими властями, должна давать его владельцу полную охрану русских властей и свободу занятия своим промыслом, торговлей, ремеслом или профессией.

Если иностранец привлекается к русскому суду по уголовному делу, приговор над ним приводится в исполнение только с согласия консула.

Единственной карой при преследовании по политическим делам может быть лишь высылка с соблюдением указанных выше условий.

Ст. 25. Предприятия, принадлежащие иностранцам или находящиеся в их заведывании, должны эксплоатироваться в условиях полной свободы, не исключая свободы найма и увольнения рабочих, при условии лишь соблюдения, предусмотренных законом, требований гигиены и условий труда, согласно обычной практике других стран.

В случае необходимости, размеры заработной платы будут устанавливаться комиссиями из нанимателей и рабочих.

Ст. 26. Российское правительство должно всемерно облегчать приобретение, как в России, так и заграницей материалов и сырья, нужных для восстановления промышленности и их доставку.

Статья 27-ая. Налоги, пошлины и повинности, падающие на промышленность, торговлю или другия занятия иностранцев, основавшихся в России, не должны по своему характеру препятствовать извлечению нормальной прибыли на затраченный капитал.

Статья 28-ая. В известном числе портов должны быть установлены свободные зоны.

ЧАСТЬ II-я.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЫ *).

Раздел I.—Финансы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Валюта.

Статья 29-ая. Существенным условием восстановления Европы является возможность для всех государств стабилизации стоимости собственной валюты.

*) Проект конвенции не выработан, но резолюции средактированы в форме, которая позволяет, если бы это было признано желательным, об'единить их в конвенцию. Эти резолюции сгруппированы в три отдела:
1.—Финансы; 2.—Экономические вопросы; 3.—Транспорт.

Ни одно государство не будет господином курса своей валюты, пока ежегодно его бюджет будет сводиться с дефицитом, который оно покрывает выпуском бумажных денежных знаков или открытием банковских кредитов. Каждому государству надлежит посредством самостоятельно принимаемых им мер устранить дефицит, и тогда только ему откроется путь к оздоровлению его валюты.

Статья 30-ая. Весьма действительной мерой для оздоровления денежной системы явилось бы установление постоянного сотрудничества между центральными банками. Учреждением товарищества или постоянного соглашения в целях совместной работы центральных банков, соглашения, не ограничивающегося обязательно одной только Европой, дана была бы возможность координировать кредитную политику всех банков, не нарушая свободы каждого из них в отдельности. Предлагается в ближайшем будущем созвать собрание представителей центральных банков для обсуждения наиболее подходящих мер для осуществления данного предложения.

Статья 31-ая. Желательно, чтобы основная денежная единица была общей для всей Европы.

Статья 32-ая. Таковой единицей, приемлемой в настоящее время для всех государств Европы, может быть только золото.

Статья 33-я. В некоторых государствах в течение ближайших нескольких лет не представляется возможным фактически восстановить золотую валюту, но очень важно в общих интересах, чтобы все европейские правительства теперь же заявили, что это является их конечной целью, и чтобы они сговорились об общей системе мер для ее достижения.

Статья 34-ая. Во всех государствах первой мерой для восстановления золотой волюты послужит регулярно проводимое равновесие государственного бюджета без открытия новых негарантированных кредитов.

Статья 35 ая. Вторая мера будет заключаться в установлении определенной стоимости существующей денежной единицы в золотой валюте. Проведение этой меры находится в зависимости от существующих экономических условий в каждом государстве, которому в свое время предстоит решить жизненный вопрос: признать ли ему старый паритет золота или установить новый, близкий к существующему в данное время курсу его валюты.

Статья 36-я. Мер этих самих по себе уже достаточно было бы для установления золотой валюты, но устойчивость этой по-

следней много выиграла бы, если бы состоялось вышеупомянутое соглашение между центральными банками и, еще более, еслибы в нужный момент заключена была международная конвенция. Цель этой конвенции—централизация и координирование спроса на золото во избежание колебаний в его покупательной способности, колебаний, которые без этой меры предосторожности легко могут быть вызваны соревнованием нескольких государств, одновременно стремящихся увеличить свои золотые запасы. Желательно внести в конвенцию ряд мер, направленных к экономному расходованию золота путем создания резервов в виде заграничного баланса; примером такого порядка служит так называемая курсовая система золотой денежной единицы (gold exchange standard) или система международных компенсаций.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кредиты.

Статья 37-ая. Несомненно, что в связи со стабилизацией курса и с восстановлением доверия можно будет вновь рассчитывать и на поддержку частного кредита, но, с другой стороны, всеми признается, что при настоящем положении необходимо создать специальный орган для немедленного привлечения экономически более сильных государств к делу восстановления. И поэтому, можно только приветствовать ведущиеся в настоящее время переговоры об учреждении международного консорциума.

Статья 38-ая. Существенно важно, чтобы государства, нуждающиеся в кредитах, немедленно приняли меры к тому, чтобы имеющиеся у них рессурсы могли служить обеспечением нужной им помощи, независимо от того, будет ли помощь исходить от вышеупомянутого имеющего быть созданным консорциума, или из другого источника. С этой целью этим государствам следовало бы немедленно вступить в переговоры с консорциумом, как только он будет сформирован, или с другим органом такого же характера.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Денежные курсы.

Статья 39-ая. Одним из главных препятствий на пути к восстановлению торговли является крах и неустойчивость денежного курса в целом ряде европейских государств, причиной чего, в большинстве случаев, является постоянно прогрессирующее обесценение денег, благодаря отсутствию производства для экспорта и необходимых для торговли облегчений.

Искусственный контроль курсовых операций бесцелен и вреден, в чем бы он ни выражался: в требовании ли специальных разрешений на производство курсовых операций в ограничении-ли цен, при которых данные операции могут иметь место, или, наконец, в запрещении операций на срок А посему. рекомендуетя, в возможно близкий срок, отмена всякого рода постанозлений, имеющих целью сокращение колебаний курса посредством искусственного контроля над курсовыми операциями.

Ст. 40. В случае заметного улучшения в состоянии курсов той или иной страны—в течение года, следующего за такой переменой к лучшему, отменяются все ограничения, налагаемые на ввоз в дацую страну по соображениям ее низкого курса.

Примечание. Часть экспертов склонялась к отмене запрещений некоторого рода сделок; другие приняли это решение лишь под условием, что оно не исключает возможности постановлений, имеющих единственной целью препятствовать вывнзу капиталов.

Раздел II.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Таможенные тарифы и таможенные ограничения.

Ст. 41. В силу соглашения об ограничениях и запрещениях, подписанного представителями некоторых государств на конференции в Порто Роза в ноябре 1921 г. (протокол № 1). этим государствам рекомендуется одобрить постановления этой конференции и принять необходимые меры для немедленного проведения их в жизнь.

Ст 42. Полагая, что развитие нормальной торговли со всеми государствами возможно только при условии, что торговцы будут в состоянии заранее определить в точности законный порядок ввоза и вывоза в отдельных государствах, предлагается установить таможенные тарифы и ограничения касающиеся ввоза и вывоза на следующих основаниях, а именно:

А. Таможенные тарифы.

Ст. 43. Все таможенные тарифы должны быть опубликованы во всеобщее сведение; при об'явлении тарифных ставок необходимо ясно и точно указать, каким обложениям подлежит ввоз и вывоз каждой категории товаров.

Ст. 44. Тарифы должны по мере возможности применяться в течение более или менее продолжительного срока; таможенные тарифы и постановления должны как можно реже подвергаться изменениям и всякое внесенное изменение должно быть в свое время опубликовано. Практика частого пересмотра тарифов по соображениям экономической войны должна быть совершенно оставлена.

Ст. 45. Отменяются и не могут быть установлены впоследствии никакие пошлины на вывоз сырья, за исключением тех случаев, когда сохранение или установление этих пошлин преследует исключительно фискальные интересы. В подобных случаях установленная вывозная пошлина взимается независимо от того, в какую страну вывозится данный вид сырья.

Б. Запрещения ввоза и вывоза.

Ст. 46. Система запрещений и ограничений ввоза и вывоза, временно введенная некоторыми государствами для охраны своих финансов, или в виде средства контроля над своими рынками, в принципе, вредна с точки зрения экономического восстановления Европы. Однако, всякое государство имеет право в пределах условий существующих договоров совершенно воспрещать ввоз известных категорий товаров по соображениям общественной гигиены, государственной безопасности, общественной нравственности или по другим специальным причинам. Всякая страна, кроме того, имеет право разрешать ввоз некоторых товаров только под условием сдачи их в распоряжение известных учреждений, как для фактического осуществления казенной монополии, так и для того, чтобы обеспечить поступление всего ввоза данного товара по определенному назначению; но о такого рода запрещениях должно быть об'явлено публично и они должны распространяться на самый ограниченный круг предметов Запрещения и монополии, введенные таким образом, не должны служить средством для произвольного установления различий между разными рынками и центрами снабжения.

Ст. 47. В тех случаях, когда по той или иной причине окажется нужным ограничить количество ввоза известного товара, получаемого путем обычных торговых сношений, желательно, чтобы такое ограничение производилось путем наложения таможенных пошлин предпочтительно перед системой запрещений с допущением известных из'ятий; всем государствам следовало бы немедленно обсудить вопрос об отмене такой системы или о применении ее лишь к самому ограниченному числу товаров; следовало бы в данном случае возможно скорее вернуться к довоен-

ному положению вещей, за исключением поправок, внесенных в силу международных соглашений общего характера, заключенных после начала войны.

Ст. 48. До тех пор, пока не будет окончательно упразднена система запрещений, связанных с льготными исключениями, таковые исключения могут быть сделаны под условием, что о них объявлено будет публично, что характер их будет совершенно ясен и что они будут применяться ко всем одинаково.

При таком порядке вещей всякому коммерсанту легко можно будет лучше определить, имеются ли шансы, и какие, на получение льготы. Порядок получения льгот должен быть возможно более простым, и должны быть приняты меры к тому, чтобы заявления о получении этих льгот рассматривались без всяких проволочек специально созданными для этой цели компетентными органами.

Представление льгот ни в коем случае не должно быть поставлено в зависимость ни от национальности импортера, ни от происхождения и рода его товаров, ни от цены по которой товары будут приобретены.

Ст. 49. Mutatis mutandis [1]), такие же постановления, как те, которые указаны в ст. 46 и 48, должны быть применены ко всем ограничениям вывоза, которые то или другое правительство найдет нужным установить в целях охраны национальной безопасности или своих экономических богаств; при применении системы льготных исключений не должно ни в коем случае приниматься во внимание различие продажной цены данного товара.

В. Общие постановления.

Ст. 50. В тех случаях, когда разрешение на ввоз известных категорий товаров в ту или иную страну, или на провоз их через страну, или когда обложения, которым подлежат эти товары, находятся в зависимости от выполнения технических условий, относящихся к вопросам о составе товаров, их доброкачественности, месте их происхождения, их свойствах с точки зрения санитарных требований и т. п., правительства обязуются войти между собой в соглашение, обусловливающее принятие, согласно заранее выработанных решений, удостоверений, выданных компетентными научными учреждениями, признанными авторитетами, или компетентными агентствами, имеющимися в той стране, откуда происходит товар.

---

[1]) Равным образом...

Ст. 51. Должны быть приняты все меры к тому, чтобы пред'идущее постановление применялось и по смыслу, и по содержанию всеми правительственными властями, как центральными, так и местными, и чтобы не издавалось никаких административных распоряжений, идущих в разрез с данными постановлениями.

Ст. 52. Желательно принять меры к тому, чтобы время от времени то или другое соответствующее учреждение, как напр. Лига Наций, производило расследование относительно результатов, достигнутых различными государствами применением принципов, изложенных в пред'идущих постановлениях.

Ст. 53. Все заинтересованные государства обязуются немедленно предупредить учреждение, упомянутое в ст. 52, о всех изменениях, введенных в их таможенный тариф и в устанавливаемые ими правила, относительно запрещений или ограничений ввоза и вывоза товара.

Примечание 1. В добавление к постановлениям, изложенным в сс. 41—53, рассмотрено предложение о представлении на усмотрение Генуэзской конференции вопроса об установлении с общего согласия на известный период времени между всеми представленными на конференции странами режима наибольшего благоприятствования, кроме некоторых исключений, вызванных специальными условиями. Несмотря на общее признание факта, что с чисто-экономической точки зрения такое предложение, ввиду настоящего положения дел, заслуживало бы полного одобрения, некоторые из экспертов не сочли возможным согласиться с этим предложением в данной редакции.

Примечание 2. Эксперты обсуждали также вопрос о своевременности применения компромиссных оговорок в торговых сделках, касающихся заграничной торговли. Они согласились в том, что вопрос заслуживает внимательного обсуждения; но ввиду его технических и юридических особенностей они решили, что требуется новое расследование раньше, чем удастся вынести резолюцию для представления на усмотрения Генуэзской конференции.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отношение к иностранцам, ведущим дела в России.

Ст. 54. Иностранные предприятия или отдельные лица, ведущие торговлю или занимающиеся профессией или разрешенным делом, не должны облагаться налогами более обременительным, чем те, которые несут подданные данной страны.

Обложение иностранных обществ производится на таких же основаниях. Система обложения должна быть организована и применена таким образом, чтобы отделения иностранных обществ, занимающиеся торговлей, промыслом, профессией или иным делом на территории другой страны, не подвергались в этой стране обложениям в размере больших, чем те, которые налагаются на предприятия данной страны.

Ст. 55. Желательно чтобы в вопросах о визировании паспортов все государства немедленно и без изменений приняли и провели в жизнь постановления международной конференции о паспортах, о формальностях на таможнях и о международных билетах прямого сообщения, имевшей место в Париже в октябре 1920 г. под покровительством Временной Комиссии Лиги Наций по сообщениям и транспорту.

Примечание: Главные постановления, принятые в Париже, вкратце заключаются в следующем: а) отмена визы на выезд; в) срок визы на в'езд в общем определяется в один год; визы на транзит действительны на такой же срок, как виза страны назначения; с) плата, взимаемая за визу, равняется максимум: виза на в'езд 10 франк. золот., виза на транзит — 1 фр. зол.; d) кроме исключительных случаев (нежелательных), виза на транзит выдается немедленно, без заполнения предварительной анкеты, по представлении одной только визы на в'езд в страну назначения и виз на транзит через промежуточные страны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Охрана собственности промышленной, литературной и артистической.

Ст. 56. Желательно, чтобы все государства Европы, не примкнувшие еще к международной конвенции для защиты промышленной собственности, подписанной в Париже 20 марта 1883 г. и пересмотренной в Вашингтоне в 1911 г., а также к международной конвенции для охраны литературной и артистической собственности подписанной в Берне 9 сент. 1886 г., пересмотренной в Берлине 13 нояря 1908 г. и пополненной дополнительным протоколом, подписанным в Берлине 20 марта 1914 г., немедленно приняли к тому меры.

Ст. 57. До присоединения, указанного в ст. 56, всякому государству Европы, в котором собственность промышленная, литературная и артистическая не находится в состоянии взаимной

охраны с другим государствам, надлежит, под условием взаимности оказывать данной собственности действительную охрану; кроме того,—и, поскольку данные права собственности не являются в настоящее время и не явятся в будущем предметом постановлений мирных договоров с Германией, Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией, всякому государству надлежит признавать, восстановлять и охранять права подданных других государств, которые признаны в настоящее время на его территории, в том случае, если после 1 августа 1914 г., вследствие войны или революции, не были приняты законодательные или административные меры исключительного характера.

Примечание: По мнению некоторых экспертов, весьма желательно, чтобы все европейские государства, не примкнувшие еще к соглашению, подписанному в Мадриде 14 августа 1891 г., о карах за ложные сведения о происхождении, теперь примкнули к нему.

Раздел III.

ТРАНСПОРТ.

Ст. 58. В виду того, что исправное функционирование транспорта является существенным условием возрождения производства и торговли, желательно, чтобы государства и впредь прилагали все свои усилия к восстановлению и улучшению организации их железных дорог, портов и других путей сообщения. Там, где оказалось бы нужным произвести ревизию под наблюдением опытных экспертов, и где государство не располагало бы в данное время нужными средствами для восстановления оборудования и недвижимости этих предприятий и необходимого топлива для их эксплуатации, надлежит немедленно принять меры для оказания ему поддержки,—путем ли международного консорциума когда он будет учрежден, или каким угодно иным путем.

Ст. 59. Основные положения, выработанные конвенцией по урегулированию международного железнодорожного транспорта, подписанной в Порто Роза 25 ноября 1921 г., немедленно вводятся в жизнь во всех государствах Европы, представленных в Генуе. Надлежало бы предложить Совету Лиги Наций провести анкету о мерах, принятых до сего времени для осуществления соглашений и предложений, вынесенных в Порто-Роза.

Ст. 60. Желательно, чтобы состоялось собрание представителей железнодорожной администрации заинтересованных государств, имеющее целью определить меры, необходимые для вос-

становления международного транспорта, хотя бы до уровня довоенного времени, и выработать соответствующие предложения для представления их на усмотрение своих правительств. Аналогичные конференции должны быть созваны по вопросам водного транспорта и портов.

Желательно также, чтобы предложения этих собраний были благосклонно рассмотрены, в видах их немедленного применения, или в видах заключения, там где окажется нужным, конвенций, имеющих целью безотлагательно провести их в жизнь.

Ст. 61. В основу системы международного транспорта не должны быть приняты соображения, носящие характер технический или коммерческий, как это было с конвенциями, заключенными в Барселоне 20 апреля 1921 г., в отношении свободы транзита и правил о водных путях международного значения, с относящимся к ним дополнительным протоколом к данной конференции и предложениями, ка сающимися международных железнодорожных правил. Желательно в возможно короткий срок выработать и провести в жизнь и различные другие конвенции, предусмотренные в договорах.

РАЗДЕЛ III.

Работа политической комиссии.— Русский вопрос.—Рапалло.

Протест Сов. Правительства,—в связи с неудовлетворительной постановкой информации.

15 апреля заместитель Народного Комиссара по иностранным делам тов. Карахан послал представителю РСФСР в Италии тов. Воровскому следующую телеграмму:

„Условия связи с Москвой, в которые поставлена наша делегация в Генуе, лишают ее возможности своевременно и точно осведомлять о ходе переговоров в Генуе. Российское правительство в свое время указывало на неудобства, которые можно было учесть при дальности расстояния и плохой связи с Генуей, и предлагало избрать местом переговоров более удобный пункт. Предложение России но встретило сочувствия. Российское правительство получило заверения, что будут приняты необходимые меры для создания условий успешной работы в Генуе и, прежде всего, в деле организации удобной связи с Москвой.

„Практика показала, что в то время, как почти все правительства, приглашавшие на конференцию, связаны со своими делегациями прямыми проводами, Российское правительство вынуждено получать донесения из Генуи почти через сутки и с большими искажениями, что особенно отражается на важнейшей категории донесений, а именно шифрованных. Российское правительство поручает Вам самым решительным образом настоять перед итальянским правительством, ответственным за техническую организацию конференции, чтобы оно приняло меры к предоставлению Вам прямого провода на Берлин или Варшаву. Кроме того, потребуйте немедленной гарантии внеочередной

передачи в Москву и из Москвы радиотелеграмм и принятия таковых. В настоящее время радиотелеграммы нами получаются через 15—17 часов после подачи их в Генуе. В то время, как российская делегация, по вине организаторов конференции, лишена возможности поддерживать со своим правительством надлежащую связь и лишена тем самым возможности давать о работах конференции своевременно—точную и неизвращенную информацию, в это время все официальные и официозные агентства буржуазных правительств Европы почти монопольно распространяют по всему свету в извращенном виде действительный ход работ конференции, в лучшем случае скрывая все речи и выступления Российской Советской делегации.

„Российское правительство поручает Вам заявить категорический протест итальянскому правительству по поводу последних сообщений агентства Стефани, извращающих первое выступление Чичерина. Российская делегация поставлена в такие неслыханно-неравные и тяжелые условия работы, что для дальнейшего успешного хода работ необходимо немедленное принятие мер.

О результатах предпринятых Вами на основании настоящей телеграммы шагов прошу Вас немедленно телеграфировать в Москву.

Карахан".

Все документы, относящиеся непосредственно к русскому вопросу, помещены в этом разделе по возможности в хронологическом порядке. Нужно принять во внимание, что протоколы заседаний I-й комиссии, подкомиссии и Комитета экспертов по русским делам переплетались с дипломатической перепиской по вопросам, интересовавшим русскую делегацию.

Ред.

Первое заседание I-й комиссии

11-го апреля 1922 г., в 10 ч. 30 м. утра.

Председатель *Факта.*

Делегаты:

Албания	*Мехди-бей Фрашери.*
Австралия	*Жозеф Кук.*
Австрия	*Шобер и Опенгеймер.*
Бельгия	*Тейнис и Жаспар.*
Болгария	*Стамбулийский.*
Канада	*Моннети.*
Чехо-Словакия	*Бенеш.*
Дания	*Бернофт.*
Эстония	*Вестес.*
Финляндия	*Энкель.*
Франция	*Варту и Баррер.*
Германия	*Вирт и Ратенау.*
Великобритания	*Ллойд-Джордж, Филипп Ллойд Грим, Далиал* (Индия).
Греция	*Гунарис.*
Венгрия	*Бетлен.*
Италия	*Шанцер.*
Япония	*Гаяши и виконт Ишии.*
Латвия	*Мееровиц.*
Литва	*Гальванаускас.*
Люксембург	*Рейтер.*
Нидерланды	*Карнебек.*
Новая Зеландия	*Ллойд-Джордж.*
Норвегия	*Мовинкель.*
Польша	*Скирмунт.*

Португалия	*Тексейра-Гомец.*
Румыния	*Братиано.*
Россия	*Чичерин, Литвинов.*
С.-Х. Сл. Корол.	*Нинчич.*
Испания	*маркиз-де-Виллаурацца.*
Швеция	*Брантинг.*
Швейцария	*Мотта.*

Главный секретариат:

Барон Романо Авецанно (генеральный секритарь).
Маркиз Дураццо.
Бертеле.
Жакомони.
Конт.
Лагард, Занки (редакторы).
Камерлинк, Пароди и Агренти (переводчики).

Факта, как временный председатель, предлагает Комиссии выбрать председателя.

Ллойд Джордж предлагает избрать председателем Факта, премьер-министра Италии.

Барту—поддерживает внесенное предложение.

Предложение Ллойд-Джорджа принимается поднятием рук.

Факта выражает свою благодарность и об'являет, что вторая Комиссия соберется завтра, в 4 ч. дня, в Королевском Дворце.

Затем. он просит делегации приглашающих стран назначить членов в Комиссию по проверке полномочий. Эта комиссия соберется в Королевском Дворце 12 апреля, в 10 ч. утра.

Г. Факта указывает, что первая Комиссия должна рассмотреть первые три пункта Каннской программы. Он полагает, что Комиссия сама изберет методы для исследования стоящих перед ней вопросов. Он предлагает высказаться по этому поводу.

Граф Бетлен (Венгрия) читает следующую декларацию:

„Пленарное заседание Конференции назначило Первую Комиссию с целью разрешения вопросов 1, 2 и 3 программы конференции. Из вопросов 2, 3 явствует, что установление европейского мира на твердых основах и выполнение существенных

условий договоров для восстановления взаимного доверия являются той задачей, которую мы должны рассмотреть и провести в жизнь.

„Венгерская делегация убеждена, что этому необходимому взаимному доверию серьезно препятствуют меры, применяемы некоторыми государствами в отношении их национальных меньшинств. Некоторые из этих мер находятся в прямом противоречии с условиями договоров, в то время, как другие косвенным образом аннулируют их действие, и одновременно, как те, так и другие, представляют собой опасность для мира и препятствие к взаимному доверию.

„Несколько миллионов венгров, третья часть нации, подпали под иностранное господство. Как в интересах венгерской нации, так и в интересах поддержания общественного порядка и мира Европы, желательно и явно необходимо, чтобы условия договоров в отношении прав меньшинств полностью проводились и выполнялись во всех отношениях.

„Должны быть отменены все произвольные меры, которые принудили большое количество венгерской буржуазии уступить территорию, переданную соседним государствам. Мерами, подлежащими отмене, являются также те, согласно которым, с целью денационализации, экспроприировались товары, принадлежавшие отдельным группам национальных меньшинств или тем, которые заявили о своем желании стать или остаться венгерскими подданными, а также меры, ограничивающие по тем или иным причинам полную свободную власть теперешних владельцев собственности и препятствующие их участию в экономическом возрождении.

„Подобные меры порождают дальнейшее сокращение роста производительного капитала, который уже значительно уменьшился и усилил экономический кризис.

„Венгерская делегация выражает надежду, что всеми компетентными лицами будет признано законное и лойяльное выполнение условий договоров, как существенный фактор для установления европейского мира на твердых основах.

„Венгерская делегация считает своим долгом предложить конференции резолюцию по этому вопросу. Она просит разрешения на внесение этого предложения в подкомиссию, независимо от того, будет или не будет представлена в ней Венгрия. Если это невозможно, то она просит Первую Комиссию назначить одно из ее заседаний, на котором венгерская делегация могла бы об'яснить свое отношение к вопросу о положении меньшинств“.

Бенеш замечает, что вопрос о меньшинствах мог-бы быть включен в дискуссии по вопросу о восстановлении международного доверия. Он заявляет, однако, что по его мнению этот вопрос не может обсуждаться в общей Комиссии по двум причинам: во первых, потому, что желательно ограничить дискуссии, во вторых, потому, что вопрос о меньшинствах, который предусматривается мирным договором, был передан Лиге Наций.

Факта указывает, что поднятые вопросы вскрывают необходимость передачи некоторых вопросов в подкомиссию. Поэтому, необходимо назначить эту подкомиссию.

В виду того, что необходимо открыть дискуссии, для того, чтобы делегации могли притти к соглашению по этому вопросу, он предлагает отложить заседание.

Факта сообщает, что подкомиссия должна состоять из одного представителя от каждой из пяти приглашающих держав, представителя от Германии, одного—от России и четырех, выбранных другими государствами.

Чичерин просит для русской делегации двух делегатов в подкомиссию. Он указывает, что русский вопрос будет иметь крупное значение в работе подкомиссии. Допущение двух русских делегатов окажется ценным для облегчения работы и проведения решений этой подкомиссии.

Барту спрашивает, каков точный смысл предложения Чичерина? Подразумевает ли он, что только одна Россия должна иметь двух делегатов или что то же число представителей должны иметь пригласившие державы, Германия и Россия?

Чичерин говорит, что он не возражает против назначения двух делегатов для пригласивших держав и Германии. Но он не считает себя компетентным высказываться по этому поводу.

Барту говорит, что в том случае, если Чичерин соглашается с тем, чтобы приглашающие державы, Германия и Россия имели по два делегата, в виду важности работы первой Комиссии, он не возражает против предложения Чичерина.

Мотта указывает, что в том случае, если пригласившие державы, Россия и Германия будут иметь по два делегата, то положение каждого из государств, которым всем вместе предоставлено четыре делегата, будет сильно ослаблено. Ему кажется несвоевременным делать различие между представленными на конференции государствами, в то время, как было официально заявлено, что все страны будут поставлены в равные условия. Он добавляет, что делегация, назначенная в комиссию каждым

государством, может всегда иметь при себе экспертов или технических советников. Он полагает целесообразным принять за принцип, чтобы каждое государство имело по одному делегату в комиссии.

Ллойд-Джордж говорит, что он полностью соглашается с Мотта. Следует помнить, что это—только подкомиссия, которая не имеет права окончательных решений. Это явится задачей Комиссии в полном ее составе (Full Comission). Обязанностью же этой подкомисси явится исследование различных сторон вопроса и, в дальнейшем, внесение предложений в Комиссию в полном составе (Full Comission). Если число делегатов будет увеличено, как предполагается, то в подкомиссии оказалось бы 26 членов, что было бы слишком много. Если работа должна быть быстро исполнена, необходима немногочисленная комиссия. Кроме того, решение вопроса не будет зависеть от принятия их большинством голосов. России не следует навязывать никаких решений; если бы русские оказались в меньшинстве, они, тем не менее, сохранили бы возможность принимать решения, касающиеся дальнейшей работы; тем более, что Мотта указал на то, что делегация может иметь при себе столько экспертов и технических советников, сколько она найдет для себя нужным.

Ллойд Джордж, поэтому, предлагает Чичерину снять свое предложение.

Барту замечает, что предложение Чичерина дало возможность Ллойд-Джорджу выразить общую мысль, что подкомиссия сможет лишь сформулировать предложения для общей Комиссии, которая примет уже окончательное решение.

Он уверен, что Чичерин согласится с выдвинутыми здесь аргументами.

Чичерин сообщает, что, в виду раз'яснений, данных премьер-министром Великобритании относительно того, что русский делегат может иметь в своем распоряжении экспертов, он согласен снять свое предложение.

Факта говорит, что соглашение достигнуто, и он хотел бы просить Комиссию принять внесенное предложение.

Собрание пришло к соглашению, что должна быть назначена подкомиссия Первой Комиссии, состоящая из одного представителя от каждой из 5 пригласивших держав (Франция, Великобритания, Италия, Япония и Бельгия), предст. от Германии одного от России и 4 представителей, назначенных другими государствами.

Факта вносит тогда предложение отложить заседание для того, чтобы предоставить возможность делегациям назначить своих представителей.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.

Вновь открывается в 12 ч. 30 м.

Факта заявляет, что странами, которым предоставлено право послать в подкомиссию по одному представителю от каждой,— являются Швейцария, Польша, Румыния и Швеция.

Он приглашает все государства, представленные в подкомиссии, назначить своих делегатов без промедления, так, чтобы подкомиссия могла открыть свое первое заседание в тот же день в 3 ч. 30 м. дня.

Затем, он об'являет, что Вторая Комиссия, назначенная для рассмотрения 4-го пункта Каннской программы, соберется в 4 ч. дня; 3-ья и 4-ая Комиссии соберутся 12 апреля, в 10 ч.

Чичерин сообщает о своем желании сделать декларацию от имени русской делегации. Русская делегация протестует против присутствия Румынии в подкомиссии. Румыния в настоящее время оккупировала насильническим образом Бессарабию, которая раньше являлась территорией России, а теперь —Украины.

Русская делегация не желает навязывать своего мнения конференции, но она не может упустить случая протестовать против этого факта.

Чичерин добавляет, что им уже был послан Председателю Комиссии письменный протест против представительства Японии, войска которой оккупировали территорию, принадлежавшую раньше России, а в настоящее время—Дальне Восточной Республике, близкой союзницы России. Российская Делегация не стремится навязать свои желания конференции, но она не может не заявить своего протеста по поводу этих фактов.

Братиано сообщает, что, руководясь духом примирения, Румыния решила с целью облегчения разрешения проблемы восстановления Европы, не подымать на этой конференции вопроса о территориальных отношениях между Румынией и Россией. Но, в виду сообщения Чичерина, он не может не заявить что Бессарабия представляет собой старую румынскую землю, присоединенную к Румынии по воле ее населения, и что это

присоединение было утверждено международным соглашением, подписанным тремя из пригласивших держав. Братиано считает себя обязанным сделать декларацию в ответ на протест Советского правительства.

Виконт Ишии говорит, что он сильно удивлен протестом, направленным против представительства Японии в этой комиссии. Он замечает, что протест Советского правительства распространяется даже на дальне-восточные страны. Япония, как одна из приглашающих держав, будет занимать свое место в общей комиссии и в подкомиссии без разрешения на то со стороны Советской Республики.

Факта говорит, что аргументы, выдвинутые Чичериным против представителя Румынии и Японии в подкомиссию, неосновательны, и что по этому вопросу не следует принимать никаких решений.

Заседание закрывается в 1 ч. 5 м. дня.

Заключения русской делегации по поводу меморандума экономической секции совещания лондонских экспертов.

1. Государство может отказаться от регулирования внешней торговли не иначе, как отказавшись от регулирования внутренней торговли и промышленности. Между тем, эти последние в настоящее время регулируются во всех странах либо путем непосредственного вмешательства правительственной власти в особенности там, где наибольшая часть промышленности национализована, либо же путем политики частной организации—крупных синдикатов и трестов. Таким образом, провозглашение в общей и обязательной форме отказа от регламентирования внешней торговли не соответствовало-бы экономической структуре различных государств. Оно противоречило-бы, кроме того, первому пункту каннской резолюции.

Но даже если бы экономическая структура различных государств и допускала подобный отказ, он был бы возможен только при трех условиях Эти условия суть: во первых—экономическое восстановление всех стран; во вторых,—восстановление во всем мире экономического равновесия; в третьих, валютная устойчивость всех стран.

Поскольку отсутствуют эти предварительные условия, провоз

глашение принципа свободы торговли, далеко не могущее считаться обязательным, не может быть признанным даже желательным. Применение этого принципа не только не будет содействовать экономическому возрождению Европы и восстановлению всеобщего экономического равновесия, но, напротив, ухудшит положение стран с поколебленным хозяйством и расстроенной денежной системой. Эти страны неизбежно и во все возрастающей степени будут превращаться в колонии тех, чье хозяйство сохранилось устойчивым. Таможенный метод, как единственное средство регламентации, не сможет, при этих условиях, оказаться действительным.

В виду этого-то русская делегация, руководствующаяся интересами всеобщего экономического возрождения Европы, не только развитых, но и отсталых стран, и стремящаяся к экономическому сотрудничеству всех государств на основе равенства, а не экономического порабощения, считает необходимым сохранить систему ограничений ввоза и вывоза. В то же время русская делегация подчеркивает, что эта система должна иметь целью отнюдь не борьбу против той или иной страны, но исключительно экономическое восстановление, сохранение и развитие экономических источников данной страны.

Россия и другие советские республики, помимо только что изложенного, имеют еще и особые основания отклонять принцип свободы внешней торговли. Советские государства, будучи переходными правительственными формами, подготовляющими установление целостной социалистической системы, т. е. полного обобществления орудий и средств производства и систематического регулирования общественного производства и потребления согласно единому плану, вынуждены, даже в нынешний переходный период, стремиться к наибольшему осуществлению принципа государственного регулирования не только главных отраслей промышленности транспорта, но также и внешней торговли.

2. Подобные же соображения определяют позицию русской делегации и в таможенном вопросе. Будучи в принципе за отказ от всякой таможенной системы,—русская делегация, однако, при современных условиях, принимая во внимание огромную разницу в уровне экономического развития различных государств, в развитии производительных сил, принимая во внимание валютную неустойчивость и, наконец национально экономический антагонизм, проявляющийся в агрессивном поведении известных стран и групп стран,—считает вполне допустимым установлене покровительственно-воспитательной таможенной системы.

Русская делегация полагает, однако, в согласии с лондонскими экспертами, что таможенные налоги отнюдь не должны

служить оружием таможенной войны, но исключительно средством восстановления национальной промышленности.

Для советских республик сугубо необходимо применять покровительственную систему, в виду того, что их международное положение до сих пор не выяснено и что они наталкивались на известную враждебность капиталистических государств против рабоче-крестьянского государства.

3. Русская делегация присоединяется к точке зрения лондонских экспертов на необходимость возможно большего постоянства тарифов. Тем не менее, она считает необходимым указать, что это постоянство не всегда может соблюдаться странами с расстроенным хозяйством, по следующим причинам:

1) Страны с расстроенной валютой, валютой изменчивой и падающей, естественно, должны менять таможенные тарифы с целью приводить их в соответствие с меняющимся курсом их денежной единицы.

2. Таможенные тарифы направлены к покровительству национальной промышленности, и только к этому, но должны по необходимости пересматриваться время от времени, по мере восстановления различных хозяйственных отраслей. Это может оказаться тем более необходимым, что восстановление различных отраслей не может происходить с одинаковой быстротой, так что сохранение в течение продолжительного времени одних и тех же тарифов могло бы превратить систему покровительственную в систему запретительную, что шло бы в разрез с первоначальным намерением.

4. В отношении вывоза сырья русская делегация присоединяется к мнению лондонских экспертов, согласно которому всякие вывозные пошлины нежелательны, поскольку они не носят фискального характера. В то же время русская делегация считает необходимым указать, что одно применение этих методов не является еще средством разрешения нынешнего сырьевого кризиса. В виду сырьего голода, распределение сырья между различными государствами путем свободной конкуренции на вольном рынке, нисколько не улучшив положения стран с разрушенным хозяйством и расстроенной валютой, только еще больше укрепит позицию стран со стойкой валютой. Неравенство в экономической конкуренции приведет к тому, что отсталые страны очутятся без необходимого сырья и не будут в состоянии восстановить свою промышленность. Русская делегация, желая экономического восстановления не только Европы в целом, но и каждого государства в отдельности, считает необходимым, по крайней мере, поскольку будет ощущаться недостаток в сырье, систематическое и

организованное распределение этого сырья между всеми государствами. Не останавливаясь теперь на способе осуществления такого систематического и организованного распределения, русская делегация считает, что оно неотделимо от распределения золота, предложенного ею финансовой подкомиссии, и что оно может принести ожидаемые результаты только в соединении с этим последним.

5. Стремясь к установлению социального строя, при котором принцип наибольшего благоприятствования должен стать общим принципом, определяющим все человеческие отношения, русская делегация становится в положительную позицию по отношению к принципу наиболее благоприятствуемых наций. Тем не менее, при современных условиях, она считает возможным отступление от этого принципа в известных конкретных случаях, когда это вызывается конкретными особенностями экономических отношений между теми или иными странами. Это в особенности важно для стран, производящих сырье, для которых это сырье является единственными источником, позволяющим им оплатить ввоз необходимых им продуктов. То же относится, в общем, и к странам, вынужденным, по своему экономическому положению, извлекать пользу, с фискальною целью, из своих особых источников или из своего особого положения.

Вообще, позволительно сомневаться в об'ективной возможности всеобщего применения принципа наиболее благоприятствуемых наций в современной Европе, с существующими в ней антагонизмами между странами и группами стран.

В качестве представителей советских республик, русская делегация обращает особое внимание конференции на слишком реальное существование „принципа наиболее неблагоприятствуемой нации", применяемого всеми или почти всеми государствами по отношению к советским республикам. Экономические и торговые сношения между Россией и другими советскими республиками, с одной стороны, и другими государствами—с другой, наталкиваются постоянно на трудности, проистекающие из всякого рода исключительных мер, начиная с отказа в визах на в'езд в заграничные страны, трудностей при переезде, препятствий и ограничений в портах, всеобщего организованного бойкота русского золота (золотая блокада) и кончая неосновательными обысками, высылками и арестами их торговых агентов и, в одном случае, даже целой торговой делегации.

Русская делегация выражает надежду, что настоящая конференция найдет возможным рекомендовать своим правительствам полную отмену всех мер, до крайности задерживающих нормальное развитие торговли.

Меморандум делегации РСФСР от 20 апреля 1922 г.

Каннские резолюции.

Когда, по постановлению Верховного Совета от 10 января с. г., Россия была приглашена участвовать в Генуэзской конференции, ей были сообщены резолюции, принятые Верховным Советом в Каннах 6 января, но само приглашение не было обусловлено принятием этих резолюций или какими-либо другими требованиями.

Однако, Российская делегация, исходя из убеждения, что при правильном и последовательном толковании каннских резолюций может быть найдена почва для взаимного понимания и разрешения спорных вопросов между Р. С. Ф. С. Р. и западноевропейскими странами, в первом же пленарном заседании Генуэзской конференции заявила, что принимает в принципе положения каннских резолюций, сохраняя за собою право вносить в них поправки и предлагать новые пункты. Почвою для соглашения по спорным вопросам служат, по мнению делегации, три основных тезиса каннских резолюций: 1) признание за каждой нацией полного суверенитета в установлении систем собственности, хозяйства и управления в своей стране; 2) законодательное, судебное и административное обеспечение личных и имущественных прав тех иностранцев, которые захотят отправиться в Россию для хозяйственной деятельности, и 3) признание принципа взаимности в исполнении всеми правительствами их обязательств и в возмещении убытков, понесенных иностранными гражданами, как это разъяснено в заметке для печати, подготовленной министрами и экспертами в Каннах, на официальный характер которой указывал г. первый министр Великобритании в своей парламентской речи от 3 апреля с. г.

Меморандум экспертов и Каннские резолюции.

Между тем, меморандум, составленный экспертами союзных держав в Лондоне 20—28 марта с. г., с которым русская делегация имела возможность ознакомиться только на самой конференции, резко отступает в самых существенных своих положениях от тезисов каннского совещания и противоречит в своих практических требованиях тем принципам, которые высказаны во вводной части меморандума. Утверждая, что русский вопрос рассматривался с точки зрения „справедливости“ и необходимости „экономического восстановления“ России без „эксплоата-

ции“ русского народа, меморандум тем не менее, предъявляет практические требования, означающие не только эксплоатацию, но и полное закабаление трудового населения России иностранному капиталу, совершенно обходя в то же время наиболее существенный вопрос о средствах восстановления хозяйства России. Это умолчание тем более непонятно, что без подъема производительных сил России немыслимо экономическое возрождение Европы, переживающей длительный и все углубляющийся промышленный кризис, сопровождающийся сокращением рынков сбыта, недостатком сырья и продовольствия и постоянно растущей безработицей. Так, число безработных в Европе и Америке за последнее время не опускается ниже 9 миллионов человек.

Англия, Италия, Франция и Германия производили с 1916 г. по 1920 г. на 25 милл. тонн меньше хлеба, чем до войны, и потеря обычного русского хлебного ввоза в 8.000.000 тонн ежегодно на длительный срок означает для них серьезнейший продовольственный кризис и полную невозможность дальнейшего развития. Американский хлеб уже теперь для Европы слишком дорог. Промышленность Европы работает меньше, чем на половину своей производительной способности за отсутствием рынков сбыта и платежеспособности спроса. Все эти условия вызвали необходимость как каннских решений, так и Генуэзской конференции, и несмотря на то, что центр тяжести проблемы лежит в восстановлении России и Европы, а не в восстановлении имущественных прав и доходов небольшой группы кредиторов России, в центре всего меморандума поставлен именно этот последний вопрос.

Условия будущей работы.

Исходя из указанных во введении к меморандуму общих положений, собравшиеся на конференцию представители правительств Европы должны были бы уделить главное внимание вопросу о средствах, необходимых для поднятия производительных сил России, а не способам удовлетворения претензий кредиторов России, как это сделано в меморандуме.

Перед грандиозными заданиями восстановления хозяйственных отношений Европы, разрушенных войной, послевоенной политикой и небывалым кризисом, и улучшения быта широких трудовых масс должны отойти на задний план претензии частных лиц в отдельных странах, хотя бы самые справедливые. Быстрое возрождение хозяйственной мощи России может быть достигнуто только путем немедленной и энергичной помощи русскому народу силами европейского капитала и техники, в форме долгосрочного товарного и денежного кредита, а не путем разо-

рения русского народа и задержки экономического развития России ради удовлетворения интересов иностранных капиталистов.

Исходя из потребности восстановления народного хозяйства России всеми доступными в настоящий момент средствами, правительство Р.С.Ф.С.Р. после перехода к новой экономической политике реформировало гражданское законодательство и судоустройство, предоставив иностранным капиталистам совершенно достаточные гарантии и поставив их в условия, при которых, в рамках существующего строя, их интересы и правосознание встретятся с обстановкой, вполне обеспечивающей их успешную работу.

Изложенные в ст. 8-й и следующих меморандума требования гарантии прав иностранцев в России основаны, повидимому, на недостаточном знакомстве с новым русским законодательством. За последние месяцы (в соответствии с новой экономической политикой) правительством РСФСР проведены уже следующие юридические меры: 1) свобода внутренней торговли, 2) юридическое обеспечение свободы промышленной инициативы и частнокапиталистических форм хозяйства в предприятиях, предоставляемых государством частной эксплоатации, 3) свобода каждого заниматься незапрещенными видами торговой и промышленной деятельности, 4) гарантии личности всех граждан, в частности иностранцев, против незаконных реквизиций, конфискаций, арестов и т. п., 5) специальные гарантии иностранным концессионерам по отдельным концессионным договорам, 6) гражданское уложение и гражданские суды с участием юристов. Одновременно с этим профессиональные рабочие организации Советской Республики приняли постановление о том, что они ставят центром тяжести своей работы, прежде всего, охрану труда занятых в производстве рабочих, устанавливают взаимоотношения между предпринимателями и рабочими в форме коллективных договоров и совершенно отстраняются от вмешательства в управление производством.

Русская делегация готова выслушать все те пожелания, которые будут предложены другой стороной в развитие и укрепление указанных гарантий, придавая самое серьезное значение созданию условий, наиболее благоприятных для иностранного капитала. Делегация не сомневается, что практически не трудно будет достигнуть соглашения по вопросам условий работы иностранцев в России и гарантий их личности и имущества.

Однако, она не может не обратить самого серьезного внимания на то, что законодательные и административные мероприятия Советского правительства только тогда смогут дать действительную и надежную гарантию иностранному капиталу как

внутри России, так и в международных отношениях, когда это правительство будет признано de jure и его права и компетенции не будут оспариваться ни с чьей стороны. Иностранные деловые круги, лучше самих правительств понимающие важность и необходимость для них проникновения в Россию, воздерживаются сейчас от этого не потому, что не были уплачены кредиторам долги бывшего правительства, а потому, что формальные права Советской власти все еще являются в глазах иностранных правительств спорными, и на этой почве возможны новые конфликты, грозящие риском иностранным капиталистам.

Вместе с тем, делегация считает необходимым отметить, что авторы лондонского меморандума, намечая во второй главе необходимые, по их мнению, гарантии экономической работы в России иностранного капитала, резко отступают от параграфа 1 каннских резолюций, стремясь навязать России определенное внутреннее законодательство, чуждое ее нынешнему строю, под предлогом создания „условий успешной работы“ иностранного капитала ввести в России систему *капитуляций*, покушающуюся на ее суверенитет. Наиболее ярким примером этого является ст. 24-я меморандума, стремящаяся установить судебную экстерриториальность иностранцев, а также вся организация комиссии русского долга, план которой изложен в приложении 1, каковая в случае осуществления, несомненно, превратилась-бы в орган иностранного контроля над всей хозяйственной жизнью Российской республики, подобно установленной Версальским договором репарационной комиссии.

Советская власть и ее обязательства.

Делегация заявляет, что Советская власть, вышедшая из великой революции, всегда исполняла и впредь намерена исполнять все принятые ею на себя обязательства, а потому предоставляемые ею публично-правовые гарантии не менее прочны, чем гарантии любой другой суверенной державы. Несмотря на то, что Советскою властью за последние 2 года заключены были за границей сделки на сотни тысяч зол. руб., не было ни одного случая нарушения ею контрактов или неисполнения принятых на себя обязательств. Делегация решительно заявляет, что всякие сообщения, утверждающие противное этому и появляющиеся по временам в печати, являются сплошным вымыслом.

Если Советская власть отказывалась от принятия обязательств прежних правительств или удовлетворения претензий лиц, понесших убытки от мероприятий внутренней политики, как национализация предприятий, муниципализация домов, реквизиция или конфискация имущества, то не потому, что вообще

она неспособна или не склонна сдерживать обязательства, а по причинам принципиального характера и политической необходимости.

Революция 1917 г., совершенно уничтожившая все старые экономические, социальные и политические отношения и заменившая старое общество новым, передав, в силу суверенитета восставшего народа, государственную власть в России новому общественному классу, тем самым прервала преемственность гражданских обязательств, являвшихся составною частью экономических отношений исчезнувшего общества и отпавших вместе с ними. Эта революция была грандиозным стихийным сотрясением, какие мир переживал лишь в исключительные моменты, и ее характер, как непреодолимой силы, не может оспариваться ни одним объективно мыслящим государственным человеком. Поэтому к революционной России более, чем к другим странам в моменты стихийных движений и восстаний, применимы отзывы авторитетов международного права, отрицающих за правительствами стран, граждане которых пострадали от этих явлений, право требовать возмещения по обязательствам, а тем более применять для удовлетворения этих требований силу (см. приложение № 1).

Отклоняя безусловно всякую свою ответственность за те разрушения иностранного имущества, которые произошли от экономического кризиса, вызванного войной и ее последствиями, или вследствие оставления имущества уехавшими за границу владельцами его, а также от разорения иностранного имущества во время союзной интервенции и гражданской войны, поддерживаемой союзными правительствами, российская делегация должна обратить внимание конференции на тот факт, что и планомерные действия самой Советской власти, как национализация орудий производства и реквизиция имущества, принадлежащего иностранцам, не возлагают на нее обязанности компенсировать потерпевших лиц. Союзные правительства, а под их давлением и правительства нейтральных стран, враждебно встретили самый факт советской революции и отказались вступить с новым русским правительством в официальные отношения еще до того, как им были приняты первые меры по национализации. Ими не было сделано ни малейшей попытки войти в соглашение с Советской властью для защиты интересов их сограждан и полюбовной ликвидации их имущественных прав в России, несмотря на то, что в тех случаях, когда отдельные представители иностранных правительств вступали в сношения с Советской властью для защиты интересов их сограждан, там, где оказывалось возможным, правительством РСФСР были приостановлены реквизиции имущества, и был возмещен целый ряд убытков. Также

некоторые иностранные заводы, владельцы или управляющие которыми вошли в определенный контракт с Советским правительством, не были национализированы и работают до сих пор на началах частной собственности. Вместо того, чтобы озаботиться защитой интересов своих граждан при происходившем социальном перевороте в России, иностранные правительства как воюющих, так и нейтральных наций отозвали не только своих дипломатических и консульских представителей, но и частных лиц—своих граждан, которые согласились последовать этому призыву. Иностранное имущество было брошено на произвол судьбы, что угрожало серьезной опасностью промышленности страны, в виду того, что ряд иностранных предприятий имел исключительно важное значение для общего хозяйства России.

Иностранная интервенция.

Не довольствуясь этим разрывом сношений с Советской Россией, державы Согласия начали военную интервенцию и блокаду, совершенно открыто поддерживая создаваемые их-же агентами местные восстания (чехо-словаков, донских и кубанских казаков, белогвардейцев в Сибири, Ярославле и т. д.) и подкрепляя военные действия армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и пр. посылкой собственных военных сил на север России, в Черное море и на Кавказ. Фактически установлено, что Советское правительство даже в первые месяцы своего существования без труда справлялось с попытками к восстановлению местных недовольных элементов, и только там, где эти элементы организовывались и поддерживались активно союзными правительствами, снабжавшими их деньгами, амуницией, обмундированием и военными инструкторами, эти спорадические и мелкие восстания превращались в целые фронты гражданской войны, сопровождавшейся дикими эксцессами, как уничтожение целых деревень, безобразные еврейские погромы и т. п. зверства. Военная экспертиза категорически утверждает, что без указанного вмешательства иностранных держав отдельные местные восстания в России никогда не могли бы принять характера опустошительной гражданской войны, почему виновность и ответственность союзных правительств за организацию и поддержку гражданской войны в России, за причинение колоссальных убытков русскому народу и государству не подлежат ни малейшему сомнению. (См. прил. № 2).

Доля этой ответственности за все это падает на те нейтральные страны, которые, предоставив гостеприимство контр-революционным элементам для подготовки на своей территории заговоров против России, вербовки участников гражданских войн,

закупки и транзита оружия и т. п., в то же самое время приняли участие в бойкоте и блокаде России. Поставленная иностранной интервенцией и блокадой в необходимость отчаянной самообороны, Советская власть фактически вынуждена была интенсифицировать темп национализации промышленности и торговли, а также применять к собственникам иностранного имущества в России те меры ликвидации предприятий, конфискаций или безвозмездной национализации имуществ, которые были введены в международный обиход, как новый „usus“, воюющими—и как раз больше всего—союзными правительствами. Однако, Советская власть никогда не применяла мер ограничения личных и имущественных прав иностранцев только потому, что состояние обороны против интервенции давало ей это право. Эти меры применялись лишь, поскольку того требовали интересы общественной безопасности и блага, в частности осуществления плана национализации промышленности и торговли, неизбежно вытекавшего из новых хозяйственных и правовых отношений и из необходимости спешно реорганизовать производство и распределение в рамках изолированного, отрезанного от всякого мира блокадою, государства. И здесь Советская власть использовала только бесспорно принадлежащее всякому государству право привлечение к несению общественных повинностей и право распоряжения имуществом собственных и иностранных граждан, когда того требуют насущные интересы страны.

Интервенция и блокада со стороны союзных держав и поддерживаемая ими в течение более 3 х лет гражданская война, причинила России убытки, далеко превосходящие возможные претензии к ней со стороны иностранцев, претерпевших от русской революции. Помимо секвестрованного за границей и вывезенного из России золота и целого ряда запасов и товаров, государство российское требует возмещения за разрушенные военными действиями железные дороги, мосты, подвижной состав, портовые и другие сооружения, потопленные суда, а также фабрики, заводы и многочисленное имущество частных граждан, как дома в городах, так и крестьянские усадьбы в деревнях. Кроме того, оно предъявляет требование о возврате его военного и торгового флота, уведенных союзными державами непосредственно или белогвардейскими армиями под защитой союзных держав. Наряду с этими претензиями, выражающими непосредственный ущерб государственному и частному хозяйству России, подлежит удовлетворению и длиный список убытков как национализированной промышленности, так и частного хозяйства, нанесенный военными действиями на оккупированной иностранными и белогвардейскими армиями территории, и возмещения многим сотням тысяч инвалидов гражданской войны и семьям погибших.

Эти убытки руского народа и государства дают гораздо более бесспорное право на возмещение, чем претензии бывших владельцев имуществ в России и русских займов, принадлежащих к нациям, победившим в мировой войне и получившим с побежденных колосальные контрибуции, тогда как их претензии предъявляются к стране, разоренной войной, иностранной интервенцией и отчаянно борющейся за собственное существование в тех государственных формах, которые она считает для себя единственно возможными.

Более всего странно слышать требование возмещения убытков, понесенных гражданами государств, безуспешно воевавших против России, из уст представителей правительств, применявших во время войны право конфискации частной собственности граждан противной стороны на своей территории и утвердивших это право Версальским договором даже для мирного времени, возлагая, кроме того, на все население побежденного государства имущественную ответственность за убытки, причиненные победителям военными действиями его правительства.

Советская власть готова на взаимное возмещение убытков.

Тем не менее, правительство РСФСР, желая найти почву для соглашения и восстановления деловых сношений с иностранным капиталом, готово признать за пострадавшими иностранными гражданами право на возмещение убытков,—однако, при непременном условии соблюдения взаимности, как того требует цитированная уже заметка для печати от 11 января, говорящая о „признании всеми странами их публичных долгов и возмещения за потери и убытки, причиненные действием правительств". Советское правительство, противопоставляя убыткам иностранных граждан от действий Советской власти убытки России от разорения ее союзными войсками и поддерживающимися ими русскими белогвардейцами, согласно рассмотреть те и другие и возместить убытки, если счет будет не в его пользу.

Так называемые „военные" долги русского правительства.

К сожалению, эксперты союзных держав, уклоняясь от провозглашенных в их меморандуме принципов справедливости и восстановления, а не эксплоатации России, отказываются от принятия этой точки зрения и предлагают компенсировать претензии России за разорение ее совершенно своеобразной категорией своих претензий, так наз. военными долгами русского правительства (см. ст. ст. 5 и 6 меморанцума).

Это желание погасить бесспорные претензии русского народа к иностранным правительствам, нанесшим ему непосредственные убытки военной интервенцией, противопоставляя им так наз. военные долги, т.-е. ту категорию междусоюзных обязательств, о полном взаимном аннулировании которой самими же союзниками поднят вопрос, представляется российской делегации, по меньшей мере, странным. Она вынуждена самым категорическим образом отклонить вообще предъявление ей счета по этим долгам, как недопустимую попытку взвалить на плечи разоренного русского народа значительную долю военных расходов союзных держав. То, что именуется военными долгами России, представляет собою запасы военного снабжения, изготовлявшегося на заводах союзных стран и посылавшегося на русский фронт для обеспечения успеха союзных армий. Русский народ принес в жертву общесоюзным военным интересам больше жизней, чем все остальные союзники вместе; он понес огромный имущественный ущерб, и в результате войны, потерял крупные и важные для его государственного развития территории. И, после того, как остальные союзники получили по мирным договорам громадные приращения территорий, крупные контрибуции, с русского народа хотят взыскать издержки по операции, принесшей столь богатые плоды другим державам. Российская делегация призывает всех членов конференции оценить всю непоследовательность и необоснованность подобного требования.

Стремление восстановить частную собственность и частное хозяйство в России.

Наконец, русская делегация не может обойти молчанием того, что, вопреки провозглашенному параграфом первым каннских резолюций праву каждой нации устанавливать желательные для нее системы собственности и хозяйства, меморандум экспертов неоднократно выдвигает вопрос о реституции национализированных предприятий их бывшим собственникам, т.-е. о восстановлении в открытой или замаскированной форме права частной собственности на промышленные предприятия в отмену установленной в России государственной собственности. Советское правительство, исходя из соображений наиболее успешного восстановления промышленности и достижения его максимальной производительности, само стремится при сдаче в концессию рудников, фабрик и прочих предприятий оказывать предпочтение их бывшим собственникам, как лицам, обладающим опытом и знанием страны. Но оно не может принять условия реституции этих предприятий на правах собственности, ни даже обязательной сдачи их в аренду прежним владельцам, так как это нарушает

суверенитет Российской Республики и ее свободу располагать имеющимися производительными силами, соответственно потребностям и интересам русского народа, не говоря уже о том, что возврат к частной собственности с восстановлением границ прежних владений явился бы в большинстве отраслей крупной промышленности, в особенности же в нефтяной, каменноугольной и электрической, сильнейшим препятствием к подъему производительных сил России и возможно быстрому возрождению ее хозяйства.

Обязательства России по лондонскому меморандуму и ее национальный доход.

В меморандуме не упоминается возможная цифра долгов России, вытекающая из всех обязательств по старым долгам и частным претензиям. Но, согласно подсчетам, делавшимся в иностранной экономической печати, сумма долгов по всем перечисленным в меморандуме категориям должна равняться приблизительно 18½ миллиардам зол. руб. За вычетом военных долгов получается сумма довоенных долгов и частных претензий с процентами по 1-е декабря 1921 г. в цифре около 11 миллиардов, а с процентами по 1-е ноября 1927 г. около 13 миллиардов. Если допустить на минуту, что Советское правительство согласилось бы платить по этим долгам полностью и в положенный срок, то первый взнос с процентами и с погашением ½ долга потребовал бы суммы около 1,2 миллиарда. Царское правительство с огромным напряжением платежных сил населения в состоянии было на основе довоенной продукции в хозяйстве и довоенных размеров внешней торговли, имевшей превышение вывоза над ввозом, в последние 5 лет перед войной, в среднем 366 миллионов в год, выплачивать процентов и погашения около 400 миллионов рублей в год. Чтобы иметь возможность выплачивать указанную сумму в 1,2 миллиарда в год, Россия должна не только достигнуть довоенной продукции к 1927 году, но и превысить таковую в три раза. Так как ежегодный чистый национальный долг России равнялся перед войной 101 руб. на душу населения, а в настоящее время составляет около 30 руб. на душу, т.-е. уменьшился более, чем в 3 раза, то меморандум экспертов молчаливо, повидимому, предполагает, что за 5 лет наш национальный доход должен возрасти в 9 раз. Насколько неосуществимо это предположение, видно из того, что национальный доход Англии, Франции, Германии и России на душу населения с 1894 по 1913 г. возрос в среднем на 60 проц., или увеличивался на 3 проц. ежегодно. Российская делегация вполне согласна с тем, что при советском режиме производительные

силы России будут развиваться гораздо быстрее, чем они развивались в капиталистических странах Европы и при царском режиме в России до войны, и готова допустить, что этот доход будет увеличиваться в 2 раза быстрее. Но делегация, как это ни лестно было бы для Советской власти, считает все-же неосновательным предположение, что рост ежегодного дохода на рост населения с 1922 года по 1927 год будет итти ровно в 60 раз быстрее, в сравнении с довоенным ростом. Производство в России глубоко расстроено. Чистый годовой национальный доход страны упал с 12 миллиардов—до войны—до 4 миллиардов, по самым оптимистическим подсчетам. Если национальный доход наш будет расти в 2 раза быстрее, чем до войны, и удвоится в 16 лет, то стране нужно будет 25 лет, чтобы вернуться к уровню довоенной продукции. А так как в первую очередь и с максимальной аккуратностью страна должна будет платить и проценты, и погашения по новым займам, которые помогут ей хозяйственно подняться, и эти платежи должны начаться гораздо раньше указанного выше срока, то для уплаты по другим обязательствам у России на сколько-нибудь предвидимый исторический срок, вообще, нет и не будет никаких рессурсов. Этот вывод могла бы подтвердить любая беспристрастная и научно-добросовестная комиссия экспертов-экономистов, которая имела бы возможность познакомиться с состоянием нашего народного хозяйства.

Насколько чудовищно велики предъявляемые нам к уплате требования, видно из следующих данных: царское правительство платило ежегодно перед войной по своим долгам сумму, равную 3,3 проц всего чистого или ежегодного национального дохода и около 13 проц. всего государственного бюджета. Меморандум экспертов считает возможным требовать от России уплаты через 5 лет такой суммы, которая равна 20 проц. всего возросшего на 30 проц. национального дохода и около 80 проц. всего теперешнего государственного бюджета России, при чем уплата должна производиться странам, ежегодный национальный доход которых на душу населения в 7—8 раз больше национального дохода России.

Оплата по старым обязательствам и восстановление России.

Если бы Советское правительство обязалось платить из национального дохода разоренной страны хотя бы часть тех сумм, которые вытекают из перечисленных в лондонском меморандуме обязательств, то это не только бы привело к систематическому недопотреблению и хроническому вырождению ее населения, но и серьезнейшим образом задержало бы весь процесс

восстановления ее хозяйства. Россия тогда не могла бы в максимально краткий срок вновь занять в мировом хозяйстве роль крупнейшего поставщика хлеба и сырья для Европы и вновь сделаться огромным рынком для европейской промышленности и, восстанавливая свое хозяйство, служить важным элементом восстановления всего мирового хозяйства вообще. Если получение новых кредитов на восстановление хозяйства России будет обусловлено уплатой по старым обязательствам и весь положительный результат новых займов и связанного с ним более быстрого темпа восстановления хозяйства пойдет на уплату старых долгов, то для русского народа теряют всякий смысл новые кредиты, и ему придется продолжать начатое и, естественно, медленно идущее восстановление хозяйства страны собственными силами, не надеясь на помощь иностранного капитала.

Между тем, не только русский народ, но и все народы Европы и Америки и даже подавляющее большинство промышленных и торговых кругов этих стран заинтересованы, в первую очередь, даже не в вознаграждении небольшой группы старых кредиторов, а в восстановлении новых экономических связей с Россией и в немедленном привлечении в Россию иностранного капитала на таких условиях, которые, обезпечивая достаточные выгоды этому капиталу, в то же время способствовали бы развитию всего народного хозяйства России.

Необходимость общей ликвидации финансовых обязательств военного времени.

В результате войны хозяйство во всех странах Европы находится в состоянии глубокого упадка и все свидетельства на доходы имущих слоев населения, возникшие перед войной или во время войны (акции, свидетельства госуд. займов и т. д.), ни в какой мере не соответствуют размерам реального национального дохода, и в то же время государственные обязательства не соответствуют размерам бюджетов. Отсюда усиливается все более и более ясно сознаваемая необходимость поставить все свидетельства на доходы и обязательства в соответствие с размерами производства и национальным доходом. Эта необходимость находит свое выражение как в постепенном приближении к государственному банкротству ряда стран, вынужденных отказываться от уплаты военных долгов, так и в ряде банкротств отдельных банков, частных фирм и в непрерывном падении стоимости всяких акций и ценных бумаг. И в то время, как государства отказываются от платежей или же фактически их не платят, частные предприятия и банки объявляют себя банкротами, а массы трудового населения расплачиваются за потрясения, вызванные вой-

ной, огромным понижением уровня своего существания,—во всем мире оказываются незатронутыми бедствиями войны, согласно меморандума экспертов, лишь кредиторы России, которые одни должны получить по всем счетам с процентами, как если бы русская революция застраховала их от всяких рисков и всяких ущербов, которые понесли во всем мире народные массы и капиталистические круги.

Исходя из всего сказанного, российская делегация предлагает такое решение вопроса о долгах и взаимных обязательствах, какое было изложено выше и какое находится в полном соответствии с реальной экономической обстановкой, создавшейся в результате мировой войны и вызванных ею потрясений, так и в согласии с нуждами и требованиями восстановления всего мирового хозяйства.

В заключение, российская делегация еще раз и с особой энергией обращает внимание общественного мнения всех стран на тот факт, что Советская власть России выдвигает на первый план в переговорах и в стремлении прийти к соглашению интересы будущего своей страны и интересы хозяйственного развития всей Европы, в то время как соглашение может быть сорвано или отсрочено из за узких эгоистических интересов немногочисленной группы бывших кредиторов России, к сожалению, оказывающих слишком большое влияние на политику своих правительств.

Приложения к русскому меморандуму от 20|IV.

Приложение I.

Соображения специалистов по международному праву.

„Относительно убытков, причиненных гражданскими войнами или революциями, я могу лучше всего сослаться на то, что говорит знаменитый профессор Ф. Мартенс. В произведении, озаглавленном „Через справедливость к миру" (С. Петербург, 1905) он посвящает аргентинской ноте очерк, запечатленный такой благожелательностью по отношению к нам, за которую мы никогда не сможем достаточно отблагодарить его. „История американских государств латинской расы", говорит он,— „наполнена, к несчастью, гражданскими войнами и восстаниями, которые влекли за собою не только внезапные перемены правительств, но также и грабежи и насилия в отношении к частным лицам. Среди этих последних находились часто иностранцы, задетые в своих неоспоримых правах и интересах. Однако, я нахожу невозможным утверждать, чтобы

иностранцы могли претендовать на большую безопасность своей личности или своей собственности, в случае гражданской войны или революции, нежели местное население страны. В принципе, иностранцы не могут претендовать на какое-либо привилегированное положение: их лишения и потери должны бы быть относимы на счет территориальных властей в такой же мере, как и потери и лишения коренных жителей. К сожалению, весьма часто иностранные правительства считали себя в праве требовать возмещения убытков в пользу своих подданных, пострадавших от гражданской войны или восстания, не считаясь с теми непреодолимыми силами, жертвой которых стало местное правительство. Если следует признать право на возмещение, то необходимо, чтобы компетентная судебная власть установила его принцип и пределы. Весьма досадно, что этот вопрос права решается при помощи политических соображений и отсутствия материальных сил у страны—ответчицы. В таком случае открыта дверь для самых возмутительных злоупотреблений произволом и грубой силой" (цит. произв., стран. 13). Это мнение разделяется многими авторами.

Мы не сумели бы сделать ничего лучшего, как передать это энергичное место из речи, произнесенной нынешним главой английского кабинета, сэром Генри Кэмпбель Банерман, на заседании Палаты Общин, в котором обсуждались действия Англии в Венецуэле.

„Я позволю себе даже сказать—воскликнул он,—что не может быть ничего более опасного, чем даже внешнее с нашей стороны одобрение доктрины,—если это заслуживает названия доктрины,—в силу которой, в случае, когда наши соотечественники вложили свои капиталы за границей в рискованные предприятия и когда принятые обязательства не были выполнены, долгом государства является спасение означенных капиталов. Всякий, кто помещает свои деньги в стране, подобной Венецуэле, превосходно знает что он делает. Мне кажется, что было бы не совсем точно утверждать, что крупным рискам всегда соответствуют крупные дивиденды. Но было бы не далеко от истины утверждать, произведя перестановку слов, что крупные дивиденды вообще сопряжены с крупными рисками. И что же? Если бы вся мощь британской империи была бы предоставлена к услугам капиталиста, для последнего исчез бы всякий риск, и дивиденды должны были бы уменьшиться в такой же пропорции. Итак, правило „caveat emptor",—пусть покупатель бумаг стоит на собственной страже,—утверждается, повидимому, все более и более в общественном сознании".

(Доктрина Драго,—Г. А. Мулен, стран. 27—28).

Процитировав несколько мнений государственных людей и примеров, заимствованных из общей международной практики, Кальво резюмирует свою доктрину и представляет следующие заключения.

1. Принцип компенсации и дипломатического вмешательства в пользу иностранцев вследствие убытков, понесенных в случае граждан-

ской войны не допускался ни в прошлом, ни в настоящем ни одним народом Европы или Америки.

2. Правительства могущественных народов, осуществляющих или налагающих это мнимое право по отношению к сравнительно слабым государствам, совершают злоупотребление властью и силой, ничем не оправдываемое и столь же противное их собственному законодательству, сколь и международной практике и политическим обычаям.

(Стран. 176—177).

Заявления, сделанные во Французской Палате Депутатов Г. Пишоном, министром иностранных дел, 7 июня 1907 г.

„Не подлежит сомнению, что дипломатия не может итти на поводу у всех финансистов, рискующих своими капиталами для более или менее авантюристических операций. Нельзя рисковать силами страны и примешивать политику и отношения страны ко всем счастливым или несчастным спекуляциям, в которые неосторожно могут дать себя вовлечь крупные предприниматели, поставщики и банкиры.

Необходимо различать между конфликтами, возникшими на почве ростовщических займов и теми, которые возникли из нормальных займов...

(Стран. 211—212).

а) Отказ в признании советского правительства.

Приложение 2.

1. Заявление г. Роберта Сесиля 24 ноября 1917 г.

... „Относительно признания этих людей, хотя и совершенно невозможно избежать некоторых деловых сношений с ними, как например, по поводу ареста британских граждан,—за исключением подобных случаев, не может быть речи о дипломатических сношениях с ними. Никто не собирается признавать подобное правительство.

(„Daily Mail“, 24 ноября 1917).

2. Его-же заявление корреспонденту „Daily Mail“, от того же числа.

... „По нашим последним сведениям, Петроград спокоен и общее отношение страны к крайним—апатичное. Единственным проблеском

надежды является или кажется то, что делает или сможет делать казачий вождь Каледин.

3. Сообщение генерала Бертело генералу Духонину.

25 ноября 1917 года генерал Бертело, глава французской военной миссии в Румынии, посылает бывшему главнокомандующему Духонину, уже смещенному за неповинование центральной власти, следующее сообщение:

„Имею честь довести до Вашего сведения телеграмму, полученную от Председателя Совета и Военного министра.

„Прошу Вас известить русское командование, что Франция не признает правительства Совета Народных Комиссаров и, полная доверия к патриотизму русского командования, ждет, что это последнее энергично отвергнет всякое преступные переговоры и сохранит русскую армию на фронте перед лицом общего врага. Франция уже заявила сегодня еще яснее, что она не признает никакого русского правительства, способного заключить соглашение с неприятелем“.

в) Военная интервенция союзников.

4. Выдержка из телеграммы Уполномоченнгго по делам Великобритании в Петрограде, г. Локарта, Министерству Иностранных Дел.

„ Я имел сегодня длинную беседу с Троцким. Он сообщил мне, что С'езд Советов об'явит, вероятно, 12 марта священную войну Германии или же поведет себя таким образом, чтобы сделать неизбежным об'явление войны Германией. Однако, для успеха этой политики важно сделать указание на союзную помощь. Если союзники позволят Японии занять Сибирь положение станет отчаянным. На мой взгляд и на взгляд таких авторитетов, как Гарольд Вильямс, японская оккупация отнюдь не необходима в настоящий момент, если даже хотят защитит сибирские запасы. Кроме того, японская интервенция в Сибири причинит нам величайший вред, вооружив против нас, по окончании войны, все русское население. Я должен сделать те же замечания относительно нашего собственного поведения, если верны слухи о том, что мы собираемся занять Архангельск и Мурманск. Положение здесь еще не безнадежное, враждебность против Германии столь сильна, что нынешний хаос почти наверное породит ту или иную форму сопротивления. Если события развернутся так, как я предполагаю и если Вы имеете некоторое доверие к нашей точки зрения, я считаю невозможным, что-бы русское правительство не пригласило вскоре американское и английское правительства к участию в защите Владивостока и Архангельска“.

(5 марта 1918 г.).

5. Выдержки из двух телеграмм посла Соединенных Штатов в Петрограде Фрэнсиса в Вашингтон.

1.—„Если с'езд ратификует мир, то это будет, я опасаюсь вследствие угрозы японской оккупации в Сибири. Троцкий заявил Робинсу, что ни русское правительство, ни русский народ ничего не имеют ни против американского контроля над всем товарными отправками из Владивостока в Россию, ни тем более против действительного контроля над Восточной Сибирью. Троцкий сказал мне также, что Япония неизбежно убила бы всякую возможность сопротивления против Германии, сделала бы из России германскую провинцию. На мой взгляд, японское наступление в настоящее время в высшей степени безрассудно. Я посылаю Вам эту телеграмму специально для того, чтобы вы употребили все Ваше влияние для устранения этой опасности".

2. ... „У меня не хватает слов для характериатики всей бессмысленности японской интервенции. Возможно, что московский с'езд ратификует мир, но если Россия получит от Вас заверение в том, что нечего бояться никакой японской опасности, я полагаю, что с'езд советов откажется ратификовать. Советское правительство есть сила, способная противостоять преступным немцам".

6. Выдержки из речи генерала Айронсайд'а английского главнокомандующего Северным фронтом, на собрании офицеров, военных врачей и чиновников в Архангельске, 30 декабря 1919 г.

„Операции союзников в России не имеют никакого наступательного характера. Их цель—закрыть большевикам подступы к Кавказу, к Украине и к Восточной России, а также организовать и поддерживать оборонительный фронт близ этих территорий.

Если для подавления большевиков почувствуется необходимость в наступательных действиях, они должны будут быть организованы русскими силами. Весьма важно, чтобы русские вполне поняли их необходимость. Наша помощь имеет единственной целью обеспечить им материальное превосходство над большевиками"...

8. Соглашение между Петлюрой, главой антисоветского украинского правительства, и французским командованием, от 5 февраля 1919 г.

„1. Франция получает пятидесятилетнюю концессию на все украинские железные дороги; 2.—Украина обязуется уплатить Франции причитающуюся с нее часть долгов бывшего царского правительства и

Временного Правительства; 3.—Уплата процентов обеспечивается долей железнодорожных доходов, признанной за украинским правительством; Директория должна организовать 300000-ную армию в годичный срок; 4.—в течение пяти лет со дня подписания договора, вся финансовая, торговая промышленная и военная политика Украины будет поставлена под непосредственный контроль представителей французского правительства.

9. Телеграмма английского военного министра адмиралу Колчаку, от 10 октября 1919 года.

„Лично и секретно“.

„Успех, увенчавший исключительные усилия армии Вашего Превосходительства, несказанно радует меня. Несмотря на отделяющее нас расстояние, я глубоко убежден, что этот успех, в столь трудных условиях, достигнут только благодаря Вашей непоколебимой храбрости и твердости.

Несколько времени тому назад британское правительство приняло решение сосредоточить свою помощь на фронте генерала Деникина, в виду: 1.—большей близости и доступности его фронта: 2.—предположения, что Соединенные Штаты разовьют свою помощь сибирским армиям, так как признано, что на них лежит наибольшая ответственность.

Я счастлив об'явить Вам, что кабинет согласился на мое требование о дополнительном отпуске 500.000 ф. стерл. для отправки материалов и оружия генералу Деникину.

Британская миссия в Южной России будет состоять из 2000 офицеров и унтер-офицеров, главной задачей которых будет являться быстрое и планомерное распределение материалов.

Ваше Превосходительство поймет, что в том истощенном состоянии, в которое наши финансы приведены усилиями последних пяти лет, этот кредит представляет почти максимальную материальную помощь, которую мы может оказать.

Кабинету представляется что, в виду близости деникинской армии к Москве и занятия ею земледельческих и горных центров России, именно ей и наиболее полезно продолжать оказывать поддержку.

Поддержка, обещанная 5 Великими Державами, является по моему крупным шагом на пути к официальному признанию. Я считаю, что со стороны Великобритании это обещание было честно выполнено и я позволяю себе советовать Вашему Превосходительству в своих сношениях с другими державами ссылаться на их аналогичные обещания“.

10. Как было учреждено Северо-Западное правительство.

Генерал Марш, помощник генерала Гоффа, собрал 10 августа в Ревеле наиболее активных сотрудников Юденича: Суворова, Карташева, Лианозова, Маргулиеса, Крузенштерна и других и указал им на необходимость урегулировать вопрос об эстонской независимости:

„Немедленно, не выходя отсюда, в течение 45 минут, будет учреждено демократическое правительство, которое сегодня же подпишет договор о независимости Эстонии. В противном случае, мы Вас покинем".

Присутствующие подчинились в отношении учреждения правительства, названного Северо-Западным правительством, с Лиазоновым во главе. Что касается договора с эстонским правительством, последнее отказалось подписать его, тем более что уже 7 июля Юденич, в качестве главы русских властей Северо-Западного фронта, признал независимость Эстонии при условии, что эстонские войска примут участие в походе на Петроград.

12-го августа генерал Марш приглашает Северо-Западное правительство созвать в Пскове, либо в Юрьеве с'езд депутатов Северо-Запада и заставляет министра подписать декларацию, заранее заготовленную англичанами, сказав Лиазонову: „Это бумага никуда не пойдет, она останется в нашем кармане"...

Основываясь, без сомнения, на этой декларации, Пири-Гордон, глава английской дипломатической миссии в балтийских странах, опубликовывает манифест к жителям Пскова, в котором говорится:

„Северо-Западное правительство пользуется советами и материальной помощью союзников, доставивших продовольствие, оружие, одежду и снаряжение, дающие новому правительству возможность освободить русских от большевистской тирании".

Манифест об'являет далее о близком созыве в Юрьеве с'езда народных представителей.

Помощь Англии Юденичу достигла в то время своей кульминационной точки. В письме от 4 августа 1919 года к Юденичу генерал Гофф пишет: „С имеющимися у Вас силами, подкрепленными нашими аэропланами, нашими снарядами и нашими танками, Вы будете в состоянии взять Петроград".

11. Выдержка из речи Мильерана в Палате Депутатов, от 21 июля 1920 г.

3. „В ноте, в которой британское правительство делало мирные предложения, оно ясно заявило о своем намерении, в случае если, против своего ожидания, его мирные желания не получат удовлетворения, примкнуть к союзникам для защиты Польши всеми средствами и

всеми силами. Я позволяю себе указать так-же на положение Врангеля в Крыму, мужественно и успешно сражающегося с большевиками. Там образовалось настоящее правительство, которому обеспечены поддержка и сочувствие населения.

Оно издает аграрный закон и распределяет землю между крестьянами; в настоящее время оно занято выработкой закона о народном представительстве и в тот день, когда этот фактическое правительство потребует своего признания, как такового, ему естественно, будет поставлено предварительное условие заявить себя вполне ответственным за все обязательства, некогда принятые на себя Россией по отношению к другим странам".

12. Соглашение между союзниками и адмиралом Колчаком (16 января 1919 г.)

1. Генерал Жанен является главнокомандующим союзными войсками, действующими в Восточной России и в Сибири на восток от Байкала (в Забайкалье).

Ввиду того, что генерал Жанен облегчен, с другой стороны, чехославацким правительством функциями командующего армиями этого государства, чехо-словаки предоставляют ему урегулирование вопросов, вытекающих из организационных перемен на фронте, бывшем до сих пор в его ведении.

2. В интересах обеспечения единства действия на всем фронте, русское верховное командование будет согласовывать свою оперативную тактику с общими директивами, сообщенными генералом Жаненом, представителем междусоюзнического верховного командования.

Подлинные документы, имеющие воспоследовать по сему основанию, будут носить подписи обоих сторон.

3. По выработке общих планов, в условиях указанных в параграфе 2, соответствующее приказы и инструкции будут рассылаться начальником Русского Генерального Штаба, действующего по поручению Верховного Командования.

Эти приказы и инструкции будут предстaвляться генералу Жанену, который будет утверждать их в отношении союзных войск путем прямых предписаний. Генерал Жанен будет находиться также в курсе всевозможных устных приказов.

4. Генерал Жанен будет иметь для этой цели свой штаб, который будет сотрудничать с русскими штабом в общих оперативных вопросах и, с другой стороны, будет непосредственно руководить действиями союзных войск.

5. В целях обеспечения действительного сотрудничества между русскими и союзными войсками и правильной ориентации в требованиях пополнений, направляемых союзным правительствам, а также относительно употребления материлов, генерал Жанен будет иметь право осуществлять общий контороль на фронте и в тылу.

Генерал сможет, по соглашению с русским главнокомандующим, иметь своих офицеров в штабах, частях и учреждениях.

Указанные офицеры смогут при случае давать технические советы.

6. Генерал Нокс является сотрудником генерала Жанена по всем вопросам, относящимся к идущему из-за границы продовольствию и имеет общею задачей об'единение союзной помощи в тыловой полосе; в согласии с русским военным министром он определяет, по соглашению с генералом Жаненом размеры материальных поставок, имеющих быть заказанными у союзников и обеспечивает прибытие этих материалов на фронт, руководясь в главных чертах указаниями генерала Жанена, сделанными на вышеизложенных основаниях.

Обязанностью генерала Нокса явится, с другой стороны, содействие в тыловой полосе организации и обучению формирующихся частей, согласно общим указаниям генерала Жанена.

В его распоряжении будут находиться инструктора,—английские или французские.

7. В вопросах материальной помощи, имеющей быть оказанной союзными правительствами, все первоначальные требования на заграничные поставки будут рассматриваться по соглашению между генералом Жаненом и генералом Ноксом с одной стороны, и русским военным министром—с другой, в целях установления общего плана.

Последующие требования будут удовлетворяться на тех же условиях сообразно с транспортными возможностями; они будут передаваться генералу Ноксу, который и будет выносить постановления по их поводу в согласии с генералом Жаненом.

8. В целях согласования требований и оправдания, если потребуется, перед своими правительствами, генералы Жанен и Нокс будут посвящаться в общие планы и проекты, вырабатываемые русским военным министром и штабом, относительно организации армии и ее развития.

Омск, 16 января 1919 г.

(Подпись) Адмирал *Колчак.*
(Подпись) Генерал *М. Жанен.*
(Подпись) *Н. Р. Петен.*
(Подпись) *Альфред Нокс*—генерал-майор.

Нота Российской делегации

(контр-предложения по поводу §§ 1—7 Лондонского доклада[1]).

При условии оказания России немедленной и достаточной помощи и признания de jure Российского Советского Правительства.

1. Российское правительство об'являет себя готовым платить по финансовым обязательствам бывшего русского царского правительства, заключенным им до 1-го августа 1914 года, по отношению к иностранным державам и их подданным.

Однако, признается, что право пред'являть иски на основании настоящей статьи будут иметь те, кто являлся законными держателями подобных облигаций раньше марта 1917 года.

Примечание А: Настоящая статья не относится к государствам, у которых с Россией имеются неулаженные еще территориальные конфликты.

Примечание Б: Вопросы, затронутые в примечании к статье 1 Лондонского меморандума будут переданы на рассмотрение политической комиссии.

2. Российское правительство предпишет местным русским властям признать финансовые обязательства, заключенные ими по отношению к державам и их подданным.

Не подходят под смысл вышепомещенного параграфа обязательства, заключенные после 7 ноября 1917 года местными властями, которые, во время заключения этих обязательств, не находились под контролем центрального Советского Правительства.

3. Российское правительство об'являет себя готовым восстановить иностранцев в правах пользования их бывшими, национализированными или реквизированными, имуществами в случаях, когда это будет возможно в силу социально-экономической системы и основных законов Российской Республики, т. е. предоставить им преимущественное право при получении на концессионных началах или в аренду их бывших имуществ или дать им предпочтение в отношении участия в обществах или трестах, в случае, когда их бывшие имущества составляют часть актива этих обществ или трестов, причем формы этого пользования будут определены на срок и в условиях, имеющих быть установленными особо в каждом отдельном случае. Российское правительство

---

[1]) В некоторых иностранных официозах именуется „нотой Раковского“.
Ред.

также расположено удовлетворить претензии иностранцэв бывших собственников, которые будут признаны им справедливыми и непротиворечащими вышеуказанным условиям, путем свободного соглашения между Российским правительством и бывшими собственниками или другим путем, который сможет быть установлен во время конференции.

4. Недоимки по процентам и проценты сроком платежа впредь до окончания моратория, равно как и погашение долгов и всевозможных обязательств, предусмотренных в статьях 1 и 3, будут аннулированы.

5. С своей стороны, державы об'являют себя готовыми вернуть России принадлежащую ей и находящуюся заграницей собственность всякого рода (напр. драгоценные металлы, недвижимости, суда), а также урегулировать все свои финансовые обязательства и обязательства своих подданных, заключенные ими по отношению к Российскому правительству.

Примечание: Державы обязываются оказывать всякую необходимую помощь с целью обеспечить выполнение настоящей статьи, а именно сделать возможным доступ к банковым книгам и т. д.

6. Возобновление платежей, вытекающих из финансовых обязательств, принятых на себя Российским правительством в силу статей 1, 2 и 3, включая и уплату процентов, начнется через тридцать лет со дня подписания настоящего соглашения.

Переписка Чичерина—факта в связи с русским меморандумом.

Генуя, 22 апреля.

I.

Г. Председатель,

Прошло пять дней с того заседания комиссии экспертов, на котором представлены были русские предложения, вкратце изложенные в моем письме от 20 апр. к г-ну премьер-министру Великобритании. Русская делегация была бы Вам благодарна, если бы Вы имели любезность поставить ее в известность о причинах, по которым не имел места созыв первой комиссии и политической подкомиссии, а также о времени предполагаемого их созыва.

Слухи о том, что одна из этих подкомиссий была созвана без участия России, очевидно, не соответствуют действительности, ввиду того, что Россия участвует в них на равных правах.

Созыв первой комиссии тем более желателен, что метод которого до сих пор придерживается конференция в отношении русского вопроса, не может привести к полезному результату и не соответствует каннским решениям, согласно которым во главу угла положительных целей конференции ставятся восстановление и финансовая поддержка слабых государств.

Я, к глубокому своему огорчению, вижу себя вынужденным одновременно подчеркнуть, что русская делегация не получила никакого точного ответа относительно суммы кредитов, необходимых России для ее восстановления, несмотря на то, что русская делегация указала на ассигнование этих кредитов, как на предварительное и абсолютно неизбежное условие соглашения, проект которого был намечен в моем письме от 20 апреля г-ну премьер-министру Великобритании.

Если отсутствие ответа по этому предмету и перерыв занятий конференции означают, что державы, сделавшие приглашение, берут назад свое согласие принять мое письмо от 20-го апреля г. премьер-министру Великобритании, как базу для переговоров, некоторые основные положения которых были точно указаны в предложениях русской делегации, представленных в прошлый понедельник, то, в таком случае, и русская делегация, с своей стороны, оказалась-бы нисколько не связанной моим письмом от 20 апреля, и она вновь вернулась-бы к своей точке зрения, изложенной в русском меморандуме,— т. е. к своей первоначальной точке зрения, остающейся выражением справедливых, на ее взгляд, принципов, хотя она, стремясь к примирению, и согласилась на уступки, указанные в моем письме от 20 апреля, с оговорками, без принятия которых уступки эти недействительны.

Ввиду этой возможности, позволяю себе представить вниманию конференции русский меморандум, копии с которого одновременно будут посланы в главный секретариат.

Позволяю себя воспользоваться случаем, чтобы просить Вас, г. Президент, принять искреннее выражение моего глубочайшего уважения.

Чичерин.

II.

Факта—Чичерину.

Генуя, 1-ое мая.

В ответ на Ваше письмо от 28-го апреля спешу довести до Вашего сведения, что собрание, состоявшееся за последние дни, имело целью создать возможность к выяснению некоторых пунктов и облегчить обмен мнений с Вашей делегацией по поводу текущих переводов.

„Прежде чем приступить к рассмотрению соображений, которые Вы излагаете во второй части своего письма и которых я не могу признать обоснованными, прошу Вас не отказать сообщить мне, продолжаете-ли Вы, приняв во внимание неточность сведений, полученных Вами, относительно вышеупомянутых собраний, настаивать на своей точке зрения и на своей просьбе о раздаче меморандума.

„Примите уверение и пр.“

Подпись: *Факта.*

Первое заседание подкомиссии Первой Комиссии.

(11 апреля 1922 года).

Председатель **Шанцер.**

Делегаты:

Германия: *Вирт, Ратенау, Гаусс, Феллингер*—эксперты, *Симсон*—секретарь.

Бельгия: *Жаспар,* эксперт—*Катье,* секретарь—граф *Давиньон.*

Франция: *Барту, Баррер, Альфан,* эксперты—*Серриус* и *де-Шевильи,* секретари—*Массильи* и *Гокье.*

Велибритания: *Ллойд-Джордж,* Сэр *Филипп Ллойд-Грим,* эксперты — *Чэпман, Грегори,* секретарь—*Петерс.*

Италия: *Шанцер,* эксперты: маркиз *Висконти-Веноста, Джанини,* секретарь—*Бути.*

Япония: Виконт *Ишии,* эксперты—*Сато, Секиба, Ямануши,* секретари—*Окамото* и *Ашида.*

Польша: *Скирмунт,* секретарь—*Залесский.*

Румыния: *Братиано.*

Россия: *Чичерин,* эксперты—*Красин, Литвинов,* секретари:—*Воровский, Пилявский, Ключников* и *Сабанин.*

Швеция: *Брантинг,* эксперты—*Сандлом, Унден,* секретарь—барон *Гамильтон.*

Швейцария: *Мотта,* секретарь—*Рюэгер.*

Генеральный секретариат:

Барон *Романо Авеццана*—генеральный секретарь.
Вертеле, Жакомони, Контэ—секретари.
Лягард, Цанки—редакторы.
Камерлинк, Патоди—переводчики.

Заседание открывается в 15 часов 30 минут.

Шанцер полагает, что следовало бы немедленно учредить Подкомиссию и избрать ее Председателя.

Ллойд-Джордж предлагает избрать председателем Подкомиссии Шанцера *(Одобрение).*

Шанцер благодарит и принимает председательствование. Он напоминает, что Подкомиссии поручено определить метод применения прицилов, содержащихся в резолюции, одобренной 6 января 1922 года в Каннах. Он приглашает Подкомиссию заняться отысканием наиболее предпочтительного метода для этого. Он спрашивает,—не желает ли кто-либо сделать предложение по этому поводу.

Ллойд-Джордж полагает, что следует немедлено приняться за работу, так как общие принципы были приняты; самое важное—перейти к практическому применению их. С этой целью Комитет Экспертов, назначенных приглашавшими державами, собрался в Лондоне, имея в виду изучение наиболее практичкого способа применения этих общих принципов. В результате усердной работы, Комитет экспертов представил приглашавшим державам значительный доклад. Ллойд-Джордж полагает, что было бы весьма желательно передать этот доклад на рассмотрение всем державам, которые не были представлены в Лондоне, но представлены теперь в Подкомиссии. Ллойд Джордж думает, что необходимо пожелать, чтобы Конференция не разошлась, только проголосовав общую резолюцию; необходимо, чтобы она одобрила практические заключения, относительно восстановления Европы.

Доклад, представленный Лондонскими экспертами, содержит положения, которые было бы полезно рассмотреть сообща. Правительства приглашавших держав, во всяком случае, не связаны заключениями этого доклада; у них—совершенно также, как у правительств, не представленных в Лондоне, руки развязаны в этом вопросе. Если это предложение окажется приемлемым для Подкомиссии, наилучшим явилось-бы—раздать доклад Лондонских экспертов державам, которые не знают его, и отложить

обсуждение до того времени, когда будет закончено изучение этого доклада, и Подкомиссия сможет приступить к дискуссии.

Барту—того мнения, что нужно начать работу без промедления. Изучение доклада экспертов является превосходной базой дискуссии для Подкомиссии. Как Ллойд-Джордж уже заявил, заключение экспертов не связывает французского правительства. Однако, он полагает, что эти заключения должны быть известны всем державам, принимающим участие в дебатах Подкомиссий. По этой причине он безотговорочно, от имени французской делегации, присоединяется к предложению Ллойд-Джорджа.

Председатель согласен с Ллойд-Джорджем и Барту в том, что лучшим способом приступить к работе является рассмотрение доклада, представленного лондонскими экспертами. Он добавляет, что желает от имени Италии сделать такое же заявление, какое сделали Ллойд-Джордж и Барту,—т.-е., что итальянское правительство не считает себя связанным докладом экспертов, который будет рассмотрен Подкомиссией. Он добавляет, что доклад будет роздан сейчас же и что Подкомиссии придется решить, должен ли этот доклад быть рассмотрен немедленно или же заседание должно быть отсрочено?

Мотта находит, что процедура, предложенная Ллойд-Джорджем, великолепна, но полагает, что было бы предпочтительнее, если бы лондонский доклад был сообщен всем державам, представленным на Генуэзской конференции. Весьма вероятно, что заключения этого доклада касаются не только государств, имеющих делегатов в Подкомиссии, но также и всех остальных.

Жаспар заявляет, что он целиком присоединяется к предложениям Ллойд-Джорджа и Мотта. От имени бельгийской делегации он заявляет, что заключение доклада не связывает бельгийского правительства.

Ллойд-Джордж целиком одобряет замечание Мотта. Он отмечает, с другой стороны, что некоторые места этого доклада относятся к предыдущим работам, которые также было бы полезно сообщить заинтересованным государствам. Во всяком случае, сообщая все эти документы, Подкомиссия лишь использует те методы, которые применяет до сих пор.

Виконт **Ишии** присоединяется к предложению Ллойд-Джорджа.

Чичерин заявляет, что русская делегация не возражает против предложения Ллойд-Джорджа и Барту. Если правительства приглашавших держав полагают, что они не связаны заклю-

чениями своих экспертов, то русское правительство, которому совершенно неизвестны все эти документы, еще меньше связано ими. По этому поводу он представил два замечания, которые ему кажутся необходимыми:

1) Необходимо, чтобы русской делегации был предоставлен довольно значительный срок для ознакомления со всеми этими документами и изучения их.

2) Ллойд-Джордж намекнул на другие документы, цитируемые в докладе экспертов. Необходимо, чтобы эти документы были также сообщены русской делегации. Все эти тексты составлялись в отсутствии представителей России, которая ничего не знает о проектах, вырабатывавшихся в отношении ее. Нужно, чтобы русская делегация располагала всеми элементами информации, которые могли бы дать ей возможность самым точным образом ознакомиться с мнениями, высказываемыми по ее адресу.

Чичерин добавляет, что ему необходим двухдневный срок для изучения этих различных документов и для того, чтобы можно было приступить к дискуссиям.

Председатель устанавливает, что все вопросы, касающиеся сношений с Россией, обсуждены в докладе, который сейчас будет роздан делегациям. Другие документы, к которым отсылает этот доклад,—суть доклады, разработанные по финансовым и экономическим вопросам; они будут сообщены компетентным Комиссиям и, таким образом, с ними познакомится русская делегация.

Барту согласен с Чичериным и заявляет, что счастлив констатировать такое совпадение. Верно, что лондонские заключения, не являющиеся обязательными для правительств, представляют великолепную базу для работ Подкомиссии и что лучшим способом, который следует применить,—является рассмотрение этих заключений. С другой стороны, невозможно изучать в отдельности каждый из первых трех пунктов Каннской резолюции: три вопроса, которым они посвящены, тесно между собою связаны и нельзя заняться изучением какого либо одного из них, не будучи вынужденным рассмотреть их вместе, и не занявшись в то же время изучением общего русского вопроса.

Барту целиком соглашается с Подкомиссией в смысле предоставления русской делегации срока, который ей покажется необходимым для изучения лондонских заключений.

Чичерин счастлив, что может присоединиться целиком к

заявлениям Барту, продиктованным духом совершенной справедливости, который является превосходным предвестником для дальнейших работ конференции. Он также полагает, что первые три пункта Каннской резолюции связаны между собой и что их нельзя изучать в отдельности.

Следующее заседание назначается на четверг, 13 апреля, в 10 часов 30 минут утра.

Второе заседание подкомиссии первой комиссии.

21 апреля 1922 года, в 15 час. 30 мин.

Председатель *Шанцер* (Италия)

Присутствующие делегаты:

Бельгия	*Тейнис*
Франция	*Барту*
Великобритания	*Ллойд-Джордж*
Италия	*Шанцер*
Япония	*Виконт Ишии*
Польша	*Скирмунт*
Румыния	*Братиано*
Россия	*Чичерин*
Швеция	*Брантинг*
Швейцария	*Мотта.*

— —

Заседание открывается в 15 час. 30 мин.

Председатель напоминает о том, что в первом заседании Подкомиссии делегациям был роздан доклад Лондонских экспертов. Было условлено, что этот доклад послужит базой для экспертизы. Затем имели место разговоры частного характера между некоторыми делегациями, представленными в Подкомиссии, с одной стороны, и русской делегацией, с другой. Результатом этого обмена мнений и явилась выработка документа, определявшего некоторые пункты, касающиеся возобновления сношений с Россией. Этот документ был передан русской делегации, которая заявила, что не может ответить на него немедленно и потребовала отсрочки для того, чтобы снестись с своим правительством. Как раз сегодня утром русская делегация передала свой ответ Ллойд-Джорджу. Утром состоялось совещание оффициозного характера, в котором участвовали все члены Подкомиссии Первой Комиссии, за исключением русских и германских деле-

гатов. Ознакомление с письмом Чичерина вызвало у делегаций, принимавших участие в совещании, впечатление, что русский ответ позволяет продолжать дискуссию. Однако, чтение этого документа вызвало некоторые сомнения. Было признано, что некоторые пункты его могут быть приемлемы, между тем, как другие показались неприемлемыми. Во всяком случае, Председателю было поручено сообщить русской делегации, что ее ответ может служить базой последующих переговоров.

Для установления метода работы было решено учредить Комитет Экспертов, в который войдут по одному члену от каждой приглашавшей державы, один—от нейтральных государств, и одно—от государств Малой Антанты. Русская делегация равным образом должна бы принять участие в работах этого Комитета. Таким образом, документ, переданный Чичериным, мог-бы быть подвергнут более глубокому изучению.

Председатель выражает надежду, что сделанное им только что предложение о методе работы будет принято Чичериным.

Барту (Франция) полагает, что наступил момент, когда—как в интересах русских делегатов, так и в общих интересах достижения результатов,—необходимо устранить всякую двусмысленность. Барту уверен, что Чичерин, также как и он, желает избежать всякого метода, который мог быть привести только к разочарованиям. Вот почему, Барту считает необходимым безотлагательно сделать важное заявление. Барту присоединяется к словам, только что произнесенным Председателем, точно также, как он присоединился к решениям в утреннем заседании,—а именно к тому, что ответ Чичерина не ставит остальные делегации в необходимость порвать с русской делегацией. Впрочем, весь мир согласен с тем, что нужно избегать этого разрыва. Итак, разговоры могут продолжаться, но важно продолжать их на солидной базе, не стремясь вдаваться в подробности. Барту полагает, чте есть несколько пунктов, на которые нужно уже теперь привлечь внимание. Как уже сказал об этом председатель, в ноте, переданной Чичериным, есть несколько мест, которые были сочтены приемлемыми при условии уточнения их смысла и значения. Другие места нуждаются в освещении. Есть и совершенно неприемлемые места. На этих последних Барту не хочет остановиться, ибо в настоящий момент он их считает наиболее важными для дискуссии. Он намекает на последний абзац ноты Чичерина: „Русская делегация желает также дать ясно понять (хотя это, очевидно, само по себе), что Русское Правительство не может принять на себя никакого обязательства по долгам своих предшественников, пока оно не будет официально признано de jure заинтересованными державами".

Этот параграф как будто бы подчиняет признание долгов единственному условию. Но рассмотрение всего ответа в целом убеждает, что это признание, на самом деле, подчинено двум другим условиям, изложенным в других частях письма Чичерина. Эти условия формулированы в третьем параграфе письма, а именно: „Во всяком случае, русская делегация готова сделать еще один шаг в направлении отыскания решения для устранения спора и принятия первой, второй и третьей (а) статей прибавления к протоколу 15 апреля, при условии:

1) что военные долги, а также недоплаченные или просроченные проценты по всем займам будут аннулированы,

2) что соответствующая финансовая помощь будет оказана России для того, чтобы позволить ей в ближайший по возможности срок выйти из нынешнего экономического состояния.

Барту особенно категорически утверждает, что эти условия не совпадают с Каннскими резолюциями, которые, однако, были приняты русской делегацией. Принятием этих резолюций русская делегация обязалась, помимо всего прочего, „признать все долги и публичные обязательства, которые были или будут заключены, были или будут гарантированы государством, муниципалитетами и другими публичными органами". Итак, русская делегация, после того, как приняла принцип признания долгов, подчиняет это признание двум условиям, которых нет в тексте каннских резолюций.

Ллойд Джордж (Великобритания) выступает с вопросом „к порядку дня". Ему показалось, что в оффициозных переговорах сегодня утром Барту высказал пожелание—не открывать в нынешнем заседании общей дискуссии по вопросу об ответе русской делегации. *Ллойд-Джордж* лично не встречает возражений против того, чтобы Барту продолжал свое „экспозе", но он счел за благо напомнить ему, что если он будет его продолжать, то этим впадет в противоречие с решением, принятым по его предложению, согласно которому не следовало-бы открывать дискуссии.

Председатель держится того же мнения. Он полагает, что, на самом деле заявления Барту касаются существа русского ответа и что было бы предпочтительнее не открывать здесь такой дискуссии.

Барту (Франция) охотно принимает к сведению замечание Ллойд-Джорджа и советы председателя. Тем не менее, он хочет сделать раз'яснение, которое он считает необходимым. Французская делегация ни под каким видом не может допустить, чтобы

признание долгов было связано с признанием de jure Русского Правительства заинтересованными государствами. Речь идет не о вопросе, который ставится им, Барту, а о прочном положении, которое он считает нужным определить.

Председатель, раньше чем дать слово Чичерину, который попросил его, приглашает последнего держаться в рамках дискуссии, только что указанных Барту. Не следует в данный момент подымать дискуссии по существу вопроса. Единственный вопрос, по которому русская делегация приглашается дать ответ,—это вопрос о том, принимает ли она предложенный метод работы.

Чичерин (Россия) замечает, что русская делегация по вопросу о методе работы не взяла на себя обязательств, как это, очевидно, сделали приглашающие державы. Однако, в целях примирения, он заявляет, что русская делегация принимает учреждение Комитета Экспертов, которому было бы поручено рассмотреть русскую ноту.

Однако, для него является совершенно невозможным оставить без протеста некоторые замечания Барту. Ему показалось что Барту заподозрил лойяльность русской делегации по вопросу о присоединении ее к каннским резолюциям. Чичерин полагает, что поведение русской делегации не дает повода к этому; напротив, именно Барту уклонился от применения требований этих резолюций; в самом деле, признание de jure Русского Правительства точно содержится в Каннских резолюциях.

Председатель приглашает Чичерина не открывать дискуссий по этому поводу; кроме того, он полагает, что не было высказано обвинения в нелойяльности по адресу русской делегации.

Чичерин (Россия), выражая готовность пойти на встречу желаниям председателя считает нужным добавить, что он полагает возможным из завязавшейся дискуссии сделать тот вывод, что подкомиссия признает поведение русской делегации соответствующим Каннским резолюциям.

Председатель заявляет, что невозможно сделать подобного вывода. Русская делегация требует признания как раз того, что именно находится в стадии обсуждения. С другой стороны, этот пункт не может быть обсужден сейчас, он явится предметом обмена мнения в дальнейшем. Председатель полагает, что самое лучшее приняться за работу и не продолжать бесполезной дискуссии. Он благодарит Чичерина за то, что он согласился принять предложение об учреждении комитета экспертов.

Чичерин (Россия) считает нужным еще раз отметить, что каннские резолюции предусматривают оказание кредитов сильными в финансовом отношении государствами слабым государствам. В этом отношении русская делегация находится, следовательно, в полном согласии с каннскими резолюциями, когда она ставит вопрос об оказании кредита в России одним из пунктов, на основе которых должно произойти соглашение.

Председатель находит удобным перейти в настоящий момент без дальнейших дебатов к вопросу об учреждении Комитета экспертов. После того, как предложение принимается единогласно, председатель оглашает список назначенных экспертов:

Франция	*Сейду.*
Япония	*Кенго.*
Бельгия	*Катье.*
Англия	*Сэр Лэминг Вортингтон-Эванс.*
Италия	*Джанцини.*
Чехословакия	*Гирса.*
Голландия	*Стрийкен.*

Затем, он обращается к Чичерину с просьбой огласить имена русских экспертов.

Чичерин (Россия) заявляет, что из за него задержки не будет, после чего он спрашивает, смогут ли эксперты иметь при себе специалистов.

Председатель считает желательным, чтобы Комитет был возможно ограничен в числе; он пологает, что было бы, следовательно, лучше всего, если бы эксперты одни участвовали на заседаниях и чтобы специалисты, которых для себя сочтут необходимыми эксперты, собирались в соседнем помещении с тем залом, где будут происходить заседания, откуда члены Комитета могут их вызывать в случае надобности.

Ллойд - Джордж (Великобритания) настаивает на этом пункте. Весьма желательно, чтобы число членов собрания было доведено до минимума, чтобы оно состояло из нескольких ква-

лифицированных лиц, которые могли бы детально рассмотреть вопросы и быстро их разрешить.

Председатель, затем, в согласии с Подкомиссией назначает первое заседание Комитета экспертов на суботу, 21 апреля в 10 час. 30 мин., после чего закрывает заседание.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.

Комитет экспертов по русским вопросам.

(Первое заседание 22 апреля 1922 г. в 10 ч. 30 м.)

Председатель: *Сэр А. Вортингтон Эванс* (Великобритания).

Присутствуют:

От Бельгии	*Катье.*
От Франции	*Сейду.*
От Голландии	*Стрийкен.*
От Италии	*Джанини.*
От Японии	*Конго Мори.*
От России	*Раковский.*
От Чехо-Словакии	*Гирса.*

Секретарь: *Занчи.*

Переводчик: *Пароди.*

Заседание открывается в 10 ч. 30 мин.

Сэр Л. Вортингтон Эванс (Великобритания) указывает что было условлено, что каждая делегация будет иметь в настоящем комитете одного представителя и одного помощника; если принять в рассчет 4-х русских делегатов и трех секретарей, общее число присутствующих должно было-бы быть 21. Между тем он замечает, что присутствующих гораздо больше, и

поэтому просит делегации соблаговолить строго придерживаться намеченного числа; он прибавляет, что работа пойдет лучше к кругу ограниченного комитета.

Джанини (Италия) присоединяется к мнению председателя.

Сэр Л. Вортингтон Эванс (Великобритания) говорит, что члены представленных в комитете делегаций просили его взять на себя председательствование на собрании и спрашивает согласие русских делегатов.

Раковский (Россия) заявляет, что дает свое согласие с большим удовольствием.

Сэр Л. Вортингтон-Эванс (Великобритания) занимает председательское место и напоминает, что настоящее собрание было созвано для рассмотрения в первую очередь письма русской делегации в ответ на меморандум союзников. Во время вчерашнего заседания подкомиссии было празнано, что это письмо составляет возможную базу для обсуждения, хотя, вместе с тем, было сказано, что, если некоторые пункты его и могут быть приняты, то другие представляются неприемлемыми. Он прибавляет, что, как бы то ни было, дебаты начнутся именно с рассмотрения этого письма.

Раковский (Россия) сообщает, что русскими экспертами, назначенными для участия в работах настоящего комитета, являются гг. Литвинов, Красин, Рудзутак и Раковский.

Но так как часть этих экспертов должна была отправиться на прием, предложенный Его Величеством королем Италии, в настоящее время присутствует только г. Рудзутак. Поэтому он предлагает отложить настоящее заседание, наметив порядок дня следующего заседания, которое сможет состояться после полудня. Русская делегация собирается присоединить некоторые вопросы к вопросу, упомянутому председателем. Пока он ограничивается замечанием относительно русского документа, долженствующего служить базой дискуссии. Этот ответ был составлен по английски,—и по французски текст представляется в несколько отличном виде (см. приложение А и Б).

В английском тексте этого письма, рассмотренном во вчерашнем заседании подкомиссии, говорится: „1) военные долги и недоплаченные или отсроченные проценты по всем долгам а н н у л и р у ю т с я (written down), и“... между тем, во французском переводе значится: 1) военные долги и недоплаченные или отсроченные проценты по всем долгам понижаются (réduits). Это уже

создало недоразумение, распространившееся в печати, и поэтому Раковский считает нужным просить о немедленном исправлении ошибки.

Председатель замечает, что в английском тексте содержатся слова „written down", означающие именно „понижаются". Если имелось в виду указать на аннулирование процентов, нужно было сказать „written off".

Раковский (Россия) говорит, что в таком случае здесь имел место, так сказать, первородный грех, и что намерению русской делегации точно соответствует слово „аннулированы" (annulés).

Сейду (Франция) просит Раковского прочесть разбираемую фразу в том виде, в каком он хотел бы видеть ее написанной.

Раковский (Россия) говорит, что желательна ему редакция фразы такова: „военные долги и недоплаченные или просроченные проценты по всем долгам аннулируются".

Председатель замечает тогда, что английский текст должен был бы содержать слова „completely written down".

Он предлагает поработать еще полчаса, отложив дальнейшее обсуждение на вторую половину дня. Он просит комитет высказаться.

Сейду (Франция) замечает, что предложение о перерыве внесено русской делегацией. У французской делегации все эксперты налицо, и она готова приступить к работе.

Раковский (Россия) предпочитает перенести заседание на 16 ч. 30 м.

Сейду (Франция) напоминает, что Раковский говорит о других вопросах, которые русская делегация собирается предложить для включения в порядок дня, и он спрашивает Раковского, есть-ли у него еще другие замечания.

Раковский (Россия) предлагает установить порядок дня после обеда.

Председатель замечает, что первым и важнейшим делом является точное установление истинного смысла ответа русской делегации. Он говорит, что последняя уже потребовала исправления, и он желает знать, имеются ли еще другие пункты, по которым Раковский желает сделать какие либо замечания?

Раковский (Россия) не возражает против того, что письмо русской делегации должно служить базой для обсуждения; но он прибавляет, что ему придется предложить изменить порядок вопросов, затрагиваемых самим письмом. Русская делегация приготовит собственный порядок дня.

Впрочем, ему кажется, что его предложение не расходится с предложением председателя.

Заседание прерывается до 16 час. 30 м.

Нота об условиях, пред'явленных России союзниками.

Приложение к протоколу 15-го апреля.

1. Союзные государства-кредиторы, представленные в Генуе не могут принять на себя никаких обязательств, относительно претензий, заявленных Советским Правительством.

2. В виду, однако, тяжелого экономического положения России, государства-кредиторы склоняются к тому, чтобы сократить военный долг России по отношению к ним в процентном отношении, размеры которого должны быть определены впоследствии. Нации, представленные в Генуе, склонны принять во внимание не только вопрос об отсрочке платежа текущих процентов, но и об отсрочке уплаты части истекших или отсроченных процентов.

3. Тем не менее окончательно должно быть установлено, что Советскому Правительству не может быть сделано никаких исключений относительно:

а) долгов и финансовых обязательств, принятых в отношении граждан других национальностей;

б) относительно прав этих граждан на восстановление их в правах собственности или на вознаграждение за понесенные ущерб и убытки.

Письмо русской делегации Ллойд-Джорджу.

20 апреля 1922 года.

Господин премьер-министр!

Русская делегация рассмотрела с величайшим вниманием предложения союзных правительств, изложенные в приложении к протоколу 15 го апреля; в то же время она запросила свое правительство по этому поводу.

Русская делегация остается того мнения, что нынешнее экономическое положение России и обстоятельства, приведшие к нему, дают России широкое право на полное освобождение ее от всех ее обязательств, перечисленных в вышеупомянутых предложениях, путем признания ее встречных исков.

Тем не менее, русская делегация готова сделать еще один шаг на пути поисков решения спорного вопроса и принять статьи 1, 2 и 3а упомянутого приложения, при условии, что:

1) военные долги и недоплаченные и просроченные проценты по всем долгам будут аннулированы; и 2) что России будет оказана достаточная финансовая помощь, дабы дать ей возможность выйти как можно скорее из ее нынешнего экономического положения.

Что касается статьи 3б, то, с оговоркой вышеуказанных условий, русское правительство было бы расположено вернуть прежним собственникам пользование национализованным имуществом, или же, в случае, если бы это оказалось невозможным,—удовлетворить законные требования прежних собственников либо путем взаимного соглашения, заключенного непосредственно с ними, либо в силу соглашений, подробности которых будут обсуждены и приняты в продолжение настоящей конференции.

Финансовая помощь со стороны других стран абсолютно необходима для экономического восстановления России; до тех же пор, пока не представится никакой возможности взвалить на свою страну тяжесть долгов, которых она не в состоянии будет уплатить.

Русская делегация желает также ясно указать, хотя это само собой очевидно, что русское правительство не сможет взять на себя никаких обязательств в отношении долгов своих предшественников, пока оно не будет оффициально признано de jure заинтересованными державами.

Надеясь, что Вы найдете вышеуказанные предложения достаточной базой для возобновления дискуссии,

Я имею честь, милостивый государь,
быть Вашим покорнейшим слугой
(подпись) *Георгий Чичерин.*

Генуя.
Г. Давиду Ллойд-Джорджу,
Великобританскому премьер министру.
Вилла Альбертис.

Комитет экспертов по русским вопросам.

2-е заседание (22-го апреля 1922 г.).

Председатель: **сэр Л. Вортингтон Эванс** (Великобритания).

Присутствуют:

от Бельгии **Катье.**
от Франции **Сейду.**
от Голландии **Стрийкен.**
от Японии **Конго Мори.**
от Италии **Джанини.**
от России **Раковский.**
от Чехо-Словакии **Гирса.**

Секретарь: **Занчи.**
Переводчик **Пароди.**

Заседание открывается в 16 ч. 30 м.

Председатель дает слово для заявления г. Сейду.

Сейду напоминает, что русская делегация вручила секретариату меморандум розданный экспертам во время утреннего заседания. Сейду сообщил этот меморандум французской делегации в полном составе, которая таким образом ознакомилась с ним. Он должен сказать, что французская делегация нашла, что этот документ составляет новое обстоятельство, возвращается к ранее достигнутым пунктам, а именно каннским заявлениям, в такой мере и таким образом, что она вынуждена была потребовать инструкций от французского правительства. При таких условиях для Сейду невозможно продолжать обсуждение в настоящем комитете. Сейду прибавляет, что он глубоко сожалеет об этом, и просит разрешения удалиться в данный момент.

Как только французские делегаты получат инструкции от своего правительства, они возобновят обсуждение с того пункта, где они оставили его.

Председатель напоминает, что комитет экспертов собрался для того, чтобы делегаты заинтересованных наций могли, совместно с русской делегацией, точно узнать, каковы предложения последней, и в какой степени возможно притти к соглашению. Он сожалеет, что французская делегация, в связи с представлением документа, указанного Сейду, считает для себя невозможным дальнейшее участие в работах.

Разбираемый документ не был оффициально сообщен британской делегации; сам председатель нашел известное число экземпляров его на столе, во время утреннего заседания, из которых он взял один. Но у него не было еще времени изучить его.

Председатель прибавляет, что комитет не может с пользой продолжать свои занятия, пока французская делегация не будет в состоянии участвовать в них; он вынужден просить комиссию прервать свои работы.

Раковский (Россия) спрашивает, желает ли французская делегация выслушать об'яснения русской делегации?

Сейду отвечает, что ему нельзя присутствовать более на заседании.

Заседание закрывается в 18 часов.

Письмо Чичерина председателю Комитета экспертов.

(По поводу выхода г-на Сейду из ее состава).

Генуя, 22 апреля.

Вследствие инцидента, вызванного сегодня вечером французским делегатом г. Сейду, заявившим, что меморандум русской делегации является новым фактом и заставляет его обратиться за инструкциями к своему правительству и в ожидании таковых покинуть собрание, русская делегация имеет честь довести до Вашего сведения об'яснение, которое она хотела представить комитету экспертов и которое не удалось дать, ввиду внезапного прекращения заседания.

Меморандум русской делегации является ответом на доклад Лондонских экспертов и выражением русского взгляда на положение, занятое союзными экспертами в отношении русских дел. Тем не менее, русская делегация, движимая многократно выраженным желанием достигнуть соглашения со всеми державами относительно русского вопроса, согласилась вести частные переговоры, и под известными условиями допустило некоторые изменения.

Результатом явилось письмо русской делегации Великобританскому премьеру, принятое на последнем заседании подкомиссии по русским делам за базу для дальнейших переговоров.

Итак, представляется ясным, что раз составление меморандума русской делегации предшествовало письму этой делегации первому министру Великобритании, то, в случае успеха начатых переговоров, на этот меморандум следовало смотреть, как на документ, выражающий мнение русской делегации в течение первой фазы переговоров.

Чичерин.

Комитет экспертов по русским вопросам.

Третье заседание (23 апреля 1922 г.).

Председатель сэр Л. **Вортингтон Эванс** (Великобритания).

Присутствующие делегаты:

от Бельгии **Катье** и **Калопэн.**
от Франции **Сейду** и **Альфан.**
от Великобритании сэр **Филипп Ллойд** и сэр **Сидней Чапман.**
от Голландии **Стрийкен** и **Тер-Мейлен.**
от Италии **Джанини** и **Юнг.**
от Японии **Конго Мори** и **Селиба.**
от России **Раковский, Литвинов, Красин** и **Рудзутак.**
от Чехо-Словакии **Гирса** и **Дворачек.**
Секретарь: **Занчи.**
Переводчик: **Рессель.**

Заседание открывается в 16 часов.

Сэр **Лейминг Вортингтон Эванс**, открывая заседание, замечает, что задачей комитета является—рассмотреть предложения доклада лондонских экспертов, посмотреть, к какого рода соглашению возможно притти и сделать доклад по поводу такого соглашения. Он думает, что сначала было бы необходимо рассмотреть письмо Чичерина Ллойд-Джорджу. Но, ввиду того, что все пункты, возбужденные в этом письме, фигурируют в докладе, было бы предпочтительно обратиться к этому докладу, статья за статьей изучая вопросы, возбужденные в письме, по мере того, как они будут представляться в ходе дискуссии. Главное—достичь результата.

Раковский говорит, что председатель предлагает начать дебаты с рассмотрения доклада экспертов. Этот порядок имеет, однако, большое неудобство; оно в том, что доклад есть дело прошлого. С тех пор, как написан этот доклад, имели место перего-

воры, вступившие теперь на новый путь, в письме Чичерина. И именно это письмо и должно быть рассмотрено в первую очередь.

Сэр **Лейминг Вортингтон Эванс** полагает, что лучший метод, который позволит рассмотреть все вопросы, состоял бы в том, чтобы заняться изучением доклада экспертов, и, в случае возникновения вопросов, не затронутых в докладе, обращаться к письму.

Джанини согласен с предложением председателя.

Раковский замечает, что в письме Чичерина имеются некоторые пункты, ни разу до того не возбуждавшиеся; напр., вопрос о финансовой помощи России никогда не рассматривался.

Сэ **Лейминг Вортингтон Эванс** говорит, что этот вопрос должен быть изучен отдельно, после того, как подкомиссия закончит обсуждение доклада экспертов.

Раковский говорит, что некоторые предложения получили окончательную форму в письме Чичерина, между тем, как по некоторым другим пунктам не имеется твердых предложений, напр. по вопросу о займе для России. Он предлагает, поэтому, обсудить в первую очередь вопрос о займе, дабы можно было формулировать конкретное предложение.

Сэр **Лейминг Вортингтон Эванс** говорит, что невозможно обсуждать все вопросы сразу. Он сознает важность вопроса о финансовой помощи, но обсуждение должно начаться с доклада, чтобы перейти затем к финансовой помощи.

Раковский настаивает на обсуждении, в первую очередь, вопроса о финансовой помощи.

Сэр **Лейминг Вортингтон Эванс** отвечает, что весь вопрос о финансовой помощи России будет зависеть от позиции этой страны по отношению к статьям доклада экспертов. Прежде чем приступить к возведению здания, необходимо заложить фундамент.

Раковский говорит, что в настоящее время вопрос стоит так: русская делегация сделала известные уступки; письмо Чичерина указывает эти уступки. Сейчас ему кажется необходимым точно установить встречные уступки, которые союзники готовы сделать в форме финансовой помощи.

Стрийкен (Голландия) говорит, что нельзя допустить, что признание долгов является уступкой.

Сейду (Франция) опасается, что русская делегация старается перевернуть положение. Каннские резолюции раз'ясняют, при каких условиях может быть предоставлена финансовая помощь России. Именно

эти условия мы собираемся обсуждать: признание долгов и т. д. До того, как это признание состоится, представляется совершенно невозможным установить условия, способные содействовать направлению капиталов в Россию. Сейду говорит, что частный капитал направляется туда, куда ему угодно. Он ставит вопрос отнюдь не на политическую почву, но на чисто практическую и фактическую почву. Если Россия желает получить капиталы,—все равно, частные или, может быть, государственные,—она должна дать гарантии, точно указанные в каннских резолюциях и изученные в лондонском докладе.

Раковский (Россия) желает раньше всего установить, что именно русская делегация понимает под словом „уступки". Русская делегация признала каннские условия потому, что они содержат принцип взаимности. Массе требований долгов, частных претензий Россия противопоставила свои требования, и это оставалось в рамках каннских условий. Но в ходе переговоров была покинута почва принципов и сочтено было за благо заняться обсуждением вопроса с точки зрения практических интересов: уступки с одной и с другой стороны. Результатом и является письмо Чичерина Ллойд-Джорджу. Итак, когда русская делегация заявляет, что она сделала „уступки", она все еще ссылается на свою первоначальную точку зрения. С этой точки зрения, письмо Чичерина представляет собою „уступку" со стороны русской делегации.

Русская делегация допустила, следовательно, обсуждение сделанных ей предложений; сейчас она ждет, чтобы ей указали, в чем заключается предполагаемая помощь России. Сейду указывает, что Раковский говорил об условиях, способных благоприятствовать получению частных капиталов для экономического восстановления России. Раковский согласен с французским делегатом в признании того, что частные капиталы должны в будущем иметь гарантии и знать условия, в которых они смогут быть употреблены в России Но Сейду,—продолжает Раковский,—не коснулся вопроса о финансовой помощи России со стороны правительств. Комитету экспертов надлежит найти положительную, реальную форму помощи, независимую от прихоти частного капитала.

Русская делегация не может допустить беспрерывного возвращения к вопросу о долгах, об условиях платежа, без указания ей, какова та реальная помощь, в форме займа, какую намерены оказать России. Частных капиталов пришлось бы ждать еще очень долго, быть может, лет 10, а между тем необходимо найти средства к получению немедленной финансовой помощи.

Председатель говорит, что он не намерен обсуждать сейчас заявления г. Раковского. Комитет не желает устанавливать, кем сделаны уступки, союзниками ли или русскими. Это—политический вопрос, не касающийся комитета экспертов. Настоящее собрание должно ограничиться рассмотрением каждой статьи лондонского доклада с точки

зрения возможности притти к соглашению по поводу этой статьи, а также изучением положений письма Чичерина, относящихся к каждой из этих статей. Тогда выяснится,—по каким пунктам имеется расхождение.

Председатель формально предлагает комитету принять указанный порядок, который и принимается единогласно всеми, за исключением русской делегации.

Литвинов (Россия) указывает, что мнение русской делегации было с самого начала изложено в определенном документе. Нет надобности в теоретизировании; важно найти решение. Но он не может продолжать долее дискуссию по одному из важнейших вопросов, именно об уплате долгов, не зная, в какое финансовое положение будет поставлена Россия. Он просит поэтому обсуждения сначала вопроса о финансовой помощи; затем, можно будет перейти к другим вопросам.

Председатель напоминает русской делегации, что значительность финансовой помощи, которой она сможет добиться, как со стороны частного капитала, так даже и со стороны правительств, зависит всецело от позиции русского правительства в отношении главных условий лондонского доклада. Ввиду того, что большинство членов комиссии высказалось в пользу рассмотрения различных статей—одной за другой,—он предлагает немедленно же приступить к этому рассмотрению. Если русская делегация требует редакционных изменений, они тут же смогут быть произведены.

Председатель читает статью первую и просит русских делегатов высказать свое мнение по поводу этого параграфа, ссылаясь на абзац письма г. Чичерина, трактующий об этой статье.

Раковский (Россия) желает сделать следующее компромиссное предложение, в виду того, что большинство комитета одобрило метод, предложенный председателем: „Вопрос о финансовой помощи России поручается подкомиссии, которой русская делегация даст все необходимые сведения. Эта подкомиссия сможет работать параллельно с нашим комитетом".

Председатель возражает, что не может быть речи о создании подкомиссии до того, как настоящий комитет не решит общего вопроса. Он снова спрашивает русскую делегацию, имеет ли она какие-либо замечания по поводу статьи первой?

Раковский (Россия) говорит, что русская делегация не в состоянии дать подробного ответа на этот вопрос, потому что она знает только возлагаемые на нее обязанности, но не знает противовеса этим обязанностям, так как ей не сказали, в чем будет заключаться предполагаемая финансовая помощь России.

Председатель просит русскую делегацию указать абзац письма г. Чичерина, где говорится о статье первой.

Литвинов говорит, что это указание находится в приложении к протоколу беседы, происходившей на вилле Альбертис 15 апреля. В своем письме г. Чичерин ссылается на это приложение. Письмо принимает положения параграфа 1, при условии аннулирования военных долгов, сложения части процентов и отсрочки платежа процентов.

Председатель спрашивает, должны ли военные долги, по мнению русской делегации, быть вполне аннулированы.

Раковский (Россия) отвечает, что русское предложение сводится к полному аннулированию военных долгов.

Председатель спрашивает тогда, будет ли Россия платить проценты по этим долгам?

Литвинов (Россия) отвечает, что если Россия не намерена платить капитальной суммы долгов, то она подавно не собирается платить процентов.

Сейду (Франция) замечает, что таким образом военные долги признаются при условии, что они будут аннулированы.

Председатель напоминает, что статья 1 не говорит исключительно о военных долгах, но что она относится также и к довоенным долгам.

Джанини (Италия), обращаясь к русской делегации, напоминает, что комитет собрался для серьезной работы. Безусловно необходимо найти способ обсуждения, иначе нельзя будет двинуть работу вперед. Он считает трудным обсуждение каждой статьи порознь и предлагает рассмотреть целую группу связанных между собой статей, например,—статьи от 1 до 7. По обсуждении этого ряда статей и установлении соглашения по ним, можно будет перейти к следующему ряду.

Комитет одобряет это предложение.

Председатель спрашивает русскую делегацию, принимает ли она статью 2 и содержатся-ли положения этой статьи в письме г. Чичерина?

Литвинов (Россия) заявляет, что, будучи решительно против принятого комитетом порядка, он может только ссылаться на письмо г. Чичерина. Он готов, однако, дать всякие сведения по этому поводу. Было бы также желательно знать, как остальные члены комитета толкуют различные статьи доклада лондонских экспертов?

Председатель напоминает, что письмо г. Чичерина было принято за основу обсуждения. Никогда не удастся притти к соглашению, если русская делегация, по всем поставленным вопросам, будет ограничиваться ссылками на это письмо, отказываясь, таким образом, от всякого обсуждения.

Джанини (Италия) указывает, что предложенный им порядок весьма близок к предложению русской делегации. Вместо рассмотрения статей одной за другой, комитет займется изучением группы в 7 статей, в которой более или менее фигурирует то же, что содержится в письме Чичерина и в приложении к нему.

Литвинов (Россия) замечает, что если будет принят настоящий порядок, он не видит пользы от предварительных бесед, имевших место в вилле Альбертис. В ходе этих бесед, русская делегация приняла известные обязательства под известными условиями. Она ждет в настоящее время ответа остальных делегаций, относительно этих условий, и до получения ответа русская делегация не в состоянии обсуждать деталей своих обязательств.

Сэр Филипп Ллойд Грим (Великобритания) говорит, что в совещании на вилле Альбертис решено было рассмотреть сначала вопросы, заключающиеся в приложении, а затем перейти к рассмотрению других пунктов, каждого в отдельности. Он берет в свидетели экспертов, присутствовавших на этом совещании.

Катье, Сейду и Джанини подтверждают заявление сэра Филиппа Ллойд Грима.

Литвинов (Россия) отвечает, что на вилле Альбертис не было достигнуто никакого соглашения. Русской делегации были сделаны известные предложения; на них она ответила письмом Чичерина, в котором последний принимает некоторые условия, при том условии, что Россия получит финансовую помощь.

Сэр Филипп Ллойд Грим (Великобритания) говорит, что решено было рассматривать последовательно один пункт за другим.

Раковский (Россия) говорит, что русская делегация не ждет получения подробного ответа по вопросу о финансовой помощи, но он хотел бы иметь общее представление о возможностях и вероятностях этой помощи прежде, чем определить свою позицию в вопросе о долгах.

Председатель напоминает русской делегации, что, как уже указал г. Сейду, размеры финансовой помощи со стороны частных лиц будет зависеть в значительной части от доверия, которое финансисты и коммерсанты будут питать к постановлениям соглашения, имеющего быть заключенным между русским правительством и другими прави-

тельствами. Точно также, возможная правительственная финансовая помощь, по крайней мере по скольку речь идет о Великобритании, будет зависеть в значительной части от возобновления торговых сношений. А для возобновления торговых сношений необходимо величайшее доверие.

Джанини (Италия) замечает, что все обсуждаемые вопросы связаны друг с другом: так, вопрос о финансовой помощи неотделим от других вопросов.

Раковский (Россия) понимает, что приток частных капиталов в Россию зависит от соглашения, которое удастся заключить по поводу старых долгов. Но здесь ничего не говорится о правительственной помощи. Он думает, что частный капитал откажется рискнуть без правительственной гарантии. Русская делегация желала бы, чтобы уже сейчас было принято решение будущей финансовой помощи России,— помощи, которая начнет осуществляться после подписания соглашения.

Председатель еще раз спрашивает русскую делегацию, действительно-ли она не намерена обсуждать этих статей, — так как имеются пункты, по которым было бы хорошо знать мнение русской делегации.

Литвинов (Россия) думал, что речь идет о переговорах с представителями правительств, и он надеялся, что эти представители будут в состоянии ознакомить его с мнениями своих правительств. Сейчас ему говорят, что речь идет о частных капиталах и частных лицах, которые не представлены в Генуе в этих дискуссиях и которые смогут и не считаться с принятыми на конференции решениями. Он заключает из этого, что письмо г. Чичерина не было положено в основу обсуждения. Россия не сможет ничего принять на себя, прежде чем она не будет знать,—согласны ли правительства помочь ей?

Председатель замечает, что русская делегация возвращается к своей мысли об обсуждении вопроса о финансовой помощи до обсуждения статей лондонского проэкта. Но комитет решил, что необходимо знать раньше мнение русской делегации об этих статьях. Он еще раз спрашивает, намерена ли или нет русская делегация обсудить доклад?

Раковский (Россия) соглашается на то, чтобы статьи были последовательно прочтены. Пусть также эксперты выскажут свою точку зрения. Русская делегация примет к сведению эти мнения и могущие быть сделанными предложения; она даст свой ответ позже.

Председатель замечает, что комитет был назначен для обсуждения, а не для принятия письменных ответов. Эти статьи вручены русской делегации еще две недели тому назад. Комитет был учрежден в надежде, что полезное и откровенное обсуждение даст хорошие

результаты; между тем комитет находится в настоящее время перед лицом „не можем“ („non possumus“) со стороны русской делегации.

Красин (Россия) задается вопросом, как может русское правительство ответить „да“ или „нет“ на вопрос, поставленный статьей 1, не зная, будет ли оно признано или нет? Это замечание одинаково относится ко всем статьям. Русская делегация должна знать мнение членов комитета об условиях, ею поставленных и формулированных в письме Чичерина г. Ллойд Джорджу.

Председатель говорит, что заявление г. Красина доказывает смысл существования комитета, созданного с целью сделать возможным обмен мнений между различными экспертами. От русской делегации не требуют, чтобы она связала себя формально и окончательно. Русская делегация сможет принять статью I или любую другую статью отдельно, с оговоркой. Желательно просто знать точку зрения делегатов на различные статьи.

Раковский (Россия) согласен установить, что обязательства России условны, и что они должны быть поставлены в одну плоскость с каннскими резолюциями. Он будет вынужден делать оговорки по всем статьям.

Председатель напоминает еще раз, что от русской делегации не требуется принять на себя обязательства по отдельно взятым статьям. Когда вся совокупность статей будет изучена, обсуждена и проредактирована, в форме договора, тогда можно будет говорить о точном обязательстве. Он просит поэтому продолжать обсуждение в том виде, как он предложил это.

Литвинов (Россия) отвечает, что по некоторым вопросам он сможет дать немедленный ответ, но что по другим вопросам он предпочитает воздержаться от ответа.

Председатель предлагает тогда перейти к статье 2, относящейся к долгам. Он спрашивает у русской делегации ее мнения по этому поводу.

Раковский (Россия) замечает, что эта статья имела свой смысл до переговоров на вилле Альбертис, но во время этих переговоров обязательства Советского правительства, по отношению к прежним правительствам, были ясно определены. Если речь идет о военных долгах, включая и проценты, они должны рассматриваться, как аннулированные. Речь может, следовательно, идти только об обязательствах, относящихся к довоенным долгам. Впрочем, он должен сделать еще одну оговорку: признание Советского правительства.

Председатель спрашивает, соглашается ли русская делегация признать муниципальные долги, заключенные во время войны?

Раковский (Россия) отвечает, что с муниципальными и местными долгами, если они были гарантированы государством, должно быть поступлено, как с государственными долгами. Частные же долги, не гарантированные, входят напротив, в особую категорию.

Председатель отмечает, насколько полезна дискуссия.

Альфан (Франция) высказывает соображение, что военные долги суть долги, заключенные между государствами в целях войны. Он не понимает поэтому, каким образом какой нибудь муниципалитет или провинциальная власть могли заключить военные долги.

Джанини (Италия) спрашивает, существуют ли муниципальные долги, заключенные Россиею во время войны? Если нет, то всякая дискуссия по этому поводу бесполезна.

Раковский (Россия) говорит, что русская делегация рассчитывала, что ей придется втечение этого заседания обсуждать вопрос о финансовой помощи, и что она не может в данный момент ответить на вопрос итальянского эксперта. Он предлагает отложить заседание.

Председатель находит, что такая отсрочка заседания бесполезна и что русская делегация сможет представить ноту по этому вопросу на ближайшем заседании Комитета. Тем временем можно продолжать обсуждение других статей.

Катье (Бельгия) спрашивает, считает-ли русская делегация, что все долги, заключенные во время войны, суть военные долги?

Раковский (Россия) отвечает, что следует принимать в соображение цели, ради которых были заключены эти долги.

Председатель в ответ на вопрос г. Раковского, говорит, что текст статьи весьма ясен. Слова „заключенные до настоящего дня" означают „до даты подписания соглашения".

Литвинов (Россия) просит председателя раз'яснить положения статьи 2. Относятся ли эти положения к довоенным долгам, или же к долгам, заключенным во время войны с военной целью? В период между 1917 и 1921 г.г., некоторые муниципальные и провинциальные власти находились под властью правительств, отличных от нынешнего русского правительства, например, правительств Деникина, Врангеля и Колчака.

Председатель замечает, что по этому пункту русская делегация может внести контр-предложение.

Литвинов (Россия) спрашивает, каков смысл слов „всяких русских властей, провинциальных или местных, равно как и предприятий общественной полезности в России"?

Раз'ясняется, что провинциальными или местными властями считаются те, кои в русском государстве рассматривались, как представители провинций, коммун и городов. Предприятиями общественной полезности считаются предприятия, имеющие общеполезную цель, как например, железные дороги, электрические станции, водные учреждения и т. д.

Сейду (Франция) указывает, что, так как учреждения общественной полезности могли оказаться национализованным Советским правительством, последнее и должно принять на себя ответственность за финансовые обязательства, заключенные этими учреждениями.

Литвинов (Россия) замечает, что, если правительство должно принять эти обязательства, оно должно также присвоить себе и актив этих обществ, и это даже в том случае, когда на лицо имеется один только актив, без всяких обязательств.

Альфан (Франция) говорит, что речь идет в данном случае о чисто русских обществах. Вопрос об имуществах, принадлежащих обществам с иностранным капиталом, рассматривается в другой статье.

Литвинов (Россия) спрашивает, относятся ли благотворительные учреждения также к предприятиям общественной полезности?

Альфан (Франция) раз'ясняет, что вообще они не должны быть отнесены сюда, если только они не носят характера общественной полезности, как напр. ломбарды. Он прибавляет, что можно будет представить по возможности полный перечень обществ, которые должны рассматриваться, как имеющие характер общественной полезности.

Литвинов (Россия) говорит, что примечание к статье I не совсем ясно и спрашивает, каково его значение? Он спрашивает, должен ли вопрос быть решен правительствами или членами комитета?

Председатель отвечает, что вопрос будет рассматриваться 1-й комиссией.

Джанини (Италия) напоминает, что настоящий комитет должен делать представление по вопросам подкомиссии первой Комиссии. Предметом решений настоящего комитета должны быть по возможности одни только технические вопросы; политические же части вопросов должны быть направлены в Комиссию, где присутствуют представители правительств. Примечание к статье I было сделано потому, что оно относится к вопросу, который должен быть решен, но по которому эксперты не компетентны принять решение.

Литвинов (Россия) замечает, что это примечание фигурирует, однако, в докладе экспертов.

Сэр Филип Ллойд-Грим (Великобритания) говорит, что Советская делегация представляет все части русской территории. Облигации, о которых идет речь, суть обязательства старого русского правительства. Хочет-ли русская делегация сказать, что существуют известные части России, за которые она не желает принимать обязательств?

Литвинов (Россия) отвечает, что он хотел бы знать, как правительства решат эти вопросы.

Председатель говорит, что эти вопросы должны быть предложены первой комиссии.

Сейду (Франция) напоминает, что примечание было сделано именно потому, что лондонские эксперты не считали себя компетентными решить этот вопрос. Точно также не может им заниматься и настоящий комитет.

Председатель просит у русской делегации об'яснения по поводу одной фразы, находящейся в приложении к протоколу от 15 апреля. В этом приложении говорится о „пользовании имуществами". Что это значит?

Литвинов (Россия) говорит, что он даст ответ на этот пункт одновременно с ответом на другие пункты.

Сэр Филип Ллойд Грим (Великобритания) обращает внимание г. Литвинова на то обстоятельство, что статья 3 должна быть рассмотрена одновременно с приложением 2, параграф 7.

Председатель говорит, что в ноте г. Чичерина имеется фраза по поводу которой он—бы хотел получить раз'яснение. Согласно письму русское правительство было бы готово вернуть бывшим собственникам пользование национализованными или задержанными имуществами, или же в случае если бы это оказалось невозможным, удовлетворить законные требования бывших собственников. Он спрашивает, может ли русская делегация предложить метод оценки обоснованных требований, по которым должно будет уплачиваться вознаграждение?

Пользуясь случаем, он обращает внимание русской делегации на приложение I и II лондонского доклада; ибо в этом документе указан метод определения требований. Речь идет о третейском суде.

Председатель напоминает, кроме того, что в письме г. Чичерина говорится, что основательные требования будут удовлетворены в том случае, если невозможно будет предоставить пользование имуществами. Он понимает, что имущества не могут быть возвращены, если они совершенно уничтожены, но он просит русскую делегацию указать, к какой категории будут отнесены эти требования, в случае невозможности возвратить имущества?

Необходимо подумать о том, как бы избежать несправедливостей. Возьмем, например, бывшего собственника, который владел имуществом, приносящим доход, которому нельзя было вернуть его это имущество, но который получил облигации и вознаграждение за свои претензии. Если эти облигации не приносят процентов, это было бы не справедливо. Что думает об этом г. Литвинов?

Красин (Россия), ссылаясь на имеющееся в статье 3 выражение „или их предшественники", спрашивает, что означают эти слова?

Сейду (Франция) отвечает, что это выражение имеет то же значение, что и в статье I.

Литвинов (Россия) просит раз'яснить ему фразу, находящуюся в статье 3: „договоры правительств или частных лиц".

Катье (Бельгия) говорит, что могло случиться, что иностранец заключил договор с русским частным лицом на предмет доставки известных товаров. Вследствие национализации собственности, русский гражданин поставлен в невозможность выполнить договор. В таком случае вина падает на Советское правительство.

Литвинов (Россия) спрашивает о точном значении слова „небрежность", находящегося в статье 3.

Катье (Бельгия) отвечает, что речь идет о принципиальном вопросе, который будет подлежать компетенции трибуналов, имеющих быть учрежденными. Небрежность есть преступное отсутствие заботливости. Дело будущих трибуналов будет выносить решение в каждом отдельном случае.

Литвинов (Россия) спрашивает, справедливо ли считать правительство ответственным за чьи либо разрушенные имущества или собственность?

Катье (Бельгия) отвечает, что он считает неуместным входить сейчас в эти подробности, раз будут назначены специальные трибуналы.

Председатель замечает, что статья 4 трактует о комиссии долгов и о смешанных третейских судах. Он не знает, будет ли у русской делегации время для обсуждения этих вопросов вместе с другими.

Стрийкен (Голландия) заявляет, по поводу статьи 7, что голландская делегация уже приготовила меморандум, спрашивающий, смогут ли остатки, находящиеся в банках стран, не давших займов русскому правительству, быть сохранены этими банками впредь до момента, когда русское правительство заплатит свои долги. Статья 7 го-

ворит исключительно о правительствах, оказавших займы какому-либо из прежних русских правительств, но имеются остатки и в других странах. Он считает неуместным обязать банки вернуть эти остатки русскому правительству, пока носители русских займов не получат следуемого им.

Стрийкен прибавляет, что письменное предложение по этому поводу уже представлено им конференции.

Литвинов (Россия) просит раз'яснения по поводу последнего параграфа статьи 7.

Конго Мори (Япония) раз'ясняет, что параграф I статьи 7 касается прямых займов, предоставленных правительствами русскому правительству. Последний параграф имеет в виду косвенные займы; напр., русский заем был помещен в какой-либо стране, и правительство этой страны, по соглашению (или без него) с русским правительством, или без него, выкупило бумаги или купоны у своих подданных— таков случай, предусматриваемый в этом параграфе. По его мнению, этот род долгов не входит в категорию военных долгов; правительство, совершившее операцию, заступило права частных владельцев бумаг.

Председатель просит затем русскую делегацию указать продолжительность предполагаемого ей меморандума.

Литвинов (Росиия) говорит, что трудно ответить на этот вопрос, пока ему ничего в точности не известно о финансовой помощи, которая будет оказана России.

Председатель просит русскую делегацию приготовить свои контр предложения не в форме особого экспозе, а в виде поправок к статьям меморандума или в форме новых статей, предназначенных заменить последние.

Наконец, он предлагает отложить заседание на следующий день, на 17 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.

Комитет экспертов по русским вопросам.

Четвертое заседание (24 апреля 1922 г.).

Председатель: сэр Вортингтон Эванс (Великобритания).

Присутствуют делегаты:

Бельгия	Катье и Галопэн.
Франция	Сейду и Альфан.
Великобритания	сэр Филип Ллойд Грим, сэр Сидней Чапман.
Голландия	Стрийкен и Тер Мэйлен.
Италия	Джанини и Юнг.
Япония	Кенго Мори и Сегиб.
Россия	Раковский, Литвинов, Красин, Рудзутак.
Чехо-Словакия	Гирса.

Секретарь: Занчи.
Переводчик: Пароди.

Заседание открывается в 17 часов.

Председатель дает слово Раковскому.

Раковский (Россия) читает контр-предложение, приготовленное русской делегацией в ответ на статьи 1 и 7 доклада лондонских экспертов. (см. приложение I).

Катье (Бельгия) замечает, что документ, только что прочитанный Раковским, настолько важен, что представляется невозможным приступить сегодня-же к его обсуждению. Однако, он полагает, что сегодня можно было-бы попросить русских делегатов, если бы они согласились, дать об'яснения относительно только что представленных ими контр-предложений. Это облегчило бы работу экспертов; необходимо изучение русских предложений.

Красин (Россия) говорит, что русская делегация отдает себя в распоряжение комитета.

Председатель спрашивает, желает ли кто-либо предложить вопросы русским делегатам?

Катье (Бельгия) читает первый параграф первой статьи русской ноты, гласящий: „Русское правительство заявляет о своей готовности уплатить финансовые обязательства, принятые до 1 августа 1914 года, бывшим императорским русским правительством по отношению к иностранным державам и их подданным".

Катье указывает, что эта статья, в том виде, как она формулирована, не считается с финансовыми обязательствами императорского русского правительства, заключенными после 1 августа 1914 года. Следует ли подразумевать, что русские делегаты рассматривают, как военные долги, все долги, заключенные после 1 августа 1914 г.?

Раковский (Россия) отвечает, что, поскольку русской делегации известно, после 1 августа 1914 года не было других долгов, кроме заключенных в целях войны.

Катье (Бельгия) замечает, что существует согласие, по крайней мере, в одном, а именно, что под военными долгами, в собственном смысле слова, следует понимать долги, заключенные между одним казначейством и другим.

Председатель спрашивает, должны ли, по мнению русской делегации, долги русского Временного правительства подпасть под постановления параграфа 1?

Раковский (Россия) отвечает на это утвердительно, ибо долги Временного правительства были исключительно военными долгами.

Сейду (Франция) спрашивает, можно ли, следовательно, считать, что, по мнению русской делегации, все долги, заключенные после 1 августа 1914 года, должны рассматриваться, как военные долги.

Раковский (Россия) отвечает, что это именно так,—пока не будет доказано противное.

Альфан (Франция) напоминает, что, в частности, в 1916 году был выпущен русский заем в Соединенных Штатах, размещенный затем среди публики. Он прибавляет, что, по мысли лондонских экспертов, выражение „военные долги" означало „долги, заключенные между казначействами для военных нужд", и что напротив, к категории частных долгов ими отнесены все займы, выпущенные и размещенные среди публики.

Раковский (Россия) повторяет, что, по сведениям русской делегации, во время войны заключались долги исключительно с военными целями и что эти долги являлись государственными финансовыми операциями. То обстоятельство, что некоторые займы были раз-

мещены среди публики, носит теоретический характер. Русская делегация не имеет перед собой ни одного положительного факта, по поводу которого она могла бы высказаться.

Катье (Бельгия) замечает, что если бы подобный положительный факт представился, заем, таким образом заключенный, должен бы был рассматриваться, как обыкновенный заем, а не как военный.

Раковский (Россия) отвечает, что русское правительство оставляет за собой право рассматривать все подобные случаи, если бы таковые представились.

Председатель замечает, что речь идет о весьма важном вопросе. Если заем был заключен между одной казной и другой, то он является правительственной сделкой для военных целей. Но, если русское правительство разместило бумаги среди публики, это составляет отличный случай.

Раковский (Россия) повторяет, что русское правительство оставляет за собой тогда право рассматривать каждый отдельный случай, чтобы определить, с какой целью и в какой форме был выпущен заем.

Катье (Бельгия) напоминает, что во время войны в России были выпущены внутренние займы, на которые подписывались и иностранцы. Он спрашивает, принимает ли на себя Россия ответственность за эти займы?

Раковский (Россия) отвечает, что, поскольку известно русской делегации, в эту категорию входят некоторые железнодорожные займы. Речь идет о внутренних займах, выпущенных во время войны.

Что касается других категорий займов, то нужно знать, являлись ли иностранные подписчики первоначальными подписчиками, или же они покупали свои бумаги уже впоследствии? Все эти случаи относятся к категории тех, по поводу которых русское правительство оставляет за собою право выносить решения после рассмотрения конкретных обстоятельств.

Катье (Бельгия) читает второй параграф статьи 1: „Во всяком случае признается, что право ко взысканиям на основании смысла настоящей статьи будут иметь все те, кто являлись законными держателями подобных облигаций до марта 1917 года“. Он спрашивает, каково точное значение этого положения?

Раковский (Россия) отвечает, что этот параграф относится к честным иностранным держателям. Очевидно, что русское правительство не желает платить по обязательствам, вытекающим из передачи бумаг иностранным подданным в момент, когда в России вспыхнула революция. Русское правительство считает обязательствами, принадле-

жащими иностранцам, лишь те обязательства, какими они владели к 12 марту 1917 г. т. е. ко дню революции.

Катье (Бельгия) говорит, что в таком случае, как ему кажется, русское правительство будет признавать лишь случаи честной передачи бумаг, как результат правильных коммерческих операций, имевших место после 1 марта 1917 года.

Раковский (Россия) отвечает, что в таком случае речь идет просто о доказательстве того, что операция была совершена между иностранцами и что не было никакого мошенничества и никакого намерения приобретения облигаций, принадлежащих русскому подданному, с целью выдать их за облигации, принадлежащие иностранцу.

Катье (Бельгия) понимает из этого раз'яснения, что необходимо представить доказательство честности при совершенных операциях.

Альфан (Франция) указывает русским делегатам, что в докладе лондонских экспертов затрагивается вопрос о честности. Но необходимо сделать что нибудь практическое. Между тем установление порядка перехода бумаг, когда речь идет о бумагах, обычно приобретаемых чрез банки, крайне затруднительно.

Катье (Бельгия) читает примечание к статье 1: „Настоящая статья не применима к государствам, у которых с Россией имеются неулаженные территориальные конфликты".

Он предполагает, что это положение не относится к подданным этих государств.

Раковский (Россия) отвечает, что эта статья относится к правительствам и подданным этих государств.

Катье (Бельгия) настойчиво желает знать, признает ли русская делегация ответственность правительства пред подданными этих государств?

Раковский (Россия) отвечает, что рассматриваемая статья относится одинаково как к правительствам, так и к подданым государств, состоящих в территориальных конфликтах с Россией. Русская делегация считает, что разрешение вопросов, существующих между Россией и этими государствами, должно быть отложено впредь до разрешения вопроса о границах, являющегося основным вопросом. Речь идет, следовательно, о соседних с Россией государствах, которым предстоит еще урегулировать с нею вопросы о границах. Все несоседние государства только косвенно привлечены к делу.

Председатель замечает, что русское правительство уже заключило договоры с некоторыми из этих государств.

Раковский (Россия) отвечает, что для таких случаев вопрос решен.

Председатель настойчиво спрашивает, признает ли русское правительство свои обязательства по отношению к государствам, заключившим договоры?

Литвинов (Россия) отвечает утвердительно,—поскольку речь идет о государствах, с которыми все территориальные конфликты уже улажены.

Председатель спрашивает, какие это государства?

Раковский (Россия) отвечает, что в разбираемую категорию не входят: 1) государства, не соседние с Россией, 2) государства, соседние с Россией, но которые урегулировали с ней путем договоров все вопросы о границах. Действуя путем исключения, остается одно—два государства, не уладивших еще своих территориальных конфликтов с Россией.

Председатель замечает, что вопросы, поставленные русской делегации, имеют просто информационную цель. Он спрашивает, намерено ли русское правительство передать часть своих обязательств государствам, с которыми оно заключило договоры?

Красин (Россия) настаивает на том факте, что имеются страны, соседние с Россией, которые еще не разрешали вопросов о границах. Впредь до такого разрешения русское правительство считает преждевременным приступить к решению других вопросов, относящихся к обязательствам, долгам и т. п.

Председатель замечает, что следует знать, признает ли русское правительство замену другого государства в обязательствах русского правительства.

Литвинов (Россия) не может дать точного ответа на этот вопрос.

Председатель спрашивает, намерено ли русское правительство взять на себя ответственность за займы, допущенные или гарантированные прежним русским государством в пределах всех государств, входивших раньше в состав России, или же нота А означает, что Советское правительство отказывается признать свои обязательства по отношению к подданным этих государств.

Литвинов (Россия) говорит, что там речь идет о другом вопросе. Русское правительство откладывает вопрос об этой ответственности впредь до того момента, когда оно сговорится с правительствами этих государств.

Председатель принимает к сведению это заявление.

Сейду (Франция) спрашивает, относится ли это одинаково как к подданным, так и к государствам?

Председатель замечает, что оговорка г. Литвинова относится ко всем этим государствам, ввиду того что все займы были первоначально выпущены Россией в целом.

Альфан (Франция) хочет сделать еще замечание по поводу статьи 1. В этой статье, в отличие от письма Чичерина, не говорится о долгах, заключенных во время войны; речь идет о непризнании всех долгов, заключенных после 1 августа 1914 года.

Катье (Бельгия) понимает заявление русской делегации в том смысле, что русское правительство оставляет за собой право рассмотреть все частные случаи в отношении долгов, заключенных после 1 августа 1914 года. Если будет доказано, что после этой даты русское правительство разместило заем среди публики заграницей, оно признает этот заем; если речь идет о внутреннем займе, оно оставляет за собой право рассмотреть вопрос в частности.

Альфан (Франция) хотел-бы просто заметить, что, согласно письму Чичерина, русское правительство готово признать все долги, как это предусмотрено в каннских резолюциях, и просит только об аннулировании военных долгов. Теперь, напротив, оно говорит, что оно признает все долги, кроме военных долгов. Это вопрос формы, но здесь весьма необходима точность.

Раковский (Россия) говорит, что, по его мнению, разницы никакой нет.

Катье (Бельгия) читает 1 параграф статьи 2: „Русское правительство предпишет местным русским властям признать заключенные ими финансовые обязательства по отношению к державам и их подданным".

Он понимает эту статью следующим образом: русское правительство отказывается признавать само себя ответственным за эти обязательства, но в случае если окажется, что какая либо местная власть заключила такое обязательство, русское правительство обяжет эту власть признать и, смотря по обстоятельствам, уплатить свой долг.

Раковский. (Россия) говорит, что русская делегация воспроизвела текст статьи 2 доклада лондонских экспертов.

Председатель замечает, что статья 2 доклада лондонских экспертов предусматривает также, что русское правительство должно будет гарантировать выполнение финансовых обязательств всех центральных или местных русских властей.

Раковский (Россия) говорит, что русское правительство стремится к востановлению довоенного положения. Там, где местные власти

сами заключили займы по отношению к иностранным государствам или их подданным под гарантией русского правительства, последнее обяжется издать закон, предписывающий признать эти долги; если русское правительство гарантировало эти долги, то эта гарантия остается, но русское правительство, очевидно, не может обеспечить нового гарантированного обязательства, не существовавшего до войны.

Катье (Бельгия) спрашивает, что будет, если власть, о которой идет речь, исчезла? Если новая русская социальная организация уничтожила ту или иную местную власть, что станется с долгами, заключенными этой последней?

Раковский (Россия) отвечает, что если местная власть исчезла, то ее функции были переданы другой власти. Так, место городских дум заняли городские советы.

Катье (Бельгия) замечает, что могло случиться, что местная власть совершенно уничтожена.

Раковский (Россия) отвечает, что, если местная власть, как политический организм, не существует более ни под каким видом, то ее функции перешли либо к центральной, либо к какой либо другой местной власти. Тогда придется проследить, к кому последовательно переходил актив и пассив предыдущей власти. Он не думает, чтобы по этому поводу могли возникнуть недоразумения.

Катье (Бельгия) говорит, что он не собирается спорить, но только ставит вопросы.

Сейду (Франция) желает, чтобы было точно установлено, что всякая местная власть, какова бы она ни была, будет всегда иметь по закону какого либо преемника, гаранта или ответчика.

Раковский (Россия) говорит, что оно так и есть.

Сейду (Франция) принимает это к сведению.

Раковский (Россия) прибавляет, что если известные местные власти в России заключили свои обязательства в то время, когда они не были подчинены центральной Советской власти, русское правительство не будет признавать этих обязательств?

Катье (Бельгия) читает третий параграф статьи 2: "Русское правительство признает все обязательства предприятий общественной полезности, гарантированные в свое время прежним русским царским правительством".

Он спрашивает, признает ли русское правительство, например, заем, заключенный каким нибудь железнодорожным обществом?

Раковский (Россия) отвечает утвердительно, — в случае, если на лицо имеется правительственная гарантия.

Сейду (Франция) приводит пример займа, не гарантированного царским правительством и выпущенного предприятием общественной полезности, которое впоследствии было национализовано. Он спрашивает, намерено ли Советское правительство считать себя ответственным за такой заем?

Раковский (Россия) замечает, что такого рода заем относился бы к категории частных займов. А до сих пор обсуждались только обязательства оффициального характера, т. е. обязательства правительства или местных властей. Обязательства частных обществ рассматриваются в статье 3.

Сейду (Френция) раз'ясняет, что он имеет в виду предприятия общественной полезности, напр. железнодорожную компанию, выпустившую заем.

Раковский (Россия) замечает, что железнодорожные займы были гарантированы.

Альфан (Франция) полагает, что этого нельзя сказать обо всех.

Раковский (Россия) говорит, что рассматриваемый параграф имеет в виду частные предприятия, которые могут быть рассматриваемы, как предприятия общественной полезности, каковы, напр., электрические предприятия, трамваи и т. д. Обязательства, принятые на себя такими предприятиями под гарантией правительства, будут признаны, так как речь идет об официальной гарантии. Но если они приняли обязательства в качестве частных обществ, то они подходят под категорию 3.

Альфан (Франция) исходит из предположения, что собственность известного общества, например, электрического, была национализирована Советским правительством, продолжающим вести дела общества, и спрашивает, займет ли Советское правительство место бывшего общества в отношении его обязательств?

Красин (Россия) отвечает, что в таком случае речь шла бы о частном предприятии, рассматриваемом в статье 3. Если имеется организация, сменившая ту, которая заключила долг за границей, вполне возможно урегулировать вопрос между заграничными кредиторами и новым обществом. Случай подобного рода уже произошел в одном из украинских городов, где одно электрическое общество заключило долг заграницей. В настоящее время заключено соглашение между кредиторами и новым обществом, обязавшимся уплатить долг.

Сейду (Франция) считает важным точное установление того, что всегда будет иметься ответственный преемник, как это уже сделано по отношению к местным властям.

Раковский (Россия) замечает, что не следует создавать двусмысленностей. Если обязательства какого нибуь частного общества

не были гарантированы государством, то эти обязательства и в будущем не будут гарантированы государством.

Председатель, резюмируя дебаты, указывает, что русская делегация признает ответственность правительства только в тех случаях, когда гарантия правительства была ранее дана. Если не гарантированное предприятие было национализировано, то оно должно быть отнесено к категории частных имуществ.

Катье (Бельгия) читает статью 3: „Русское правительство заявляет о своей готовности восстановить иностранцев в правах пользования их бывшими, национализованными или реквизированными имуществами, в случаях, когда это будет возможно в силу социально-экономической системы и основных законов Российской республики, т. е. предоставить им преимущество при взятии ими на концессию или в аренду их бывших имуществ, или дать им предпочтение в отношении участия в обществах и трестах в случае, когда их бывшее имущество составляет часть этих обществ и трестов, причем формы этого пользования будут установлены на срок и в условиях, особо определяемых в каждом отдельном случае. Точно также русское правительство готово удовлетворить требования бывших собственников, которые будут признаны или справедливыми или не противоречащими вышеуказанным условиям, путем свободного соглашения между русским правительством и бывшими собственниками или путем, который будет установлен во время конференции".

Катье (Бельгия) понимает эту статью следующим образом: национализация окончательна; не может, следовательно, быть речи о возвращении имуществ. Все, что может быть сделано в условиях разбираемой статьи, — это просто-на-просто возвращение прав пользования имуществами. Национализация сохраняется и впредь, — а на предмет использования имуществ будут заключены известные соглашения с прежними собственниками.

Раковский (Россия) говорит, что таков именно и есть смысл данной статьи.

Председатель спрашивает значение слов: „пользование собственностью".

Раковский (Россия) отвечает, что эти слова означают договор о найме на определенный период.

Председатель спрашивает, идет ли речь о концессии на пользование собственностью в течение известного периода?

Раковский (Россия) отвечает утвердительно.

Председатель спрашивает, может ли русская делегация указать продолжительность этих концессий.

Раковский (Россия) отвечает, что нет твердых правил по этому поводу.

Председатель спрашивает, необходимо ли, чтобы каждый случай составлял предмет особого решения?

Красин (Россия) отвечает, что вообще говоря, будет установлен период, достаточно продолжительный для коммерческого преуспеяния и жизни предприятия.

Председатель замечает, что во всяком случае необходимо восстановить доверие, для того чтобы капиталы могли снова вернуться в Россию и быть употреблены на развитие предприятий. Поэтому, было бы необходимо, чтобы русское правительство сделало общую декларацию, способную восстановить доверие.

Раковский (Россия) заявляет, что разбираемая статья была составлена не с целью избавить русское правительство от твердого обязательства, а просто потому, что продолжительность „пользования" не может быть всегда одинаковой. Есть разница, например между заводом и шахтой. Для того, чтобы завод мог работать и приносить доход, он нуждается в менее продолжительном сроке времени, чем шахта, в особенности, если последняя совершенно разрушена. Во втором случае придется, следовательно, предоставить гораздо более продолжительный срок пользования. Итак, невозможно установить единообразный срок для всех категорий предприятий. Быть может, впоследствии удастся установить различные категории на предмет предоставления концессий.

Председатель не желает сейчас обсуждать вопрос, а просто хочет подчеркнуть, что восстановление доверия необходимо.

Красин (Россия) говорит, что русское правительство приобрело уже известный опыт в этой области. Оно заключило несколько соглашений на предоставление концессий на эксплуатацию лесов и земельных участков, сроком на 20—25 лет, и шахт, сроком на 40—50 лет. Продолжительность концессий находится в зависимости от важности данного производства.

Стрийкен (Голландия) спрашивает, имеются ли общие правила относительно характера этого пользования? Он желает знать, будет ли правительство устанавливать в каждом случае права лица, которому предоставлено будет пользование имуществом, или же напротив, существуют общие законы по этому поводу?

Г. Раковский (Россия) отвечает, что нет никакого общего закона, который устанавливал бы единообразный срок для предоставляемых концессий. До настоящего времени в России был создан только один тип концессионного договора, а именно договора на земельные участки.

Русская делегация могла бы ознакомить собрание с образцовым договором. Что касается концессий другого рода, то таковые лишь весьма незначительны. Для крупных концессий пришлось бы установить иные условия.

В отношении сельско-хозяйственных и горных предприятий необходимо заключение особого договора в каждом отдельном случае. Это зависит от области, в которой находится имущество, и от затрат, которые необходимо вложить для эксплоатации предприятий. Русская делегация сможет во всякое время дать дополнительные подробности по этому поводу.

Стрийкен (Голландия) спрашивает, будут-ли продолжительность и характер права пользования устанавливаться произвольно русским правительством?

Раковский (Россия) отвечает, что слово „произвольно“ не совсем точно. Следует говорить о соглашении между русским правительством и предпринимателями. Имеются две заинтересованных стороны.

Катье (Бельгия) замечает, что право пользования, о котором идет речь в статье 3, будет предоставлено „в случаях, когда это будет возможно в силу социально-экономической системы и основных законов Российской Республики“. Ему кажется, что это является ограничением вышеустановленного принципа. Следовательно, русское правительство только в известных случаях согласится на возвращение права пользования имуществами. Весьма важно знать предписания социально-экономической системы и основных законов, могущие ограничить восстановление права пользования имуществами, принадлежавшим иностранцам. Г. Катье просит раз'яснений по этому поводу.

Раковский (Россия) раз'ясняет, что, по мнению русской делегации, восстановление прежних собственников в правах временного пользования их имуществами, не должно противоречить статье I каннских условий. Согласно этой статье, нации взаимно обязываются не навязывать друг другу той или иной системы собственности. Русское правительство не признает за бывшим собственником права требовать имущество, которым он владел до войны.

По организационному плану русской экономической системы, правительство всегда может сказать, что это имущество составляет часть того или иного целого, и что оно не может уступить право пользования им.

Катье (Бельгия) просит русскую делегацию осветить более точно советскую политику по этому вопросу для того, чтобы можно было уяснить себе точно значение статьи 4. Имея дело с туманными формулами, невозможно составить себе точных представлений. Суще-

ствует ли декрет, ясно указывающий, что русское правительство намерено делать, или же приходится довольствоваться общими и неопределенными заявлениями?

Раковский (Россия) отвечает, что не существует такого декрета, который указывал бы места, где могут даваться концессии, но в России существует экономическая организация на основе трестов, обнимающих различные категории производств. Очевидно, там, где интересы этих трестов не допускают восстановления прежнего соственника в правах пользования своим имуществом, ему будет отказано в этом. В таких случаях ему можно бы было предложить вступить в трест. Но было бы трудно дать общие правила по этому поводу.

Катье (Бельгия) просит раз'яснений по поводу фразы „преимущественное право [droit de préemption] на получение на концессионных началах или в аренду их прежних имуществ". Он замечает, что, вероятно, была допущена неточность в изложении русской ноты. „Droit de préemption" означает преимущественное право покупки. Русская нота, без сомнения, имеет ввиду сказать „право на предпочтение при равных условиях".

Катье понимает это положение следующим образом: какое-либо имущество сможет быть передано и не обязательно его собственнику. Если прежний собственник, для получения права пользования своим имуществом, не сделает Советскому правительству более выгодных предложений, чем другое лицо, то русское правительство оставляет за собой право предоставить право пользования данной собственностью тому, кто сделает наилучшее предложение.

Раковский (Россия) говорит, что при равных условиях предпочтение будет оказано прежнему собственнику.

Сейду (Франция) замечает, что, таким образом, прежний собственник очутится в конкуренции с лицом, не имеющим никакого прежнего права, но поставленным на равную ногу с ним.

Раковский (Россия) говорит, что нет речи о равенстве, ибо в случае одинаковых предложений прежний собственник получит предпочтение.

Катье (Бельгия) замечает, что право прежнего собственника не особенно существенно.

Раковский (Россия) говорит, что не следует забывать одного обстоятельства: прежний собственник, который жил в России, и имеет долгий опыт, хорошо знает данное предприятие и заинтересован в возмещении своих потерь,—он сам будет заинтересован в отыскании себе новых капиталов и в предложении государству самых благоприятных условий; речь идет не о теории, но о факте, с которым нужно счи-

таться. Концессии, разрешаемые русским правительством, даются преимущественно прежним собственникам.

Раковский приводит случай концессий, предоставленных норвежским собственникам, имевшим некогда на севере России предприятия, которые впоследствии были национализованы. Они примирились с потерями, причиненными им национализацией их имущества, и создали с государством смешанные общества для лесных эксплоатаций. Таким образом, эти предприятия уже втечение двух лет эксплоатируют леса в Архангельской губернии.

Раковский (Россия) прибавляет, что он мог бы привести аналогичные случаи из области нефтяной промышленности. Один собственник, имевший некогда нефтеносное предприятие, готов в настоящее время—и русская делегация могла бы сослаться на его заявление—признать национализацию, как совершившийся факт, при условии, что ему будут предоставлены другие нефтеносные участки, ибо он знает, что он сможет впоследствии с лихвой вернуть себе потерянное.

С этими-то фактами,—говорит Раковский,—и необходимо считаться. Преимущественное право, которое русское правительство предоставляет прежним собственникам, есть право не теоретическое, но практическое, одно из тех прав, которое составляет предмет сделок. Прежние собственники сами захотят получить это преимущественное право; они сами найдут необходимые капиталы и отправятся в Россию для реорганизациии своих предприятий.

Сейду (Франция) замечает, что, таким образом, прежний собственник, все имущество которого находилось в России, который покинул эту страну после национализации его завода и который лишился всего, не имеет никакого преимущества перед новым, только что возникшим обществом, которое сделает более высокое предложение относительно возобновления концессии.

Альфан (Франция) приводит пример бывшего французского домовладельца в Москве. Если прежний владелец предлагает, например, пятьдесят тысяч рублей арендной платы за свою собственность, а другое лицо пятьдесят одну тысячу рублей, то последнее получит предпочтение перед прежним собственником. Если даже прежний собственник получит в аренду свой дом, он только будет иметь право платить 50 тысяч рублей в год за пользование своим собственным домом.

Раковский (Россия) раз'ясняет, что большая часть недвижимостей, в особенности малоценных, уступлены товариществам прежних собственников, взявшим на себя содержание этих недвижимостей, и получившим также право сдавать их в наем частным лицам. Это—общий декрет для всех русских городов. Что же касается иных предприятий, то, очевидно, речь идет о праве предпочтения и ни о чем другом.

Стрийкен (Голландия) спрашивает, получат ли право пользования и те иностранные собственники, которые некогда владели движимым имуществом в России, как например, банковыми суммами, бумагами и т. д.

Сейду (Франция) замечает, что эти собственники будут, без сомнения, иметь право выкупить указанное имущество.

Раковский заявляет, что ответ находится во второй части статьи 3.

Катье (Бельгия) понимает из раз'яснений, данных г. Раковским, что, согласно новому экономическому режиму, русское правительство оставляет за собой право комбинировать промышленные предприятия в тресты и общества, предоставляя прежним собственникам простое преимущественное право участвовать в этих обществах.

Раковский (Россия) желает привести несколько примеров. Россия находится на пути к организации своей угольной промышленности в один огромный трест, который будет охватывать весь Донецкий бассейн. Это—грандиозное предприятие, находящееся в процессе организации. Еще более разительный пример представляет нефтяная промышленность. Русское правительство сознает, что развитие этой промышленность имеет большое мировое значение и не может произойти без широкого содействия капитала. Поэтому, оно намерено организовать эту промышленность в форме громадного треста: в этом тресте будут оставлены места для прежних собственников нефтеносных участков.

Катье (Бельгия) совершенно не понимает этой системы. Существовало, например, бельгийское общество, имевшее нефтяные концессии в Грозном. Если русское правительство образует трест для всей нефти юга России, даст ли оно этому обществу предпочтение при покупке акций этого треста?

Раковский (Россия) раз'ясняет, что ему будет дано предпочтение при вступлении в трест.

Катье (Бельгия) спрашивает, будет ли это обусловлено тем, что оно (общество) принесет новые капиталы?

Раковский (Россия) отвечает утвердительно.

Катье (Бельгия) спрашивает, какую же компенсацию получит данное общество за свои прежние права?

Раковский (Россия) отвечает, что компенсацией будет служить допущение его в трест. Он думает, что промышленники поймут это лучше, чем комитет экспертов. Что касается, в частности, нефтяной промышленности, то русское правительство получило уже несколько

предложений. Следует прибавить, что срок около $^3/_4$ нефтяных и угольных концессий Донецкого бассейна и района Грозного и Баку уже истек.

Раковский прибавляет, что он не может дать комиссии могущих интересовать ее точных сведений, относительно нефтяной промышленности и всех предприятий, предлагаемых русским правительством.

Катье (Бельгия) желает более точно определить некоторые пункты. Согласно ноте, представленной русской делегацией, „формы пользования будут установлены на срок и в условиях, могущих быть определенными в каждом отдельном случае“. Нельзя-ли было-бы установить общий регламент для определения продолжительности концессий и обязанностей концессионеров? Г. Катье понимает, что не будет общих подрядных условий, что в каждом случае, считаясь с особыми нуждами каждого дела, правительство сохраняет за собою право заключать особые договоры на различных условиях.

Раковский (Россия) подтверждает, что дело так и обстоит.

Сейду (Франция) говорит, что тогда речь идет о регламентации не по категориям, но по отдельным случаям.

Катье (Бельгия) замечает, что легко может случиться, что бывшие собственники не особенно будут ценить выгоды, которые русское правительство согласится предложить им. В таком случае, уместно предусмотреть возмещение. К этому и относится фраза, содержащаяся в статье 3: „Русское правительство расположено также удовлетворить претензии иностранцев бывших собственников, которые будут признаны им справедливыми и не противоречащими вышеуказанным условиям“. Г. Катье понимает это так, что если собственник препочтет получить денежное возмещение, то русское правительство согласно предоставить ему такое возмещение. Сумма последнего будет определена по общему согласию, а при отсутствии такового будет учрежден суд, на который будет возложено решение конфликтов.

Раковский (Россия) замечает, что вопрос о суде не поднимался.

Катье (Бельгия) спрашивает, к чему же относится последняя фраза статьи 3: „или путем, который сможет быть установлен во время конференции“?

Раковский (Россия) повторяет, что этот вопрос не затрагивается в документе. Постановления статьи 3 смогут применяться к бывшим собственникам, которых русское правительство найдет достойными внимания. Есть разные соображения. Прежде всего, соображение о социальном положении бывшаго собственника. Если речь идет о че-

ловеке, вложившем все свое состояние в какое либо предприятие и, вследствие национализации, понесшего большой убыток, о человеке скромного социального положения,—то, очевидно, что в интересах справедливости этот человек не должен быть совершенно разорен. Для него допускается вознаграждение, имеющее быть определенным по общему соглашению между потерпевшей стороной и Советским правительством. Другой интересный случай представляет лицо, являющееся с промышленной точки зрения силой, напр. техник, инженер. Случай такого лица не может входить в компенсации, предусмотренные первой частью статьи 3. Но правительство заинтересовано в том, чтобы это лицо могло получить концессию, компенсацию,—и это по второй части той же статьи.

Председатель. Г. Катье (Бельгия) спрашивает у русской делегации, не признает ли она, что факт состояния бывшим собственником и непринятия одного из условий восстановления в правах пользования или участия в каком либо обществе открывает право требования возмещения?

Раковский (Россия) заявляет, что русское правительство не признает этого права.

Сейду (Франция) замечает, что, значит, по мнению русского правительства, бывшее право собственности не дает никакого права.

Раковский (Россия) подтверждает, что оно не дает никакого права, разве в пределах статьи 3.

Сэр Филип Ллойд Грим (Великобритания) спрашивает, имеет ли бывший собственник право на возмещение, или же он теряет это право самым фактом отказа от принятия предложений правительства?

Литвинов (Россия) говорит, что ответ дан уже г. Раковским.

Председатель замечает, что повидимому, имеется недоразумение. Сначала спросили, теряет ли бывший собственник право на свою собственность? Русская делегация ответила утвердительно. Но г. Раковский сказал, что он сохраняет известное право, согласно положениям статьи 3.

Председатель замечает, что здесь, повидимому, противоречие.

Раковский (Россия) хочет рассеять всякую двусмысленность: русское правительство не признает, на основании бывшего права собственности, нового права. Оно признает это право, как создающее известные возможности в пределах статьи 3 ноты, представленной я русской делегацией.

Председатель спрашивает, отвергает ли русское правительство, как новое право собственности, так и право на возмещение?

Раковский (России) точно указывает, что оно не признает ни того, ни другого.

Катье (Бельгия) читает статью 4: „недоимки по процентам и проценты, сроком платежа впредь до окончания моратория, равно как и погашение долгов и всевозможных обязательств, предусмотренных в статьях 1 и 3, будут аннулированны". Это равносильно общему аннулированию.

Председатель спрашивает, относится ли эта статья исключительно к долгам, заключенным между одной казной и другой, или же аннулирование процентов касается также частных долгов?

Раковский (Россия) заявляет, что в отношении аннулирования процентов речь идет об общем положении.

Председатель приводит пример банка, который захотел бы пред'явить иск русскому правительству за предоставленные им кредиты, и спрашивает русских делегатов, считают ли они, что все проценты по этим кредитам должны быть аннулированы?

Литвинов (Россия) отвечает, что разбираемое положение касается всех видов обязательств.

Сейду (Франция) хочет точного указания, предусматривает ли данная статья прекращение обязательства всяких платежей в продолжение моратория?

Раковский (Россия) подтверждает, что такова именно мысль русской делегации.

Катье (Бельгия) читает текст статьи 5: „С своей стороны, державы заявляют, о своей готовности возвратить России принадлежащую ей и находящуюся заграницей собственность всякого рода (напр. драгоценные металлы, недвижимости и суда), равно как и урегулировать свои финансовые обязательства и обязательства своих подданных по отношению к русскому правительству". Он замечает, что в этой статье требуется признание права собственности во всей его полноте по отношению ко всему, что пранадлежало русскому государству.

Раковский (Россия) говорит, что это право должно быть полностью признано.

Председатель замечает, что в этом случае пришлось бы возвратить русскому правительству даже те имущества, которые последнее дало, пожалуй, в обеспечение заключенных им займов.

Раковский (Россия) отвечает, что если речь идет о военном займе, то, с аннулированием долга, залог должен оказаться свободным. Если залог относится к довоенным обязательствам, придется решать в каждом отдельном случае.

Катье (Бельгия) делает гипотезу, что русское правительство внесло в какой либо брюссельский банк сумму в несколько миллионов франков. Банкиру, который одновременно является собственником в России, отказываются вернуть его имущество. Что же, согласно принципам, только что изложенным русской делегацией, банкир должен был бы вернуть деньги русскому правительству, в то время, как последнее ничего не вернуло бы?

Раковский (Россия) говорит, что так и должно быть, ибо речь идет о двух обязательствах, вытекающих из различных фактов. Первое вытекает из закона или декрета, национализировавшего имущество банкира, обязанного вернуть деньги, и не задерживать его, вопреки закона.

Катье (Бельгия) читает текст статьи 6: „Возобновление платежей, вытекающих из финансовых обязательств, принятых на себя русским правительством, в силу статей 1 и 2 и 3, включая и уплату процентов, начнется через тридцать лет со дня подписания настоящего соглашения".

Раковский (Россия) говорит, что русская делегация не считает этот тридцатилетний период окончательным и предлагает исключить этот срок и обсудить особо этот вопрос.

Председатель спрашивает, имеет ли кто нибудь другие вопросы и желает ли русская ли делегация прибавить что нибудь к сделанным ей заявлениям.

Раковский (Россия) предлагает приступить в первую очередь к обсуждению вопроса и финансовой помощи России. Он говорит, что русская делегация представит мотивированную ноту по этому поводу.

Председатель полагает, что теперь комиссия имеет достаточные раз'яснения, относительно русских контр-предложений. Он прибавляет, что комиссии придется теперь заняться рассмотрением этих заявлений и предлагает отложить собрание. Русским делегатам будет сообщено, когда возможно будет созвать следующее собрание. Между тем, ввиду величайшей важности поднятых русской делегацией вопросов, необходимо устроить немедленно новое собрание комиссии, в отсутствие русской делегации, для установления порядка следующих работ.

Раковский (Россия) принимает отсрочку, но просит разрешения представить завтра комиссии ноту русской делегации относительно финансовой помощи.

Председатель заявляет, что он сообщит русской делегации время, когда комиссия сможет снова собраться.

Заседание закрывается 18 ч. 45 мин.

Британский предварительный проект меморандума союзников — России.

Статья 1.

(См. текст меморандума союзников).

Статья 2.

Обоюдные долги правительств.

Советское правительство, с одной стороны, и другие правительства, с другой, вступают в соглашение относительно того, что определенные суммы, размеры которых должны быть назначены для каждой страны, представляют собой все существующие денежные долги Советского правительства по отношению к каждому из других правительств. С целью установить эти суммы, определение размеров сокращения долга с процентами Советского правительства, образовавшегося из займов, заключенных с согласия других правительств в течение войны, ставится в зависимость от решения арбитражного суда. С этой целью председателем Международного Постоянного Суда, или Верховным Судом Соед. Штатов или Советом Лиги Наций назначается арбитражный суд из трех членов.

При выработке решения, данный арбитражный суд примет во внимание убытки, понесенные Россией в течение войны, русские убытки, происходящие от после-военной гражданской смуты последних лет и неизбежную задержку экономического и финансового восстановления России, вследствие трудности для нее самостоятельно восстановить свои силы до тех пор, пока не привлекаются к делу ее естественные богатства. После окончательного расчета по суммам, установленным, согласно условиям данной статьи, уничтожаются всякие претензии по долгам, за исключением долгов, предусмотренных в следующих статьях.

Вышеуказанная статья, однако, не подлежит применению ни в отношении претензий, заявляемых подданными других государств по поводу действий русского правительства в России, ни в отношении таких же претензий, заявляемых русскими подданными по поводу действий других правительств в странах,

принадлежащих этим правительствам. Весь остаток в пользу прежнего русского правительства, имеющийся в банке, находящемся в стране, правительство которой выдало авансовые суммы прежнему русскому правительству или приняло на себя ответственность за заем, выпущенный в названной стране между 1 авг. 1914 и 7 ноября 1917 г., списывается, без ущерба правам третьего лица, на счет того правительства, которое выдало вышеупомянутые авансовые суммы. Одинаковая с этой сумма списывается со счета долгов русского правительства.

Статья 3.

Долги правительств иностранцам.

Советское правительство, согласно общего принципа, принятого всеми правительствами, признает финансовые обязательства, принятые по отношению к иностранцам им самим или его предшественниками.

Статья 4.

Долги муниципальные и падающие на предприятия общественной пользы.

Русское правительство признает или заставит признать финансовые договоры, заключенные по сей день с подданными других держав всеми русскими властями, провинциальными и местными, а также и долги предприятий общественной пользы в России; исключением являются случаи, когда, в момент заключения договора, территория, на которой находились власти или предприятие, не были под властью Советского правительства или его предшественников.

Статья 5.

Частная собственность и долги.

В видах поощрения возобновления промышленной и торговой деятельности иностранцев в России и для того, чтобы дать иностранным государствам возможность оказать поддержку, на которую указано было во вступлении, и, таким образом, способствовать восстановлению России, Советское правительство признает следующее постановление относительно частной собственности и долгов частным лицам:

Общие принципы, принятые в основу Каннских правил относительно прав собственности и признания интересов иностран-

цев,—будут соблюдаться. В случае, если прежний владелец не в состоянии вернуться к пользованию имуществом, которым он пользовался раньше, ему предоставляется право, в форме концессии, вернуть пользование своего имущества в России при условии, что данная концессия не будет менее выгодна, чем права, которыми он пользовался раньше; подразумевается, однако, что в случаях, когда комиссия, назначенная во исполнение ст. 7-й, сочтет такого рода порядок неприменимым, вышеуказанный владелец получит вознаграждение или путем предоставления в его пользование имущества одинаковой ценности с прежним, причем стоимость и характер имущества являются предметом соглашения между Советским правительством и лицом вновь входящим во владение имуществом, или путем уплаты валютой, в размерах определенных смешанным судом, согласно условию, предусмотренному в ст. 7.

При выработке норм по удовлетворению претензий и определению размеров вознаграждения, причитающегося за долги и имущество частных лиц, должна быть принята во внимание охрана прав третьего лица на данное имущество.

В случае, если имущество пострадало, вследствие действий или небрежности Советского правительства, выдается вознаграждение за убытки, согласно принципов международного права, в размерах, определенных комиссией.

Термин „прежний иностранный владелец" относится к русским финансовым, промышленным и торговым товариществам, состоявшим до 7 ноября 1917 г. под контролем подданных иностранных держав, или в которых к тому времени были в значительной мере заинтересованы иностранцы в том случае, если большинство иностранных интересов (держатели акций и облигаций) того пожелают. Термин этот относится также ко всякому иностранцу, имеющему право на участие в эксплоатации предприятий в России, работавших под фирмой русского подданного.

Статья 6.

Боны.

Суммы, подлежащие уплате Советским правительством, вносятся новыми 5% золотыми бонами, подлежащими выкупу по номинальной цене в 50-летний срок; уплата % производится два раза в год, и купоны, как и сам капитал, освобождаются в настоящем и в будущем от всякого русского налога.

Всякое удовлетворение претензий русских подданных к иностранным правительствам может также быть произведено русскими бонами.

Статья 7.

Проценты и боны.

Арбитражный суд, о котором упомянуто в ст. 2, решает, в какой мере настоящее экономическое положение России требует отсрочки уплаты процентов по бонам, предусмотренных в ст. ст. 3, 4 и 5.

Статья 8.

Комиссия. Смешанные арбитражные суды.

С целью решения всех принципиальных вопросов, поднятых в предыдущих статьях, за исключением вопросов, подвергнутых арбитражу по ст. ст. 2 и 7, назначается комиссия в состав которой входят. . . . представителей Советского правительства, столько же представителей, назначенных с общего согласия других правительств, и председатель, независимый от сторон. Председатель назначается Председателем Верховного Суда Соединенных Штатов, или Председателем Постоянного Международного Суда, или Советом Лиги Наций. Для определения норм вознаграждения за частные убытки Советскому правительству предоставляется назначить смешанные арбитражные суды, причем один из членов суда должен быть назначен правительством, подданным которого состоит заинтересованное лицо, а председателем назначает председатель комиссии.

Статья 9.

Отправление правосудия.

Отправление правосудия в России подлежит постановлениям ст. 8 Постановлений союзных экспертов.

Статья 10.

Условия пребывания и производства торговли в России.

Иностранцы пользуются правом пребывания и производства торговли в России, согласно ст.ст. 9—17 Постановлений союзных экспертов.

Французский предварит. проект меморандума союзников России.

Вступление.

Представители держав, принимающих участие в Генуэзской конференции, рассмотрели с полным вниманием и симпатией вопрос о восстановлении России в видах возвращения мира на всем континенте Европы; они исполнены искреннего желания, чтобы вновь завязались дружеские сношения между всеми народами и чтобы русский народ мог вновь занять свое историческое место среди европейских держав.

Восстановление России должно совершиться, прежде всего, в ее собственных интересах. Событиями последних восьми лет уничтожены все запасы этой громадной, ныне истощенной страны, ее земледелие и промышленность; ее пути сообщения отчасти разрушены; ее производство почти парализовано; ее неисчислимые естественные богатства лежат втуне; ее народонаселение падает жертвой голода и эпидемий. Россия лишена возможности вывозить за пределы своей территории излишек своего производства и обменивать его с пользой для себя и для благосостояния других народов на многочисленные товары, нужные ей; она лишена возможности, таким образом, способствовать общему оживлению торговли и стать источником благосостояния и прогресса и пребывает в скорбном прозябании, отрезанная от всего мира, готового, между тем, притти ей на помощь.

Как скоро восстановлено будет в России сознание безопасности, т. е. когда граждане иностранных государств получат гарантию, что могут вновь вернуть там свои прежние промышленные или коммерческие предприятия и открывать новые, в уверенности, что их имущество и права будут сохранены, они поспешат доставить России преимущества своих технических знаний, своего труда и своего капитала.

Нет той страны в Европе, которая не могла бы содействовать восстановлению России,—одна—посредством финансовой помощи и коммерческой деятельности, другая—тем, что в самом близком будущем вернется к имевшимся уже там производствам и предприятиям общественной пользы, третья, наконец, тем, что пошлет туда свой технический персонал.

Деятельность иностранных государств относится к трем различным отраслям.

Возрождение земледелия.

С точки зрения экономической жизни России, первое место занимает вопрос о возрождении ее земледелия, от которого зависит само восстановление ее промышленности, бессильной до тех пор, пока не обеспечен насущный хлеб ее рабочим. В основе всей экономической жизни России лежит земледелие; ничто, кроме восстановления земледелия не может спасти ее народ от бедствий голода, грозящего ему истреблением; опасная утопия — рассчитывать на привоз продовольствия из заграницы, чтобы победить этот голод. До тех пор, пока Россия не восстановит своего земледельческого производства, она не сможет ни вернуться к своей нормальной жизни, ни быть, как раньше, крупным экспортером. Главным фактором ее покупной способности на заграничных рынках всегда была прибыль, получаемая от сбыта зерна: ясно, что существенным условием ее общего восстановления является восстановление земледельческого труда, но для того, чтобы увеличилось производство на этой почве, необходимо, чтобы обрабатывающий землю имел уверенность, что он может свободно распоряжаться плодами своего труда, а потому может и не жалеть расхода на увеличение производительности земли. Для того, чтобы поощрить его к труду, надо иметь возможность предлагать ему взамен его работы предметы, в которых он нуждается, из расчета не слишком обременяющего его, и в тоже время не лишающего поставщиков необходимых гарантий. С этой целью можно было бы прибегнуть к системе долгосрочных кредитов, гарантируемых будущим урожаем, причем во всех предстоящих кредитных операциях видную роль сыграли бы кооперативы.

Сельскохозяйственные орудия (машины, двигатели, мелкие орудия и т. п.), в которых имеется большой недостаток, легко могли бы немедленно быть доставлены из заграницы, также как и семена и минеральное удобрение; всякого рода сделки совершены уже в некоторых странах Европы; важно было бы увеличить их число с целью достигнуть в ближайшем будущем наибольшего увеличения посевной площади в России.

Отдача скота в арендное пользование, за исключением производителей, не может не подлежать ограничению ввиду свирепствующих эпизоотий; но возможно было бы посылать в местности, наиболее пострадавшие от падежей скота, ветеринар-

ные миссии, давшие уже такие благоприятные результаты в странах, соседних с Россией.

В видах восстановления земледельческой жизни России можно было бы дать иностранным компаниям широкие концессии на эксплоатацию земель и аренду земледельческих машин и орудий; по этому вопросу выработан уже ряд вполне обоснованных проектов, которые могут быть немедленно проведены в жизнь.

Условия соглашения.

Ст. 1. Согласно формулировки Каннских резолюций, по которым все народы обязуются воздерживаться от всякой пропаганды, имеющей целью ниспровержение порядка и политического строя, установленных в другом государстве, русское Советское правительство никоим образом не будет вмешиваться во внутренние дела других государств и воздержится от всякого действия, имеющего целью нарушить их status quo. Оно откажется также от всякой попытки оказать помощь революционным движениям в других государствах. Русское Советское правительство употребит все свое влияние, чтобы помочь делу восстановления мира в Малой Азии и займет строго-нейтральное положение в отношении воюющих сторон.

Взаимные долги государств.

Ст. 2. Русское Советское правительство признает финансовые обязательства своих предшественников, т. е. русского императорского правительства и русского временного правительства, по отношению к иностранным державам.

Принимая во внимание настоящее экономическое и финансовое положение России и необходимость содействовать ее восстановлению и возрождению ее кредита, иностранные державы готовы дать ей широкие льготы по платежу, с каковой целью войдут в обсуждение с русским правительством вопросов о моратории и других подходящих мерах.

Русское Советское правительство, с одной стороны, и остальные державы, с другой, не пред'явят друг другу никаких требований, вытекающих из прошедших действий русского Советского правительства в отношении других правительств или из прошедших действий других правительств в отношении русского Советского правительства.

Всякое сальдо, в пользу того или другого бывшего русского правительства, оставшееся в руках банка, работающего в стране, правительство которой некогда отпустило авансовые

суммы прежнему русскому правительству и приняло на себя ответственность за займы, выпущенные в данной стране русским правительством в период времени между 1 авг. 1914 и 1 ноября 1914 г., должно быть передано данному правительству без ущерба правам третьего лица. Степень ответственности, падающей на Советское правительство, сокращается пропорционально степени выполнения обязательств. В том случае, когда государство, где образовалось вышеуказанное сальдо, не отпускало авансовых сумм русскому правительству, или, когда имеющееся сальдо превышает авансовые суммы, упомянутые суммы могут оставаться ввиде залога вплоть до того времени, когда русское Советское правительство окончательно выполнит свои обязательства, относительно подданных данной страны.

Долги правительств—иностранным подданным.

Ст. 3. Согласно общего принципа, принятого всеми правительствами, русское Советское правительство признает свою обязанность выполнить финансовые обязательства, взятые на себя как им самим, так и его предшественниками, т. е. русским императорским правительством и русским временным правительством, относительно иностранных подданных.

Займы или финансовые обязательства, заключенные русск. Советским правительством или его предшественниками в отношении иностранных подданных, рассматриваются как обязательства к иностранным подданным, независимо от того, какую ответственность приняло на себя то или другое иностранное государство в отношении этих займов и обязательств.

Ст. 4. Русское Советское правительство обязуется признать или заставить признать все финансовые обязательства всех русских властей, как провинциальных, так и местных, а также обязательства предприятий общественной пользы в России, заключенные по настоящее время в отношении подданных других держав, за исключением, однако, тех случаев, когда в момент принятия обязательства власть или предприятие не находилось под контролем ни русского Советского, ни русского временного правительства.

Ст. 5. Русское Советское правительство обязуется до наступления срока 31 декабря 1922 г. войти с представителями держателей обязательств, выпущенных или гарантированных русским Советским правительством или его предшественниками, в соглашение с целью восстановить действительность этих займов. При заключении соглашения должны приниматься в расчет отсрочки и льготы, предоставление которых вызван не только

настоящим положением России, но и потребностью ее восстановления.

Вышеупомянутое соглашение должно, по мере возможности, относиться ко всем иностранным держателям обязательств без различия национальности.

В том случае, если не будет достигнуто общего соглашения, отдельные держатели бумаг получают право требовать по отношению к себе тех же условий, которые создались для любой отдельной группы.

В случае, если не удастся притти к соглашению, предусмотренному в ст. 1, русское Советское правительство обязуется принять решения смешанной арбитражной комиссии, председатель которой назначается председателем верховного суда Соединенных Штатов, или Лигой Наций, или, наконец, председателем Международного Суда в Гааге. Такие же меры будут приняты с целью признания займов, указанных в ст. 4, причем заключены будут соглашения между представителями держателей обязательств и властями или предприятиями, давшими ссуду, или лицами, перед которыми обязаны эти власти или предприятия.

Ст. 6. Русское Советское правительство, в видах поощрения возобновления экономической деятельности иностранцев в России и в видах открытия иностранным государствам возможности оказывать России помощь, указанную во вступительной части, и, следовательно, способствовать восстановлению этой страны, признает постановления, помещенные ниже относительно частной собственности.

Ст. 7. Пред'явители претензий имеют право требовать возвращения их имущества, прав и интересов. Если имущество, права и интересы еще существуют и могут быть удостоверены, они будут возвращены, и сумма вознаграждения за пользование ими и порчу, причиненную им за время отчуждения, определяется, за неимением соглашения между заинтересованным лицом и русским Советским правительством, смешанным арбитражным судом.

Концессионные договоры на предприятия общественной пользы подлежат исправлениям в связи с создавшимся экономическим положением, между прочим, в вопросах о налогах, сроках концессий и условий эксплоатации.

Если имущество, права и интересы перестали существовать или не могут быть удостоверены, или если пред'явитель претензии не желает их возвращения, претензия может быть удовлетворена, путем соглашения между русским Советским правительством и заинтересованным лицом, посредством выдачи имущества, прав и интересов в соответствующем размере с приба-

влением вознаграждения по взаимному соглашению, или за отсутствием такового, по решению смешанного суда, или же посредством всяких других постановлений, принятых к исполнению.

Во всех других случаях пред'явители претензий имеют право на вознаграждение на основе денежного базиса в размере, определяемом смешанным арбитражным судом.

2. Русское Советское правительство отвечает за все прямые материальные убытки, независимо от их возникновения из договоров, понесенных подданными иностранных держав, если убытки эти произошли вследствие действий или небрежности русского Советск. правительства или его предшественников, или провинциальных и местных властей, или агентов этих правительств и властей на территории, находящейся под господством русск. Советск. правительства в момент, когда совершены эти действия.

Сущность вышеупомянутой ответственности определяется смешанной арбитражной комиссией, предусмотренной в ст. 8.

3. Русские финансовые и промышленные товарищества, находившиеся к 1 ноября 1917 г. под контролем иностранных подданных или в которых эти последние были в то время в значительной степени заинтересованы, как держатели акций и облигаций, будут включены, с согласия большинства иностранных интересов, в определение: „прежние иностранные владельцы".

4. В тех случаях, когда не пред'явлено претензии на основании параграфа 3, всякий иностранный подданный, заинтересованный в русском предприятии, может требовать вознаграждения на основании пар. 2 данной статьи за убытки, понесенные им в данном товариществе.

5. Способы применения данной статьи, в особенности в отношении утверждения размеров вознаграждений, смешанным арбитражным судом, в отношении прав лиц, имущество, права и интересы которых приобретены после 1 ноября 1917 г. и общих прав всех других заинтересованных лиц, будут установлены, согласно положений доклада Лондонских экспертов.

Ст. 7. Обязательства. Денежные вознаграждения, подлежащие уплате в связи с постановлениями ст. 6, производятся посредством выдачи новых русских 5% облигаций на сумму, определенную смешанным арбитражным судом. Относительно выпуска и хождения новых русских облигаций изданы будут надлежащие распоряжения.

Ст. 8. Для выработки статутов по вопросам, интересующим различные государства, назначены будут смешанные арбитраж-

ные суды; в состав их войдут: по одному члену, назначенному русским Советским правительством, по одному члену, назначенному правительством—заинтересованного иностранца, и председатель, назначенный председателем Верховного Суда Соединенных Штатов, или председателем Постоянного Международного суда, или Советом Лиги Наций. На комиссию, в состав которой войдут председатели вышеуказанных судов, возложено будет решать все принципиальные вопросы и следить за единством действий при отправлении правосудия.

Ст. 9. Ввиду того, что открытие вновь в возможно близком времени предприятий всякого рода, до событий 1917 г. принадлежавших иностранцам, а также и открытие новых предприятий послужило бы громадным подспорьем в деле быстрого восстановления России, советские власти обязуются принять временные меры к охране личности и имущества иностранцев.

Ст. 10. Отправление правосудия должно производиться в России, согласно постановлений ст. 8 доклада Лондонских экспертов.

Ст. 11. Условия пребывания иностранцев в России и ведения ими торговли в этой стране устанавливаются согласно правил, предусмотренных в ст. 8—17 доклада Лондонских экспертов.

Ст. 12. Изданы будут специальные постановления, имеющие целью урегулировать вопросы, относящиеся к ликвидации довоенных договоров между русскими подданными и иностранцами, и касающиеся предписаний, прекращений дел и отказов за пропуском срока.

Коммюникэ о согласовании проектов меморандума русским.

Генуя, 1 мая.

„Представители держав, от которых исходило приглашение, а также Польши, Румынии, Швеции и Швейцарии продолжали сегодня в 16 ч. рассмотрение статей меморандума, который должен быть пред'явлен русской делегации, в двойной их редакции,--французской и английской.

„*Ст. ст. 3 и 4.* (долги государственные, муниципальные и предприятий общественной пользы) приняты в редакции, предложенной французской делегацией.

„Напротив того, окончательная редакция *ст. ст. 5 и 7* (бумаги и облигации), хотя и принята в принципе, после краткого обмена мнений, в форме, предложенной г. Сейду (Франция), все же возвращена в комитет по редактированию, в который войдет представитель Голландии.

„Тоже самое и со *ст. 8* (смешанные арбитражные суды). Текст в окончательной редакции сложится из слияния французского и английского проектов на базе поправок, предложенных в ходе прений.

„*Ст. 9* (охрана иностранцев) принята во французской редакции с некоторыми поправками, и стараниями редакционной комиссии будет включена ввиде вступления к статьям 9 и 10 английского проекта (отправление правосудия и условия торговли). Эти статьи одобрены в их настоящей редакции.

„*Ст. 12* французского проекта (довоенные договоры) принята в принципе, но остается выработать окончательную редакцию с включением в нее поправки, предложенной Ллойд-Джорджем.

„По окончании рассмотрения других статей приступлено было к прениям о новом тексте ст. 6, представленном редакционной комиссии. Текст принят, по внесении небольших изменений, при заявлении протеста со стороны бельгийской делегации.

„Завтра, в 16 ч., состоится вновь собрание для окончательного рассмотрения меморандума в его целом“.

Меморандум союзников России.

Сопроводительное письмо.

Г. Вице-председатель,

Имею честь препроводить Вам прилагаемый документ. Считаю долгом прибавить, что французская делегация воздерживается от окончательного одобрения данного документа впредь до получения инструкций от своего правительства.

Прошу вас, г. вице-председатель, принять уверение моего высочайшего уважения.

Ф. Шанцер.

Вступление.

Представители держав, принимающих участие в Генуэзской конференции, с полным вниманием и симпатией рассмотрели вопрос о восстановлении России в видах восстановления мира на всем континенте Европы; они исполнены искреннего желания, чтобы вновь завязались дружеские сношения между всеми народами и чтобы русский народ вновь мог занять свое историческое место среди европейских держав.

Россия в прошлом была важным элементом экономического строя Европы; но в настоящее время она окончательно истощена событиями, которые за последние восемь лет уменьшили ее средства. Исключение России из экономической жизни Европы привело к распространению смуты, овладевшей миром. Правда, что ежегодный недочет пищевых продуктов и сырья, ранее вывозившихся из России, пополняется из других источников и что со временем недостаток этот в отношении остальной Европы восполнится путем торговли, точно также, как вода находит себе новые истоки там, где запружены старые; но в самой России нужда, лишения и голод продолжают расти; вместе с этим растет и чума, грозящая поразить всю Европу. И этого то державы хотят избежать столько же в интересах России, сколько и всей Европы.

Восстановление России должно произойти прежде всего, в интересах самой России, но благосостояние России не может возродиться без

поддержки капитала и коммерческого опыта западных государств. Как скоро в России восстановлена будет безопасность, другими словами, как только подданные иностранных государств получат гарантию, что могут вернуться там к своим старым промышленным, торговым и земледельческим предприятиям и основывать новые в уверенности, что не будет нанесено ущерба их имуществу и правам, и что прибыль от их предприятий будет обеспечена им, они не преминут тотчас предоставить России преимущество своих технических знаний, своего труда и своего капитала. Россия—страна великих возможностей. Экономическая разруха парализовала ее силы, но не уничтожила их; для того, чтобы могли возродиться Россия и русский народ, нужно новое, улучшенное оборудование; нужно чтобы основа ее экономической жизни, ее земледелие, было восстановлено, чтобы вновь разрабатывались ее рудники, чтобы заработали опять ее заводы.

Народы Западной Европы приняли большое участие в росте России; они вернутся к этому участию, как только Россия восстановит условия, возбуждающие доверие. Нужды России так многообразны, что удовлетворить их возможно, только дав вновь доступ к ее рынкам иностранным производителям и торговцам.

В настоящий момент Россия испытывает крайнюю нужду не только в пищевых продуктах, в одежде, в медикаментах и во всех товарах, необходимых всякому цивилизованному государству, но и в паровозах, в вагонах, в сельско хозяйственных машинах, в предметах приспособления и оборудования портов, и т. п. Если эти предметы не будут доставлены России, ее транспорт окажется окончательно разрушенным; ее производство прекратится; количество добываемых сельско-хозяйственных продуктов с каждым годом будет понижаться. Все эти материалы могут быть доставлены промышленными государствами Европы Как скоро в России будет восстановлены старые собственники и признаны будут долги, явится и возможность приступит к поставке вышеуказанных товаров; возвращение доверия повлечет за собой прилив капиталов, и в тоже время инициатива и опыт иностранцев будут отданы делу восстановления России. Нет той страны в Европе, которая не могла бы с успехом содействовать восстановлению России, путем ли своей финансовой поддержки и деятельности или путем немедленного возвращения к своим старым производствам—или предприятиям общественной пользы, или наконец путем присылки туда своих специалистов техников. Правительства, представленные в Генуе, готовы оказать свое влияние на ускорение этой работы восстановления. Возникает вопрос о том, как победить нерешительность деловых людей, опасающихся потери своих капиталов в стране, настолько лишенной нормальных средств производства, как современная Россия. Но стоит только первым пионерам достигнуть успеха своих предприятий, чтобы по их следам пошли другие: в этом убеждении мы видим повод и оправдание помощи правительств, направленной на осуществление этих первоначальных попыток. В некото-

рых странах приняты уже меры, которыми Россия сможет воспользоваться, как только удастся заключить с ней данное соглашение.

Главные государства Европы пришли к решению создать международный консорциум с основным капиталом в 20 миллион. ф стерл. Назначение консорциума—финансирование предприятий, имеющих целью восстановление и развитие жизни Европы и испытывающих затруднения в вопросе о самостоятельном нахождении необходимых средств. Сумма этого капитала может показаться несоответствующей обширности предстоящей задачи, но капитал может быть увеличен, как только обнаружатся первые результаты деятельности международного консорциума. Кроме того, некоторые государства могут немедленно дать крупные авансы тем из своих подданых, которые займутся торговлей с Россией или с этой целью будут иметь пребывание в этой стране. К этим специальным льготам надо прибавить еще частные кредиты, каковые национальные банки не замедлят открыть тем отраслям промышленности, в которых успех предприятий обеспечен в России.

В Великобритании для гарантии капитала и процентов предприятий, как колониальных, так и местных, служащих делу возрождения экономической жизни Европы, имеется Trade Facilities Act*). Если Советское правительство склонно поощрять частное предпринимательство, закон этот может быть применен и к России. При таких условиях английскому правительству может быть предложено увеличить размер сумм, предоставляемых в распоряжение экспортеров. Помимо льгот, вытекающих из вышеуказанного закона, в Великобритании существует еще целая система кредитования, имеющая целью облегчить вывоз английских товаров. Согласно проекта, британское правительство может дать гарантию до 26 мил. ф. ст. на экспортный товар, из коих до настоящего времени использовано только 11 мил. Британское правительство склоняется к тому, чтобы испросить у парламента продление срока вышеуказанного закона.

Ввиду усилия, которого требует от нее восстановление разрушенной части ее территории, Франция лишена в настоящее время возможности оказать делу восстановления России свое прямое финансовое содействие. Тем не менее, французское правительство принципиально согласилось в Каннах принять участие в международном консорциуме на равных началах с Англией. Франция имеет возможность предложить России всякого рода семена, и в этом отношении заключены уже сделки с Советским правительством; заготовлены точные проекты высылки и применения тракторов; готовы к отправке тысячи машин и при них нужные техники. Могут быть высланы миссии и технический персонал для открытия ветеринарных пунктов и станций растительной патологии и агрономической химии. Что касается транспорта, Франция может дать подвижной состав: 1.200 паровозов, 25.000 вагонов товарных, 3.500 ва-

*) Закон о льготном содействии торговле и промышленности.

гонов пассажирских и фургонов. Можно было бы основать специальное общество, ведающее аренду, содержание и ремонт. Общество могло бы взять в аренду ремонтные мастерские и поставить технический персонал. Наконец, многочисленные французские заводчики, способствовавшие обогащению многих районов России. могли бы пустить в ход свои предприятия, как только они получат необходимые гарантии. Нет сомнения, что при доверии, каким они пользуются, они найдут у себя дома или заграницей нужный им капитал и технический персонал.

Подписав 20% капитала консорциума, Италия из'являет готовность оказать поддержку всякому предприятию, основанному с целью восстановить водный и железнодорожный транспорт и организовать сбыт русских продуктов. Она готова также содействовать возрождению русского земледелия и в сотрудничестве с Россией, путем предоставления ей своего опыта и своих земледельческих организаций принять участие в обновлении ее промышленного и земледельческого снаряжения.

Предложила свою поддержку и Япония, правительство которой в целях поощрения торговли с Россией оказало кредит в 8 мил. иен Русско-Японскому торговому товариществу. Японское правительство задается и другими планами на тот случай, если, по его мнению, нужным окажется принять меры к упрощению торговых сношений между обоими государствами.

Бельгийское правительство вотировало специальный кредит в 250 мил. фр. с целью облегчить экспорт. Большая часть этой суммы свободна и может быть использована в интересах России. Бельгийское правительство решило представить на усмотрение парламета законопроект о разрешении бельгийским финансистам принять участие в образовании международвого консорциума и согласно подписать 20% капитала этого консорциума. Наконец, если изменения режима, существующего ныне в России, будут носить такой характер, что вернут доверие рабочим, инженерам и капиталистам, то можно быть уверенным, что частная инициатива найдет в Бельгии громадные суммы, необходимые для ремонта, постройки и мобилизации бельгийских заводов и копей в России, на что, по предварительному рассчету, потребуется до 1 миллиарда франков. Важным фактором восстановления России является время, но главное,—это—положить начало. Как скоро дан будет первый импульс, как скоро первые пионеры, основавшиеся в России, дадут знать о своих успехах, как скоро они сами убедятся и смогут убедить своих соотечественников, что путь свободен и безопасен, за ними пойдут другие и число их будет тем больше, чем дольше закрыт был путь.

Параграф, вставленный по просьбе г. Барту:

Таким образом, нижеследующие условия, относительно самых важных вопросов, подлежащих обсуждению пред'являются русской делегации от имени делегаций итальянской, французской, великобританской, япон-

ской, польской, румынской, швейцарской и шведской, имеющих своих представителей и подкомиссии первой комиссии. Однако, окончательное согласие французской делегации откладывается до получения данной делегацией инструкций от своего правительства.

Текст меморандума.

Ст. 1. Согласно условий каннских резолюций, гласящих, что все народы обязуются воздержаться от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политического строя, господствующих в других государствах, русское Советское правительство никоим образом не будет вмешиваться во внутренние дела других государств и воздержится от всяких действий, могущих нарушить политическое и территориальное status quo этих государств; оно также обязуется подавлять всякую попытку оказать помощь революционным движениям в других государствах.

Русское Советское правительство употребит все свое влияние на восстановление мира в Азии и сохранит строгий нейтралитет по отношению к воюющим сторонам.

Ст. 2. § 1. Согласно каннской резолюции, русское Советское правительство признает все долги и государственные обязательства, сделанные или гарантированные русским императорским правительством, или русским временным правительством, или им самим по отношению к иностранным державам.

Желая без промедления облегчить России дело ее восстановления и возрождения ее кредита, державы, раньше оказавшие ей таковой, готовы не требовать в настоящий момент от России уплаты не только капитала, но и процентов на ссуды, оказанные русским правительствам в течение войны.

§ 2. Союзники лишены возможности признать ответственность, возлагаемую на них русским Советским правительством, за убытки и ущерб, понесенные в России за время революции после войны.

§ 3. После того, как между союзными и дружественными державами состоится соглашение относительно ликвидации или окончательного расчета по их взаимным военным долгам, заинтересованные союзные государства представят на усмотрение своих парламентов ряд мер, имеющих целью сократить или изменить, согласно тех же принципов, и принимая во внимание экономическое и финансовое положение России, сумму долга Советского правительства; причем меры эти будут приняты в зависимости от отказа России от требований, указанных в п. 2.

§ 4. Все долги русского Советского правительства или его предшественников иностранным правительствам подлежат отнесению к категории частных долгов и регулируются, согласно условий ст. 5.

§ 5. Постановления данной статьи не относятся к суммам сальдо, оставшегося в пользу одного из прежних русских правительств в банке, находящемся в государстве, правительство которого дало ссуду одному из прежних русских правительств. или приняло на себя ответственность за заем, выпущенный в данном государстве в срок между 1 авг. 1914 и 7 ноября 1917 г. Эти суммы должны быть переданы данному правительству без ущерба правам третьего лица. Пропорционально сумме выдачи, сокращается и ответственность русского Советского правительства за свой военный долг.

Ст. 3. Все финансовые претензии других правительств к русскому Советскому правительству или русск. Советского правительства к другим правительствам, за исключением указанных в настоящих статьях, и при оговорке относительно всех частных договоров, могущих быть заключенными, снимаются с очереди, вплоть до проведения в жизнь постановлений, предусмотренных в ст. 2. п. 3, когда они аннулируются. Однако, настоящая статья не относится ни к претензиям, заявленным за счет иностранных подданых, ввиду действий русского Советского правительства в России, ни к претензиям, заявленным за счет русских подданных, ввиду действий других правительств в государствах этих правительств.

Ст. 4. Согласно общего принципа, принятого всеми правительствами, русское Советское правительство признает за собой обязанность выполнять финансовые обязательства, взятые на себя как им самим, так и его предшественниками, т.-е. русским императорским и русским временным правительствами, по отношению к иностранным подданным.

Ст. 5. Русское Советское правительство обязуется признать все финансовые обязательства всех властей в России, как провинциальных и местных, так и учреждений общественной пользы, заключенные по настоящий день в отношении иностранных подданных; исключаются, однако, те случаи, когда в момент принятия на себя обязательства, территория на которой находились данные власть или предприятие, не была под властью ни русского Советского правительства, ни русского императорского или русского временного правительства.

Ст. 6. Русское Советское правительство обязуется в течение 12-ти месяцев, следующих за проведением в жизнь настоящей статьи, заключить с представителями иностранных держателей займов или облигаций, выпущенных или гарантированных русск. Сов. правительством или его предшественниками, условие, имеющее целью обеспечить в дальнейшем хождение данных займов и уплату по данным обязательствам. В условие войдут надлежащие отсрочки и льготы, в том числе и отсрочка по внесении процентов, основанная не только на знакомстве с истинным положением России в настоящее время, но и на сознании необходимости ее восстановления. Вышеусмотренное соглашение должно, по мере возможности, относиться ко всем иностранным держателям бумаг, без различия национальности.

В случае, если не удастся достигнуть коллективного соглашения всякий иностранный держатель бумаг свободен заявить о своем прав[е] пользоваться условиями, признанными за той или иной группой.

В случае, если не удастся заключить условия предусмотренного [в] ст. 1, русск. Сов. правительство обязуется признать решение арбитражной комиссии.

В состав комиссии входят: один член по назначению от русского Сов. правительства, один член по назначению от иностранных держателей бумаг два члена и председатель, назначенные председателем Верховного Суда Соед. Штатов или же Советом Лиги Наций или Постоянного международного Трибунала в Гааге.

На обязанности комиссии лежит решение всех вопросов, касающихся отсрочки процентов и способов уплаты капитала и процентов, принимая в рассчет экономическое и финансовое положение России.

Способ действий, указанный в настоящей статье в отношении бумаг и займов русского государства, применяется и к финансовым обязательствам, упомянутым в ст. 5.

Ст. 7. С целью способствовать возобновлению экономической деятельности иностранцев в России, дать иностранным государствам возможность предоставить России поддержку, о которой говорено было выше в вступлении, а следовательно, с целью способствовать восстановлению этой страны, русское Сов. правительство принимает ниже изложенные постановления, касающиеся частной собственности.

Русское правительство признает, без ущерба для признанной за ним каннской резолюцией свободы, по собственному желанию устраивать свой внутренний строй, собственности, хозяйства и правительства, и выбрать для себя ту систему, которую она считает предпочтительной,—согласно данной резолюции, своим обязательством возвратить, восстановить, или, в случае невозможности, вознаградить все иностранные интересы за убытки и ущерб, понесенные ими вследствие конфискации или реквизиции имущества.

В случае, если прежний владелец не может быть восстановлен в правах, которыми он обладал, и между ним и Советским правительством не имелось по этому поводу соглашения, Советское правительство обязуется выдать ему компенсацию.

Что касается характера и суммы компенсации, прежний владелец имеет право представить на разрешение смешанного арбитражного суда, о котором речь будет ниже, вопрос о том, поскольку удовлетворительной и справедливой оказывается компенсация, предложенная русским Сов. прав-ом. Если смешанный арбитражный суд решит, что компенсация соответствует требованиям справедливости, и что ее размеры удовлетворительны, прежний владелец обязан принять ее; но если арбитражный суд решит, что компенсация несправедлива и неудовлетворительна, и если

русск. Сов. правительство и прежний владелец не пришли тем временем к взаимному соглашению, относительно компенсации, бывший владелец получит от русского Сов. правительства разрешение на пользование имуществом на условиях, по меньшей мере, столь-же благоприятных для него во всем, что касается пользования и свободного распоряжения, как условий, вытекающих из его прежних прав. Если же арбитражный суд решит, что фактически невозможно присудить пользование имуществом, и что необходимо предоставить вознаграждение, сумма такового, за отсутствием соглашения, определяется смешанным арбитражным судом и уплачивается бонами.

Там, где русское Советское правительство не сможет возвратить прежнее имущество, оно утрачивает право впоследствии отдать его другим концессионерам. Если же с течением времени русское Сов. правительство усмотрит возможность передачи имущества, преимущественное право должно остаться за прежним владельцами. Если эксплоатация имущества возможна только при условии, что оно будет включено в общий коллектив, предыдущее постановление отпадает, но прежнему владельцу предоставляется право участвовать в этом коллективе, пропорционально своим старым правам.

Определение „прежний владелец" обнимает русские финансовые, промышленные или коммерческие товарищества, состоявшие в момент национализации под контролем иностранных подданных или в которых таковые состояли в то время крупными участниками (как держатели акций и облигаций). Определение это относится также к иностранцам, пользующимся прибылями предприятия, право на которое номинально принадлежало русскому подданному.

В тех случаях, когда в силу условий предыдущего параграфа, не может быть заявлена претензия, иностранный подданный, имеющий интересы в русском товариществе, может требовать вознаграждения за убытки, понесенные им в данном товариществе на основании предыдущей статьи.

При урегулировании вопроса о претензиях и назначении компенсации за частное имущество должна быть принята во внимание охрана прав, каковые третье лицо могло бы иметь на данное имущество.

Там, где имуществу нанесен ущерб и где ущерб этот является последствием действий или небрежности русского Советского правительства, международный арбитражный суд назначает подлежащую к уплате сумму вознаграждения на основании общих принципов международного права.

Ст. 8. Русское Советское правительство обязуется принять меры к тому, чтобы иностранные подданные имели возможность заявить о своих претензиях к частным лицам в России. В случае, если вследствие действий или небрежности русск. Сов. права, оказалось бы невозможным уплатить следуемые суммы, обязанность расплаты падает на данное правительство.

Ст. 9. Денежные вознаграждения, признанные подлежащими выплате, согласно условий ст. 7, уплачиваются при посредстве новых русских 5% бонов, выдаваемых на сумму, определенную смешанным арбитражным судом. Условия выдачи процентов и амортизации данных бонов тождественны с условиями, каким подчинены старые облигации, согласно постановлений арбитражной комиссии, предусмотренной в ст. 6.

Ст. 10. Для каждой страны, с целью выработки постановлений относительно размеров компенсаций, имеющих быть присужденными в силу настоящих статей, учреждаются смешанные арбитражные суды. В состав этих судов входят для каждого государства по одному члену, назначенному русским Сов. правительством, по одному члену, назначенному правительством заинтересованного лица и председатель, назначенный председателем арбитражной комиссии, предусмотренной в ст. 6.

Ст. 11. Ввиду громадной пользы, которую оказало бы делу восстановления России в ближайший срок немедленное открытие всякого рода предприятий, до событий 1917 г. принадлежавших иностранцам, русское Сов. правительство обязуется принять все нужные меры к безотлагательной охране личности, имущества и труда иностранцев. С этой целью отправление правосудия в России должно быть организовано, согласно постановлений ст. 8 доклада лондонских экспертов, а условия пребывания иностранцев в России и их торговли в этой стране должны быть установлены, согласно указаниям ст. ст. 9—17 данного доклада.

Ст. 12. С общего согласия с русским Сов. правительством должны быть сделаны специальные постановления относительно регулирования вопросов, касающихся ликвидации довоенных договоров между русскими и иностранными подданными и вопросов о давности, о прекращении дел вследствие пропуска срока давности и просрочки законного срока судопроизводства.

Ст. 13. Русское правительство обязуется возвратить румынскому правительству ценности, сданные на хранение в Москву румынским правительством.

Запрос Чичерина Шанцеру о позиции Франции.

Господину Карло Шанцеру,
Министру Иностранных Дел.

Господин Министр!

В вашем письме от 2 мая за № 1312/19, сопровождавшем меморандум некоторых правительств по вопросу о русских долгах, Вы соблаговолили указать, что французская делегация отложила свое присоединение к указанному меморандуму впредь до получения инструкций от своего правительства.

Я был-бы Вам глубоко признателен, если-бы Вы были так любезны сообщить мне, имеется ли уже согласие Франции на этот меморандум, и, если нет, какие правительства одобряют его?

Примите, господин Министр, уверение в моем высоком уважении.

(Подпись) *Георгий Чичерин.*

Нота Голландской делегации

подкомиссии первой комиссии Генуэзской Международной Конференции.

Голландская делегация с интересом ознакомилась с письменным мемуаром, представленным 5 мая 1922 г. господину заместителю председателя Русской делегации от имени делегаций Италии, Франции, Великобритании, Японии, Польши, Румынии, Швейцарии, Швеции—стран, представленных в подкомиссии Первой Комиссии.

В целях содействия плодотворному обсуждению исследуемых проблем, голландская делегация, считая уместным уже сейчас преподнести подкомиссии несколько замечаний, вызванных с самого начала чтением указанной докладной записки, позволяет себе в то же время напомнить вниманию подкомиссии при сем прилагаемую ноту, ранее представленную ей делегацией по поводу доклада лондонских экспертов.

Пункт II, параграф 5 содержит постановление относительно сальдо, остающихся в кредите какого либо одного из прежних русских правительств в банке, находящемся в стране, правительство которого дало заем русскому правительству между 1914 и 1917 г. г. В своей вышеупомянутой ноте, голландская делегация заметила, что следовало-бы включить условия, предусматривающие подобные остатки и в других странах или стремящиеся уполномочить правительства этих стран задерживать их до тех пор, пока русское правительство вновь не приступит к уплате своих финансовых обязательств.

Голландская делегация желает снова остановить внимание на этой мысли, которая представляется ей вполне оправдываемой и без осуществления которой общественное мнение вышеуказанных стран было бы, несомненно, неблагоприятно имеющему быть заключенным соглашению.

Голландская делегация понимает постановление пункта VI докладной записки следующим образом: представители владельцев ценных бумаг получат право, но не обязанность, вступить в

течение года, следующего за вступлением в силу данного пункта, в сношение с русским правительством для заключения соглашения или обращения к решению третейской комиссии, предусмотренной параграфом 4, в случае, еслибы соглашение не было достигнуто; владельцы бумаг, независимо, сдали они или нет свои бумаги комитетам представителей, не будут связаны указанным соглашением или решением третейской комиссии до тех пор, пока они лично не примкнут к ним; впредь до того, они, напротив, сохраняют полную свободу пред'явить русскому правительству все свои права, вытекающие из их прежних бумаг. Это толкование, повидимому, соответствует условиям самого пункта и примыкает к практике, постоянно проводившейся в прошлых соглашениях с государствами, прекратившими платежи процентов по своим обязательствам.

Голландская делегация может, в общем, присоединиться к пункту VI, понимаемому в таком смысле. Она желает только отметить, что нет, повидимому, никаких веских причин к тому, чтобы уже сейчас признать уменьшение процентов необходимым элементом, как будущего соглашения с русским правительством, так и решения третейской комиссии. Делегация задается вопросом, следовало ли предвосхищать подобным условием решения, имеющие быть принятыми впоследствии на основе более полного знакомства с положением; это без нужды ослабило бы положение представителей владельцев бумаг по отношению к русскому правительству. Голландская делегация считала бы достаточным просто предусмотреть возможность такой сбавки.

В отношении последнего параграфа пункта VI, возникает вопрос, как следует представлять себе применение этого постановления. Поскольку русское правительство само ответственно за уплату долгов, предусмотренных в пункте V, применение пункта VI пойдет без затруднений. Однако, поскольку ответственными явятся исключительно провинциальные или местные власти, или же предприятия общественной полезности, возникает вопрос, кто будет при случае выносить постановления: та же ли самая третейская комиссия, которая предусмотрена в статье VI пар. 4, или же особо назначенная для каждого случая отдельная комиссия, в которой будут заседать, с одной стороны, представитель заинтересованных владельцев бумаг, а с другой—представитель администрации заинтересованной корпорации.

В том же направлении следует, кроме того, считаться с возможностью того, что по той или иной причине, не будет создана комиссия, предусмотренная в пункте VI, параграф 4,—возможностью, не учтенной, повидимому, также и в пункте IX и в конце пункта X.

Голландская делегация считает, что пункт VIII применим также и к остаткам, которые иностранцы имели в своем кредите в русских банках до или во время войны. Это постановление отнюдь не предусматривает, по какому курсу будут выплачиваться эти остатки. Если эта выплата будет производиться по нынешнему курсу, пункт будет лишен почти всякого значения, и кредиторы, о которых идет речь, окажутся в значительно менее выгодном положении, чем прежние владельцы имущества в России. Голландская делегация полагает справедливым принять для выплаты курс 7 ноября 1917 года, с каковой даты не было более возможности потребовать уплаты остатков.

В отношении пункта II, голландская делегация позволяет себе сослаться на замечания, сделанные по этому поводу в своей ноте по поводу доклада лондонских экспертов.

Протест Чичерина против исключения России из Комиссии Труда.

Генуя, 2 мая 1922 г.

Его Превосходительству

Господину Факта,

Председателю Генуэзской Конференции.

Господин Председатель!

Экономическая Комиссия образовала Особую Комиссию для обсуждения вопросов, относящихся к труду. Председатель Комиссии произвольно наметил сам нации, долженствующие участвовать в этой Комиссии. Россия совсем не была включена в это число, хотя она является первым государством, конституция и политика которого основаны на интересах труда.

От имени русской делегации я вынужден протестовать против такого странного способа назначения членов этой Комиссии и против исключения России.

Примите, г. председатель, уверение в моем глубочайщем уважении.

(Подпись) *Чичерин.*

Русский ответ от 11 мая на меморандум союзников от 2 мая.

Прежде, чем приступить к рассмотрению постановлений переданного нам 2-го мая меморандума, подписанного группой держав и врученного, как приложение к письму председателя политической подкомиссии Шанцера российской делегации, последняя вынуждена к своему величайшему сожалению констатировать, что этот меморандум, не принеся ожидавшегося справедливого решения русской проблемы, в некоторых пунктах составляет шаг назад по сравнению с соглашением, заключенным на вилле Альбертис[1]) 20-го апреля, и даже по сравнению с лондонским меморандумом. Одновременно меморандум 2-го мая представляет собой заметное отклонение от руководящих линий, предначертанных Генуэзской конференции каннскими решениями.

Когда державы, созвавшие конференцию, призвали Россию одновременно с другими странами на настоящую конференцию, они мотивировали свое приглашение „необходимостью вернуть парализованной в настоящий момент европейской системе ее жизненную силу". Средством для достижения этой цели должно было быть „экономическое восстановление Средней и Восточной Европы". По всеобщему мнению, как раз Россия была тем государством, экономическое восстановление которого было-бы самым важным моментом для Европы и всего мира. Уже в первом своем меморандуме, представляющем собой ответ на лондонский меморандум, российская делегация обращала внимание конференции на тот факт, что проблема восстановления России должна быть положена в основу всех работ конференции. Российская делегация, со своей стороны, об'явила о своей готовности исследовать вместе с другими державами эту основную проблему, разрешение которой вернуло бы мировой промышленности 150 миллионов потребителей и бесчисленное количество сырья и тем способствовало бы облегчению кризиса и безработицы, вызванных войной, интервенцией и блокадой.

Следуя приглашению, российская делегация прибыла в Геную с целым рядом планов и предложений относительно займов

[1]) Отчет о переговорах на вилле Альбертис будет издан НКИД при первой возможности. *Ред.*

и кредитов, которые необходимы России и на которые Россия предлагает реальные гарантии, равно как с перечислением правовых гарантий, уже закрепленных в русском законодательстве и предназначенных к обеспечению иностранцам, желающим предложить России свои технические знания и свои капиталы, сохранности их имущества, прав и прибылей их предприятий. Наконец, российская делегация намерена была предложить список промышленных, экономических, горных и других концессий, которые она готова предоставить иностранцам.

Однако, по сегодняшний день эта самая важная сторона русской и мировой проблемы даже не была затронута. Попытки русских делегатов поставить эти вопросы перед комитетом экспертов для рассмотрения русского вопроса, натолкнулись на непреодолимое сопротивление. Комитет экспертов поставил, как основное требование для рассмотрения этих условий, обязательство со стороны России признать уплату государственных долгов и частных претензий. Этот метод должен был обречь важнейшую часть работ конференции на бесплодные результаты. Вместо того, чтобы начать с исследования тех сторон русского вопроса, которые вызвали бы меньше всего споров, комитет экспертов, как и меморандум 2-го мая, выдвинули на первый план как раз те вопросы, которые вследствие их политического и юридического разнообразия, должны были вызвать живейшие разногласия.

Вследствие этой основной ошибки, проблемы будущего, которые интересуют всех, поставлены ниже интересов прошлого, которые затрагивают лишь определенные группы иностранцев. Утверждение, что признание долгов прежних русских правительств и частных претензий является непременным условием для сотрудничества иностранного капитала при восстановлении кредита новой России, противоречит тому факту, что некоторые иностранные капиталисты согласились сотрудничать с Россией, не дожидаясь урегулирования вопроса о долгах. Не то или другое решение этого вопроса в состоянии привлечь приток капиталов в Россию, а лишь те гарантии, которые российское правительство может дать на будущее время, равно как международная консолидация этого правительства, которая получится из его признания de jure.

Подозрение, которое пытаются заранее бросить на отношение российского правительства к будущим кредиторам России, потому что российское правительство отказывается принять с закрытыми глазами тяжелые условия, вызвано, несомненно, известными мотивами заинтересованности. Непризнание долгов и денежных обязательств, принятых на себя ненавистным народу старым режимом, никоим образом не может преюдицировать отношение вышедшего из революции Советского правительства России

к тем, которые пожелают протянуть руку помощи к восстановлению России своими техническими знаниями и своими капиталами. Наоборот, тот факт, что российская делегация по вопросу об урегулировании долгов серьезно считается с интересами русского народа и экономических возможностей России, доказывает, что делегация готова принять лишь те обязательства, в отношении которых она убеждена, что Россия сумеет их выполнить.

Следует заметить, что ряд государств, представленных на конференции, в свое время отказывался признать долги или платежные обязательства, принятые ими на себя, и что многие из этих государств конфисковали или секвестрировали имущество иностранцев и своих подданных без того, чтобы они стали вследствие этого предметом того остракизма, которому подверглась Советская Россия.

Упорство, с которым некоторые определенные страны исключают Россию из международной политической и экономической жизни и пытаются отрицать равноправие России, лишь с трудом удается об'яснить невыполнением некоторых требований финансового характера. Если вспомнить, как дорого это поведение обошлось всему миру и странам, которые положили начало этому поведению и, наконец, самой России, которая несет роковые последствия этой политики вот уже пять лет, то трудно поверить, чтобы в данном случае дело шло лишь об интересах держателей заемных бумаг или бывших владельцев национализированных имуществ.

Инциденты последних дней, в особенности в связи с вопросом о возвращении национализированных имуществ их бывшим владельцам, ясно показывают, что в данном случае над чисто материальным вопросом надстроен вопрос политический. Борьба вокруг русского вопроса, которая происходит в Генуе, значительно шире и глубже.

Политическая и экономическая реакция, последовавшая в большинстве стран за войной, пытается в поражении Советской России, представляющей собой коллективистские тенденции в общественной организации, обеспечить полное торжество капиталистическому индивидуализму. Советская делегация все время отказывалась и теперь отказывается внести в происходящие переговоры политические тенденции. Но она не может не констатировать, что эта попытка доставить в Генуе торжество программе какой-либо партии или социальной системы противоречит букве и духу первой каннской резолюции. Если работы конференции подвергаются опасности, то ответственность за это полностью падает на те страны, которые, противясь всеобщему желанию соглашения, ставят интересы определенных социальных групп выше интересов всей Европы.

Разбор введения к меморандуму 2 мая.

Российская делегация констатирует, что введение к меморандуму 2-го мая пытается доказать положение, что продолжительная экономическая изоляция России принесет вред только ей, в то время, как остальная Европа всегда найдет средства, чтобы выйти из своих экономических затруднений. Цель этого утверждения ясна. Россия, которая нуждается для своего экономического восстановления в сотрудничестве других стран, должна одна нести жертвы, которые делают это сотрудничество возможным. Это утверждение находится в живейшем противоречии с общественным мнением, которое устами компетентных лиц и через повторные демонстрации рабочих масс заявило, что Россию нельзя заменить каким-либо суррогатом, и что ее отсутствие на мировом рынке порождает настроения, которых не удалить никакими искусственными средствами. Место России не может быть занято никем, кроме самой России.

Изоляция России привела к одинаково роковым политическим и экономическим последствиям. Безопасность Европы и мир всего мира требуют устранения этого ненормального положения. Пока Россия остается в своего рода политическом и экономическом карантине, это временное состояние может лишь поощрять военные авантюры близких или более отдаленных соседей России, присваивающих себе роль жандармов европейской цивилизации, нарушающих всеобщий мир и пытающихся наложить руку на территорию и богатства России и других советских республик. Поэтому-то разрешение русской проблемы не продвинется ни на шаг вперед, пока собравшиеся в Генуе державы не проникнутся той идеей, что жертвы, которых они требуют от России, должны в свою очередь вызвать подобные же жертвы и с их стороны.

В своем адресованном Ллойд-Джоржу письме от 20 го апреля российская делегация сделала важные уступки, поставив одновременно на очередь вопрос о предоставлении российскому правительству кредитов и займов. На первом же заседании комитета экспертов российская делегация просила о подробном рассмотрении этого вопроса, но как уже указано было выше, комитет экспертов эту просьбу отклонил. Этот вопрос, имеющий для России огромный интерес, не находит себе ответа и в меморандуме 2-го мая. Вместо кредитов для российского правительства введение к меморандуму перечисляет те кредиты, которые правительства различных стран готовы представить тем из своих подданных, каковые хотели бы вести торговлю с Россией.

Этот вопрос, как ни интересен он для частных купцов этих

стран, ничего общего не имеет с вопросом, формулированным российской делегацией. Кроме того, именно частные купцы и промышленники не могут воспользоваться кредитами в желательном размере, если за русским правительством не будут обеспечены средства для оживления производственных сил страны, что является необходимым условием восстановления более или менее интенсивных торговых сношений между Россией и остальными странами. Если российское правительство будет испытывать недостаток в финансовых средствах или кредитах, необходимых для оживления промышленности или сельского хозяйства, для восстановлении транспорта и для того, чтобы, устранив эмиссию все более обесценивающихся бумажных рублей, осуществить устойчивую, дающую возможность обмена валюту, то интенсивный товарообмен с заграницей натолкнется на громаднейшие затруднения. Помимо того, меры к восстановлению России могут быть применены лишь самим правительством, или по заранее составленному плану. Российская делегация имела намерение представить конференции такой план, выработанный общепризнанными представителями науки и промышленности.

РАЗБОР ПАРАГР. 1.

А) Запрещение революционной пропаганды.

Российская делегация не без некоторого изумления констатирует то поразительное противоречие, что в меморандуме 2-го мая основному вопросу восстановления России посвящены лишь общие соображения, не содержащие ни одного конкретного предложения, в то время как вопрос о регулировании государственных долгов и частных претензий формулирован в виде контракта, в котором старались предусмотреть всевозможные мелочи.

Российская делегация не менее изумлена, видя в этом финансовом контракте и — к тому же впереди всех его пунктов — пункты политического характера, которые до сих пор никогда никакой роли в переговорах российской делегации с остальными делегациями не играли. Выделяя из каннских условий, носящих политический характер и принятых российским правительством, одно единственное условие, а именно пятое, которое касается революционной пропаганды, меморандум дает ему новое значение и делает из него одностороннее обязательство для России. Однако, российское правительство неоднократно доказывало, что настоящая пропаганда с целью ниспровержения существующего строя путем организации и отправки вооруженных банд, велась некоторыми странами, соседними с Россией, и, между прочим, подписавшими меморандум. Давая упомянутому каннскому условию

распространительное толкование, меморандум требует от России „подавления на своей территории всякой попытки и поддержке революционного движения в других странах". Если меморандум этим выражением пытается формулировать запрещение деятельности политических партий или рабочих организаций, то российская делегация не может потерпеть этого запрещения, поскольку такого рода деятельность находится в противоречии с законами страны. В этом же пункте меморандум требует от России, чтобы она „воздержалась от всякого выступления, которое может нарушить политический или территориальный status quo в других странах". Российская делегация считает это условие замаскированной попыткой побудить Россию к признанию договоров, заключенных другими государствами. Но это уже политический вопрос, который Россия готова обсудить с заинтересованными державами в подходящий момент.

Другим политическим вопросом, искусственно внесенным в меморандум, является вопрос об отношениях между Россией и Румынией, предусмотренный пунктом 13. Так как этот вопрос принадлежит к комплексу спорных политических, территориальных и других вопросов между Россией и Румынией, то его нельзя обсуждать отдельно от всего этого комплекса.

Б) Восстановление мира в Малой Азии.

Но особенное изумление российская делегация выражает по поводу того, что в меморандуме выдвинут вопрос о мире в Малой Азии, тем более, что несмотря на предложение России пригласить Турцию на Генуэзскую конференцию, Турция от участия в этой конференции была устранена. Между тем, именно присутствие турок на конференции способствовало бы восстановлению мира в Малой Азии. Россия, со своей стороны, в виду ее тесных дружеских отношений к Турции, способствовала бы осуществлению желанной цели. Что касается строгого нейтралитета, которого требует меморандум 2-го мая от России в войне, ведущейся на турецкой территории, то, очевидно, этот нейтралитет может быть лишь таким, какого международное право и международные договоры требуют от всех держав.

Финансовые пункты.

Переходя к другим пунктам меморандума, российская делегация должна заметить, что совокупность претензий, в них формулированных, обусловливается изменениями, вызванными русской революцей. Не российской делегации защищать акт великого русского народа перед собранием стран, история кото-

рых свидетельствует не об одной революции. Но российская делегация вынуждена напомнить о том основном принципе права, что революции, составляющие насильственный разрыв с прошлым, несут с собой новые правовые условия внутренних и внешних отношений государств. Правительства и режимы, вышедшие из революции, не обязаны соблюдать обязательства свергнутых правительств. Французский конвент, законным наследником которого заявляет себя Франция, прокламировал 22-го сентября 1792 г., что „суверенитет народов не связан договорами тиранов“. Соответственно этому заявлению, революционная Франция не только разорвала политические договоры старого режима с заграницею, но отказалась также от уплаты своих государственных долгов. Лишь из побуждений политического оппортунизма она согласилась на уплату трети этих долгов. Это и есть та „консолидированная треть“, проценты с которой стали уплачиваться регулярно лишь в начале девятнадцатого века. Этой практике, претворенной в правовую доктрину выдающимися юристами, почти всегда следовали правительства, вышедшие из революции или освободительной войны. Соединенные Штаты отвергли договоры своих предшественников, Англии и Испании. С другой стороны, державы-победительницы во время войны и в особенности при заключении мирных договоров не остановились перед захватом имуществ, принадлежавших подданным побежденных стран, и находившихся на их территориях и даже на территории других государств. В соответствии с прецедентами, Россию нельзя принудить принять на себя какого бы то ни было рода ответственность по отношению к иностранным державам или их подданным за аннулирование публичных долгов и национализацию частного имущества.

Другой правовой вопрос: ответственно ли российское правительство за имущество, права и интересы иностранных подданных, потерпевших ущерб вследствие гражданской войны, поскольку этот ущерб не был причинен действиями самого правительства, т.-е. аннулированием долгов и национализацией имуществ? И здесь юридическая доктрина всецело высказывается в пользу российского правительства. Революции и все большие народные движения, уподобляемые force majeure, не дают поэтому тем, кто от них пострадал, никакого права на возмещение убытков. Когда иностранные подданные при поддержке своих правительств потребовали от царского правительства возмещения убытков, причиненных им революционными событиями 1905—6 годов, царское правительство эти пожелания отклонило на основании того, что оно, не давая своим собственным подданным возмещения в подобных случаях, не может оказывать преимущества иностранцам.

Каннские условия.

Таким образом, Россия с юридической точки зрения ни в каком случае не обязана платить по прошлым долгам, возвращать имущества или возмещать убытки бывших собственников, равно как и уплачивать возмещение иностранным гражданам за убытки, причиненные им или вследствие революционных событий, или установления в России, в осуществлении ею своих суверенных прав, нового законодательства. Тем не менее, движимая духом примирения и стремлением к соглашению со всеми державами, Россия приняла, при условии взаимности, содержащийся в 3-м из каннских условий принцип. Впрочем, принцип взаимности, т. е. обязанность каждого правительства возмещать убытки, причиненные его действиями или упущениями, был подтвержден в официальном толковании 3-го условия каннских резолюций, о котором была речь еще в первом русском меморандуме. При условии исключения военных долгов, имеющих совершенно специфическое происхождение и погашенных тем фактом, что Россия, выйдя из войны и не принимая участия в дележе ее добычи, освободила себя и от внесения военных расходов, российская делегация готова согласиться на уплату публичных долгов, если будут признаны и те убытки, которые были ей причинены интервенцией и блокадой. С юридической точки зрения, русские требования являются гораздо более закономерными, чем претензии иностранных держав и их граждан. Теория и практика сходятся в том, что ответственность за убытки, причиненные интервенцией или блокадой, должна быть возложена на виновные в соответствующих действиях правительства. Чтобы не приводить других примеров, мы ограничиваемся ссылкой на решение третейского суда в Женеве от 14-го сентября 1872 года, который присудил Великобританию к уплате С. Штатам $15^1/_2$ милл. долларов за убытки, причиненные С. Штатам каперским судном „Алабама“, которое поддерживало южные штаты во время гражданской войны между севером и югом Америки. Интервенция и блокада союзников и нейтральных держав против России являются с их стороны официальными военными действиями. Документы, опубликованные во втором приложении к первому русскому меморандуму, с несомненностью доказывают, что вожди контр-революционных армий были только подставными лицами и что их фактическими начальниками были иностранные генералы, посылавшиеся специально для этой цели некоторыми державами. Эти державы не только принимали непосредственное участие в гражданской войне, но и были фактическими ее инициаторами.

Однако, стремясь к достижению практического соглашения, Российская делегация, на основании совещаний, имевших место

на вилле Альбертис, вступила на путь значительнейших уступок и выразила готовность условно отказаться от своих контр-требований и признать обязательства павших русских правительств в обмен на ряд уступок со стороны других держав. Важнейшей среди этих уступок должно быть предоставление в распоряжение российского правительства реальных кредитов в размерах, которые должны быть заранее установлены. К несчастью, это обязательство держав не было ими выполнено. Союзный меморандум не говорит ничего окончательного о кредитах, которые державы, его подписавшие, согласны предоставить российскому правительству.

Кредиты же, которые они обещают предоставить своим подданным для торговли с Россией, имеют лишь факультативный характер.

Точно также меморандум вновь ставит в полном об'еме вопрос о военных долгах, аннулирование которых являлось одним из условий отказа России от своих контр-требований. Передавая окончательное решение вопроса компентенции третейского суда, вместо того, чтобы формулировать его в самом договоре, меморандум—в разрез с лондонским меморандумом—делает вопрос о моратории и об аннулировании процентов по довоенным долгам предметом дискуссии. Тем самым авторы меморандума, освободив себя от своих обязательств, признают, что и другая сторона точно также свободна от данных ею обязательств.

В результате, длительные совещания, которые повели к соглашению на вилле Альбертис, фактически кончились ничем. Российская делегация не желает доискиваться того, на какие из держав падает ответственность за это, но констатирует, что ответственность эта падает во всяком случае не на Россию. Переговоры еще более затруднились, вследствие упорного стремления некоторых государств наложить на Россию, посредством статьи 7-й, обязательства, стоящие в противоречии с социальной системой России и со статьей первой каннских резолюций.

Частные интересы. Пункт 7-й.

Пункт 7-й начинается красивым вступлением, признающим суверенные права России в деле организации в границах ее территории системы собственности, экономического строя и правительственной власти. Но самый текст этого пункта находится в вопиющем противоречии с его вступительной частью. Суверенитет Российского государства превращается в игру случайности. Он может быть уничтожен постановлениями смешанного третейского суда, который составляется из 4-х иностранцев и одного русского и призван в конечном итоге решать, должны

ли быть удовлетворены интересы иностранцев и имеют ли они право на возвращение имущества или возмещений?

К этому российская делегация должна присовокупить, что при расследовании подобных спорных вопросов отдельные разногласия могут роковым образом повести к противопоставлению двух форм собственности, столкновение которых в настоящий момент впервые в истории приобретет реальный и практический характер.

При таких условиях не может быть и речи о беспристрастном супер-арбитре. Между тем, по смыслу пункта 7-го, роль супер-арбитра будет неизбежно принадлежать противной заинтересованной стороне, что необходимо повлекло бы к вмешательству иностранцев во внутренние дела России и практически было бы равносильно упразднению признаваемой в начале пункта 7-го неприкосновенности установленной в России системы собственности.

Впрочем, российская делегация отрицает всякое практическое значение за пунктом 7-м. Включение его в меморандум от 2-го мая можно понять лишь, как стремление удовлетворить известные классовые и партийные чувства, а не как результат соответствующего знакомства с положением дел в России. Не говоря о постоянных конфликтах, источником которых будет этот пункт между заявляющими претензии и русским правительством, а также между последним и иностранными державами, он далек и от того, чтобы создать между советским режимом и капиталистическим режимом взаимную терпимость, являющуюся основным условием плодотворного сотрудничества и способен только отравить их взаимоотношения. Иностранцы, которые отправились бы в Россию для работы под защитой российских законов и сделали бы это не на основании полюбовного соглашения с российским правительством, а на основании постановлений смешанного третейского суда, возбудили бы вскоре против себя в России всеобщую вражду.

Российское правительство, с своей стороны, желая дать бывшим собственникам национализированных имуществ возможность применять с пользой для самих себя свои технические знания и капиталы в деле экономического востановления России, признало за ними преимущественное право во всех тех случаях, когда речь идет о представлении концессий бывшим собственникам на эксплотацию принадлежавшего им раньше имущества, будь это в форме аренды или в форме смешанного общества, организованного государством и иностранным капиталом, или, наконец, в любой другой форме, предусматривающей участие иностранцев. Точно также российская делегация констатирует, что заинтересованные государства, сосредоточивая все свои за-

боты на маленькой группе иностранных капиталистов и проявляя необ'яснимую доктринерскую непримиримость, пожертвовали интересами большого числа иностранных капиталистов, которые могли бы воспользоваться предоставленными им российским правительством льготами и гарантиями, чтобы вернуться и работать в России. Они пожертвовали точно также интересами множества мелких владельцев русских займов и бывших мелких иностранных собственников национализированного и секвестрованного в России имущества, которых российское правительство намеревалось присоединить к тем, чьи претензии им признаны справедливыми. Российская делегация не может не выразить своего удивления по поводу того, что державы, вроде Франции, насчитывающие наибольшее количество мелких владельцев русских займов, обнаружили наибольшее упорство в вопросе о возвращении имущества, и таким образом подчинили интересы мелких собственников интересам нескольких групп, требующих возвращения имущества.

Выводы и предложения.

Российское правительство делегировало своих представителей на Генуэзскую конференцию в надежде достичь здесь соглашения с другими государствами, которые, не покушаясь на установленный в России после революции и победоносного отражения интервенций, социальный и политический режим, должны были не затруднять, а облегчить экономическое и финансовое положение России и одновремерно расчистить путь для улучшения экономического положения Европы. Но эта цель была основана на предпосылке, что иностранные державы организовавшие вооруженные интервенции, откажутся говорить с Россией в тоне победителя с побежденным. Россия не побеждена. К общему соглашению может повести лишь такой тон переговоров, который обычно применяется среди держав, разговаривающих между собой на равных правах.

Россия и впредь готова в интересах достижения соглашения сделать иностранным державам серьезные уступки, однако, исключительно при том условии, что этим уступкам будут соответствовать равноценные уступки другой стороны в пользу русского народа.

Для русского народа неприемлемы никакие соглашения, в которых его уступки не компенсируются действительными выгодами для него.

Другой выход, вызываемый трудностями ситуации, заключается во взаимном аннулировании претензий, вытекающих из прошлых отношений между Россией и другими державами.

Но и в этом случае российское правительство готово уважать интересы мелких собственников.

В случае, если державы все же хотят заняться разрешением существующих между ними и Россией спорных финансовых вопросов, то ввиду необходимости основательного изучения характера и об'ема пред'явленных России претензий и более точного выяснения вопроса о предоставляемых России кредитах,—упомянутая задача могла бы быть возложена на учреждаемую конференцией смешанную экспертную комиссию, работы которой могли бы начаться в установленное общим соглашением время и в определяемом тем же порядком месте.

Российская делегация констатирует, что большое препятствие, тормозившее до сих пор продолжение работ конференции, основано на том, что вышеупомянутая идея взаимности все еще не разделяется в достаточной степени всеми державами. Российская делегация не может, однако не подчеркнуть, что имевшие до сих пор место переговоры открыли путь для более тесного сближения между Советской Россией и иностранными государствами. Российская делегация держится того мнения, что разногласия, обнаружившиеся при разрешении разделяющих Россию и иностранные державы спорных финансовых вопросов, не должны помешать тому, чтобы другие проблемы, в которых заинтересованы все страны и которые могут прежде всего повести к экономическому восстановлению Европы и России и к упрочению мира, все же были разрешены в Генуе.

Россия явилась на конференцию с стремлением к примирению и еще надеется, что ее усилия в этом направлении увенчаются успехом.

Генуя, 11 мая 1922 г.

Письмо Чичерина—Факта

с предложением немедленного созыва политической комиссии.

Генуя, 14—V.

Господин Председатель,

Сегодняшние газеты публикуют сведения и официозные сообщения о переговорах, имевших место вчера между некоторыми державами, представленными в политической подкомиссии, по поводу предложения, сделанного российской делегацией в ответе от 11-го мая относительно создания смешанной комиссии для дальнейшего исследования финансовых вопросов.

Судя по этим сведениям, названные державы готовятся принять следующие решения:

1. Исключить представителей России из комиссии, признавая за ними лишь совещательный голос, когда это покажется желательным остальным членам комиссии.

2. Обязать государства, участвующие в Генуэзской конференции, не заключать сепаратных соглашений с Россией до тех пор, пока не закончатся работы комиссии.

Будучи лишена возможности иметь официальные сведения о работах подкомиссии и, в частности, о вышеупомянутых решениях, российская делегация вынуждена, в виду важности этих решений, подчеркнуть их абсолютно неприемлемый для России характер.

Прежде всего, российскую делегацию удивляет тот факт, что ее не пригласили высказаться по поводу предложения, сделанного ею в ответе на меморандум от 2-го мая.

Что-же касается самой сути стоящих на очереди решений, то российская делегация должна констатировать, что решения эти, вместо того, чтобы облегчить соглашения между державами и Россией, привели-бы лишь к полному крушению сближения между державами и Россией осуществленного Генуэзской конференцией, и к возобновлению старых методов разрешения русской проблемы, уже показавших себя не только бесплодными, но и вредными.

Устранение России от работ комиссии всецело лишило-бы эту последнюю объективного характера и морального авторитета не только в глазах русского народа, но и в глазах всего беспристрастного общественного мнения.

Второе решение, обязывающее державы не заключать соглашений с Россией до тех пор, пока не закончатся работы конференции, даже если это запрещение относится только к политическим соглашениям, представляет собой ничто иное, как новую замаскированную блокаду, направленную против интересов русского народа, который в такого рода постановлении мог-бы видеть лишь новое враждебное выступление против своего политического существования и своих жизненных интересов. К тому-же подобное решение явно противоречило-бы другому предложению, упомянутому в официозных сообщениях (предложению, обязывающему державы, участвующие в конференции, отказаться от каких бы то ни было враждебных действий, направленных друг против друга), ибо оно означало бы возобновление политики вражды к России, отвергнутой за два года до Генуэзской Конференции.

Российская делегация снова с сожалением констатирует, что каждый раз, когда Россия находится накануне соглашения с прочими державами, некоторые из этих последних, ставя свои интересы выше интересов Европы, выше установления мира, стараются уничтожить плоды совместных усилий и снова создать между Россией и прочими державами отношения, существовавшие между ними до Генуэзской конференции.

Будучи проникнута чувством уважения к Генуэзской конференции и желанием предупредить в работе этой последней новые промедления, которые явились-бы результатом продления односторонних переговоров, не имеющих никаких шансов на успех российская делегация считает своим долгом предложить немедленно созвать политическую комиссию, в которой она сможет изложить и развить свое предложение о создании смешанной комиссии.

Созыв комиссии позволит всем державам занять определенную позицию по отношению к русскому предложению.

Примите, господин Председатель, уверение в моем глубоком уважении.

Чичерин.

3-е заседание первой подкомиссии I-й комиссии.

(16 мая 1922 г., 10 ч. 30 м.).

Председатель: *Факта* (Италия).

Присутствующие делегаты:

Великобритания	*Ллойд Джордж.*
Италия	*Шанцер.*
Япония	*барон Гаяши и виконт Ишии.*
Польша	*Скирмунт.*
Румыния	*Братиано.*
Россия	*Чичерин.*
Швеция	*Унден.*
Швейцария	*Мотта.*

Председатель спрашивает у Чичерина, считает ли он возможным приступить немедленно к рассмотрению предложений, перечисленных в только что переданном ему документе, или же он предпочитает, чтобы документ был прочитан?

Чичерин (Россия) заявляет, что он только что получил экземпляр документа, содержащего сделанные России предложения. Он не знает, соответствует ли этот документ точно тому, который был опубликован в печати и с которым он раньше познакомился. Он считает наилучшим методом дисскуссии прочтение сначала этих предложений, для того, чтобы русская делегация могла быстро ознакомиться с ними в общих чертах.

Читаются предложения, сделанные русской делегацией (приложение А).

Шанцер (Италия) считает, что смысл предложений достаточно ясен для того, чтобы он мог обойтись без долгих комментариев. Авторам этих предложений, прибавляет он, приходилось считаться с практической необходимостью для конференции не затягивать чрезмерно своих дебатов. В самом деле, проблема, стоящая перед конференцией,— русская проблема, весьма важна и обширна. Но время, которым располагает конференция, крайне ограничено, ибо участвующие в ней государственные люди не могут задерживаться слишком долго в Генуе; и это роковая случайность, тяготеющая с самого начала над дебатами конференции, сделала невозможным окончательное разрешение затронутого вопроса.

Как бы то ни было, работы конференции не лишены весьма важного значения: дискуссией достигнуты ощутительные успехи, она же значительно содействовала расчищению пути к решению вопроса. Сейчас не следует покидать этого пути: напротив, его необходимо продолжать. В этом смысле сделаны русской делегации предложения; комиссии экспертов должны будут закончить поручение, начатое в Генуе.

Далее Шанцер указывает, что

1) статья 3 точно определяет характер комиссий и их будущую процедуру: она ясно указывает, что переговоры будут вестись между русскими, с одной стороны, и остальными державами—с другой. Поэтому то она учреждает две комиссии для того, чтобы каждая группа была поставлена в условия полного равенства.

2) статья 5 указывает цель, к достижению которой должны стремиться эти комиссии; их задача—стараться притти к об'единенным предложениям, которые будут представлены различным правительствам.

3) статья 4 указывает место и время собрания: она доказывает определенное желание держав приступить как можно скорее к продолжению занятий, начатых в Генуе.

4) Статья 6 имеет целью обеспечить мир в форме временного договора, в надежде, что эта гарантия превратится в постоянную.

Чичерин (Россия) считает нужным сначала урегулировать один формальный пункт; русская делегация видит себя вынужденной поставить известное число вопросов делегациям, заготовившим врученный ей текст, для получения известных раз'яснений, необходимых для правильного понимания указанного текста.

Председатель заявляет, что комиссия готова отвечать на вопросы Чичерина.

Чичерин (Россия) задает вопрос по поводу статьи 1; будет ли Германия входить в комиссию; толкование, данное, кажется, этой статье,

—прибавляет он,—указывает, повидимому, что Германия, не участвовавшая в составлении меморандума от 2 мая, исключена из предстоящих переговоров. Если дело обстоит так, Чичерин желал бы знать причину исключения Германии.

Ллойд Джордж (Великобритания) замечает, что вопрос Чичерина несколько запоздал: в самом деле уже около месяца, как державы решили исключить Германию из всяких переговоров, касающихся русских дел. Действительно, Германия предпочла заключить сепаратный договор с Россией, урегулировавший значительное число вопросов, которые комиссии экспертов придется изучать. При этих условиях, утверждает Ллойд Джордж,—было бы несправедливо пригласить ее к участию в решении вопросов, разрешенных ею уже для себя самой. Таким образом, в постановлении этой статьи заключается лишь применение уже принятого однажды решения.

Чичерин (Россия) спрашивает, будет ли Германия, по мысли Ллойд Джорджа, исключена из будущей конференции, намеченной переданным ему документом, или же она просто будет исключена из комиссий экспертов?

Шанцер (Италия) ничего не имеет прибавить к об'яснениям Ллойд Джорджа. Однако, он считает необходимым точно установить один пункт, кажущийся еще темным.

Дело идет не о новой конференции, а просто о продолжении работ, прерванных по чисто материальным причинам; предусмотренные комиссии экспертов явятся в некотором роде естественным продолжением Генуэзской Конференции.

Что касается указанной Ллойд-Джорджем причины исключения Германии, то Шанцер считает ее уважительной: логика требует, чтобы Германия, которая урегулировала договором все свои дела с Россией, не была призвана к участию в переговорах, в которых у нее нет никаких поводов участвовать. В действительности, гаагские переговоры будут касаться лишь вопросов, уже урегулированных Рапалльским договором. Итак, отнюдь не из-за недостатка к ней уважения, Германия не приглашена к участию в ближайших переговорах. Это случилось в силу уже принятого решения, решения весьма логичного, принимая во внимание, что гаагские переговоры должны рассматриваться не как новая конференция, а исключительно как продолжение работ, начатых в Генуе.

Чичерин (Россия) замечает, что одним из вопросов, которые придется обсуждать комиссиям экспертов, является вопрос о кредитах. А Рапалльский договор не регулирует этого вопроса. Как же Германия может—логически—быть исключена из комиссий, которые будут обсуждать вопрос, совершенно независимый от вопросов, уже разрешенных между ней и Россией? С другой стороны, почему Германия одна будет исключена из ближайших переговоров, в то время как Польша подпи-

сала с Россией договор, охватывающий гораздо более обширные вопросы, нежели Рапалльский договор, и в то время, как то же сделали и другие государства?

Шанцер (Италия) предоставляет Скирмунту ответить на вопрос, поставленный по поводу Польши. Впрочем, он заявляет, что вопрос о кредитах до того связан с вопросом о долгах и частной собственности, что державы сочли не возможным допустить к переговорам государства для простого обсуждения вопроса о кредитах, без касательства к другим. Этот ответ Шанцер дает от имени подкомиссии.

Скирмунт (Польша) замечает, что факт заключения Рижского договора ни для кого не был секретом, что он был отлично всем известен к моменту начала прений конференции, и что Польша была допущена в подкомиссию. Что до него, то во время обсуждения русских дел он не переставал знакомить всех с отношениями, существующими между Польшей и Россией, поэтому то он соблюдал в ходе этих дискуссий самую большую сдержанность Насколько в этом отношении он обнаружил дух примирения,—не ему говорить; он предоставляет председателю судить об его позиции.

Чичерин (Россия) не спорит по этому пункту; он просто ставит вопрос; он отнюдь не желает исключения Польши, но он просто хочет уяснить себе логику решений, принятых без участия русской делегации.

По поводу статьи 1, он останавливается, с другой стороны, на словах: „расхождения, существующие между Советским правительством и другими правительствами". Касаются ли эти слова расхождений просто по вопросам, отнесенным к статье 3, или же также и всех других возможных расхождений?

Шанцер (Италия) отвечает, что статья 1 дополняется статьей 3. Ясно, что речь идет просто о расхождениях по вопросам, на обсуждение которых у комиссий имеется мандат.

По поводу статьи 2, Чичерин спрашивает, кто наметит державы, которые будут представлены в комиссии экспертов и кто сообщит их имена русскому правительству? кому, с другой стороны, русское правительство сообщит имена своих делегатов?

Ллойд Джордж замечает, что, хотя вопрос еще точно не решен, повидимому, делом секретаря комиссии будет сообщить все эти сведения русскому правительству. С другой стороны русскому правительству будет легко сделать этому же секретарю все нужные сообщения.

Чичерин ставит точный вопрос,—каким образом будут назначены будущие эксперты комиссий и, с другой стороны, кто назначит секретаря?

Ллойд Джорд полагает, что, на самом деле тут ничего нет неясного. Не следует подходить с недоверием к обсуждению вне-

сенных предложений. На деле, державы сговорятся между собою относительно выбора делегатов, которые будут представлять их, так как было бы непрактично учредить комиссию экспертов в составе делегатов 23 24 заинтересованных в переговорах наций. С своей стороны, 8 наций, представляемых Чичериным, несомненно сговорятся между собою с той же целью. Практическая организация комиссий будет установлена в ходе переговоров, которые произойдут в Гааге за несколько дней до созыва. С своей стороны, Ллойд Джордж считает, что работа комиссий будет тем более полезной, что они будут состоять из более ограниченного числа членов.

Чичерин (Россия), по поводу статьи 3, полагает, что было бы справедливее вместо слова „долги" поставить слово „претензии". Это именно выражение и было употреблено, например, в договоре, подписанном между Россией и Великобританией.

Он требует замены слова „долги" словом „претензий", ибо последнее гораздо точнее отвечает исстинному положению.

Ллойд Джордж (Великобритания) охотно допустил бы употребление слов „debts and claims", что, по французски, нужно было бы точно перевести словами „dettes et réclamations" („долги и требования").

Мотта (Швейцария) не думает, чтобы прибавление, требуемое Чичериным, было полезно, в виду того, что выражение „долги" имеет очень широкое значение и что оно, очевидно, обнимает то, что имеет ввиду Чичерин. Представляется трудным согласиться на изменение выражения, постоянно употреблявшегося в обменах мнениями между делегациями.

Шанцер (Италия) также полагает, что нет надобности в изменении текста. Все, что можно сделать,—это внести в протокол разъяснение, уточняющее смысл употребленных слов.

Чичерин (Россия) заявляет, что он вернется к вопросу, когда он представит поправки к предложенному тексту.

Он замечает, что положение не то же самое, что в Версале. Дело идет не о том, чтобы просто-на-просто навязать русской делегации текст, в выработке которого она не участвовала; на самом деле, русская делегация дебатирует с другими делегациями по целому ряду вопросов.

Он замечает, с другой стороны, что представленный текст не упоминает об юридическом признании, и спрашивает сознательно ли устранен этот пункт?

Ллойд Джордж (Великобритания) отвечает, что юридическое признание зависит от результатов происходящих переговоров. Как это точно указано в Каннских резолюциях, это признание зависит от способа

осуществления условий этих резолюций. Пока это исследование не будет закончено и пока предложения комиссии не будут приняты русским правительством, условия, при которых может быть предоставлено юридическое признание, считаются невыполненными.

Чичерин (Россия), по поводу параграфа 4, замечает, что тот факт, что державы совещаются между собою и в отсутствии русской делегации, обычно об'ясняется противоречием между существующей у них экономической системой и русской экономической системой. Совещания между державами имеют очевидной целью определить те принципы, которые вытекают из их экономической системы и по поводу которых они не хотят допустить дискуссию. Должно ли определение места конференции рассматриваться как часть этих принципиальных вопросов, не подлежащих обсуждению?

Если, как допускает Чичерин, державы не считают назначение места заседания Конференции принципиальным для себя вопросом, то он считает нужным сообщить, что русская делегация против выбора Гааги. Действительно, Советское правительство не представлено в Голландии, и оно не поддерживает с правительством этой страны дружественных отношений. Генуэзская конференция была сильно облегчена отношениями, которые Россия поддерживает с итальянским правительством. Опыт этой конференции показал, насколько желательно господство дружественной атмосферы во время переговоров. Когда русская делегация представит свои поправки ко внесенным предложениям, она потребует, чтобы комиссии экспертов заседали в стране, с которой Россия поддерживает дипломатические отношения. В данный момент, Чичерин ограничивается вопросом, входит ли и почему назначение места заседания конференции в число принципиальных вопросов, которые, по мнению государств—кредиторов, не должны быть подвергнуты ни малейшим дискуссиям.

Ллойд Джордж (Великобритания) заявляет, что это назначение не должно рассматриваться, как решение. Это просто предложение комиссии. Гаага была выбрана, потому что этот город казался подходящим большинству нерусских членов комиссии.

Чичерин (Россия) переходит, затем, к рассмотрению статьи 5. Он спрашивает, будут ли решения нерусской комиссии приниматься единогласно или по большинству?

Будет ли меньшинство обязано склониться перед решениями большинства, и войдут ли эти решения в силу, несмотря на оппозицию некоторых держав?

Ллойд Джордж (Великобритания) замечает, что здесь нет действительного затруднения, так как, в конце концов, комиссия сможет только представить правительствам свои предположения, и уж от правительств, будут, в конечном счете, зависеть те или иные решения.

Шанцер (Италия) считает нужным заявить от имени итальянской делегации, что намерением составителей рассмотренных предложений было не ограничивать ни одного правительства в его свободе действий. Каждое правительство сможет принять такие решения, какие ему будут угодны, и оно никогда не сможет рассматриваться, как связанное голосами большинства.

По поводу статьи 6 Чичерин замечает, что в тексте имеются некоторые неясные места. В параграфе 1 обуславливается что воздержание от всякого акта нападения должно оставаться в силе в продолжении всего времени работ комиссии. Напротив, параграф 2 этой статьи предусматривает, что это воздержание должно оставаться в силе впредь до урегулирования неразрешенных еще вопросов относительно некоторых границ в Европе. Между этим двумя постановлениями имеется повидимому, противоречие; в самом деле, параграф 1 предусматривает установленный срок, между тем, как параграф 2 предусматривает повидимому период неопределенной продолжительности. В случае, если бы сохранить пришлось параграф 2, следовало бы определить, кто возьмет на себя установление продолжительности принятого обязательства.

Ллойд Джордж (Великобритания) отвечает, что именно во избежание отмеченной Чичериным неясности, параграф 2 оканчивается словами „или в продолжение известного, подлежащего определению, периода". Державы считают возможной дискуссию относительно продолжительности этого периода.

Чичерин (Россия) замечает, с другой стороны, что статья 6 упоминает о „Российском Советском правительстве". Премьер-министр Великобритании уже определенно признал, что советская делегация представляет несколько республик, а не только московскую советскую республику. Русская делегация считает следовательно установленным, что это толкование правильное и принято всеми державами. Отсюда следует, что обязательство о ненападении должно будет касаться не только московской советской республики, но также и—всех республик, представленных русской делегацией; какой бы то ни был враждебный акт против одного какого либо из этих государств рассматривался бы, как враждебный акт против России и против союзных с ней Республик. С другой стороны, Чичерин отмечает, что статья 6 предусматривает просто обязательства. Будут ли—спрашивает он—заключены и подписаны особые соглашения, или же принятие предложенного теста считается достаточным для создания этих обязательств?

Шанцер (Италия) раз'ясняет, в ответ на только что предложенный Чичериным второй вопрос, что употребление в тексте будущего времени вызвано тем обстоятельством, что этот документ являлся своего рода протоколом собрания, который должен был быть представленным комиссии. В будущем окончательном протоколе достаточно будет употребить настоящее время. Принятие и подписание этого прото-

кола будет предполагать в то же время и заключение договора о ненападении.

Виконт Ишии (Япония) замечает, что один возбужденный Чичериным вопрос представляется ему темным, а именно его заявления по поводу стран представленных на конференции. Для точного уяснения вещей, виконт Ишии заявляет, от имени японской делегации, что Генуэзская конференция составлена только из держав, приглашенных послать туда своих делегатов и что ни какое другое правительство не может быть там представлено. Таково твердое убеждение японской делегации. Впрочем комиссия по полномочиям выскажется по этому поводу; как бы то ни было, на взгляд японской делегации, одни лишь приглашенные правительства имеют право быть представленными и выслушанными на конференции.

Чичерин (Россия) заявляет, что слова, только что произнесенные виконтом Ишии, находятся в противоречии с тем, что раньше сказано Ллойд Джорджем. Следует ли,—спрашивает он,—понимать слова виконта Ишии в том смысле, что Япония сохраняет за собою право напасть на Дальневосточную республику и что, взаимно, Япония допускает право этой республики напасть на нее? Чичерин подчеркивает, что так же обстоит дело с Украиной, которая, в данном случае, могла бы подвергнуться нападению со стороны своих соседей, с тем, чтобы этот случай не попал под действие договора. Русская делегация считает нужным указать, что она может принять какой либо договор о ненападении только при условии, что он обнимает все государства, представляемые на конференции Чичериным; это—единственно приемлемое для русской делегации толкование, без чего требуемое обязательство не имеет значения и цены. Чичерин заканчивает утверждением, что всякое нападение на одну какую бы то ни было из союзных республик будет рассматриваться, как открытие враждебных действий против совокупности этих республик, и автоматически поведет к их коллективному вмешательству.

Братиано (Румыния) останавливается в заявлении Чичерина на сделанном последним намеке на Украину. В виду того, что граница Польши с Россией была окончательно установлена Рижским договором, замечания Чичерина могут относиться, повидимому, только к Румынии. В этом отношении Братиано считает нужным твердо заявить, что не может быть возбуждено никакого подозрения на счет намерений его страны: последняя отнюдь не имеет желания напасть на Украину.

Виконт Ишии (Япония) заявляет, что, раз московская советская делегация возбудила вопрос о Сибири, японская делегация считает своим долгом точно установить позицию японского правительства по этому поводу.

Верно, что японские войска находятся еще в небольшом районе дальневосточной Сибири, принадлежащем по заявлениям Чичерина, пра-

вительству Дальневосточной Республики, союзному с московским правительством. Республика, именуемая Дальневосточной, не была приглашена на Генуэзскую Конференцию и, следовательно, ее правительство не может ни принимать участия в работах этой конференции, ни доверить кому либо другому мандат на возбуждение вместо себя какого либо вопроса, раз оно само не имеет власти возбуждать подобные вопросы. Японская делегация убеждена, следовательно, что вопрос возбужденный Советской делегацией, не только неуместен, но, больше того, не может быть допущен к обсуждению на данной конференции.

Японская делегация спешит прибавить, однако, что она никоим образом не желает избежать обсуждения поднятого вопроса.

Наоборот, поскольку речь идет о японской делегации, она охотно готова воспользоваться представившимся ей случаем разъяснить истинное положение. Не входя в подробности вопроса, виконт Ишии не испытывает ни малейшего колебания заявить, что японское правительство торопится вывести свои войска из приморских областей, как только оно сможет сделать это с честью. Но может ли этот вывод японских войск произойти немедленно, без заключения какого либо предварительного соглашения с ответственным правительством Сибири? Как это должно быть известно многим делегациям, в Николаевске, в 1920 году, были произведены самые ужасные преступления против Японии и японцев. Консул с семьей и детьми, равно как и все другие японские жители, были перебиты без всякого исключения. Кроме того, были сожжены все японские здания, в том числе и консульство с национальным знаменем и императорским портретом, этими символами почитания и любви для всего японского народа. История представляет мало примеров столь грубой жестокости. А для Японии этот вопрос является вопросом национальной чести, В подобных обстоятельствах, как могло бы ответственное правительство, имеющее чувство собственного достоинства, поспешно приступить к выводу своих войск без соответствующего соглашения, предназначенного компенсировать совершенные обиды и предупредить повторение подобных преступлений? Как только сможет быть осуществлено подобное соглашение, японское правительство, как оно часто заявляло и как японская делегация готова заявить здесь, будет только весьма счастливо осуществить этот вывод своих войск из приморских областей и покончить таким образом с трудной и неблагодарной задачей, выполняемой ею в Сибири.

В заключение японская делегация, продолжая указывать на то, что поднятый Советской делегацией вопрос не может по правилу служить предметом обсуждения на данной конференции, готова в то же время благоприятствовать всякому предложению, исходящему от какого либо установленного в Сибири ответственного правительства, с целью притти к выводу японских войск, находящихся в настоящее время в дальневосточной Сибири, ко взаимному удовлетворению Японии и России, а также и всего мира.

Виконт Ишии заканчивает свою речь заявлением, что японская делегация дает русской делегации заверение в том, что японские войска не примут участия ни в каком нападении на сибирскую территорию, где они вынуждены пребывать в настоящее время, если только противная сторона первая не нападет на них.

Чичерин (Россия) не намерен оспаривать утверждений виконта Ишии, но он считает необходимым восстановить истину по поводу их. Он не может оставить без возражения тяжкое обвинение, выдвинутое японской делегацией против русского правительства и его армии. Далее Чичерин рассказывает о том, что в городе Николаевске, не взирая на прекращение военных действий, японские войска вероломно напали ночью на русские войска. Если, прибавляет он, во время боя, начатого японскими войсками против русской армии и русского населения Николаевска, пали многочисленные жертвы, то в этом виновата не Россия. Это обстоятельство, кстати, было использовано японским правительством для требования аннексии северной части Сахалина. В ходе дайренских переговоров оно потребовало у Дальневосточной республики представления Чичериным этой компенсации за николаевские события. Никогда ни Дальневосточная республика, ни Россия не согласятся на территориальную жертву, требуемую Японией. С другой стороны, в ходе этих переговоров, Япония ставила условием эвакуации Владивостока разрушение всех укреплений этого города и обязательство лишить его всякого военного характера.

Председатель замечает, что начатая сейчас дискуссия совершенно чужда порядку дня. Он беспристрастно согласился дать слово обоим сторонам, но он считает полезным положить конец спору, ставшему слишком оживленным и рискующим затруднить текущую дискуссию. Он просит обе заинтересованные делегации перейти к порядку дня.

Чичерин (Россия) выражает свое удивление при виде того, как Японии разрешено было высказать свою точку зрения, между тем как ему, повидимому, отказано в том же праве. Чтобы ответить как можно короче на обвинения и заявления виконта Ишии, он считает нужным заявить, что Дальневосточная республика не даст Японии превратить себя в японскую колонию. Возвращаясь к самому предмету начатой дискуссии, он считает необходимым указать, что обязательство о ненападении возможно только при распространении его также на Дальний Восток и при условии, что Япония обязывается также не поддерживать больше каким бы то ни было образом белогвардейцев в их нападениях на Дальневосточную республику. В заключение, Чичерин подтверживает заявление виконта Ишии о том, что обязательство о ненападении не сможет рассматриваться, как имеющее силу на Дальнем Востоке; Читинская республика учтет заявления японского представителя.

Как бы то ни было. должно быть ясно признано,—утверждает

Чичерина,—что русские республики должны рассматриваться лишь как одно целое: нападение на какую либо одну из них затрагивает всех, и договор о ненападении осуществим только при условии, что он учитывает это положение.

Ллойд Джордж (Великобритания) заявляет, что для комиссии абсолютно невозможно составить себе точное мнение о фактах, давших место волнующему поединку между Чичериным и виконтом Ишии. Впрочем бесполезно спорить о событиях, имевших место в Николаевске, поскольку, очевидно, установлено, что русская делегация не требует от японского правительства вывода своих войск с территории Дальне-восточной республики до начала работ имеющей быть учрежденной комиссии. Главное—знать, будет ли предпринято нападение той или другой стороной в продолжение периода работ экспертов? Виконт Ишии ясно указал, что японские войска, не имеют никакого намерения нападать, если не будут к тому вынуждены самообороной. С другой стороны, нет ни малейшего основания полагать, что Читинская республика намерена совершить нападение, пока будут продолжаться работы экспертов. Итак, следовательно обе стороны взаимно обязываются не нападать друг на друга. Ллойд Джордж полагает поэтому, что ничто не противоречит в представленных комиссии предложениях тому, чтобы ведущиеся между японским правительством и Читинской республикой переговоры привели к удовлетворительному результату. С другой стороны, Генуэзская конференция—есть конференция европейская: это причина, по которой было решено не выслушивать требований, представленных так называемыми делегатами Грузии и Азербейджана. Подобные требования не входят в компетенцию конференции. В этом то смысле и являются основательными доводы виконта Ишии по поводу Сибири.

Председатель просит виконта Ишии отказаться от слова по поводу инцидента, который должен считаться исчерпанным.

Виконт Ишии (Япония) хочет ограничиться простым установлением одного фактического обстоятельства, что представляется ему абсолютно необходимым. Чичерин заявил, что Япония требовала аннексии северного Сахалина. Это утверждение совершенно неточно и неосновательно, и японская делегация не выполнила бы своего долга по отношению к своей стране, если бы она оставила это утверждение без протеста.

Чичерин (Россия) заявляет, что он, тем не менее, поддерживает свое утверждение.

С другой стороны, он спрашивает, какую форму примет соглашение, могущее возникнуть по поводу предложений, рассмотренных совещанием? Будет ли подписан протокол, констатирующий это соглашение? Или же оно просто будет поставлено на голосование и устное присоединение к нему будет считаться достаточным? Или же, наконец, оно будет превращено в орудие дипломатического характера?

Шанцер (Италия) отвечает, что он не составил себе еще окончательного мнения по вопросу, возбужденному Чичериным. Итальянская делегация полагает, что принятие простой резолюции было бы недостаточно, и что должен бы быть подписан документ, который носил-бы характер окончательного акта или протокола.

Чичерин (Россия), принимая к сведению сделанные ему заявления, заявляет, что русская делегация оставляет за собою сообщение в близком будущем своей позиции по поводу только что сделанных ей предложений. В этом отношении он замечает, что не русской делегацией положено начало употребляющейся в настоящее время системе дискуссии. Эта система совершенно ненормальна, ибо она состоит в выработке в отсутствии русской делегации предложений для представления их затем к принятию этой делегацией. Не переставая протестовать против такого метода, русская делегация вынуждена подчиниться ему, как совершившемуся факту.

Русская делегация нуждается в положительном рассмотрении представленного ей документа, для того чтобы быть в состоянии составить себе мнение на его счет. Это притязание весьма законно. Поэтому, Чичерин требует отложить дискуссию на завтра, для того, чтобы русская делегация могла установить свою позицию, подробно рассмотреть сделанные предложения, изучить поправки, которые ей желательно внести в текст, и заготовить декларации, которые ей придется сделать по этому поводу.

Мотта (Швейцария) понимает точку зрения, изложенную русской делегацией. Он считает справедливым предоставить Чичерину время для тщательного рассмотрения врученного текста и сообщения комиссии своего мнения и своих поправок. Верно, что предложения были официально переданы русской делегации только на данном заседании. В действительности, эта делегация знала их раньше, хотя следует различать между оффициозным и официальным знакомством с подобным документом. Если справедливо, однако, чтобы русская делегация требовала отсрочки, Мотта считает нужным все таки заметить, что некоторым другим государствам, помимо России, не принимавшим участия в обсуждении некоторых установленных державами документов, пришлось принимать немедленные решения по поводу предложений, с которыми они знакомились только на самых заседаниях. Конференция подходит к концу и было бы жаль, если бы пришлось прибегнуть к бесполезным продлениям и отсрочкам. Поэтому, Мотта полагает, что примирит идею справедливости, требуемой Россией, с нуждами момента, предложив возобновить заседание в 17 часов вместо отсрочки его на целые сутки.

Председатель спрашивает у Чичерина его мнения относительно предложения Мотта.

Чичерин (Россия) замечает, что, согласно регламенту конференции, решения, подлежащие принятию на заседаниях подкомиссии, весьма существенны. Если хотят выиграть время, то предпочтительнее сократить промежуток между последним заседанием подкомиссии и заседанием пленума Комиссии. Как бы то ни было, от русской делегации нельзя требовать высказаться поспешно о сделанных ей только что крайне важных предложениях. Текст, с которым русская делегация смогла познакомиться из печати, мог рассматриватьтя лишь в качестве проекта. Сейчас необходимо столковаться русской делегации в целом. Для этого ей необходимо собраться в Рапалло, где находятся некоторые из ее членов. Несмотря на все возможные старания с ее стороны, для нее окажется невозможным физически и материально потребовать себе меньше суток для того, чтобы успеть составить о нем свое мнение и быть в состоянии представить его Комиссии.

Братиано (Румыния) заявляет, что, раз русской делегации для этого рассмотрения повидимому необходимы сутки, ей следует предоставить этот срок. Но должно подразумеваться, что заседание подкомиссии, на котором русская делегация сообщит свое мнение, будет крайне коротким, в виду того, что русский ответ сможет состоять только в полном принятии или отказе, ибо невозможно снова открывать дискуссию по предложениям, представляющим результат сложного компромисса между державами.

Итак, пленарное заседание сможет быть устроено завтра, после полудня, и, таким образом, не потребуется никакого бесполезного затягивания конференции.

Мотта (Швейцария) присоединяется к предложению Братиано.

Председатель заявляет, что, в таком случае, подкомиссия соберется завтра, в $10^1/_2$ ч. для выслушания ответа русской делегации.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.

Приложение А.

Проект статей, имеющих быть сообщенными русской делегации.

1. Вышеупомянутые державы [1]) соглашаются на назначение комиссии с целью дальнейшего рассмотрения расхождений, существующих между Российским Советским Правительством и другими правительствами, и с целью встретиться с русской комиссией, имеющей такие же полномочия.

2. Не позже 20 июля, перечень держав, представленных в не русской комиссии, с именами членов этой комиссии, будет сообщен Российскому Советскому правительству и, взаимно, имена членов русской комиссии будут сообщены другим правительствам.

[1]) Т. е. державы, посылающие ответ на меморандум от 11 мая.

3. Вопросы, подлежащие обсуждению этих комиссий, будут обнимать все существующие вопросы, относительно долгов, частной собственности и кредитов.

4. Члены обоих комиссий должны будут собраться в Гааге 26 июня 1922 года.

5. Обе комиссии постараются прийти к об'единенным предположениям по вопросам, предусмотренным в статье 3.

6. С целью позволить комиссии вести работу в полном спокойствии и с целью восстановления взаимного доверия, будут заключены обязательства между Российским Советским правительством, с одной стороны, и, другими участвующими правительствами, с другой—на предмет воздержания от всяких актов нападения против их соответственных территорий и от всякой разрушительной пропаганды.

Обстоятельство о воздержании от всяких актов нападения будет основано на сохранении нынешнего status quo и останется в силе впредь до урегулирования не разрешенных еще вопросов относительно некоторых границ в Европе, или же в течение известного, подлежащего определению, периода.

Обязательство относительно пропаганды обяжет правительства никоим образом не вмешиваться во внутренние дела других государств, не оказывать ни финансовой, ни какой-либо другой помощи политическим организациям в других странах, и подавлять на своих территориях попытки, направленные к возбуждению актов насилия в других государствах или же к нарушению территориального и политического status quo.

Четвертое заседание 1-й подкомиссии первой Комиссии.

17 мая 1922 г., в 10 ч. 30 м.

Председатель г. **Шанцер** (Италия).

Присутствующие делегаты:

Великобритания	*Ллойд-Джордж.*
Италия	*Шанцер.*
Польша	*Скирмунт.*
Румыния	*Братиано.*
Россия	*Чичерин.*
Швеция	*Унден.*
Швейцария	*Мотта.*
Япония	*барон Гаяши и виконт Ишии.*

Шанцер (Италия) доводит до сведения делегатов, что Факта, слегка занемогший, просил заменять его в качестве председателя подкомиссии. Он дает слово Чичерину.

Чичерин (Россия) желает прежде всего выразить глубокое сожаление русской делегации по поводу столь продолжительного перерыва в работах 1-й подкомиссии в целом. Подкомиссия эта была создана для того, чтобы позволить представителям России и главных держав, путем совместных обсуждений, придти к общим решениям. Однако, вместо такого общего рассмотрения вопросов, представители других держав выработали без русской делегации свой меморандум от 2 мая. Составленный таким образом, этот меморандум мог рассматриваться только, как односторонний, не представляющий почвы для соглашения документ, на который русская делегация могла ответить только подробным изложением своей точки зрения. Такой образ

действий по отношению к спорным вопросам ни на шаг не двинет вперед их разрешения. Принимая во внимание сложность проблем, касающихся финансовых разногласий между Россией и другими державами, природы и размеров пред'явленных к России претензий и выяснения свободных кредитов, имеющих быть предоставленными ей, русская делегация предложила учредить для этой цели смешанную экспертную комиссию, назначенную конференцией и включающую на основе полного равенства представителей России и других государств. Несмотря на это, русский вопрос был и на этот раз рассмотрен делегатами других держав в отсутствии России. Предложение этих делегатов сводится к назначению другими державами совершенно новой комиссии экспертов, а Советскими республиками—своей особой комиссии. Таким образом, хотят созвать настоящую конференцию, но на основах, отличных от генуэзских. На Генуэзской конференции все европейские государства, в том числе и Россия и Германия, были представлены на одинаковых условиях. На предложенной будущей конференции представители других государств соберутся без России, затем, будет учреждена другая комиссия из советских представителей. Комиссия других государств будет работать то совместно с последней, то самостоятельно.

Русская делегация констатирует, что этот план отнюдь не согласуется с ее предложением. Эта система двух отдельных комиссий уже была применена в Генуе, и она-то и является в значительной мере ответственной за недостаточность достигнутых результатов. Теперь предлагают принять ее для будущих переговоров. Подобный результат не отвечает, к сожалению, надеждам, возлагавшимся на Геную. Русская делегация заявляет, что она не может принять на себя ответственности за это новое предложение. Мы убеждены, что все нынешние участники подкомиссии сознают неудовлетворительность этой системы, и нам жаль, что в этом вопросе они уступили государствам, которые предложили эту процедуру и не смеют даже взять на себя ответственность за представленный нам документ. Русская делегация не желает, однако, из-за формального вопроса, оставить неиспользованным возможный путь к соглашению и заявляет, что Россия примет участие в предложенной конференции.

— Мы пришли в Геную с намерением работать сообща, не взирая на различие экономических систем, над воссозданием Европы, но вместо этого другие державы предпочли разделить конференцию на два лагеря, кредиторов и должников, и хотят применять эту самую систему и в будущем.

Мы сожалеем об этом, но признаем это, как факт. Русская делегация, в особенности, возражает против исключения Герма-

нии из числа государств, долженствующих участвовать в названной комиссии. Об'яснения, данные русской делегации по этому поводу в подкомиссии, только доказали, что исключение Германии, при одновременном приглашении государств, имеющих с Россией договоры, гораздо далее идущие и гораздо более полные, не может быть оправдано никаким серьезным мотивом, тем более, что участие Германии имеет практическое значение в вопросе о кредитах России, не затронутом Рапалльским договором.

Заключающееся в параграфе 4 врученного нам проекта указание на ~~Геную~~, как на место заседания будущих комиссий, рассматривается русской делегацией, как предложение, подлежащее еще обсуждению. Русская делегация обращает внимание на необходимость созвать эти комиссии в стране, связанной с Россией договорами и имеющей русское представительство. Русская делегация считала бы наиболее подходящим местом для заседаний будущих комиссий Стокгольм или Ригу, но, готовая пойти на встречу удобствам других держав, она согласилась-бы также на Лондон или Рим. Русская делегация не может не остановиться на слухах, согласно которым существует секретный документ, принятый другими членами подкомиссии и нам не представленный. Хотя об этом документе упоминается в печати, и ему дается известное толкование, русская делегация лишена возможности реагировать на него. Русская делегация исходит из предположения, что все державы будут пользоваться, при установлении своих отношений с Россией, той же свободой, какой они пользовались до Генуэзской конференции. Если было-бы признано, что на практике иные державы пытаются ограничить эту свободу, Россия увидела бы себя вынужденой пересмотреть вопрос о своей позиции в отношении участия своего в будущей комиссии.

Русская делегация принимает с удовлетворением предложение взаимного обязательства о ненападении, но она обязана заявить, что подобное обязательство может иметь силу и действительное значение для европейского мира толька в том случае, если оно будет распространено на все советские республики, а также и на Дальневосточную республику.

Русская делегация заявляет, что всякое нападение на союзную с Россией республику равносильно нападению на Россию и вовлечет тем самым последнюю во враждебные действия. Русская делегация считает поэтому установленным, что статья 6 представленного проекта относится ко всем союзным с Россией республикам. От имени этих республик я заявляю, что это обязательство будет одинаково соблюдаться и ими. Мы желали бы, чтобы заинтересованные державы заявили, что они понимают это

обязательство точно таким же образом. Русская делегация обращает внимание также и на тот факт, что. в течение последних лет, на советские республики были совершены нападения не только со стороны регулярных армий, на также и со стороны банд, образованных под их покровительством и при их участии. Она настаивает поэтому на расширении параграфа 6 путем упоминания в ней о нападениях, совершаемых бандами.

Вопрос о нападениях на Советскую Россию со стороны банд, представляет особенно животрепещущий интерес, если принять во внимание, что российское правительство располагает документами, свидетельствующими о приготовлениях к нападению на Советские республики, делаемых в настоящее время в юго восточной Европе бывшими врангелевскими войсками. Не желая возбуждать дискуссии, я не буду читать этих документов. Русская делегация передает их в секретариат конференции, где каждый сможет ознакомиться с ними.

Исходя из этих фактов, русская делегация указывает, что обязательство о ненападении должно быть дополнено рядом мер, направленных против банд, аттакующих Советские республики; в Финляндии должны быть распущены „скибдскары“ и другие подобные организации; в Польше отряды пограничной стражи и „рабочие батальоны“, составленные из бывших белоармейских солдат, должны быть распущены, и все эти солдаты отправлены в польские местности, удаленные от советских республик, а их начальники не должны допускаться на польскую территорию; из Румынии и Бессарабии должны быть удалены все врангелевские и петлюровские войска, готовящиеся в настоящее время напасть оттуда на Украину. Врангелевские войска, находящиеся в Юго-Славии, должны быть немедленно разоружены, переправлены в более отдаленные страны. Русская делегация предупреждает конференцию, что без этих мер соглашение о ненападении рискует остаться призрачным.

Русская делегация напоминает, что протокол, подписанный в Риге 30 марта Россией, Эстонией, Латвией и Польшей, принимал русское предложение об установлении с обоих сторон границы спорных зон, на которых смешанные комиссии следили бы за недопущением банд, и за тем, чтобы находящиеся там регулярные войска на превышали определенного и ограниченного числа. Одобрение этой системы конференцией явилось-бы лучшим средством сделать невозможными всякие конфликты между Советскими республиками и их соседями.

Таковы те общие замечания и заявления, которые русская делегация должна сделать по поводу проекта других участников подкомиссии. Кроме того, она оставляет за собою право внести детальные поправки.

Председатель, откладывая ответ на некоторые замечания, сделанные русской делегацией, тут же заявляет, что, в качестве председателя подкомиссии, он не считает себя вправе принять документы, только что врученные ему г. Чичериным. В самом деле, рассмотрение этих документов не лежит, по его мнению, в пределах компетенции настоящей конференции, и поэтому он, к сожалению, не может принять их.

Братиано не выступает против принятия подкомиссией этих документов, в случае, если бы это было решено в результате дискуссии, но в данный момент он остается на занятой позиции.

Скирмунт (Польша) желает ответить на некоторые обвинения Чичерина. Мирный договор, заключенный в Риге 18 марта 1921 года, между Польшей и Россией, содержит, между прочим, обязательство о ненападении, условия которого более точны и более полны, нежели условия обсуждаемого в настоящее время договора, поскольку обязательства, вытекающие из Рижского договора, не ограничиваются той или иной деталью. Польша желает жить в мире со всеми своими соседями и с Россией, не менее, чем с другими государствами. Г. Скирмунт прибавляет, что только что оглашенное Чичериным обязывает его категорически заявить, что Польша не терпит на своей территории вооруженных образований или каких бы то ни было чужих организаций, которые готовились бы к актам нападения на Россию или занимались бы таковыми актами. Скирмунт желает даже прибавить, что известные личности, связанные с генералом Врангелем и прибывшие прошлой весной в Варшаву для ведения там тайных козней против Советского режима в России, были немедленно удалены Польшей, не дожидавшейся особой просьбы от этом со стороны какого бы то ни было правительства.

В Польше существует еще,—говорит он,—несколько лагерей, в которых интернированны последние элементы, принадлежавшие раньше к русским антибольшевистским образованиям, так называемым „белым войскам“. Эти люди подвергнуты самому строгому надзору; у них нет абсолютно никакой возможности готовиться к каким бы то ни было действиям.

— Г. Чичерин,—продолжает Скирмунт,—привел рижский протокол, утверждая, что в нем содержатся известные обязательства для Польши. Скирмунт считает нужным точно выяснить, что этот документ, будучи лишь заключительным протоколом совещания, происходившего в Риге между делегатами балтийских государств, Польши и России во время проезда Русской делегации через Ригу, содержит только обмен мнений, никак не мо-

гущих рассматриваться. как обязательства польского правительство.

Польша желает мира, но она суверенна на протяжении всей своей территории,—в пределах границ, окончательно установленных рижским договором. Поэтому, ей одной принадлежит осуществление надзора и контроля на своей территории. Впрочем, она признает совершенно такое же право и за Россией.

Скирмунт заявляет что Польша, без сомнения, никогда не заслужит упреков по этому поводу. Он должен, однако, отметить, что несколько раз указывалось на царящее по ту сторону восточной границы Польши состояние восстания и возбуждения, что могло вызвать, без всякого основания, выдвинутые против Польши незаслуженные обвинения.

Скирмунт повторяет, что Польша решила не терпеть на своей территории присутствия иностранных военных образований или агитаторов. Он заявляет, что присоединится к договору о ненападении, обусловив его следующей декларацией:

„От имени польской делегации я заявляю, что Рижским договором, подписанным 18 марта 1921 года, были, между прочим, окончательно урегулированы между Польшей, Россией и Украиной вопросы территориальные и о невмешательстве (статьи 2, 3 и 5) и что обязательства, вытекающие отсюда для договаривающихся сторон, не ограничиваются той или иной деталью;

Что, однако, не желая отделяться от других держав в вопросе коллективного акта, направляемого к упрочению мира и восстановлению взаимного доверия, могущего содействовать экономическому поднятию Европы,

Я присоединяюсь к этому коллективному акту держав, разумея, что это присоединение не повлечет никаких видоизменений в обязательствах, принятых на себя сторонами в названном Рижском договоре.“

Председатель просит г. Скирмунта обсудить, не будет ли достаточно приобщить эту оговорку к протоколу. Он, действительно, не считает возможным принимать резолюцию с оговоркой.

Скирмунт (Польша) заявляет, что этой оговоркой он налагает на Польшу больше обязательств, чем это делает договор. Он желал бы поэтому, чтобы оговорка была присоединена, в качестве приложения, к имеющему быть подписанным договору.

Председатель понимает точку зрения г. Скирмунта. Все-таки он желал бы, чтобы не было исключений из только что изложенного им принципа.

Братиано (Румыния) выслушал с некоторым изумлением заявления Чичерина, относительно мнимого содействия известных держав враждебным актам против России. Это изумление было тем сильнее, что он имел в своих руках документы, на которых пытаются укрепить подобные утверждения. Да будет ему позволено сказать—эти доказательства незначущи, если не смешны: в самом деле, какова их основа? Речь идет, во-первых, о милостивом приеме, оказанном якобы румынской государыней известному русскому эмигранту в Румынии, пользовавшемуся до того привиллегированным положением при различных европейских дворах. Во вторых, речь идет о заявлении одного русского эмигранта, высказавшего якобы пожелание увидеть со стороны румынской армии содействие известному, желательному для него, акту против России. Но надежда осуществить свои намерения в данном случае так же мало обоснована, как и утверждение этого эмигранта о мнимой небоеспособности румынской армии. Подобного рода документами нельзя подкрепить серьезных утверждений. Братиано убежден, что ему не нужно будет доказывать их ничтожность для того, чтобы убедить комиссию в добрых намерениях его страны. Что касается отношения Румынии к беженцам врангелевской армии, то он полагает, что ему достаточно будет прочесть комиссии одно место из письма, недавно адресованного им по этому поводу г. Факта:

„Я не сумел бы оставить без внимания утверждения о том, что между бывшим генералом Врангелем и представителями румынского правительства недавно якобы заключены соглашения, направленные к подготовке наступления против Украинской Республики и к вызову кровавых и весьма опустошительных враждебных действий. Это утверждение лишено всякого основания и находится в вопиющем противоречии с румынской политикой, которая, всеми имеющимися в ее власти средствами, стремится к обеспечению мира. В этом духе, Румыния взяла себе за правило поведения воздерживаться от всякого вмешательства во внутреннюю жизнь других стран и от всякого нападения на их границы. Румынское правительство было бы счастливо, если впредь оно было бы в состоянии констатировать такое же поведение по отношению к себе. Из чувства гуманности, Румыния никогда не отказывала в убежище несчастным, просившим о таковом под ударами преследований. Нигилисты и иные революционеры прежних времен пользовались ее гостеприимством точно также, как и нынешние беженцы. Если число этих последних находится вне всякой пропорции, то в этом нельзя винить румынское правительство. Но сейчас, как и раньше, румынское гостеприимство налагает на тех, кто им пользуется, необходимое условие о воздержании от всякой деятель-

ности и агитации. Румынское правительство следит со всей необходимой строгостью за соблюдением этого условия, и в особенности беженцы врангелевской армии подвергнуты режиму интернирования и надзора, отнимающему у них всякую возможность действовать. Было бы по меньшей мере курьезно, если бы русская делегация обладала неопровержимыми сведениями на счет несуществующего факта".

Вот почему Братиано просит председателя передать в архив документы, представленные Чичериным, ибо они являются лучшим доказательством тщетности обвинений, выдвинутых против Румынии.

Что касается весьма значительного числа русских беженцев, находящихся в настоящее время в Румынии и других странах, Братиано думает, что он выразит единодушное мнение стран, на которых лежит забота о них, если заявит, что эти страны вполне готовы отказаться от тяжелых обязанностей, налагаемых на них содержанием этих беженцев, при условии, что другие страны заявят о своей готовности принять их и доставить им необходимые средства существования.

Всякое решение, которое позволило бы перевезти этих несчастных в другие страны, было бы принято с радостью Румынией, которая никак не заинтересована в сохранении на своей территории беженцев, содержание которых ложится на нее тяжелым бременем.

Следует, однако, подразумевать, что это переселение может совершиться только с согласия заинтересованных, ибо речь может итти не о выдаче, а только об акте, который позволил-бы беженцам вести приличное существование.

В заключение он заявляет, что на румынской территории нет никаких банд,—ни разрешенных, ни терпимых.

Он может заверить, что не произойдет никаких вторжений в приднестровскую русскую территорию, и он надеется, что подобное же заверение может быть дано ему русской делегацией в отношении румынской территории.

Ллойд-Джордж (Великобритания) считает нужным представить несколько замечаний, относительно заявлений, сделанных Чичериным.

Что касается исключения Германии из комиссии экспертов, он полагает, что мотивы, указанные на предшествующем заседании, достаточно справедливы и солидны, чтобы избавить его от всяких дальнейших комментариев. Совершенно ясно, что это решение, в результате, воспрепятствует немцам участвовать в обсуждении доли кредитов, но нет никакого сомнения, что, прежде чем дойти до обсуждения этого вопроса, комиссиям при-

дется разрешить обе, крайне трудных, проблемы о частной собственности и долгах. Кроме того, следует отдать себе отчет в том, что Германия не та страна, которая способна в настоящее время оказывать кредиты кому бы то ни было. Во всяком случае, ее доля не может быть существенна; с другой стороны, если бы Германия присутствовала во всех четырех комиссиях, она участвовала бы в прениях по вопросам, по которым она уже заключила соглашение с российским правительством. Ллойд-Джордж думает, что это было бы несправедливо. Если будет достигнуто соглашение и если правительством будут представлены согласованные предположения, то, очевидно, невозможно будет помешать Германии сотрудничать в восстановлении России, да и было бы безумством попытаться сделать это. В действительности, желательно обеспечить сотрудничество всех тех, кто может оказать то или иное содействие.

В вопросе о месте совещаний Чичерин возражает против выбора Гааги. В действительности, очень трудно выбрать место совещаний. Чичерин предложил две столицы—Рим и Лондон. Откровенно говоря, следует указать, что заботой держав было выбрать место, где не было бы распространено никаких предвзятых мнений по намеченным вопросам. Гаага есть место, интернационализованное по традиции, где великие международные вопросы обсуждались в прошлом и где царит необходимая международная атмосфера.

„Нельзя сказать того же об Амстердаме, который имеет весьма определенные взгляды по данному вопросу. Гаага, напротив, не имеет своего мнения и не вправе иметь такового, ибо она является международным центром. В этом преимущество Гааги. Местом работ комиссий должно по необходимости служить место, требуемое большинством. Это не принципиальный вопрос, это вопрос, подлежащий решению в согласии с удобствами для большинства заинтересованных. Если девять десятых представленных на конференции правительств заявляют, что Гаага подходит им больше всего, то, очевидно, у них имеются основания на это. Существуют известные вопросы, по которым большинство не может решать, каковы, например, вопросы принципиальные, подобные тем, которые обсуждались в Генуе, но в вопросах удобства — указывает г. Ллойд-Джордж русской делегации—взгляды большинства должны по необходимости брать верх. То же и по вопросу о месте.

Ллойд-Джордж переходит к другому замечанию, сделанному Чичериным, которого он не может оставить совершенно без обсуждения. Чичерин сказал, что если конференции не удалось установить соглашения, так это потому, что русский вопрос обсуждался вне присутствия русской делегации. Бесполезно

скрывать от себя факты, ибо они имеют досадную привычку обнаруживаться после того, как их считали уже похороненными. Правда, что обнаружилось такое расхождение во взглядах на принципиальные вопросы жизненной важности, что оказалось невозможным придумать какое либо примирение. Оказалось необходимым попытаться подойти к вопросу с другой точки зрения для того, чтобы постараться примирить эти расхождения на практике, если невозможно сделать это в принципе. Вот почему конференция поручает экспертам исследовать сначала почву, чтобы увидеть, имеются ли практически-непреодолимые препятствия. Нет никакого сомнения, что если обе встретившиеся системы совершенно непримиримы, они все таки начинают приближаться. После всего частная собственность продолжает существовать в России в широкой мере. Так, в теории земля национализирована, но в действительности, она является собственностью крестьян. Незачем пытаться скрывать этот факт; никто не может согнать крестьян с земли, каковы бы ни были московские декреты. В конце концов, будет достигнута система, аналогичная той, которая последовала за французской революцией— система крестьянской собственности. С Чичериным очень опасно вести историческую дискуссию, но Ллойд-Джордж надеется, что Чичерин не последует примеру.

С другой стороны, и первое мая сыграло известную роль в вопросе: очень жаль, что 1 мая совпало с периодом работ конференции, ибо в России произошли тогда события, давшие чрезмерное главенство известным принципам. Их отражение или реакция дошли вплоть до Рапалло, они оказали влияние на позицию русской делегации и сильно помешали ей притти к соглашению. В душе русские делегаты отлично сознают, что где бы ни происходил обмен мнений между ними и державами—в смешанных ли комиссиях, в смешанных ли политических комитетах или на собраниях какой угодно другой формы—они все равно очутятся перед лицом непримиримых принципов, и вот почему к вопросу следует подойти иначе. В Генуе русские собирались отдельно, так же они поступят и в Гааге. Если бы даже было решено создать смешанную комиссию, которая заседала бы утром, днем и вечером до полуночи, русские все же собирались бы между собою в половине первого пополуночи и обсуждали бы вопрос до 10 часов следующего утра. Никто не мог бы помешать им в этом. Привычка дебатировать очень распространена среди людей, и у некоторых эта привычка развита в более ненормальных размерах, чем у других. Поэтому он считает, что нельзя возражать против создания двух отдельных комиссий, так как это все равно произойдет в действительности, будет ли это называться смешанной комиссией или иначе. Русские собира-

лись бы отдельно совместно с своими восемью независимыми республиками, точно также как это сделали бы и остальные 25 наций, которые, как Ллойд-Джордж надеется, более независимы. Вот почему, до тех пор, пока не уяснят себе, что невозможно примирить принципы, но что, напротив, можно на практике притти к известному примирению обоих систем, — до тех пор нельзя ожидать каких либо положительных результатов.

Ллойд-Джордж желает поднять еще следующий вопрос. Чичерин бросил упрек, что некоторые державы помогали разбойничьим бандам врываться в Россию. Британское правительство положительно ничуть не повинно во всем этом. Они нисколько не занимались Врангелем. Когда оно поощряло интервенцию в Россию, оно делало это открыто, заявив об этом в Палате Общин и потребовав у нее необходимых кредитов. Оно ничего не скрывало в этом отношении, оно совершенно открыто посылало военное снаряжение. Затем, оно заявило, что оно ничего больше не сделает, и оно сдержало слово. Оно ничего общего не имело с последним Врангелевским походом. Оно считало, что это было безумством, и, следовательно, Ллойд-Джордж может высказаться совершенно открыто по этому поводу. Он не намерен касаться документов, врученных русской делегацией комиссии, в виду того, что Шанцер об'явил их неприемлемыми. Он ограничится указанием на общее замечание, сделанное Чичериным, замечание, покоющееся, естественно, на содержании этих документов. Поскольку он может судить, Чичерин указал, что врангелевские силы были организованы с целью напасть на Россию. А судя потому, что известно о врангелевских силах, эти силы составляют гораздо большую опасность для той страны, где они в данное время находятся, чем для самой России. Ллойд-Джордж еще ни разу не слыхал про страну, где находятся врангелевские беженцы, которая не была бы счастлива уступить их, вместе со всем их добром, любой другой стране, имеющей охоту принять их.

Страны, на которые намекал Чичерин, не суть государства, заключившие соглашение с Россией. У Франции нет соглашения с Россией, у Румынии, повидимому, тоже нет. Юго-Славия не состоит в соглашении с Россией, и, следовательно, в данный момент, эти страны не обязаны противодействовать попыткам организовать то или иное движение в России.

Однако, если этот документ будет принят, они будут связаны.

Они обяжутся впредь не поощрять набегов на Россию, не организовывать нападений на Россию, точно так же как и Россия сама обяжется не организовывать нападений против них. Всякая страна, которая, после принятия договора о ненападении,

будет затем поощрять, организовывать или подстрекать к нападениям на Россию в период действия договора, окажется виновной в нарушении международного договора или виновной в нарушении обязательства чести. В настоящее время эти страны не связаны никаким обязательством подобного рода, но они будут связаны, как только они примут этот документ. Вот в чем разница, и по этой причине Ллойд Джордж—сторонник договора о ненападении, потому что он не желает, чтобы другие страны нападали на Россию. Ничего хорошего не может получиться от такого положения вещей, которое держит Европу в каком то хаосе, которое возбуждает националистические чувства с обоих сторон. Россия не выйдет из смуты, и другие страны не могут заключить европейского соглашения с целью воссоздать этот старый материк, растерзанный и разрушенный. Вот причина, почему он является твердым сторонником договора.

Нет ничего более забавного для Ллойд Джорджа на конференциях, как слышать делаемые представителями разных стран заявления, выставляющие в самом невинном свете их собственные страны и в извращенном все другие. Чичерин обрисовал Россию, как страну ни в чем неповинную, безобидную, терпеливую, терпимую, ни накого ненападающую, ни с одной страной в мире не спорящую и желающую лишь жить в спокойствии, одним словом—как образец всех христианских добродетелей.

С своей стороны, Братиано и Скирмунт также сказали о своих странах, что они желают просто жить спокойно. Ллойд Джордж хорошо привык к такого рода заявлениям.

В общем, он надеется, что, заключив это перемирие, правительства, действительно займутся делами своих собственных стран. После шестнадцатилетнего исполнения министерских обязанностей—без сомнения, дольше, чем какой либо другой член конференции—он пришел к заключению, что более чем достаточно заниматься своими собственными делами. Занятие собственными делами значительно превышает силы любого министра или Совета министров. Следовательно, нападения на другие страны, попытки обратить их в свою идейную веру, или организация агитационных походов, будь то нападения под начальством Врангеля или кого либо другого—для обращения язычников в России, будь то организация Чичериным или Литвиновым армий миссионеров для обращения западных людоедов—все это может вызвать только глубокие смуты. У каждого есть свои максимальные затруднения в собственной стране, и если бы каждый думал только о борьбе с ними, предоставив другим странам заниматься собственными делами, весь мир почувствовал бы себя бесконечно лучше. И если бы каждый старался помогать

другим, когда это возможно, от этого проистекли бы только взаимные выгоды. Вот цель, которой хочет достичь г. Ллойд-Джордж заключением договора о ненападении, и он надеется, что подписав его, каждый будет честно соблюдать его.

Председатель, после столь красноречивой и столь своевременной речи Ллойд-Джорджа, считает бесполезным делать длинные декларации по вопросу, поставленному Чичериным. Однако, он считает, что нет необходимости в том, чтобы текст статьи 6 был своим острием направлен против деятельности банд. В самом деле, представляется достаточным внести в протокол заявления, взаимно сделанные по этому поводу. Ясно, что эти заявления будут недвусмысленно указывать, что, даже при невключении слова „банды“ в текст статьи 6, речь, само собою, идет о всяком возможном нападении, в том числе и о нападениях, которые были бы совершены бандами. Он приглашает поэтому Чичерина удовлетвориться предлагаемой ему редакцией. Относительно назначения места работ комиссий, он обращается к нему с последним и настойчивым призывом согласиться на Гааге. Таким образом, не останется никакого препятствия на пути к соглашению, и единодушное желание государств, представленных на Генуэзской конференции, будет, наконец, удовлетворено.

Чичерин (Россия) надеется, что председатель откажется от своего мнения, когда он выслушает текст неизвестных еще ему поправок, предложенных русской делегацией.

Прежде всего, русская делегация предлагает, чтобы выражение „долги“, значение которого недостаточно широко, было уточнено и дополнено прибавлением выражения „требования“.

Вторая поправка, касающаяся статьи 6, более существенна: принятие ее представляется Советской делегации необходимым для избежания осложнений, которые не преминут сказаться. Статья 6 об'являет что обязательство относительно пропаганды принудит правительства „ни под каким видом не вмешиваться во внутренние дела других государств, не помогать деньгами или другими средствами политическим организациям в других странах и подавлять на своей территории попытки, стремящиеся возбудить насильственные действия в других государствах“

Чичерин замечает, что выражение „возбудить“ крайне растяжимо: оно допускало бы привлечение к делу не только любую политическую деятельность, но и просто литературную деятельность. Умеренные социалисты, как гг. Альбер Тома, Биссолати и даже Бономи, созвавший Генуэзскую Конференцию, часто принимали резолюции, допускавшие в известных случаях

насилие, и таким образом они оказались бы виновными в нарушении статьи 6. Больше того, историк или оратор, который восхвалял-бы французскую революцию или же только описывал ее события, был бы привлечен по той же статье. Французское правительство, празднующее насильственный акт 14 июля 1789, тем самым возбуждает насильственные действия в других странах: это до того верно, что при царском правительстве парижский праздник 14 июля возбуждал в России желание вызвать такие же действия. Итак, он предлагает заменить выражение „возбудить“ выражением „подготовить“. Действительно, выражение „подготовить“ в точности охватываеть действие, которое имели в виду авторы резолюции. Оно было бы применимо, например, к гражданам соседних с Россией государств, которые прибывали бы на территорию последней, снабженные бомбами и ядами, ибо они „подготовляли“ бы—насильственные акты и таким образом, законно подпадали бы под действие резолюции, согласно смыслу, вложенному в нее автороми. В общем, сохранение выражения „возбудить“ позволило бы известным государствам вызвать новые осложнения против России, которые сделали бы этот договор совершенно призрачным. Вот почему Чичерин самым решительным образом настаивает на предлагаемой им по этому поводу поправке.

Относительно выбора города, где будут заседать комиссии, Чичерин считает нужным обратить внимание на то обстоятельство, что хотя государства, которые соберутся в Гааге, будут в большинстве своем государствами не русскими, они тем не менее будут обсуждать русский вопрос. Значит, безусловно необходимо, чтобы комиссии заседали в городе, имеющем удобные и практические сношения с Россией. В самом деле, необходимо будет, чтобы русские делегаты могли легко сообщаться с своим правительством. Это должны будут признать, пожалуй, и члены нерусской комиссии.

Между тем, Голландия обслуживается очень плохо в этом отношении.

Четвертая поправка, предлагаемая русской делегацией, сводится к прибавлению в первом параграфе статьи 6, где говорится об актах нападения, слов „совершенных не только регулярными войсками, но также и нерегулярными бандами“. Это уточнение вполне соответствует мысли, выраженной председателем: оно необходимо для ясного определения обязанностей, падающих на обе стороны. Поднимая этот вопрос, русская делегация желала не столько намекнуть на события уже прошедшие, сколько предусмотреть будущие, и потому-то она полагала, что румынская и польская делегации найдут в представленных им документах доказательства существования в их странах по-

ложения, тревожного для русского правительства. Когда русская делегация излагала свои взгляды по вопросу о долгах, ее постоянно отсылали к прошлому, в то время как она выражала свое желание иметь дело все время с будущим. Теперь, когда в вопросе о бандах, она говорит о прошлом, ее приглашают забыть его и думать только о будущем. Русская делегация и думает о будущем по этому поводу. Но именно потому то она собрала некоторые документы, чтобы показать, на чем основаны ее опасения. Полгода тому назад, во время набегов банд атамана Тютюника, пришедших со стороны Польши, и банд атамана Пшоника, пришедших со стороны Румынии, русские власти захватили архивы этих банд, и им удалось точно выяснить их организацию. Им удалось, таким образом, констатировать, что все эти петлюровские войска находились в тесных сношениях с польскими и румынскими военными властями. Эти события имеют шестимесячную давность, но весьма многочисленные документы, находящиеся в распоряжении русского правительства, по отношению к настоящему периоду, неопровержимо доказывают, что указанные организации продолжают существовать и что не исчезла опасность их вторжений. Поэтому-то русская делегация считает необходимым включение в этот договор постановления, воспрещающего не только нападения, совершаемые регулярными войсками, но также и нападения со стороны нерегулярных банд.

Впрочем, именно потому, что, как указал Скирмунт, рижский протокол, касающийся создания контрольных зон на русско-польской границе, не является обязательным, по мнению польского правительства,—именно потому и надлежит включить в договор о ненападения ясное постановление по этому поводу. Все поправки, предложенные русской делегацией, имеют, следовательно, исключительною целью уточнить договор о ненападении и сделать его более действительным. Эта делегация считает необходимым, чтобы подкомиссия учла все это. Впрочем, эти поправки ни в чем не противоречат принципиальным заявлениям, сделанным главами польской и румынской делегаций. Их последствием явится облегчение положения тех, кто в Восточной Европе желает установить действительный мир и спокойствие.

Ллойд-Джордж,—прибавляет **Чичерин**,—сделал намек на полемику, затеваемую между различными правительствами для установления того, кто является ответственным в агрессивных стремления, которые каждый приписывает своему противнику. Между тем, когда одно государство ясно требует принятия известных мер, очевидно необходимых для упрочения мира, а другое государство эти меры отвергает, нетрудно видеть, на кого падает ответственность за сохранение воинственного духа. По-

этому-то Чичерин снова просит подкомиссию принять только что предложенные им поправки.

После этого, на вопрос Ллойд-Джорджа (Великобритания), **Скирмунт** (Польша) разъясняет, что в то время как рижский мирный договор, подписанный 18 марта 1921 г., является обязательством формальным и окончательным для договаривающихся сторон, заключительный протокол состоявшегося в Риге 30 марта 1922 года заседания делегатов Польши, Латвии, Эстонии и России, просто резюмирует, по принятому обычаю, состоявшиеся там переговоры и обмен взглядов, и не может, следовательно, рассматриваться как обязательство со стороны Польши. Он прибавляет, что Чичерин сослался на рижский протокол в отношении создания нейтральных зон вдоль западных границ России, зон, которые подлежали бы контролю смешанных комиссий. Польша твердо намерена сохранять мир, как она обязалась на то Рижским договором, но она не может допустить предложения тоносительно установления нейтральных зон и смешанного контроля, что явилось бы уроном для ее суверенитета. Точно также как в прошлом, она решила препятствовать подготовке на своей территории каких бы то ни было нападений на Россию, но она намерена сама осуществлять контроль над всем, что происходит на ее территорий, и она принимает на себя полную ответственность за этот контроль. Таким образом Польша признает свои обязательства по отношениию к России, от которой она ждет сохранения подобной же позиции.

Ллойд Джордж (Великобритания) сожалеет о затянувшихся дискуссиях, но он считает необходимым точно выяснить, считает ли себя Польша обязанной—Рижским ли договором или другим—не организовывать и не поощрять организации на своей собственной территории нападений, будь то на украинские или же другие территории.

Скирмунт (Польша) заявляет, что чтение статьи 5 Рижского мирного договора лучше всего осветит позицию Польши в этой дискуссии:

„Обе договаривающиеся стороны взаимно обязываются вполне уважать политический суверенитет другой стороны и не вмешиваться в ее внутренние дела, и, в особенности, воздерживаться от всякой агитации и пропаганды и от какой бы то ни было интервенции или от покровительства подобным интервенциям.

„Обе договаривающиеся стороны обязываются не создавать и не покровительствовать организациям, имеющим целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, или же-

лающим нанести ущерб ее территориальной целости, или готовящимся к уничтожению самого политического и социального строя последней, равно как и организациям, присваивающим себе роль правительства другой стороны или части территорий последней.

„Вследствие этого, стороны обязываются запретить пребывание на своей территории подобным организациям, их официальным представителям и другим органам, запретить воинский набор, равно как и ввоз на их территорию или провоз через них вооруженных сил, оружия, снаряжения и военных материалов всякого рода, предназначенных для этих организаций".

Итак, обязательство о ненападении, вытекающее из этого договора, как для Польши так и для России, идет дальше предложенного договора, и в отличие от последнего Рижский договор не предусматривает срока, продолжительности этого обязательства.

Заявление, сделанное польской делегацией, точно определяет, следовательно, условие, при котором она примыкает к договору о ненападении. Эта делегация предполагает, что с своей стороны, Советские представители согласны с ней и что они допускают, что Польша и Россия более тесно связаны Рижским договором, чем договором о ненападении, который ни в чем не может изменить взаимного положения, созданного договором.

Виконт Ишии (Япония), напоминая призыв, обращенный председателем к Чичерину, о том, чтобы он удовлетворился приобщением его об'яснений к протоколу, считает нужным точно определить точку зрения японского правительства на просьбу Чичерина о применении договора о ненападении к Дальневосточной Республике. Японская делегация не понимает, как договор мог бы быть применен к Дальневосточной Республике, раз эта республика не была приглашена на конференцию и фактически на ней не присутствует. Не будучи связана договором, связывающим прочие союзные с Россией республики, она могла бы нападать на своих соседей и подерживать разрушительную пропаганду у них. Поэтому, японское правительство не может связать себя односторонне, и самое элементарное благоразумие запрещает ему принять предложение Чичерина. Японское правительство заявило на Вашингтонской Конференции о своей воле к ненападению во всех частях Азии. С другой стороны, виконт Ишии выразил накануне желание Японии воздерживаться от всякого нападения в Сибири, если только она не подвергнется нападению со стороны правительства Дальневосточной республики. Итак, требование Чичерина оказывается вполне удовлетворенным сущностью заявления виконта Ишии. Трудно понять настойчивость русской делегации с целью добиться включения подобного постановления.

Председатель полагает, что разногласие, существующее, повидимому, между японской и русской точками зрения, только кажущееся. В самом деле, русские республики заявляют через посредство Чичерина, что они расположены уважать, с своей стороны, договор о ненападении. С своей стороны, японская делегация заявляет, что Япония обязывается не нападать на Дальневосточную Республику, при условии, что она не подвергнется нападению с ее стороны. Если оставить в стороне вопрос о праве, остается, тем не менее, факт заключения обязательства о ненападении, касающего Дальнего Востока в такой же степени, как и остальных территорий бывшей Русской Империи. Для комиссии достаточно зарегистрировать это фактическое обязательство, принять к сведению сделанные обеими сторонами заявления, друг друга дополняющие и подкрепляющие.

Виконт Ишии (Япония) заявляет, что его возражение было направлено только против формы, употребленной русской делегацей, в ее стараниях вовлечь Дальневосточную Республику. По существу он вполне согласен с председателем.

Председатель благодарит виконта Ишии за его примирительный дух и принимает к сведению его заявления.

Ллойд-Джордж (Великобритания) также удовлетворен заявлениями японской и русской делегаций, согласно которым как японские войска, так и силы Читинской республики, будут воздерживаться от всякого нападения.

Это фактическое соглашение, действительно, важно. Англия, имеющая значительные интересы на Востоке и на Дальнем Востоке, твердо считает, что договор должен обязывать Россию воздерживаться от всякого нападения и пропаганды, не только в направлении к западу, но и в направлении к востоку,—как в Европе, и так в Азии, по отношению ко всем территориям, где Англия имеет свои интересы. Если обязательство истолковывалось бы, как касающееся одной Европы, Англия не могла бы подписать его. Не важно,—в какой форме будет выражено обязательство со стороны России—в форме ли протокола, резолюции или договора... Необходимо лишь, чтобы Россия заключила твердое обязательство воздержаться от всякого акта насилия и чтобы другие подписавшиеся правительства заключили, с своей стороны, такое же обязательство, как в Азии, так и в Европе и повсюду.

Председатель считает необходимым, в виду важности этого вопроса, окончательно осветить его.

Чичерин (Россия) заявляет, что достигнуто точное соглашение, что обязательство о ненападении будет обеспечивать все

границы России, советских республик и Дальневосточной республики. Ясно, что, с своей стороны, это республики обязуются не нападать ни на кого из своих соседей, включая и Японию. Поэтому, он требует, чтобы не оказывалось никакой помощи свергнутым правительствам Грузии, Армении и Азербейджана и чтобы подписавшие договор не подерживали никакого нападения этих правительств на Советские правительства Грузии, Армении и Азербейджана.

Наконец, идя на встречу желанию, выраженному Ллойд-Джорджем, но, однако, не требуя этого, Чичерин предлагает точнее определить значение статьи 6 прибавлением к словам „Российское Советское правительство“ и слов „другие Советские Республики и Дальневосточная Республика“.

Если русская делегация еще не сделала этого предложения, то это потому, что она считала, что ее предшествующие заявления достаточно связывают союзные с Россией правительства. Но раз Ллойд-Джордж имеет, повидиму, желание уточнить и по возможности распространить соглашение, заключенное Россией, Чичерин отнюдь не отказывается от такого уточнения.

Ллойд Джордж (Великобритания) считает нужным точно указать, что заключенное обязательство должно касаться не просто актов нападения в обычном смысле слова, но также и пропаганды, будь то в Азии или в Европе, на всех территориях, не подчиненных Московскому Советскому Правительству или его союзникам.

Председатель считает, что не может быть сомнений по этому поводу.

Чичерин (Россия) напоминает, что между Россией и Великобританией существует уже договор, запрещающий России всякую пропаганду на британской территории, будь то в Европе, или в Азии. Обязательство, принятое на себя тогда Советским правительством, строго соблюдалось, и все обвинения, возбужденные против России по этому поводу, основаны лишь на подложных документах.

Ввиду позднего времени председатель переносит заседание на 16 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.

Пятое заседание 1-ой подкомиссии 1-ой Комиссии.

17 мая 1922 г., 16 ч. 30 мин.

Председатель: *Шанцер* (Италия).

Присутствующие делегаты:

Великобритания	*Ллойд-Джордж.*
Италия	*Шанцер.*
Япония	барон *Гаяши* и виконт *Ишии.*
Польша	*Скирмунт.*
Россия	*Чичерин.*
Румыния	*Братиано.*
Швеция	*Унден.*
Швейцария	*Мотта.*

Председатель, открывая заседание, об'являет, что он сейчас даст слово по порядку ораторам, записавшимся на утреннем заседании, а именно г. Братиано и г. Мотта.

Братиано (Румыния), ссылаясь на заявление Ллойд-Джорджа на предыдущем заседании, напоминает, что Румыния отклонила сделанное ей в 1919 г. приглашение участвовать в интервенции в русские дела вместе с другими державами. Это служит верным доказательством миролюбивого духа, который не переставал одушевлять Румынию по отношению к России. Факты, на которых Чичерин основывает свои обвинения, таковы, что их и обсуждать не стоит,—как напр., горячий прием, оказанный румынской королевой одному русскому эмигранту; между тем, как невозможно видеть в вежливости государыни политический акт.

Что касается мнимых набегов атамана Пшоника (о котором, впрочем, он никогда не слыхал), то Братиано убежден, что рос-

сийское правительство было очень дурно осведомлено. Если поистине русская полиция, о которой рассказывают столько хорошего, доставляет своему правительству только такого рода сведения, то Братиано склонен думать, что слава ее весьма преувеличена. В Румынии не существует бандитских организаций, и румынская делегация готова заверить, что, с своей стороны, она, конечно, толкует обязательство, заключенное в статье, как обязательство не только не нападать на Россию своими регулярными войсками, но также противодействовать всякому акту нападения, который образовавшиеся на территории банды будут пытаться совершить. Он желает, чтобы толкование, даваемое им указанному постановлению, совпало с толкованием, допускаемым правительством территорий, расположенных по ту сторону румынской границы.

Поэтому-то Братиано предпочитал бы выражение „возбуждать" выражению „подготовлять". Выражение „возбуждать", в самом деле, шире и полнее: оно применимо не только к набору и материальной организации банд, но также и к таким фактам, как подготовка особого персонала, предназначенного для организации банд и различных козней. Румынская делегация, с своей стороны, полагает, что договор о ненападении должен запретить подобные проделки.

Мотта (Швейцария) считает нужным высказать свою точку зрения на поправки, представленные русской делегацией.

Он считает бесполезным прибавление выражения «требования» к выражению «долги», так как последнее слово имеет чрезвычайно широкое значение и очень хорошо применимо к требованиям, на которые намекает Чичерин.

Относительно назначения города, где будут заседать комиссии, Мотта не питает заранее предпочтения к тому или иному месту, но он полагает, что, раз выбор пал на Гаагу, не следует менять подобного решения. Большинство держав отметило свое желание видеть комиссии собравшимися в Гааге, русская делегация должна присоединиться к мнению большинства, и Мотта заклинает ее отказаться от своей оппозиции.

Что касается договора о ненападении, то Мотта находит, что заверения, данные на предыдущем заседании, должны удовлетворить русскую делегацию. Различные заинтересованные государства обязались толковать договор, как касающийся не только деятельности регулярных войск, но также и организации и возможных операций нерегулярных банд. Относящиеся сюда заявления занесены в протокол заседания и кажется, что эти заявления должны дать полное удовлетворение русской делегации.

Относительно выбора между словом „подготовлять“ и словом „возбуждать“, он признает основательность аргументации Чичерина, и, в качестве юриста, он предпочел бы первое выражение второму. Но уже одна эта дисскуссия доказывает, что оба термина противопоставляют друг другу, и что желают запретить просто „подготовку“ актов насилия, а не их „возбуждение“. Опасность, которая заключалась-бы в допущении мысли, что таково было намерение авторов, так велика, что Мотта считает необходимым отвергнуть поправку, предложенную русской делегацией, и сохранить первоначальную редакцию.

Мотта, напротив, готов внести предложение, которое, как по крайней мере, он надеется, будет принято благоприятно Чичериным и позволит, быть может, последнему согласиться взять обратно свои поправки относительно деятельности нерегулярных банд и выражения „возбуждать“. Рассмотрение статьи 6 показывает, что эта статья содержит некоторые противоречивые положения, которые необходимо устранить: договор о ненападении имеет целью позволить комиссиям вести работы в полном спокойствии. Он должен, следовательно, иметь ту же продолжительность, что и эти работы. С другой стороны, обусловлено, что это обязательство должно оставаться в силе впредь до улажения еще нерешенных конфликтов по поводу некоторых границ в Европе, т. е. втечение имеющего быть определенным периода. Ясно, что эта альтернатива недопустима в тексте, подобном тому, который ныне предложен рассмотрению подкомиссии. Мотта полагает, что разумное решение заключается в установлении срока, на время которого всякое нападение должно быть запрещено, и по истечении которого каждый снова обретет свою свободу действий, если бы начатые переговоры до того не закончились. Он предлагает поэтому следующую поправку: „договор о ненападении и отказе от пропаганды будет иметь силу во все время переговоров, во всяком случае, не менее года“.

Мотта надеется, что все делегации смогут присоединиться к этой поправке, которая составлена вполне в духе договора, и что она позволит русской делегации отказаться от всех внесенных ею поправок.

Председатель, резюмируя дебаты, призывает внимание русской делегации к различным пунктам, вызвавшим разногласия. Относительно поправки, внесенной к статье 3, он поддерживает доводы, изложенные Мотта. Эта статья совершенно ясна, поскольку для определения мандата, данного комиссиями, она ссылается на переговоры, имевшие место в Генуе и употребляет терминологию, которою пользовалась конференция. Бесполезно поэтому уточнять слово „долги“, обнимающее в своем обыденном значении, требования, на которые намекнул Чичерин.

Председатель просит русскую делегацию не настаивать на этой поправке.

Относительно статьи 6, председатель полагает, точно также как и Мотта, что нет основания изменять ее редакцию. Ему кажется, что тревоги Чичерина насчет употребления слова „возбуждать" не совсем основательны. Это выражение, в действительности, касается не чисто литературной или политической деятельности, но деятельности, которая из умственной области стремится перейти в область фактов. „Возбуждать" революционное движение—значит подстрекать к такому движению; это уже весьма сильное выражение. Он полагает поэтому, что возражения русской делегации неосновательны, и он считает необходимым сохранить в тексте это выражение.

Что касается поправки, состоящей в прибавлении после слов, „нападений" слов „совершенных не только регулярными войсками, но также и нерегулярными бандами", то председатель замечает, что все считают правильным толкование, предложенное русской делегацией и что, следовательно, обязательство о ненападении должно относиться не только к регулярным войскам, но также и к нерегулярным бандам. В этих условиях, поправка, предложенная русской делегацией, является излишней.

Относительно места заседания комиссий, председатель вполне присоединяется к замечаниям, сделанным Мотта, и он надеется, что русская делегация сочтет нужным доказать свой примирительный дух принятием города, избранного всеми в виду его центрального положения в Европе. Он прибавляет, что у него есть основание думать, что голландское правительство готово предложить комиссиям свое гостеприимство.

Касательно контрольных зон, председатель просит русскую делегацию не настаивать, так как этот вопрос не мог бы входить в компетенцию комиссии и так как было бы весьма нелегко придти к соглашению по этому поводу.

Председатель заявляет, наконец, что он не вполне присоединяется к предложению Мотта. Хотя он, подобно ему, и находит невозможным поставить продолжительность обязательства о ненападении в зависимость от какой-либо альтернативы, однако, он — против установления срока договора. В самом деле, этот договор не преминет произвести превосходное впечатление во всем мире, и это впечатление было-бы сильно ослаблено, если-бы обязательство было бы действительно только в течение определенного срока. Распространилось бы мнение, что к моменту истечения договора все государства будут свободны возобновить враждебные действия. Поэтому председатель предлагает просто опустить конец параграфа 6; „или в течение определенного периода". Он

просит Чичерина и Мотта высказать свое мнение по поводу замечаний, сделанных им только что, относительно их соответственных предложений.

Председатель переходит затем к поправке к параграфу 1, статьи 6, предложенной Ллойд Джорджем. Он напоминает, что великобританский премьер министр заявил, что он считает важным распространение обязательства о ненападении также на союзные с Россией Советские республики. Председатель не думает, чтобы русская делегация затруднялась принять внесенное Ллойд-Джорджем предложение. Естественно, должно подразумевать, что это прибавление нисколько не влечет за собою признания этих правительств. Юридический акт признания должен рассматриваться, как совершенно независимый от указанного постановления.

Чичерин (Россия) заявляет, что согласно раз'яснениям Мотта слово „долги" должно пониматься в самом широком смысле, он не настаивает на прибавление слова „требования" к слову „долги".

По вопросу о нерегулярных бандах, заявления председателя подкомиссии совершенно ясны и дают полное удовлетворение русской делегации. Последняя хотела бы, однако, чтобы было решено, что румынское и польское правительства обязуются, действительно, препятствовать всякой деятельности со стороны подобных банд. Это тем более важно, что представители Польши и Румынии ограничились отрицанием существования банд вместо того, чтобы обязаться запретить возможные проделки подобных банд. Так, Братиано заявил, что он никогда не слыхал об атамане Пшонике. Между тем, начиная с августа 1920 года, русское правительство послало целый ряд нот румынскому правительству с целью дать ему самые полные детали относительно этого и других атаманов. Чичерин весьма удивлен тем, что ни генерал Авереску, ни Таке Ионеску не информировали своих преемников о фактах, столь важных для румынской политики. Чичерин считает поэтому безусловно необходимым, чтобы румынское и польское правительства ясно об'явили себя ответственными на своей территории как за существование, так и за движения нерегулярных банд. Чичерин напоминает далее по поводу слова „возбуждать", что, по об'яснениям Мотта, это слово должно быть взято в узком значении и что оно соответствует выражению „подготовлять". В таком случае, он берет обратно свою поправку в этом отношении. Однако, ему кажется необходимым остановиться на заявление Братиано о том, что если это слово применимо специально к обязанности препятствовать актам, подобным организации банд и различных козней, такие проделки должны быть запрещены. Чтобы успокоить опасения Братиано, он считает нужным подтвер-

дить, что ни на одной из территорий Советской или союзных республик не занимаются подобной фабрикацией ни Советские правительства, ни коммунистические партии,—и все обвинения в том, что они якобы занимаются „пропагандой фактами“ против известных иностранных правительств, ни на чем не основаны. И не Советское правительство подготовило покушения, совершенные при помощи бомб в Трансильвании в 1913 году. Ни Советское правительство, ни коммунистические партии не подпадают, следовательно, под это условие, которое он может поэтому принять, подразумевая вышеизложенное.

Гораздо труднее для русской делегации,—утверждает Чичерин,—принять Гаагу, как место для ведения будущих переговоров. Русская республика существует уже четыре года; значительное число правительств установили уже с ней отношения либо „de facto“, либо „de jure“. Русская делегация вынуждена рассматривать как явное доказательство враждебности со стороны голландского правительства тот факт, что это правительство до сих пор не установило еще никаких отношений с Советским правительством. При таком положении русская делегация не может допустить, чтобы комиссии собрались в Гааге. Позиция русской делегации заслуживает тем большего уважения, полагает Чичерин, что одна из двух комиссий, долженствующих собраться в Гааге, есть комиссия чисто-русская.

Относительно контрольных зон на русско-польской границе, Чичерин сожалеет, что подкомиссия не хочет стать на его точку зрения и рекомендовать создание таких зон. Не подлежит спору, что это имело бы благотворное последствия на отношения между Россией и ее соседями.

Остаются еще оба предложения относительно продолжительности договора о ненападении: Мотта предлагает, чтобы минимальный срок был установлен в один год; председатель подкомиссии требует сохранения текста параграфа 2 статьи 6, при условии опущения последней части фразы: „во время периода, подлежащего определению“. Возражение, одинаково вызываемое обоими этими предложениями, состоит в том, что они сводятся к бесконечному отдалению урегулирования вопросов о границах, которые следовало бы, однако, разрешить как можно скорее. Русская делегация с восторгом приветствовала сделанное ей предложение о заключении договора о ненападении; с своей стороны, она имеет только одно желание—это, чтобы такой договор был вечен, но она желала бы, что в то же время было оказано давление на заинтересованные государства в смысле скорейшего улажения еще не разрешенных территориальных споров. Конечно, эти споры интересуют только Россию и ее соседей; было бы, однако, превосходно, если бы был установлен срок для разрешения этих

конфликтов,—для того, чтобы заинтересованные правительства не уклонялись путем беспрестанных отсрочек от этого улажения и не поддерживали таким образом на востоке Европы смутного положения. Вот почему русская делегация предлагает установить дополнительный двухмесячный срок после окончания работ комиссий, к концу которого должны быть окончательно решены вопросы о границах. Итак, следовательно, будет дан шестимесячный срок для установления границ; если, по истечении этого срока, территориальные разногласия не будут улажены, ясно, что договор о ненападении потеряет силу и что каждый снова получит свободу действий.

Если, впрочем, договор о ненападении покоится на принципе уважения территориального „status quo", это уважение не должно рассматриваться как равнозначущее признанию этого „status quo". Такова сейчас, как и раньше, точка зрения русского правительства в этом отношении. Уважение „status quo" между Украиной и Румынией, например, отнюдь не равносильно для России признанию нынешнего территориального „status quo" Румынии и, в частности признанию теперешней оккупации Бессарабии Румынией.

Наконец, Чичерин требует, чтобы определение „советские" исчезло из предложенного Ллойд-Джорджем текста поправки и чтобы было сказано просто: „союзные республики"; в действительности, не все союзные с Россией республики носят советский характер, и если хотят распространить договор на все союзные с Россией республики, следует опустить это слово.

Мотта (Швейцария) с удовольствием констатирует, что подкомиссия пришла к соглашению по вопросу о бандах, относительно должного толкования слова „возбуждать", а также по поводу определения программы Гаагского совещания, что он особенно подчеркивает. Расхождение, существует еще, следовательно, только насчет определения места заседания комиссий, относительно договора о ненападении и по поводу отказа от пропаганды.

Он считает нужным сделать новый и настоятельный призыв к русской делегации прекратить оппозицию выбору Гааги. Все государства высказались в пользу этого города и становится трудным, если не невозможным просить их отказаться от этого. Это тем более нелегко, что голландское правительство склонно, повидимому, оказать комиссии полное гостеприимство. При таком положении кажется, что Чичерин не имеет больше основания сохранять свою оппозицию, и Мотта просит его отказаться от нее, присоединившись к мнению большинства.

Относительно установления продолжительности договора о ненападении, Мотта считает, что он не точно понят. Смысл его

предложения не заключается в установлении для договора срока, конец которого послужил бы в некотором роде поводом к общему возобновлению враждебных действий. Он энергичнейшим образом протестует против такого толкования. Ему нечего подчеркивать существенно миролюбивого характера политики Швейцарии, которая, вопреки утверждениям, заключающимся в русском меморандуме, нисколько не участвовала во время войны в блокаде России, равно как и какого-либо другого государства. Мысль Мотта та, что Гаагские переговоры следовало бы завершить установлением окончательного мира на основе улажения всех неразрешенных еще вопросов о границах. Однако, раз дело идет об обязательстве временном, сопутствующем переговорам о русском вопросе, продолжительность этого обязательства должна быть в соответствии с продолжительностью этих переговоров. Напротив, мысль о сохранении договора в силе впредь до разрешения вопросов о границах не представляется логичной, раз гаагские переговоры не имеют целью зафиксирование еще не установленных границ.

Наконец, для устранения всякой двумысленности, следовало бы точно указать, какие границы в Европе имеет в виду параграф 2 статьи 6.

В заключение, Мотта, готов примкнуть ко всякой примирительной формуле, при условии, однако, что эта формула требует, чтобы продолжительность договора находилась в соответствии с продолжительностью гаагских переговоров. Он надеется, что Шанцер сможет присоединиться к этой формуле; впрочем, если бы это показалось ему невозможным, Мотта готов присоединиться к предложению, уже сделанному Шанцером.

Скирмунт (Польша) считает нужным ответить на прямой запрос, обращенный к нему Чичериным.

Польское правительство не только утверждает, что на его территории нет ни банд, ни подобных организаций, но оно полагает, что их и не должно быть, и оно делает и будет делать все для себя возможное, чтобы их не было, при условии, однако, что также будет поступлено и по ту сторону границы. До настоящего времени дело обстояло иначе: деятельность организации, именуемой „Закордот“ и имеющей целью возбуждать беспорядки и революционные движения вне России, является тому доказательством.

Чичерин (Россия) в это время заявляет, что эта организация более не существует.

Скирмунт (Польша), с радостью принимая это утверждение, замечает, что риторика Чичерина ведет часто к тому, что у его собеседников получается не точное представление о фактах. В дей-

ствительности, каковы нынешние опасения Европы? Думает ли она, что Польша и Румыния готовятся напасть на Россию? Ответ на вопрос, с чьей стороны опасаются нападения, не подлежит сомнению в отношении Польши. Все это напоминает басню о „Волке и Ягненке", и на этой аллегории Скирмунт желает закончить свое заявление.

Ллойд-Джордж (Великобритания) не желает продолжать начатые дискуссии о деятельности Советского правительства; обращаясь к аллегории Скирмунта, он равным образом и не станет доискиваться, кто волк и кто ягненок? Он хотел бы, однако, предложить две поправки, принимающие в соображение точки зрения как Чичерина, так и Мотта.

Первая касается продолжительности договора о ненападении; Ллойд-Джордж, полагает, подобно Мотта, что условия этого договора туманны, неопределенны и допускают различные толковвния. Было бы недопустимо, чтобы текст, от которого должен зависеть европейский мир, был столь неточен. Поэтому он считает необходимым ясно указать цель, которой желают достигнуть. Он считает вместе с Чичериным необходимым точно указать момент истечения договора, для того, чтобы заинтересованные правительства могли, со знанием дела, принять меры к доведению до конца необходимых переговоров. Вот почему он предложил бы опустить в параграфе 2 статьи 6 всю часть фразы, следующую за словами „в силе", заменив их словами „на четырехмесячный период, считая от окончания работ комиссий". Тогда, говорит Ллойд-Джордж, если комиссии соберутся, правительства будут иметь время изучить предложения, которые им будут сделаны и приступить к необходимым переговорам с русским правительством для окончательного установления границ. Если же, напротив, комиссии потерпят фиаско, этот срок позволит обдумать, нельзя ли спасти Европу от подобной роковой неудачи?

Вторая поправка Ллойд-Джорджа касается слова „возбуждать". Ллойд-Джордж не вполне разделяет мнение Мотта, относительно значения этого слова. Действительно, он не думает, чтобы это слово имело достаточно широкий смысл для того, чтобы обнять все имеющиеся в виду действия. Он считает предпочтительным — для того, чтобы ничего не оставить за пределами обязательства об отказе от пропаганды,—употребить одновременно слова „возбуждать или подготовлять", которые, как очень хорошо указал Чичерин, означают различные действия.

То, от чего Европа страдала в последнее время, утверждает оратор,—есть в действительности, скорее акты возбужденные, нежели акты подготовленные. Ллойд-Джордж не хочет дебатировать с Чичериным по вопросу о том, прекратило ли Советское прави-

тельство свою пропаганду? Он мог бы, если бы понадобилось представить ему известные факты на этот счет, являющиеся поистине тревожными, но теперь не время начинать подобную полемику.

В заключение, по его мнению, следовало бы покончить не только с подстрекательствами, но и с подготовками, и поэтому то он предлагает включить в текст оба слова одновременно. Затем, он указал на основательность некоторых из замечаний Чичерина по этому поводу.

Мотта (Швейцария) присоединяется, с своей стороны, к предложению Ллойд Джорджа.

Братиано (Румыния) заявляет, что для Румыиии безразличен срок, которым будет установлена продолжительность договора о ненападении, так как она твердо решилась не нападать ни на кого из своих соседей. Однако, с своей стороны, он не теряет из виду заявлений, сделанных русской делегацией, и он делает все вытекающие отсюда выводы. Он еще раз ясно подтверждает, что румынское правительство не потерпит присутствия банд на своей территории, равно как и вооруженных набегов на украинскую территорию, и это свое решение румынское правительство приведет в исполнение. Оно имеет возможность выполнить его.

Председатель, резюмируя дебаты, указывает, что в подкомиссию поступили две поправки Ллойд-Джорджа. Первая касается продолжительности договора о ненападении и стремится к редактированию параграфа 2, статьи 6 следующим образом: „обязательство о воздержании от всяких актов нападения будет основано на сохранении в силе нынешнего „status quo“ в течение четырехмесячного периода после заключения работ комиссий“. С своей стороны, прибавляет он, он предпочитал бы формулу, не определяющую точно срока, но, раз Ллойд-Джордж присоединился к этой точке зрения и раз из представленных об‘яснений вытекает, что это предложение Ллойд-Джорджа имеет целью содействие восстановлению мира, председатель присоединяется к нему. Он надеется, что это предложение будет также принято и другими делегациями, в том числе и русской.

Вторая поправка состоит в прибавлении к слову „возбуждать“ слова „подготовлять“. Он не думает, чтобы русская делегация могла что либо возразить против этой поправки, идущей, повидимому, навстречу высказанному его же желанию.

Чичерин (Россия), напротив, формально высказывается против принятия этой второй поправки: раз‘единение терминов „возбуждать“ и „подготовлять“ имело бы следствием,—говорит он,— расширение значения первого; но именно вредные стороны такого

расширения он раньше отметил. Русская делегация не может принять на себя туманных обязательств, которые позволяли бы известным правительствам бросать против Советского правительства обвинения, аналогичные тем, которые уже столько раз бросались против него. Подобное постановление было бы крайне опасно и рисковало бы создать беспрестанные осложнения. Именно потому, что русская делегация имеет твердое решение соблюдать свои обязательства, она не хочет заключать столь растяжимых обязательств. Напротив, русская делегация принимает первую поправку Ллойд-Джорджа, стремящуюся ограничить четырехмесячным периодом после окончания работ комиссий продолжительность договора о ненападении.

Ллойд-Джордж (Великобрнтания) замечает, что выражение „подготовлять" было предложено самим Чичериным и, поправляя его предложение, он просто имел целью осуществить соглашение. Но, раз Чичерин отвергает свое собственное предложение, Ллойд-Джордж не видит никакого основания поддерживать его.

Председатель замечает, что, благодаря духу примирения, только что доказанному Ллойд-Джорджем, удалось, наконец, притти к соглашению по всем пунктам, за исключением назначения места, где будут заседать комиссии.

Чичерин (Россия) замечает, что остается еще высказаться, относительно его предложения об устранении слова „советские" в первом параграфе статьи 6.

Председатель замечает, что по этому пункту не существует, повидимому, затруднений. Разбираемая фраза читалась бы так: „Российское Советское правительство и союзные правительства".

Виконт **Ишии** (Япония) сожалеет о том, что должен заявить, что редакция, предложенная председателем, вызовет со стороны японской делегации серьезные возражения. Японская делегация, действительно, не может допустить устранения слова „советские".

Председатель замечает, что устранение этого слова расширяет действие разбираемой статьи. Чичерин указал, что не все союзные с Россией правительства — советские; и тогда, если устранить слова „советские", все союзные с Россией правительства будут подпадать под действие статьи 6. Казалось бы, поэтому, что эта редакция должна бы более полно удовлетворить желание японской делегации.

Виконт **Ишии** (Япония) заявляет, что японская делегация желает исключить одно правительство, не являющееся советским, но в то же время союзное с Московской Советской Республикой, а именно правительство Дальне-Восточной Республики. Он не по-

нимает, почему русская делегация так настаивает на привлечении к настоящей дискуссии правительства Читинской республики. Японское правительство уже заявило определенным образом, что японские войска не предпримут никаких агрессивных действий в Сибири и что имеется уже военное соглашение по этому поводу между Японией и правительством Дальне-Восточной республики. Японская делегация, однако, не уполномочена заключать соглашение с страной, не приглашенной на конференцию и не представленной на ней.

Братиано (Румыния) полагает, что было бы уместно прибавить фразу: „и все правительства, союзные с правительствами, заключающими настоящий договор с Россией". Слова „все союзные с Россией правительства" могут охватить любые страны, а не только федерированные республики. Ему незачем говорить, что Румыния не собирается нападать на союзников России, каковы бы они ни были и где бы они ни находились, но он считает необходимым предлагаемое им уточнение для ясности ныне обсуждаемого пункта.

Председатель не видит необходимости в такой поправке. Он подчеркивает на самом деле, что под словами „союзные с Россией республики" можно будет понимать лишь союзные с Россией республики, представленные на Генуэзской конференции; точно также ни одна приглашенная туда держава не смогла бы заключить никакого обязательства от имени тех из своих союзников, которые остались чужды конференции и не дали им мандатов на то, чтобы представлять их.

Братиано (Румыния) предлагает тогда употребить выражение: „федерированные с Россией правительства".

Раковский (второй делегат от России) предлагает слова: «правительства стран, расположенных на территории бывшей русской империи».

Председатель полагает, что по этому пункту не трудно будет притти к соглашению относительно принятия окончательной формулы. Но гораздо серьезнее вопрос, только что снова возбужденный виконтом Ишии. По заявлениям, сделанным этим последним на утреннем заседании, он полагал, что японская делегация потвердила отсутствие у Японии каких бы то ни было агрессивных намерений и согласие ее на включение Дальневосточной республики в общий договор.

Вопрос об уходе японских войск с территории Дальневосточ ной республики совершенно другой; он зависит скорее от частного соглашения между заинтересованными. Но в отношении обяза-

тельства о ненападении, председатель полагал, что не оставалось более никаких затруднений между японским и русским делегатами. Если бы Япония изменила свою позицию, это, повидимому, означало бы, что у нее более нет намерения примкнуть к договору о ненападении. Председатель очень хотел бы надеяться, что это не так.

Относительно определения союзных с Россией правительств, которые будут рассматриваться, как стороны в договоре, он спрашивает у Чичерина, имеется ли у него предложение, которое могло бы учесть одновременно желание, выраженное Ллойд-Джорджем, и замечания, представленные Братиано?

Чичерин (Россия), чтобы об'яснить великобританскому премьер-министру причину, по которой он желает опустить слово „советские", замечает, что Бухарская республика союзна с Россией, но что она—не советская. Бухарская республика отделяется от Индии весьма узкой территориальной полосой. Республики, союзные с Московской Советской республикой, суть: Украина, Белоруссия, трое кавказских республик, обе средне-азиатские республики и Дальневосточная республика. Он вручает председателю список союзных с Россией республик (приложение А).

Ллойд-Джордж (Великобритания) спрашивает, является ли Украина Советской?

Чичерин (Россия) отвечает, что Украина и Белоруссия—являются советскими, но что обе средне-азиатские республики, равно как и Дальневосточная республика, не являются таковыми.

Скирмунт (Польша) предлагает упомянуть все эти республики.

Ллойд-Джордж (Великобритания) не разделяет этого мнения.

Виконт **Ишии** (Япония) не видит трудности во включении Бухарской республики в договор о ненападении. Относительно Дальневосточной республики, можно указать, что она остается вне договора, в виду того, что вопросы, относящиеся к этой республике, не входят в компетенцию конференции. Впрочем, Япония уже заключила с этой республикой соглашение, регулирующее известное число вопросов, в том числе вопрос о нейтральных зонах, и сводящееся почти к договору о ненападении. Виконт Ишии думает, что таким образом русская делегация должна считать себя удовлетворенной.

Ллойд-Джордж (Великобритания) считает существенно важным избегнуть допущения в договоре о ненападении особого

исключения для Читинской республики. Тот факт, что известные территории были бы исключены из договора, произвел бы весьма дурное впечатление. Конечно, Япония не желает совершить актов нападения, противных договору и она выразила это намерение, напомнив о том, что она уже заключила соглашение по этому поводу с Читинской республикой. Она находится, в общем, в аналогичном положении с Польшей, заключившей уже Рижский договор. Однако, польская делегация, в целях примирения и солидарности, заявила о своей готовности примкнуть к договору о ненападении, хотя Рижский договор заключает статьи, идущие гораздо дальше договора.

Весьма важно, чтобы договор был поддержан всеми; этот договор, в действительности, предназначен для того, чтобы глубоко запечатлеться в уме народов.

Ллойд-Джордж подчеркивает, что такой факт, когда самое большое собрание народов, какое когда либо видели, торжественно заявляет о заключении договора о ненападении, произведет самое сильное впечатленне на весь мир. Если бы Япония требовала применения договора ко всем государствам, за исключением ее самой, это произвело бы весьма досадное впечатление. Ллойд-Джордж полагает, что Япония может занять ту же позицию, что и Польша, и, чтобы не нарушать взаимной солидарности между членами конференции, согласиться подписать договор.

Председатель надеется, что виконт Ишии, после увещаний Ллойд-Джорджа, согласится присоединиться к общему предложению. Япония заключила уже с Дальневосточной республикой договор, дающий ей все необходимые гарантии, и поэтому то она может примкнуть без опасения к новому договору.

Виконт **Ишии** (Япония), отвечает, что японская делегация находится перед лицом технического затруднения. Она не уполномочена подписывать соглашения с страной, не приглашенной на конференцию. С другой стороны, ему представляется что, если русская делегация желает опустить слово „советские“, то это для того, чтобы включить в договор Бухарскую республику. Если это так и если будет принято, что договор не будет применяться к Дальневосточной республике, японская делегация может согласиться на принятие предложенной формулы.

Чичерин (Россия) говорит, что он не может согласиться на допущение исключений для Дальневосточной республики.

Председатель полагает, что можно было-бы устранить затруднение, занеся в протокол, что Япония уже заключила договор с Дальневосточной республикой.

Поэтому, он предлагает Братиано и Ллойд-Джорджу принять следующую формулу: „между Российским Советским правительством и союзными с ним правительствами, с одной стороны, и с другими, участвующими в нем правительствами—с другой“.

Братиано (Румыния) замечает, что своим выражением он отнюдь не имел в виду защиты каких либо особых интересов Румынии; он просто считал нужным заметить, что предложенная редакция не отвечает желанию русской делегации. Речь идет в настоящее время об известных русских республиках, действительно союзных с Россией, т. е. федерированных между собою, а не о каком угодно союзном с Россией государстве.

Председатель предлагает тогда следующую редакцию: „Правительства, ныне союзные с Россией“. Он спрашивает у русской делегации, принимает ли она форму в таком измененном виде.

Чичерин (Россия) отвечает утвердительно.

Виконт **Ишии** (Япония) говорит, что японская делегация может дать свое согласие по этому вопросу только под условием доклада своему правительству (ad referendum).

Председатель заявляет, что остается еще только урегулировать вопрос о месте заседания конференции. Не видя возможности притти к соглашению по этому поводу путем дискуссии, он считает, что имеется лишь одно средство разрешить затруднение путем голосования. Вопрос о месте заседания конференции не есть вопрос принципиальный, он также не вопрос чисто формальный, но приближается к таковому, и поэтому, как и на всех международных с'ездах, его можно решить путем вотума.

Чичерин (Россия) не понимает, как подкомиссия может установить большинством голосов, где соберется русская комиссия. Подкомиссия может просто назначить город, где будет созвана нерусская комиссия.

Председатель полагает, что русская делегация примет решение большинства по формальному вопросу. В виду того, что остается урегулировать один лишь этот вопрос, он делает последний призыв к духу примирения русских. Он еще раз просит их принять в соображение, что Гаага—город, выбранный всеми делегациями, и настаивает на присоединении русской делегации к этому предложению, не заставляя его испрашивать мнения большинства.

Чичерин (Россия) отвечает, что для России этот вопрос принципиальный: в течение более четырех лет голландское пра-

вительство не считало возможным вступить в сношения с Ро сией; русское правительство не может согласиться собрать русску комиссию на голландской территории.

Председатель замечает, что, приглашая русское правител ство отправиться в Гаагу, голландское правительство именно даст доказательство своего намерения признать его, по крайне мере, фактически. Он думает, что приняв это в соображени русская делегация могла бы принять приглашение.

Чичерин (Россия) готов согласиться, при условии, чт представитель голландского правительства заявит, что это при глашение подразумевает возобновление фактических сношений.

Ллойд-Джордж (Великобритания), чтобы покончить с ди куссией, рискующей затянуться на веки, напоминает, что реч идет вовсе не о принципиальном вопросе, а лишь о вопросе удо ства. Необходимо притти к концу и для закрытия дискусси остается только перейти к голосованию.

Председатель говорит, что, раз Ллойд-Джордж требуе закрытия дискуссии, он не может сопротивляться этому, но д того он в последний раз вполне дружески приглашает русску делегацию присоединиться к выбору Гааги.

Мотта (Швейцария), замечает, что голландское привительств не может очевидно взять на себя обязательство, которого требуе от него Чичерин. Во всяком случае, однако, считается условлен ным, что голландское правительство пошлет всем правительства приглашение отправиться в Гаагу.

Председатель замечает, что не Гаагское правительств будет рассылать приглашения.

Он ставит на голосование предложение об избрании Гааг местом заседаний комиссий.

Предложение одобряется. Все поднимают руки, за исключение русской делегации.

Чичерин (Россия) заявляет, что русская делегация не може участвовать в этом голосовании, которое она не считает обяза тельным для себя: для нее вопрос остается совершенно открытым

Председатель замечает, что своим поведением русская делегация делает невозможным соглашение.

Ллойд-Джордж (Великобритания) считает абсолютно необ ходимым знать, встретят ли в Гааге делегации других прави тельств русскую делегацию. Если русские не отправятся туда, то и для других делегаций бесполезно туда отправляться. Безусловно необходимо выяснить этот вопрос.

Ллойд-Джордж (Великобритания) не понимает систематического упорства русской делегации в этом пункте. Голландское правительство соглашается пригласить все правительства на условиях полного равенства, и русское правительство точно также, как и другие. Гаага является городом интернационального характера и он избран для коммерческих целей тридцатью нациями против восьми. Голландское правительство будет вести себя одинаково по отношению ко всем делегациям; уже один тот факт, что это правительство официально заявило о своей готовности пригласить Советские правительства на равне с другими, должен бы служить для последнего источником удовлетворения, ибо это доказывает, что отношения между обоими правительствами безусловно улучшатся по сравнению с прошлым.

Чичерин (Россия) спрашивает у председателя, может ли он от имени конференции, от имени всех представленных на ней правительств, дать ему абсолютную гарантию, что в том государстве, с которым Россия не имеет сношений, где она не признана, где у нее нет представительства, делегация будет пользоваться всеми обычными гарантиями и приваллегиями? Он требует, чтобы эта гарантия была дана ему от имени всей конференции в целом. Таким образом, русское правительство сможет ссылаться на эту коллективную гарантию и аппелировать ко всем ныне присутствующим правительствам. Перед Гаагой оно испытывает затруднения, аналогичные тем, которые оно уже испытало со стороны других государств, с которыми она не поддерживала сношений.

Председатель говорит, что вследствие заявления, только что сделанного ему голландским министром, он может самым формальным образом заверить русскую делегацию, что, если она согласится отправиться в Гаагу, она будет пользоваться всеми теми же гарантиями, какими будут пользоваться и делегации всех других представленных там наций.

Чичерин (Россия), принимая во внимание, что это сообщение сделано ему председателем и под гарантией самой конференции, заявляет о своем согласии на то, чтобы комиссии заседали в Гааге.

Председатель благодарит русскую делегацию. Он прибавляет, что подкомиссия вполне согласна теперь на счет условий предложенного на ее утверждение документа, и об'являет, что текст этого документа, вместе с поправками, внесенными в него в ходе дискуссии, окончательно принят подкомиссией.

Он об'являет, что первая комиссия соберется, в пленарном заседании, завтра утром, в 11 часов, чтобы в свою очередь, утвердить только что принятый документ.

Заседание закрывается в 19 ч. 30 мин.

Приложение.

Документ, врученный секретарем русской делегации председателю подкомиссии первой Комиссии во время заседания 17 мая, 16 ч. 30 м.

Союзные с Россией Республики суть:

Украина.
Белоруссия.
Грузия.
Армения.
Азербейджан.
Бухара.
Дальне-Восточная.
Хива.

Подпись: *Георгий Чичерин.*

Проект договора о ненападении.

(Прилож. к протоколам 1-й комиссии).

Статьи, принятые подкомиссией первой Комиссии в заседании 17 мая 1922 года.

Присутствовали:

Делегаты итальянский, британский, японский, польский, румынский, русский, шведский и швейцарский.

I.

Вышеназванные державы согласились в том, что должна быть назначена комиссия, которая еще раз рассмотрит разногласия, существующие между Советским русским правительством и другими правительствами, а также вступит в контакт с русской комиссией, которой будет дано такое же поручение.

II.

Самое позднее,—к 20 июня, русскому Советскому правительству должен быть сообщен факт назначения держав, представленных в не-русской комиссии с именами членов комиссии,— и на началах взаимности—имена членов русской комиссии—сообщены другим правительствам.

III.

Вопросы, подлежащие суждению комиссий, будут обнимать все ныне обсуждаемые вопросы о долгах, частной собственности и кредитах.

IV.

Члены обоих комиссий должны явиться в Гаагу к 26 июня 1922 года.

V.

Обе комиссии приложат усилия к тому, чтобы достигнуть согласованных предложений по вопросам, изложенным в статье 3.

VI.

Чтобы дать возможность работе комиссий протекать в полном спокойствии и восстановить взаимное доверие,—между Русским Советским и союзными с ним правительствами, с одной стороны, и с правительствами, которые примут в ней участие, с другой, будут заключены соглашения об отказе от всяких агрессивных актов против территорий, взаимно им принадлежащих, и воздержании от всякой подпольной пропаганды.

Обязательство воздерживаться от всяких агрессивных актов будет исходить из соблюдения status quo и останется в силе в течение еще 4 месяцев по окончании работ комиссий.

Обязательство по вопросу о пропаганде должно принудить правительства никоим образом не вмешиваться во внутренние дела других государств, не оказывать ни финансовой, ни иной какой-либо поддержки политическим организациям других стран и подавлять на собственной территории попытки, стремящиеся к организации актов насилия в других государствах и к нарушению территориального и политического status quo.

2-е (пленарное) заседание 1-й комиссии.

18 мая 1922 г., в 11 ч. утра (Палаццо-Реале)

Председатель: *Факта* (Италия).

Присутствуют делегаты:

Албания—*Медхи Фрашери*,
Австрия—*Шобер*,
Болгария—*Стамбулийский*,
Чехо-Словакия— *Гирса*,
Дания—*Бернофт*,
Эстония—*Пуста*,
Финляндия—*Энкель*,
Япония—*барон Гаяши и виконт Ишии*,
Великобритания—*Ллойд-Джордж*,
Греция—*Руфос*,
Исландия—*Бьернсон*,
Италия—*Факта, Шанцер*,
Латвия—*Мейеровиц*,
Литва—*Гальванускас*,
Голландия—*Платийн*,
Польша—*Скирмунт*,
Португалия—*Тейксейра-Гомец*,
Румыния—*Братиано*,
Россия— *Чичерин*,
Сербо-Хорватско-Словенское кор-во—*Нинчич*,
Испания—*Маркиз де-Вилла-Урусиа*,
Швеция—*Унден*,
Швейцария—*Мотта*,
Венгрия—*граф Банфи*.

Председатель, открывая заседание, заявляет, что пленарное собрание комиссии созвано только для рассмотрения статей, принятых подкомиссией первой комиссии в ее заседании 17 мая

1922 г. *(прилож.)*. Он дает слово Шанцеру для изложения хода переговоров по русскому вопросу.

Шанцер (Италия) читает следующий доклад: „Имею честь представить на одобрение Комиссии документ, одобренный вчера подкомиссией и предусматривающий продолжение в Гааге начатых здесь, в Генуе, переговоров с представителями Российской Советской республики в целях заключения соглашения по вопросам о долгах, частной собственности, кредитов и договоре о ненаподении.

„Я считаю необходимым изложить Комиссии, в общих чертах, ход дискуссий по русскому вопросу,—с самого начала и до нынешнего дня,—а также об'яснить, каким образом подкомиссия пришла к выработке представляемого вам документа.

„Первый период дискуссий по русскому вопросу открылся с первого заседания подкомиссии,—т.-е. с того заседания, на котором русским делегатам был вручен проект, выработанный в Лондоне союзными экспертами, как могущий служить руководством при урегулировании трех групп вопросов, разрешение которых необходимо для того, чтобы достигнуть общего соглашения с Россией, — т.-е.: ликвидация прошлого, условия для будущего, меры, могущие облегчить немедленное экономическое восстановление России.

„Между представителями стран, эксперты которых выработали этот документ, и русскими делегатами имели место частные совещания. Во время этих совещаний были сделаны попытки, раньше всего, очистить почву от вопросов, относящихся к прошлому.

„15 апреля был средактирован и передан русским делегатам краткий документ обобщающего характера, содержащий принципы (для) решения вопросов о долгах и частной собственности. На этот документ русская делегация ответила нотой 20 апреля.

„Немедленно был учрежден специальный комитет экспертов для продолжения дискуссий с русскими на базе ноты, представленной 20 апреля.

„Работой комитета экспертов открывается 2-й период дискуссий по русскому вопросу. Экспертам было поручено выработать предложение, которое они должны были сначала представить под-комиссии, а затем, первой комиссии.

„Эксперты совещались 4 раза—22, 23 и 24 апреля, — но из их дискуссий с русскими делегатами стало ясно, что позиции

обоих сторон остаются еще значительно удаленными одна от другой.

„Однако, из документа, представленного русскими экспертами в заседании 24 апреля путем прибавления к нему нескольких общих соображений по русскому вопросу в целом, а также нескольких условий, необходимых для возобновления экономических сношений с Россией, был изготовлен и представлен русской делегации 2 мая другой документ. К этому именно документу и относится ответ Чичерина, адресованный председателю под-комисси 11 с. м-ца.

„Этот ответ был признан неприемлемым. Однако, была принята в соображение идея учреждения комиссий экспертов для продолжения в другом месте работ, начатых в Генуе.

„В самом деле, подкомиссия в документе, который я имею честь вам представить, согласилась предложить учреждение не-русской и русской комиссий, которые собрались-бы в Гааге к 26 июня и должны были-бы найти разрешение вопросов о долгах, частной собственности и кредитах.

„Председатель Генуэзской конференции, на основании мандата, полученного им от под-комиссии, пригласит государства, собравшиеся здесь, на совещание в Гаагу. Он уведомил уже правительство С.-Американских Соединенных Штатов о принятом решении, выразив при этом пожелание, что-бы оно приняло участие в Гаагском совещании. К несчастью, Вашингтонское правительство не сочло возможным принять в настоящее время приглашение участвовать в работах Гаагского совещания.

„Мы все убеждены в бесспорном значении разрешения русского вапроса в наивозможно-кратчайший срок. Вот почему,— комиссии экспертов соберутся 26 июня с. г.,—и по той-же причине их работы ограничены максимальным 3-х месячным сроком

„Подкомиссия включила также в документ, регулирующий учреждение гаагских комиссий и намечающий их программу, договор о не-нападении между Россией и др. державами, принимающими предложение. Цель этого договора—позволить комиссиям работать в атмосфере взаимного доверия и спокойствия,— особенно, в целях утверждения программы мира и успокоения, которой была проникнута Генуэзская конференция.

Шанцер читает документ, предложенный на одобрение первой комиссии.

Председатель заявляет, что так-как ни один делегат не выступает с замечаниями, представленные предложения считаются одобренными первой комиссией.

Гальванаускас (Литва) спрашивает раз'яснений по статье 6-й: согласно этой статьи, Россия, — с одной стороны, — и подписавшиеся государства, с другой, — обязуются взаимно не нападать друг на друга. Эта взаимная гарантия представляется недостаточной делегату Литвы, который хотел бы знать, предоставляет-ли договор о не-нападении в то же время каждому из подписавшихся государств гарантию в том, что оно не станет жертвой нападения со стороны другого подписавшегося государства, помимо России? Литва особенно заинтересована в решении этого вопроса. В самом деле, договор дает на практике Польше гарантию в том, что на нее не нападет Россия, но не дает Литве гарантий против нападения со стороны Польши. Эта гарантия тем более необходима, что Польша будет освобождена от тревоги за свою восточную границу.

Председатель замечает, что вопрос делегата Литвы не может быть принят в соображение, ибо он относится к документу, уже одобренному, и, таким образом, не подлежащему дискуссии. Кроме того, текст 6-й статьи так ясен, что не нуждается в комментариях.

Скирмунт (Польша) считает нужным для успокоения Гальванаускаса точно охарактеризовать позицию Польши. У Польши нет ни малейшего намерения напасть на Литву, о чем она заявила 18 янв. с. г. во время процедуры примирения, происходившей под руководством Совета Лиги Наций. Кроме того, литовское правительство дало понять, что и оно воздержится от всякого враждебного акта против Польши. Польша желает строжайше придерживаться такой же мирной позиции.

Чичерин (Россия) заявляет, что русская делегация постоянно толковала статью 6-ую, как всеобщее обязательство, связывающее все государства. С другой стороны, status quo, на который намекает эта статья, — есть территориальный status quo всех государств, заключивших договоры с Россией, а не только лимитрофных.

Председатель заявляет, что по вопросу о соглашении, единодушно принятом сейчас комиссией, прения закончены. Он дает слово Платийну, делегату Голландии.

Платийн (Голландия) считает нужным повторить в нынешнем заседании, в котором он имеет право взять слово, заявления, сделанные в оффициозном порядке членом голландской делегации в течение последнего заседания подкомиссии, в котором голландская делегация не участвовала. Декларация, сделанная Шанцером в этом заседании, целиком совпадает с взглядами голландского правительства. Русская комиссия, которая

отправится в Гаагу, чтобы принять там участие в работах, являющихся продолжением начатых в Генуе, будет пользоваться на голландской территории всеми теми иммунитетами, которыми будут пользоваться остальные делегации. Она будет находиться там в условиях полного равенства с другими. Честь Голландии заключается в радушном приеме гостей и предоставлении им всем равного гостеприимства. **Платийн** сочтет себя счастливым, если сможет в пленарном заседании конференции заявить, что голландское правительство надеется послужить интересам человечества, оказывая всеми своими силами покровительство делу, предпринятому комиссиями.

Председатель выражает живейшую благодарность делегату Голландии за произнесенные им только что слова. Он завляет, что слова эти достигли сердца итальянской делегации.

Пуста (Эстония) заявляет, что эстонская делегация считает самым важным результатом конференции заверение, которое будет дано от имени представленных на ней 34 наций в том, что все разногласия, обнаружившиеся в Генуе, должны быть разрешены только мирным путем на следующей конференции. Эта делегация полагает, что мысль о разрыве мира в Европе не соответствует ничьим интересам даже в том случае, если Гаагским комиссиям не удастся разрешить всех экономических вопросов, которые им будет поручено разрешить. Она полагает также, что, подписывая договор об отказе от нападения или пропаганды, каждый подписавшийся тем самым берет на себя обязательство подготовить в ближайший срок окончательный мирный договор. Эта делегация считает своим долгом отметить, что база для политических и экономических сношений между Эстонией и Россией точно определена мирным договором 2 февраля 1920 г. и что добрососедские отношения, установившиеся с этого времени между Эстонией и Россией, не могут быть подвергнуты изменению или обусловлены результатами Гаагской или какой-либо другой конференции. Итак, с этой ясной оговоркой, которую эстонская делегация просит поместить в окончательном протоколе, проникшись духом солидарности и с намерением лишний раз заявить о твердом желании Эстонии уважать и выполнять—на началах взаимности—пункты договора, заключенного ею с Россией,—эстонская делегация принимает настоящий договор о ненападении.

Ллойд-Джордж (Великобритания) констатирует, что 1-ая политическая комиссия приняла предложение, внесенное ее подкомиссей,—которое будет представлено завтра пленуму конференции. Раньше, чем предложить резолюцию практического характера, которая ему представляется весьма существенной, он

желает, от имени британской делегации, присоединиться к благодарности, выраженной председателем по адресу голландского правительства за то, что оно так любезно приняло предложение собрать комиссии экспертов в Гааге. Ллойд-Джордж преисполнен благодарности к голландскому правительству за готовность, с которой оно приняло сделанное ему предложение, и он не сомневается, что новая конференция, как и Генуэзская, оставит по себе память о значительных достижениях для блага Европы и судеб человечества.

„Необходимо установить практическую связь между Генуэзской конференцией и той, которая должна состояться в Гааге. Голландскому правительству необходимо иметь контакт с каким-либо лицом, представляющим Генуэзскую конференцию. Ллойд-Джордж считает лучшим способом осуществления этого—предложить председателю конференции представлять ее. Вследствие этого, он предлагает „просить председателя конференции принять, в согласии с голландским правительством, необходимые меры для созыва комиссий в Гааге". Вступив, от имени конференции, в прямую связь с голландским правительством, можно будет достигнуть подготовки всего необходимого для созыва комиссий, а также разрешения всех необходимых для этого вопросов.

Платийн (Голландия) находит предложение Ллойд-Джорджа весьма практичным и с полной готовностью к нему присоединяется.

Председатель также весьма охотно принимает предложение Ллойд-Джорджа и заявляет, что он будет считать для себя честью вступить в сношение с голландским правительством.

Предложенный Ллойд-Джорджем проект резолюции принимается. За исчерпанием порядка дня, заседание закрывается в 11 ч. 50 м. дня.

Рапалло.

(Из документов, непосредственно связанных с заключением Рапалльского договора, нами приведены все те, которые так или иначе отразились на ходе работ конференции и ее комиссий.—Ред.)

Договор между РСФСР и Германией, заключенный в Рапалло 16 апреля 1922 г.

Германское Правительство, представленное Рейхсминистром, доктором Вальтером Ратенау, и Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, представленое Народным Комиссаром Чичериным, согласились относительно нижеследующих постановлений:

Ст. 1. Оба правительства согласны, что разногласия между Германией и Российской Советской Республикой по вопросам, возникшим за время состояния этих государств в войне, регулируются на следующих основаниях:

а) Германское Государство и РСФСР взаимно отказываются от возмещения их военных расходов, равно как и от возмещения военных убытков, которые были причинены им и их гражданам в районах военных действий, вследствие военных мероприятий, включая и предпринятые на территории противной стороны реквизиции. Равным образом обе стороны отказываются от возмещения не военных убытков, причиненных гражданам одной стороны посредством так называемых исключительных военных законов и насильственных мероприятий государственных органов другой стороны.

б) Публичные и частно—правовые отношения, пострадавшие вследствие состояния войны, включая сюда и вопрос о судьбе попавших во власть другой стороны коммерческих судов, будут урегулированы на основах взаимности.

в) Германия и Россия взаимно отказываются от возмещения их расходов на военнопленных. Равным образом, Германское правительство отказывается от возмещения расходов, произведенных на интернированные в Германии части Красной армии. Со своей стороны, Российское Правительство отказывается от возмещения ему сумм, вырученных Германией от продажи военного имущества, внесенного в Германию этими интернированными частями.

Ст. 2. Германия отказывается от претензий, вытекающих из факта применения до настоящего времени законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германии и германских государств в отношении России, а также от претензий, вытекающих вообще из мероприятий РСФСР или ее органов по отношению к германским гражданам или к их частным правам при условии, что Правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств.

Ст. 3. Дипломатические и консульские отношения между Германией и РСФСР немедленно возобновляются. Допущение консулов той и другой стороны будет урегулировано специальными соглашениями.

Ст. 4. Оба правительства, далее, согласны в том, что для общего правового положения граждан одной стороны на территории другой и для общего урегулирования взаимных торговых и хозяйственных отношений должен действовать принцип наибольшего благоприятствования. Принцип наибольшого благоприятствования не распространяется на преимущэства и льготы, которые РСФСР предоставляет другой Советской Республике или Государству, которое раньше было составной частью Быв. Российского Государства.

Ст. 5. Оба правительства будут в доброжелательном духе, взаимно итти навстречу хозяйственным потребностям обоих стран. В случае принципиального урегулирования этого вопроса, и на международном базисе они вступят между собою в предварительный обмен мнений. Германское правительство об'являет о своей готовности оказать возможную поддержку сообщенным ей в последнее время проектируемыи частными фирмами соглашениям и облегчить проведение их в жизнь.

Ст. Пункт „б“ ст. 1-ой и ст. 4 настоящего договора вступает в силу с момента ратификации; остальные постановления настоящего договора вступают в силу немедленно.

Учинено в двух подлинных экземплярах в Рапалло 16 апреля 1922 года.

(Подписал) *Ратенау.* (Подписал) *Георгий Чичерин.*

Коммюникэ, опубликованные германской делегацией по поводу Рапалльского договора.

Генуя, 17 апреля.

1.

Переговоры, происходившие между Германией и Россией, закончились вчера, в воскресенье. Новый договор основан на полной взаимности. Восстановлены обычные дипломатические сношения. Все возмещения, вытекающие из военного времени, считаются урегулированными, равно как и возмещения, связанные с социалистическими мероприятиями Советского правительства, при условии, что Россия не предоставит другим государствам подобного рода возмещений или отмены указанных мероприятий.

С другой стороны, вступит в силу принцип наибольшего взаимного благоприятствования между обоими нациями.

Этот договор, окончательно предающий забвению прошлое и закладывающий в то же время основание для воссоздания Европы, нисколько не затрагивает отношений договаривающихся государств с другими странами. Выгоды, которых можно ожидать от германо-русского мирного соглашения, пойдут на пользу всей Европе.

Заключение этого соглашения в самом ходе конференции отнюдь не означает, следовательно, отказа от обще-европейских целей, преследуемых конференцией. Оба договаривающиеся правительства, напротив, убеждены в том, что этим договором они оказали существенное содействие достижению главной цели конференции: окончательному восстановлению европейского мира.

2.

В течение нескольких месяцев велись переговоры по поводу полного возобновления дипломатических сношений, закончившееся вчера, заключением русско-германского договора. Тот факт, что этот договор подписан в Генуе и во время конфе-

ренции, не должен истолковываться, как доказательство того, что оба правительства преследуют сепаратные цели.

Следует, напротив, напомнить, что уже с некоторого времени можно было предвидеть дату подписания этого договора.

Договор покоится на основе полного признания принципа взаимности и кладет начало полному и немедленному возобновлению правильных дипломатических сношений.

Германия отказывается от всяких возмещений за предпринятые русским правительством меры национализации, но при условии, что Россия не удовлетворит подобных же требований, пред'явленных другими государствами. Все взаимные требования касательно возмещений, вытекающих из войны, будут считаться ликвидированными.

Германское правительство заявляет о своей готовности оказывать полную поддержку всякому торговому соглашению, которое будет заключено частными германскими предприятиями с Россией. Можно, следовательно, сказать, что Германия и Россия перечеркнули итоги прошлого и создали, взамен пришедшего в негодность Брест-Литовского договора, новое правовое состояние, обеспечивающее обоим народам полное равенство и надежные условия для мирного экономического сотрудничества.

Оба правительства стали на почву действительности, устранив все препятствия прошлого,—единственное средство сделать возможным все то развитие, которого можно ожидать от их сотрудничества в будущем.

РЕЗОЛЮЦИЯ,

отправленная союзниками канцлеру Вирту по поводу Рапалльского договора.

Господин Председатель!

Нижеподписавшиеся державы с удивлением узнали, что в течение первой фазы работ конференции, Германия, не сообщив об этом другим представленным там державам, тайно заключила договор с Советским правительством.

Вопросы, затрагиваемые этим договором, составляют именно в данный момент предмет переговоров между представителями России и представителями всех других приглашенных на конференцию держав, в том числе и Германии. Едва лишь неделю тому назад, германский канцлер заявил на первом заседании, что германская делегация будет сотрудничать с дру-

тими державами в деле разрешения этих вопросов в духе абсолютной честности и солидарности.

Вследствие этого, нижеподписавшиеся державы считают своим долгом высказать вполне откровенно свое мнение германской делегации.

Заключение подобного соглашения во время работ конференции является нарушением условий, которые Германия обязалась соблюдать при своем вступлении в число ее участников.

Приглашая Германию явиться в Геную и предлагая ей иметь своих представителей во всех комиссиях на равных началах, приглашающие державы засвидетельствовали свою готовность устранить все воспоминания о войне и дали Германии возможность честного сотрудничества с своими бывшими врагами в европейской работе конференции. На это предложение, внушенное духом благожелательности и солидарности, Германия ответила актом, уничтожающим дух взаимного доверия, необходимый для международного сотрудничества, установить который было главной целью данной конференции.

На всяких конференциях официозные совещания между сторонами допустимы и часто желательны: подобный обмен взглядами полезен, поскольку он предназначен облегчать общую работу и поскольку результаты докладываются конференции с целью служить предметов совместного обсуждения и решения. Не так поступила германская делегация.

В то время, как заседала конференция и как Германия была представлена в комиссии и подкомиссии, имевших поручение выработать европейский мир с Россией на основе Каннских постановлений, немецкие представители в этой комиссии заключили тайно, за спиной своих коллег, договор с Россией, и притом по тем самым вопросам, рассмотрением которых они были заняты в честном сотрудничестве с представителями других наций. Этот договор не представлен на какое либо рассмотрение или санкцию конференции; мы рассматриваем его как окончательный договор, который авторы не намерены представлять на ее суждение. Он, действительно, составляет нарушение некоторых из принципов, лежащих в основе конференции.

При этих условиях, нижеподписавшиеся полагают, что было бы несправедливо, чтобы Германия, после заключения частных соглашений с Россией, могла участвовать в обсуждении статей соглашения между представляемыми ими странами и Россией. Они заключают из всего этого, что германские делегаты отказались участвовать в обсуждении пунктов согла-

шения между представленными на конференции странами и Россией.

Примите, господин председатель, уверение в нашем высоком уважении.

Подписано: *Ллойд-Джордж, Луи Барту, Факта, Ишии, Тейнис, Бенеш, Скирмунт, Нинчич, Диаманди.*

СООБЩЕНИЕ

Репарационной Комиссии по поводу Рапалльского договора.

Репарационная комиссия обратила свое внимание на договор, подписанный в Рапалло 16 апреля 1922 года г. Ратенау, представляющим германское правительство, и народным комиссаром Чичериным, представляющим правительство Советской Республики.

В течение заседания, состоявшегося сегодня, Репарационная Комиссия постановила:

1) Затребовать у комиссии „военных тягостей“ официальную копию Рапалльского договора,

2) Предложить своему юридическому бюро немедленно, не дожидаясь вышеупомянутой официальной копии, обсудить вопрос, наносит ли и в какой мере Рапалльский договор ущерб правам и прерогативам Репарационной Комиссии?

Германский ответ союзникам.

Генуя, 21 апреля.

Господин председатель итальянской делегации!

В ответ на ноту от 18-го с. м., подписанную Вами и г. г. председателями французской, британской, японской, бельгийской, чехо-словацкой, польской, сербо-хорвато-словенской, румынской и португальской делегаций, имею честь просить Вас принять к сведению нижеследующее:

„Уже несколько лет, как Германия признала Российскую Советскую Республику, но прежде чем возобновить нормальные

дипломатические сношения, обоим странам следовало закончить соглашение для ликвидации последствий военного состояния. Переговоры, начатые обоими правительствами по этому поводу уже несколько недель тому назад, зашли достаточно далеко, чтобы сделать заключение соглашения возможным.

„Соглашение с Россией было для Германии тем более важно, что в этом случае возможно было притти с одной из великих наций, участвовавших в войне, к мирному состоянию, исключающему перспективу бесконечной задолженности и допускающему восстановление нормальных отношений, свободных от бремени прошлого.

„Германия отправилась в Геную, воодушевленная сердечным желанием сотрудничать со всеми нациями в деле восстановления страдающей Европы, и полагаясь на их дух солидарности в отношении к их взаимным нуждам.

„Предложения, возвещенные Лондонской программой, пренебрегали германскими интересами. Принятие их вызвало бы со стороны России требования отягчающих возмещений. Некоторые постановления повели бы к возложению на Германию последствий законодательства, изданного при царском режиме во время войны.

„Германская делегация неоднократно, во время подробных совещаний, обращала внимание некоторых членов делегаций пригласивших держав на эти тяжкие затруднения. Эти шаги оставались, однако, безрезультатными.

„Напротив, германской делегации удалось узнать, что пригласившие державы начали самостоятельные переговоры с Россией. Сведения, относительно этих переговоров, заставляли предполагать, что стороны были близки к соглашению, не обнаруживая, однако, намерения считаться с законными интересами Германии.

„Тут германская делегация оставила всякое сомнение. Она увидела себя вынужденной спасти свои интересы прямым путем, иначе ей пришлось бы очутиться на заседании комиссии перед лицом проектов, которые, будучи неприемлемы для нее, были бы уже приняты большинством членов.

„Вот почему договор с Россией был подписан в точном соответствии с проектом, составленным за несколько недель до того, и сейчас же вслед затем опубликован.

„Эти факты доказывают с очевидностью, что германская делегация вступила на путь переговоров с Россией не по недостатку чувства солидарности, но по неизбежным причинам.

Из них с такой же очевидностью вытекает, что германская делегация приложила все свои усилия к тому, чтобы не придавать своему образу действий таинственного характера.

„Желаниям германской делегации вполне соответствовало бы, если конференции удалось бы заложить основание общего разрешения русского вопроса, включив русско-германский договор в рамки этого общего соглашения. Казалось бы, эта цель вполне достижима. Договор ничуть не вмешивается в отношения третьих держав с Россией.

Больше того, каждая его статья вдохновляется идеей, осуществление которой Вы правильно об'явили главной целью конференции, идеей о взгляде на прошлое, как на нечто совершенно—законченное и о создании основы для мирного возрождения.

„Относительно дальнейшего обсуждения русского вопроса на конференции, германская делегация также считает уместным не участвовать больше в совещаниях первой комиссии по поводу вопросов, соответствующих тем, которые уже улажены между Германией и Россией, поскольку ее сотрудничество не было бы желательно.

„Напротив, германская делегация остается заинтересованной во всяком, порученном первой комиссии вопросе, который не будет иметь отношения к вопросам, уже урегулированным русско-германским договором.

„С удовлетворением германская делегация следила за ходом переговоров внутри комиссий. Она следила за ними с тем духом солидарности и доверия, которым вдохновлялись все ее работы.

„Далекая от желания отстраниться от обще-европейской работы, она готова содействовать делу Генуэзской конференции с мыслью о восстановлении плодотворных сношений между Востоком и Западом.

Примите, и пр.

Письмо Барту к Факта по поводу германского ответа.

Генуя, 22 апреля.

Господин председатель!

Я знаком еще только по прессе, получившей его из рук г. Ратенау, с текстом письма, которое германский канцлер должен был передать сегодня Вашему Превосходительству. Я счи-

таю, однако, нужным немедленно сообщить Вам те категорические оговорки, которые внушает мне документ, представляющийся мне недопустимым, если только, как все позволяет думать, мы имеем дело с подлинным текстом.

„Германская делегация представляет русско-германский договор, как совершенно законный. Французская делегация считает, что, даже не говоря о других договорных обязательствах Германии, этот договор нарушает Каннские принципы.

„С другой стороны, союзники, констатируя, что германо-русский договор уничтожает дух взаимного доверия, необходимый для международного сотрудничества, установление которого является целью конференции, единодушно решили, что их достоинство не позволяет им более сотрудничать с германскими делегатами в комиссии по русским делам. Германская нота дает письму от 18 апреля неприемлемое толкование.

„Было бы неуместно входить здесь в подробности формулированных германской делегацией лживых ссылок, для опровержения которых достаточно указания на честную и открытую позицию пригласивших государств.

„Я убежден, что Ваше Превосходительство признает, подобно мне, необходимость созвать глав делегаций, которые, собравшись под Вашим председательством, подписали ноту от 18 апреля, для обсуждения положения, созданного германским ответом. Это совещание, для того, чтобы быть полезным, должно было бы состояться в самый кратчайший срок.

Примите и т. д. *Барту.*

Письмо канцлера Вирта к Факта по поводу письма Барту.

Генуя, 22 апреля.

Я узнал, что председатель французской делегации написал Вам письмо, в котором он произносит по нашему адресу слова: „лживые доводы".

Если это выражение действительно содержится в этом письме, то я энергично протестую против подобного обвинения, тем более тяжкого для нас, что оно совершено в день итальянского праздника и что оно противоречит духу Генуи".

Нота союзников канцлеру Вирту.

Генуя, 23 апреля.

„Нижеподписавшиеся желают подвердить получение Вашего ответа на их ноту от 18 апреля, знакомящую Вас с позицией, которую они были вынуждены занять по отношению к договору, заключенному между русской и германской делегациями.

„Они с удовольствием констатируют, что германская делегация сознает, что заключение сепаратного договора с Россией по вопросам, входящим в область конференции, делает нежелательным дальнейшие участие этой делегации в обсуждении условий соглашения между Россией и различными представленными на конференции странами.

„Нижеподписавшиеся предпочли бы воздержаться от продолжения всякой переписки по этому поводу, но в Вашем письме заключаются известные ссылки, которые они вынуждены поправить.

„Согласно Вашему письму, германская делегация вынуждена была заключить сепаратное соглашение с Россией—якобы вследствие отказа членов делегаций пригласивших держав от обсуждения тяжелых затруднений, которые создали бы для Германии предположения, формулированные их лондонскими экспертами.

„Нижеподписавшиеся представители пригласивших государств опросили членов своих соответственных делегаций и констатировали, что эта ссылка лишена и тени оправдания.

„Несколько раз члены германской делегации сходились и беседовали с членами делегаций пригласивших государств, но ни разу не было дано понять, что лондонские предположения не дают никакой почвы для обсуждения конференции и что германская делегация близка к заключению сепаратного договора с Россией.

„Точно также лишено основания утверждение, согласно которому официозные переговоры с русскими по поводу признания долгов, подвергали якобы германскую делегацию риску очутиться перед лицом проекта неприемлемого для Германии и одобренного уже большинством членов Комиссии.

„Никакой проект не был бы и не мог бы быть принят конференцией без полной возможности обсуждения его в соответственных комиссиях и подкомиссиях, в этих последних Германия была представлена наравне с другими державами.

„Заблуждение на счет значения предложений экспертов или ложное истолкование официозных совещаний с русскими могли бы, пожалуй, оправдать требование более глубокого обсуждения

перед комиссией; они ничуть не могли бы оправдать принятого поведения, и нижеподписавшиеся могут только сожалеть, что Ваша нота пытается, таким образом свалить на державы ответственность за поведение, столь противное духу честного сотрудничества, существенно необходимому для восстановления Европы.

„Нижеподписавшиеся оставляют за своими правительствами полное право считать недействительными и несостоявшимися все те постановления русско-германского договора, которые будут признаны противными существующим договорам [1]).

Инцидент должен теперь считаться исчерпанным.

Примите, господин председатель, уверение в нашем высоком уважении.

Следуют подписи делегаций девяти держав—Согласия и Малой Антанты.

---

[1]) Эта фраза была прибавлена к данной ноте по особому требованию г. Барту.

Русско-польская дипломатическая переписка.

I.

Чичерин — Скирмунту.

Господину Скирмунту,
Министру Иностранных Дел
Польской Республики.

Господин Министр!

По поводу ноты, врученной 18 апреля некоторыми из участвующих в Генуэзской конференции делегаций г. председателю германской делегации и опубликованной в прессе 19 апреля, а также воду опубликованного 24 апреля ответа этих делегаций на германс ноту от 22 апреля, я позволяю себе обратить Ваше внимание дующее:

Совершенно оставляя в стороне вопрос о том, основательны-ли или нет соображения, побудившие делегации, подписавшие первую ноту, пригласить Германию отказаться впредь от участия во время конференции в рассмотрении вопросов, имеющих отношение к России, я полагаю, однако, что те же соображения должны были бы обязать и Польшу к такому же отказу, ибо договор, заключенный между Россией и Польшей в Риге 18 марта 1921 года, разрешает все вопросы, интересующие эти государства, в гораздо более конкретной и окончательной форме, нежели это делает договор, заключенный между Россией и Германией в Рапалло 16 апреля 1922 года.

В то же вр я, я не могу не заметить, до какой степени, по меньшей мере, (ранен и непонятен со стороны государства, безоговорочно призна него de jure Российское Советское Правительство и заключившего с ним договор, шаг, стремящийся отнять у него право заключать до воры с другими государствами.

В этой опытке мое правительство вынуждено видеть посягательство на верховные права Росси и, следовательно, грубое нарушение, прежде всего, мирного договора, заключенного в Риге 18 марта 1921 г.

между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей, с другой стороны, и ратификованного польским сеймом 30 апреля того же года, а затем, в еще большей степени, нарушение соглашения, подписанного в Риге 30 марта 1922 года между Россией, Польшей, Эстонией и Латвией, которым Польша обязывалась, между прочим, не только согласовать на Генуэзской конференции свои действия с действиями России, но также и всеми силами содействовать на этой конференции юридическому признанию русского правительства государствами, которые еще не признали его.

Наконец, то обстоятельство, что подписавшие ответ на германскую ноту государства, из которых одна Польша не является членом ни большой, ни Малой Антанты, и связана с Россией нормальными договорными отношениями, оставляют за своими правительствами право не признавать той или другой статьи русско-германского договора, создает неслыханный прецедент, на основании которого всякая третья держава будет считать себя вправе аннулировать любой договор между двумя другими державами. Следуя этому прецеденту, Россия имела бы абсолютное право не признавать тех или иных договоров или тех или иных не нравящихся ей частей договоров, заключенных между Польшей и другими державами.

Российское правительство не собирается, однако, пойти по этому пути, намеченному указанным шагом Польши, и категорически заявляет, что он ни в коем случае не может допустить, чтобы заключенные им договоры зависели от признания или непризнания их третьими державами.

В ожидании Вашего ответа, я прошу Вас, Господин Министр, принять искреннее уверения в моем глубоком уважении.

(Подпись) *Чичерин.*

Генуя, 24 апреля 1922 г.

II.

Скирмунт — Чичерину.

Г. Председатель!

В вашем письме от 24 апреля Вы сочли уместным известить меня о способе истолкования факта подписания Польшей нот, посланных Германии 18 и 23 апреля председателем польской делегации и представителями правительств союзных держав, делегированных на Генуэзскую конференцию.

Сообщая о получении Вашего письма, я вынужден предварительно категорически высказаться против вмешательства русского правительства в отношения между Польшей и каждым иным государством. Однако, стремясь к поддержанию нормальных отношений между Польшей и Россией, я сообщаю Вам следующий ответ:

Главной целью конференции, как это вытекает из резолюций, принятых в Каннах, является экономическое восстановление средней и восточной Европы и прежде всего России, которая больше чем какое-либо другое государство чувствует необходимость сотрудничества с заграницей. Возобновление нормальных отношений между этой страной и государствами, представленными на Генуэзской конференции, не признавшими Советского правительства, хотя и составляет важный предмет обсуждений конференции, может быть, однако, рассматриваемо лишь в качестве средства для достижения вышеупомянутой цели. Легко понять участие Польши в работах конференции, касающихся русского вопроса, которое совершенно согласуется с договорными обязательствами, существующими между Польшей и Россией на основании Рижского договора от 18 марта 1921 г. Нельзя делать никаких сопоставлений между участием Польши в работах Генуэзской конференции, касающихся русского вопроса, и отсутствием в этих работах Германии, каковое было достаточно выяснено в переписке по этому вопросу между Германией и государствами, подписавшими ноты от 18 и 23 апреля. Вопреки Вашему мнению, мне кажется несомненным, что присоединение Польши к этим нотам ни в коем случае не может быть истолковано, как шаг, направленный к лишению России права заключения договоров, либо как покушение на суверенные права России, уже по одному тому, что в упомянутых нотах ни одно из этих прав не оспаривается. Направленное по адресу Польши обвинение в нарушении Рижского договора, которые Вы квалифицируете редко-употребляемым на практике эпитетом „грубое“ и которое вызвано ее присоединением к указанным нотам, лишено всякого основания, так как это присоединение является лишь выражением участия Польши в совместном коллективном действии, имеющем своей целью защиту договорных прав группы государств, к которой принадлежит Польша, в отношении к третьему. По этому вопросу Россия не призвана высказывать свой взгляд.

Что касается протокола с'езда делегатов правительств Эстонии, Латвии, Польши и Советской России, состоявшегося в Риге 29 и 30 марта с. г., то самое название этого документа является достаточным для опровержения того неточного определения, которое Вы ему даете, сообщая ему форму договора и значение обязательства. Следует отметить, что вопреки Вашему уверению,

будто Польша обязалась, между прочим, приложить все усилия к тому, чтобы русское правительство было признано de jure, делегаты, подписавшие рижский протокол, ограничились выражением своего убеждения, что в интересах экономического восстановления восточной Европы было бы полезно, чтобы русское правительство было признано de jure. Текст протокола, который для напоминания при настоящем в копии прилагаю, составляет лишь отчет об обмене мнений, имевшем место между вышеназванными правительствами, редактированный ими в форме общего взгляда для сведения соответствующих правительств и не предлагавшийся им для ратификации, вследствие чего он и не может быть рассматриваем, как обязательный для них. Помимо того, участие Польши в этом выступлении 10 государств ничуть не противоречит упомянутым мнениям.

Что касается Вашего утверждения, дающего понять, что позиция, занятая государствами, подписавшимися под нотами от 18 и 23 апреля, а в особенности Польшей, создает препедент, который Вы называете „неслыханным" и на основании которого, по Вашему мнению, любое третье государство может считать себя уполномоченным аннулировать договор, заключенный между двумя другими государствами, то мне остается только обратить Ваше внимание на то, что выступление, к которому присоединилось польское государство, ничуть не стремится к ограничению права какого либо государства на заключение договоров и притом совершенно не относится к России. Точно так же, как другие государства, которые подписали ноты от 18 и 23 апреля, и Польша не высказалась в этом случае о русско-германском договоре, подписанном в Рапалло 16 апреля, во всем его об'еме и ограничилась лишь тем, что затронула вопрос об этом договоре лишь с точки зрения его отношения к Генуэзской конференции. Поэтому польское правительство не менее категорически оставляет за собою право высказываться со всей свободой и занимать такую позицию, какую оно сочтет нужной, в отношении к каждому международному акту, который, по его мнению, касался бы интересов Польши.

Указанное в конце Вашего письма обстоятельство, что сила договоров, заключенных русским правительством, не может зависеть от их признания, либо непризнания их третьими государствами, ни в чем не ограничивает свободы этих государств в признании или непризнании этих договоров.

Сообщая Вам указанные соображения, я не сомневаюсь, что Вы усмотрите в них, с моей стороны, заботу о сохранении линии мирного образа действий, которой вдохновляется польское правительство, а также желание устранить все недоразумения, которые

могли бы хотя бы на одну минуту отвлечь всеобщее внимание от дела экономического восстановления Европы, в котором восстановление России занимает столь важное место.

Примите и пр.

Скирмунт.

Генуя, 26 апреля.

III.

Чичерин — Скирмунту.

Господину Скирмунту, Министру Иностранных Дел Польской Республики, Председателю Польской Делегации на Генуэзской Конференции.

С.-Маргарита, 30/IV—22 г.

Господин председатель!

В Вашей ноте от 25 апреля Вы утверждаете, что „Россия не призвана высказаться" относительно требования Польши и некоторых других государств, не связанных с Россией мирными договорами аннулировать некоторые статьи договоров, заключенных Россией. Никакой благовидный довод не может оправдать столь необычного требования.

Рапалльский договор, помимо того, основан на взаимном отказе от всяких претензий. Если бы существовали требования третьих держав к России, которые подлежали бы удовлетворению со стороны этой последней через посредство Германии, эти права должны были бы быть известны России. Однако, она ничего о них не знает, и Российское правительство ни в малейшей мере не может признать их существования.

Если, однако, Германия Рапалльским договором нарушила какое нибудь соглашение с третьими державами, для последних оставался открытым путь дипломатических представлений, между тем как подписавшие ноты от 18 и 23 апреля присвоили себе право, даже не предупредив об этом Россию, попросту аннулировать некоторые статьи заключенных ей договоров.

Ставя таким образом препятствие взаимному аннулированию Россией и других государств их взаимных претензий, Польша мешает этим путем экономическому под'ему России; она желает закрыть перед Россией единственный путь, который способен

вывести ее из переживаемого ей кризиса. Противодействуя, таким образом, жизненным интересам России, Польша вступает в противоречие с Рижским договором, предусматривающим дружественные отношения между Польшей и Россией.

Ваша нота от 25 апреля также не содержит удовлетворительного оправдания Вашего мнения, согласно которому Германия не должна участвовать в расмотрении русского вопроса, в виду существования Рапалльского договора, в то время как гораздо более сложный Рижский договор отнюдь не должен препятствовать участию Польши в тех же работах.

Мы не можем также согласиться с тем, что обязательства теряют свою цену, если они облечены в форму заключительного протокола. Мое правительство привыкло считать обязательным все соглашения, подписанные его законными представителями, и оно полагает, что так же обстоит дело и с другими контрагентами. Толкование, даваемое Вами Рижскому протоколу от 30 марта, является, следовательно, нарушением содержащихся там соглашений.

Подчеркивая еще раз постоянную и твердую волю к миру со стороны России, не могу, следовательно, не выразить сожаления по поводу того, что последние шаги польской делегации отнюдь не способны благоприятствовать укреплению отношений, созданных Рижским договором между Россией и Польшей.

Примите, господин председатель искреннее уверение в моем глубоком уважении.

(Подпись) *Чичерин.*

IV.

Скирмунт—Чичерину.

Генуя, 3 мая 1922 г.

Господин вице-председатель!

Ваше письмо от 30 апреля не вносит в дискуссию ничего нового, что могло бы побудить меня вернуться к развитию доводов, заключавшихся в моем письме от 25-го.

Напрашиваются, однако, два простых замечания: я констатирую, во первых, что если бы русская делегация, действительно, считала себя связанной мнением, выраженными в рижском согла-

шении от 30 марта 1922 года, относительно уместности согласования действий русской и польской делегацией в Генуе, она наверное запросила бы польскую делегацию, перед тем как заключить Рапалльский договор от 16 апреля.

Сказав это, я с своей стороны, полагаю, что предмет настоящей нашей переписки вполне исчерпан в отношении выдвинутых Вами возражений. Однако я считаю необходимым воспользоваться доставленным мне Вами случаем, для того чтобы рассеять одно недоразумение. Оно заключается в толковании, данном русской делегацией позиции Польши в деле экономического восстановления России.

Участвуя в работах Генуэзской конференции, относящихся к русским делам, Польша руководится искренней заботой о благе России и ее истинных интересах, что впрочем, соответствует интересам Европы. Исходя из этой точки зрения, Польша стремится, всеми имеющимся в ее власти средствами, к успеху работ конференции, которая, в ее глазах призвана заложить фундамент плодотворного соглашения между Россией и представленными в Генуе странами. Содействуя этой задаче, польская делегация не теряет из виду особого характера польско-русских отношений, как они вытекают из рижского договора от 18 марта 1921 года, согласно его букве и духу, Польская делегация, одушевляемая интересами Польши, диктуемыми ее соседством с Россией и следовательно, более тесным экономическим сотрудничеством с ней, в противовес заключающемуся в Вашем письме утверждению, не видит во взаимном анулировании Россией и другими государствами их взаимных претензий „единственного пути, который позволит России войти из переживаемого ею кризиса".

По ее мненю этот вопрос составляет гораздо более сложную задачу, которая могла бы быть решена лишь при содействии всех государств.

Рассматриваемая под этим углом, позиция польской делегации по отношению к России не может возбудить ни малейшего сомнения.

Напротив, с моей стороны я вижу себя вынужденным с сожалением константировать, что, по странному совпадению, со времени заключения Рапалльского договора, выполнение рижского договора со стороны России окончательно приостановлено. В то же время, в явно вражденом духе по отношению к Польше, была сделана попытка против целого ряда статей этого договора.

Я полагаю, что предшествующими об'яснениями, я со всею искренностью рассеял недоразумение, проглядывающее в Ваших словах. Это на мой взгзяд послужит больше, нежели обмен нот, делу упрочения отношений, установленных между Польшей и

Россией в Рижском договоре,—упрочения, к которому Вы призываете в Вашем письме и которое несомненно принесет пользу интересам обоих стран.

Скирмунт.

V.

Скирмунт — Председателю 1-й комиссии.

Сопроводительное письмо:

Нерви, Отель Эден,

15 апреля 1922 г.

Господин председатель,

Имею честь препроводить Вам при сем, в качестве информации, декларацию, относительно некоторых пунктов русско-германского соглашения, заключенного 16 апреля в Рапалло, отправленную сего числа Польской делегацией Генуэзской конференции Председателю 1-й комиссии этой конференции.

Примите и проч. *Скирмунт.*

Г. В. Чичерину,
Вице-председателю
русской делегации.

Копия.

Генуя, 15 апреля 1922 г.

Не высказываясь в данном случае о договоре, заключенном 16 апреля 1922 г. в Рапалло, между Германским правительством и правительством РСФСР, польская делегация по поручению и от имени своего правительства, заявляет нижеследующее:

Договором, заключенным в Рапалло, Советское правительство, между прочим, отказывается от возмещения и военных издержек, а также от военных репараций, т. е. от возмещения убытков, причиненных республике или ее гражданам на театре военных действий всеми военными мерами,—в том числе и реквизициями. Вместе с тем, оно отказывается от возмещения гражданских убытков, причиненных ее подданным исключительными военными законами или мероприятиями публичных органов Германии.

Принимая во внимаиие, что цитированный пункт затрагивает содержание статьи 116 й Версальского договора, на котором основано право Польшн на репарации, польское правительство считает своим долгом обратить на него специальное внимание во избежание всяких недоразумений, могущих проистечь из толкования означенной статьи,

Как это было установленно соглашением, заключенным в Спа от 16 июля 1922 г. (ст. 10), права Польши на возмещение понесенных ею, в качестве составной части бывшей Российской Империи, убытков регулируются в соответствии со статьей 116-й Версальского договора.

Перечень убытков, понесенных Польшей в качестве составной части бывшей Российской Империи, был своевременно представлен репарационной комиссии, которая 15 февраля 1921 г. постановила сообщить его Германскому правительству для рассмотрения и дальнейшего оформления, согласно статье 116-й Версальского договора.

Наконец, в своей ноте от 28 апреля 1921 г. при посредстве которой, на основании ст. 233 договора, репарационная комиссия довела до сведения Германского провительства об общей сумме репараций, причитающихся с Германии, комиссия указала на то, что в сумму, определенную ею, не входят репарации, на которые имеет право Польша, согласно ст. 116 Версальского договора.

При таких условиях, только Польское правительство имеет право—не в ущерб правам репарационной комиссии—урегулировать с Германским правительством вопросы, могущие возникнуть в связи с уплатой возмещений за убытки, понесенные Польшей и ее гражданами в то время, когда Польша входила в состав бывшей Российской Империи. Таким образом, русско-германский договор от 16/IV. 1922 г. не должен ни в каком виде нанести ущерб правам Польши, вытекающим из 116 й ст. Версальского договора.

Было бы вполне справедливым признать, впрочем, что текст названного соглашения, упоминающий о том, что он относится также к убыткам, причиненным Советской Республике и ее гражданам, достаточно ясен для того, чтобы можно было избежать применения соглашения к убыткам, понесенным Польшей, как составной частью бывш. Российской Империи, или ее гражданами.

Переписка по грузинскому вопросу.

I.

Генуя, 27 апреля 1922 г.

Г-ну Георгию Чичерину,
Заместителю председателя
Русской Делегации.

Отель „Империаль", Рапалло.

Господин Председатель!

21 апреля делегаты Швеции и Швейцарии, на официозном собрании, в котором они участвовали вместе с делегатами Бельгии, Франции, Японии, Великобритании, Италии, Польши и Румынии, огласили полученную ими следующую подлинную телеграмму за подписью председателя Национального Правительства Грузии:

„Только что получил телеграмму, сообщающую о военных действиях, ведущихся в грузинских областях Сванетии, Лечхума и Рачи войсками Российского Советского Правительства. В то время, как девятая армия приближается с Северного Кавказа, одиннадцатая армия продвигается со стороны Кутаиса, окружая области, в которых восставший народ изгнал в 1921 году большевистских чиновников и восстановил демократическую власть. Кровь льется в большей части Западной Грузии, положение в остальной части страны все более и более обостряется, можно опасаться серьезнейшей катастрофы. От имени грузинского народа я прошу Вас внести этот вопрос на конференцию. Конференция могла бы положить конец кровопролитию, потребовав от русской делегации немедленного приостановления враждебных действий и применения к Грузии статьи 6 выработанных в Каннах условий. Председатель Национального Правительства Грузии Ной Жордания".

Делегаты, присутствовавшие на собрании, согласились в том, что в компетенцию конференции, предпринявшей работу умиротворения и восстановления, входит ознакомление с названной телеграммой, и поручили своему председателю войти в сношение

с Российской делегацией для того, чтобы она настойчиво предложила русскому правительству изыскать меры к прекращению новых кровопролитий в этих областях.

Пока имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства[1]) предшествующее, с просьбою сообщить в Москву мнение делегатов государств, представленных на указанном собрании, выражая надежду, что там учтут это мнение и сделают все возможное для восстановления мира на территории, столь тяжело пострадавшей уже в недавней борьбе.

Примите, господин председатель, выражение моего глубокого уважения.

(Подпись) *Шанцер.*

II.

Председателю первой комиссии
Генуэзской конференции
г. ШАНЦЕРУ.

Господин Председатель.

Письмом от 22 апреля за № 1220—12 Вам угодно было довести до моего сведения об обмене мнений, имевших место по инициативе делегатов Швеции и Швейцарии в официозном заседании делегатов Бельгии, Франции, Японии, Великобритании, Италии, Польши и Румынии—по поводу телеграммы, полученной от частного лица Ноя Жордания, именующего себя председателем национального правительства Грузии о якобы военных операциях, предпринятых советскими войсками для подавления восстания в провинциях Сванетии, Лечхума и Рачи, входящих в состав Грузинской Советской Республики.

Оставляя в стороне вопрос о компетентности заседания в упомянутом Вами составе заниматься обсуждением подобных вопросов, имею честь, однако, сообщить Вам, в качестве информации, что никаких восстаний в упомянутых Вами провинциях до последнего времени не происходило и не происходит, и что, следовательно, никакие военные операции не могли там иметь места. Лживость сообщений г. Жордания подтверждается еще тем фактом, что ни так называемых 9-й, ни 11-й армии, на которые он ссылается в России, не существует. Вам, конечно, из-

---

[1]) Перевод—буквальный. Ред.

вестно, что в Европе существует не мало безответственных лиц, в особенности среди свергнутых событиями последних лет монархов и членов бывших правительств, которые в своих личных, династических или партийных целях, не могут пропустить случая, чтобы по мере своих сил не помешать политическому успокоению Европы на более или менее прочных началах. Не приходится удивляться, что подобные попытки особенно учащаются в моменты созыва международных конференций, имеющих целью соглашение между народами и устранение существующих между ними конфликтов.

Не могу не выразить своего удивления по поводу того, что, ответив на предложение Российской делегации о приглашении на Генуэзскую конференцию представителей Кавказских Республик указанием на нахождение этих республик вне Европы, приглашающие державы нашли, однако, возможным принять к сведению и обсудить предложение, исходящее от частного лица и касающееся кавказской республики Грузии и притом в отсутствие представителей единственного и законного Советского Правительства этой республики.

Приветствуя, однако, интерес, проявленный упомянутыми Вами делегатами к проблеме прекращения кровопролития не только в пределах Европы, но и в странах, которые по мнению приглашающих держав, относятся к Азии, Российская делегация считает нужным рекомендовать им обратить серьезное внимание не на вымышленные, а на действительные кровопролития, имеющие место или возможные и даже неизбежные в различных частях света, и на причины, их порождающие. Российская делегация, в первую очередь, желала бы указать на военные действия, вызываемые фактом оккупации Японией части территории Дальне-Восточной Республики. Эта оккупация делала возможным и поощряла появление на Дальнем-Востоке вооруженных контр-революционных банд, которые Дальне-Восточная Республика вынуждена была рассеять вооруженной силой. Даже теперь, когда эти банды окончательно разбиты, Япония продолжает свою оккупацию и, посылая на Дальний Восток свежие войска, несомненно, подготовляет новые выступления бандитов и делает неизбежным новые кровопролитные действия.

Российская делегация, далее, желала бы напомнить, что и самой Европе, в результате военных оккупаций чужих территории и насильственного попирания прав национальных меньшинств, происходят и неизбежны в будущем восстания и кровопролитные военные операции. Достаточно указать на результаты оккупации Виленского округа польским генералом Желиховским, препятствующие свободному волеиз'явлению и самоопределению населения этого округа. То же относится к Восточной Галиции,

представители которой, вероятно, могли бы представить конференции более авторитетные и обоснованные протесты, чем сделал господин Жордания. На юге-востоке Европы румыны, насильствено оккупируя Бессарабию, продолжают угнетать население этой провинции, навязывая ему чуждый ему режим. То же происходит в Юго-Славии в отношении черногорцев, кроатов и македонцев. Таким же образом попираются права населения Фракии, а в центре Европы—Саарского бассейна. Нужно ли еще упомянуть обо всех известных фактах аналогичного характера, имеющих место в Индии, Египте, Тунисе, Триполитании, Корее и т. д.

Российская делегация не может также обойти молчанием имеющихся в ее распоряжении неопровержимых сведений о соглашениях, заключенных в недавнее время бывшим генералом Врангелем с представителями Румынского и Юго-Славского правительств, имеющих целью подготовку нападения на Украинскую Республику и провоцирование кровопролитнейших и опустошительных военных операций.

Российская делегация тем более считает уместным указать на вышеозначенные факты, что устранение происходящих кровопролитий, или предотвращение таковых в будущем всецело зависит от правительств тех самых стран, делегаты которых поручили Вам обратиться ко мне с письмом, относительно несуществующего подавления восстаний в Грузии.

Со своей стороны, Российская делегация готова принять участие в обсуждении на Генуэзской конференции общего вопроса о предоставлении действительных средств к самоопределению всем угнетенным народностям и об охране интересов национальных меньшинств в странах со смешанным населением.

Я питаю уверенность, что Вы, во всяком случае, не откажете довести вышеизложенные взгляды Российской делегации до сведения заинтересованных Правительств через представленные ими в Генуе делегации.

Примите уверение в совершенном моем почтении.

Чичерин.

30 апреля 1922 года.

Переписка Чичерин—Барту.

I.

Письмо Чичерина—Барту.

Генуя, 29-го апреля 1922 г.

Г. Председатель,

В комментариях французской прессы и в заявлениях руководителей французского правительства, договор, разрабатываемый в продолжение многих месяцев в Берлине и подписанный между Германией и Россией в Рапалло, рассматривается, как акт, направленный против интересов Франции. Высказывалось неоднократно предположение, что договор в Рапалло сопровождается секретными статьями военного и политического характера, которые скрывают в себе агрессивные намерения со стороны России по отношению Франции или ее союзников.

Русская делегация заявляет самым категорическим образом, что Рапалльский договор не содержит в себе ни одной секретной статьи—военной или политической—и не сопровождается никакой подобного рода статьей и что русское правительство не принимает участия ни в каком акте, действие которого направлено против интересов французской или какой-либо другой нации.

Рапалльский договор не имеет иной цели, кроме ликвидации накопившихся вопросов между двумя государствами, которые находились в состоянии войны и которые чувствуют взаимно необходимость в восстановлении мирных отношений в их собственных интересах и в интересах всего человечества.

Далекий от того, чтобы быть направленным против Франции или против другой державы, вышеупомянутый договор является, с точки зрения русского правительства, ничем иным, как началом ряда частных, особых договоров, долженствующих, по мнению русской делегации, дополнить главный договор, к которому стремятся державы, собравшиеся в Генуе. Эти договоры должны служить базой для успокоения и равновесия во всем мире. Что же касается, в частности, Франции, то русское правительство находит, что имеется много точек соприкосновения между

интересами этих двух стран, таких точек, которые облегчат договор во всех спорных между ними вопросах.

В этом отношении, политика России оставалась неизменной, несмотря на враждебное поведение, которого Франция считала необходимым придерживаться по отношению к России в продолжении четырех лет. Русское правительство не может скрыть от французского правительства, что его враждебная политика в отношении России в общественном мнении России пробудила живое чувство негодования против Франции, и что помимо этой политики не существовало бы другой причины, мешающей восстановлению наиболее дружественных отношений между Россией и Францией и ее союзниками.

Русское правительство убеждено, что изменение этого положения является столь же необходимым, сколь и полезным в интересах Франции, России, народов Западной Европы и экономического возрождения всего мира.

Будьте уверены, что это письмо продиктовано лишь искренним желанием рассеять все недоразумения, которые могли бы помешать ходу Генуэзской Конференции.

Примите и пр.

Чичерин.

г. БАРТУ,
Председателю Французской
Делегации.

II.

Ответ Барту—Чичерину.

Я сообщил сегодня утром на официозном собрании первой подкомиссии, благодаря некоторым важным обстоятельствам (положениям), интересующим все державы, письмо, которое Вы передали мне вчера вечером.

С другой стороны, я немедленно передал по телеграфу текст письма председателю Совета Министров Франции.

Не сомневаясь в искренности намерений, продиктованных в письме русской делегации, я должен отметить момент, который приписывает Франции враждебное отношение к России. Франция, наоборот, сохранила к русской нации, которая была ее лойяльной военной союзницей, в течение 3 лет, чувство старой дружбы.

Луи Барту.

РАЗДЕЛ IV.

Второе пленарное заседание конференции.

(3 мая 1922 г.)

Председатель (говорит по итальянски).—

Согласно статьи 12 правил Устава Конференции, я заявляю в начале собрания, что в виду отсутствия со стороны делегаций каких-либо поправок к предварительному протоколу первого пленарного заседания, таковой считается окончательно принятым.

* * *

Милостивые Государи,

Конференция решила начать свою работу сразу же и назначить без промедления комиссии. Как вы знаете, были образованы три комиссии, главным образом, технического характера для разработки технических вопросов, одобренных в Каннским резолюциями. Второй комиссии конференции была поручена разработка финансовых вопросов, третьей—экономических вопросов, четвертой—транспорта,—

Из этих трех комиссий две уже выполнили свою работу и представили Вам доклады: финансовая и транспортная. [1]) Рассмотрению этих докладов, также как и резолюций, содержащихся в них, и посвящено сегоднешнее заседание конференции.

Мне не нужно, милостивые государи, сообщать вам опять о главнейших выводах, к которым пришли эти комиссии. Вы знаете их. Все относящиеся к этим вопросам материалы перед вами. Я только хотел бы в нескольких словах передать вам тот дух, которым была проникнута их деятельность и указать на значение, какое представляет она в общей работе конференции.

Протоколы финансовой комиссии содержат вопросы, которые весьма остро возбуждают интересы общественного мнения.

[1]) См. отчеты всех трех комиссий в разделе V.

Нужда многих стран в кредитах, кризис валют, кризис и колебания ценности денег являются наиболее видными показателями общего кризиса, от которого страдает Европа. Острая необходимость найти выход из этого кризиса и явилась первым мотивом созыва настоящей конференции.

Мне кажется, что финансовая комиссия при последовательном рассмотрении различных вопросов, стоявших перед ней, и поскольку разрешение этих вопросов зависело от разрешения крупных политических проблем, находившихся вне ее компетенции, с полным основанием ограничилась формулировкой мер, способных обеспечить медленные, но реальные результаты.

Пользуясь резолюциями, принятыми финансовой конференцией в Брюсселе, которые во многих отношениях послужили базисом для ее работы, комиссия последовательно рассмотрела вопросы: о деньгах, валютном курсе и кредите.

Транспортная комиссия должна была рассмотреть целый ряд наиболее важных и острых вопросов. До восстановления транспорта, по крайней мере, в тех размерах в каких он существовал в до-военное время, Европа не может надеяться на устранение настоящего кризиса. Причины материального порядка, и я сказал бы, также политического характера, могут помешать этому восстановлению. Поэтому транспортная комиссия нашла существенным указать методы для постепенного восстановления транспортных средств Европы и в то же время выдвинуть принцип международного контроля, который, не посягая на суверенные права государства, мог бы предотвратить препятствия, мешающие организации международного транспорта.

Я не буду входить здесь в подробности, которые лучше могут быть изложены председателем комиссий. Не прибегая к преувеличениям, я, не колеблясь, могу сказать, милостивые государи, что в настоящей стадии нашей работы, мы можем горячо поздравить себя с тем, что стоящая перед нами задача подвинулась быстро к успешному разрешению ее двумя нашими техническими комиссиями. В течении немногих недель им удалось достичь единства мысли по вопросам, поставленным на их обсуждение, нашедшего свое выражение в тщательно разработанных резолюциях.

Одновременно, они показали, что несмотря на трудности другого порядка, представители всех наций, которые собрались здесь, воодушевленные доброй волей, стремятся достичь взаимного понимания. Дух этого единения является добрым предзнаменованием для остальной части нашей работы и для разрешения политических проблем, которым мы посвящаем все наши усилия с целью восстановления взаимного доверия и благотворного сотрудничества между различными странами.

Итак, конференция близится к выполнению намеченной задачи.

Собрание, которое призвано разрешить важные международные вопросы, не может выполнить своей задачи без того, чтобы все члены его не пришли к решению создать необходимую атмосферу примирения, в которой интересы различных наций могли бы быть рассмотрены в духе абсолютной беспристрастности и справедливости.

Эти условия осуществлены настоящей конференцией. Вот почему, внимание всего мира устремляется на нее со все растущей надеждой и доверием. Мы должны оправдать это доверие. Наше собрание должно послужить уроком, явиться ярким примером для всех народов. Скорость и успешность работы по восстановлению, которую все желают видеть приближающейся к осуществлению во многом зависят от спокойствия и единодушия, которые будут проявлены нами, и которые покажут, что мы готовы преодолеть неизбежные трудности, связанные с проблемами, стоящими перед нами.

Работа, выполненная до сих пор, ясно показывает, что конференция в своей деятельности руководствовалась общим стремлением и добровольной дисциплиной.

Мы можем поэтому продолжать нашу рабоуу с доверием и спокойствием.

Слово предоставляется председателю финансовой комиссии.

Сер Леминг Уортингтон Эванс (Британская Империя—говорит по английски):

Г. Председатель,

Прошу внести предложение о принятии доклада финансовой комиссии, назначенной настоящей конференцией на первом пленарном заседании.

В самом докладе, на первой странице представленного Вам документа, вы найдете сводку работ разных подкомиссий и комиссий экспертов, назначенных в целях детального рассмотрения различных важных вопросов, стоявших перед финансовой комиссией.

Конференции предлагается одобрить резолюции, вынесенные комиссией. Резолюции эти представляют собой финансовый кодекс, значение которого для современного мира столь же велико, сколь велико было некогда значение гражданского кодекса Юстиниана.

Институции Юстиниану легли в основу юриспруденции в значительной части не только Европы, но и всего земного шара.

Здесь, в Генуе, собрались эксперты по финансовым и экономическим вопросам, каждый из них в своей стране—авторитет и руководитель общественного мнения в области проблем, нас за-

нимающих; совокупным опытом, после тщательного рассмотрения европейских условий, после исчерпывающих прений, имевших целью выяснить, что именно при данных обстоятельствах представляется возможным, было достигнуто соглашение по целому ряду резолюций. Резолюции эти послужат руководством и, надеюсь, кодексом, который необходимо будет соблюдать, как никогда соблюдались законы Юстиниана.

Италией был заложен тот фундамент гражданского права, коим впоследствии воспользовался Наполеон. Мы можем надеяться, что такую же роль Италия сыграет и ныне, и что кодекс, созданный в Генуе, явится исходным путем финансового и экономического восстановления Европы и базой для дальнейшей работы в этом направлении.

Местом работ была избрана Генуя, и в самой Генуе —дворец Сан-Джиорджио, гда был основан Международный Банк, где впервые были изобретены орудия кредита, векселя и чеки; вряд ли можно было сделать более удачный выбор для повторного, властного провозглашения принципов, на основе которых может быть восстановлен европейский кредит, принципов, открывающих путь к свободному обмену продуктами профессионального опыта и труда, не взирая на границы, разделяющие нации.

Смею думать, что финансовая комиссия выполнила эту великую задачу.

Какая проблема стояла перед ней? Она должна была найти средства для преодоления расстройства денежного обращения и кредита, которому мы в значительной мере обязаны такими печальными мировыми явлениями, как разрыв коммерческих сношений, упадок торговли и широкая безработица.

Необходимо было с самого начала признать, что болезнь пустила слишком глубокие корни и слишком мощно овладела пораженным ею организмом, чтобы можно было предпринять непосредственное, прямое лечение. Вынесенные резолюции не обнаруживают такого рода претензий. Они ограничиваются указанием пути, ведущего к постепенному выздоровлению.

Тем не менее, они представляют собой этап.

Поучительны те данные, которые вытекают из сравнения названных резолюций с резолюциями, вынесенными финансовой конференцией, состоявшейся в Брюсселе в 1920 г. Много глубоких положений было формулировано на этой конференции и запечатлены в общественном мнении со всей силой авторитета собравшихся там европейских экспертов. Некоторые из принятых нами резолюций являются отзвуком брюссельских резолюций: мы не отрицаем пользы повторного провозглашения здравых принципов; тем не менее, мир был-бы разочарован, и справедливо

разочарован, если бы в Генуе слышались одни лишь отзвуки. К счастью, Генуя дала и свою оригинальную нотку.

С Вашего разрешения я попытаюсь выяснить основные черты предложенных резолюций.

Мы наметили рассмотрение следующих отрицательных явлений: колебания валюты на внутреннем рынке, соответственные колебания внешнего курса и препятствия, возникающие в связи в этим в области международных кредитов.

Все три вопроса — денежное обращение, валютный курс и кредиты столь тесно связаны меду собой, что средства, предложенные для борьбы с создавшимся положением, с полным основанием включены в один и тот же доклад,

Без наличия в той или иной стране достаточно устойчивой валюты (под этим я подразумеваю валюту, не подверженную резким и частым повышениям и понижениям) невозможно измерить стоимость труда и продуктов такового, и невозможно, следовательно, установить какой либо деловой обмен названных продуктов (как бы ни велик спрос на них) на продукты других стран; возможным это оказалось бы лишь при условии строгих ограничений, связанных с системой товарообмена.

Деловые сношения между этими странами перестают быть таковыми и превращаются в спекуляцию, более того, в ажиотаж.

В докладе рекомендуется общее введение золотой валюты. Признавая, однако, что нет возможности провести это немедленно, комиссия советует проект введения золотой валюты выдвинуть в качестве конечной цели, а пока утвердить программу, способную обеспечить достижение таковой.

Такого рода программа довольно детально формулирована в резолюциях.

Прежде всего, откровенно осуждаются наличные препятствия: затем, излагаются средства к обеспечению экономии золота и способа и пути к достижению международного соглашения как в целях централизации спроса на золото, так и во избежание широких колебаннй и покупательной способности этого металла.

Начну с рассмотрения первого пункта.

Главное препятствие, стоящее на пути к стабилизации валюты, бросается в глаза.

До тех пор, пока является возможным неограниченный рост количества денежных знаков, не может быть речи о стабилизции валюты, необходимо поэтому положить известный предел работе печатного станка и добиться, чтобы в каждом государстве годовая расходная смета балансировалась налоговыми сборами.

Настоящее средство для преодоления зла состоит в сокращении государственных расходов достаточном для того, чтобы они

могли покрываться из сумм, поступающих по сбору налогов, уплачиваемых из доходов.

Но в данный момент такого рода сокращение, быть может неосуществимо, и в докладе признается, что в качестве временного облегчения могут оказаться необходимыми внешние займы.

Далее рассматриваются затруднения. возникающие в связи в сильным падением некоторых валют. Устойчивость валюты не находится, однако, в зависимости от данного золотого паритета.

В некоторых странах устойчивость валюты может наблюдаться на уровне довоенного паритета, в других странах более разумным может оказаться установление нового паритета, более близкого к нынешней курсовой цене монетной единицы.

Чувство национальной гордости может помешать введению нового паритета, но в докладе с полным основанием подчеркивается следующий неоспоримый факт: необходимо, чтобы каждая страна стабилизиловала свою валюту.

Заблуждение думать, что с возвращением к золотой валюте все затруднения были бы устранены с нашего пути и что только перед теми странами, в которых все еще наблюдается инфляция и в воторых денежное обращение пришло в расстройство, стоит серьезная, требующая разрешения денежна проблема.

В действительности, перед странами с нормальной валютой стоят почти столь же грозные проблемы.

Со времени войны, в ценах на товары наблюдаются головокружительные колебания не только в европейских странах с бумажным обращением, но и в Соединенных Штатах с их золотой валютой.

По общему мнению экспертов одной из важнейших причин упадка торговли и безработицы является падение цен, имевшее место за последние два года.

В резолюциях, вынесенных по вопросу, о денежном обращении выдвигается принцип недопущения чрезмерных колебаний в покупательной способности золота, а следовательно, и в покупательной способности денежных систем, основанных на золоте.

Если окажется возможным успешное проведение в жизнь такого рода. политики, то колебания цен, столь тяжко отразившиеся на торговле, как в Америке, так и в Западной Европе, будут наблюдаться реже и в менее острой форме.

Говоря о калебаниях цен, я имею в виду изменения в общем состоянии цен,—изменения, распространяющиеся на все товары одновременно.

За последние годы мы научились отличать такого рода комбинации от случайных колебаний, касающихся цен на те или иные отдельные товары.

В этом смысле регулирование цен сводится к регулированию кредита.

Опыт, проделанный со времени войны, как Английским банком, так и Федеральным Резервным Департаментом (Federal Reserve Board), в Соединенных Штатах, лишний раз показал нам, как чутко реагируют цены на изменения кредитных условий.

Таким образом, влиять на цены имеют возможность крупные центральные банки; они-же несут и ответственность за использование этой возможности.

В области денежной политики они являются как-бы руководящим разумом. Вот почему первым практическим шагом должен явиться с'езд представителей центральных банков, имеющий быть созванным Английским Банком.

Можно надеяться, что результатом этого с'езда явится координирование мировой кредитной политики, благодаря чему крупные банки получат возможность сообщить более устойчивый характер общему уровню цен.

Подобная политика предлагает общее возвращение к золотой валюте.

Тем не менее, в промежутках времени, предшествуют завершению работы по всеобщему восстановлению золотой валюты, содействие крупных банков может, несомненно, принести большую пользу в деле стабилизации и создания атмосферы доверия в деловых отношениях.

Кроме того, с установлением кредитной политики, надлежащим образом координированной и направленной к достижению совместно намеченной цели, исчезнут препятствия, преграждающие путь странам, все еще пользующимся бумажной валютой, но прилагающих свои усилия к восстановлению золотой валюты.

Таким образом, будет найден выход из бедственного положения, в котором находятся страны обоих категорий.

С одной стороны, мы имеем страны, в которых свирепствует безработица; в этих странах предприниматели получат возможность выполнять свои планы; они не будут опасаться расстройства рынков, вызываемого внезапными понижениями или ненормальными повышениями покупательной способности клиентов.

С другой стороны, перед нами страны, совершающие первый трудный шаг на пути к восстановлению контроля над своей валютой посредством балансирования бюджета. Эти страны будут уверены в том, что их планам не угрожает опасность в один прекрасный день быть разрушенными, сметенными финансово кредитным вихрем, поднявшимся в стране с нормальным денежным обращением.

Это облегчит восстановление таких условий. Даже в странах, находящихся в бедственном положении, коммерческой дея-

тельность будет обеспечена атмосфера, более или менее приближающаяся к нормальной. Политику. формулированную в резолюциях, можно было бы считать в достаточной мере выясненной самыми резолюциями.

Тем не менее, финансовой комиссией указан дальнейший шаг, могущий способствовать ее осуществлению.

Комиссия выдвинула мысль о международном соглашени и (International Convention), предоставляя рассмотрение этого вопроса и техническую разработку проекта соглашения с'езду представителей центральных банков.

Проэкт основан на вполне современном, научном методе соблюдения экономии в использовании золота в целях денежного обращения.

Следовало бы, быть может, добавить, что принцип стабилизации покупательной способности золота является необходимым дополнением названного проекта, ибо в противном случае экономия в отношении использования золота могла бы быть доведена до таких пределов, что вызвала бы значительное вздутие цен.

Соединенные Штаты были приглашены принять участие в работе.

Мы знаем, что без американского сотрудничества предложенный план выполнен быть не может.

Даже с помощью Японии и других внеевропейских стран с золотой валютой, Европа неспособна стабилизовать покупательную способность золота, если стабилизация состоит в том, чтобы противодействовать колебаниям, начинающимся в обширнейших странах, с золотой валютой, в таких странах, как Соединенные Штаты, располагающие почти половиной всего золота, находящегося в обращении.

Но неустойчивость золотой валюты нанесла тяжкий удар и самой Америке.

В данном отношении, перед Америкой открывается возможность в одно и то же время оказывать и получать неоценимую поддержку, при чем ни в какие политические осложнения она не вовлекается и никаких жертв от нее не требуется.

Совместная работа Америки и центральных банков не должна быть втиснута в рамки незыблемого соглашения.

Это противоречило бы как методам и традициям различных центральных банков Европы, так и духу самого Федерального Резервного Департамента.

Имеется в виду лишь постоянный обмен мыслей, благодаря которому каждый центральный банк при проведении своей кредитной политики сможет в достаточной мере ознакомиться с кредитной политикой остальных работающих с ним групп.

Таким образом, всем будет дана возможность об'единенными силами преследовать достижение общей цели, каковой целью является стабилизация.

Вышеупомянутые резолюции образуют кодекс денежного обращения. Основными являются резолюции об ограничении бумажных денег, установлении золотого паритета, соблюдении экономии в использовании золота и координирование кредитной политики в целях предотвращения колебаний в покупательной способности золота.

Таков Генуэзский кодекс.

Перехожу к вопросу о вексельном курсе. Общепризнанным является тот факт, что стабилизация вексельного курса представляет собою одну из сторон вопроса о денежном обращении.

Обезпечьте устойчивость валюты внутри страны,—и вам не трудно будет добиться стабилизации вексельного курса.

Этим и об'ясняется, что резолюции, касающиеся вексельного курса, ограничиваются теми злементами проблемы, которые не совпадают с резолюциями по вопросу о денежном обращении.

Первоначальное предложение является повторением в более разработанном виде предложения, сделанного Брюссельской конференцией и направленного против искусственного контроля над валютными операциями.

Но прежде, чем будет достигнута стабилизация курса путем проведения валютной реформы, должен пройти известный промежуток времени; в целях смягчения губительных последствий колебаний вексельного курса в течение названного периода времени, валютная подкомиссия внесла полезное дополнительное предложение о техническом усовершенствовании валютного рынка, что, облегчая покупку и продажу срочных векселей в будущем, ограничит, как можно надеяться, в известном отношении риск, связанный с валютными операциями и представляющий собою столь серьезную помеху для свободного течения торговли.

Остальные резолюции касаются кредитов. Когда валюта будет стабилизована, а вексельный курс будет избавлен ог безумных колебаний, начнется безпрепятственный приток свободных капиталов из стран, обладающих избыточными ссудными капиталами, в страны, нуждающиеся в помощи извне.

Ясно, конечно, что как только будут восстановлены условия, обеспечивающие им безопасность операций, капиталисты будут добиваться прибыли во всех странах, нуждающихся в капитале.

В резолюциях устанавливаются эти условия и указываются меры, необходимые для их осуществления.

В заключительной резолюции правительствам, представленным на этой конференции, рекомендуется содействовать учреждению Центральной Международной Корпорации и примыкающих

к ней Национальных Корпораций, а равно облегчать названным корпорациям предпринимаемые ими операции.

В отношении организации этих корпораций сделано уже много.

Двенадцать из представленных здесь правительств обязались, при условии одобрения их действий парламентами, основать Национальные Корпорации и обеспечить подписку на требуемый капитал.

В общем, капитал, намеченный к подписке, в валютах разных стран составит сумму в 20.000.000 ф. ст.

Капитал будет находиться под контролем Центральной Международной Корпорации; эта последняя будет зарегистрирована, согласно британского закона о компаниях Во главе ее будет стоять Совет Директоров, назначаемый примыкающими к ней национальными компаниями.

Главной задачей Центральной Международной Корпорации явится обеспечение финансовых и технических преимуществ в деле восстановления Европы. Центральная Международная Корпорация примет участие в деятельности существующих и новых установлений; не добиваясь создания монополии, она будет поощрять всякого рода деятельность, носящую общеполезный характер, а равно способствовать развитию предприятий в странах, в которых господствующие условия являются достаточной гарантией для продуктивных предприятий.

Нам возразят, быть может, что указанный капитал недостаточен; но не следует забывать, что за национальными корпорациями кроются обширные рессурсы всех тех стран, коими могут финансироваться те или иные предприятия, одобренные и поддержанные Центральной Международной Корпорацией.

Смею думать, что резолюции, рекомендуемые настоящей конференцией, заслуживают быть принятыми; финансовая комиссия приняла их лишь после того, как ознакомилась с мнениями и выслушала советы наиболее выдающихся экспертов, обладающих широким опытом и пользующихся мировой репутацией.

Резолюции содержат практические предложения, из коих некоторые являются непосредственно осуществимыми, в то время как другие в данный момент проведены в жизнь быть не могут; но когда, рано или поздно, это будет сделано, преграды, препятствующие в настоящее время финансовым и промышленным сношениям между народами земного шара, начнут понемногу исчезать, и снова возобновится свободное обращение капитала, а равно свободный обмен продуктами труда.

Председатель—говорит по итальянски:

Открываемые сейчас основные дебаты касаются вопроса об отчете Комиссии. Слово предоставляется г. Пикару.

Пикар (Франция)– говорит по французски:

Я выступаю здесь, от имени французской делегации в финансовой комиссии, которая приняла предложения, представленные ныне на одобрение Конференции.

Я считаю моим долгом пояснить, почему мы приняли эти предложения и одновременно сделать некоторые замечания по поводу протоколов подкомиссий денежн. обращения, валютного курса и кредитов.

Предложения, вынесенные здесь,—двоякого рода: некоторые из них имеют постоянное значение и говорят о великих принципах, на которых держится вся финансовая система той или другой страны; другие говорят о временных мерах, вызываемых настоящим положением Европы и, можно добавить, всего мира.

Есть люди, с иронией говорящие о значении монетного и финансового принципов и заявляющие, что нужны не моральные руководства, а изыскания практических мер.

Эти люди не понимают, что здесь этика имеет практическое приложение. Человек, который хочет укрепить или построить дом, должен первым долгом быть уверенным в твердости его фундамента. Фундаментом для денежного и финансового строительства является вопрос этики.

Чтобы уравнять сумму нормальных расходов с нормальными доходами, чтобы выполнить все обязательства, чтобы заплатить долги в валюте, еще не обесцененной в момент ее употребления, ибо обесценение вызывается лишь усердным печатанием денег,—чтобы достичь этих результатов, чтобы не останавливаться ни перед каким усилием, ни перед какими жертвами, следует напомнить о принципах, господствующих в этом старинном славном городе Генуе, благоденствие которого покоилось на торговле, иными словами, на взаимном соблюдении соглашений, будь то устных или письменных. Следует вспомнить их в этом здании, в котором, как сказал нам г. Ламинг Вортингтон Эванс, был основан один из наиболее известных во всем мире банков, поддерживающий в течение 5 столетий эти великие принципы финансовой этики.

Ваша комиссия не ограничилась этими теоретическими положениями, как бы существенны ни были бы они. Она не пожелала подвергнуть себя обвинениям, обращенным нашим баснописцем Ла Фонтеном к учителю, который, видя тонущего ребенка, торжественно прочел ему урок о причинах и последствиях его необдуманного шага, прежде чем подать ему помощь и вытащить на берег. Ваша комиссия подала руку помощи всякому, кто просил ее, и французская делегация оказала поддержку практическим мерам двоякого рода, предложенным комиссией.

Первая состоит в изыскании эмиссионными банками наиболее подходящих средств к стабилизации беспорядочного состояния международного денежного обращения.

Программа, предложенная на рассмотрение с'езда представителей банков, весьма обширна.

Это, конечно, не предрешает их согласия со всей рассматриваемой системой; некоторые из нас думают, что отчет, представленный экономическими экспертами в подкомиссии денежного обращения, склонен к подчеркиванию некоторых теорий. Мы не скрывали этого мнения, и мы не намерены отказываться от чего-либо сказанного нами по этому поводу.

Эта программа устанавливает схему практического исследования, которое должно быть разработано экспертами эмиссионных банков с представлением им, по предложению Вашей комиссии, в этом деле полной независимости.

Я не сомневаюсь, что эти вопросы приведут к полезным реформам, благой результат которых обнаружится в ближайшее время.

Мы также выразили наше согласие на проект Международной Корпорации, отметив, что условием выполнения этого плана явилось бы утверждение его компетентными органами.

Мы узнали с удовлетворением, что большое число государств выразило желание принять участие в этом предприятии.

В заключение, французская делегация выражает благодарность председателям финансовой комиссии г. Роберту Хорну и г. Л. Вортингтон-Эванс, за любезность, авторитет и энергию, проявленные ими во время наших совещаний.

Если комиссия оказалась не в состоянии предложить Вам меры, могущие преодолеть в 24 часа все денежные и финансовые трудности, то это произошло не из-за отсутствия серьезного подхода к делу и надлежащего руководства, а потому, что в жизни нет волшебной палочки, которая могла бы сразу избавить человечество от трудов и усилий.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется г. Шанцеру—делегату от Италии.

Шанцер (Италия)—говорит по французски:

— Не может быть никаких сомнений в том, что резолюции, внесенные финансовой комиссией, заключают полную и практическую схему реорганизации европейских финансов, пострадавших столь серьезно от войны. Нам хорошо известны все бедствия, которые переживает в настоящее время весь мир,—и все мы можем понять опасности, угрожающие нам, если нам не удастся без промедления принять самые энергичные меры, обеспечивающие возврат к нормальным экономическим условиям.

Своими знаниями и опытом эксперты указали нам путь к достижению нашей цели. Оии указали на меры, которые мы должны использовать без колебания и без промедления, чтобы положить конец настоящему опасному положению и избежать бедствий еще больших, чем те, от которых мы страдали в прошлом.

Но задача наша, господа,—задача государственных деятелей,—это напречь необходимые усилия, чтобы спасти себя. Мы все должны показать, что решимость и твердость в намерениях необходимы для осуществления принципов, которые технические эксперты и финансовая комиссия вынесла на Ваше одобрение.

Как бы то ни было, нельзя отрицать, что в основе всякой финансовой проблемы лежит проблема этического и политического порядка.

Нам рекомендовали стабилизовать государственные расходы для того, чтобы избежать открытия новых кредитов. Но разве сокращение расходов не является вопросом этики? Сокращение расходов обозначает сокращение излишних требований эгоистического характера и претензий отдельных лиц, групп и классов, которые все ждут лучших условий существования.

Во многих странах, разного рода уступки им, неизбежно привоцят к увеличению расходов, которое может компенсироваться за счет все возрастающих налогов только до известного предела. Во всех странах со времени войны, вместо тенденции к умеренной и скромной жизни, наблюдается стремление к роскоши, удовольствиям и расточительности, в особенности среди классов, которые должны были бы подавать другим классам пример скромности, умеренности и отчетливого понимания самых жизненных потребностей государства и общества.

Однако, главную долю нашего внимания мы должны уделить политической стороне вопроса. Баланс наших приходов и расходов, который является существенным, если мы хотим избежать инфляции и обесценения, зависит от общего и политического положения каждой страны. Только политикой мира, взаимной доброй волей, международным сотрудничеством, только наиболее суровой экономией общественных расходов, мы можем достичь бюджетного равновесия, на который совершенно справедливо было указано, как на основную базу всей финансовой реконструкции.

В связи с этим, мил. государи, я хотел бы обратить ваше внимание на политику, которая проводилась Италией со времени войны, и на усилия, сделанные итальянским народом для преодоления крупных финансовых затруднений, явившихся результатом войны.

Крайне необходимо сказать, что итальянская политика основывалась всегда на искреннем желании мира и что Италия рас-

сматривала вопрос финансового и экономического восстановления страны, как наиболее насущный из всех стоящих перед нею.

Наши налоги в настоящее время увеличились в шесть раз сравнительно с довоенным временем. Прямые налоги увеличились в 9 раз.

Наш бюджетный дефицит, который три года тому назад достигал 2—4 миллиарда лир, теперь доведен до 3 мил. Мы довели всю нашу армию до 200 000 человек.

Мы рассматривали сокращение наших расходов не только как долг по отношению нас самих, но также, как обязанность по отношению к другим нациям, нормальная экономическая жизнь и благосостояние которых тесно связаны с экономической и политической прочностью каждого из членов международного общества.

Италия доказала поэтому своей законодательной и политической работой и тяжелыми жертвами, понесенными ее плательщиками налогов, что она полностью отдает себе отчет в требованиях сегодняшнего дня. Мы не могли достичь полного равновесия в бюджете, но мы не откажемся от необходимых жертв и от сокращения расходов до тех пор, пока не достигнем своей цели.

Я говорил только об усилиях, проделанных Италией, но мне хорошо известны подобные усилия и со стороны других стран. С этого времени наше соревнование должно состоять не в излишней и опасной расточительности, а в экономии и осторожности. Этим положением я хотел бы закончить мою речь.

Я полагаю, милостивые государи, что мы будем рассматривать всю ценную работу, проделанную финансовой комиссией, как введение к политической работе, которую мы должны выполнить. Это—большая и благородная задача. Глаза всего мира устремлены на нас. Весь мир смотрит на нас в надежде, что мы принесем умиротворение человечеству, установим продолжительные гарантии мира и восстановим международное экономическое сотрудничество: вне наших усилий, направленных к осуществлению этих великих целей, все советы финансовой комиссии окажутся напрасными.

Я заканчиваю мою речь нотой искреннего оптимизма. Втечение этих нескольких недель в Генуе, мы имели уже интересные дискуссии, мы победили уже значительные политические трудности. Мы все старались понять друг друга и мы всецело руководились духом этой конференции, являющимся духом мира, успокоения и международной солидарности.

Я могу поэтому, в заключение, милостивые государи, выразить мою полную, непоколебимую уверенность в успехе нашей работы, которая—я убежден—ознаменует собой новую эру евро-

пейской истории, эпоху искреннего и полного сотрудничества на благо народов и человеческого прогресса.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется Ван-Карнебеку, делегату от Голландии.

Ван-Карнебек (Голландия), говорит по французски:

— Я прошу разрешить мне, г. председатель, прибавить несколько слов к мнению голландской делегации, имеющей намерение одобрить резолюции, которые вторая комиссия предложила нашему вниманию.

Когда правительство Голландии знакомилось с программой Генуэзской конференции, предложения, касающиеся финансовых вопросов, не могли не возбудить в нем живейшего интереса. В течение последних лет, международные денежные проблемы являлись в Голландии предметом тщательного изучения со стороны компетентных людей и я просил бы разрешить мне напомнить Вам хорошо известный меморандум, выработанный в 1920 г. в Амстердаме, к которому приложили свое сотрудничество и авторитет представители различных стран, занимающие крупное положение в финансовой области.

Теперь перед ними результаты работы второй комиссии,—и голландская делегация выражает желание присоединиться полностью и безоговорочно к решениям этой комиссии.

По различным пунктам крупного значения было достигнуто взаимное понимание, несмотря на трудность и сложность вопросов. Среди условий, необходимых для экономического восстановления Европы, была выдвинута необходимость для каждого государства сбалансировать свой бюджет. Была разработана также подробная программа, указывающая каждой стране путь к реальному восстановлению золотой денежной единицы.

В отношении сложного вопроса денежной девальвации была найдена блестящая формула, учитывающая различные условия в различных странах.

Широкая деятельность центральных эмиссионных банков сможет проявить себя в ближайшее будущем, как первый ощутительный результат конференции.

Участие в Генуэзской конференции столь большого числа государств, представленных наиболее выдающимися специалистами, придает внушительное моральное значение решениям конференции.

Результаты Брюссельской конференции превзойдены,—и голландская делегация надеется, что результаты Генуи послужат началом восстановления Европы, экономическое равновесие которой столь глубоко потрясено.

Как указывается в отчете комиссии экспертов, не может быть надежды на окончательный успех в восстановлении нормального денежного обращения и экономического благосостояния Европы до тех пор, пока вопросы, затрагиваемые меморандумом 1920 г., и, в частности, вопрос о ликвидации международной задолженности не будет окончательно решен.

И в самом деле, вопрос о международных долгах является доминирующим во всем экономическом положении Европы. До тех пор, пока эта проблема не будет разрешена сторонами, непосредственно в этом заинтересованными (среди них находится Великая Американская Республика), — наиболее спасительные и неоспоримые финансовые принципы останутся лишь отвлеченной экономической моралью, в какую бы энергичную форму не облекались эти принципы и как бы искренни ни были усилия наций, направленные к их проведению в жизнь.

Мы прибыли в Геную, сопутствуемые надеждами и пожеланиями многих народов. Под угрозой растущего экономического кризиса народы следят за нашими совещаниями с надеждой узреть наступление новой и более благоприятной действительности.

Голландская делегация выражает пожелание, чтобы Генуэзская конференция, вторая комиссия которой не может сделать больше, чем сделано ею, продолжила себя в ближайшее будущее осуществлением новых задач и решений, необходимых для окончательного восстановления положения экономической прочности и благополучия, могущих вернуть Европе доверие и довести в духе единения до полного конца важную работу, начатую в этом гостеприимном городе.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется г. Шультес, делегату от Швейцарии.

Шультес (Швейцария) говорит по французски:

Швейцарская делегация держится, в частности, того мнения, что предполагаемое собрание Центральных Банков и постоянное сотрудничество между этими банками окажет благоприятное действие в будущем на международный денежный курс и облегчит до некоторых размеров кредитные операции.

Швейцарская делегация выражает удовлетворение по поводу немедленного образования Международной Финансовой Корпорации и Национальных Ассоциаций, деятельность которых, будучи хорошо направлена, оказала бы благоприятное действие на экономическое восстановление Европы.

Мы полностью признаем значение и важность заключений, к которым пришла финансовая комиссия, по поводу денежной реформы и условий, желательных для предоставления кредита.

Но мы должны обратить внимание на тот факт, что большинство этих резолюций не может немедленно быть проведено в жизнь и что для восстановления доверия, необходимого для коммерческих, финансовых и промышленных операций между государствами, первым долгом нужно разрешить различные вопросы политического, социального и морального характера.

С другой стороны, без малейшего желания предрешить исход работ экономической комиссии, швейцарская делегация берет на себя смелость подчеркнуть факт, что экономические и финансовые вопросы в настоящее время не отделяются друг от друга перегородкой, что подобного рода вопросы, в частности, касающиеся денежного обращения и валютного курса, оказывают колоссальнейшее влияние на всю экономическую коньюнктуру.

Так, главные факторы торговой политики до-военного времени,—таможенные пошлины на ввозные и вывозные товары, возможности импорта или ограничения его, не будут иметь прежней важности, по сравнению с значением денежного обесценения в различных странах и быстрого и внезапного международного денежного курса.

Государства, деньги которых безпрерывно падают, принуждены безуспешно конкурировать с другими нациями и для этих стран практически оказывается невозможным ввоз продуктов фабричного производства. Этот факт устанавливает одну из главных причин опасного кризиса, от которого страдает Европа и который проявляется, главным образом, благодаря отсутствию в странах нормального или относительного нормального денежного обращения, и крайнего понижения к потребительской и покупательной способности в тех странах, где деньги обесценены в значительных размерах.

Резолюции финансовой комиссии, однако, как бы они ни были справедливы и разумны, не могут, увы, принести немедленного решения или даже решения в самое ближайшее будущее.

Тем не менее, Генуэзская конференция возбудила величайшие надежды всего мира; положение в настоящее время серьезко и грозит стать еще более серьезным, даже неисправимым, если не будут найдены способы к урегулированию современного денежного состояния.

Одна из главных причин денежного обесценения и падения денежного курса, конечно, проистекает из факта международной задолженности, и, как весьма правильно указывает отчет экспертов, нет никакой надежды на восстановление европейского денежного курса и экономического благосостояния Европы в целом, без разрешения вопроса о ликвидации задолженности.

Те или иные решения этой проблемы не входят в компетенцию Генуэзской конференции и работы, произведенные ею, могут рассматриваться лишь, как подготовительные; но мы берем на себя смелость, вместе с голландской делегацией. выразить надежду, что те, которым вручены судьбы народов, не будут колебаться в необходимости поставить этот вопрос и разрешить его во время путем общего соглашения, так как экономическое восстановление европейского континента зависит в значительной мере от решений, которые могут быть приняты по этому вопросу.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово представляется Чичерину—делегату от России.

Чичерин (Россия) говорит по французски:

Принятие резолюций, предложенных сегодня второй и четвертой комиссиями, является первым общемеждународным актом, в котором Россия принимает участие за последние четыре года. Это событие представляет собой весьма серьезный момент, но сопряжено с необходимостью внести некоторые раз'яснения и некоторые оговорки, вытекающие из особого международного положения, которое занимала Россия в продолжении последних нескольких лет и которое она в значительной мере продолжает занимать и теперь. Русская делегация сделала все возможное, чтобы принять участие в работе различных комиссий, но с первого момента было заметно, что создавшееся положение до некоторой степени ограничивает возможность достижения результатов, что русской делегации чинятся препятствия, мешающие полному участию ее в разработке новых идей, вытекающих из исторической эволюции или изложению своей точки зрения в отношении общего содержания этих идей. Одним словом, русское правительство не имело возможности воспользоваться работой многочисленных предыдущих международных конференций и комиссий, рассматривавших эти вопросы в течении последних нескольких лет.

Вы должны помнить, что мы во многих государствах не имеем даже полуофициальных представителей и что было весьма трудно, если не невозможно, получать информацию о большой части работы, ими недавно законченной. Тем не менее, многое было сделано в комиссиях. Одновременно, я желал бы подчеркнуть те оговорки, которые были сделаны русской делегацией и которые занесены в протоколы комиссий. Я хочу заявить, что от этих оговорок мы не отказываемся. Русское правительство сохраняет за собой полную свободу действия в отношении тех резолюций, которые предусматривают сотрудничество в финансовых делах Лиги Наций или связанных с ней организаций, ибо Лига не признается Россией.

Русская делегация также хочет подчеркнуть тот факт, что, благодаря особому положению России с точки зрень международной торговли, для ее правительства является невозможным отказаться от контроля над денежными операциями, несмотря на то, что такой контроль назван в отчете безполезным и вредны. Признавая, что восстановление Европы возможно только посредством финансовой помощи, оказанной более сильными государствами более слабым, —мы рассматриваем, однако, эту помощь не только в виде предоставления частных кредитов, но также в виде междуправительственных займов. Параграф. 19 дает соответственную санкцию на это в отношении России.

Что касается параграфа 19-го, то русская делегация настаивает на том, что в том случае, если будут образованы международные корпорации, как это предполагается, они должны держаться полностью и абсолютно в пределах установленных для них,—иначе говоря, они не должны носить характера монополии. Мы воздаем должное замечанию итальянской делегации, относительно того, что только политика мира даст возможность нациям сбалансировать их бюджеты. Мы признаем, в частности, что восстановление мира зависит от политики всеобщего разоружения, и что перед общими интересами всего мира должны отступить частные интересы или интересы отдельных групп. Русская делегация будет рекомендовать своему правительству провести по мере возможности в жизнь решения, которые были приняты этими комиссиями, но я должен повторить, что Россия находится, некоторым образом, в затруднительном положении, в виду того, что некоторые решения этих комиссий возлагаются на организации Лиги Наций, которая, как я сказал, Россией не признана. С этой оговоркой, русская делегаций присоединяется к предложениям второй и четвертой комиссий.

В заключение, я хочу выразить мое убеждение, что только путем экономического сотрудничества между двумя мирами, политика которых базируется на различных экономических системах, мы сможем сделать шаг вперед в направлении восстановления мира.

Председатель (говорит по итальянски): Слово предоставляется д-ру Ратенау, делегату от Германии.

Д-р Ратенау (Германия) говорит по французски:

— Милостивые государи,

Вес мир признает с удовлетворением превосходную научную работу комиссии, заключения коей были только что прочтены. В них найдены формулы к разрешению серьезных финансовых и экономических вопросов, которые превосходят все, что до сих

пор можно было представить. Финансовая комиссия совершенно правильно сослалась на мысли того же характера, которые некоторые правительства выражали в феврале 1920 г. Мы видим, что эти идеи распространялись в течение последних двух лет, но, к несчастью, они никогда не проводились в жизнь. С 1920 г. мировой рынок находится в наиболее плачевном состоянии. Мировая торговля, которая в 1920 г. носила тот же характер и имела то же значение, что и до войны, беспрерывно падает. В течение 1921 г. она упала по крайней мере, на $^{1}/_{3}$, если даже не на $^{1}/_{2}$, сравнительно с торговлей довоенного времени. Это уменьшение международного сбыта показывает неизменное падение покупательной способности, падение, которое во многих частях мира родит длительную и мировую безработицу. Под-комиссия по вопросам труда сообщила, что в настоящее время во всем мире имеется почти 10 миллионов безработных.

Если Вы прибавите сюда семьи безработных, то общее число их представит собой целый цивилизованный народ, члены которого воодушевлены страстным желанием работать, но которые не имеют работы.

Причины этого прискорбного положения были ясно указаны лучшими экспертами мира, собравшимся здесь в Генуе. Главной причиной является огромное бремя обязательств, наложенных войной. Очевиден, тот факт, что эта тяжесть породила экономические трудности, еще более усугубленные после-военными политическими мероприятиями. Эксперты говорят, что, если какая-либо страна имеет обязательства по отношению к другим странам, они должны быть выполнены, или должна быть представлена возможность выполнить их путем продажи товаров. Но в целях подобной продажи необходимо иметь рынки с достаточной развитой покупательной способностью. Покупательная способность мировых рынков сегодняшнего дня недостаточна, чтобы она могла таким образом, покрыть долги мира. Мы привели цифры, основанные, б. м., на приблизительном подсчете, но тем не менее, дающее известные гарантии в их правильности. Цифры эти показывают, что размер экспорта должен быть удвоен, чтобы можно было уплатить проценты на военные долги, сделанные главными государствами и чтобы сделать некоторые погашение долгов. Мировой рынок сегодняшнего дня, очень далекий от того, чтобы удвоиться, сократился до $^{2}/_{3}$ сравнительно с до-военным состоянием его, если не упал даже до $^{1}/_{2}$. Финансовые и экономические последствия, являющиеся результатом этого,—прискорбны. Огромная тяжесть, под игом которой стонут европейские нации, дожна повести, с одной стороны, к расстройству рынков в государствах-кредиторах и, с другой стороны, к беспрестанному падению денег в странах-должниках. К этому следует прибавить постоянное

сокращение покупательной способности во всем мире. Мы движемся в порочном кругу. Страны-должники принуждены добывать иностранную валюту посредством экспорта своих товаров и находиться в состоянии жестокой конкуренции с государствами-кредиторами на одних и тех же рынках. Страны - должники должны продавать еще больше, чем государства— кредиторы, но не могут продавать столько, сколько им нужно. Это является причиной падения их валюты,—факт, ведущий к временному падению цен на их товары, но эта принудительная продажа не дает этим странам ни достаточных средств для жизни, ни покупательной способности, из которой они могут извлечь пользу.

Страны—должники должны отдавать большую часть их иностранной валюты, добытой продажей их товаров, государствам—кредиторам. Несмотря на всю трудность работы, ценность их денег падает и им не остается достаточных средств удовлетворения своих нужд. Их покупательная способность уменьшается,— и мировой рынок сокращается в тех же размерах. Государства кредиторы, в защиту их собственной промышленности, установили для импорта стран-должников заградительные барьеры и товарные пошлины. Страны - должники, принуждаемые добывать откуда бы то ни было средства для платежей, должны понижать цены на их товары, что ведет к новому падению валюты стран-должников и к новому росту безработицы в государствах-кредиторах, т. е. к новым факторам торговой конкуренции и борьбы.

Таким образом, в этом порочном кругу, бремя международных долгов превращает всякое средство защиты в средство оттягощения, против которого оно было направлено. И это положение не прекратится, если люди не перестанут действовать подобно тем, которые будучи заперты в тесной комнате, давят друг друга, вместо того, чтобы придти к общему соглашению, которое дало бы им всем возможность спастись.

Эта мысль всем ясна,—и она уже обсуждалась отчасти несколько раз, но чего не хватало давно,—так это ее практического применения. Наши эксперты говорят нам, что кризис может быть побежден известной комбинацией финансовых и экономических мер. Восстановление международного обмена является первым условием; восстановление рынков последует за этим автоматически. Во всяком случае, необходимо придти на помощь слабым нациям. Прочность их денежного курса является необходимым предварительным средством для восстановления их покупательной способности и для восстановления мирового рынка, необходимых предварительным средством для нового экономического и технического прогресса и для защиты самой цивилизации. Поэтому необходимо тесным образом связать между собой финансовые и экономические меры, и что наиболее важно, необходимо использовать

их, провести их в жизнь по возможности скорее. Мир не ждет от Генуэзской конференции только тезисов и теорий. Мы еще надеемся, что представители великих наций в отношении наиболее насущных экономических и социальных нужд придут к энергичному и немедленному сотрудничеству.

Председатель – говорит по итальянски:

Общие прения закончены; собрание перейдет к обсуждению различных статей, внесенных финансовой комиссией. Так как у Вас всех имеются тексты, я полагаю излишним читать их, укажу лишь номера статей. Если никто не будет высказываться по поводу той или другой статьи, последняя считается принятой. Если делегат желает высказаться по поводу статьи, он просит слово в момент прочтения статьи.

Предметом рассмотрения являются резолюции финансовой комиссии. В случае отсутствия замечаний, статья считается одобренной.

Резолюции 1—7 приняты.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется Бертоне, делегату от Италии.

Бертоне (Италия) говорит по итальянски:

Резолюции финансовой комиссии содержат один центральный пункт,—которому подчинены все другие вопросы. Он фигурирует среди вопросов, внесенных на рассмотрение конференции во исполнение Каннских резолюций. Он имеет в виду вопросы публичных финансов.

Что касается вопроса о реформе публичных финансов в различных странах, итальянская делегация имела честь внести несколько предложений в виде проекта, которые представлены конференции. Сущность этих предложений воспроизведена в резолюциях, принятых под-комиссиями денежного обращения и кредитной.

Восстановление публичных финансов является необходимым предварительным условием для денежной реформы в различных государствах. Это цель, на которую должны быть направлены все силы правительств. Но финансовая реформа не заключается лишь в повышении доходов; прежде всего необходимо сократить тяжести бюджета, дабы в результате чрезмерных налогов не иссяк источник доходов в различных государствах.

Эта точка зрения нашла свое выражение в 7-й резолюции финансовой комиссии. Поэтому, в случае, если предложения комиссии будут приняты заинтересованными правительствами, необходимо, чтобы все государства немедленно перешли к политике соблюдения возможно более строгой экономии.

Верно, что меры такого рода касаются внутренней политики различных государств, и что каждое из них свободно действовать, как оно полагает для себя удобным. Тем не менее, намечая в проекте свои резолюции, финансовая комиссия хотела указать путь наиболее удобный для достижения этих результатов. В резолюции 17 выражаются также надежды, что страны, которые нуждаются в кредитах, чтобы выйти из того тяжелого положения, в котором они находятся, должны представить доказательства в том, что ими будут сделаны необходимые усилия для реформы их публичных финансов.

Предложение комиссии в этом смысле было необходимо: в противном случае резолюции различных государств, касающиеся финансовой реформы, явились бы лишь академическим повторением общеизвестных положений в то время как было бы желательно, чтобы они оказались более ценными, обнаруживая твердое намерение конференции побудить нации, наиболее страдающие от экономического кризиса, решительно приняться за финансовую реформу, ибо усилия в этом направлении явятся для них необходимыми условиями получения финансовой помощи от других государств.

В связи с этим, комиссия признает, что знание финансовых условий в различных государствах является необходимым фактором для создания и поддержания взаимного доверия.

Существующей организации—Лиге Наций были поручены работы по составлению и опубликованию информации, касающейся состояния бюджета в различных государствах. Эта информация будет опубликовываться периодически, по передаче ее Лиге заинтересованными государствами.

Для того, чтобы эти предложения имели наиболее широкое и общее значение, желательно, чтобы данная информация не касалась исключительно государств, входящих в состав Лиги, но и всех прочих.

Соответственные резолюции комиссии по существу ничем не отличаются от резолюций, включенных итальянской делегацией в меморандум, представленный ею по вопросу о публичных финансах; как и другие резолюции финансовой комиссии, они имели полную поддержку со стороны Италии.

Пусть последовательное проведение в жизнь этих резолюций приведет к восстановлению международных отношений в самом широком и полном значении этого слова к новому развитию экономической жизни во всем мире и к благополучию всех народов.

Статьи 8—13 приняты.

Председатель—говорит по итальянски.

Слово предоставляется г. Гомец, делегату от Португалии.

Гомец (Португалия)—говорит по французски:

— Так как исчезновение капитала является одной из главных причин спекуляции, которая господствует в настоящее время, и быстрого падения международного валютного курса во всех странах, мне кажется было бы желательно привлечь Соединенные Штаты Америки к сотрудничеству в размерах, *необходимых* для облегчения этого положения.

До тех пор, пока Соединенные Штаты не являются членом Лиги Наций, деятельность Лиги Наций без всякого участия со стороны Соединенных Штатов, не может быть плодотворна.

Резолюции 14—19 принимаются.

Председатель—говорит по итальянски:

Все резолюции, предложенные финансовой комиссией, приняты.

Собрание переходит теперь к общим прениям по докладу Транспортной Комиссии. Слово предоставляется докладчику комиссии.

Жаспар (Бельгия)—говорит по французски.

Милостивые Государи,

Текст доклада, который транспортная комиссия имеет честь представить на Ваше одобрение, находится перед Вами.

Вы видите, что доклад разделяется на две части:

а) текст проэктируемых резолюций в 8 статьях,

в) текст оговорок, формулированных различными делегациями.

Как выразился в своей вступительной речи председатель Комиссии г. Тейнис, временно отозванный в Брюссель по неотложным делам, транспортная комиссия основывала свою работу на изучении статей 58—61 доклада лондонских экспертов.

Сущность этих 4 статей Вы найдете в проекте резолюций, находящихся перед вами. Они показывают, что почти все державы, представленные в Генуе, принуждены были убедиться, таким образом, в проницательности лондонских экспертов и в беспристрастности, проявленной ими при разработке отчета.

Транспортная комиссия в Генуе изучала вопрос восстановления и улучшения международного железнодорожного и водного сообщения.

Это была тяжелая задача; но она весьма облегчена, благодаря полезной работе, выполненной Лигой Наций в 1921 г. в Барселоне и блегодаря также превосходной работе, проделанной в ноябре 1921 г. в Порто-Розе.

Я должен также признать значение работы экспертов, присутствовавших в Барселоне и Порто-Розе и не отказавшихся поделиться своими знаниями в целях осуществления той задачи, которую Генуя выполнила.

Обе конференции практически, в значительной мере благодаря им, выяснили вопрос о транспортных трудностях, выпавших со времени окончания войны на долю многих держав.

Обе кофнеренции формулировали, издали и одобрили конвенции и резолюции, направленные к уменьшению этих трудностей, одновременно разрешив в общих интересах многие технические вопросы.

На своем первом заседании, Генуэзская конференция создала транспортную комиссию. Комиссия не могла сделать ничего лучшего, как предложить текст на вторичное рассмотрение и опросить державы, представленные в Генуе, насколько удовлетворительными являются для них эти результаты или какие поправки желали бы они внести в текст их.

Указания, сделанные председателем для соответствующего направления нашей работы, получили общее одобрение. Тогда мы приступили к работе по указанному плану.

Сегодняшний день, милостивые государи, перед Вами находится проект резолюции, принятый транспортной комиссией, который, мы надеемся, встретит и Ваше одобрение. Вы будете, я уверен, внимательно прислушиваться к тексту оговорок, которые были сделаны некоторыми державами в отношении некоторых статей проекта резолюции. На самом деле, эти оговорки раз'ясняют положение дел. Их заслуга заключается также в том, что они являются выражением свободно высказанных мнений. Взятые все вместе, они сосреоточивают в себе все необходимое и полезное, все, что было сделано и что осталось сделать в столь серьезной области, как международный транспорт.

Что касается того, что осталось сделать, то, без сомнения, эта оставшаяся работа будет выполнена в духе широкой солидарности, проявляемой в течение наших прений. Франция не откажется созвать техническую конференцию, предусмотренную статьей 6 наших резолюций, целью которой является проведение в жизнь этих постановлений.

Я не сомневаюсь, что эту конференцию будут вдохновлять те же принципы и тот же дух, которыми вдохновлялась Генуэзская конференция, и я выражаю пожеланию этой конференции всяческого успеха. Она получит поддержку со стороны Лиги Наций, которая поможет нам закончить начатую здесь работу. Мы искренно благодарим Лигу за помощь, которую она готова оказать нам.

Я должен поблагодарить также финансовую комиссию за содействие, которое оказали транспортной секции некоторые из наиболее выдающихся ее членов для раз'яснения сложного вопроса международного обмена, вопроса, который в значительной мере препятствует установлению цен нетто (net prices) на одну из его существенных частей, иначе говоря, цен на транспорт, и который является, таким образом, помехой для вывоза товаров представляющего собой один из наиболее крупных факторов всеобщего экономического умиротворения.

В заключении, я не могу не выразить своей благодарности от имени бельгийского правительства Гекуэзской конференции за великую честь, оказанную ею моей стране приглашением главы нашей делегации председательствовать на одной из наиболее важных комиссий конференции.

Председатель—говорит по итальянски:

Открываю общие прения по предложениям транспортной комиссии.

Слово предоставляется Барреру, делегату от Франции.

Баррер (Франция)—говорит по французски:

— Милостивые Государи,

Я поддерживаю заключение и доклад, представленные г. Жаспаром. Я хочу только прибавить, что французская делегация полностью присоединяется к тексту доклада без всяких оговорок, за исключением той, которая указана в самом докладе.

Председатель—говорит по итальянски:

— За отсутствием других ораторов, желающих принять участие в общих прениях, прения закрываются, и собрание переходит к различным статьям, содержащимся в предложениях транспортной комиссии. М. б., было бы целесообразно, в отношении отчета транспортной комиссии, следовать методу, отличному от применявшегося к отчету финансовой комиссии. Так как статьи при рассмотрении в докладе тесно связаны одна с другой, лучше всего, м. б. было бы рассматривать их вместе. Поэтому, если кто либо из ораторов пожелает сделать какое-нибудь замечание по какому либо особому пункту этих статей, ему предоставляется право просить слова. Если ораторов по какому-либо специальному пункту, содержащемуся в статьях, не будет, тогда статьи в целом будут считаться принятыми. Слово предоставляется г. Филиппу Ллойд-Гриму, делегату от Великобритании.

Филипп-Ллойд-Грим (Великобритания)—говорит по английски:

— Конференция, полагаю, согласится с тем, что транспортная

комиссия при выполнении своей работы обнаружила практический смысл и должное понимание вопроса. Если весь план работы оказался проведенным в столь короткое время, то это об'ясняется тем, что делегаты и их помощники признали как важность проблемы, так и взаимную зависимость транспортных систем, а равно и тем, что они подошли к своей задаче с решением действовать в целях общего блага.

Тот, кто рассмотрит эти предложения, увидит, что они носят чисто практический характер.

Облегчения для свободного транзита морем и сушей; взаимное пользование и обмен подвижного состава; восстановление прямых международных сообщений пассажирских и товарных; действие сквозных тарифов; введение единой накладной для всего транспорта; предупреждение таможенных задержек, поскольку эти зависят от этих соглашений; сохранение общих пограничных станций. Все это является вопросами чисто практического характера, вопросами, которые могут послужить причиной бесконечных отсрочек, если подойти к их рассмотрению с узкой точки зрения, и, наоборот, помочь достичь общего соглашения, если будут рассматриваться, как это имело место здесь, в духе взаимного сотрудничества. Комиссия не только подошла к этим вопросам в таком духе, но создала уверенность в том, что принятые ею резолюции будут осуществлены, во-первых, с'ездом директоров правлений в Париже, а во-вторых, благодаря Лиге Наций, на которую возложена задача следить за ходом работы.

Я думаю, это является правильным методом, соответствующим важности задачи. Если принципы, изложенные комиссией, будут приняты, (а я убежден, что они будут приняты в виду явного единогласия, с которым они были проведены), мы окажемся на пути к восстановлению транспортной системы Европы; мы сделали первый шаг в направлении существенного дополнения к работе, проделанной экономической комиссией в другой области, и применение этих мероприятий послужит самой верной гарантией для кредита и финансов, которые финансовая комиссия предусматривает в своем докладе.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется Пеано, делегату от Италии.

Пеано (Италия) говорит по французски:

В отношении статьи 2-й, итальянское правительство желает сообщить, что им предпринимаются шаги к ратификации Барселонской Конвенции.

Председатель—говорит по итальянски:

Так как других ораторов не имеется, статьи, содержащиеся в отчете транспортной комиссии, можно считать принятыми в целом.

В виду того, что все пункты протокола исчерпаны, считаю собрание закрытым. Но в заключение я желал-бы выразить мою горячую благодарность комиссиям, столь блестяще справившимся с своей задачей, и их представителям, за их превосходные доклады.

На мой взгляд, работа, выполненная этими комиссиями, дает наилучшее доказательство тому, что эта конференция принесет большие результаты, и я уверен, что я выражу ваше общее мнение, принеся наибольшую благодарность от имени собрания Комиссиям и их председателям.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.

РАЗДЕЛ V.

Доклад Финансовой Комиссии.

Вступление.

Вторая Комиссия, назначенная Конференцией для обсуждения финансовых вопросов, собралась 11 апреля 1922 года, в 16 часов, и назначила, с своей стороны, подкомиссию для рассмотрений предложений, относящихся к денежному обращению. На втором заседании, состоявшемся 13-го апреля, были назначены две новые подкомиссии: одна для изучения вопроса о кредитах и другая—валютных.

Денежная подкомиссия имела предварительное заседание 12 апреля и на втором заседании 13 апреля решила учредить комитет экспертов для рассмотрения предложенных ей вопросов.

Доклад комитета экспертов (приложение А) был получен 17-го апреля.

Валютная подкомиссия собралась 17-го апреля и решила передать предложенные ей вопросы комиссии экспертов, занявшейся вопросом о денежном обращении.

Новый доклад комиссии экспертов относительно валютных вопросов (приложение Б) был получен 19-го апреля, и оба доклада были затем рассмотрены на об'единенном заседании денежной и валютной подкомиссий.

Указанные доклады были одобрены, и подкомиссии рекомендовали принять с некоторыми изменениями, выработанные комитетом экспертов резолюции (нижеследующие разолюции 1—11 и 14—15).

Денежная подкомиссия предложила принять и другую резолюцию (резолюцию 12), касающуюся принятия необходимых мер к созыву собрания центральных банков и банков, регулирующих кредитную политику в различных странах.

На заседании 20-го апреля финансовая комиссия приняла предложения денежной и валютной подкомиссий.

Кредитная комиссия заседала 24-го и 26-го апреля и предложила принять 4 резолюции (резолюции 16—19), которые и приняты комиссией на заседании 29-го апреля.

Финансовая комиссия приняла, таким образом, всего 19 резолюций, которые она и предлагает Конференции.

I. Денежное обращение.

Резолюция 1.

Существенным условием экономического восстановления Европы является достижение каждой страной стабилизации ее валюты.

Резолюция 2.

Банки, а в особенности эмиссионные, должны быть освобождены от всякого давления политического характера и действовать в согласии с принципами благоразумной финансовой политики. В странах, где не имеется центрального эмиссионного банка, таковой должен быть учрежден.

Резолюция 3.

Меры денежного оздоровления будут облегчены, если удастся развить практику постоянного сотрудничества между центральными эмиссионными банками или банками, регулирующими кредитную политику в различных странах. Такое сотрудничество центральных банков, не обязательно ограниченное Европой, дало бы возможность согласовать их политику, не стесняя свободы различных банков. Предлагается организовать в ближайшее время собрание представителей центральных банков для рассмотрения наилучших путей к проведению в жизнь настоящей резолюции.

Резолюция 4.

Желательно, чтобы все европейские денежные системы были основаны на общем валютном основании.

Резолюция 5.

Золото является единственным общим валютным основанием, на которое все европейские страны могут согласиться принять в настоящее время.

Резолюция 6.

Общий интерес требует, чтобы европейские правительства ныне заявили, что установление золотой валюты является их конечной целью, и пришли к соглашению относительно программы, путем которой они собираются достичь этой конечной цели.

Резолюция 7.

До тех пор, пока годовой бюджет какого либо государства будет сводиться с дефицитом, покрываемым выпуском бумажных де-

нег или помощью банковских кредитов, никакая денежная реформа и приближение к установлению золотой валюты невозможны. Поэтому, наиважнейшей реформой является сбалансирование ежегодных государственных расходов, без заключения новых кредитов, не покрываемых соответствующими обеспечениями.

Равновесие бюджета вызывает необходимость в соответствующем обложении, но когда государственные расходы так высоки, что обложение должно превышать нормальные платежные силы страны, это обложение само может привести к бумажной инфляции. Истинным средством является сокращение расходов.

Равновесие бюджета будет значительно содействовать покрытию внешних долгов, путем сокращения внутренних расходов. Но в то же время признается, что задолженность некоторых стран такова, что делает невозможным достижение бюджетного равновесия без помощи дополнительного внешнего займа. Без такового займа может оказаться не достижимой та относительная денежная устойчивость, от которой в значительной степени зависит уравновешивание бюджета вышеуказанными средствами.

Резолюция 8.

Ближайшей мерой явится определение и фиксация золотой стоимости денежной единицы. Эта мера может быть принята в каждой стране только тогда, когда это допускается экономическими обстоятельствами; ибо данной стране придется тогда решить вопрос, принять ли ей прежний золотой паритет, или же новый паритет, приближающийся к курсовой стоимости деежной единицы в данное время.

Резолюция 9.

Уже одних этих мер было бы достаточно для установления золотой валюты; но успеху ее сохранения сильно могло бы благоприятствовать не только предложенное сотрудничество центральных банков, но и заключение в удобный момент международной конвенции.

Целью такой конвенции было-бы централизовать и согласовать золотой спрос, дабы избежать таким образом тех широких колебаний в покупательной силе золота, которые могли бы явиться следствием одновременных и соперничающих друг с другом усилий нескольких стран, направленных к обеспечению за собой металлических запасов. В конвенции должны бы содержаться постановления, направленные к экономии в употреблении золота, путем сохранения запасов в виде остатков банковских счетов заграницей; в связи с этим можно указать систему „золотой валюты“ или систему международных взаимных расчетов.

Резолюция 10.

Несущественно, чтобы все страны, даже одной Европы, участвовали в международной конвенции, намеченной в предыдущей статье; но чем больше членов будет охватывать указанная конвенция, тем больше будут ее шансы на успех.

Во всяком случае, если участвующим странам и Соединенным Штатам предстоит применение одного и того-же основания денежного обращения, никакая программа, направленная к стабилизации покупательной силы денежной единицы не будет плодотворна, пока Европа не сговорится с Соединенными Штатами относительно необходимых мер, и для этой цели было бы уместно пригласить Соединенные Штаты к сотрудничеству с ней.

Резолюция 11.

Было бы уместно подвергнуть рассмотрению рекомендуемого в резолюции 3 с'езда центральных банков следующие предложения, долженствующие служить основой международной конвенции, предусмотренной в резолюции 9.

1. Правительства участвующих стран заявляют, что восстановление золотой валюты является их конечной целью, и что они соглашаются выполнить как можно скорее следующую программу:

а) с целью стать фактически господином над собственными деньгами каждое правительство должно покрывать свои годовые расходы, не прибегая к выпуску бумажных денег или к заключению банковских кредитов;

б) ближайшим шагом явится определение и фиксация золотой стоимости денежной единицы. Эта стоимость не должна обязательно совпадать с прежним золотым паритетом;

в) фиксированная таким образом золотая ценность должна будет затем стать действительной на вольном биржевом рынке;

г) для удержания денег на уровне их золотой ценности, необходимо будет, чтобы каждое правительство учредило достаточный запас признанных ценностей, и помимо золота.

2. Когда экономическое восстановление сделает достаточные успехи, некоторые из участвующих стран установят вольный рынок для золота и станут, таким образом, „золотыми центрами".

3. Любая участвующая страна может, помимо золотых запасов, хранить у себя, обеспечить за собой в любой другой участвующей стране запасы признанных ценностей в форме банковых балансов, векселей, краткосрочных обязательств или соответствующих других наличных источников.

4. На практике, каждая участвующая страна будет продавать и покупать по требованию за собственные деньги девизы других участвующих стран, по курсу, отклоняющемуся от паритета не более, чем на определенную долю.

5. Конвенция будет, таким образом, основана на базисе золотой вексельной валюты. Условием пребывания в числе членов этой конвенции будет поставлено удержание национальной денежной единицы на уровне фиксированной стоимости. В противном случае будет отнято право удержать сальдо резервных балансов других участвующих стран.

6. Каждое правительство будет ответственно перед конвенцией за принятие законодательных и других мер, необходимых для удержания на уровне al pari стоимости своих денег на международном рынке, причем ему дана будет полная свобода в изыскании и применении целесообразных по его мнению методов, будь то путем урегулирования кредита центральными банками или другим путем. Кредит будет регулироваться не только с целью удержания различных денег на уровне взаимного al pari, но также и для предупреждения ненормальных колебаний покупательной силы золота. Однако, имеется в виду не стеснять инициативу центральных банков посредством создания специально для этого выработанных правил, а только обеспечить их сотрудничество в вопросах, выходящих за компетенцию отдельных участвующих стран.

Резолюция 12.

С целью развития практики постоянного сотрудничества между центральными банками и банками, регулирующими кредитную политику в различных странах, как это рекомендовано в резолюции 3, настоящая конференция предлагает просить Английский Банк созвать возможно скорее собрание таких банков, для рассмотрения принятых конференцией предложений и для обращения их к своим правительствам с предложением принять Международную Денежную Конвенцию.

II. Сокрытие капиталов.

Резолюция 13.

Мы обсуждали меры, могущие быть принятыми для борьбы с сокрытием капиталов с целью избежать обложения, и мы считаем, что всякие предложения о вмешательстве в свободу валютных сделок или о нарушении тайны отношений между банкирами и их клиентами должны быть осуждены. С этой оговоркой, мы полагаем, что вопрос о мерах международного сотрудничества для борьбы с уклонением от уплаты налогов мог бы быть с пользой изучен в связи с

проблемой двойного обложения, ныне изучаемой комиссией экспертов Лиги Наций. Мы предлагаем поэтому пригласить Лигу Наций к изучению указанных мер.

III. Валюты.

Резолюция 14.

Всякий искусственный контроль над валютными операциями, путем ли требования разрешений на валютные сделки, путем ли ограничения процентов, по которым такие сделки могут разрешаться, путем ли различения целей, для каких требуется валюта, или путем стеснения свободы срочных сделок с валютой,—является пустым и вредным и должен бы быть отменен в возможно ближайшее время.

Резолюция 15.

Желательно, чтобы там, где не существует надлежащим образом организованного рынка для срочных валютных сделок, где частная предприимчивость оказалась не в состоянии организовать такой рынок, центральный банк, не подвергая себя самого риску сделок с необеспеченной валютой, оказал содействие в этом направлении. Он мог бы, например, облегчать признанным банкам и финансовым учреждениям конверсию наличных сделок с иностранной валютой на срок по системе „премии („репорта“) за пересрочку поставки“, причем котировка этой двойной операции будет одна для наличных сделок и другая—для срочных.

Заинтересованные центральные банки согласились бы создать возможность держать иностранные вклады и обеспечения в депозите за счет других центральных банков, под особой гарантией со стороны каждого банка и соответствующего правительства, касательно неприкосновенности и свободы движения таких балансов при всех условиях, а также их полного освобождения от налогов, принудительных займов и мораториев.

Рекомендуется, чтобы этот вопрос был обсужден совещанием центральных банков, о котором идет речь в одной из предыдущих резолюций.

IV. Кредиты.

Резолюция 16.

Возрождение Европы зависит от восстановления таких условий, при которых частные кредиты и, в особенности, свободные капиталы смогут беспрепятственно притекать из стран с избыточной заимодавческой способностью в страны, нуждающиеся во внешней помощи.

К займам между правительствами следует прибегать разве только в самых исключительных случаях. Беспрепятственный приток частных кредитов и свободных капиталов зависит от принятия всеми странами достаточных мер к оздоровлению своих государственных финансов и своей денежной системы и от представления берущими взаимы странами удовлетворительных гарантий заимодавцам.

Необходимы особые методы в настоящий переходный период для того, чтобы дать толчек этому движению капиталов и немедленно вызвать к жизни содействие более сильных в финансовом отношении стран.

Резолюция 17.

Весьма существенно, чтобы страны, нуждающиеся в кредитах, приступили к осуществлению по мере своих сил принятых уже резолюций, касающихся денег и валютно-вексельных сделок.

Доказательство серьезности усилий к улучшению состояния своих государственных финансов будет лучшей гарантией, которую делающая заем страна может представить возможным заимодавцам. Меры, необходимые для восстановления расстроенных денежных систем Европы, были уже указаны.

Для сбалансирования своего бюджета каждое государство должно бы сосредоточить свое внимание на следующих главных пунктах:

а) необходимо уравновешивать обыкновенные доходы и расходы путем сокращения расходов и, поскольку это невозможно, путем увеличения дохода;

б) всякие расходы чрезвычайного характера должны быть постепенно сокращены до полной отмены, при чем они не должны покрываться за счет займов, за исключением случаев, когда речь идет об очевидной затрате капиталов на производительные цели. Поскольку избирается путь займов, долгосрочные займы предпочтительнее краткосрочных и ни в коем случае не следует прибегать к методам, прямо или косвенно ведущим к инфляции.

Резолюция 18.

Наиболее полное осведомление весьма существенно для создания и поддержания доверия. Каждая страна должна будет предпринять публикование частых и полных сведений о состоянии своих государственных финансов. Будет полезно, чтобы такие сведения правильно доставлялись Лиге Наций и чтобы Лига Наций продолжала собирать их и издавать периодические сборники, основанные на отчетах как можно большего числа стран, безразлично, состоящих членами Лиги или нет.

Резолюция 19.

В целях облегчить немедленное сотрудничество граждан экономически более сильных стран в деле восстановления, рекомендуется, чтобы наибольшее число представленных в Генуе правительств согласилось, путем частных кредитов и займов, или же, где это необходимо, займов правительствам, содействовать учреждению и облегчать операции международного консорциума и национальных, с ним афильрованных, консорциумов в странах, представляющих достаточные гарантии,—целью каковых консорциумов явится рассмотрение возможностей для предпринятия работ по восстановлению Европы, участие в финансировании таких предприятий и сотрудничество с другими организациями и предприятиями, без попытки создать какую бы то ни было монополию.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Доклады Комиссии Экспертов.

назначенного денежной и валютной подкомиссиями Финансовой Комиссии.

Приложение А.

Деньги.

Мы тщательно рассмотрели документы, переданные нам денежной подкомиссией, обозрев при этом существующую в Европе денежную ситуацию. Наши заключения совпадают в значительной степени с заключениями лондонских экспертов. Были также старательно рассмотрены интересные предложения, внесенные различными делегациями, и мы уверены, что в нашем докладе нашли полное отражение поднятые ими вопросы.

Представляя наш доклад, мы желаем сделать следующие общие замечания:

1. Мы принимаем, что нам приходится иметь дело с двумя различными категориями стран:

Категория 1. Страны, где наблюдалась инфляция, ныне, однако, уже приостановленная, и где уже сейчас осуществлена некоторая дефляция.

Категория 2. Страны, где инфляция еще продолжается.

В странах 2-й категории необходимо приостановить инфляцию для денежного их оздоровления и перевода их в первую категорию.

Программа, намеченная в резолюциях 6—8, указывает меры, при помощи которых мог бы быть осуществлен такой перевод. В некоторых случаях он не может быть достигнут без иностранной помощи, включая в известных случаях и иностранную помощь при организации центрального эмиссионного банка.

2. Вопрос о девальвации должен быть решен каждой страной, сообразно пониманию ею своих собственных нужд. Однако, мы считаем важным привлечь внимание к некоторым соображениям, которые, несомненно, будут иметь влияние на то или иное решение данной страной указанного вопроса. Существует весьма распространенное мнение, что возвращение к довоенному золотому паритету необходимо или желательно само по себе. Такое возвращение сопровождалось бы известными выгодами, но мы желаем указать, что в некоторых странах, где курс значительно ниже довоенного золотого паритета, возвращение к такому паритету повело бы, с одной стороны, к социально-экономической дезорганизации, присущей беспрерывному приспособлению заработных плат и цен, а с другой стороны—к постоянному увеличению бремени внутренних долгов.

Принимая во внимание весьма большие долги, заключенные со времени перемирия многими заинтересованными странами, мы склонны думать, что внзвращение к старому золотому паритету требует слишком сильного напряжения производства. Мы повторяем, что решение должно быть предоставлено в каждом отдельном случае заинтересованной стране, но мы позволяем себе указать, что значительную услугу, как собственному внутреннему хозяйству, так и делу восстановления Европы, оказала бы та страна, которая, достигнув относительной устойчивости в своей денежной системе в точке, лежащей настолько ниже старого паритета, что возвращение к нему является долгим и мучительным процессом, первая отважилась бы показать пример обеспечения немедленной устойчивости золотой валюты путем установления нового золотого паритета, равного или близкого уровню достигнутой устойчивости.

3. Наконец, эксперты, не могут по совести, представить денежной подкомиссии ряд предложений, направленных к достижению практических результатов, не рассмотрев известных других черт существующего экономически-финансового положения Европы: можно было бы тогда предположить, что эти предложения осуществимы немедленно.

Европейская промышленность не может надеяться на возврат к длительному преуспеянию, до тех пор ей придется выносить—прямо ли, в форме налогов, или косвенно, вследствие бумажной инфляции, являющейся наиболее коварной и наиболее ненавистной формой обложения—бремя государственных расходов, превышающих ее платежные силы. В связи с этим, лучшее, что мы можем сде-

лать,—это сослаться на представленный 16 января 1920 года правительствам некоторых стран меморандум о международных финансах и деньгах, находившийся среди документов, предложенных Международной Финансовой Конференции, собравшейся в Брюсселе в сентябре 1920 года. Этот меморандум в целом, хотя и составленный более, чем два года тому назад, применим сейчас, как и тогда, и пока затронутые в нем вопросы, и в особенности вопрос о международной задолженности, не будут серьезно поставлены на очередь дня, не может быть никакой надежды на окончательное восстановление валюты или экономического благосостояния Европы.

Любое государство может уплатить свои внешние долги только в том случае, когда государства—кредиторы в состоянии уравновесить их путем потребления его избыточного производства. Когда бремя внешних обязательств страны превышает ее платежную способность и когда эта страна не может получить помощи в виде внешних займов, все ее усилия выполнить обязательства неизбежно имеют следствием, с одной стороны, дезорганизацию рынков других стран, а с другой—постоянное обесценение валюты задолжившейся страны, мешающее ей хоть сколько нибудь приблизиться к стабилизации.

4. С этими предварительными замечаниями мы представляем следующие резолюции[1]), которые мы считаем заслуживающими быть предложенными Денежной Подкомиссией представленным на этой конференции правительствам. Обращается внимание на то, что предложения включают мысль о Международной Денежной Конвенции.

Приложение Б.

Валюты.

Мы представляем следующие резолюции[1]) для предложения их Валютной Подкомиссией представленным на этой конференции правительствам. Главное наше предложение сводится к необходимости допустить полную свободу валютных сделок. Мы не пытались указать глубокие причины существующего в Европе валютного хаоса. О некоторых из этих причин указывается во вступлении к нашему докладу Денежной Подкомиссии. Всякая попытка полного обзора завела бы нас далеко за собственные пределы настоящего доклада. Как в денежной, так и в валютной области, полное восстановление зависит от разрешения вопросов, не входящих ныне в нашу компетенцию.

Мы старательно обсудили предложение, внесенное германской делегацией, относительно мер борьбы с сокрытием капиталов в це-

---

[1]) Это те самые резолюции, которые выше были приняты, с некоторыми изменениями, Финансовой Комиссией. См. Резолюции 1-11.

[2]) ...См. резолюции 14—15.

лях уклонения от обложения. Мы пришли к заключению, что этот вопрос следует рассматривать, как подлежащий компетенции Денежной Подкомиссии. Мы доложили поэтому Денежной Подкомиссии следующее:

Всякое предложение о вмешательстве в свободу валютного рынка или нарушении тайны взаимоотношений банкиров с их клиентами должно, по нашему мнению, быть окончательно осуждено. С этой оговоркой, мы полагаем, что вопрос о мерах международного сотрудничества в деле борьбы с уклонением от уплаты налогов, мог бы с пользою быть изучен в связи с проблемой двойного обложения, изучаемой ныне комитетом экспертов Лиги Наций. Мы предлагаем поэтому пригласить Лигу к рассмотрению указанного вопроса.

Подписали:

Сэр Басиль Блэкет, проф. Кассель, д-р Гавенштейн, д-р Виссеринг, Сэр Генри Стракош, Г. Дюбуа, Бианкини, Р. Х. Бранд.

Г. Катье и д-р Поспишиль не могли присутствовать на собраниях экспертов.

Приложение В.

Российский меморандум о кредитах,

представленный т. Раковским от имени Российской делегации председателю финансовой комиссии.

Г. Председатель,

Ввиду непродолжителььности пленарного заседания финансовой комиссии, российская делегация не имела возможности представить ноту, которая должна была дополнить доклад, сделанный подкомиссиеи кредитов об экономическом и фанансовом положении России.

В этом докладе российская делегация пыталась нарисовать верную картину того положения, которое создалось в России в релультате войны, блокады и интервенции. В настоящей ноте я попытаюсь от имени российской делегации дать возможно более верное изложение тех мероприятий которые были приняты Советским правительством для экономичнского восстановления России, а также рассмотреть вопрос о кредитах, в которых она нуждается для этого восстановления не только в своих собственных интересах, но и в интересах всего мира.

Я должен заметить, что пока интервенция и блокада применялись с полной силой, у Советского правительства не было материальной возможности уделить необходимое внимание экономическим проблемам. В течение трех лет 1918—20 г.г. все усилия России были сконцентрированы на упорной борьбе за существование. Только в 1920 году, после подписания мира с Польшей, и поражения последних контр-революционных армий Врангеля, Советские республики получили возможность серьезно заняться проблемой экономического воостановления России.

Следуя плану моего первого доклада, я хочу доложить сначала о мерах, направленных к возрождению земледелия, этой наиболее важной отрасли экономической жизни России.

1. Меры к возрождению земледелия.

Первой мерой, которая должна была обеспечить участь крестьянского хозяйства, было отмена реквизиции хлеба (мера,

вызванная военными условиями) и замена ее натуральным налогом. В то же время об'явление свободы внутренней торговли давало возможность крестьянам продавать свои продукты на рынке и получать необходимые предметы как для своих личных потребностей, так и для сельского хозяйства.

С другой стороны, сохраняя одно из величайших завоеваний Октябрьской Революции,—национализацию земли, которая гарантирует крестьянам вечное владение землей, Советское правительство рядом законов и декретов, вотированных 8 м и 9 м Всероссийскими С'ездами Советов в 1920—21 г.г. урегулировало право землепользования в интересах развития земледелия. Так, минимальный срок, раньше которого не могут иметь место переделы земли, установлен в девять лет, что дает возможность крестьянам использовать для себя улучшения, которые они захотели бы сделать на своей земле. Для тех крестьян, которые не в состоянии сами обрабатывать своей земли, С'езд Советов 1921 г. признал право сдавать ее в аренду своим соседям на срок не свыше 6-ти лет. Право пользования наемным трудом было допущено для тех крестьянских семей, личный состав которых является недостаточным для обработки их земли.

Другов заботой Советского правительства было увеличение площадей обрабатываемой земли и улучшение методов обработки путем введения способов, рекомендуемых агрономической наукой и улучшения крестьянских орудий производства, а также увеличения культуры тех злаков, которые способны противостоять нередкой в России засухе. Было бы излишним перечислять все эти меры; их можно найти в резолюциях и законах, принятых законодательными учреждениями России. Достаточно констатировать, что в течение периода с осени 1920 г. до весны 1921 г. были сделаны огромные усилия к восстановлению земледелия в России, но, к сожалению, эти усилия оказались до известной степени тщетными, вследствие необычайной засухи, которая свирепствовала на юго-востоке России и на Украине. Нужда, возникшая благодаря этому обстоятельству, поставила перед всеми Советскими Республиками новую задачу чрезвычайной важности: бороться с голодом и обеспечить обсеменение полей в период 1921—22 г.г.

До какой степени правительствам Советских республик удалось справиться с этой задачей, показывают следующие цифры. Не считая 12-ти миллионов пудов хлебных продуктов, выданных правительством для снабжения крестьян Поволожья, не считая серьезной помощи, оказанной АРА, и Комитетом д-ра Нансена, русское правительство распределило 52 миллиона пудов злаков, в том числе 9 миллионов купленных заграницей, среди крестьян голодных областей и соседних губерний. К этой цифре необхо-

димо прибавить выдачу других продуктов, (помимо хлеба), а также и денежную помощь.

В эту цифру не входят пособия, выданные Украинским Советским правительством населению украинских губерний, пораженных засухой. Эти пособия доходят до $2^1/_2$ милл. пудов, выданных на обсеменение и $2^1/_2$ милл. пудов, закупленных заграницей для раздачи населению. Эта последняя цифра почти исключительно относится к кукурузе, культура которой может многое дать в будущем. Нужно заметить, что Россия закупила заграницей для этих провинций 1.2000 000 пудов семян кукурузы—(цифра эта входит в общую сумму, указанную выше).

Нужно, наконец, прибавить к числу пособий, выданных Российским правительством, количество в 12.000.000 пудов картофеля, также направленного на обсеменение пострадавших от неурожая областей. В план обсеменения 1922 г. входит также 620 000 пудов семян льна, и 170·000 пудов пеньки. Как то, так и другое получены из общегосударственных рессурсов.

Для ремонта крестьянского сельско-хозяйственного инвентаря государство взяло на свой счет содержание 300 мастерских с 3.000 рабочих, могущих ремонтировать до 250.000 сельско-хозяйственных машин. Кроме этого, Комиссариат Земледелия содержит 5 поездов-мастерских, могущих ремонтировать 21.000 сельско-хазяйственных машин. В это число не входят мастерские третьей категории, содержание которых оставлено местным учреждениям.

Кредиты, необходимые для возрождения земледелия в России.

В сравнении с огромностью задачи восстановления земледелия в России, рессурсы государства и страны представляются совершенно недостаточными. Получение кредитов заграницей представляется необходимым условием для поднятия земледелия. Комиссариат Земледелия исчисляет сумму необходимых кредитов в 2.797 миллионов золотых рублей, которые должны быть постепенно вложены в земледелие в течение 3—5 лет.

Кредиты распрелеляются следующим образом:

	В миллион. зол. рублей.
Восстановление оросительных предприятий (Крым, Туркестан, Европейская Россия, за исключением Украины и Белоруссии)	60
Оросительные предприятия на юго-востоке России	147
Осушение почвы и оросительные работы в промышленном районе	400

Осушение почвы в областях Мургабского государства (Туркестан)	22
Восстановление огородной и садовой культуры .	150
Постройка элеваторов и холодильников	160
Возсоздание отборного семянного фонда	300
Организация скотоводства	150
Восстановление сельско-хозяйственного инвентаря.	297,2
Покупка минеральных удобрений	23
Покупка средств для уничтожения вредных насекомых	60
Оборотный капитал для сельско-хозяйственных кооперативов	600
Восстановление сельско-хозяйственной промышленности, и связанной с нею пищевой промышленности	176
Меры к развитию охоты	60
Восстановление совхозов	86
Электрификация сельской промышленности . . .	35
Развитие оленеводства	6
Колонизационные расходы	118,6
Покупка тракторов	6
Итого . .	2.797,6

Если принять во внимание те средства, которые можно почерпнуть из государственных рессурсов и если ограничить программу восстановления сельского хозяйства строгим минимумом, то все же остается необходимым получить для этой цели из заграницы на протяжении 3-х ближайших лет не менее 1 миллиарда рублей золотом, из которых 2/3 в виде машин и проч. материала, необходимого для земледелия и 1/3 наличными.

2. Меры к восстановлению промышленности.

Крупная реформа в реорганизации русской государственной промышленности состояла в ее централизации. До декретов конца 1920 и 1921 года различные отрасли русской промышленности были централизованы под управлением административных органов, имевших свое местопребывание в Москве и составлявших в своей совокупности Высший Совет Народного Хозяйства. Доходы и расходы промышленных предприятий фигурировали в общем бюджете наряду с другими общественными службами. Первая реформа в реорганизации промышленности состояла в различии, которое было установлено между государственными предприятиями в тесном значении этого слова, как например, железные дороги, почта, телеграф и т. д., которые продолжали зависеть от централь-

ной администрации, и промышленностью, которая получила автономное существование и была организована по принципу коммерческих предприятий. Отныне каждое промышленное предприятие, или группа промышленных предприятий должны сами изыскивать средства для своего функционирования, обладать своим оборотным капиталом и иметь свой собственный бюджет. Ответственность за развитие каждого промышленного предприятия падает отныне на его административный совет, в деятельность которого государство может вмешиваться только при определенных условиях. Административный совет делается в то же время независимым от профессионально-рабочих организаций, роль которых должна заключаться в надзоре за строгим соблюдением законов об охране труда.

Централизация государственной промышленности и перевод ее на хозяйственный расчет дали уже доказательства свое полезности. Вторая половина 1921 года может быть отмечена в истории русской промышленности как период интенсивной деятельности, которая проходя через различные колебания, вызываемые преимущественно вопросами снабжения, продолжается и в текущем году.

Некоторые цифры могут иллюстрировать прогресс, которого достигла русская промышленность за последнее время. Добыча угля, которая равнялась в 1921 году 44.700.000 пудов в месяц, достигла в первый триместр 1922 года 63.800.000 пудов в месяц. Месячная добыча нефти, равнявшаяся в 1921 году 20.100.000 пудов равнялась в 1922 году до 22.700.000 пудов. Производство чугуна, упавшее в 1921 году до 625.000 пудов в месяц, поднялось до 961.000 пудов в январе и 921.000 пудов в феврале месяце 1922 года. Производство хлопчато-бумажной пряжи, упавшее до ежемесячной выработки в 68.500 пудов в 1920 году, поднялось до 104.000 пудов в месяц в 1921 году и до 277.000 пудов в январе 1922 года. Производство шерстяной пряжи, равнявшееся 47.000 пудов в месяц в 1920 году и 34.500 пудам в 1921 году, поднялось до 61.000 п. в 1922 году. Производство льняной пряжи равнялось 66.660 п. в месяц в 1920 году и 42 600 пудам в 1921 г.; оно поднялось до 93.700 пудов в январе 1922 года.

Однако, если сравнить эти цифры с цифрами довоенного времени, то русской промышленности остается пройти еще довольно длинный путь, чтобы быть в состоянии удовлетворять потребностям страны.

Кредиты для промышленности.

Согласно плану, выработанному Высшим Советом Народного Хозяйства, государственная промышленность нуждается для свое-

го восстановления в капитале в 1 миллиард золотых рублей, который должен быть получен из заграницы и вложен в дело в течении ближайших 3-х лет.

3. Транспорт.

Российская делегация уже указывала в своем докладе об экономическом положении России, что железнодорожная администрация должна была, при помощи Красной Армии, употребить значительные усилия, чтобы восстановить 3597 мостов, (многие из которых на крупных реках России и Украины) разрушены во время блокады и интервенции. Часть этих мостов, приблизитель- 60%, была восстановлена немцами. Восстановление остальных входит в план работ 1922 года.

В течение последних 4-х лет были построены новые железнодорожные линии протяжения до 4534 верст, из которых 1700 уже поступило в эксплоатацию. Помимо этих линий, построенных Комитетом Государственных Сооружений, железнодорожная администрация сама построила и пустила в эксплоатацию 826 верст в 1920 года и 605 верст в 1921 году.

Секция речного судоходства, выполнив в течение 1921 года работы землечерпательного характера, в результате которых было извлечено до 1 миллиона кубических метров земли. В течении 1921 года было снято с мели 679 судов и столько-же должно быть снято в 1922 году.

В области морского дела были произведены строительные работы в портах: Мурманском, Новороссийском, Одесском, Петроградском, Мариупольском и Архангельском.

Необходимо отметить работы по реорганизации железнодорожной администрации. Ответственность, которая в течении войны была разделена между техническим управляющим персоналом и институтом политических комиссаров, концентрируется все более и более в руках первого.

Кредиты для железных дорог.

Согласно выработанному Комиссариатом Путей Сообщения плану восстановления транспорта, необходимые кредиты, расчитанные на 5 лет, доходят до 5 миллиардов рублей в круглых цифрах, которые распределяются следующим образом:

	Милл. руб.
Расходы на администрацию в тесном смысле	2.135,3
Служба связи	82,5
Речной транспорт	941,8

Материальная служба (вокзалы и жел. дор. постройки).	355,4
Местный транспорт (грузовики, автомобили, гужевой транспорт)	872,7
Морской транспорт	534
Итого	4.920,8

Часть этих кредитов должна быть получена из за-границы:

	Милл. руб.
Железнодорожная администрация	679
Служба связи	37 4
Речной транспорт	409
Местный транспорт	507
Морской транспорт	450
Итого	2082,4

Если сократить программу восстановления железных дорог до пределов строго необходимого, а именно: восстановления крупных магистралей с общим протяжением в 15.000 верст, что составляет четверть всей сети, то необходимый кредит для железных дорог может быть уменьшен до 1 миллиарда золотых руб.

4. Восстановление финансов.

Российское правительство ко времени окончания войны с Польшей серьезным образом приступило к ограничению эмиссии и созданию нормального бюджета. Прежде всего предстояло создать систему государственных доходов, сделавшуюся возможной благодаря провозглашению свободы внутренней торговли и возрождению частно-промышленной деятельности. Среди новых прямых налогов отметим патент, затем подоходный налог, налог на сады, огороды, виноградники и т. д., не говоря уже о натуральном налоге на сельско-хозяйственные продукты. Поступление прямых налогов, которое за весь 1922 год дало 259 миллиардов бумажных рублей, достигло в январе месяце 1922-го года цыфры в 204 миллиарда. Среди косвенных налогов отметим налог на табак, соль, керосин и сахар.

Параллельно с государственным бюджетом было приступлено к созданию местных бюджетов, питавшихся специальными пошлинами.

Большой шаг вперед был сделан также в области бюджетного права: вотирование доходов и расходов все больше и больше сосредотосивается в руках высшего законодательного органа страны, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Оздоровление финансовой системы в России сделалось бы возможным только в том случае, если бы осуществились пожелания, выраженные Российской делегацией в подкомиссии Денежного Обращения.

5. Борьба против эпидемий.

Чтобы доказать серьезность тех усилий, которые были приложены в этом направлении Советскими правительствами России и Украины, достаточно сослаться на доклад 3-ей Комиссии Европейской Санитарной Конференции, заседавшей в Варшаве с 20 по 28 марта 1922 года, которая „должным образом оценивает работу, совершенную, при наличии величайших трудностей, санитарным ведомством Советских правительств“.

6. Гарантии.

Вопрос о гарантиях, которые необходимо представить для получения кредитов и займов, Россией заграницей, может быть рассмотрен здесь только самым общим образом. В число гарантий, относительно которых Российское Правительство заявляет о своей готовности предложить их своим будущим кредиторам, входят общий государственный доход и специальные статьи бюджета, например, таможенные доходы, производство платины, заграничный экспорт, который со временем должен достигнуть значительных размеров, если принять во внимание, что внешняя торговля является монополией государства. Наконец, другую категорию гарантий составляют различного рода сельско-хозяйственные, промышленные и иные концессии, которые Российское правительство могло бы предоставить иностранным капиталистам. Доля, причитающаяся Российскому правительству от дохода с этих концессий, могла бы составить обширную гарантию в уплате процентов и погашении займов и кредитов, данных России.

От имени Российской Делегации

(подпись) *Х. Раковский.*

3/v. 1922 г.

Замечания русских делегатов на меморандум по валютным вопросам[1]).

1. Русская делегация совершенно согласна с идей настоятельной необходимости стабилизации денежной единицы во всех странах и ликвидации царящего в валютной области „феодализма“, ставящего препятствия развитию нормальных международных отношений в области торговли и кредита. Делегация находит также весьма верной мысль, что только устранение бюджетных дефицитов внутрениими усилиями заинтересованных стран и прекращение эмиссий способны привести к стабилизации курса бумажных денег. Напротив, делегация полагает, что, при обсуждении мер для осдоровлению денежного обращения, было бы ошибкой перенести центр тяжести вопроса от причин зла к второстепенным предметам; в самом деле, если верно, что курс бумажных денег падает преимущественно вследствие чрезмерных эмиссий, которые сами по себе представляют неизбежное следствие дефицита,—то не менее верно и то, что этот бумажный дефицит вызван прежде всего расстройством народного хозяйства и чрезмерными расходами на вооружение. В некоторых странах эти последние расходы прямо ведут к дефициту, который приходится покрывать путем эмиссии. В других они ведут к тому же косвенно, вынуждая побежденные страны обременять свой бюджет дополнительными суммами на вооружение стран победительниц; в третьих—они заставляют поместить иначе средства, которые могли бы служить торгово-промышленным целям, и лишают экономически слабые страны возможности получить кредит от стран, экономически более сильных. С точки зрения политической экономии и бюджетной практики, финансовая подкомисия должна возвысить свой голос против безумства, побуждающего все страны, при наличии производства, в два—три раза пониженного по сравнению с довоенным, позволять себе роскошь военных расходов, значительно превышающих довоенные.

2. Делегация согласна с меморандумом в том, что стабилизация денежной валюты путем принятия общего золотого основа-

[1]) Был направлен в валютную подкомиссию финансовой комиссии. *Ред.*

ния представляет конечную цель, наиболее желательную из всех предстоящих денежных реформ. С точки зрения интересов стран с расстроенной хозяйственной жизнью восстановление денежного обращения, основанного на золотой валюте, крайне нежелательно; помимо того, что эти страны не сумели бы справиться с значительными расходами, необходимыми для восстановления золотого запаса, нужно считаться с тем, что, если все страны одновременно попытаются перейти к золотой валюте, немедленно произойдет чрезвычайное повышение цены желтого металла, которое повлечет за собою экономические пертурбации как в богатых, так и в бедных странах. В виду этого, было бы предпочтительнее, чтобы валютная политика большинства европейских стран поставила себе целью установление и сохранение твердого соотношения между их валютой и валютой стран с устойчивым курсом, применяя систему, именуемую „вексельной золотой валютой". Такой устойчивой валютной единицей мог бы явиться северо-американский доллар и фунт стерлингов, если бы Соединенные Штаты и Великобритания условились закрепить покупательную силу своих денежных единиц на их теперешнем уровне. Применение этой системы позволило бы привести всю совокупность существующих национальных единиц, во всем их разнообразии, к общему основанию, согласно с предусмотрениями лондонского меморандума.

3. Все государства одинаково страдают от современного хаоса в денежном обращении и взаимных курсах европейских стран. Упорядочение денежного обращения в Европе требует тесного сотрудничества всех европейских, а равно и заморских стран, Оздоровление обращения в странах с расстроенной хозяйственной жизнью достижимо в более или менее близком будущем лишь при содействии экономически сильнейших стран. Это содействие должно бы осуществиться в двух направлениях: в первую очередь, в форме кредитов, предназначенных на восстановление транспорта, земледелия и промышленности разрушенных стран, в виду того, что полное расстройство их хозяйства свело бы на нет все меры, направленные к устранению инфляции и укреплению валюты; а во вторых, и вместе с тем—в форме особых кредитов, странам с расстроенным денежным обращением для оздоровления последнего; эти кредиты должны быть даны в золоте и в устойчивой валюте, необходимых для установления правильных междувалютных отношений. Если нельзя мыслить упорядочение денежного обращения разрушенных стран без восстановления их хозяйственной жизни, то столь же невозможно сократить процесс восстановления этой хозяйственной жизни и нормальных международных торговых сношений без финансового содействия экономически-сильнейших стран. Специальные кредиты были бы жела-

тельны не только в форме займа на вольном рынке, гарантированного иностранными правительствами, но также и в форме кредитов, открытых центральными банками стран, которые должны иметь в своем распоряжении золото и устойчивую валюту для упорядочения своего обращения.

Было бы желательно, чтобы центральные банки стран, богатых золотом, каковы, напр., Соединенные Штаты, предоставили известную часть своего золотого запаса в распоряжение центральных банков стран, имеющих перейти к стабилизации своей валюты, прямо или гарантируя специальные кредиты для нужд этих стран. Для проведения этой меры необходимо будет, чтобы правительство стран, богатых золотом, взяли на себя осуществление этой операции через посредство соответственных банковых учреждений.

4. Установление устойчивых между-валютных отношений потребует международной конвенции относительно согласования валютной политики всех стран. Страны, пользующиеся устойчивой валютой и полным бюджетным равновесием, могли бы уже сейчас договориться об установлении своего денежного паритета в соответствии с паритетом покупательной силы этих денег, существующим в настоящее время на международном рынке. Что же касается стран, подверженных колебаниям своей валюты и страдающих от расстроенных финансов, то выбор паритетов между их валютой и валютой стран предшествующей группы будет отложен до того момента, когда их валюта будет укреплена, благодаря вышеизложенным средствам. В будущем, установленные паритеты будут поддерживаться обычными мерами девизной политики.

5. Русская делегация считает особенно необходимым подчеркнуть настятельную нужду в займе для укрепления валюты своей страны. Размеры внутренней торговли России значительно колеблются вследствие последовательных урожайных сборов и непостоянства числа рыночных сделок в различные времена года. Кроме того, внешняя торговля России переживает период своей наибольшей активности весной и летом, иначе говоря в то время, когда валютный рынок наиболее ограничен и когда курсы обнаруживают максимум своей понижательной тенденции. При таких условиях, и даже при отсутствии всякой эмиссии, стабилизация денежного обращения невозможна вне применения ряда особых мер, направленных к его поддержке, для чего требуются значительные оборотные запасы в золоте и в стойкой валюте. Вот почему заем России в видах ее валютной политики на вышеизложенных основаниях в особенности необходим в момент перехода ее к своей денежной реформе.

Доклад транспортной комиссии.

(Принят конференцией на пленарном заседании 3 мая 1922 г.).

Генуя, 30 апреля, 1922 г.

Милостивые государи,

Транспортная комиссия, которой Международная Экономическая конференция поручила изучение вопросов, относящихся к восстановлению путей сообщения, окончила свою задачу 26 апреля 1922 г. Ее совещания, ведшиеся в духе полной солидарности и тесного сотрудничества, привели к принятию нижеследующего проекта резолюции, при выработке которого были приняты во внимание также и мнения, выраженные делегатами держав, не представленных в трех подкомиссиях, созданных транспортной комиссией, а именно, в подкомиссиях организационной, железнодорожной и водных путей.

Проект резолюции.

Вступление. В виду того, что исправное функционирование транспорта является существенным условием возрождения европейской торговли, желательно, чтобы европейские государства продолжали прилагать свои непрестанные усилия к восстановлению всех имеющихся в их распоряжении транспортных средств и к устранению всяких препятствий к международным сообщениям. Важно также, чтобы режим международного транспорта определялся исключительно торговыми и техническими соображениями.

Статья 1-ая. Все европейские государства должны продолжать прилагать все свои усилия к восстановлению и улучшению организации своих железных дорог, портов и морских и речных путей сообщения. Если железные дороги, порты или пути сообщения не находятся в удовлетворительном состоянии и если заинтересованное государство не располагает необходимыми средствами к их восстановлению, безотлагательно должны быть приняты меры к оказанию ему необходимой помощи. С этой целью, было бы желательно, чтобы государства, нуждающиеся в помощи, организовывали, с участием сведущих экспертов, инспекторские осмотры путей сообщения.

Статья 2-ая. Желательно, чтобы все европейские государства, подписавшие конвенции, заключенные в Барселоне 20 апреля 1921 г., по поводу свободы транзита и по поводу режима судоходных путей международного значения (см. резюме этих конвенций в приложении 1), ратифицировали возможно скорее эти конвенции, если они еще не сделали этого, и чтобы европейские государства, не подписавшие и не примкнувшие к этим конвенциям, обязались немедленно осуществить их постановления.

Статья 3 я. Европейские государства, представленные в Генуе, с удовлетворением свидетельствуют о работе, совершенной в Барселоне в вопросе о режиме международных портов (см. резюме „Предложений" в приложении 1). Они считают желательным, чтобы были выработаны и приведены в действие в ближайший же срок конвенции относительно портов, железных дорог и речных путей, предусмотренные мирными договорами. Они также считают желательным, чтобы немедленно были применены предложения Барселонской конференции относительно международного режима железных дорог (см. резюме „Предложений" в приложении 1).

Статья 4-ая. В ожидании новой конвенции относительно перевозки по железной дороге пассажиров, багажа и товаров, европейские государства, железные дороги коих были подчинены режиму Бернской конвенции, должны принять на себя обязательство о немедленном проведении этих конвенций, если это не сделано до сих пор.

Статья 5-ая. Конференция с удовлетворением констатирует заверения, данные всеми государствами, подписавшими соглашения относительно регламентации международного железнодорожного движения, заключенные в Порто-Роза 23 ноября 1921 г. (см. полный текст в приложении 2), о том, что они привели или приводят в исполнение названные соглашения. Европейские государства, не подписавшие этих соглашений, принимают их общие принципы, с целью как можно скорее приложить их на практике, поскольку они к ним применимы.

Статья 6-ая. Не нанося ущерба предшествующим постановлениям и с целью возможно скорейшего принятия мер к восстановлению международного движения в условиях, по крайней мере, столь же удовлетворительных, как до войны, государства, представленные в Генуе, выражают пожелание, чтобы правления французских железных дорог созвали как можно скорее конференцию технических представителей всей правлений железных дорог Европы и заинтересованных стран других континентов. Конференция будет созвана:

1) для того, чтобы названные Управления немедленно приняли все зависящие от них меры, и

2) для того, чтобы их представители условились относительно

предложений, имеющих быть представленными их правительствам, по поводу мероприятий, требующих правительственного вмешательства.

На этом собрании, которое должно особенно стремиться к установлению возможно более тесного сотрудничества между заинтересованными Управлениями, отнюдь не жертвуя автономией отдельных сетей, и не вторгаясь в круг ведения существующих международных обществ, технические представители должны исследовать, между прочим, и вопрос о создании постоянной конференции Управлений для уравнения и улучшения условий постройки и эксплоатации железных дорог, в интересах международного транспорта.

В порядке дня этой конференции должен фигурировать, в первую очередь, вопрос о прямых тарифах и об уменьшении неудобств, вытекающих из колебаний курса для международного транспорта.

Статья 7-ая. В виду того, что восстановление железных дорог и речных путей займет известное время, комиссия выражает пожелание, чтобы временно было создано автомобильное движение, в тех случаях, где это будет признано желательным и осуществимым.

Статья 8-ая. Признается желательным, чтобы компетентные технические органы Лиги Наций, которые в разборе дел, касающихся государств, не состоящих членами Лиги, будут включать представителей этих государств, были приглашены:

рассматривать—время от времени—успех, достигнутый в деле осуществления постановлений, предусмотренных предыдущими статьями,

и созывать для этой цели, с согласия заинтересованных государств, специальные собрания экспертов.

Не может быть, во всяком случае, допущено вторжение в полномочия постоянных комиссий портов и судоходных путей международного значения.

Этот проект резолюции одобрен транспортной комиссией, принявшей к сведению следующие оговорки и замечания, сделанные различными делегациями:

Литовская делегация внесла следующую оговорку относительно вступления: „Вполне признавая необходимость изложенного в нем принципа, а именно: „важно также, чтобы режим международного транспорта определялся исключительно торговыми и техническими соображениями“, Литовская делегация заявляет о невозможности для нее применить его в отношении к Польше, в виду положения, созданного виленскими событиями“.

Транспортная комиссия нашла, что, так как эта оговорка основана на политических соображениях, она признает себя некомпетентной для ее рассмотрения. С другой стороны, она нашла, что только

от Литовской делегации зависит передача, при случае, этой оговорки на рассмотрение политической комиссии.

Голландская делегация внесла оговорку, относительно статьи 2, будучи того мнения, что компетентным конституционным органам каждой страны принадлежит право высказаться об удобстве применения на практике барселонских постановлений; исходя из того, что Генуэзская конференция лишена возможности заняться рассмотрением и обсуждением этих конвенций, она сочла нужным воздержаться от их оценки по существу.

Швейцарская делегация заявила, что она отнюдь не ставит своего присоединения в зависимость от позиции голландского правительства. Но она полагает нужным констатировать, что федеральное правительство не считало возможным до настоящего времени принять барселонской конвенции о судоходных путях, в виду того, что некоторые статьи этой конвенции не вполне удовлетворяют его; тем не менее, федеральное правительство продолжает изучать этот вопрос со всем вниманием, которого он заслуживает, и с намерением оказать посильное содействие общим интересам международного транспорта.

Французская делегация присоединяется к предложению, клонящемуся к тому, чтобы барселонская конвенция о судоходных путях была ратифицирована всеми европейскими государствами, но она отметила, что французское правительство может оказаться не в состоянии ратифицировать эту конвенцию, если два других прирейнских государства, т. е. Голландия и Швейцария, не намерены принять ее.

Португальская делегация заявила, что барселонские конвенции не ратифицированы еще португальским правительством, потому что оно не располагает еще сведениями, которые оно затребовало от португальских колоний и которые могли бы позволить произвести эту ратификацию; последняя, однако, будет возможна лишь при условии принятия оговорок, сделанных в самой Барселоне португальским делегатом.

Португальская делегация, с другой стороны, сделала оговорку по поводу упомянутых в статье 5 Портороз'ских соглашений,— соглашений, до настоящего времени не доведенных до сведения португальского правительства; последнее надеется взять обратно эту оговорку, когда оно будет иметь случай ознакомиться с этими соглашениями.

Румынская делегация заявила, что ее правительство ратифицировало бы барселонскую конвенцию о судоходных путях, но с оговоркой, что это не поведет ни к каким изменениям в постановлениях конвенции, устанавливающей окончательный „статус“ Дуная. Эта делегация заметила, по поводу слов „общих принципов“, содержа-

щихся в статье 5, что ратификация Румынией упомянутых в этой статье соглашений сможет последовать только при условии, что все европейские государства применят на практике принципы этих соглашений.

Российская делегация временно представила оговорку по поводу статей 2 и 3, где упоминается о барселонских конвенциях, которых русская делегация не имела еще времени детально изучить. Эта делегация сделала, кроме того, оговорку по поводу статьи 3, где упоминается о мирных договорах, в которых Россия не участвовала и которые ей официально не были сообщены.

Вследствие замечания британской делегации допущено, что конвенция, упомянутая в статье 6, не исключает в будущем других конвенций, имеющих быть заключенными в силу статей 366 и 379 Версальского договора и соответствующих статей других мирных договоров.

Германская делегация заявила, что „ввиду того, что мирные договоры, на основании каннских решений, не подлежат обсуждению, она не может сделать никакого заявления по поводу относящейся к ним части статьи 3.“

По поводу статьи 6-й **Германская делегация** развила, во внесенной ею поправке, приложенной к официальному протоколу заседаний, свои взгляды в отношении порядка дня работ конференции, упоминаемой в статье 6.

Наконец, **Германская делегация** предложила заменить текст статьи 8-й следующим текстом:

„Когда будет найдено своевременным, чтобы заинтересованные государства убедились в успехе, достигнутом в применении на практике постановлений, предусмотренных предшествующими статьями, они соберутся с этой целью, на основе полного равенства, в Женеве для того, чтобы оказалось возможным использовать технические учреждения Лиги Наций“.

Венгерская делегация представила весьма подробную докладную записку о положении железных дорог в Венгрии, приложенную к официальному протоколу заседаний. Некоторые пожелания, выраженные венгерской делегацией, были удовлетворены путем включения их в самый текст проекта резолюции; что касается других проблем, возбужденных этой запиской, то их технический характер требует детального рассмотрения, которое следует поручить конференции, предусмотренной в ст. 6.

Венгерская делегация заявила о своем присоединении к тексту статьи 8-й при условии, что ею будет подразумеваться, что представители заинтересованных государств, не входящих в Лигу На-

ций, но которые были бы включены в компетенцию технических органов Лиги по применении статьи 8, будут поставлены в условия полного равенства с представителями стран, состоящих членами Лиги Наций. Транспортная комиссия подтвердила это толкование.

Транспортная комиссия имеет честь предложить Вам одобрить текст только что прочитанного проекта резолюции.

За Председателя Транспортной Комиссии
Подписал: *Г. Жаспар.*

Приложение 1.

Резюме конвенций и предложений, принятых первой общей конференцией по вопросам сообщений и транзита при Лиге Наций, состоявшейся в Барселоне, между 10 марта и 31 апреля 1921 г.[1]).

1. Конвенция и Статут по вопросу о свободе транзита.

Конвенция дает сначала определение транзита, равно как и различных категорий транспорта, к которым она применима. В качестве следующих транзитом через территории, находящиеся под суверенитетом или властью одного из договаривающихся государств, рассматриваются лица, багаж, товары, равно как и суда, пассажирские и товарные вагоны или другие орудия транспорта, путь которых через данные территории есть только часть всего пути, начатого и имеющего быть оконченным вне пределов данного государства.

С известными отступлениями и ограничениями, оговоренными далее, все договаривающиеся государства обязуются облегчать, в том, что касается совершаемого через их территорию транспорта, свободный транзит (так, как он определен выше), как по железным дорогам, так и по водным путям. Конвенция не имеет отношения к другим путям сообщения, кроме водных и железнодорожных.

Для обеспечения такого свободного транзита, условлено, что не будет делаться никаких различий, основанных на национальности лиц, на флаге судов, на пунктах происхождения, производства, вывоза, ввоза или назначения или на каких бы то ни было соображениях о принадлежности товаров, судов, товарных или пассажирских вагонов или других орудий транспорта.

---

[1]) Настоящее резюме, избегающее по необходимости большого количества подробностей и точностей, может быть рассматриваемо только, как дающее приблизительное представление о подлинниках. Оно было составлено под ответственностью г. Аттолико, помощника генерального секретаря Лиги Наций, и г. Гааса, бывшего генерального секретаря Барселонской конференции.

С целью обеспечить применение этих постановлений, относящихся к свободе всех видов транзита, договаривающиеся государства допускают также транзит чрез свои территориальные воды, в согласии с обычными условиями и оговорками.

Транзитный транспорт не должен быть подчинен никаким пошлинам или специальным транзитным налогам. Допускается только взимание пошлин или налогов, предназначенных исключительно для покрытия расходов по надзору и управлению, связанных с этим транзитом. Размер всех пошлин и налогов этого рода должен будет, по возможности, соответствовать расходам, которые они предназначены покрывать; причем, указанные пошлины и налоги будут применяться в изложенных ниже условиях равенства, с возможным понижением или даже уничтожением их на некоторых дорогах, принимая во внимание различие надзора.

На дорогах, эксплоатируемых или управляемых государством или концессионируемых, договаривающиеся государства обязываются применять к транзитному транспорту, каковы бы ни были его пункты отправления или назначения, справедливые тарифы, учитывая условия движения и торговую конкуренцию между транспортными путями.

Никакое вознаграждение, льгота или ограничение не должно зависеть ни прямо, ни косвенно, от национальности или происхождения собственника судна или всякого другого орудия транспорта, которое будет или могло бы быть употреблено во время какой либо части всего переезда.

Обеспеченная таким путем свобода транзита допускает, однако; известные отступления, ограничения или более точные определения условий, формулированные следующим образом:

Ни одно из договаривающихся государств не обязано обеспечить транзит путешественников, которым запрещен въезд на его территорию, или такого рода товаров, ввоз которых запрещен по причинам санитарным или общественной безопасности, либо же для предупреждения болезней животных или растений.

Каждое договаривающееся государство имеет также право принять необходимые меры к получению уверенности в том, что любой транспорт, выдающий себя за транзитный, в действительности является таковым; точно также как и к ограждению себя от провоза вредных веществ, оружия и т. д., в согласии с статьей 5 Статута.

В виде исключения, и на возможно ограниченный срок, допускается отступление от вышеуказанных постановлений в силу частных или общих мероприятий, к которым какое либо из договаривающихся государств вынуждено будет прибегнуть в случае важных событий, затрагивающих государственную безопасность или жизненные интересы страны.

Само собой понятно, что конвенция не налагает ни на одно из договаривающихся государств новой обязанности предоставить свобод-

ный транзит какому-либо из недоговаривающихся государств, за исключением случаев, когда каким либо другим договаривающимся государством будут выдвинуты веские мотивы в пользу такого транзита. Условлено также, что она не устанавливает прав и обязанностей воюющих или нейтральных стран во время войны, поскольку она совместима с этими правами и обязанностями.

Договоры, конвенции или соглашения, заключенные договаривающимися государствами в вопросах транзита до 1 мая 1921 года, не отменяются фактом приведения в действие настоящей конвенции. В силу этого положения, договаривающиеся государства обязуются либо по истечении этих соглашений, либо при первой возможности, внести в те из сохраненных таким образом соглашений, кои окажутся в противоречии с постановлениями настоящей конвенции, все изменения, какие потребуются для приведения их в гармонию с ними, поскольку это будет допускаться географическими, экономическими или техническими условиями стран или областей, являющихся предметом этих соглашений.

За исключением географических, экономических или технических причин, обусловливающих исключительные отступления, договаривающиеся государства обязываются, кроме того, не заключать в будущем договоров, конвенций или соглашений, противных постановлениям настоящей конвенции.

Всякое договаривающееся государство, которое сможет сослаться, выступая против применения какого-либо из постановлений конвенции,—на всей ли или на части своей территории,—на тяжелое экономическое положение, вытекающее из опустошений, произведенных на его территории во время войны 1914—1918 гг., будет считаться временно освобожденным от обязательств, вытекающих из применения указанного постановления.

Наконец, конвенция отнюдь не влечет за собою ни отмены льгот, превосходящих предусмотренные ее постановлениями, если таковые окажутся предоставленными транзитному траспорту в условиях, совместимых с ее принципами, ни запрещения представлять в будущем подобные же льготы.

При отсутствии прямого соглашения между государствами, все могущие возникнуть между ними разногласия относительно толкования или применения конвенции, будут представлены, в случае неприменения какой либо специальной конвенции или общего условия об арбитраже, в Постоянный Международный Трибунал.

Во всяком случае, для полюбовного, по возможности, разрешения, подобных конфликтов, договаривающиеся государства обязуются до обращения к судебной инстанции, представлять эти разногласия соответствующему совещательному и техническому органу Лиги Наций для получения совещательного отзыва.

2. Конвенция и статут о режиме судоходных путей международного значения.

Судоходными путями международного значения считаются:

а) Каждая часть водного пути,—по природе своей судоходная, идущая к морю и от него, которая в своем естественно-судоходном течении к морю и от него, разделяет или пересекает различные государства, точно также, как и всякая часть другого по природе судоходного, водного пути, которая разделяет или пересекает различные государства. По природе судоходным считается всякий естественный водный путь или часть естественного водного пути, используемая в настоящее время для целей обычного торгового плавания или способная, по своим естественным свойствам, оказаться пригодной для такого плавания. Притоки, по смыслу этого определения, рассматриваются, как отдельные водные пути.

б) Естественные или искусственные водные пути или части водных путей, специально намеченные, как подлежащие подчинению режиму конвенции,—будь то в односторонних актах государств, под суверенитетом или властью которых они находятся, или в соглашениях, содержащих, между прочим, согласие именно этих государств.

Каждое договаривающееся государство должно разрешить совершение свободного плавания кораблям и судам, носящим флаг какого-либо из договаривающихся государств, по вышеуказанным водным путям.

При совершении этого плавания, подданные, имущество и флоты всех договаривающихся государств будут во всех отношениях поставлены в условия совершенного равенства. А именно, не будет делаться никаких различий между подданными, имуществом и флотами различных прибрежных государств, включая и прибрежное государство, под суверенитетом или властью которого находится рассматриваемая часть водного пути. Точно также, не будет делаться никакого различия между подданными, имуществом и флагами прибрежных и неприбрежных государств.

Во всяком случае, всякое прибрежное государство может сохранить за своим собственным флотом преимущественное право на провоз пассажиров и товаров, погруженных в порте, находящемся под его суверенитетом или властью, и выгруженных в другом порте, также находящемся под его суверенитетом или властью. Государство, не оставляющее за своим собственным флотом права на вышеуказанные случаи транспорта, может, однако, отказать другому соприбрежному государству, оставляющему за собою такое право, в режиме равенства в области транспорта.

Точно также, когда естественная судоходная сеть международного значения, не включающая путей, подчиненных юрисдикции какой-либо международной комиссии, в которой представлены неприбрежные

государства, разделяет или пересекает только два государства, эти последние могут, с общего согласия, оставить за своими флотами преимущественное право на провоз пассажиров и товаров, погружаемых в одном порте этой сети и выгружаемых в другом порте той же сети, с известными оговорками.

Каждое договаривающееся государство сохраняет на судоходных путях международного значения, находящихся под его суверенитетом, свое нынешнее право общей полиции, применения законов и постановлений, касающихся таможен, общественного здравия, и т. д, в согласии с статьей 6 Статута.

Как на протяжении, так и конечных пунктах судоходных путей международного значения не могут производиться какого бы то ни было рода обложения, помимо таких, которые носят характер вознаграждения и предназначены исключительно для справедливого покрытия расходов по содержанию или улучшению судоходного пути и подступов к нему, или для покрытия расходов, произведенных в интересах навигации.

Транзит по судоходным путям международного значения регулируется, согласно Статуту о свободе транзита. Кроме того, предусматриваются и особые льготы.

Во всех портах, расположенных на водном пути международного значения и в отношении использования этих портов, все подданные, имущество и флоты всех договаривающихся государств будут находиться в равных условиях с подданными, имуществом и флотами прибрежного государства, под суверенитетом или властью которого находится порт, с сохранением других постановлений Статута. При применении таможенных или тому подобных пошлин, местных городских сборов или акциза и т. д. не будет допущено никаких различий в зависимости от того или иного флага.

При отсутствии исключительных причин, оправдывающих то или иное отступление в силу экономической необходимости, таможенные пошлины не могут превышать тех, кои взимаются на других таможенных границах заинтересованного государства с товаров того же рода, происхождения и назначения.

Каждое прибрежное государство обязано воздерживаться от всяких мер, способных повредить судоходности или уменьшить удобства плавания, а также принять наискорейшие меры к устранению всяких препятствий и случайных опасностей для плавания. На случай, если это плавание требует регулярного ухода, конвенция устанавливает взаимные права и обязанности прибрежных государств в целях обеспечения этого ухода. Конвенция предусматривает также условия, в которых, при случае, будут производиться мелиоративные работы. К этим работам применимы особые правила, в отношении судоходных путей международного значения, подчиненных юрисдикции какой либо международной комиссии.

При отсутствии противоположных постановлений, содержащихся в особом договоре или соглашении, администрация судоходных путей международного значения будет находиться в руках того из прибрежных государств, под суверенитетом или властью которого находится данный судоходный путь. Каждое из этих государств вправе и обязано издавать правила навигации по этому пути и следить за их исполнением Правила должны устанавливаться и применяться таким образом, чтобы облегчить совершение плавания. Равным образом, предусматриваются меры, имеющие целью сделать эти правила по возможности единообразными на всем протяжении одного и того же водного пути.

В том случае, когда особыми соглашениями или договорами— были или будут поручены известные функции какой-либо международной комиссии, включающей представителей и иных, помимо прибрежных государств, Статут точно укажет минимум прав, присвоенных, во всех случаях, таким комиссиям.

Конвенция не устанавливает прав и обязанностей воюющих и нейтральных стран во время войны. Однако, она сохраняет свое действие во время войны, в мере, совместимой с этими правами и обязанностями. При отсутствии противоположного соглашения, она не применяется к плаванию военных (полицейских, контрольных) и вообще, всевозможных судов, осуществляющих, под тем или другим видом функции государственной власти.

В виде исключения,—могут быть допущены отступления от нее в случае важных событий, затрагивающих государственную безопасность или жизненные интересы страны, при чем подразумевается, что принцип свободного плавания и в особенности сообщение между прибрежными странами и морем должны быть сохранены во всей возможной мере.

Постановления конвенции о свободе транзита, относящиеся к представлению высших льгот, к расходам, связанным с тяжелым экономическим положением, вытекающим из военных опустошений 1914—1918 гг. и, наконец, к разрешению конфликтов—содержатся также и в конвенции о международном режиме судоходных путей.

3. Предложение, относящееся к портам, подчиненным международному режиму.

Рекомендуется применение следующих постановлений к портам или частям портов, со свободными зонами или без них, которые будут подчинены международному режиму, однако, при само собой разумеющемся условии, что такой режим может быть применен только вследствие особого акта, содержащего, между прочим, согласие именно того государства, под суверенитетом или властью которого находится данный порт:

a) *Общие постановления:* Подданные, имущество и флоты всех наций будут пользоваться, на основе полного равенства, полной свободой пользования портом. Не будет допущено никакого различия между подданными, имуществом и флотами различных государств и подданными, имуществом и флотом того государства, под суверенитетом и властью которого находится порт. Не будет внесено никаких ограничений помимо тех, кои вытекают из постановлений, относящихся к таможням, к полиции, к общественному здравию, к эмиграции или иммиграции, равно как и к ввозу и вывозу запрещенных товаров,— постановлений, которые, впрочем, не должны будут, без всяких оснований, затруднять движение.

Всякие сборы будут производиться в вышеуказанных условиях равенства и в разумных пределах, т. е. в соответствии с различными расходами; запрещены всякие сборы помимо установленных за пользование портом или подступов к нему, или за предоставленные там удобства.

При отсутствии специальной организации, государство, под суверенитетом или властью которого находится порт, будет обязано устранить как можно скорее всякое препятствие или опасность для плавания и обеспечить легкость всяких судовых операций в порту. Оно может предпринимать всевозможные работы по содержанию и улучшению порта или подступов к нему, при условии приостановки их, в случае, если будет доказано, что они по своему характеру могут повредить удобствам пользования портом или подступами к нему. Оно может предпринимать также работы по территориальной защите его.

b) *Специальные постановления, относительно несвободных зон.*

Таможенные пошлины, местные сборы и акциз, установленные за вывоз и вывоз товаров через порт, будут взиматься безотносительно к флагу. За исключением особых мотивов, оправдывающих то или иное отступление в силу экономической необходимости, таможенные пошлины не смогут превышать тех, кои взимаются на других границах заинтересованного государства.

c) *Свободные зоны.* Помимо пошлин или налогов, взимаемых за пользование портом, как компенсация за расходы, единственной пошлиной или налогом, разрешенным в свободных зонах, является статистический налог максимальным размером в 0,1% стоимости (ad valorem). Льготы, предоставляемые по постройке или пользованию складами, равно как и по упаковке и распаковке товаров, должны соответствовать торговым условиям момента. Лица, багаж, товары, точно также как и суда, вагоны или другие орудия транспорта, прибывающие из свободной зоны или туда направляемые и следующие через территорию государства, под суверенитетом или властью которого находится порт, будут считаться проходящими транзитом через названное государство, если они назначаются или происходят из какого-либо другого государства.

д) *Различные постановления.* Эти постановления не определяют режима, имеющего быть примененным к мелкому морскому каботажу. Постановления конвенции о свободе транзита, относящиеся к военному времени, равно как и относящиеся к урегулированию конфликтов между государствами, применяются также и к портам, подчиненным международному режиму.

4. Предложения, относительно международного режима железных дорог.

Рекомендуется (комиссией),

а) Чтобы различные государства приняли все меры, способные облегчить международный транспорт товаров и имеющие в виду особенно: прямой провоз на основе, по возможности, единой накладной, подчиненной на всем протяжении одним и тем обязательствам; обращение с товарами во время пути; перегрузку; форму установления международных тарифов и условия их применения.

b) Чтобы различные государства приняли все меры, способные облегчить в условиях быстроты и комфорта, сообразно со значением каждой линии движения, международный провоз пассажиров и их багажа, и имеющие в виду особенно установление движения с прямым и беспересадочным билетом и прямыми багажными квитанциями.

c) Чтобы различные государства приняли все меры, способные допустить и облегчить взаимное использование и обмен их подвижными составами, не связывая с этим изменения существенных особенностей какой-либо сети или подвижного состава.

d) Чтобы транспортные льготы и тарифы не зависели, при одинаковых условиях ни от национальности пассажиров, ни от происхождения собственника товаров, ни их самих, ни от флага или происхождения владельца судна, использованного или имеющего быть использованным до или после проезда по железной дороге. Все вышесказанное не препятствует установлению различных тарифов, смотря по тому, идет ли речь о тарифе внутреннем, ввозном, вывозном или транзитном. Комбинированные тарифы железных дорог и судов сим не предусматриваются.

Предусматриваются иные постановления в целях взаимного осведомления, а также и отступления в случае серьезных событий, затрагивающих государственную безопасность или жизненные интересы страны.

A. Соглашения, заключенные в Порто-Роза между семью государствами, унаследовавшими бывшую Австро-Венгерскую империю, относительно регламентации международного железнодорожного движения.

В целях облегчения международного передвижения пассажиров, их багажа и товаров, высокие договаривающиеся стороны соглашаются, в ожидании приведения в действие какой-либо общеевропейской конвенции, и без ущерба постановлениям таковой, в нижеследующих пунктах:

Статья 1-ая.

Договаривающиеся стороны обязуются принять все меры, полезные для устранения особых препятствий, которые, в центральной Европе и особенно в международном движении, захватывающем сети государств — „наследников", мешают правильному пассажирскому и товарному движению.

С этой целью они обязуются в скорейшем времени открыть для международного движения, без различия подлежащих перевозке товаров, все имеющие значение для этого движения пограничные станции, которые окажутся еще закрытими и держать их и впредь открытыми.

Статья 2-ая.

Для ускорения перехода границы и упрощения связанных с ним формальностей, все пограничные службы, поскольку это допускается обстоятельствами, будут сосредоточены на одной станции.

В этом случае, договоривающаяся сторона, на территории которой расположена общая станция, согласится на учреждение там другой договаривающейся стороной железнодорожного агентства.

Договаривающиеся стороны соглашаются в том, чтобы регламентация службы на пограничных станциях была в скорейшем времени установлена соответствующими особыми соглашениями в духе взаимной благожелательности.

Статья 3-ья.

В случае, когда движение, вследствие некоторых затруднений, должно будет подвергнуться приостановке или сокращению, администрации железных дорог, подвергшиеся этим затруднениям, должны будут в скорейшем времени, сговориться с железнодорожными властями другого заинтересованного государства относительно условий, в кото-

рых сможет быть поддержано движение, идущее с территории одной из договаривающихся сторон или направленное на эту территорию.

Железнодорожные управления должны будут всячески стараться положить конец всякому перерыву в движении, прибегая в случае нужды к помощи и содействию железных дорог другой заинтересованной договаривающейся стороны.

В случае сокращения внутреннего движения, взаимное движение между договаривающимися государствами и транзитное движение, идущее с территории одной из договаривающихся сторон, не должно будет подвергаться большим ограничениям, нежели те, какие предусмотрены для собственного движения или для транзитного движения, направленного в то же государство.

Статья 4-ая.

Договаривающиеся стороны примут меры к учету потребности в прямом международном движении, захватывающем железнодорожные линии их территорий, устанавливая должное согласование товарного и пассажирского движения и оказывая друг другу посильную взаимную помощь.

Статья 5-ая.

Договаривающиеся стороны обязуются, без ущерба для действующих конвенций, содействовать восстановлению прямых международных пассажирских поездов, равно как и созданию новых поездов, соответствующих нынешнему направлению движения, снабженных подходящим составом и расписанием и, по возможности, прямыми вагонами.

Статья 6-ая.

Договаривающиеся стороны позаботятся о том, чтобы их железнодорожные администрации заключили возможно скорее соглашения относительно устройства прямых товарных поездов дальнего следования и ускорения некоторых перевозок в полных вагонах или группах вагонов, для облегчения, в особенности, перевозки предметов продовольствия, скота, нефти и производных продуктов.

Договаривающиеся стороны предложат железнодорожным администрациям взаимно сообщать друг другу о массовых перевозках, подлежащих совершению маршрутными поездами и сговориться относительно лучшего способа их выполнения.

Статья 7-ая.

Товарное движение по железным дорогам между договаривающимися сторонами будет совершаться согласно режиму международной Конвенции относительно перевозки товаров по железным дорогам от

14-го октября 1890 г. с изменениями, предусмотренными дополнительным соглашением от 16-го июля 1895 г., и дополнительными конвенциями от 16-го июля 1898 г. и 19-го сентября 1906 г., точно также как и дополнительными единообразными условиями и единообразными конвенциями, выработанными Международным Транспортным Комитетом.

Во всяком случае, в виду транспортных затруднений, существующих еще в некоторых местах, соглашения, заключенные между железнодорожными администрациями, смогут предусматривать некоторые отступления от указанной Конвенции.

Эти соглашения, подчиненные ратификации соответствующими правительствами, смогут содержать отступления от Бернской Конвенции на время и в пределах, безусловно необходимых.

Договаривающиеся стороны соглашаются признать весьма желательным в торговых интересах, чтобы эти отступления не касались ограничения ответственности железных дорог за пропажу, крушение и несвоевременную доставку.

Статья 8-ая.

Прямые тарифы за провоз пассажиров и их багажа, а также товаров, между территориями договаривающихся государств точно также, как и за транзитный провоз между их территориями и территорией третьего государства, по территории одной из договаривающихся сторон, должны быть установлены, как только обстоятельства позволят это.

Впредь до того времени, договаривающиеся стороны позаботятся о том, чтобы, поскольку колебание курсов позволят это, были в скорейшем времени установлены прямые ставки за провоз пассажиров и наиболее важных товаров, по крайней мере, в области наиболее обычных сношений, и чтобы по возможности, были приняты меры к прямому вычислению провозной платы.

Статья 9-ая.

Если уплата провозных и других расходов, связанных с провозным договором и выраженных в иностранной валюте, совершается в национальной валюте, курс перевода будет устанавливаться, согласно нынешней практике, железнодорожной администрацией, взимающей их.

Применяемый курс валюты не должен во всяком случае служить средством конкуренции в пользу или в ущерб той или иной транспортной дороге.

Статья 10-ая.

Договаривающиеся стороны признают весьма желательным заключение железнодорожными администрациями соглашений, касающихся взаимного зачета и основанных на следующих принципах:

a) взаимные долги и кредиты, остающиеся после зачета взаимных долгов международного движения, будут в целях компенсационного расчета переводимы в валюту долгов, сумма которых является наивысшей,

в) урегулирование сальдо будет производиться в этой валюте,

с) перевод будет делаться на основе среднего курса на Цюрихской бирже в период возникновения этих долгов и кредитов,

д) будут приняты полезные меры для предохранения от влияния курсовых колебаний.

Статья 11-ая.

Дабы принять во внимание особые нужды международного железнодорожного движения и в особенности для экономии времени, таможенная служба на границе должна быть организована таким образом, чтобы допускать отправку товаров через границу во всякое время, согласно с требованиями движения и с устранением всяких бесполезных задержек на границе.

В отношении пассажиров, таможенные формальности будут, следовательно, урегулированы таким образом, чтобы осмотр багажа, предназначенного для какой-нибудь внутренней станции, где имеется таможенная контора, мог совершаться на этой самой станции. Осмотр прочего зарегистрированного багажа, а также и ручного багажа, должен будет производиться по мере возможности, в самих вагонах.

В отношении товаров, таможенные формальности должны быть урегулированы так, чтобы избежать всякой разгрузки, проверки или пломбировки на границе товаров, назначенных для другой таможенной конторы, с тем, однако, чтобы не наносить ущерба правильному взысканию таможенных пошлин. Без ущерба для больших льгот, могущих быть предоставленными в будущем, договаривающиеся стороны считают весьма желательным принятие правил, предусмотренных в нижепомещенном приложении.

Статья 12-ая.

Расторжению настоящего соглашения должно предшествовать уведомление о сем какой-либо из договаривающихся сторон за 6 месяцев вперед. Никакой отказ, однако, не будет считаться приемлемым до истечения годичного срока со времени вступления их в силу.

Статья 13-ая.

Все разногласия между государствами по поводу толкования и применения настоящих соглашений будут улаживаться в соответствии с порядком, предусмотренным для улаживания разногласий по поводу толкования и применения статей мирных договоров, относящихся к сообщениям и транзиту.

Настоящие соглашения будут ратифицированы возможно скорее.

Каждое государство направит свою ратификацию итальянскому правительству, которое озаботится сообщением ее всем прочим подписавшим государствам.

Ратификации будут храниться в архивах итальянского правительства.

Настоящие соглашения войдут в силу для каждого подписавшего государства со дня вручения ратификации, и, с этого момента, данное государство будет считаться связанным по отношению ко всем прочим государствам, уже вручившим свои ратификации.

B. Регламент таможенной службы на железных дорогах, установленный в Порто-Роза.

1. Товарное движение.

Параграф 1-ый.

Товарные поезда смогут переходить через таможенные границы во всякое время дня и ночи, включая воскресные и праздничные дни; таможенные операции должны будут производиться таким же образом.

О всяком товарном поезде, прибывающем из-за границы, должно быть сообщено, согласно таможенным правилам, пограничной таможенной конторе, которой в то же время будут предъявлены документы, предусмотренные таможенными правилами.

Параграф 2-ой.

Железнодорожные администрации обязаны сообщать таможенным конторам, учрежденным на станциях, и таможенным агентствам (железнодорожным таможенным конторам) расписание всех поездов, проходящих через границу и согласованных поездов, а также и обо всех изменениях этого расписания, по крайней мере за 8 дней до вступления их в силу.

Железнодорожные таможенные конторы будут также осведомляемы, в ближайший срок, о сколько-нибудь значительных запозданиях, отмене поездов, о проезде специальных поездов и отдельных паровозов.

Параграф 3-ий.

1. Подлежат освобождению от выгрузки и осмотра на границе, а также от опечатывания отдельных мест, товары, о переходе которых надлежащим образом сообщено, а также погруженные в вагоны, правильно опечатанные и направляемые без перегрузки на внутреннюю станцию, имеющую соответствующую таможенную контору.

2. Товары, погруженные в правильно опечатанные вагоны, проходящие по части территории одной из договаривающихся сторон или проходящие, без перегрузки, на территорию другой договаривающейся стороны, будут, если они правильно указаны, как транзитные, освобождены, как внутри страны, так и на границе, от выгрузки и таможенного осмотра, равно как и от опечатывания отдельных мест.

3. Применение постановлений, содержащихся в абзацах 1 и 2, подчинено тому условию, что управления заинтересованных железных дорог ответственны за прибытие вагонов в соответсвующую внутреннюю или пограничную таможенную контору в предусмотренный срок и с нетронутыми пломбами.

4. Равным образом, принципиально освобождаются от выгрузки и взвешивания товары, освобожденные от таможенных пошлин и прибывающие в пограничные таможенные конторы для выполнения таможенных операций, если эти операции могут быть совершены без выгрузки. Для определения веса товаров, таможенные власти будут, в общем, принимать написанный на вагоне вес за его подлинный вес.

5. Указанные постановления о таможенном осмотре и об опечатывании будут, в виде исключения, применяться даже в случае перегрузки товаров (из вагона в вагон), под надзором таможни, без необходимости прибегать к предписанным правилами таможенным операциям, когда перегрузка товаров представляется неизбежной по какой либо причине, происходящей от железной дороги.

6. Привиллегии, предусмотренные в этом параграфе, не будут применяться в случае подозрения в обмане.

Параграф 4-ый.

Таможенные администрации всех договаривающихся сторон будут признавать достаточными всякие таможенные печати, приложенные администрацией одной из договаривающихся сторон, которые признаны соответствующими условиями, ныне действующими, на их таможенной территории для опечатывания вагонов, имеющих пройти через таможню.

2. Провоз пассажиров и багажа.

Параграф 1-ый.

Пассажирские поезда будут пользоваться, в отношении дней и часов переезда через границы теми же льготами, кои предусмотрены статьей для товарных поездов.

Параграф 2-ой.

В пассажирских вагонах, в момент их перехода на таможенную полосу, может содержаться только ручной багаж.

Параграф 3-ий.

Принципиально признается, что ручной багаж, также как и зарегистрированный багаж пассажиров, будет подвергаться таможенному осмотру в пограничной таможенной конторе. Однако, будут предоставляться льготы сообразно нуждам пассажирского движения. В особенности будут приложены усилия к принятию необходимых мер для того, чтобы осмотр зарегистрированного багажа совершался в таможенной конторе станции назначения. Таможенная администрация должна будет также по возможности предусмотреть осмотр пассажирского багажа в самом вагоне для прямых поездов или вагонов.

Параграф 4-ый.

Таможенные формальности на пограничных станциях должны будут совершаться достаточно быстро, для того, чтобы всевозможный, в особенности же транзитный, багаж, мог продолжать свой путь с согласованными поездами.

Параграф 5-ый.

Товары, отправленные большой и малой скоростью и перевозимые в пассажирских поездах, будут подчинены тем же условиям и формальностям, что и аналогичные предметы, перевозимые в товарных поездах.

Однако, товары, отправленные большой скоростью или подверженные быстрой порче и следующие в пассажирских поездах, будут подвергаться такой же ускоренной процедуре, как и багаж.

Доклад Экономической Комиссии.

Предисловие.

Третья комиссия, назначенная для рассмотрения предложений экономического характера, собралась впервые 13 апреля 1922 года. По предложению итальянского делегата, председателем был избран французский делегат г. Морис Кольра.

Приняв решение положить в основу своих работ общий доклад лондонских экспертов, комиссия назначила две подкомиссии. Первая подкомиссия, под председательством г. Кольра, рассмотрела статьи 41—53 лондонского доклада. Вторая подкомиссия, под председательством французского эксперта г. Ж. Рикара, рассмотрела статьи 54—57 доклада. Технической комиссии, под председательством французского эксперта г. Фаньо, было первой подкомиссией поручено рассмотрение вопросов, касающихся труда. Первая подкомиссия имела семнадцать заседаний с 14 апреля по 5 мая), вторая подкомиссия—8 заседаний (с 14 по 27 апреля).

Комиссия рассмотрела доклады обоих подкомиссий на двух пленарных заседаниях 25 апреля и 5 мая, и одобрила следующие пункты, которые она и предложила на усмотрение конференции.

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

Глава I-ая.

Таможенные тарифы, таможенные ограничения, договоры и конвенции.

Статья 1-ая.

Для обеспечения необходимой быстроты и успешности процесса экономического восстановления Европы желательно:

1) чтобы территориальные перемены, явившиеся последствием мировой войны, как можно менее затронули нормальные торговые пути;

чтобы, в согласии с этим, государства, возникшие в результате этих перемен, или приобревшие уступленные территории, приступили, при полном сохранении своего суверенитета, к принятию всех необходимых для этой цели законодательных и административных мер, а также перешли к заключению соглашений, в роде того, какое заключено, напр. в Порто-Роза;

2) чтобы, в целях обеспечения всем странам Европы возможности возврата к нормальному товарообмену и к вытекающему отсюда благосостоянию, все государства обеспечили международную торговлю гарантиями того, что ввоз и вывоз не будет подвержен тем серьезным неудобствам, какие бывают связаны с неустойчивым характером административных и законодательных мероприятий.

A. Таможенные тарифы.

Статья 1-ая.

Все таможенные тарифы должны быть распубликованы; такая публикация должна сопровождаться ясным и точным указанием, в отношении каждой категории товаров, всех сборов, взимаемых таможенными властями при ввозе и вывозе соответствующих товаров. В этих указаниях, таможенные пошлины должны быть отличены от других сборов, взимаемых таможенными властями при ввозе и вывозе, так чтобы по отношению к каждому роду или категории товаров была ясно видна общая сумма, падающая на каждую основную единицу обложения.

Необходимо приложить усилия к тому, чтобы сделать по возможности удобной для сравнения номенклатуру таможенных тарифов, приблизив ее к коммерческой терминологии.

Желательно принятие общих принципов экономической статистики.

Статья 3-ья.

Тарифы должны быть расчитаны по возможности на значительные периоды времени, и изменения ставок и таможенных правил должны производиться, как можно реже, после своевременного опубликования.

Страны приглашаются рассмотреть вопрос о возможности принять необходимые шаги к тому, чтобы к товарам, сопровождаемым прямыми коноссаментами, доказывающими, что указанные товары были отправлены до об‘явления какого либо нового тарифа, применялся старый тариф, как к товарам, уже находящимся в пакгаузах в стране назначения.

Практика частных изменений в целях экономической войны должна быть окончательно оставлена.

Статья 4-ая.

За государствами должно быть признано право свободного распоряжения их естественными богатствами и сохранения за собой, всеми надлежащими средствами, добытого ими сырья, в случаях, когда последнего, повидимому, недостаточно для удовлетворения потребностей национальной промышленности, или когда ей угрожает недохват, благодаря возросшему спросу со стороны других стран, вызванному исключительно финансовыми или экономическими условиями.

С другой стороны, если добыча сырья значительно превышает потребность страны его происхождения, желательно, чтобы вывоз его не был подчинен условиям, ставящим иностранных потребителей в значительно худшее положение.

Для этой цели, не следует сохранять или установить никакой вывозной пошлины на сырье, добыча которого превышает внутреннюю потребность, за исключением пошлин чисто фискального характера, которые в силу именно этого характера, не должны превышать низкого процента стоимости продукта, хотя они и могут варьировать сообразно стране и природе продукта.

В то время, как вышеуказанные принципы должны бы быть приняты по возможности скорее и шире, признается, что некоторые государства, в виду исключительных условий, в которых они находятся, не могут осуществить их, пока существуют эти обстоятельства.

Подчиненные договорам и соглашениям, вывозные пошлины не должны варьировать в зависимости от страны назначения. [1]).

Статья 5-ая.

Подчиненный существующим на сей предмет договорам и соглашениям, режим, применяемый каждым государством к товарам других государств, как ввозным, так и вывозным, ни в коем случае не должен зависеть от флага судна, на котором товары перевозятся, или от национальности его владельца.

В. Запрещения ввоза и вывоза.

Статья 6-ая.

Как бы важны ни были причины экономического или финансового характера, приводимые некоторыми государствами,

[1]) Оговорка Испании касательно всей статьи.

в тех исключительных условиях, в которых они находятся, в оправдание сохранения или установления запрещений или ограничений ввоза и вывоза, нужно признать, что эти меры составляют в настоящее время одно из важнейших препятствий для международной торговли.

Поэтому, желательно, чтобы были приложены все усилия к скорейшему доведению числа их до минимума.

Статья 7-ая.

Из этого правила должны быть предусмотрены известные исключения, а именно по отношению к товарам, составляющим предмет монополии, или же в тех случаях, когда речь идет об удовлетворении национальных нужд, обеспечении общественного здравия, нравственности или безопасности, или же о защите животных и растений от эпидемий или болезней.

Однако, ограничение ввоза или вывоза путем системы запрещений, выражающейся в форме отказа в разрешительных свидетельствах, по какой бы причине оно ни устанавливалось, до такой степени затрудняет международную торговлю, что его неудобства должны быть по возможности уменьшены принятием мер к тому, чтобы купцы могли легко и заранее быть осведомлены об условиях получения разрешений.

Статья 8-ая.

Вследствие этого, необходимо установить, что, в случае выдачи разрешений, условия их получения должны быть публично объявлены и ясно формулированы; что разрешительная система должна быть по возможности простой и однообразной, и что должны быть приняты все меры к тому, чтобы просьбы о разрешениях, обращенных к властям или особо назначенным для этой цели учреждениям, рассматривались быстро.

C. Договоры и конвенции.

Статья 9-ая.

Конференция напоминает о принципе справедливости в торговле, выдвинутом в статье 23-й Устава Лиги Наций, и серьезно рекомендует возобновление торговых сношений на основе торговых договоров, покоющихся, с одной стороны, на системе взаимности, приспособленной к особым обстоятельствам, и содержащих, с другой стороны, по возможности пункт о наибольшем благоприятствовании. [1])

[1]) Оговорка Испании касательно всей статьи и примечаний.

Примечание 1.—Большинство стран, представленных в комиссии, считаясь с временными затруднениями, могущими помешать повсеместному принятию системы наибольшего благоприятствования, заявляют, что она является целью, к которой им следует стремиться. [1])

Примечание 2.—Большинство стран признает также желательным, чтобы государства, в любых торговых договорах, которые они могут заключить между собою или с другими государствами, не связывали себя условиями, мешающими распространению на другие государства пониженных пошлин или таможенных облегчений, взаимно предоставленных ими друг другу.

Статья 10-ая.

Там, где допущение или транзит через данную страну товаров какого либо рода или же взимаемые с них пошлины зависят от особых технических условий в отношении, например, их состава, подлинности, места происхождения или санитарного состояния, желательно, чтобы правительства заключили между собою действенные соглашения о приеме, в согласии с взаимно принятыми правилами и принципами, удостоверений, выданных компетентными научными учреждениями, или законными властями и организациями страны происхождения товаров.

Д. Общие мероприятия.

Статья 11-ая.

В виду того, что вопросы, связанные с системой, именуемой „домпинг“ и „дифференциальных цен“, относятся к числу тех, которые наиболее касаются справедливого ведения торговли, желательно, чтобы Лига Наций в ближайшее же время занялась изучением этого вопроса.

Статья 12-ая.

Лига Наций, в сотрудничестве с другими компетентными организациями, напр., Международный Земледельческий Институт, учрежденный по международному соглашению, приглашается облегчить проведение в жизнь статей 2 и 8 всеми средствами, имеющимися в распоряжении или могущими быть предоставленными государствами, участвующими в конференции.

---

[1]) Оговорка Франции касательно примечания 1.

Статья 13-ая.

Желательно, чтобы все заинтересованные правительства безотлагательно осведомляли Лигу Наций о всех изменениях в своих таможенных тарифах и правилах, относящихся к запрещениям и ограничениям ввоза и вывоза.

Глава II.

Торговый арбитраж.

Статья 14-ая.

Желательно, чтобы и впредь продолжались ведущиеся ныне Лигой Наций работы по исследованию наилучших способов—обеспечить действительный характер добровольных соглашений о передаче в третейский суд споров, возникающих на почве торговых договоров.

Глава III.

Режим для иностранцев, занимающихся торговыми делами.

Статья 15-ая.

Без ущерба для существующих договоров и соглашений, или возможных будущих конвенций, относительно режима для иностранцев, признается, что в целях облегчения экономических сношений между различными странами, лица, фирмы или компании, все равно—торговые, промышленные, финансовые или страховые,—не будут подвергаться, при ведении ими торгово-промышленной деятельности заграницей, какого бы то ни было рода налогам и сборам, ставящим их в менее благоприятное положение, чем тамошних граждан. Национальный режим должен поэтому быть правилом в фискальных вопросах, за исключением тех только случаев, которые могут быть оправданы исключительно требованиями государственных интересов, причем подобные отступления от национального режима должны применяться ко всем иностранцам, все равно—лицам ли или фирмам и компаниям, коммерческим, промышленным, финансовым или страховым, без различия национальности. [1])

Вышеуказанные принципы должны также применяться и по отношению к лицам, фирмам и компаниям—торговым, про-

[1]) Оговорка Румынии относительно последнего предложения этого абзаца.

мышленным, финансовым или страховым, учрежденным в чужой стране в согласии с законами последней.

Далее необходимо, чтобы налоги и сборы, упоминаемые в двух предшествующих параграфах, строго ограничивались той частью капитала, которая фактически вложена в той стране, где они взимаются, и исключительно теми операциями, которые производятся в этой стране. [1])

Признается, что двойное обложение должно быть избегнуто путем международных соглашений, принципы которых могут быть надлежащим образом выделены из рассмотрения работ, предпринятых Лигой Наций.

Итальянская делегация обращает внимание в связи с этим, на проект соглашения, выработанный в Риме 6 апреля 1922 года,—между Италией и государствами, унаследовавшими прежнюю Австро-Венгрию,—причем признается, что оно составляет первый шаг к международному решению указанного вопроса. (См. приложение).

Статья 16-ая.

Желательно, чтобы в вопросе об урегулировании паспортных виз, все страны приняли как можно скорее и полнее предложения и резолюции Международной Конференции о паспортах, таможенных формальностях и сквозных билетах, состоявшейся в Париже, в октябре 1920 года, по инициативе Временной Комиссии Сообщений и Транзита при Лиге Наций.

Из этих решений наиболее неотложными являются:

a) Отмена визы на выезд,

b) Действительность всех виз на в'езд в течение одного года. Действительность визы на проезд (транзит) должна быть такого же срока, как и действительность визы страны назначения.

c) Наибольшая пошлина на визы должна быть 10 франков золотом для визы на в'езд и франк золотом для транзитной визы.

Примечание. Желательно, чтобы заинтересованные правительства обсудили возможность значительного понижения пошлин для эмигрантов.

Транзитная виза, кроме исключительных случаев (напр. нежелательности въезда) должна быть предоставлена без всяких опросов, при одном предъявлении визы на въезд в страну назначения, в дополнение к визам на проезд через промежуточные страны.

Далее, желательно, чтобы все государства приняли предложения вышеупомянутой конференции относительно отмены осмот-

---

[1]) Оговорка Испани и касательно первых трех абзацов статьи.

ра следующего транзитом зарегистрированного багажа, а также слудующих транзитом пассажиров и ценных бумаг, и чтобы имеющие общую границу государства пришли как можно скорее к соглашениям относительно облегчения таможенного осмотра, в согласии с предложениями конференции.

Глава IV.

Защита промышленной, литературной и художественной собственности.

Стптья 17-ая.

Желательно, чтобы все европейские государства, не примкнувшие еще к Международной Конвенции, заключенной в Париже 20 марта 1883 года, и пересмотренной в Вашингтоне в 1911 году, о защите промышленной собственности, и к Международной конвенции, заключенной в Берне 9 сентября 1886 года, пересмотренной в Берлине 13 ноября 1908 года, и дополненной протоколом, подписанным в Берне 20 марта 1914 года, о защите прав на литературные и художественные произведения,—примкнули к указанным конвенциям, сделав как можно скорее нужные для этого шаги.

Статья 18-ая.

Впередь до упомянутого в статье 17-ой присоединения, каждое европейское государство, в котором в настоящее время не существует защиты промышленной, литературной и художественной собственности, берет на себя действительную защиту этой собственности на условиях взаимности. Без ущерба договорам и соглашениям, регулирующим вопрос для настоящего и будущего, каждое государство будет признавать, восстановлять и защищать все права на такую собственность, которые принадлежат гражданам других государств и которые ныне действовали бы на его территории, если бы не исключительные законодательные и административные меры, принятые вследствие войны или революции между 1 августа 1914 года и настоящей датой.

Примечание. По мнению некоторых экспертов, в высшей степени желательно, чтобы каждое европейское государство, еще не примкнувшее, примкнуло бы к соглашению, подписанному в Мадриде 14 апреля 1891 г., о борьбе с ложными заявлениями о происхождении.

Глава V.

Земледелие.

Статья 19-ая.

В виду того, что земледелие является с экономической и социальной точки зрения существенным фактором восстановления Европы, желательно, чтобы государства всемерно поощряли развитие сельскохозяйственной промышленности.

Статья 20-ая.

Далее желательно, чтобы государства уделили особое внимание трудам Международного Института Земледелия, и чтобы, в развитие практики международных земледельческих конгрессов, представители с. х. промышленности как со стороны правительства, так и непосредственные, делегированные различными заинтересованными странами, встретились на международной конференции, для выработки мер, имеющих быть предложенными соответствующим правительствам.

Глава VI.

Труд.

Статья 21-ая.

Экономическое восстановление Европы требует интенсифицированной производительности, существенно зависящей от труда.

Величайшее значение должно быть признано за помощью, которую рабочие—мужчины и женщины—всего мира и их ассоциации желают и способны оказать, совместно с другими элементами производства, экономическому возрождению Европы.

В целях получения от рабочих максимальных усилий и избежания прискорбного соревнования между нациями, следует обратить внимание всех государств на важность соглашений и предложений, принятых Международными Конференциями Труда, в предположении, что каждое государство оставляет за собою свои права в отношении ратификации любого или любых из этих соглашений.

Статья 22-ая.

Нынешний экономический кризис, поражающий не только производительную, но и потребительную способность народа, тяжело отражается на рабочих, как морально, так и материально.

Хотя, может быть, и верно, что меры экономического возрождения одни способны помочь кризису, непосредственные меры борьбы с порожденной им безработицей представляются, однако, действительными для обеспечения стойких усилий и производительности со стороны рабочих.

Статья 23-ья.

Поэтому, и в дополнение ко всяким соглашениям, предусматривающим страхование и помощь от безработицы, необходимо рекомендовать следующие меры:

a) систематическое распределение всего наличного труда путем национальной организации всевозможных учреждений по приисканию занятий и международной координации, путем соглашений между заинтересованными странами, вышеупомянутых учреждений (эмиграция и иммиграция).

в) В странах, где это допускается условиями, приспособление к земледелию возможно большего числа таких промышленных безработных, которые могут быть употреблены на земледельческие работы.

c) Систематическая сдача подрядов,—в соображении с движением безработицы и с пораженными ею производствами и округами, поскольку это совместимо с общим интересом.

d) Развитие общественных работ для облегчения безработицы, при условии их полезности и производительности.

Статья 24-ая.

В целях ускорения действия мер, указанных в статье 23-ей:

1. Рекомендуется, чтобы все государства, являющиеся членами Международной Организации Труда, ратифицировали соглашение относительно безработицы, принятое Вашингтонской конференцией, и чтобы все государства обсудили меры против безработицы, указанные названной конференцией.

2. Предлагается Международному Бюро Труда — собирать и периодически опубликовывать все имеющиеся сведения об опыте, приобретенном различными странами в борьбе с безработицей.

3. Далее, рекомендуется, чтобы все государства приняли участие в анкете о безработице, решенной на Международной Трудовой Конференции 1921 г.

Дополнительная статья, относящаяся к внеевропейским странам.

Предложения экономической комиссии будут переданы пригласившими государствами и всеми приглашенными евро-

пейскими государствами своим соответствующим правительствам.

Принимая во внимание, что все принципы, принятые Генуэзской конференцией, являются гарантией не только восстановления Европы, но также и справедливого торгового режима во всем мире, экономическая комиссия, признавая особые условия заокеанских стран, высоко оценила бы любезность делегатов приглашенных внеевропейских стран, еслибы они представили на рассмотрение своих правительств принципы, принятые конференцией, и высказывает пожелание, чтобы все другие внеевропейские страны приняли те-же принципы.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Конвенция для предупреждения двойного обложения

(между Италией и другими государствами—наследниками Австро-Венгрии).

Статья 1.

Налоги на доход с недвижимой собственности могут взиматься только государством, в котором находится эта недвижимая собственность, даже, в том случае, если она принадлежит гражданину другого договаривающегося государства.

Статья 2.

Налоги на доход, получающийся от пользования капиталом, и налоги на ренту должны взиматься государством, в котором проживает получатель, а в случае затруднения, государством, в котором находится недвижимая собственность. Для целей этой статьи, главное место деловых занятий плательщика налогов должно рассматриваться, как его местожительство.

В отношении процентов по ценным бумагам, выпущенным государством, областями, муниципалитетами или другими корпорациями, надлежащим образом учрежденными в соответствии с внутренними законами договаривающихся государств, или в отношении процентов по ценным бумагам, выпущенным акционерными компаниями, банками или другими кредитными учреждениями, налог должен взиматься государством, в котором находится данное учреждение или корпорация.

Постановление, заключающееся в предыдущем параграфе, должно относиться также к обложению процентных начислений

по вкладам в сберегательные кассы или на текущие счета в банках и других кредитных учреждениях. Если данное учреждение имеет Главное Правление в одном из договаривающихся государств, а отделение в одном или нескольких из других договаривающихся государств, то часть интересов, выплачиваемая отделениями, подлежит обложению государством, в котором последние находятся.

Статья 3.

Налоги на трудовой доход, включая и доход, получаемый от занятия свободной профессией, должны взиматься тем государством, на территории которого производится работа, дающая доход.

В отношении жалований, содержаний, пенсий, заработной платы и других вознаграждений, выплачиваемых государством, провинциями, муниципалитетами и другими общественными корпорациями, должным образом установленными на основании внутренних законов договаривающихся государств, налог должен взыматься государством, в котором находится данная организация.

Статья 4.

Налоги на доход, получаемые от производства или другого какого-либо предприятия, должны взиматься государством, на территории которого находится Главное Правление данного производства или предприятия, даже в том случае, если его операции простираются на территорию другого договаривающегося государства.

Если предприятие имеет свое Главное Правление в одном из договаривающихся государств, а в другом—отделение, филиал, депо, постоянное торговое агенство или представительство, каждое из договаривающихся государств должно облагать ту часть дохода, которая получается на его территории. С этой целью, финансовое ведомство заинтересованного государства может требовать от плательщика налога предъявления общего баланса, специального баланса, или каких угодно других документов, требуемых законом.

Статья 5.

Налоги на оклады директоров, существующие или могущие быть введенными в договаривающихся государствах, должны, при отсутствии особых соглашений, взиматься в согласии с внутренними законами каждого государства.

Статья 6.

Налог на общий доход плательщика налога должен взиматься каждым из договаривающихся государств, согласно следующим правилам:

1. Те же правила, какие установлены для этого дохода в предшествующей статье, должны применяться к доходу, получаемому от:

a) недвижимой собственности,

в) ипотек и закладных,

c) промышленности и торговли,

d) труда.

2. В случае какого-либо другого рода дохода, налог должен взиматься государством, в котором плательщик налога имеет свое местожительство.

В целях применения настоящего правила, местожительством должно почитаться место, в котором плательщик налога имеет обычное пребывание при обстоятельствах, позволяющих предполагать, что он намерен сохранить его.

В случае, когда плательщик налога имеет два или более местожительства, вышеупомянутый налог должен, при отсутствии специальных противоположных соглашений, быть разделен пропорционально продолжительности его пребывания в каждом из договаривающихся государств.

При отсутствии какого-либо постоянного местожительства в вышеопределенном смысле, единственной базой для обложения может явиться место временного проживания.

Статья 7.

Единовременный налог на капитал может взиматься каждым из договаривающихся государств, в той части собственности плательщика налога, которая находится на территории данного государства.

В случае собственности, состоящей из:

a) недвижимости,

в) ипотек и закладных,

c) производства или торговли,

отнесение к территории того или иного из договаривающихся государств должно, для целей обложения капитала, определяться принципами, принятыми в предыдущей статье в отношении обложения дохода от подобной собственности.

Обложение капитала (включая ценные бумаги—именные и на предъявителя), не упоминаемого пунктом *в*) предыдущего параграфа, должно быть урегулировано особыми соглашениями

между договаривающимися государствами. При отсутствии подобных соглашений каждое из договаривающихся государств должно применять свои внутренние законы.

Статья 8.

Если плательщик налога имеет собственность заграницей, расположенную на территории другого из договаривающихся государств и приобретенную после даты, определяющей применение налога на капитал в том государстве, то таковая собственность, при отсутствии противоположных доказательств, должна рассматриваться, как приобретенная на доходы с собственности, подлежащей налогу на капитал в государстве, к которому принадлежит плательщик налога.

Статья 9.

Правила, содержащиеся в статье 7 настоящей конвенции, в отношении единовременного налога на капитал должны применяться также к налогу на капитал постоянного характера, существующему или могущему быть введенным впоследствии в любом из договаривающихся государств.

Статья 10.

Если окажется, что действия финансовых органов различных государств привели ко взысканию двойного налога с плательщика налога, последний может аппелировать к государству, к которому он принадлежит. В случае принятия жалобы, государство, о котором идет речь, может, в интересах плательщика налога, потребовать дипломатическим путем, чтобы финансовые органы государств, взыскавших указанный налог, пришли к некоторому справедливому соглашению для устранения двойного обложения.

Статья 11.

Соглашения, достигнутые настоящей конвенцией, отнюдь не должны наносить ущерба правилам обложения, содержащимся в Сен-Жерменском и Трианонском договорах, равно как ни какой-либо сепаратной конвенции, какая заключена или может быть заключена между высокими договаривающимися сторонами.

Статья 12.

Высокие договаривающиеся стороны обязываются оказывать друг другу взаимную помощь для облегчения применения и взимания прямого налога.

Особая конвенция будет заключена на предмет установления правил, регулирующих эту помощь.

Статья 13.

Настоящая конвенция вступает в силу:

1. В отношении налога на капитал—в день, когда закон, относящийся к такому налогу, вступает в силу в каждом из договаривающихся государств.

2. Для налогов, упомянутых в статьях 1—6, с 1 января 1923 года в отношении обложения на 1923 и последующие годы.

Статья 14.

Настоящая конвенция подлежит ратификации в наикратчайший срок.

Каждое государство перешлет свою ратификацию итальянскому правительству, которое уведомит все прочие подписавшиеся государства.

Ратификации будут сданы в архив итальянского правительства.

Настоящая конвенция будет взаимно обязательна для договаривающихся государств, ратифицировавших ее, без обязательства дожидаться ратификации ее всеми другими договаривающимися государствами.

Каждая из высоких договаривающихся сторон может отказаться от настоящей конвенции в отношении одного или нескольких договаривающихся государств на следующий календарный год, уведомив об этом за восемь месяцев вперед.

РАЗДЕЛ VI.

Третий пленум.

Стенографический отчет 3-го пленарного заседания Генуэзской конференции.

(19 мая 1922 г.).

Заседание открылось в 9 ч. 15 м. утра, под председательством Факта (Италия).

Председатель (говорит по итальянски):

—В согласии с статьей 12 регламента, в виду того, что не было представлено никаких возражений против розданного протокола второго пленарного заседания, он считается принятым.

Я предлагаю перепечатать и приложить к протоколу настоящего пленарного заседани резолюции по финансовому и транспортному вопросам, утвержденные на втором пленарном заседании данной конференции. Они образуют, таким образом, приложения 1 и 2 к настоящему протоколу.

Если нет возражений, эти предложения будут считаться принятыми.

* * *

Предложение принято.

* * *

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет г. Кольра, председатель экономической комиссии.

Кольра (Франция)—говорит по французски:

— Экономические проблемы наших дней носят столь обширный и сложный характер, что комиссия, которой я имел честь состоять

председателем, могла бы, пожалуй, уже в одном своем названии найти извинение для своих непритязательных резолюций. Я хочу сначала отдать дань мудрости государственных людей, ее составлявших. Они считали не нужным или даже бесполезным предлагать все еще разоренной и страдающей Европе лицемерное утешение в виде тех напыщенных резолюций, которыми награждают нас теоретики и с торжественным видом оракулов. Они просто дают в духе откровенности и отсутствия претенциозности совет, основанный на долгом опыте. Эти предположения высказываются не в первый раз. Недавние события, однако, показали, что неразумно пренебрегать или презирать подобные советы. Тот факт, что они выдержали испытание долгого и мучительного опыта, является доказательством их правильности и жизненности. Третья комиссия Генуэзской конференции не претендует на то, что она „открыла" их. Она только выделила их из массы ложных взглядов, которые так же стары, как и советы здравого смысла, но, конечно, гораздо опаснее их.

„Первым и главным образом комиссия усвоила, что некоторые вопросы мирового хозяйства, при всей их серьезности, не требуют ни общего обсуждения, ни общего действия. В момент, когда дезорганизация и ее гибельные последствия охватили весь мир, ничто, быть может, не представляется столь серьезным, как дезорганизация производства. Почти повсюду война создала такие отрасли промышленности, которые не могут дольше существовать, в силу характера и привычек тех стран, где они возникли. Те отрасли промышленности, которые были нормальны перед войной, развились до ненормальной и почти чрезвычайной степени.

Таким образом, возник экономический национализм, стремящийся производить все, не считаясь с нуждами потребления и не соображаясь с издержками производства. Мировая экономическая гарантия зависела от правильного распределения труда между народами. Она уничтожена слепой и самонадеянной манией величия, которую народы должны признать и искоренить. Это, однако, является вопросом народного хозяйства. Каждая нация должна решить его самостоятельно путем приспособления своей промышленности к своим естественным богатствам и своим способностям. Комиссия весьма правильно сообразила, что ей нельзя было устанавливать обязательных правил для такого приспособления, в виду того, что они по необходимости носили бы разнообразный характер. Было бы напрасно отрицать, и небесполезно провозгласить, что это приспособление желательно, и даже настойчиво требуется, и что оно имеет величайшее значение для всеобщей устойчивости международной тоговли.

Комиссия нашла также желательным обратить внимание на господствующую роль земледельческого производства в восстановлении Европы. Искуственные отрасли промышленности, о которых я говорил, отрывая от земли крестьянские классы, создают перепроизвод-

ство, с одной стороны, и недопроизводство—с другой, порождая таким образом, двойное зло. Весь мир нуждается в преуспеянии сельского хозяйства. Он нуждается в нем, главным образом, потому, что недопроизводство в земледелии влечет за собою голод. Единодушное мнение экономической комиссси таково, что одним из наиболее действительных средств восстановления здорового равновесия в Европе является снабжение, просвещение и улучшение крестьянского класса. Ее предположения по этому поводу в высшей степени полезны.

Не меньшее значение должно быть придано резолюциям, касающимся сырья. Начиная с 1916 года, вопрос о сырье приобрел крайнюю остроту. Во время войны растущая скудость этого сырья, недостаток международного обмена и сокращение тоннажа заставили многие страны покупать, перевозить и распределять среди населения топливо, нефть, удобрители, текстильное сырье и множество минеральных пород, Немедленно по окончании войны, когда рынки внезапно освободились от стеснений, жадное стремление покупателей удовлетворить свои потребности, часто действительное, иногда воображаемое, привело к значительному возрастанию цен. Это имело двойное последствие: во первых, то, что фабриканты и посредники перестали удерживать нормальные запасы, а во вторых то, что потребители приостановили и ограничили свои покупки. После этого бешенного под‘ема наступил застой. Сейчас цены на сырье, выраженные в долларах, вернулись к своему уровню 1913 года. Фабрикант и посредник, однако, все еще находится в неизвестности, между тем как покупатель все еще стоит в стороне. Период спекуляции, последовавшей за заключением мира привел к промышленному, торговому и социальному хаосу. С целью противодействовать ему, страны запретили, ограничили и тяжко обложили торговлю сырьем. Страны, конечно, вольны принимать такие меры. Они могут располагать своими средствами, как хотят, и посвятить их целиком национальным нуждам, если они считают это существенными или если они опасаются недостатка. Существует, однако, сильное искушение злоупотреблять этим правом, путем превращения мер предосторожности в меры нападения, путем доведения до чрезмерности того, что требуется лишь в силу необходимости, и путем систематической продажи иностранным фабрикантам лишь при условиях, парализующих конкуренцию. Комиссия пыталась найти, и уверена, что нашла, действительное гарантии против такой системы. Я счастлив отметить, что хотя они были предложены впервые Францией при открытии мирной конференции, их принятие на Генуэзской конференции было обеспечено, благодаря настойчивости г. Росси.

Экономическая комиссия старалась обсудить проблему международной торговли самым систематическим и практическим образом.

Возобновление международных торговых путей, уничтоженных

или испорченных войной, представлялись существленным условием для экономического возобновления Европы.

В настоящее время, беря за основу сравнения тоннаж мирового товарообмена, а не ценность его, пережившую несоразмерные изменения, мы находим, что мировая торговля пала почти на половину по сравнению с 1913 годом. Нас поэтому вряд ли могут удивлять падение производства, безработица, застой на сырьевом рынке и затишье в товарном транспорте.

Верно, что ужасающее падение покупательной способности народов, обедневших вследствие войны или вынужденных возместить причиненные ей убытки, является коренной причиной этого явления, но необходимо признать, что падение размеров торговли вызвано также искусственным и ограничительным режимом, установившимся в Европе после войны.

Этим режимом мы отчасти обязаны тому факту, что территориальные изменения разбили некоторые экономические системы, организованные до тех пор, как одно целое, не взирая на расовые особенности и расхождение в политических стремлениях. Ваша комиссия чувствовала себя обязанной рекомендовать восстановление, путем конвенций и соглашений, старых торговых путей, со всеми изменениями, необходимыми при новых европейских условиях.

Но отказ от былой свободы торговли больше содействовал умножению границ и возведению барьеров, нежели изменения в политической карте.

Я уже сказал, что концентрация экономических сил во время войны почти повсюду привела к передаче в руки государства значительной части производства и почти всей внешней торговли. Контроль над внешним обменом и, следовательно, контроль над заграничными закупками, контроль и распределение сырья, контроль и согласование национального производства, контроль и ограничение потребления предметов продовольствия и всех вообще продуктов, имеющихся в недостаточном количестве, контроль и направление вывоза, контроль и ревизия судов,—все это вместе взятое создало своего рода международный государственный социализм, пагубные последствия которого давали себя чувствовать еще долгие месяцы.

После заключения мира многие страны надеялись еще найти спасение в искусственной экономической системе.

Верно, что разруха, причиненная войной, подтолкнула их в этом направлении. Наиболее сильные были ослаблены; наиболее деятельные остались без машин или сырья; самая неодинаковость условий производства привела к принятию небывалых методов торговли, последствия которых были отягчены неустойчивостью курса.

Нельзя удивляться тому, что страны пожелали оградить себя от угрозы более сильных конкурентов. Но в течение нескольких последних месяцев защитительные пошлины приняли особенно странные

и коварные формы, которые, будучи мало полезными для стран, расчитывающих на их помощь, ставят перед другими странами несправедливые препятствия.

Пора вернуться к более здоровой экономической системе, более согласной с правильным торговым режимом, гарантируемым Уставом Лиги Наций всем народам.

Всеобщий мир зависит от восстановления об'единявших народы торговых договоров и тех методов, которые соблюдались при заключении этих договоров.

При рассмотрении тарифов, ваша комиссия старалась уважать свободу различных стран, которые должны быть в состоянии направлять свое хозяйство и добывать свои финансовые средства, как им угодно. Она только стремилась подготовить пути к построению пошлин на более устойчивом основании. Она, однако, пришла к решению относительно известных проблем, разрешение которых важно для восстановления Европы. Я указал на гарантии, предусмотренные для торговли сырьем. Я должен прибавить сюда предположения относительно дополнительных пошлин на товары, перевозимые под чужим флагом, другими словами, относительно торговых различений, основанных на национальности отправителя; статьи касающиеся запрещений ввоза и вывоза, воплощают доктрину, стремящуюся к восстановлению более справедливых и более свободных условий, не инорируя в то же время верховных прав и особые условия различных стран.

В отношении соглашений комиссия не ограничилась рекомендацией заключения торговых договоров. Убежденная в невозможности, путем единообразного урегулирования, устранить неравенство, вытекающее из различных условий производства и различия в денежном курсе, она определила меры, посредством которых страны, участвующие в соглашениях, должны будут удовлетворять требованиям справедливого торгового режима, гарантированного уставом. Комиссия не желала в настоящее время навязать исключительный выбор между тремя разделяющими мир теориями по этому поводу. Принятая его резолюция допускает разумное приспособление к обстоятельствам. Большинство комиссии предпочло систему наиболее-благоприятствуемых наций; но она выразила это предпочтение только в примечании, указав, таким образом, что она не находит возможным, при настоящих условиях, установить свои взгляды в качестве всеобщего правила.

Господа, этим советом предосторожности я кончаю.

Вам остается сейчас обсудить представленные нами Вам предположения. Я могу только просить Вас принять их, как свои собственные. Я знаю лучше кого либо другого, результатом каких трудов они явились.

Делегаты всех представленных в Генуе наций сознавали торжественность момента и важность дискуссий. Каждый из них был выразителем какой либо нации, и каждый выражал мысль и волю своего народа с силою красноречия и авторитетностью, приобретенными в заслуженном прошлом. Тем не менее, все стремились к воплощению этой мысли и этой воли, без ущерба для них, в общую мысль и в общую волю, так как каждый, защищая интересы своей собственной страны, искренно желал содействовать восстановлениюЕвропы. Ибо Европа для них не просто географическое выражение, не просто туманное и мистическое „сверх-отечество“. В их глазах Европа возвышается, не взирая ни на что, над развалинами настоящего, олицетворяя в одно и тоже время великие традиции прошлого и надежды будущего.

Господа, если этой традиции суждено сохраниться, если этой надежде суждено сбыться, рабочие на каждой фабрике в Европе обязаны выполнять свое дело, исполненные гордым сознанием своей миссии и радуясь восстановлению мира; фабриканты должны выказать дух умеренности и справедливости; деловые люди должны рассматривать свое слово, как формальное обязательство; и народы, как и отдельные личности, обязаны уважать тот великий договор о моральной взаимности, о котором Честертон так верно сказал, что он является мостом через пропасть.

Смею ли я сказать, на этой священной почве, откуда берет свое происхождение международное право, что Европа зиждется на уважении к договорам? Провиниться в этом отношении значило-бы итти против Европы и в разрез с тем духом, которым одушевлены делегаты собравшихся на Генуэзскую конференцию наций.

Председатель—говорит по итальяски:

Слово имеет г. Росси, делегат Италии.

Росси (Италия),—говорит по итальянски:

— Председатель экономической комиссии четко об'яснил и интересно комментировал нам резолюции, представленные на утверждение данного собрания.

Благодаря его об'яснениям, мы все получили возможность составить себе преставление о великом значении этих резолюций и о том свободном духе, в котором они составлены. Я ничего не желаю прибавлять к сжатым замечаниям председателя экономической комиссии, но, быть может, в виду того обстоятельства, что, в качестве итальянского делегата в экономической комиссии, я предложил и защищал наиболее свободные меры в вопросах экономической политики, мне будет разрешено остановиться на минуту на великом значении принятых резолюций и на огромных выгодах, могущих произойти, в случае, если они будут приняты и безоговорочно и безотлагательно применены правительствами.

Господа, сравнивая между собою довоенную и послевоенную, все еще продолжаемую, к несчастью, экономическую политику различных стран, мы не можем не скорбеть о том духе протекционизма, нетерпимости и, я почти готов сказать, исключительности, который господствует в мире экономики.

До войны, запрещения ввоза и вывоза были почти совершенно исключены из торговых договоров. Признавалось, что всякие ограничительные меры несовместимы с экономическиим сотрудничеством нации, поскольку эти ограничения препятствуют сельско-хозяйственным и промышленным продуктам одной нации поступать на на территорию других наций и поскольку они препятствуют свободному ввозу сырья из одной страны в другие, имеющие в нем нужду, страны. В настоящее время запрещения вывоза и ввоза, установленные во время войны по причинам первейшей необходимости, все еще продолжают существовать в различных странах и рассматриваются, как существенно важные факторы финансово-экономического возрождения. Такие ограничения составляют, однако, преграду для международной торговли, характерную для злосчастного довоенного периода и представляющую в то же время оружие экономической политики, употребляемое столь же часто для нападения, как и для обороны.

До войны даже высокие таможенные пошлины составляли только незначительный процент стоимости товаров. В настоящее время некоторые из действующих таможенных пошлин превышают общую стоимость товаров; они являются скорее мерами запрещения, нежели защиты.

До войны считалось установленным принципом, что все торговые договоры должны основываться на статье о наиболее благоприятствуемой нации; было принято, что здоровая международная торговля должна неуклонно зиждиться на равенстве во взаимном обращении. Со времени войны экономическая политика различных стран уклонялась все дальше и дальше от принципа, необходимого для свободной конкуренции на международном рынке и для достижения наболее выгодных результатов в области общей экономии.

Каковы последствия, результаты этой политики экономической исключительности?

Мы все знаем и сожалеем об этих результатах. В то время, как страны, экономически наиболее слабые и с валютой, наиболее обесцененной, нуждались в увеличенном производстве и вывозе для улучшения своих экономических условий и для обеспечения ценности своей валюты, барьеры, воздвигнутые против них странами с устойчивой валютой, принудили их к сокращению своего производства и к уменьшению своего вывоза, с неизбежными и хорошо известными последствиями в виде безработицы, растущей неустойчивости торгового баланса и, наконец, дальнейшего обесценения их валюты.

Таким образом, страны с устойчивой валютой, полагая, что защищают себя от конкуренции стран с обесцененной валютой, только подчеркнули временный характер того преимущества, которое они имеют над последними, как прямое следствие неустойчивости курсов. Они, кроме того, сделали все возможное для понижения покупательной способности стран, с обесцененной валютой и для уменьшения, таким образом, своих экспортных возможностей.

Страны с обесцененной валютой, с своей стороны, рассчитывая закрепить собственную хозяйственную систему и поднять стоимость своей валюты, окружили себя все более непроницаемыми барьерами, дав, таким образом, странам с устойчивой валютой новое оправдание для возведения свежих барьеров против них.

Заколдованный круг, сковывающий одну с другой страны—кредиторов с странами—дебиторами, должен быть разорван шаг за шагом; мы должны снова добиться той свободы в международной торговле, которая одна способна вывести нас из переживаемого нами кризиса и, после одоления его, обеспечить народам величайшую степень экономического благосостояния.

Все предположения, которые я имел честь представить конференции от имени итальянской делегации, имеют в виду признание экономической солидарности, об'единяющей даже страны, политически разделенные, и восстановление в разумных пределах свободной конкуренции на международной экономической арене, что является источником как экономическою благосостояния, так и социального прогресса.

Позвольте мне также доложить, что предположения, представленные итальянской делегацией, носили не только теоретический характер, но, поскольку позволяли господствующие ныне трудные условия, находились в полной гармонии с экономической политикой, которую Италия вела и намерена вести.

Италия также, во время войны, была вынуждена, по причинам, связанным с ее самыми жизненными интересами, прибегнуть к весьма строгим ограничительным мерам. Она также, сейчас же после войны, была вынуждена учесть изменившиеся экономические и промышленные условия и принять необходимые таможенные меры.

Ограничительные меры, принятые во время войны, ныне, однако, почти совершенно отменены, и экономическая, и таможенная политика Италии—та же самая, которая в прошлом делала возможными плодотворные экономические соглашения между различными странами.

Все предложения итальянской делегации были одобрены в принципе, но были обставлены различными ограничениями и оговорками, неизбежно вызванными различием условий, господствующих в различных представленных на конференции странах, и необходимостью постепенного перехода от системы экономической политики,

ощетинившейся барьерами и препятствиями на пути, к наивозможно свободной системе.

Одним из самых знаменательных и важных является тот факт, что предложенные итальянской делегацией принципы встретили единодушное одобрение различных стран, где экономические условия стали различны.

Генуэзская конференция составляет не только самое ясное,—из всех до сих пор имевших место—провозглашение необходимости вернуться к существовававшему до войны экономическому сотрудничеству и солидарности, столь могущественно содействовавшим европейскому прогрессу, но также и самое авторитетное осуждение ограничительных мер, являющихся одной из главных причин переживаемых нами зол.

Можно поэтому с полным правом утверждать, что работа, совершенная Генуэзской конференцией в экономической области, имеет неоценимое значение и что ей суждено оказать самое благоприятное влияние на международную торговлю.

На последнем заседании, мой высокий коллега г. Шанцер, обратив внимание на усилия, употребленные Италией к сокращению своих бюджетных расходов, сделал следующее заявление:

„Мы рассматривали сокращение наших расходов не только как долг его отношению нас самих, но и как долг по отношению к другим нациям, чья нормальная экономическая жизнь и преуспеяние тесно связаны с экономической и политической устойчивостью каждого члена международного общества".

Позвольте мне сказать, господа, что эти слова могут вполне справедливо быть отнесены также и к той экономической политике, которую Италия последовательно проводила и о принятии которой на Генуэзской конференции она старалась.

Позвольте мне также выразить, вместе с удовлетворением, испытываемым мною по поводу ясного и авторитетного признания этих принципов со стороны конференции, и надежду, что каждая страна не только в своих собственных интересах, но также и в интересах других членов международного общества, откажется от той политики экономической исключительности, которая противна материальному благосостоянию наций и их полному умиротворению.

Тесно сплетенными с экономическими вопросами являются вопросы труда, и в отношении их я попрошу Вашего разрешения сделать некоторые заявления от имени итальянской делегации.

Итальянская делегация, приветствуя формумировку экономической конференцией торжественных резолюций по вопросам труда, предпочитала бы, чтобы внимание государств было более ясным и безоговорочным образом обращено на желательность присоединения

к проектам конвенций и предположений, принятых международными конференциями по вопросам труда.

Италия не может воздержаться от нового подтверждения по этому поводу своей глубокой веры в международное социальное законодательство и безусловного сочувствия как последнему, так и организации, созданной мирным договором для выработки подобного законодательства.

Голоса, поданные делегатами итальянского правительства на международных конференциях по вопросам труда в пользу проектов различных конвенций и предположений, представляют для правительства и итальянской нации моральное обязательство высочайшего порядка; и итальянский парламент, недавно уполномочивший правительство ратификовать некоторые из этих конвенций, и в особенности Вашингтонскую конвенцию по вопросу о безработице, готовится к рассмотрению других заключений конференции по вопросам труда в том же духе благоприятствования развитию международного рабочего законодательства, который должен одушевлять демократию вообще, в особенности страны, заинтересованные в эмиграционном и иммиграционном движениях.

Желание справедливой и достаточной защиты эмигрантов внушило предложение, представленное итальянской делегацией с целью обеспечения традиционных передвижений эмигрантов и особых льгот для квалифицированных рабочих. Итальянская делегация с тревогой ожидает принятия этих принципов, и надеется, что они, в конце концов, победят в будущем. С своей стороны, Италия с радостью может заявить, что ее органы государственного контроля над эмиграцией, согласованные с международными биржами труда и рекомендательными бюро трудовыми, дадут ей возможность помогать самым действительным образом рациональному использованию рабочей силы.

Итальянская делегация, защищавшая непринятую комиссией резолюцию, выражавшую симпатию кооперативным учреждениями, желает, наконец, выразить свою благодарность за содействие работе Генуэзской конференции тем рабочим, чей голос дал о себе знать через посредство международных кооперативных и профессиональных организаций, в каковых организациях рабочие вырабатывают в себе сознание собственной ответственности и на опыте поучаются ценить другие факторы, содействующие производству в тесном союзе с трудом.

Господа, основной принцип, одушевляющий все экономические резолюции, есть возврат к свободе торговли. Основной принцип, одушевляющий трудовые резолюции, есть нравственное и социальное поднятие рабочих. Эти два великих принципа составляют основу того экономического и социального прогресса, который будучи задержан на время великой войной, должен возобновить свое шествие

и ускорить свой ход в интересах благосостояния человечества и умиротворения народов.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется г. Ратенау, делегату Германии.

Ратенау (Германия),—говорит по французски:

— Заключение экономических работ данной конференции позволяет нам познать историческое значение работы, которая все более и более будет оцениваться с течением времени и за которую Генуэзской конференции обеспечена благодарность всей Европы. Тем не менее, было бы незаслуженным оптимизмом ожидать, что заключение этих работ может принести заметное и немедленное облегчение кризиса, от которого страдает весь мир. Мировое положение будет, действительно, улучшено только с признанием верности известных принципов—принципов, которые с все возрастающей ясностью пробивались во время совещаний комиссий, хотя они и не нашли своего полного выражения в принятых резолюциях.

Не выходя за пределы, намеченные для работ конференции, я постараюсь указать четыре истины, которые хотя и не будучи ясно выражены, вытекают, по моему, из наших совещаний, и которые, я верю, являются необходимой основой для восстановления мирового экономического положения. Первая из этих истин следующая: общая задолженность различных стран слишком велика по сравнению с их производительной способностью. Все руководящие экономически—важные страны очутились в замкнутом кругу задолженности, делающим их почти всех одновременно и кредиторами, и должниками. В качестве кредиторов эти страны не знают, как много из следуемых им сумм им удастся собрать. В качестве должников, они не знают, сколько они должны и сколько они будут в состоянии уплатить. Вот почему в настоящее время нет страны, которая могла бы составить бюджет, основанный на реальных данных. В настоящее время нет страны, которая могла бы рискнуть на создание больших новых предприятий с целью улучшения своего народного хозяйства, и обогащения мирового рынка. Нет страны, которая могла бы надеяться на мобилизацию своего бюджета и своей валюты, за единственным исключением той великой страны, которая не являеется ничьим дебитором и всеобщим кредитором и без помощи которой невозможно окончательное восстановление Европы.

— Более того, страны, очевидно, перегруженые долгами, не могут получить нужных им средств. С одной стороны, ни один новый кредитор не желает им дать новых кредитов; с другой стороны, уже перегруженные долгами, они не осмелились бы принять таких кредитов. Тем не менее, если бы государства задолжали друг другу, все эти долги были бы соразмерны их производительной способности и соответствовали бы, кроме того, их производительным вкладам, между

тем, как ныне существующие долги достигают цифр, превышающих те, какие названные государства способны уплатить в течение целых десятилетий. Эти долги не представляют поэтому финансовой реальности. Однако, они являются экономической реальностью, поскольку они мешают процессу мирового производства.

Следовательно, единственный открытый путь—есть путь, принятый отдельными личностями в их экономических сношениях, в случаях, когда долги какого-либо предприятия превышают его производительную способность. Другими словами, единственный путь есть постепенная реабилитация и понижение задолженности.

Вторая из этих истин, не высказанная в Генуе, есть, повидимому, та аксиома, что ни один кредитор не должен бы мешать своему должнику в уплате его долгов. Когда кто-либо должен деньги другому, он может настаивать на том, чтобы уплата была произведена в известной валюте. Дело дебитора раздобыть эту валюту, которую в известных пределах всегда можно достать на мировом рынке. Но когда речь идет о задолженности одной страны другой, не всегда возможно в конце концов погашать эти долги золотом. Если та страна не добывает золота или имеет недостаточно золота, она может произвести уплату, только товарами. Уплата товарами, однако, возможна только, поскольку кредитор допускает это. Когда кредитор возражает против такой уплаты товарами, несостоятельность должника должна скоро сказаться. Если кредитор, вместо того, чтобы облегчить, затрудняет этот способ уплаты путем наложения таможенных пошлин и других стеснительных мер, сумма долга будет соответственно увеличена, так как потребуется произвести еще больше товаров. Обесценение платежных средств автоматически ведет к повышению общей суммы долга.

Каждая страна, желающая добиться платежа, должна бы поэтому представить своим должникам ввозные льготы, которые позволили-бы им погасить свои долги без несоразмерного повышения их.

Третья истина обнаружилась еще яснее других. Эта истина заключается в теории, утверждающей, что мировое хозяйство может быть восстановлено только с восстановлением одной невесомой величины, а именно, взаимного доверия. Но это доверие вернется в мир только в том случае, если человечество станет жить в действительном мире. Если настоящее полусостояние мира не есть состояние войны, оно, тем не менее походит на войну во многих отношениях, и во всяком случае, это не есть действительный мир. К несчастью, во многих странах общественное мнение еще не демобилизовано. Последствия военной пропаганды еще не исчезли, и они все еще отягощают атмосферу. В этом лежит причина того, что всякий, доверяющий свои деньги и свой труд какой-либо стране, должен считаться с риском, что лежащие вне его контроля обстоятельства, причины которых не могут быть найдены в вещественных явлениях,

но которые зависят от политических событий, могут в короткое время изменить или ухудшить положение данной страны.

Мир далек еще от признания того, что с обедневшим должником следует обращаться мягко, и что должник этот становится неплатежеспособным, если разрушен его последний источник — его кредит.

Действительно, эти невесомые силы, затрудняющие обмен, игравший прежде такую деятельную роль в процессе мирового производства и потребления, становятся очевидными из того факта, что средства мирового производства остались почти те же, что и до войны. Если даже принять во внимание губительные и плачевные опустошения военного и послевоенного времени, мы все же можем принять, что больше 90% всех мировых средств производства и всей системы мировой торговли все еще сохранились.

Поскольку речь идет об огромных и плачевных разрушениях, происшедших внутри России, они поражают мировую торговлю только на 3%. Несмотря на страшную потерю человеческой жизни, производство большею частью сохранилось: человеческие потребности заполнили из'яны в соответствующей степени.

Мы можем поэтому сказать, что мировой механизм не работает, хотя сущность и двигательная сила его остались почти нетронуты. С одной стороны, миллионы рабочих осуждены на безработицу; с другой стороны, миллионы человеческих существ страдают от голода, С одной стороны, накопились огромные массы не находящих сбыта товаров, а, с другой стороны, имеется вопиющая нужда в этих самых товарах. Отчего происходят эти явления? Ничего не говоря о взаимной задолженности, являющейся, сама по себе, психологическим фактором, эти явления проистекают из других психологических факторов, определяемых отсутствием реального мира и всеобщего взаимного доверия. Задаваясь вопросом, существуют ли средства для оживления торгового обмена между различными странами мира и для нового пуска в ход механизма мирового производства, мы неизбежно приходили к четвертой истине, о которой еще не говорилось. Я собираюсь сделать это.

Все согласны, что недостаточно усилий одной—двух наций для оживления всего мирового хозяйства, но что для этого мы нуждаемся в сотрудничестве всех наций. А каким образом возможно последнее после ряда невиданных разрушений, которые миру приходится залечивать, если все нации мира не согласятся на общую жертву. Только всемирные жертвы могут помочь страдающей Европе выздороветь. Восстановление никогда не было возможно без новых отыскания капитало. Таких капиталов невозможно, однако, найти до тех пор, пока каждая единица в системе мирового хозяйства находится, за немногими исключениями, в долгах. Первая всеобщая жертва должна бы состоять в сужении великого круга взаимной задолженности. Но

необходима и дальнейшая жертва: употребить все усилия к тому, чтобы найти обширные капиталы, необходимые для целей восстановления, путем ли всеобщих взаимных кредитов или же другими путями, в подробности которых мы сейчас не можем входить.

Тот факт, что Генуэзская конференция собрала воедино все народы Европы для обсуждения и уразумения значения этих вопросов, — останется памятным в истории Европы. Другим результатом исторической важности является факт сближения с великим русским народом, перенесшим столь тяжкие испытания, а также и тот факт, что Россия снова приведена в соприкосновение с другими европейскими нациями. Члены германской делегации счастливы сознавать, что они содействовали по мере сил примирению расходящихся точек зрения. Германия надеется, что работа конференции образует основу для реального дела мира между Востоком и Западом. Благодаря покровительству и помощи, оказанной Италией этому делу мира, эта великодушная нация приобрела право на глубокую благодарность всего мира. История Италии — стара, старше истории большинства европейских наций. Не одно великое мировое движение зародилось на этой славной почве, и будем еще раз надеяться, что народы мира возносят свои очи и сердца, и не напрасно, к этой Италии, с той горячей надеждой, которую Петрарка выразил в своих бессмертных словах:

„Я хожу и взываю: о, мир! мир! мир!“.

Председатель, говорит по итальянски:

Если никто не просит слова, то дебаты по предложениям закрываются. Я поставлю предложения на голосование, с оговорками, которые желают сделать некоторые делегации.

В виду того, что г. Чичерин просит слова, приглашаю его высказаться.

Чичерин (Россия) говорит по французски:

Теперь, когда настал момент для проведения резолюций экономической комиссии, я не могу не напомнить главные возражения, высказанные русскими представителями в ходе работ комиссии.

Я не могу не повторить, что русская делегация находит в высшей степени ненормальным тот факт, что состав технической комиссии по вопросам труда был установлен личным решением председателя первой подкомиссии.

Кольра (Франция), говорит по французски:

— Я прошу слова.

Чичерин (Россия), говорит по французски:

...а также тот факт, что в состав членов этой комиссии не было включено представителей от России Русская делегация уже протестовала против исключения ее из технической комиссии. Этот факт

тем более странен, что самая сущность конституции Российской Республики построена на рабочих организациях. Результаты этого исключения очевидны. Глава VI отчета экономической комиссии, трактующая о рабочих вопросах, открывается общим замечанием о значении помощи рабочих в деле экономического восстановления Европы. Однако, мы не находим в этой главе того, что крайне необходимо для рабочего класса. Мы не встречаем упоминания о законодательстве в защиту рабочих, оставляя уже в стороне вопрос о безработице. Мы не находим также никаких предложений относительно кооперативных обществ, хотя последние являются в высшей степени ценным орудием улучшения положения рабочего класса. Следует, в высшей степени, пожалеть, что в ходе работ первой подкомиссии предложение о кооперативах было отвергнуто. Но здесь есть нечто другое. Статья 21, упоминающая о конвенциях Вашингтонской Трудовой Конференции, лишает эти конвенции значительной доли их значения, путем утверждения права участников не ратификовывать их. Последнее предложение статьи 21, которое русская делегация напрасно пыталась устранить, об'ясняется желанием некоторых государств, как например, Швейцарии, не принимать восьмичасового рабочего дня. Русская делегация рассматривает восьмичасовой рабочий день, как основной принцип благосостояния рабочих, и формально возражает против явно предоставленной правительствам свободы не применять его. В том же направлении, когда конференции был представлен меморандум Международной Федерации Амстердамских профессиональных союзов, констатирующий, что минимум социальной справедливости по отношению к рабочим является необходимым условием восстановления мира, этот меморандум не был даже рассмотрен.

Российское правительство, не признающее Лиги Наций, не может признавать и его Международного Бюро Труда. Но это нисколько не меняет его точки зрения на из'яны в решениях экономической комиссии по вопросам труда. Все другие возражения или оговорки, сделанные нашим делегатом против решений комиссии, остаются в силе, поскольку речь идет о нас. Я особенно повторяю здесь уже сделанные оговорки по поводу работ второй и первой комиссий, касающиеся полнейшей свободы действий, которую Россия сохранит по отношению к постановлениям, доверяющим Лиге Наций официальные миссии. Наконец, русская делегация должна констатировать, что общее впечатление от отчета экономической комиссии таково, что ему не хватает той смелости, которая необходима, если-бы, действительно, имелось в виду приступить к работе всеобщего восстановления. Необходим целый ряд мер, новая политическая ориентация, на подобие той, какую я наметил в главных чертах на первом заседании Генуэзской конференции. С этими то оговорками и возражениями русская делегация, отклоняя некоторые детали, принимает отчет экономической комиссии в целом.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется г. Кольра, делегату Франции.

Кольра (Франция)—говорит по французски:

В виду того, что русский делегат прямо и персонально ввел в дискуссию имя председателя комиссии, я должен ответить ему в нескольсих словах.

Неточно утверждение, что русская делегация была исключена из подкомиссии по вопросам труда. Верно лишь, что они не участвовали в малом Комитете. Я укажу причину, и г. Чичерин найдет, что если он не был включен, то он был в очень хорошем обществе с другими, не участвовавшими там. Причина такова: мы нашли, что русская делегация так редко посещала дебаты по вопросам труда, что, по нашему мнению, она не особенно подходит для участия в этих дебатах. Что касается общих обвинений, брошенных здесь против комиссии, то мой коллега здесь не позволяет мне ответить на них подробно. Все, что я хочу сказать, это, что глава русской делегации мало пригоден, при нынешнем экономическом состоянии его страны, для того, чтобы пытаться учить другие народы.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется г. Мотта, делегату Швейцарии.

Мотта (Швейцария)—говорит по французски:

— Я до сих пор молча слушал дебаты по докладу экономической комиссии. Я намеревался хранить молчание до конца, желая сохранить в данном случае надлежащую скромность. Но в заявлениях главы русской делегации было сделано указание на деятельность моей страны в области вашингтонских конвенций, которого я не могу оставить без пояснений. Я позволю себе указать, что позиция швейцарского правительства в отношении к вашингтонским конвенциям известна. Оно было честно сообщено Бюро Труда. Оно было сообщено также здесь различным комиссиям, так что ее позиция, действительно, хорошо известна. Я, однако, не могу оставить неотмеченным то недоразумение, которое могут вызвать замечания русского делегата.

В то время, как швейцарское правительство считает, пожалуй, вашингтонские конвенции слишком схематичными, слишком шаблонными для данных нужд, я желаю указать, что восьмичасовой рабочий день существует в Швейцарии в промышленности и государственных учреждениях. Но швейцарское правительство желает удержать за собою право изменять для опыта, в случае необходимости, законодательство относительно рабочих часов, а также вносить всякие подсказываемые опытом изменения в деле применения этого законодательства

к реальным нуждам. Я желал бы указать здесь, что я не являюсь представителем какого-либо класса. Я являюсь здесь представителем моей страны в целом, и хотя моя страна и не считает нынешнего законодательства законченным, хотя последнее и может нуждаться в улучшениях и приспособлении к обстоятельствам, я должен указать, что швейцарское правительство стремится к широкой гуманной политике и что моя страна является по существу демократией—старейшей демократией в Европе—и притом такой, в которой принимаются во внимание интересы и нужды всех классов, и в особенности, рабочего класса.

Председатель,—говорит по итальянски:

— Я не считаю необходимым продолжать дебаты.

Резолюции экономической комиссии будут считаться поэтому принятыми, с оговорками, отмеченными в протоколах собраний комиссии и подкомиссий.

Эти оговорки будут включены в окончательное издание отчета комиссии.

Разбираемые резолюции составят приложение 3-ье к протоколам настоящего собрания.

Мы сейчас перейдем к резолюциям первой комиссии.

Слово предоставляется докладчику, г. Шанцеру, делегату Италии.

Шанцер (Италия)—говорит по французски:

— Я имею честь представить на утверждение конференции документ, одобренный вчера первой комиссией и относящейся к продолжению в Гааге начатых в Генуе дискуссий, с представителями Российской Советской Республики, с целью достичь соглашения по вопросам о долгах, частной собственности и кредитах, а также относительно договора о ненападении.

Я считаю нужным представить конференции краткое описание различных фазисов дискуссии по русским вопросам, которыми комиссия пришла к принятию предлагаемого мною документа.

Первый фазис дискуссии по русским вопросам начался на первом заседании подкомиссии, когда меморандум, составленный союзными экспертами в Лондоне, был вручен русским делегатам в качестве основы для урегулирования трех групп вопросов, которые необходимо было разрешить в целях достижения общего соглашения с Россией, а именно: ликвидация прошлого, условия на будущее время и меры для облегчения немедленного экономического восстановления России.

Состоялись частные совещания между русскими делегатами и представителями стран, экспертами коих был составлен меморандум.

В ходе этих совещаний были приложены усилия к разрешению вопросов, относящихся к ликвидации прошлого.

Краткий меморандум, устанавливающий принципы решения вопросов о долгах и собственности, был составлен 15 апреля и вручен русской делегации, ответившей нотой от 20 апреля.

Немедленно была учреждена специальная комиссия экспертов для продолжения дискуссии с русской делегацией на почве ноты от 20 апреля.

Эксперты имели четыре совещания, 22, 23 и 24 апреля, но из этих прений ясно обнаружилось, что обе стороны еще были далеки от соглашения.

На основании документа, представленного русскими экспертами на собрании 24 апреля, с присоединением известных соображений, касающихся русского вопроса в целом, и известных условий, представлявшихся существенными для возобновления экономических сношений с Россией, был составлен меморандум, врученный русской делегации 2 мая. Г. Чичерин ответил на этот меморандум в своей ноте, отправленной председателю подкомиссии 11-го тек. мес.

Ответ был сочтен неправильным. Однако, подкомиссия обсудила возможность учреждения комиссий экспертов для продолжения в другом месте работы, начатой в Генуе.

В документе, который я имею честь предложить Вам, подкомиссия пришла к решению—предложить учреждение нерусской и русской комиссий, которые должны собраться в Гааге 26 июня и попытаться разрешить вопросы о долгах, частной собственности и кредитах.

Председатель Генуэзской конференции, в согласии с пожеланиями комиссии, пригласит представленные в Генуе страны явиться на гаагские совещания. Он известил правительство Северо-Американских Соединенных Штатов о принятом решении, выразив надежду, что оно примет участие в Гаагском совещании. К несчастью, вашингтонское правительство сочло для себя невозможным принять приглашение участвовать в гаагской работе.

Мы все сознаем великие выгоды наискорейшего разрешения русской проблемы. В виду этой цели, комиссии экспертов должны собраться 26 июля, а работа их должна быть ограничена трехмесячным периодом.

В документ, регулирующий создание гаагских комиссий и устанавливающий программу их работ, комиссия включила также договор о ненападении между Россией и другими державами, принимающими предложение. Это было сделано с целью позволить комиссиям работать в атмосфере взаимного доверия и спокойствия; это, кроме того, является подтверждением программы мира и умиротворения, на которой была основана Генуэзская конференция.

Шанцер *оглашает документ:*

I.

Вышеупомянутые державы соглашаются в том, что будет назначена комиссия с целью дальнейшего рассмотрения неразрешенных разногласий между Российским Советским правительством и другими правительствами и с целью встречи с русской комиссией, имеющей те же полномочия.

II.

Имена держав, представленных в нерусской комиссии, вместе с именами членов комиссии будут сообщены Советскому правительству, а имена членов русской комиссии будут сообщены другим правительствам не позже 20 июня.

III.

Предметом обсуждений этих комиссий будут служить все неразрешенные вопросы относительно долгов, частной собственности и кредитов.

IV.

Члены обоих комиссий прибудут в Гаагу к 26 июня 1922 года.

V.

Комиссии постараются притти к об'единенным предположениям по вопросам, указанным в статье III.

VI.

В целях обеспечения Комиссии возможности спокойной работы и восстановления взаимного доверия будут заключены соглашения, обязывающие Российское Советское правительство и правительства, ныне союзные с Российским Советским правительством—с одной стороны, и другие участвующие правительства—с другой стороны, воздерживаться от всяких актов нападения на их соответственные территории и от всякой разрушительной пропаганды.

Договор о воздержании от актов нападения будет основан на соблюдении существующего status quo и будет оставаться в силе в течение четырехмесячного периода после окончания работ Комиссий.

Соглашение об отказе от пропаганды обяжет все подписавшиеся правительства воздерживаться от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела других государств, от финансовой или какой либо другой поддержки политических организаций, действующих в других странах, а также подавлять на своей территории попытки к возбуждению актов насилия в других государствах или же к нарушению территориального и политического status quo.

Как видно из данных мною об'яснений, невозможно было на этой конференции притти к полному решению задачи, порученной нашей подкомиссии. Нет необходимости вникать в причины этого, Они, главным образом, практического характера. Мы, однако, не покидаем своей задачи. Она будет продолжена комиссиями, которые мы предлагаем образовать. Наша вера в окончательное решение этой великой проблемы остается непоколебленной.

Факел этой веры не погас: Генуя передаст его Гааге.

Позвольте мне сказать еще одно слово по поводу последней части предположенной резолюции, а именно, по поводу договора о ненападении. В настоящем виде, этот договор имеет чисто временный характер. С целью выяснить, какие обязательства должны будут принять на себя стороны, было найдено необходимым установить предельное время для договора, в связи с работами комиссий.

Но я желаю открыто сказать, что, предлагая этот временный договор о ненападении, мы лелеем сильнейшую надежду, что, по истечении его срока, он будет заменен более общим и более постоянным договором и что идеал, ради которого мы трудимся, идеал об,единения всех наций в одну важную мирную организацию, станет действительным в самое кратчайшее время.

Председатель, говорит по итальянски:

Слово представляется г. Платийну, делегату Голландии.

Платийн (Голландия) говорит по французски:

Считаю великой частью для себя возможность заявить, что мое правительство с радостью предоставить всевозможное удобства комиссиям, которые в согласии с решением первой комиссии о созыве конференции в Гааге, прибудут в Гаагу через несколько недель, для продолжения изучения вопросов, связанных с русской проблемой. Мое правительство будет счастливо предоставить этим комиссиям всяческие возможности для работы в Гааге, как месте, на которое пал единодушный выбор конференции. Голландцы всегда считали своим долгом оказывать радушное гостеприимство совещаниям, имеющим своей целью улучшение международных отношений и упрочение фундамента мира. Голландское правительство окажет сердечный прием комиссиям, которые возобновят свои совещания после Генуэзской конференции, принимая во внимание, что настоящая конференция считает эти совещания необходимыми в интересах восстановления Европы. Мы не отрицаем, что наша задача, как она ни приятна, будет затруднена тем фактом, что Вы прибудете к нам, помня блестящий прием и гостеприимство, оказанное Вам итальянским правительством. Однако, я уверяю Вас, что комиссии найдут в Гааге ту интернациальную атмосферу, о которой великобританский премьер любезно

упомянул на днях, как о причине выбора Гааги. Премьер-министр любезно упомянул об ее долгой и почтенной традиции, столь дорогой сердцу Гааги. Сердечно приветствуя будущее появление многих из Вас на голландской почве, я хочу в то же время выразить серьезное пожелание, чтобы работа комиссий увенчалась полным успехом. Пусть их труды содействуют созданию дружественных отношений между всеми народами, и сыграют свою роль в экономическом восстановлении все еще так тяжко страдающей Европы.

Председатель говорит по итальянски:

Слово имеет Гальванаускас, делегат Литвы.

Гальванаускас, (Литва), говорит по французски:

Препятствия к восстановлению Европы, будь то политические или моральные, лежат не только в неустановленности европейских отношений с Россией. Литовская делегация считает, что она выполнила свой долг, подчеркивая этот факт перед конференцией. Она указала на невозможное положение, в какое она поставлена вследствие военного фронта, представляемого для нее Польшей, так что она не может применить по отношению к названному государству постановления конференции по экономическим, финансовым и транспортным вопросам. Польша, путем насильственных действий генерала Желиховского, нарущила конвенцию, заключенную Литвою в Сувалках, а также свои обязательства по отношению к Лиге Наций. Вопреки действующим договорам, Польша продолжает свою военную оккупацию литовской территории, в том числе ее столицы, Вильны.

Председатель, говорит по итальянски:

В виду того, что предмет, о котором говорит литовский делегат, не рассматривается собранием, я должен просить его сесть.

Галъванаускас (Литва), говорит по французски:

В этом и заключается причина, почему литовская делегация вынуждена сделать оговорку в отношении статьи VI, принятой первой комиссией. Эта статья кажется нам неприемлемой в силу опасности, которая явилась бы следствием законодательства пусть даже только временного, о территориальнем и политическом status quo, созданном в Литве вышеуказанными нарушениями существующих договоров и международного права.

С искренним сожалением чувствуем мы себя вынужденными сделать эти оговорки, единственной причиной которых является политика Польши по отношению к нашей стране. Общая политика Литвы всегда была мирной политикой, и мы желаем торжественно заявить, что она никогда не оставит этой политики. Литовская делегация же-

лает также обратить внимание конференции на тот факт, что ее правительство предложило, и ныне снова предлагает Польше мирный путь к улажению этих недоразумений, в согласии с правом и существующими соглашениями. Так, Литовское правительство недавно предложило Польше предстать пред постоянным Международным Трибуналом. К сожалению, однако, Польша отклонила это приглашение.

Председатель,—говорит по итальянски:

Я должен просить литовского делегата не настаивать на своем обращении к собранию.

Я думаю, что выражу всеобщее мнение, если горячо поблагодарю голландского делегата за благородство, с которым он выразил чувства своего правительства в отношении приема экспертных комиссий, которым придется продолжать в его стране труды, начатые в Генуе. Я уверен, что сердечность, с какою голландский делегат приветствовал их является превосходным предзнаменованием успеха предстоящей там работы, и от имени собрания я искреннейше благодарю его за сказанное им.

Слово предоставляется теперь г. Скирмунту, делегату Польши.

Скирмунт (Польша), говорит по французски:

— Я не хочу вступать в спор с представителем Литвы. Я просто желаю наполнить некоторые факты.

По инициативе Лиги Наций, были начаты переговоры для улажения польско-литовского спора, которые и закончились 13 января. Обоим странам было предложено установить между собою дипломатические и консульские отношения и заменить нейтральную зону временной пограничной линией.

Мы приняли оба предложения Лиги Наций. Только вчера Лига Наций снова занималась этим вопросом и снова предложила нам поделить нейтральную зону между обоими странами и отправить комиссию на место. Представители Польши приняли постановления Совета Лиги Наций. Если представитель Литвы, с своей стороны, считает невозможным принять параграф VI лежащего сейчас перед нами предложения, то Литовское правительство возьмет на себя всю ответственность, но это ни в малейшей степени не повлияет на миролюбивую позицию Польши по отношению к Литовскому правительству и на чувства польского народа по отношению к литовскому народу.

Мы никогда не нападаем, мы всегда готовы иметь соседские отношения с Литвой и даже признать de jure Литовское правительство. Наши чувства вполне миролюбивы; я считаю крайне важным установить и заявить это самым торжественным образом.

Председатель—говорит по итальянски:

В виду того что этот вопрос был устранен на вчерашнем заседании первой комиссии, не в моей власти снова допустить здесь его постановку.

Слово имеет теперь русская делегация для заявления о принятии ею прочитанных г. Шанцером резолюций, включая и договор о ненападении, содержащийся в статье VI.

Чичерин (Россия)—говорит по французски:

Русская делегация установила на собрании комиссии свою позицию в этом вопросе и дала все необходимые об'яснения, относительно резолюций, ныне представленных Конференции. Я не желаю затягивать здесь наших сегодняшних утренних работ, и я отсылаю поэтому к заявлениям и оговоркам, сделанным нами перед комиссией. Я заявляю, что в таком смысле русская делегация принимает резолюции, включая статью 11.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет делегат Великобритании для заявления по поводу принятия лежащих перед собранием резолюций вместе с договором о ненападении.

Ллойд Джордж (Великобритания)—говорит по английски:

Мы принимаем договор о ненападении, с раз'яснениями, содержащимися в протоколах.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет делегат Канады.

Делегат Канады—говорит по английски:

Председатель доминьона принимает резолюции с оговорками и пояснениями, изложенными в протоколах.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет представитель Австралии.

Делегат Австралии—говорит по английски:

Я принимаю.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет представитель Новой Зеландии.

Представитель Новой Зеландии—говорит по английски:

Я принимаю.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет делегат Индии.

Делегат Индии—говорит по английски:

Я принимаю с оговорками, сделанными г. Ллойд Джорджем.

Председатель—говорит по итальянски:

От имени итальянской делегации, я желаю сделать следующее заявление:

„Итальянская делегация заявляет, что итальянское правительство принимает резолюции, представленные г. Шанцером, и от имени

итальянского правительства берет на себя обязательства, упомянутые в статье VI указанных резолюций".

Слово имеет барон Гаяши, делегат Японии.

Барон Гаяши (Япония)—говорит по английски:

Японская делегация, от имени японского правительства, счастлива принять.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет г. Шанцер, делегат Италии.

Шанцер (Италия)—говорит по французски:

Получено следующее письмо от японской делегации:

„Г. Председатель, в течение дискуссий подкомиссии, японская делегация увидела себя вынужденной сделать оговорку в отношении слов „и другие союзные правительства"—в параграфе 1 статьи VI (о ненападении). С тех пор, японская делегация пересмотрела вопрос в свете инструкций, полученных от своего правительства. Она отмечает ясное заявление председателя подкомиссии о том, что разбираемое соглашение нисколько не затрогивает настоящего положения японских войск в Сибири. Она полагает, что вышеупомянутый договор о ненападении не только не ставит препятствий на пути к предварительному соглашению того же рода, но что повторение подобных соглашений способно привести к усилению взаимного доверия и, следовательно, содействовать установлению мира.

Проникнутая духом примирения, сознавая великое значение достижения единодушного соглашения касательно работы конференции, японская делегация с радостью заявляет ныне, что она может дать свое полное согласие по разбираемому вопросу, подразумевая, что вышеупомянутое заявление председателя считается принятым".

(Подпись) *Гаяши,*
К. Ишии.
К. Мори.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет представитель Австрии.

Делегат Австрии—говорит по французски:
Австрийская делегация принимает.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет представитель Болгарии.

Представитель Болгарии—говорит по французски:
Болгарская делегация принимает предложения г. Шанцера.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет представитель Чехословакии.

Делегат Чехословакии—говорит по французски:
Чехословакия принимает резолюции.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Дании.

Делегат Дании—говорит по французски:
Датская делегация принимает предложения г. Шанцера.

Председатель—говорит по итальянски
Слово имеет делегат Эстонии.

Делегат Эстонии.—говорит по французски:

Эстонская делегация принимает предложения г. Шанцера, с оговорками, сделанными ею вчера в комиссии, относительно мирного договора с Россией.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет Финляндский делегат.

Делегат Финляндии—говорит по французски:

Финское правительство принимает, с теми же оговорками, какие только что сделаны Эстонским правительством.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Греции.

Делегат Греции—говорит по французски:
Греция принимает.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Исландии.

Делегат Исландии—говорит по французски:
Исландия принимает.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Латвии.

Делегат Латвии—говорит по французски:

Латвийская делегация принимает, с оговорками, сделанными эстонской и финнской делегациями.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Литвы.

Делегат Литвы—говорит по французски:

Литовская делегация подтверждает только что сделанные ею оговорки.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет делегаа Норвегии.

Делегат Норвегии—говорит по французски:

Норвежская делегация, не имея инструкций от своего правительства, воздерживается от голосования и оставляет за своим правительством право примкнуть впоследствии к сделанным предложениям. Я прибавил бы, что норвежская делегация не присутствовала на вчерашнем заседании первой комиссии, как неправильно указывается в напечатанном отчете.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет делегат Голландии.

Делегат Голландии—говорит по французски:
Голландское правительство принимает.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Польши.

Делегат Польши—говорит по французски:

Польское правительство принимает, с оговоркой, включенной в заявление, сделанное польским делегатом в подкомиссии, о том, что обязательства, возложенные на Польшу и Россию Рижским договором, должны остаться в силе.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет португальский делегат.

Делегат Португалии—говорит по французски:
Португалия принимает.

Председатель—говорит по итальянски.
Слово имеет делегат Румынии.

Делегат Румынии—говорит по французски:
Румыния принимает.

Председатель—говорит по итальянски.
Слово имеет делегат Сербо-Хорвато-Словенского королевства.

Делегат Сербо-Хорвато-Словенского Королевства—говорит по французски:
Королевство сербов, хорватов и словенцев принимает.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Испании.

Делегат Испании—говорит по французски:
Испания принимает.

Председатель—говорит по итальянски.

Слово имеет делегат Швеции.

Делегат Швеции—говорит по французски:
Шведское правительство принимает предложенные резолюции.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Швейцарии.

Делегат Швейцарии—говорит по французски:

От имени швейцарского правительства я принимаю предложенные постановления. Я считаю их вполне согласными с миролюбивым духом моей страны, и надеюсь, что они являются началом окончательного будущего мира.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Венгрии.

Делегат Венгрии—говорит по французски:
Венгрия принимает.

Председатель—говорит по итальянски:
Слово имеет делегат Албании.

Делегат Албании—говорит по французски.
От имени правительства албанская делегация принимает.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет делегат Бельгии.

Делегат Бельгии—говорит по французски:

От имени бельгийской делегации, я заявляю, что не могу в настоящее время принять предложенные резолюции.

Бельгийская делегация, однако, с оговоркой уже данных ею об‘яснений, обязывается предложить своему правительству принятие предложенных резолюций, включая и статью VI.

Председатель—говорит по итальянски.

Слово имеет г. Барту, делегат Франции.

Г. Барту (Франция)—говорит по французски.

В соответствии с порядком, установленным в Каннах, французская делегация заявляет, что она предложит правительству Республики принять резолюции первой комиссии.

Председатель—говорит по итальянски:

Все те нации, которые решили участвовать в будущей конференции, считаются принявшими данные резолюции, включая статью VI.

От имени конференции, я назначаю членов для участия в комиссиях, упомянутых в статье I утвержденных резолюций.

Приглашаются следующие державы:

Бельгия, Франция, Япония, Британская Империя, (включая Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Южную Америку и Индию,) Италия, Россия, Албания, Австрия, Болгария, Чехословакия, Дания, Эстония, Финляндия, Греция, Исландия, Латвия, Литва, Люксембург, Норвегия, Голландия, Польша, Португалия, Румыния, Сербо-Хорвато-Словенское Королевство, Испания, Швеция, Швейцария и Венгрия.

Слово имеет теперь г. Шанцер, делегат Италии.

Шанцер (Италия)—говорит по французски:

Первая комиссия приняла вчера следующую резолюцию, которую я представляю на утверждение собрания:

Председатель приглашается принять необходимые шаги, по соглашению с голландским правительством, к созыву комиссий в Гааге“.

Председатель—говорит по итальянски.

Если нет возражений, только что прочитанная г. Шанцером резолюция будет считаться принятой.

Резолюция принята.

Председатель—говорит по итальянски.

На ваше утверждение представлен теперь отчет Комиссии по проверке полномочий. Если никто не желает слова, я буду считать отчет принятым.

Отчет Комиссии по полномочиям принят.

Председатель—говорит по итальянски.

Слово имеет г. Шанцер, делегат Италии, для сообщения по поводу Варшавской Санитарной Конвенции.

Шанцер—(Италия) говорит по французски:

Председатель Совета Лиги Наций своевременно послал телеграмму председателю Конференции, прося его представить конференции резолюции, принятые на Варшавской Санитарной Конференции. Польша, в качестве страны, приглашавшей на Санитарную Конференцию, также отправила ноту с той же целью Председателю первой подкомиссии первой комиссии.

Мы представили польскую ноту и телеграмму председателя Совета Лиги Наций собранию пригласивших Держав, которое согласилось представить Конференции следующий проект резолюции.

„Конференция одобряет принцип антиэпидемической кампании для санитарной помощи Европе, принятый на Варшавской Конференции, и предлагает представленным в Генуе европейским правительствам обсудить вопрос об их немедленном присоединении к указанной кампании, а для каковой цели обратиться к своим соответственным парламентам для получения необходимых средств".

Конечно, в задачи настоящей конференции не входит дальнейшее детальное рассмотрение результатов технического обследования, тщательно проведенного с помощью экспертов всех заинтересованных государств. Но настоящая конференция, приняв предположения Варшавской конференции, докажет, что, не взирая на затруднения, возникающие из политических вопросов и из неизбежных расхождений при обсуждении возможного решения различных других вопросов, она единодушна не только в желании осуществить экономическое восстановление Европы, но также и в желании применить, по общему соглашению, всякие технические меры, составляющие существенное условие этого восстановления и первый шаг к нему.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет г. Чичерин, делегат России.

Чичерин (Россия)—говорит по французски:

Русская делегация поддерживает поправку относительно эпидемий, внесенную на конференции русско украинской делегацией, и возражающую против схемы, предлагающей поручить одному из органов Лиги Наций задачу осуществления этих резолюций. Русско-украинская делегация просила о назначении вместо Лиги Наций, международной комиссии с целью осуществления этих резолюций. Как Вам известно, Россия не признала Лиги Наций, и мы думаем, что организация, в которой не была бы представлена Россия, не могла бы с пользой взяться за это дело. Мы позволяем себе по этому снова внести уже предложенную нами поправку о поручении

дела осуществления этих резолюций особой комиссии, а не Лиге Наций.

Председатель—говорит по итальянски:

Замечания русской делегации отмечены и будут внесены в протокол. В виду отсутствия других возражений, резолюция, в том виде, как она предложена г. Шанцером, считается принятой.

Слово имеет г. Шанцер, делегат Италии.

Шанцер (Италия)—говорит по французски:

Об'единенная Комиссия Международного Красного Креста и Лиги Обществ Красного Креста, и председатель Итальянского Красного Креста, отправили председателю Генуэзской Конференции ноту, содержащую предложения, принятые на пленарном собрании десятой международной конференции Красного Креста в Женеве, и резолюцию, которую они рекомендуют принять Генуэзской конференции. Эти документы были разданы всем делегациям 15 мая и предложены в тот же день собранию пригласивших стран. Пригласившие страны решили представить на утверждение конференции следующий проект резолюции:

„Генуэзская конференция постановляет передать Лиге Наций меморандум итальянского Красного Креста представили ей 4 мая 1922 года.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет г. Чичерин делегат России.

Чичерин (Россия)—говорит по французски:

Русская делегация горячо поддерживает предложение о расширении деятельности Красного Креста путем предоставления ему функций, вроде охранения международного здравия и помощи бедствующим народам.

Россия признает весьма высокое значение гуманной деятельности, предпринятой Красным Крестом, и огромные услуги, оказанные им народам во время войны. Расширив его деятельность, конференция облегчила бы Красному Кресту задачу оказания бедствующим народам, на новом поле его деятельности, таких же услуг, какие он был в состоянии оказывать во время войны. Поэтому русская делегация поддерживает поправку, но возражает против ссылки на Лигу Наций, не признанную русским правительством.

Председатель—говорит по итальянски:

В протоколе будет отмечено возражение, сделанное русской делегацией против передачи вопроса о Красном Кресте Лиге Наций.

Если никто больше не просит слова по этому поводу, резолюция будет считаться принятой.

Резолюция принимается.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет г. Ллойд-Джордж, делегат Британской Империи

Ллойд Джордж (Британская Империя)—говорит по английски:

Господин председатель, мы теперь пришли к концу одной из самых замечательных конференций, которые когда либо знала мировая история. Генуэзская конференция навсегда останется стимулом на пути к миру. Прежде чем разойтись, я хочу сказать, что считаю удовольствием и честью для нас, явившихся сюда из других стран, принять резолюцию, выражающую благодарность, прежде всего, нашему председателю за такт и благожелательность, с которым он руководил нашими дискуссиями; г. Шанцеру за крайне трудную и обременительную работу, предпринятую им от нашего имени, и в особенность. если можно так выразиться, за то искусство и такт, с которым он вел нас сквозь мели и рифы первой комиссии. Мы также обязаны благодарностью итальянскому народу за такую форму гостеприимства, которая достойна великого и благородного народа.

Никогда какой-либо конференции не оказывалось лучшего приема. Мы обязаны также городу Генуе за прием, достойный великого и славного города. Италия, в желании простереть нам свое гостеприимство, угостила нас всеми видами погоды, ей подвластными. Мы имели, конечно, как и естественно было ожидать в Италии, солнечные небеса, но нам достались также злые и холодные северные ветры; мы пережили также угрюмый и подавляющий сирокко; были и грозы; но сегодня все это закончилось голубым небом. Такова история конференции.

Для хорошего урожая нужна всякая погода, и если мы оглянемся на то, что было достигнуто в Генуе, мы найдем, что мы пожали и собрали недурную жатву. Здесь и великий мирный договор; здесь доклады и предположения финансовой, экономической и транспортной комиссий, все полные ценных предложений, которые, если они будут приняты, помогут вернуть процветание и мощь обескровленной Европе.

Конференция оправдала бы свое существование, если бы не было ничего, кроме дела, совершенного этими тремя комиссиями. Правда, что их задача затемнялась более спорными вопросами. Это замечается всегда при обсуждении какого либо большого спорного вопроса. Но те из нас, кто знаком с задачами законодательства, знают слишком хорошо, что спорное законодательство не всегда самое плодотворное, и это, пожалуй, одинаково верно, и о задачах данной конференции. Существует реальная опасность, что благодаря сосредоточению мыслей конференции и умов в наиболее спорной и диалектической стороне нашей работы, более спокойная работа, столь важная для жизненных интересов наших народов, может оказаться обойденной. Предположения комиссий содержат предметы глубочайшей важности для восстановления экономической жизненности Европы, и я искренно верю, что дело не кончится простым напечатанием и распространением этих докладов. Если бы это было так,

они просто умножили бы собою бумажное обращение, которого на свете уж и так черезчур много. Они должны быть обращены в золото алхимией действия, и мы все, по возвращении домой, доведем их до сведения тех, кто ответствен за направление дел наших соответственных стран, и, таким образом, поможем восстановлению более здоровых экономических условий в Европе.

И все же, главный интерес, или, вернее, сильное возбуждение конференции сосредоточивалось на другом вопросе, на вопросе об отношениях России с внешним миром и на той помощи, какую внешний мир готов оказать с целью восстановить эту опустошенность страны и вывести ее население из условий, являющихся во многих случаях условиями нищеты и бедствия. Это—проблема, полная опасностей и затруднений, и если я несколько останавливаюсь на ней, то потому, что мы собираемся продолжать наше исследование через месяц в другом месте. Она окружена чащей предрассудков, в которой разгуливают дикие страсти и к которой, поэтому, опасно приблизиться. Позвольте мне сказать следующее о конференции и о том пути, по какому она вела обсуждение этого вопроса. Дискуссии сами по себе доказали ценность международных конференций. Мы видели, как вопрос, создавший многочисленные политические кризисы в разных странах, вызвавший войны и революции на двух материках, обсуждался на нашей конференции в атмосфере спокойствия и осторожного исследования. Какое еще лучшее оправдание можно найти для конференций? И все, что Вам следует сделать, чтобы убедиться в ценном значении конференций, это посмотреть на контраст между тоном наших совещаний и тоном некоторых комментариев по поводу этих совещаний.—Судя по некоторым из них, можно было бы вообразить, что мы пришли сюда не для создания всеобщего мира, но для устройства всеобщей потасовки, и если бы наши дискуссии велись в таком духе, большинство из нас давно перешли бы из королевского дворца на Campo Santo[1]).

Но наши дискуссии велись в атмосфере тишины и спокойствия. Насколько приблизились мы к решению этой проблемы? Значительно приблизились. Впервые Европа безбоязненно взглянула на эту трудность. Половина ваших затруднений исчезает в момент, когда вы продолжаете глядеть на них. Это мы и решились сделать. Мы решили продолжать рассмотрение этой проблемы с целью пробиться до конца, и это наиболее мужественное решение из принятых данной конференцией. С полным сознанием величия, сложности и опасности, окружающих эту проблему, мы решили употребить все наши силы на борьбу до конца. Это решение, достойное великой конференции Наций. Мы не пошли так далеко, как ожидали наиболее сангвинистические среди нас, но мы пошли дальше, чем надеялись или же-

[1]) Кладбище,—славящееся особенной красотой в Генуе. *Прим. ред.*

лали пойти скептики. Недостойна стремления та цель, которая так близка, как это кажется оптимисту, или так далека, как это представляется робкому, и это одинаково верно о нашем предмете. Дискуссии должны возобновиться в ином месте, при иных условиях, в иной форме и, я надеюсь, с иным результатом. У нас имеется месяц для размышления о трудностях, обнаружившихся на данной конференции, прежде, чем мы возобновим эти дискуссии. Я искренно надеюсь, что этот месяц будет использован для отыскания и предложения выхода из этих затруднений.

Я хотел бы сказать пару слов в этом отношении по поводу русского меморандума от 11 мая. Мы не даем ответа на него, но мы не можем пропустить его без одного замечания. Я поступаю так не с целью продления спора—меньше всего я хотел бы закончить наши работы в тоне спора—но, в качестве одного из тех, кто играл весьма руководящую роль в попытках обеспечения лучших отношений между востоком и западом Европы, я хотел бы произнести одно слово предупреждения. Я не знаю, каково было действие этого меморандума в России, но я знаю, что вне России оно было пагубным.

Оно вызвало реакцию против примирительного духа, и если бы ему было суждено быть последним словом, сказанным русским правительством, я, действительно, отчаивался-бы в достижениях Гааги. Я говорю о меморандуме от 11 мая. Россия нуждается в помощи. Европа и мир нуждаются в продуктах, которые может дать Россия. Россия нуждается в накопленном богатстве и знании, которые мир может предоставить в ее распоряжение для восстановления ее. Россия в течение целого поколения не сможет возродиться без этой помощи. Европа все более и более нуждается в помощи, которую может дать мир, и мир все сильнее жаждет дать ее. Из гордости или благоразумия, мы ни в одной из наших дискуссий не ссылались на тот факт, что именно в данный момент в России миллионы стоят на краю голода и заразы, миллионы, которые могут погибнуть без помощи. Если России нужна помощь, она может получить ее. Но позволит ли мне русская делегация, в дружественном духе, сказать одно слово? Если Россия хочет получить помощь, пусть она не оскорбляет чувств—если им угодно, пусть они называют это предрассудками мира.

Положение России вызывает к себе действительное сочувствие. Ну, а каковы эти предрассудки? Я сейчас назову один-другой, так как все они были попраны в меморандуме от 11 мая. Первый предрассудок, существующий у нас в западной Европе тот, что когда вы продаете кому либо товар, вы расчитываете на то, что вам заплатят за него. Второй—тот, что когда вы ссужаете кому-либо деньги и тот обещает уплатить вам, вы ждете, что он уплатит вам. Третий таков. Вы приходите к человеку, уже ссудившему вам деньги, и говорите: „Ссудите ли вы мне еще?“ Он говорит вам: „Намерены ли вы уплатить мне, то, что я дал вам?“ А вы говорите: „Нет, у меня принцип

не платить". В европейском уме живет в высшей степени странный предрассудок против дальнейшего предоставления займов в таких условиях. Это не вопрос принципа. Я очень хорошо знаю революционный нрав; революционный нрав никогда не признает за кем нибудь принципов, если тот не революционер. Но эти предрассудки очень глубоко укоренились; они вкоренились в самую толщу мира; они унаследовались веками; вы не можете вырвать их. И когда кто пишет письма с просьбой о дальнейших кредитах, я могу дать ему маленький совет: пусть он не вдается в этом письме в красноречивое изложение доктрины, отвергающей уплату долгов. Это не поможет ему добыть кредиты. Это, может быть, и последовательно, очень последовательно, но это не дипломатично.

Теперь мне остается сказать еще одно-два слова. Европа может помочь, Европа поможет. Но Россия должна, в ее обращении с нами, принять тот кодекс чести, который является наследием, который достался нам от прошлых веков, от поколения упорно трудящегося и честного народа. Он, кодекс этот ушел глубоко в недра мира, и даже русскому урагану не удалось перерезать ни единой жилы, ни единого корешка из их предрассудков, от которых зависит наша система. Я молю вас, как друг русского мира, как друг сотрудничества с Россией, как один из тех, кто за то, чтобы притти на помощь великому, храброму и честному народу, я молю русскую делегацию, когда она отправится в Гаагу, не исходить из своего глубочайшего презрения к этим чувствам и принципам, глубоко укоренившимся в самой жизни Европы.

В Каннах мы выбросили спасательный канат. Мы еще не вытащили обратно, как мне казалось возможным; за него не ухватились, но он не выпущен из наших рук. Он все еще там, а мы хотели бы снова вернуть к жизни всех бедствующих, всех голодных, страдающих на востоке Европы, оказав всю ту помощь, которую может дать накопленная энергия и знание других стран.

Мы подписали мирный договор. Это временный договор. Он—на месяцы, нет, он более чем на месяцы. Мы решили установить мир между воюющими народами. Раз мир будет установлен, народы не откажутся от него снова. Мы решили испытать мир на оселке наших сердец, и после того как он пробудет там в течение семи месяцев, мы более не выпустим его оттуда. Психологическое действие на народы мира будет подобно электричеству. Дружно прошла по жилам Европы страстная жажда мира и вы не заставите народ снова поднять руку на народ.

Не было ничего столь поразительного на этой конференции, как глубокое, страстное желание избежать всякого раскола, всякого спора, и жить совместно в мире и дружбе. Верьте мне, мир снова завоевывает свою кроткую власть над людскими сердцами, и на этой

конференции, этим принятым здесь нами сегодня договором, мы заплатили дань этой власти.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово предоставляется г. Барту, делегату Франции.

Барту (Франция)—говорит по французски:

— Господа, голос Франции уже раздавался в этих дебатах с ясностью и искренностью, которые Вы все слышали. Я не выступил-бы для повторения этих речей, если бы моим долгом не было присоединиться к благодарности, пожеланиям и надеждам, которые столь красноречиво выразил г. Ллойд Джордж. Этот долг внушен не простым чувством вежливости или дипломатией. Я глубоко ощущаю его необходимость. От имени французской делегации я должен принести дань сердечнейшей благодарности итальянскому правительству. Италии, этой великой и благородной стране, я выражаю мою благодарность. Да позволено будет мне сказать, что с юных дней я питал к Италии глубокую симпатию и дружбу, никогда не прекращавшуюся ни на минуту, и для меня было поэтому великой гордостью и удовольствием, что мои чувства находятся в согласии с позицией, занятой моей страной. Мы все еще раз испытали благородство Италии. Здесь в Генуе, мы были так хорошо и с такой заботливостью приняты, что в продолжение шести недель, мы имели возможность свободно гулять по улицам этого оживленного, шумного и многолюдного города, не слыша ни единого слова, не видя ни единого жеста, который мог бы показаться недостаточно вежливыми или доброжелательными. Мы воздаем нашу благодарность Генуе и итальянскому правительству, чья задача была столь трудна, в то же время столь успешно выполнена. Мы также благодарим министра иностранных дел, неоднократно проявившего в ходе наших переговоров, свой такт, искусство и осторожность в доведении работ до успешного конца.

После шести недель упорного труда, кажется несколько смелым внесение в порядок дня слов „заключительные речи“, в то время: когда можно было опасаться, что более вероятными будет рубрика, “речи о разрыве“.

Вы не слышали ни единой речи о разрыве, и вы не услышите таковой. 34 государства откликнулись на приглашение, отправленное из Канн 10 апреля. 34 государства присутствовали при открытии настоящей конференции, и 34 государства и теперь присутствуют здесь. Достигнут великий успех. Ллойд Джордж верно определил тон наших совещаний; он правильно хвалил договор о ненападении. С тех пор, как мы узнали, что предстоит обсуждение этого договора, мы старательно воздерживались от употребления каких бы то ни было слов агрессивного характера по отношению к нашим соседям. Мы достигли успеха. Комиссии пришли к удовлетворительным решениям. Как ска-

зал Ллойд Джордж. договор был бы ничем, если бы он был только написанными словами, еслиб у правительств не было решительного намерения выполнить его. Здесь да будет мне позволено выразить безусловное и честное намерение французского правительства осуществить эти резолюции и превратить их в реальную действительность. Ллойд Джордж упомянул о мучительно-трудном характере вопроса об отношениях с Россией, которым пришлось заниматься конференции. Я нахожусь в несколько более затруднительном положении, нежели Ллойд Джордж. Я принимал участие в затянувшихся неофициальных переговорах с русской делегацией, с целью доказать серьезное желание моего правительства содействовать решению проблемы. Не взирая на это, я был заочно сожжен в Петрограде. К счастью, сожжено было только мое изображение. Несмотря на этот жест, несколько слишком символический, я не скажу ни одного слова, которое могло бы казаться враждебным по отношению к русской делегации. Единственно, что важно, это то, что там, в России, имеется народ, который страдает, и наш долг ринуться ему на помощь. Человечество никогда не сделало бы ни одного шага вперед, если бы, люди перед тем, как помочь, всегда спрашивали: „каково ваше правительство? Какова ваша религия? Какова ваша социальная система?“ Когда люди страдают, долг остального человечества притти им на помощь. Французское правительство не может забыть огромных услуг, оказанных Россией в течение первых трех лет войны. Русский народ должен знать, что мы остаемся верны этому договору признательности, и что мы сделали все возможное для облегчения его страданий. Мы слышали слова великого государственного человека и великого оратора о вехах на пути к миру. Это значит, что мы еще находимся в пути, направляясь вместе к нашей общей цели, впереди имеются еще другие этапы, другие вехи. Вопрос теперь в том, пойдем ли мы вместе, одушевленные одними и теми же чувствами и вдохновленные одной и той же идеей солидарности и товарищества? Я слышал то, что говорил г. Ратенау, германский министр иностранных дел. Я не стану оспаривать искренности его замечаний; я скажу только, что я ценю их остроту и благоразумие. Он говорил, о демобилизации общественного мнения. Я предполагаю, что он имел в виду воинственный дух. Что ж, пусть он утешится! Я могу сообщить ему еще одну весть из Франции. Франция, которая не желала недавней войны, горячо и страстно привержена к миру, и к тому миру мы все стремимся с одинаковым сердечным желанием. Здоровье Европы серьезно пошатнулось, и равновесие ее нарушено. И то, и другое может быть восстановлено только при условии, что мы все будем вдохновлены духом честности и солидарности и что мы обнаружим одинаковое уважение к порядку, чести и данному слову. Можно ли еще спрашивать, желаем ли мы мира? Конечно, мы желаем. Мы из тех благомыслящих людей, которые желают мира—„на земле мир и

в человецех благоволение". Мы все люди, стремящиеся к благу, и вместе могли бы создать мир не только европейский, но и всеобщий.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет Банфи, делегат Венгрии.

Банфи (Венгрия)—говорит по французски:

От имени венгерской делегации, я хочу поблагодарить собравшиеся здесь народы за обнаруженный ими интерес, к великим вопросам справедливости и равенства, столь близко касающимся моего народа, и я хотел-бы поблагодарить итальянское правительство за сердечный прием, оказанный нашей делегации.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет Стамбулийский, делегат Болгарии.

Стамбулийский (Болгария)—говорит по болгарски.

От имени моей страны, страны, много пострадавшей, я желаю благодарить инициаторов Генуэзской конференции, и сказать, что этим актом они совершили великий подвиг, который обессмертит их имена—благороднейший подвиг, который только можно было совершить для народов, так сильно пострадавших от войны. Несмотря на критику ее, я смею сказать, что Генуэзская конференция достигла глубоко гуманных результатов; она перенесла больного с полей битв в светлые покои мира; она открыла болезнь, от которой он страдал; она создала для него рецепт, который вылечит его, и нашла средства его применения. Здесь конференция, видимо, натыкается на затруднения, возникающие не из отсутствия доброй воли, но из одного обстоятельства, что некоторых из необходимых медикаментов нельзя найти в европейских аптеках. Для получения помощи, мы призываем к могущественной заокеанской нации, Америке. Мы найдем множество пригодных для Европы медикаментов в американских аптеках. Одна болгарская пословица гласит: „помогай себе сначала сам, и тогда уж другие тебе помогут." Европа должна, следовательно, раньше помочь себе сама, а уж Америка поможет ей вслед затем. Америка придет и должна притти нам на помощь. Она страна гуманистов и филантропов. Она однажды вняла голосу победоносных народов и приняла участие в войне, для ускорения ее конца. Теперь она услышит голос тех, кто не был на стороне победителей, и на стороне тех, кто потерпел, она вернет и ускорит приближение мира. Генуэзская конференция осуществила все, что было возможно и необходимо; остальное мы должны предоставить времени. Нам следует поучиться ждать. Война, мир и все остальное должны пройти через горнило времени. Принцип всеобщего мира установлен; он теперь разовьется и даст хорошие результаты.

Мы—представители одного из наиболее тяжко пострадавших народов, убеждены, что Генуэзская конференция сделала много хорошего. Когда так думает несчастный народ, то это доказательство, что сделанное конференцией имеет мировое значение. Я желаю еще раз выразить благодарность Болгарии инициаторам конференции. Я хотел бы также поблагодарить Италию за ее блестящее гостеприимство. Она успокоила нервную систему всех правительств; итальянский народ и правительство сделали все для облегчения нашей задачи. Они завоевали наши сердца, и мы покинем Геную, укрепленные и просветленные надеждой на мир, обрадованные гостеприимством Италии.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет барон Гаяши, делегат Япония.

Барон Гаяши (Япония)—говорит по английски:

Я вполне и сердечнейшим образом присединяюсь к предшествовавшим ораторам в благодарности итальянскому правительству, его делегатам, и самому городу Генуе. Несколько веков прошло с тех пор, как великий сын Генуи, Колумб, отправился в поиски Востока, ныне Восток находится здесь для уплаты своей дани.

Одно слово о конференции. Выражаясь словами г. Ллойд-Джорджа, у нас не обошлось без перебранки, но много хорошего было сделано. Если мне позволено будет так сказат, этим мы в значительной степени обязаны умеренной и мудрой позиции наших русских друзей. Их позиция оказалась гораздо умереннее, нежели я ожидал. Я надеюсь, что на ближайшей конференции в Гаагу они займут еще более мудрую и осторожную позицию. Только такая позиция может, по моему мнению, быть полезной, и принести помощь со стороны других европейских стран, а в будущем—быть может, в ближайшем будущем—и со стороны Америки.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет г. Чичерин, делегат России.

Чичерин—Россия—говорит по французски:

Вполне присоединяясь к выражению благодарности итальянскому народу и правительству, и городу Генуе, и признавая всю благожелательность многих из участвующих в Генуе народов, русская делегация чувствет себя обязанной, в данной стадии наших работ, представить несколько общих замечаний о результатах конференции.

Русская делегация оказалась правой в своем утверждении, высказанном в начале конференции, что уже один факт собрания всех европейских стран, без различия победителей и побежденных, и вне

различия между противоположными системами собственности, является памятным событием, которому суждено стать источником истинной пользы для восстановления всеобщего мира и для экономического возрождения Европы.

Нельзя, однако, отрицать, что результаты конференции не оправдывают великих ожиданий, которые она возбудила среди народов всех стран. Чего желала русская делегация, и что к сожалению, отсутствовало на Генуэзской конференции,—это—смелого шага в направлении к новым экономическим и политическим методам творческо-созидательной работы, установления новых систем. При открытии конференции, русская делегация наметила систему, которая, по ее мнению открыла новые пути в Европе, и сделала бы возможным общее восстановление ее. Нам не дали вынести на конференцию вопрос о разоружении, точно также как и некоторые другие вопросы. Эти факторы единой системы были, однако, тесно связаны с предложенными нами творчески созидательными мероприятиями. Однажды, отказавшись принять эту позицию, конференция оказалась за небольшими и незначительными исключениями неспособной прибавить что-либо к существующим фактам или же к резолюциям, принятым другими конференциями. Она оказалась неспособной удержаться на уровне принципов, выдвинутых в речах первого собрания, которые провозгласили уничтожение различия между победителями и побежденными, и равенство между сторонниками советов, и капиталистами. Таковы по нашему мнению, причины неудовлетворительных результатов конференции.

Мы надеемся, что этот опыт принесет плоды. Вопросы, обычно заключающиеся в словах „русская проблема“, могут быть удовлетворительно разрешены только при том условии, что все заинтересованные будут рассматривать их с нашей точки зрения равноправия стран с двумя различными системами собственности,—точки зрения, которая фактически является точкой зрения первой каннской резолюции; мы горячо желаем, что бы этот принцип был принят всеми, кто будет участововать в гаагских дискуссиях, ибо блестящее изложение противоположной теории, данное великобританским премьер-министром, неожиданно затронувшим разделяющий нас вопрос, не сумеет обратить русский народ в его веру, точно так же как не удалось это сделать вторгавшимся белоармейцам. Британский премьер говорит мне, что, когда мой сосед ссудил мне деньги, я обязан ему уплатить. Хорошо, я соглашаюсь, в данном особом случае,—из желания примирения; но я должен прибавить, что если этот сосед ворвался в мой дом, убил моих детей, уничтожил мою мебель и сжег мой дом, он должен, по крайней мере, начать с возвращения мне уничтоженного.

Мы пошли еще дальше. Мы удовлетворились бы получением достаточной помощи для того, чтобы быть в состоянии выполнить

возложенные на нас обязательства. Но другая сторона не стала на ту же точку зрения. Однако, мы не прекращаем наших усилий к примирению. Русский народ глубоко жаждет мира и сотрудничества с другими нациями, но, я вряд ли должен прибавить,—на основе полного равенства.

Если мы все еще полны надежд в отношении перспектив всеобщего мира, то это в значительной степени благодаря выражениям глубокой и теплой симпатии, которые мы, как и другие делегации, получили от всего итальянского общества и от широких масс итальянского народа. Непринужденность и теплота знаков сочувствия, полученных в Италии русской делегацией, являются для нас самым верным признаком того, что, среди всех антагонизмов и осложнений нынешнего дня, огромное большинство серьезно стремится к всеобщему миру. Генуэзская конференция явится величайшим этапом на пути к миру.

Председатель—говорит по итальянски:

Слово имеет г. Братиано, делегат Румынии.

Братиано (Румыния)—говорит по французски:

От имени Румынского правительства, Чехо-Словацкого правительства и правительства Сербо-Хорвато Словенского Королевства, я счастлив присоединить мою благодарность к заявлениям других стран, уже выразивших свою признательность пригласившим державам, бюро и председателю конференции и председателям комиссий, за совершенное ими дело мира и за соглашение, достигнутое в Генуе. Мы гордимся своим участием в этой работе и поздравляем себя с тем, что сделано в пользу всеобщего мира.

Председатель—говорит по итальянски:

Мы пришли к концу наших работ, и мне выпадает честь послать прощальное приветствие Италии собравшимся здесь делегатам

Хорошо, пожалуй, оглянуться на пройденный нами путь и отметить работу, совершенную конференцией. Но прежде чем сделать это, я позволю себе выразить великое удовлетворение, испытанное нами при высказанных здесь словах дружбы и уважения к нашей стране. Итальянский народ будет, конечно, благодарно и восторженно приветствовать симпатию и благожелательность, обнаруженные этим собранием, включающим наиболее выдающихся государственных людей и дипломатов.

Позвольте мне также сказать, господа, что Ваша признательность должна быть отнесена не только к итальянской делегации, сколько к итальянскому народу. Господствовавший здесь дух был духом итальянского народа, которого мы, делегаты, были только скромными истол-

кователям, духом свободы, демократии и широкой терпимости ко всяким идеям и всяким взглядам. Эта терпимость была необходима, чтобы создать надлежащую атмосферу для собрания, занятого задачей обсуждения наиболее важных политических проблем, в которых неизбежно было острое столкновение противоположных тенденций.

На одном из предыдущих пленарных заседаний мы утвердили заключения Финансовой и Транспортной Комиссий. Сегодня Вы санкционировали предположения экономической комиссии, представившей Вам ряд резолюций несомненной важности.

Рассматривая труды технических комиссий в целом, мы не можем не признать удивительного значения результатов, достигнутых конференцией в короткий промежуток времени. Много принципиальных вопросов в экономической и финансовой области были обсуждены и решены, и были намечены важнейшие линии действия для финансовой реформы европейских стран и для облегчения возобновления торгово-экономических сношений между ними.

Тем не менее, говоря откровенно, все эти теоретические заключения оставались бы просто общими утверждениями, если бы предварительно не были разрешены некоторые основные проблемы европейской жизни, и если бы раньше не были созданы общие условия, делающие возможным возврат к более правильному функционированию экономического организма Европы.

Мы приложили наши серьезнейшие старания к разрешению одной из этих основных проблем, возвращения России на ее место в экономической жизни Европы, но время, предназначенное для работ конференции, оказалось слишком коротким для того, чтобы можно было притти к окончательному решению этой проблемы. Это не значит, что конференция потерпела неудачу в своей работе, или что наша работа оказалась бесплодной или бесполезной. Далеко не так. Мы ясно и определенно установили условия задачи и обсудили ее основные случаи. Мы нашли некоторые точки соприкосновения между нашими идеями и идеями представителей России, и определили точки расхождения, нас разделяющие.

Верно, что невозможность бесконечно затягивать наши работы в виду участия на конференции многих ответственных государственных людей различных стран, помешала нам достичь окончательного соглашения. Но,—что важнее всего,—мы не потеряли веры в окончательный успех наших усилий; мы решили продолжать переговоры, ведшиеся здесь в течение нескольких недель, пока не будет достигнуто полное и удовлетворительное решение.

Работа, предстоящая в Гааге, будет только продолжением, отпрыском стараний, приложенных здесь в Генуе. Если труды гаагских комиссий увенчаются, как мы все в этом вполне уверены, успехом, в области преодоления еще не побежденных препятствий, заслуга

окончательного успеха должна быть приписана Генуе. Открытие пути к европейскому восстановлению будет считаться делом Генуи.

Этот факт дает нам основание радоваться и чувствовать себя удовлетворенными. Генуя, не успев, может быть, совершить все, чего от нее ждали и на что надеялись, открыла путь к новой европейской политике.

Эта линия новой европейской политики была утверждена самым составом конференции, при участии всех тех государств, которые вчера еще были глубоко разделены воспоминаниями о войне. Для Италии является источником гордости сознание, что она энергично и честно день за днем работала для сохранения первоначального характера конференции. Мы верим, что, несмотря на серьезные затруднения, наши намерения имели успех; что мы, в действительности, умерили неизбежный антагонизм в атмосфере взаимной терпимости и содействовали немалому продвижению вперед в деле умиротворения Европы.

Впереди еще остается пройти длинный путь, но мы верим, что, помимо непосредственных, ощутительных результатов, достигнутых в Генуе, духовное и политическое дело конференции найдет свое неизбежное продолжение в будущем развитии международной жизни.

Универсальный характер наших стремлений к европейскому умиротворению, которого мы серьезно желали добиться на Генуэзской конференции, должен стать характером европейской политики завтрашнего дня. В форме договора о ненападении, пусть временного и предварительного, Генуя издала слово мира, слово, которое является символом, которое выражает наиболее горячее стремление наших сердец и которое не останется неуслышанным народами Европы.

От имени короля, правительства и народа Италии, я посылаю сердечное прощальное приветствие всем присутствующим делегациям, благодарю их за их неустанные усилия и за ценную работу, совершенную ими, и выражаю самые сердечные пожелания будущего преуспеяния всех собравшихся здесь наций.

Заседание закончилось в 1 час пополудни.

Ватикан и Генуя.

I. Письмо Папы Архиепископу Генуэзскому.

Рим, 7/IV. 1922 г.

С величайшим удовольствием прочли мы письмо, с которым Вы своевременно обратились к своему народу по случаю международной конференции, впервые собравшей в этом славном городе, в целях мирного совещания, как победителей, так и побежденных,—конференции, на которую народы возлагают все свои надежды, в широком смысле этого слова. В качестве наместника мудрого Бога мира и любви, который особенно печется об обездоленном и бедном („respicit super egenum et pauperem") и который столь внезапно призвал нас (пути Провидения неисповедимы) к наследованию сана Верховнаго Первосвятителя и продолжению миссии мира и добра оплакиваемого предшественника нашего, мы надеемся и верим, что представители держав пожелают, не только с ясной душой, но и с готовностью принести некоторые жертвы на алтарь общего блага, обсудить печальное положение и страдания всех народов: это—первое условие успешной борьбы с таковыми и это явилось-бы первым шагом на пути к всеобщему умиротворению, которого жаждут все.

Если, согласно прекрасному девизу Красного Креста „inter arma caritas", даже среди грохота оружия должно господствовать христианское милосердие, то истина эта является еще более неоспоримой в момент, когда сложено оружие и подписаны мирные договоры, тем более, что международная ненависть, грустное наследие войны,—наносит ущерб и победившим народам, готовя всем печальное будущее.

Не следует забывать, что наилучшей гарантией спокойствия является не лес штыков, а взаимное доверие и дружба.

Равным образом, желание избегнуть на конференции каких-бы то ни было дискуссий, не только по поводу заключенных ранее договоров, но и по поводу установленных репараций, не может, казалось-бы, воспрепятствовать в дальнейшем обмену мнений, способному облегчить побежденным быстрое выполнение их обязательств, что, в конечном счете, оказалось-бы выгодным и для победителей.

„Итак, побеждаемые чувством равной любви ко всем народам, чувством любви, вселяемым в нашу душу той миссией, которую возложил на нас Божественный Искупитель, мы шлем всей своей верной пастве

приглашение, с которым Вы, достопочтенный брат, обратились к своему народу; мы настойчиво просим ее присоединиться к нашим молитвам за успешный исход конференции. Да ниспошлет ей Всевышний свое благословение; да явятся ее решения, которые, мы в том уверены, будут приняты во имя любви, источником согласия, к которому столь горячо стремится несчастное человечество и которое, способствуя сближению народов, снова, после восьми лет скорби и разорения, выведет их на светлый путь труда, прогресса и цивилизации; да осуществится, таким образом, идеал церкви, которая, как говорит Св. Августин в кн. 30 „De moribus ecclesiae catholicae", „cives civibus gentes gentibus et prorsus homines primorum parentum non societate solum sed quadam etiam fraternitate coujungit", („...создает между гражданами, народами и всеми людьми избранного происхождения не только общественную связь, но и узы братства").

Таково горячее пожелание, с которым мы шлем, как Вам, достопочтенный брат, так и духовенству и пастве нашей возлюбленной генуэзской епархии, свое апостольское благословение.

Пий XI-й.

II. Письмо Папы Кардиналу Гаспарри.

Рим, 29/IV.

Горячее наше стремление к тому, чтобы на земном шаре воцарился истинный мир, заключающийся преимущественно в духовном примирении, а не только в прекращении военных действий, заставляет нас с величайшим вниманием и даже с большой тревогой следить за ходом Генуэзской конференции, в связи с которой мы уже обратились к верной пастве своей, приглашая ее вознести к небу горячие молитвы, дабы снизошло на собрание народов благословение Господне.

И мы не можем, г. Кардинал, скрыть чувство глубокого удовлетворения, испытанное нами при вести об устранении, благодаря всеобщей доброй воле, тех крупных препятствий, которые с самого начала, казалось, отдаляли возможность какого-либо соглашения. Никто не может сомневаться в том, что успешный исход столь великого конгресса, собравшего представителей почти всех цивилизованных наций, явится историческим моментом для всей христианской цивилизации, в особенности, в Европе.

Полным достижением столь благородных общих целей или созданием базы для их дальнейшего достижения, Генуэзская конференция заслужит благодарность человечества, подготовляя почти новую эпоху мира и прогресса, с наступлением которой, вспоминая библейское изречение „justi-

tia et pax oscultae sunt", можно будет сказать, что „не надо отделять милосердия от справедливости".

Подобное возвращение человечества к нормальному состоянию в существенных пунктах, согласных с законами разума, несомненно, представляющего собою божественный дар, послужит на пользу всем, как победителям, так и побежденным; больше-же, чем кто-либо, выиграет несчастное население окраин Европы, уже испытавшее ужасы войны, междуусобных распрей и религиозных гонений и косимое голодом и эпидемиями, тогда, как обладая столькими источниками богатств, оно могло бы явиться драгоценным орудием социального восстановления.

Да будет дано этому населению, хотя и из'ятому из лона нашей церкви прискорбными вековыми условиями, услышать со словом оплакиваемого предшественника нашего и наше слово сострадания и утешения, а также горячее пожелание нашего отеческого сердца о том, чтобы вместе с нами и подобно нам оно вкусило плоды единства и мира, выраженное равным участием в приобщении к Святым Тайнам.

Если бы, к довершению несчастья, попытки, направленные к искреннему умиротворению и к достижению прочного соглашения, даже и на этой конференции не имели успеха, то вряд-ли нашелся-бы человек, который не ужаснулся-бы при мысли о том, до какой степени могло-бы ухудшиться уже и в настоящее время столь бедственное, угрожающее положение Европы с появлением перспективы все больших и больших страданий и опасности пожара, в результате которого оказалось-бы в корне потрясенной вся христианская цивилизация, ибо вспомним слова св. Фомы „desperate audacter ac quasi ei bella tentanda praecipitae" (с отчаянной смелостью и как будто-бы разверзалась бездна войны, влекущая к себе).

Итак, во имя всемирной миссии милосердия, возложенной на нас Божественным Искупителем, мы снова заклинаем все народы об'единиться в духе христианского учения и взаимного благоволения, дабы обрести общее благо, в результате чего каждая нация снова будет пользоваться величайшими и длительными выгодами.

Но принимая во внимание, что полное достижение этой цели невозможно помимо воли Всевышнего, который является и должен быть признан первосоздателем и высшим оплотом общества „Rex Regnum et Dominus Dominantium" (Король Королевств и Верховный Властитель), мы снова обращаемся ко всем христианским народам, настойчиво приглашая его прибегнуть во имя защиты цивилизованного общества к прекрасной молитве, коей слова, во имя блага Церкви, звучали в наших устах во время священной литургии на Страстной неделе: „Deus et Dominus noster pacificare adunare et custodire dignetur toto orbe terrarum detque nobis quietam et tranquillam vitam, regentibus glorificare Deum Patrem omnipotentem". („Господи, ниспошли вселенной мир и единение

и будь хранителем ее и даруй нам спокойную жизнь и дай властителям возможность славить Всемогущего Бога").

Таким образом, действительно, можно будет достигнуть общественного благосостояния, являющегося естественной целью всех культурных обществ, а равно целью Церкви, ведущей людей к выполнению их наивысшего назначения: „ut sic transcemus per bona tempora ut non amittamus aeterna". „Дабы в счастливые времена земная жизнь наша не привела нас к лишению вечных благ".

Высказавая Вам эти чувства и пожелания, дабы дипломатические представители наши явились выразителями наших мыслей перед соответственными правительствами и народами, мы шлем Вам, господин Кардинал, свое апостольское благсословение.

Пий XI.

III. Меморандум, переданный Папой Державам.

Рим. 9/V 1922 г.

В письме от 29 апр. с. г., адресованном Святым Отцом Его Высокопреосвященству кардиналу статс-секретарю, этому последнему поручалось передать Державам, с которыми Святой Престол поддерживает сношения, пожелания Его Святейшества об успешном исходе Генуэзской конференции, в особенности в отношении вопросов, касающихся русской нации.

В виду того, что события развиваются слишком быстро, чтобы позволить ему, согласно принятому обычаю обращаться в соответственное ведомство каждой страны через посредство папских представителей, аккредитованных в различных государствах, Святой Престол пользуется присутствием в Генуе делегаций государств, с которыми он поддерживает дипломатические сношения, чтобы непосредственно адресовать им текст вышеупомянутого папского документа и обратить их внимание, а равно, через их посредство, внимание конференции, на некоторые, особенно важные пункты.

В исторический час, когда обсуждается вопрос о том, чтобы вновь допустить Россию в семью цивилизованных народов, Святой Престол выражает пожелание об ограждении в России интересов религии, являющейся основой всякой истинной цивилизации. Святой Престол предлагает поэтому, чтобы в соглашении, имеющим быть установленным между Державами, представленными в Генуе, в той или иной форме, но вполне ясно и определенно фигурировали следующие три условия:

1) Полная свобода совести всем российским гражданам, а равно всем гражданам других стран в России, гарантируется.

2) Равным образом гарантируется, как частное, так и публичное отправление религии (de la réligion et du culte). (Это второе условие соответствует декларациям, сделанным в Генуе российским делегатом, г. Чичериным).

3) Недвижимое имущество, принадлежавшее или еще и ныне принадлежащее какой-бы то ни было религиозной общине, будет возвращено таковой и никаких правонарушений в этом отношении совершаться не будет.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

РАЗДЕЛ I.

До первого пленума.

РАЗДЕЛ II.

Первый пленум.

РАЗДЕЛ III.

Работа политич. комиссии. — Русский вопрос. — Рапалло.

Стр.

РАЗДЕЛ IV.

Второй пленум.

Errata: В заголовках на стр. 152 и 157 следует читать: „заседание 1-й подкомиссии 1-й комиссии“.